

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 3 • 2024

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:

издательство «Проспект», Антонян Е. А., Бодров Н. Ф., Зайцев О. А., Редникова Т. В. Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, член Бюро Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Звягищев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Астанин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Аветисян Серджик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного центра философско-правовых исследований ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрали Шакарарулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунаетова, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)

Каличкин Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет

имени А. И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, г. Москва)

Маркарян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)

Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (Россия, г. Орел)

Милич Иван Душанович, доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петракин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Росенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)

Туначевски Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права Юридического факультета «Iustinianus Primum» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)

Устюгова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Хельмман Уве, dr. jur. habil., профессор Потсдамского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Германии (Германия, г. Потсдам)

Хунянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина (Россия, г. Москва)

Шипко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Мыскина Ксения Михайловна

Почта журнала

skk_vkk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru

<http://crimscience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2024. — № 3.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2024. — 232 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.

Подписано в печать 15.09.2024. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 26,5 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2024-3-232

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 3 • 2024

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

OOO «Prospekt», Antonian E. A., Bodrov N. F., Zaitsev O. E., Rednikova T. V. **Verleger:**
Prospekt

Der Chefredakteur:

Zhilkin Maxim Gennadievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistenzprofessor, Büromitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksandr Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Avetisian Sergik Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlinhaber für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Vaysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)

Gorban Vladimir Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center for Philosophical and Legal Studies at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunayev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Professor an der Universität Potsdam, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Bundesrepublik Deutschland (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der

Pskover Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskov, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A. I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)

Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Staats- und Zivilrecht der Moskauer Regionalabteilung der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I. S. Turgenev Universität (Orel, Russland)

Milic Ivan Dushanovic, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladivostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Direktor der Abteilung Nischni Nowgorod der St. Petersburger Akademie des Untersuchungsausschusses der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhny Novgorod (Nyzhny Novgorod, Russland)

Prikhodko Natalya Yurievna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter an der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Präsident der Stiftung "Forderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)

Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechts Fakultät der Belorussischen Staats Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)

Shiryayev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Moskau, Russland)

Shishko Irina Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. — 2024. — Nr. 3.

Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2024. — 232 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbekanntmachung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.

Am 15.09.2024. in Druck gegeben, Format 60×90 1/8, Offsetdruck Papier. Druckliste 26,5. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2024-3-232

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 3 • 2024

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

ООО «Прспект», Antonian E. A., Bodrov N. F., Zaitsev O. E., Rednikova T. V. **Publisher:**
Prospekt

The Editor-in-Chief:

Zhilkin Maxim Gennadievich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Bureau member of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksandr Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)

Blazheev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Avetisian Sergik Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Yerevan, Republic of Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barikov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Vaysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)

Gorban Vladimir Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Leiter des Sektors für Rechtsphilosophie, Geschichte und Theorie von Staat und Recht, Leiter des interdisziplinären Zentrums für philosophisch-rechtliche Studien am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor of the University of Potsdam, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Federal Republic of Germany (Potsdam, Federal Republic of Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)

Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I. S. Turgenev University (Orel, Russia)

Milic Ivan Dushanovic, Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

Prikhodko Natalya Yurievna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow, Russia)

Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Iustinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)

Shiryaev Yury Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)

Shishko Irina Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2024. — No. 3.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2024. — 232 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscommnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 15.09.2024. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26,5. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2024-3-232

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Жилкин Максим Геннадьевич

Феномен общественной опасности в уголовном праве: миф или реальность? 7

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Мацкевич Игорь Михайлович

Научная школа, научные подходы и взгляды профессора В. Е. Эминова: критический взгляд ученика 12

Астанин Виктор Викторович

Историографический очерк работ В.Е. Эминова в ретроспективе и будущем криминологии и ее методологии 24

Антонян Елена Александровна

Психологические проблемы личности преступника в работах профессора В.Е. Эминова 31

Корсаков Константин Викторович

Творческое наследие профессора В.Е. Эминова (1934–2024) и его вклад в развитие криминологии и других наук криминального цикла 35

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Лукьянов Сергей Александрович

К вопросу о ритуальных преступлениях в Российской империи начала XX века 41

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Лопашенко Наталья Александровна

Основные подходы к уголовной политике в отношении экономических преступлений: идеалы и реальность 46

Колбая Мадина Беслановна

К вопросу о сложностях проведения патолого-анатомических и патоморфологических исследований на территории Республики Абхазия и об их влиянии на уголовно-правовую оценку преступлений с летальным исходом 51

КРИМИНОЛОГИЯ

Пастухов Павел Сысоевич, Мощанский Александр Борисович

Общий криминологический анализ вызовов при цифровой трансформации общества 56

Брылева Елена Александровна, Поспелова Светлана Валерьевна

Безопасность несовершеннолетних в сфере информационных технологий как ключевая составляющая безопасности государства и общества 63

Розенко Станислав Васильевич, Смирнов Кирилл Вячеславович

Особенности развития террористической идеологии в России в условиях современного глобального противостояния 68

Скиба Андрей Петрович, Ермасов Евгений Викторович,

Тепляшин Павел Владимирович
Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 годах 73

Хохрин Сергей Александрович

Авторские размышления по вопросу формирования концепции предупреждения пенитенциарной преступности 83

Мощанский Александр Борисович

Причина убийства членов дома Романовых в 1918 году: попытка криминологического исследования. Часть 2 90

КРИМИНАЛИСТИКА

Озерных Екатерина Сергеевна

Реквизит как обязательный признак официального электронного документа: криминалистический аспект 99

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мальцев Олег Валерьевич, Кукунина Татьяна Александровна

Практические аспекты проведения выездных налоговых проверок и судебно-налоговой экспертизы 105

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Войнич Константин Викторович

Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном процессе с использованием цифровых технологий: обеспечение безопасности и защиты личности 111

Машинникова Наталья Олеговна

Дискуссионные вопросы разрешения уголовно-правового конфликта на досудебной стадии уголовного судопроизводства 115

КОНФЕРЕНЦИЯ

Кадников Николай Григорьевич, Зайцев Олег Александрович,

Жилкин Максим Геннадьевич
Обзор международной научно-практической конференции «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран» 121

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

Мацкевич Игорь Михайлович

Пожар в библиотеке 133

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

Звягинцев Александр Григорьевич

Предисловие к книге «Под перекрестным допросом. Дело нацистского генштаба в Нюрнберге» 191

ЮБИЛЕЙ ЯКОВА ИЛЬЧИЧА ГИЛИНСКОГО

Харабет Константин Васильевич

Профессор Я.И. Гилинский как основоположник отечественной девиантологии (к 90-летию со дня рождения ученого) 194

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 204

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 231

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

- Zhilkin M.G.*
Das Phänomen der öffentlichen Gefährdung im Strafrecht:
Mythos oder Realität? 7

PORTRÄT EINES WISSENSCHAFTLERS

- Matskevich I.M.*
Wissenschaftliche Schule, wissenschaftliche Ansätze
und Ansichten von Professor V. E. Eminov: eine kritische
Betrachtung eines Anhängers 12

- Astanin V.V.*
Eine historiografische Darstellung der Werke von
V.E. Eminov im Rückblick und in der Zukunft der
Kriminologie und ihrer Methodologie 24

- Antonyan E.A.*
Psychologische Probleme der kriminellen Persönlichkeit
in den Werken von Professor V. E. Eminov 31

- Korsakov K.V.*
Das schöpferische Erbe von Professor V.E. Eminov
(1934–2024) und sein Beitrag zur Entwicklung
der Kriminologie und anderer Wissenschaften
des kriminellen Bereichs 35

DIE THEORIE UND DIE GESCHICHTE DES RECHTES UND DES STAATES

- Lukyanov S.A.*
Zur Frage der Ritualverbrechen im Russischen Reich
zu Beginn des 20. Jahrhunderts 41

STRAFRECHT

- Lopashenko N.A.*
Grundsätzliche Vorgehensweisen in der Strafrechtspolitik bei
Wirtschaftsdelikten: Ideale und Realität 46

- Kalbaya M.B.*
Zur Frage der Schwierigkeiten bei der Durchführung
pathoanatomischer und pathomorphologischer Studien
auf dem Territorium der Republik Abchasien und deren
Auswirkungen auf die strafrechtliche Beurteilung
von Straftaten mit tödlichem Ausgang 51

KRIMINOLOGIE

- Pastukhov P.S., Moshchansky A.B.*
Allgemeine kriminologische Analyse der Herausforderungen
beim digitalen Wandel der Gesellschaft 56

- Bryleva E.A., Pospelova S.V.*
Jugendschutz im Bereich der Informationstechnologie
als zentraler Bestandteil der Sicherheit von Staat
und Gesellschaft 63

- Rozenko S.V., Smirnov K.V.*
Besonderheiten der Entwicklung der terroristischen
Ideologie in Russland unter den Bedingungen
der modernen globalen Konfrontation 65

- Skiba A.P., Ermasov Y.V., Teplyashin P.V.*
Entwicklung des Probationsinstituts: theoretische und
angewandte Probleme und wissenschaftlich-praktische
Konferenzen in 2021–2024 73

- Khokhrin S.A.*
Überlegungen des Autors zur Konzeptualisierung
der Kriminalprävention im Strafvollzug 83

- Moshchansky A.B.*
Der Grund für die Ermordung von Mitgliedern des Hauses
Romanow im Jahr 1918: ein Versuch einer kriminologischen
Forschung. Teil 2 90

KRIMINALISTIK

- Ozernykh E.S.*
Requisiten als obligatorisches Merkmal eines offiziellen
elektronischen Dokuments: kriminalistischer Aspekt 99

GERICHTLICH-FORENSISCHE TÄTIGKEIT

- Maltsev O.V., Kukunina T.A.*
Praktische Aspekte der Durchführung von Steuerprüfungen
und forensischen Steueruntersuchungen 105

STRAFPROZESSRECHT

- Voinich K.V.*
Psychologische und pädagogische Unterstützung
für Minderjährige im Strafprozess mittels digitaler
Technologien: Sicherheitsgarantie und Personenschutz 111

- Mashinnikova N.O.*
Diskussionsfragen zur Lösung von strafrechtlichen
Konflikten im vorgerichtlichen Stadium
des Strafverfahrens 115

KONFERENZ

- Kadnikov N.G., Zaitsev O.A., Zhilkin M.G.*
Rückblick auf die internationale wissenschaftlich-
praktische Konferenz „Befreiung von der strafrechtlichen
Verantwortlichkeit und von der Strafe
nach der Gesetzgebung der Russischen Föderation
und des Auslands“ 121

AUTHOR OF CRIMINALISTIC AND CRIMINOLOGICAL LITERATURE

- Matskevich I.M.*
Feuer in der Bibliothek 133

KAPITEL UNSERER BÜCHER

- Zvyagintsev A.G.*
Vorwort zum Buch „Im Kreuzverhör. Der Fall des Nazi-
Generalstabs in Nürnberg“ 191

JAHRESTAG VON JAKOW ILJITSCH GILINSKI

- Kharabet K.V. Professor Y.I.*
Gilinsky als Begründer der russischen Deviantologie
(zum 90. Jahrestag der Geburt des Wissenschaftlers) 194

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 206

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 210

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN 231

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Zhilkin M.G.

The Phenomenon of Public Danger in Criminal Law: Myth or Reality? 7

PORTRAIT OF A SCIENTIST

Matskevich I.M.

Scientific school, scientific approaches and views of Professor V.E. Eminov: a critical view of a teacher's follower 12

Astanin V.V.

A historiographical sketch of V.E. Eminov's works in retrospect and future of criminology and its methodology..... 24

Antonyan E.A.

Psychological problems of the personality of a criminal in the works of Professor V.E. Eminov..... 31

Korsakov K.V.

The creative heritage of professor V.E. Eminov (1934–2024) and his contribution to the development of criminology and other sciences of the criminal cycle..... 35

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

Lukyanov S.A.

On the question of ritual crimes in the Russian Empire at the beginning of the XX century 41

CRIMINAL LAW

Lopashenko N.A.

Basic approaches to criminal policy on economic crime: ideals and reality 46

Kolbaya M.B.

On the issue of the complexities of conducting pathological and pathomorphological research in the territory of the Republic of Abkhazia and their impact on the criminal-legal assessment of crimes with a fatal outcome 51

CRIMINOLOGY

Pastukhov P.S., Moshchansky A.B.

General criminological analysis of calls for digital transformation of society..... 56

Bryleva E.A., Pospelova S.V.

Safety of minors in the field of information technology as a key component of the security of the state and society 63

Rozenko S.V., Smirnov K.V.

Features of the development of terrorist ideology in Russia in the context of modern global confrontation..... 68

Skiba A.P., Ermasov Y.V., Teplyashin P.V.

Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024 73

Khokhrin S.A.

Author's thoughts on the formation of the concept of preventing penitentiary crime 83

Moshchansky A.B.

The reason for the murder of members of the Romanov House in 1918: an attempt at criminological research. Part 2..... 90

CRIMINALISTICS

Ozernykh E.S.

Requisites as a required feature of an official electronic document: forensic aspect..... 99

JUDICIAL-FORENSIC ACTIVITY

Maltsev O.V., Kukurina T.A.

Practical aspects of conducting tax audits and forensic tax investigations 105

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Voinich K.V.

Psychological and pedagogical support of minors in criminal proceedings using digital technologies: ensuring safety and personal protection 111

Mashinnikova N.O.

Controversial issues of resolving a criminal law conflict at the pre-trial stage of criminal proceedings 115

CONFERENCE

Kadnikov N.G., Zaitsev O.A., Zhilkin M.G.

Overview of international scientific and practical conference "Exemption from criminal liability and from punishment under the legislation of the Russian Federation and foreign countries" 121

AUTHOR OF CRIMINALISTIC AND CRIMINOLOGICAL LITERATURE

Matskevich I.M.

Fire in the library 133

CHAPTERS OF OUR BOOKS

Zvyagintsev A.G.

Preface to the book "Under Cross-Examination. The Case of the Nazi General Staff at Nuremberg" 191

ANNIVERSARY OF YAKOV ILYICH GILINSKY

Kharabet K.V.

Prof. Y.I. Gilinsky as the founder of Russian deviantology (to the 90th anniversary of the scientist's birth) 194

ABOUT THE AUTHORS 208

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 221

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 231

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Жилкин Максим Геннадьевич

***Цель:** анализ научно-практической дискуссии на тему общественной опасности в уголовном праве, определение ее методологических и философских основ, а также выявление ключевых аспектов, влияющих на правоприменительную практику.*

***Методология:** методология исследования основывается на сравнительном анализе доктринальных подходов, используемых в российском и зарубежном уголовном праве, а также на интерпретации теоретических и практических материалов, представленных участниками дискуссии.*

***Выводы.** Признак общественной опасности является фундаментальным элементом для разграничения преступлений и иных правонарушений. Усложнение правовых отношений и несистемное развитие законодательства ставят под сомнение традиционные догматические суждения о природе общественной опасности. Необходимо внедрение новых принципов криминализации, таких как экономия репрессии, формальная определенность, межотраслевая согласованность и соразмерность. Оценка общественной опасности деяния должна учитывать не только формальное совпадение с признаками состава преступления, но и реальную общественную опасность совершенного деяния.*

***Научная и практическая значимость.** Научная значимость заключается в развитии теоретических основ уголовного права и пересмотре подходов к определению общественной опасности. Практическая значимость состоит в улучшении правоприменительной практики через внедрение более точных критериев оценки общественной опасности деяний и разработку новых принципов криминализации.*

***Ключевые слова:** общественная опасность, уголовное право, криминализация, правоприменительная практика, методологические подходы, правовая доктрина, формальная определенность, малозначительность деяния.*

В бесконечных спорах о природе истины наше знание всегда будет лишь конечным, а незнание — бесконечным. Ибо каждая теория, какой бы ясной и отчетливой она ни казалась, может быть опровергнута, ведь противоположность ошибке — другая ошибка. Поэтому любое суждение следует понимать не как утверждение, а как вопрос, поскольку в этом случайном мире ничего нельзя утверждать со стопроцентной уверенностью. Ведь истина есть не-истина, а в споре рождается лишь новая не-истина.

Эти размышления как нельзя лучше подходят для обсуждения феномена общественной опасности в уголовном праве. Признак общественной опасности считается фундаментальным элементом, позволяющим отграничить преступление от

иных правонарушений, однако усложнение правовых отношений и бессистемное развитие законодательства ставят под сомнение это суждение. Для более содержательной и обоснованной уголовно-правовой квалификации необходимо оценивать степень общественной опасности деяния, что позволит учитывать не только формальное совпадение с признаками состава преступления, но и реальную общественную опасность совершенного деяния.

19 июня 2024 г. состоялась научно-практическая онлайн-дискуссия в формате круглого стола на тему «Феномен общественной опасности в уголовном праве: миф или реальность?». Мероприятие было организовано филиалом Союза криминалистов и криминологов в Саратове со-

вместно с кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В рамках семинара обсуждались методологические и философские подходы к определению общественной опасности, ее содержание в российском и зарубежном уголовном праве, а также критерии и субъекты, устанавливающие ее степень. Особое внимание уделялось роли общественной опасности в разграничении уголовной и административной ответственности, ее значению в процессе криминализации и установления уголовной ответственности. Были затронуты вопросы взаимосвязи общественной опасности деяния и личности преступника, различия между типовой и индивидуализированной общественной опасностью, а также временные аспекты и значение общественной опасности в прецедентном праве. Обсуждаемые проблемы отражают многообразие аспектов феномена общественной опасности в уголовном праве и подчеркивают необходимость глубокого и всестороннего анализа для повышения эффективности правоприменительной практики.

Семинар открылся приветственным словом профессора Натальи Александровны Лопашенко, лауреата Национальной премии по литературе в области права и заслуженного юриста РФ. Профессор Лопашенко подчеркнула значимость обсуждаемой темы и важность научного диалога для дальнейшего развития уголовного права.

Первый тематический блок начался с выступления Даниила Викторовича Мирошниченко, который рассмотрел методологические предпосылки дискуссии об общественной опасности деяния в уголовном праве. Следующим выступил Валентин Иванович Михайлов с докладом на тему «Общественная опасность — для кого и в чем проявляться: история и современность», где он проанализировал историческое и современное понимание общественной опасности.

Затем Данил Назипович Сергеев представил зарубежный взгляд на общественную опасность в доктрине, а Анна Михайловна Разогреева обсудила переход общественной опасности от рационального до аффективного, подчеркивая различия между возвышенным и реальным аспектами этой категории.

Во втором тематическом блоке Яков Ильич Гишинский поднял вопрос о том, является ли «общественная опасность» основанием криминализации деяний. Юрий Евгеньевич Пудовочкин в своем выступлении связал общественную опасность с составом преступления, акцентируя внимание на теоретических аспектах.

Максим Геннадьевич Жилкин продолжил обсуждение, анализируя необходимость учета мало-значительности при оценке общественной опасности деяния в уголовно-правовой квалификации. Ирина Владимировна Килина завершила блок докладом о соотношении общественной опасности деяния и личности, его совершившей, подчеркивая важность мотивирования судебных решений.

Маргарита Николаевна Урда выступила с докладом на тему «Общественная опасность в межотраслевом измерении». В своем выступлении она рассмотрела, как категория общественной опасности применяется в различных отраслях права, и подчеркнула необходимость межотраслевого подхода для более точного определения и оценки общественной опасности деяний. Ее доклад вызвал живой интерес и стал предметом активного обсуждения среди участников.

В третьем блоке дискуссии прозвучали реплики от экспертов.

Максим Викторович Феоктистов рассмотрел общественную опасность как материальный признак преступления, обсуждая его положительные и отрицательные стороны.

Ильмира Рифкатьевна Шикуня обсудила киберугрозы как новый феномен общественной опасности, подчеркивая актуальность этой проблемы в современном мире.

Алексей Андреевич Радченко затронул тему общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу, рассматривая теоретические и практические аспекты.

В ходе дискуссии обсуждались различные аспекты феномена общественной опасности в уголовном праве. Этот признак считается фундаментальным элементом, позволяющим отграничить преступление от иных правонарушений, однако усложнение правовых отношений и бессистемное развитие законодательства ставят под сомнение это суждение.

Идея материального определения преступления через использование признака общественной опасности возникла в начале прошлого столетия в нашей стране и была обусловлена социально-политическими реалиями того времени, а не необходимостью отграничения преступного от непроступного. Со временем этот подход эволюционировал в формально-материальный, но особой потребности в четком разграничении преступлений и правонарушений не возникло. Попытки придать уголовному праву уникальность через общественную опасность не решили вопрос о границах криминализации, а лишь усложнили ситуацию.

По мнению отдельных участников дискуссии, категория «общественная опасность» не является надежным критерием разграничения преступного от непроступного, отвлекая от главного вопроса о пределах криминализации и наказательной власти государства. Необходимы новые принципы криминализации: экономия репрессии, формальная определенность, межотраслевая согласованность и соразмерность.

Вред или угроза причинения деяния не могут быть единственным основанием для его криминализации, даже если оно является крайне опасным. Важно оценивать целесообразность криминализации с точки зрения возможностей уголовного права качественно преобразовывать реальные отношения, иначе уголовное право рискует стать символическим.

Дискуссия завершилась обменом мнениями и подведением итогов, по результатам которых были сформулированы следующие позиции по вопросу общественной опасности:

1. Общественная опасность как универсальная категория российского уголовного права.

Общественная опасность представляет собой универсальную категорию, требующую дальнейшей разработки и адаптации к современным условиям. Ее значимость обусловлена необходимостью актуализации норм уголовного права в соответствии с изменяющимися социальными реалиями.

2. Общественная опасность как ненужная категория уголовного права.

Общественная опасность является абсолютно ненужной категорией в уголовном праве, которая создает излишние трудности как в правопонимании, так и в правовой оценке преступности деяния. Участники, придерживающиеся этой позиции, считают, что ее исключение упростит и сделает более прозрачным уголовное законодательство.

3. Необходимость доктринальной разработки общественной опасности.

Вопрос общественной опасности требует разработки на доктринальном уровне путем возвращения к основам уголовного права. Отказ от этой категории бессмыслен, так как ее придется заменить на другую, для которой также потребуются разработка концептуальных основ. Эта позиция предполагает необходимость углубленного научного подхода к проблеме.

4. Общественная опасность в сфере судебного следственного усмотрения.

Общественная опасность может проявляться только при уголовно-правовой оценке конкретного общественно опасного деяния, то есть ее

установление находится в сфере судебного следственного усмотрения. Состав преступления представляет собой умозрительную законодательную конструкцию, содержащую лишь минимальные признаки общественной опасности.

По вопросу малозначительности деяния были высказаны следующие позиции:

1. Малозначительность деяния как ненужный институт уголовного права.

Малозначительность деяния является ненужным институтом, который приводит к несправедливым решениям, выражающимся в освобождении от уголовной ответственности лиц, совершающих деяния, отвечающие всем признакам противоправности. Эти деяния, как установлено законодателем, представляют общественную опасность в силу криминализации соответствующих преступлений.

2. Малозначительность как проявление гибкости уголовного закона.

Институт малозначительности позволяет проявлять гибкость уголовного закона и не привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, содержащие признаки даже особо тяжких и тяжких преступлений (например, государственная измена, кража денег с банковского счета, фальсификация доказательств). Это возможно в случаях, когда обстоятельства свидетельствуют о том, что деяние или лицо, его совершившее, не представляют общественной опасности.

3. Полезность нормы малозначительности с необходимостью объективных критериев.

Норма малозначительности полезна для уголовного права, но необходима выработка объективных критериев малозначительности деяний. Отсутствие таких критериев приводит к произвольным решениям в практике следствия и судов, что неприемлемо с точки зрения судебной системы.

4. Противоречие нормы малозначительности понятию преступления.

Норма о малозначительности деяния противоречит понятию преступления, так как деяние должно оцениваться с точки зрения общественной опасности, а не через призму его малозначительности.

5. Необходимость оценки степени общественной опасности для содержательной уголовно-правовой квалификации.

Для более содержательной и обоснованной уголовно-правовой квалификации необходимо оценивать степень общественной опасности деяния, что позволит учитывать не только формальное совпадение с признаками состава престу-

пления, но и реальную общественную опасность совершенного деяния.

Неразрешенным остался вопрос о том, исключает ли малозначительность деяния общественную опасность или могут быть учтены иные обстоятельства, такие как характеристика личности, поведение до и после преступления и другие факторы.

Также поднимаются вопросы о применении нормы малозначительности в различных правовых контекстах.

1. Малозначительность и общественная опасность.

Вопрос заключается в том, исключает ли малозначительность деяния его общественную опасность или могут быть учтены иные обстоятельства, такие как характеристики личности преступника, его поведение до преступления, постпреступное поведение лица и другие факторы. Это требует более глубокой правовой и доктринальной проработки для определения точных критериев и условий.

2. Сравнение преступления и административного правонарушения.

Возможно ли говорить о малозначительности общественной опасности деяния, когда сравниваются преступления и административные правонарушения? В административном праве отсутствует характеристика правонарушения как общественно опасного, но при этом применяется норма о малозначительности административного правонарушения, связанная исключительно с его вредоносностью, то есть характером и размером причиненных последствий. Это показывает, что в уголовном и административно-деликтном праве подходы к понятию малозначительности и общественной опасности могут существенно различаться.

3. Отсутствие общественной опасности в административном праве.

В административном праве отсутствует характеристика правонарушения как общественно опасного, что ставит вопрос о необходимости унификации критериев малозначительности в различных правовых отраслях. Это связано с тем, что в административном праве малозначительность определяется вредоносностью деяния, то есть характером и размером причиненных последствий, а не общественной опасностью.

4. Обоснование применения нормы о малозначительности.

Применение нормы о малозначительности в административном праве связано исключительно с вредоносностью деяния, что подразумевает более гибкий подход в оценке деяний с учетом их последствий. Это может служить основанием для

разработки аналогичных подходов и в уголовном праве, что позволит избежать излишней криминализации и правовой нагрузки.

Еще один интересный подход к общественной опасности заключается в ее рассмотрении как объективно-субъективной категории. Эта категория проявляется в прорыве из объективной реальности в воображаемое, что фиксируется на уровне символов и закрепляется в уголовном законодательстве. Этот подход рассматривает общественную опасность как эмоционально окрашенную, эмпатичную оценку законодателем деяний, которые выбиваются из нормального состояния. Ключевые аспекты этого подхода:

1. Объективно-субъективная природа общественной опасности.

Общественная опасность рассматривается как категория, включающая и объективные, и субъективные элементы. Объективные элементы связаны с реальными действиями и их последствиями, тогда как субъективные элементы включают восприятие и оценку этих действий обществом и законодателем.

2. Прорыв из объективной реальности в воображаемое.

Общественная опасность часто формируется на основе не только реальных событий, но и восприятия этих событий, которые могут быть окрашены эмоциями, символами и общественными установками. Это может приводить к тому, что одни и те же действия воспринимаются и оцениваются по-разному в зависимости от контекста и общественных настроений.

3. Закрепление на уровне символов.

В уголовном законодательстве общественная опасность фиксируется через символы и термины, которые отражают восприятие законодателем тех или иных деяний. Эти символы могут нести эмоциональную и эмпатичную окраску, отражая общественное мнение и моральные нормы.

4. Эмпатичная оценка деяний законодателя.

Законодатель оценивает деяния через призму эмоциональной и эмпатичной реакции общества. Это означает, что деяния, которые вызывают сильные отрицательные эмоции и воспринимаются как угроза обществу, могут получать более жесткую правовую оценку и наказание.

Этот подход подчеркивает важность учета как объективных факторов (реальные действия и их последствия), так и субъективных факторов (общественное восприятие и эмоциональная реакция) при оценке общественной опасности. Это позволяет более полно и гибко подходить к правовому регулированию и оценке различных деяний,

учитывая как их фактическую вредоносность, так и восприятие этих деяний обществом.

Подводя итог следует отметить, что мероприятие подтвердило важность междисциплинарного подхода к исследованию феномена общественной опасности и подчеркнуло необходимость продолжения подобных дискуссий для дальнейшего развития уголовного права и совершенствования правоприменительной практики. Участники выразили благодарность организаторам и отметили высокую научную и практическую значимость мероприятия. Онлайн-формат позволил привлечь широкую аудиторию и обеспечить активное вза-

имодействие между участниками из разных регионов России.

В заключение хочу выразить благодарность Наталье Александровне Лопашенко, Якову Ильичу Гилинскому, Даниилу Викторовичу Мирошниченко, Маргарите Николаевне Урде и другим участникам мероприятия за представленные материалы для подготовки данного обзора. Желаю исследователям продолжать разрабатывать сложные фундаментальные вопросы уголовного права, среди которых проблематика общественной опасности, несомненно, является одним из краеугольных камней.

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

НАУЧНАЯ ШКОЛА, НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ ПРОФЕССОРА В.Е. ЭМИНОВА: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД УЧЕНИКА

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: рассмотреть творческое наследие профессора Владимира Евгеньевича Эминова; изучить основные этапы его биографии; посмотреть, что и как способствовало становлению его научных взглядов; акцентировать внимание на ключевых подходах ученого к главным вопросам криминологии и представить школу в виде тем диссертаций, защищенных его учениками.

Методология: анализ, синтез, дедукция; формально-юридический метод; диалектический, системный методы; метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в отечественной криминологии сложилась научная школа профессора В. Е. Эминова.

Научная и практическая значимость. Подробно исследуются научные подходы профессора В. Е. Эминова к неосторожной и другим видам преступности; дается критический анализ методологии подготовленных учебников по криминологии, на основании чего предлагается собственное видение решения этой проблемы; предлагается авторское определение различий Московской и Питерской криминологических школ.

Ключевые слова: криминология, психология, криминалистика, уголовное право, преступность, неосторожная преступность, умысел, подсознание, научная школа, научный учитель, диссертации, учебники.

Московская и Питерская криминологические школы

22 февраля 2024 г. известному советскому и российскому ученому, выдающемуся криминологу Владимиру Евгеньевичу Эминову исполнилось 90 лет. Пользуясь этим поводом, хочу оглянуться назад и порассуждать о научных взглядах и подходах моего знаменитого учителя.

В. Е. Эминов принадлежит к классической московской криминологической школе, которая имеет определенные отличия от Ленинградской советской (Питерской современной) криминологической школы. На мой взгляд, таких отличий пять.

Первое отличие. Московская криминологическая школа, несмотря на естественные различия во взглядах и подходах криминологов, тем не менее достаточно монолитна и сплочена в отличие от Ленинградской (Питерской) школы, которая представляет собой взгляды отдельных личностей,

мало связанные между собой, а нередко прямо противопоставляемые друг другу.

Второе. Московская криминологическая школа более ортодоксальна. При этом слово «ортодокс» я использую отнюдь не в уничижительном, а, скорее, в положительном значении, например, в смысле сохранения и поддержания традиций. Ленинградская (Питерская) школа более революционна, в том числе в значении «слишком» революционна. Иными словами, постоянно пытается что-то изобрести и переосмыслить, хотя нередко такое переосмысление на практике означает заимствование чужого, чаще всего западного научного опыта.

Третье. Московская школа следует определенным канонам (канон — от греч. *κάνων* — прямая палка) и предпочитает не отходить от них даже в угоду сиюминутным интересам, хотя это может вредить развитию новых научных направлений. Ленинградская (Питерская) школа, как правило,

не следует заранее установленным канонам, для нее характерно постоянно стремление к поиску новых форм и методов, хотя это тоже может навредить исследованию, но по иным причинам, в частности из-за непроверенных и неапробированных форм и методов.

Четвертое. Для Московской школы характерно следование в русле директивных указаний политических установок и выполнение непосредственных руководящих начал, которые исходят из властных структур. Можно с определенными оговорками утверждать, что Московская школа скорее будет искать такие директивные указания, чем принимать самостоятельное решение. Ленинградская (Петерская) школа обычно игнорирует любые директивные указания, особенно те, которые исходят из властных структур. Более того, подобные поступившие указания о том, например, какие научные результаты были бы приемлемы в том или ином исследовании, скорее всего, не будут выполняться.

Пятое отличие. Московская криминологическая школа — это школа фундаментальных подходов и фундаментальных исследований. Объясняется это, помимо прочего, материальными ресурсами, которые имеются в Москве как столице государства, близостью к политическому руководству и особенностями заказов на научные изыскания. После создания в 1963 г. специализированного криминологического научного института рассматриваемая особенность была оформлена, что называется, материально и юридически. Ленинградская (Петерская) школа, скорее всего, из-за отсутствия ресурсов мало занималась большими фундаментальными научными исследованиями. Собственно говоря, отсутствие таких исследований и, главное, заказов на такие фундаментальные исследования позволяло заниматься другими более революционными исследованиями и предоставляло Ленинградской (Петерской) криминологической школе быть более автономной и независимой.

Таким образом, каждая особенность Московской и Ленинградской (Петерской) криминологических школ является продолжением их достоинств, а не недостатком каждой из них.

Разумеется, были и остаются особенности других отечественных криминологических направлений (например, Саратовская криминология), однако говорить о них как о сложившихся криминологических школах при всем моем уважении к ним вряд ли возможно, поскольку они представлены пусть и выдающимися криминологами, но все-таки единственными представителями без

устойчивой команды последователей. В частности, я говорю о знаменитом саратовском криминологе И. С. Ное, о знаменитом красноярском криминологе Н. В. Щедрине, о ныне здравствующих знаменитостях — ростовском криминологе А. И. Бойко и владивостокском криминологе В. А. Номоконове. Кого-то наверняка упустил (извините), но главное, что в современной системе криминологических координат реально существуют две криминологические школы — Московская и Ленинградская (Петерская) и В. Е. Эминов был ярким примером Московской школы.

Собственно, к этому его постоянно подталкивал весь его трудовой путь ученого.

Биография и формирование научных взглядов

В. Е. Эминов родился в Баку 22 февраля 1934 г. В 1941 г. семья решила переехать в Москву. Но в Москву приехали 22 июня 1941 г. в 10 часов утра и буквально на перроне услышали, как объявили о вероломном нападении нацистской Германии на СССР. Отец В. Е. Эминова был призван в армию, а он с мамой был вынужден вернуться в Баку.

Вскоре пришла весть о том, что отец пропал без вести. Как выяснилось позже, Евгений Александрович Эминов в июле 1941 г. под Гомелем в Белоруссии был тяжело ранен и попал в плен. Вот как он сам об этом рассказывает: «В огороде разорвалось несколько снарядов: комья земли и куски дерева посыпались на меня. Я опять попробовал подползти к плетню, но вдруг услышал грохот рядом с собой, и на меня обрушился столб земли... Когда я очнулся, было совсем темно. Острая боль в животе и ноге мешала мне подняться... Городок Сосницы, где я пролежал около десяти дней и где немцы сосредоточили всех пленных, затем Чернигов и Бобруйск, где помещение одного из фортов старой крепости, обнесенное высокими стенами, было до совершенно невыносимой тесноты заполнено ранеными и больными солдатами и офицерами; ужасный воздух, непрерывные стоны, десятки трупов, которые выносились каждый день из помещения, и полная оторванность от внешнего мира...» [12, с. 16–20]. Отец В. Е. Эминова прошел лагерь смерти в Освенциме, Бухенвальде и Доре, был освобожден Красной Армией и вернулся на Родину, где наконец встретился с семьей только в 1946 г. Но на этом его злоключения не закончились, поскольку в 1952 г. он был арестован по надуманным основаниям, осужден и отправлен отбывать наказание в Воркуту. В 1957 г. отец В. Е. Эминова вернулся в Москву к семье, которая все это время его ждала. Но это все произошло позже. А пока В. Е. Эминов находился в Баку.

Баку был самый интернациональный город Кавказа. О том, что есть такое понятие «национальность», В. Е. Эминов, по его словам, тогда не знал. В школе, где он учился до 8-го класса, был полный интернационал: три еврея, четыре армянина, четыре азербайджанца, русские, один осетин.

В Баку В. Е. Эминов жил до 16 лет, а потом 1 января 1950 г. переехал в Москву. На этот раз в Москве он остался навсегда. Из Москвы после окончания школы В. Е. Эминов был призван в армию, а после возвращения поступил во Всесоюзный юридический заочный институт, который окончил в 1963 г.

Сразу после окончания института В. Е. Эминов стал устраиваться во Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики при Прокуратуре СССР, директором которого был Абрам Ильич Винберг (1908–1989) — советский юрист-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Но пока В. Е. Эминов получал диплом, институт расформировали и на его базе был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР (ВНИИ при Прокуратуре СССР). Поскольку А. И. Винберга уже не было, В. Е. Эминов был направлен к заместителю директора института Георгию Ивановичу Кочарову (1921–1969), который, в свою очередь, направил его к заведующему криминалистическим сектором Николаю Алексеевичу Селиванову (1923–2013) — известному ученому-криминалисту, доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РСФСР, почетному работнику прокуратуры, государственному советнику юстиции 3-го класса. Таким образом, В. Е. Эминов стал изучать основы криминалистики. Но институт был ориентирован на криминологические исследования, и само собой получилось, что В. Е. Эминов занимался вопросами и криминалистики, и криминологии. Все исследования проходили на стыке двух научных направлений. Научная работа с самого начала была комплексная. Во многом из-за этого на протяжении всей своей научной деятельности В. Е. Эминов много внимания уделял вопросам расследования преступлений: сначала на уровне методики их проведения и научного обеспечения, а позже на уровне психологического воздействия на личность подозреваемого и обвиняемого. Вполне логично, что завершилось все это изучением вопросов о психологии расследования, но об этом чуть позже.

Криминологию — в самостоятельную науку

Итак, с 1963 по 1980 г. В. Е. Эминов работал старшим научным сотрудником ВНИИ Прокуратуры СССР в секторе криминалистической техники криминологического института, параллельно с 1965–1966 гг. он проходил стажировку в должности старшего следователя прокуратуры г. Москвы, но, как говорилось выше, все научные работы были комплексными, например, В. Е. Эминов в составе научного коллектива изучал выявление причин и условий, способствующих хищениям в строительстве, в торговле. Эта работа логично завершилась защитой в 1968 г. в диссертационном совете ВНИИ Прокуратуры СССР кандидатской диссертации на тему: «Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества».

Криминология настолько увлекла В. Е. Эминова, что вместе с другим известным криминологом Александром Давыдовичем Берензоном (1921–2009) они опубликовали научную статью под названием «Развитие криминологии в самостоятельную науку». Статья вышла в 1965 г. в журнале «Социалистическая законность» и имела важнейшее для своего времени значение. Основная цель статьи заключалась в том, чтобы доказать, что криминология не может быть частью уголовного права (что на тот момент считалось аксиомой) и что наука о причинах и условиях преступности и ее предупреждении должна быть самостоятельной наукой. Статья предварительно была показана первому директору института, настоящей легенде — Игорю Ивановичу Карпецу (1921–1993), советскому и российскому ученому правоведу, криминологу, доктору юридических наук, профессору. И. И. Карпец прочитал статью (по объему она была совсем небольшая), сказал, что здесь пахнет элементом научного хулиганства и что он согласен с тем, что статья должна быть опубликована.

С И. И. Карпцем, как и со вторым директором ВНИИ при Прокуратуре СССР будущим академиком Академии наук СССР и ее вице-президентом Владимиром Николаевичем Кудрявцевым (1923–2007) у В. Е. Эминова сложились очень теплые, почти что дружеские отношения.

В 1979 г. И. И. Карпец после вынужденной несправедливой отставки с поста начальника уголовного розыска СССР стал во главе Всесоюзного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел СССР. Он предложил В. Е. Эминову перейти на работу в этот институт, и тот согласился, тем более что была предложена должность ведущего научного сотруд-

ника. Таким образом, в 1980–1981 гг. В. Е. Эминов был ведущим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР. Впрочем, это щедрое предложение имело, как оказалось, подводные камни. Дело в том, что на должность ведущего научного сотрудника мог быть аттестован только кандидат, имеющий ученую степень доктора юридических наук. А кандидат на должность полковника — В. Е. Эминов имел ученую степень (извините за невольную игру слов) кандидата юридических наук. Таким образом, В. Е. Эминов во избежание неаттестации был вынужден из ВНИИ МВД СССР уволиться.

И. И. Карпец позвонил ректору ВЮЗИ Виталию Семеновичу Андрееву (1923–1987) и его заместителю (впоследствии тоже ректору) Борису Викторовичу Здравомыслову (1923–1998) и попросил взять на работу В. Е. Эминова, что оба сделали с большим удовлетворением, поскольку В. Е. Эминов на тот момент имел огромный опыт проведения научно-исследовательских работ. Кроме того, В. Е. Эминов проводил обучение для действующих прокурорских работников, а также неоднократно выезжал в составе различных комиссий с проверочными мероприятиями, как говорят в таких случаях, на места для оказания помощи сначала по линии прокуратуры, а потом по линии МВД. Так что для ВЮЗИ, где получали высшее образование люди, имевшие большой стаж работы (правда, не юридической), В. Е. Эминов стал настоящей находкой.

ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университет Кутафина

Начиная с 1981 г. В. Е. Эминов работал доцентом кафедры криминалистики.

В 1987 г. ректором ВЮЗИ стал Олег Емельянович Кутафин (1937–2008), имя которого университет сейчас носит по праву. Время было перестроечное, страна бурлила, научное сообщество хотело перемен, и новые научные веяния буквально захлестывали старый и очень неповоротливый ВЮЗИ. О. Е. Кутафин, помня об опыте работы В. Е. Эминова в криминологическом ВНИИ при Прокуратуре СССР, предложил ему создать и возглавить совершенно новую кафедру криминологии. В феврале 1988 г. почти что накануне своего дня рождения В. Е. Эминов стал первым заведующим кафедры криминологии ВЮЗИ. Несколько позже В. Е. Эминов забрал на кафедру такие учебные дисциплины, как уголовно-исполнительное право (тогда — исправительно-трудовое право) и юридическую психологию.

Важно понимать, что преподавание дисциплин одновременно предполагало их научное

развитие. По-другому в то время высшая школа в СССР не работала (увы, сегодня эти традиции вымываются).

В 1990 г. В. Е. Эминов защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба с авиационными происшествиями (уголовно-правовые и криминологические проблемы)», о ней и о научных проблемах неосторожной преступности подробнее немного ниже.

В. Е. Эминов бесценно руководил кафедрой криминологии с 1988 по 2015 г., то есть 28 лет. Менялось название ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, МГЮУ имени О. Е. Кутафина), но заведующий кафедрой криминологии В. Е. Эминов оставался на своем месте.

Одновременно с этим В. Е. Эминов стал создателем нового образовательного института в рамках МГЮА — института прокуратуры. В 1996 г. он стал первым его директором с одновременным возложением на него обязанностей старшего помощника Генерального прокурора Российской Федерации. Институтом прокуратуры МГЮА В. Е. Эминов руководил до 2000 г., пока не сменился Генеральный прокурор.

После 2015 г. В. Е. Эминов сложил с себя полномочия заведующего кафедрой, но оставался профессором кафедры еще четыре года, после чего 1 марта 2019 г. он решил уйти на заслуженный отдых.

Необходимо отметить, что В. Е. Эминов был членом научно-консультативных советов при Прокуратуре СССР, МВД РФ и Верховном Суде РФ. Он принимал непосредственное участие в работе над проектами УК РФ, УПК РФ, Федеральных законов «О профилактике преступлений», «О борьбе с организованной преступностью и коррупцией», «О борьбе с преступностью несовершеннолетних и молодежи».

Я так подробно говорю о биографии В. Е. Эминова, используя, между прочим, элементы его интервью, которое он давал журналу «Союз криминалистов и кримиологов», потому что биография, жизненный путь ученого во многом объясняет, как складывалось его научное мировоззрение, как и под чьим влиянием формировались его научные взгляды. Учителя и наставники В. Е. Эминова определяли то, каким, в свою очередь, становился учитель В. Е. Эминов для своих учеников. Школа В. Е. Эминова — это школа традиций советской криминологии, это школа последователя и благодарного ученика многих выдающихся отечественных кримиологов, но прежде всего И. И. Карпеца и В. Н. Кудрявцева.

Поговорим об этом подробнее.

Научные взгляды В. Е. Эминова

Прежде всего, вернемся к докторской диссертации В. Е. Эминова. Несомненно, он был одним из первых отечественных криминологов, которые занимались вопросами предупреждения авиационных происшествий (в это понятие входило все, в том числе и авиационные катастрофы). И хотя авиационных катастроф всегда было значительно меньше, чем других происшествий и катастроф, связанных с использованием техники (тех же дорожно-транспортных происшествий, в результате которых ежегодно гибнут тысячи людей только на дорогах России), однако резонанс от каждого такого случая всегда чувствителен. Кстати, в одной из таких авиационных катастроф 12 мая 1972 г. под Харьковом погиб ректор ВЮЗИ Константин Андреевич Мокичев. Первые работы на эту тему выходили под грифом ДСП, либо были засекречены. В. Е. Эминов вместе с коллегами едва ли не первым в 1977 г. опубликовал работу, которая называлась «Расследование и предупреждение авиационных происшествий» [1]. Примечательно, что одним из соавторов вышедшей работы был Владимир Давидович Кофман, который до последнего времени является одним из самых авторитетных экспертов Межгосударственного авиационного комитета. В свое время В. Е. Эминов познакомил меня с В. Д. Кофманом, и он оказал мне огромную методологическую помощь, когда я занимался неосторожной преступностью военнослужащих, в том числе связанной с военной авиацией.

Не могу сказать, к счастью или к сожалению, но В. Е. Эминов всегда занимался разными направлениями научных криминологических изысканий, поэтому авиационные происшествия, как и в целом неосторожная преступность, для него были важной составной частью его деятельности как ученого, но, увы, не определяющей. Тем не менее авиационным происшествиям он уделял достаточно много внимания, результатом чего стала вышедшая в 1990 г. персональная работа В. Е. Эминова, которая называлась «Предупреждение авиационных происшествий: криминологические и уголовно-правовые проблемы» и стала квинтэссенцией его докторской диссертации, о которой я говорил.

Таким образом, неосторожные преступления в работах В. Е. Эминова рассматривались с учетом одновременно знаний криминалистики и криминологии. Причем криминалистические подходы касались по большей части психологических особенностей личности членов экипажа, потому что, как было доказано, в абсолютном большинстве случаев причинами авиационных происшествий

был так называемый человеческий фактор: авиационные происшествия крайне редко происходят, когда самолет занял эшелон (набрал высоту), в основном самолеты гибнут во время взлета или посадки. Из сказанного очевидно, насколько вопросы неосторожной преступности являются актуальными. Причем у В. Е. Эминова криминалистика как прикладная наука использовалась для построения теоретической модели (разработка теоретических концепций психологической работы с членами экипажа самолета), а криминология как теоретическая наука использовалась для разработки практических рекомендаций (проблемы психологической совместимости членов экипажа). Научный инструментарий, казалось бы, разных наук, в работе В. Е. Эминова оказался даже не переплетенным, а взаимоувязанным (взаимосвязанным).

Я думаю, что неосторожная преступность с учетом развития техники и технологий, того же пресловутого искусственного интеллекта, на который, хотим мы того или нет, будет все больше и все чаще перекладываться в том числе принятие решений при взаимодействии человека с техникой, в самое ближайшее время станет приоритетным направлением во всяком случае для изучения наук так называемого уголовно-правового цикла и, разумеется, в первую очередь для криминологии. Вопреки постоянным рассуждениям об относительной значимости криминологии по сравнению с уголовным правом, которое криминология должна обслуживать, на деле должно обстоять ровно наоборот. Уголовное право должно (обязано) заказывать научные криминологические исследования каждый раз, когда возникает вопрос о криминализации/декриминализации чего-либо.

В этом контексте значение работ В. Е. Эминова об авиационных происшествиях остается непреходящим. Наверное, многие выводы сейчас вряд ли можно применять, что называется, напрямую, но проблемы, поставленные В. Е. Эминовым, остаются актуальными и даже могут быть перенесены на всю неосторожную преступность.

Новый учебник по криминологии

В 1992 г. вышел принципиально новый учебник по криминологии. Идейным вдохновителем учебника был В. Е. Эминов, которому удалось уговорить быть соредактором И. И. Карпеца (уверен, что сделать это было непросто, зная принципиальность ученого). Сейчас об этом учебнике мало говорят и мало к нему возвращаются. Буду честен, я не считаю этот учебник эталоном. Более того, полагаю, что для преподавания он не подхо-

дит (на мой взгляд, это подтвердили практика обучения и сам В. Е. Эминов, который достаточно скоро подготовил совершенно другой учебник, о котором я еще скажу). Но в свое время учебник 1992 г. под редакцией И. И. Карпеца, В. Е. Эминова оказал огромное влияние на дальнейшее развитие отечественной криминологии, и мне обидно, что многие молодые ученые никогда к нему не обращаются и, скорее всего, даже не подозревают о его существовании. На одной из состоявшихся защит кандидатских диссертаций молодой коллега с чувством торжества по отношению к собственному открытию заявил, что им установлена новая характеристика личности преступника, благодаря чему многие современные проблемы преступности наконец нашли объяснение. Это новая характеристика — тревожность личности. Хорошо помню, что, когда учебник 1992 г. начал использоваться для преподавания, не только студенты, но и некоторые преподаватели с удивлением и непониманием говорили: как тревожность может хоть как-то влиять на преступность. Но о тревожности как одной из определяющих причин криминального поведения человека говорилось тогда, а не сейчас.

Другой провидческой особенностью учебника 1992 г. стала закрепленная в нем сентенция о том, что рыночная (читай — капиталистическая) экономика «беременна» преступностью. В то время это выражение только что не подняли на смех. Разумеется, то, что капитализм и преступность суть явления неразрывные, говорилось давно и повторялось многократно. Собственно говоря, один из изобретателей и идеологов рыночной экономики шотландец Адам Смит, предлагая новый способ хозяйствования, подталкивающий инициативных людей к зарабатыванию денег, предупреждал, что это неизбежно приведет не только к социальному неравенству, но и к другим проблемам, о которых, как он честно признавался, даже подумать невозможно. Но главное заключается в том, что учебник 1992 г. ориентировал будущих юристов на те сложные задачи, с которыми они столкнутся (и столкнулись, как мы все хорошо теперь знаем) в самое ближайшее время.

Учебник 1992 г. был подготовлен с учетом нового обучающего подхода. Идея его авторов заключалась в том, что в учебнике будут даны только отдельные и даже фрагментарные взгляды и новое видение зарождающихся проблем. Предполагалось, что во время занятий преподаватель и студент в основном будут использовать дополнительные материалы, которые они сумеют найти и подготовят по ним сообщения перед началом

семинарского занятий. Очень благая и очень уютная идея. Именно поэтому следующий учебник по криминологии, подготовленный В. Е. Эминовым уже совместно с В. Н. Кудрявцевым, который в отличие от И. И. Карпеца имел более глубокий опыт преподавательской деятельности, был построен по классическому образцу советских учебников. В нем давались точные, не терпящие двусмысленности формулировки и предлагалось ответить на понятные осязаемые вопросы. Наверное, потому этот учебник выдержал более десяти изданий. Кстати, не следует думать, что учебник под редакцией В. Е. Эминова, В. Н. Кудрявцева был слишком простым и полностью возвращал студента в советские времена. Отнюдь. В учебнике, например, появились совершенно новые разделы и главы, например, такие как преступность военнослужащих, неосторожная и женская преступность. Более того, в общей части учебника вопросы латентной преступности, показатели и структура преступности давались с учетом открытой статистики, что делало их более практическими и понятными. Не случайно многие учебники по криминологии, которые словно грибы после дождя стали потом издаваться едва ли не в каждой научно-образовательной организации, а иногда по два в одной научно-образовательной организации (на кафедре и в научном секторе), стали копировать структуру учебника под редакцией В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова.

Пользуясь случаем, хотел бы поднять проблему качества наших учебников. Эта проблема касается не только учебника по криминологии. Она сродни проблеме лекций для студентов. То, что постоянно возникают идеи отказа от лекций как устаревшей изжившей формы подачи учебного материала, не случайно, и я это полностью соотношу с вопросами качества учебников. Поставлю вопрос более остро — низкое качество учебников непосредственно влияет на постоянно снижающееся качество лекций (про семинары пока говорить не буду). На мой взгляд, мы оказались в ситуации недоделанного моста: сделали два пролета с разных сторон, а посередине не знаем, как их соединить. Наши учебники все еще пишутся по канонам советских учебников, и мы, их авторы, словно не замечаем, в каких условиях находятся наши студенты. Я далеко не уверен, что наши студенты читают наши учебники. И виноваты в этом не только они, но и мы. Возьмите десяток учебников по криминологии, изданных за последние 10 в разных организациях, и сравните их между собой. Попробуйте сыграть в игру, которая была раньше очень популярна в детском журнале «Мур-

зилка», когда ребенку предлагались две абсолютно одинаковых картинки, в которых надо было найти 10 отличий. Эти 10 отличий там были, в отличие (извините за игру слов) от наших 10 учебников.

Я читал несколько учебников по криминологии, написанных зарубежными учеными. Не уверен, что нам надо, как это мы нередко делаем, провозглашать их опыт гениальным и полностью под копирку начать делать так, как они, но точно знаю, что оставлять подготовку учебников на том уровне, как сейчас, невозможно. Чтобы не быть человеком, который только говорит, насколько все плохо, и ничего не предлагает взамен, могу сказать о моем видении проблемы применительно к криминологии.

1. Необходим серьезный независимый мониторинг качества изданных учебников. Понимаю, что результаты его могут быть неоднозначными и даже скандальными, но его можно сделать закрытым.

2. Необходим объективный анализ потребностей в учебниках по криминологии, сколько их всего надо для страны.

3. Необходим пул авторов учебников и жесткий отбор новых членов этого пула. Не каждый может и тем более должен писать учебники.

4. Необходимо наладить слепое рецензирование учебников с обязательным привлечением зарубежных криминологов.

5. Необходим постоянный мониторинг действующих учебников для принятия объективного решения об издании новых учебников (переиздания, если они касаются обновления данных, а не структурных переработок, не в счет).

Научные взгляды В. Е. Эминова: продолжение

Возвращаясь к научной школе В. Е. Эминова, должен отметить его уклон к психологическим вопросам объяснения преступности. Связано это, по-моему, со следующими обстоятельствами.

Во-первых, психология для криминолога всегда привлекательна.

Во-вторых, психологические особенности преступника и его жертвы обычно вызывают неподдельный интерес у читателя, причем не только у читателя, который интересуется криминологией, но и у любого читателя, а это всегда важно (любому, кто пишет, важно, чтобы его читали).

В-третьих, В. Е. Эминов на протяжении всей своей научной деятельности постоянно общался с очень известными психологами, например с Маратом Исхаковичем Еникеевым (1930–2010), и криминологами, которые делали акцент на личность преступника и в том числе его психологические особенности, например с Юрием Миранови-

чем Антоняном, с которым они, помимо прочего, очень дружны.

В работах по психологии В. Е. Эминов делает упор на тех особенностях личности преступника, которые в силу сложившейся практики не принимаются во внимание сотрудниками правоохранительных органов. Так, в одной из работ В. Е. Эминов вместе с М. И. Еникеевым утверждают, что люди часто поступают импульсивно на уровне подсознания, совершенно не задумываясь не только о последствиях своих действий, но и о том, что они делают. Между тем в случае, если их действия привели к совершению преступления, сотрудники правоохранительных органов и судьи выносят им наказание за действие, которые они либо совершили умышленно, либо по неосторожности (совершение действий подсознательно не учитывается доктриной уголовного права да и, собственно говоря, не может учитываться, потому что в этом случае сама доктрина ломается).

Чтобы дальше не развивать эту довольно объемную и спорную тему, назову только несколько работ, которые вышли из-под пера В. Е. Эминова: «Психология преступления и наказания» (вместе с М. И. Еникеевым и Ю. М. Антоняном, М., 2000); «Личность преступника: криминологическое исследование» (вместе с Ю. М. Антоняном, М., 2013); «Преступление и наказание: криминологический анализ» (вместе с Ю. М. Антоняном, М., 2016); «Портреты преступников: криминологический анализ» (М., 2017).

Примечательно, что, даже возвращаясь к криминалистике, с которой В. Е. Эминов начинал свой путь ученого, он тем не менее продолжает рассуждать о психологических особенностях в деятельности следователя. Как говорится, смотри «Следственные действия: психология, тактика, технология» (совместно с М. И. Еникеевым, В. А. Образцовым, М., 2007); «Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ» (совместно с Е. П. Ищенко, М., 2015).

Я понимаю, что криминология, особенно в части, касающейся личности преступника и личности жертвы преступления (две категории, которые связаны между собой, как Инь и Ян), не может не обращаться к знаниям по психологии и психиатрии. Но мне представляется, что нередко этот интерес носит чрезмерный, избыточный характер. Объяснение преступности само по себе практически всегда — это оценочные и, что более важно, вероятностные суждения. Использование психологических подходов, многие из которых не

в меньшей степени основаны на оценочных и вероятностных понятиях и категориях, в таком объяснении не упрощает, а усложняет и даже загущивает поиск истины. Тем более что высказанные предположения о психологических особенностях преступника и его жертвы весьма подвижны, в том числе и потому (мне кажется, что об этом мало говорят и зря мало говорят) что преступники — это действительно личности (нельзя в этом не согласиться с В. Е. Эминовым, хотя сейчас многие ставят под сомнение это криминологическое положение, которое давно признано аксиомой), и как личности (нередко неординарные) они учатся, и учатся постоянно. Читают разные книжки, включая книжки В. Е. Эминова, и делают для себя выводы. Преступники меняются, более того, они меняют свои преступные личности. Таким образом, на мой взгляд, идеи и взгляды на личность преступника В. Е. Эминова важны, но они традиционны, и придавать им решающее значение в его творчестве я бы не стал. В. Е. Эминов во многих своих произведениях по этому поводу повторяется (повторение — мать учения).

Взгляды В. Е. Эминова на другие проблемы преступности во многом прослеживаются через научное творчество его учеников. Об этом я скажу в самом конце, но пока я хочу остановиться на двух его работах, которые вышли практически одновременно и которые никак не были связаны с психологией, которой, повторяю, В. Е. Эминов уделял повышенное внимание.

Во-первых, речь идет о «Концепции борьбы с организованной преступностью» (М., 2007). Эта работа написана В. Е. Эминовым единолично и представляет собой некоторые выстраданные автором выводы, к которым он пришел еще в те далекие советские времена, когда официально никакой организованной преступности в стране не было, хотя все ее признаки присутствовали.

В книге об организованной преступности В. Е. Эминов ведет прямой и честный разговор о том, насколько глубоко организованная преступность вошла в нашу общественную действительность. Обыденностью, по его словам, стало учреждение большого числа псевдопредприятий, в том числе предоставляющих псевдоохранные услуги, которые на деле занимаются обманом населения и завладением (нередко насильственным) других предприятий [6, с. 26]. Многие такие псевдопредприятия проникли в сферу общественного питания, и стоит ли после этого удивляться, что раз за разом сотни российских граждан оказываются в больнице в результате пищевых отравлений.

Сегодня политическое руководство страны собирает по крупицам предприятия военно-промышленного комплекса, но еще в 2007 г., задолго до обострения противостояния с западными странами, В. Е. Эминов говорил, что около 2 тыс. экономических объектов, из которых каждый пятый-шестой является градообразующим, находились под контролем (в разной степени) организованной преступности [6, с. 27].

Более того, В. Е. Эминов обращал внимание на трудновывяемое и максимально закамуфлированное участие организованной преступности в сфере внешних стратегических интересов России, прежде всего таких, как экспорт нефти и газа, вооружения, *трудовая миграция* [6, с. 86; *курсив авт.*].

Во-вторых, вместе с В. Н. Кудрявцевым В. Е. Эминов написал книгу «Причины преступности в России: криминологический анализ» (М., 2006). Несмотря на то, что по времени книга вышла раньше, чем «Концепция», я поставил ее второй, потому что «Концепция», как я уже сказал, была написана В. Е. Эминовым единолично, что не характерно, как это следует из перечисленных научных трудов В. Е. Эминова, для его научного творчества. Но при этом должен отметить, что во всех научных произведениях, вышедших в соавторстве с другими учеными, В. Е. Эминов никогда не был на вторых ролях. Я помню, как сам В. Е. Эминов рассказывал мне, насколько ему было трудно убедить В. Н. Кудрявцева написать не толстую книжку о причинах преступности, а наоборот, дать материал емко и кратко. При этом после смерти своего друга и наставника В. Н. Кудрявцева в 2011 г. В. Е. Эминов выпустил дополненный и существенно переработанный вариант этой книги.

В совместной книге с В. Н. Кудрявцевым, говоря о причинах преступности, В. Е. Эминов делает особый упор, например, на таких как: а) нехватка товаров *отечественного* производства [7, с. 60; *курсив авт.*]; б) российская организованная преступность, которая, с одной стороны, превратилась в элемент мировой транснациональной организованной преступности, а с другой — стала формой социальной организации жизни [7, с. 62].

Обратите внимание, что об отсутствии собственного производства товаров и о том, что «наша» организованная преступность вошла в глобальное объединение преступников (вряд ли «наши» преступники выполняли в этих объединениях более-менее самостоятельные роли, скорее наоборот, исполняли чужие приказы), как и о причинах современной преступности в Рос-

сии В. Е. Эминов сказал в 2005–2006 гг., то есть задолго до осложнения политической ситуации в стране и мире. И не эти ли причины сыграли роль катализатора ухудшения ситуации, в том числе потому, что мы не придали им значения и не предприняли никаких мер к их устранению?

В книге о причинах преступности, которую В. Е. Эминов написал после смерти В. Н. Кудрявцева, он говорит: «Начиная и реализуя перестройку, следовало самым бережливым и заботливым образом отнестись к сохранению уникального достижения прошлого — патриотического настроения... граждан — важнейшей составляющей нравственно-психологического потенциала нашего общества. В настоящее время этому не уделяется практически никого внимания, что, без всяких сомнений, активно детерминирует противоправность, равнодушие и безразличие к таким необходимым атрибутам, как любовь к Родине, чувство коллективизма, забота не только о своих личных, но и об общественных интересах» [7, с. 84].

Сегодня на самом высоком политическом уровне признано, что важнейшим элементом воспитания подрастающего поколения является патриотизм. Не знаю, видел ли кто-нибудь, кроме меня, как обычная московская девочка выложила в сети Интернет собственное видео, в котором она буквально рыдала (навзрыд, как иногда говорят в таких случаях) из-за того, что известная компания США под названием McDonald's, занимающаяся приготовлением быстрой еды, в знак протеста против проводимой Россией политики демонстративно покинула российский потребительский рынок. Я не буду говорить о «полезности» так называемого фастфуда вообще и McDonald's в частности, но сама по себе истерика из-за того, что американская компания от нас ушла, весьма показательна. Это говорит о том, какое молодое поколение воспитано: поколение без патриотизма. Но не может быть поколение без патриотизма, может быть поколение либо патриотически настроенное, либо непатриотически настроенное, то есть настроенное антипатриотически. Хочется выразить надежду, что в возвращении к истокам, в возвращении к патриотизму есть заслуга В. Е. Эминова.

Я потому сделал акцент на этих двух работах (точнее говоря, получается, на трех), потому что мне кажется, что они являются в определенной степени научным завещанием профессора В. Е. Эминова. В. Е. Эминов, как мне представляется, в этих работах подвел итог своей многолетней и многосторонней научной деятельности и предложил нам продолжить его дело.

Остается в очередной раз сожалеть (сколько это повторялось в нашей гуманитарной науке), что к мнению отечественных ученых редко прислушиваются и редко их приглашают, когда принимаются судьбоносные решения. Увы, наша практика свидетельствует о том, что отечественных ученых приглашают, когда надо подтвердить и закрепить принятое решение. Если мнение ученого не совпадает с заранее заготовленным решением, то его приглашать перестают. Именно так произошло с В. Е. Эминовым, которого перестали звать на различные научно-консультативные советы, объясняя это его возрастом, хотя возраст и разумные советы есть закономерность, а не рассогласованность.

Перефразируя слова известного писателя Вениамина Каверина «горько думать мне о всех делах, которые я мог бы совершить, если бы мне не то что помогали, а хотя бы просто не мешали» применительно к В. Е. Эминову и всему поколению, которое в 1963 г. открывало первый в стране криминологический институт (ВНИИ при Прокуратуре СССР), скажу: «Обидно думать, сколько можно было бы сделать, скольких можно было бы избежать ошибок, если бы В. Е. Эминова и его поколение не то что слушались, но хотя бы хотели слушать».

Основное, о чем В. Е. Эминов говорил и продолжает говорить на протяжении всей своей научной и педагогической работы, — это следующее.

1. Ни в коем случае не принижать роль и значение криминологии.
2. Не испытывать иллюзий по поводу преступности и преступников — это социальные негативные явления и процессы, другой трактовки им быть не может.
3. Быть готовым к постоянной трансформации преступности и преступников.
4. Стараться изживать отношение к криминологическим учениям и подходам как к несовместимым с практикой, идея В. Е. Эминова о введении специальной должности прокурора-криминолога остается пока не востребованной.
5. Вовремя обнаруживать и искоренять наиболее опасные причины и условия преступности.

В заключение, как я уже говорил, хочу привести название диссертационных работ учеников В. Е. Эминова. Во-первых, В. Е. Эминов многим из своих учеников рекомендовал конкретные темы исследований (кстати, я в их числе), и, во-вторых, давая ту или иную тему, В. Е. Эминов естественным образом сам погружался в ее научную разработку. Другими словами, название тем диссертационных работ учеников В. Е. Эминова

свидетельствует о широте его научных взглядов и подходов.

**Научная школа В. Е. Эминова:
научное консультирование докторских
диссертационных работ**

Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2000.

Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014.

Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2015.

**Научная школа В. Е. Эминова:
научное руководство кандидатскими
диссертационными работами**

Ахмеджанов К. Х. Борьба с хищениями при заготовке и переработке фруктов и овощей (по материалам Узбекской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 715 — уголовное право и уголовный процесс; 718 — криминология. М., 1975.

Боршигов Р. З. Борьба с убийствами, совершаемыми с применением взрывчатых веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 715 — уголовное право и уголовный процесс; 718 — криминология. М., 1979.

Мацкевич И. М. Криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственной преступностью военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1992.

Франко А. Р. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с умышленными убийствами (по материалам республики Ангола): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1994.

Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1995.

Кареева Л. Х. Преступность в России и зарубежных странах (сравнительно-криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1995.

Дашкова Л. Г. Криминологические проблемы взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1996.

Платонова Л. В. Криминологическая характеристика преступлений в сфере налогообложения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1997.

Мецаева А. Э. Криминологические проблемы борьбы с наркотизмом среди несовершеннолетних и молодежи (по материалам Республики Северная Осетия — Алания): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999.

Андреева Е. Г. Антикриминогенная деятельность частных детективных и охранных предприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000.

Геворгян Г. М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000.

Шония Г. Г. Криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000.

Ванцев В. А. Борьба с кредитными преступлениями: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001.

Мельников А. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с мошенничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

Гололобова Ю. И. Средства массовой информации и преступность: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

Кибизов А. М. Преступность на почве межнациональных конфликтов: криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

Кочетков А. В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

Логвинов Ю. В. Борьба с интеллектуальным пиратством (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

Цориева Е. С. Криминологические проблемы, связанные с вынужденной миграцией населения (по материалам Республики Северная Осетия — Алания): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003.

Зурначян А. Л. Незаконное уголовное преследование: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005.

Дорожкин К. А. Криминологические проблемы борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006.

Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007.

Башьян Н. А. Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008.

Арутюнян Р. Ф. Противодействие организованному терроризму в кавказском регионе СНГ (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008.

Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

Post Scriptum

Эта статья задумывалась и писалась о моем Учителе и для моего Учителя. Я был уверен, что

после выхода номера журнала я смогу приехать к Владимиру Евгеньевичу, вручить ему экземпляр, попросить прочитать статью и выслушать от него скромные благодарные слова. Как правило, в таких случаях Владимир Евгеньевич Эминов говорил примерно так: «Спасибо, друг, я тебе чрезвычайно признателен».

Книги В. Е. Эминова будут востребованы. Его идеи, конечно, переживут и его и его книги. На протяжении многих лет вместе с психологом Маратом Исаковичем Еникеевым и криминологом Юрием Мирановичем Антоняном он развивал идею о криминальном типе личности преступника. Сейчас эта концепция чрезвычайно востребована. Во ВНИИ МВД, где работал В. Е. Эминов, готовятся конференции и круглые столы по вопросам исследования криминальной личности. Когда эти конференции и круглые столы будут проводиться, на них обязательно не раз и не два вспомнят Владимира Евгеньевича Эминова.

Литература

1. *Эминов В. Е., Саулевич Э. К., Лодысев М. С., Кофман В. Д.* Расследование и предупреждение авиационных происшествий. М., 1977. 222 с.
2. *Эминов В. Е.* Предупреждение авиационных происшествий: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: ВЮЗИ, 1990. 114 с.
3. *Эминов В. Е., Еникеев М. И., Антонян Ю. М.* Психология преступления и наказания. М.: Пенаты, 2000. 451 с.
4. *Эминов В. Е., Кудрявцев В. Н.* Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 112 с.
5. *Эминов В. Е., Еникеев М. И., Образцов В. А.* Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2007. 212 с.
6. *Эминов В. Е.* Концепция борьбы с организованной преступностью. М.: Проспект, 2007. 46 с.
7. *Эминов В. Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма, 2006. 128 с.
8. *Эминов В. Е., Ищенко Е. П.* Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ. М.: Норма, 2015. 208 с.
9. *Эминов В. Е., Антонян Ю. М.* Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Инфра-М, 2013. 366 с.
10. *Эминов В. Е., Антонян Ю. М.* Преступление и наказание: криминологический анализ. М.: Инфра-М, Норма, 2016. 304 с.
11. *Эминов В. Е., Антонян Ю. М.* Портреты преступников: криминологический анализ. М.: Инфра-М, Норма, 2017. 240 с.
12. *Эминов В. Е.* Смерть — не самое страшное. М.: Пенаты, 1999. 408 с.

References

1. *Eminov V. E., Saulevich E. K., Lodysev M. S., Kofman V. D.* Rassledovanie i preduprezhdenie aviatsionnykh proisshествii [Investigation and prevention of aviation accidents]. Moscow, 1977. 222 p.
2. *Eminov V. E.* Preduprezhdenie aviatsionnykh proisshествii: kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problem [Prevention of aviation accidents: criminological and criminal legal problems]. Moscow, VYuZI Publ., 1990. 114 p.

3. *Eminov V. E., Enikeev M. I., Antonyan Yu. M.* Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya [Psychology of crime and punishment]. Moscow, Penaty Publ., 2000. 451 p.
4. *Eminov V. E., Kudryavtsev V. N.* Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii Analiz [Causes of crime in Russia: criminological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 112 p.
5. *Eminov V. E., Enikeev M. I., Obraztsov V. A.* Sledstvennye deistviya: psikhologiya, taktika, tekhnologiya [Investigative actions: psychology, tactics, technology]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 212 p.
6. *Eminov V. E.* Kontseptsiya bor'by s organizovannoi prestupnost'yu [The concept of fighting organized crime]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 46 p.
7. *Eminov V. E.* Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii Analiz [Causes of crime in Russia: criminological and socio-psychological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 128 p.
8. *Eminov V. E., Ishchenko E. P.* Sledstvennye deistviya — osnova raskrytiya prestuplenii: psikhologo-kriminalisticheskii Analiz [Investigative actions are the basis for solving crimes: psychological and forensic analysis]. Moscow, Norma Publ., 2015. 208 p.
9. *Eminov V. E., Antonyan Yu. M.* Lichnost' prestupnika: kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie [Personality of the criminal: criminological and psychological research]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 366 p.
10. *Eminov V. E., Antonyan Yu. M.* Prestuplenie i nakazanie: kriminologo-psikhologicheskii Analiz [Crime and punishment: criminological and psychological analysis]. Moscow, Infra-M Publ., Norma Publ., 2016. 304 p.
11. *Eminov V. E., Antonyan Yu. M.* Portrety prestupnikov: kriminologo-psikhologicheskii Analiz [Portraits of criminals: criminological and psychological analysis]. Moscow, Infra-M Publ., Norma Publ., 2017. 240 p.
12. *Eminov E. A.* Smert' — ne samoe strashnoe [Death is not the worst thing]. Moscow, Penaty Publ., 1999. 408 p.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАБОТ В. Е. ЭМИНОВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ И БУДУЩЕМ КРИМИНОЛОГИИ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИИ

Астанин Виктор Викторович

Цель: обосновать подход сохранения научного наследия, развития предмета криминологии и методологии его познания в достижениях ученых прошлого через историографический анализ их публикаций, представленных в открытых системах электронных информационно-библиотечных ресурсов.

Методология: диалектический метод, контент-анализ, статистический метод, синтез, системный метод, историографический анализ, метод межотраслевых исследований.

Выводы. Анализ периода ренессанса криминологии во второй половине XX в. в экстраполяции на современное состояние требуемого развития ее методологии свидетельствует о необходимости широкой кооперации в исследованиях преступности, ее причинных факторов, мер предупреждения и личности преступника. Ключевым является использование ресурсов познания не только из смежных с ней наук криминального цикла, но и из иных общественных, технических, естественных отраслей знаний. Междисциплинарный подход в совместных изысканиях предмета криминологии с иными науками в опыте работы профессора В. Е. Эминова не только выступает примером, но и отражает принципы: организационного обеспечения (на началах академического и общественно-профессионального объединения ученых); методологических основ (выбор актуальной узкой тематики в емком содержании реалий в конкретных временных условиях и оперативном их исследовании); информационного освещения (опубликование результатов исследований вне ограничения отраслевыми изданиями).

Научная и практическая значимость. Исключению утраты научного наследия в криминологии и одновременному развитию ее методологии может служить метод историографического описания достижений ученых-предшественников. С практической точки зрения этот метод, опираясь на политику и ресурсы открытых данных электронных информационно-библиотечных систем, позволяет расширить источниковую базу современных исследований в области криминологии и смежных с ней дисциплин. Научно-практическое назначение этого метода исключает риски забвения значимой информации, на основе которой устанавливаются закономерности подверженности принимаемым в прошлом мерам в отношении явлений и процессов, составляющих предмет познания криминологии.

Ключевые слова: криминология, предмет исследований, преступность, предупреждение, методология, научное познание, историография, научные публикации, труды В. Е. Эминова, этика ученого, академическая сфера, научная кооперация, междисциплинарность, открытые данные.

Творческий путь профессора В. Е. Эминова уникален во многих аспектах деятельности — педагога и учителя, организатора науки и профессионального обучения, руководителя и участника профессиональных объединений ученых-юристов, лидера научной школы в криминологии и соратника в направлениях криминалистики. Эти аспекты безвре-

менно будут находить отражение в трудах не только тех, кому посчастливилось находиться рядом с ним при жизни, но и последователей его идей и методов познания, в том числе и находящихся под лоном их влияния. Не только этими обстоятельствами объясняется содержание представляемой статьи, помимо дани уважения и памяти ученого. Немаловажную

статистики. Нам представляется, что круг наук, на которые следует опираться при решении проблемы предупреждения преступности, значительно шире: он охватывает почти все конкретные правовые научные дисциплины, образующие в своей совокупности советскую правовую науку, и, кроме того, все большее число отдельных общественных, естественных и технических наук» [2, с. 144].

Определенным пророчеством для последующих исследований В. Е. Эминова стал высказанный в рассматриваемой научной работе тезис о том, что важной задачей для развития криминологии является разработка методологических основ предупреждения преступности, что позволит исключить привнесение в нее социологизма, биологических теорий преступности и превратит изучение преступности в самоцель. Этому завету ученый следовал. Вопросы методологии предупреждения преступности на протяжении всего творческого пути находили отражение в его работах как для общей (теоретической), так и специальной (практической) части криминологии и криминалистики одновременно. Такими содержательными свойствами обладала вскоре выпущенная в свет работа, посвященная понятийному аппарату и методике разработки технических средств предупреждения хищений [5, с. 70–81], которая, по существу, имела реферативное отражение положений его кандидатской диссертации, защищенной в 1968 г. Соединение конкретно-специальных, требующих расчета и тактических приемов (способов) в задачах предупреждения преступлений выступило свидетельством видения автором элементов общего в прикладном аспекте предмета наук криминологии и криминалистики без покушения на исключение их самостоятельности.

Работа старшим научным сотрудником в Институте прокуратуры СССР до 1980 г. предопределяла развитие и воплощение научных интересов В. Е. Эминова в разных аспектах научно-практического и методического обеспечения задач предупреждения преступности, обусловленной не только востребованностью в их теоретической разработке, но и запросами практики. На этот период приходится ряд изданий результатов исследований, выполняемых ученым в составе авторского коллектива. Примечательно, что ученый находил свое участие в исследовании вопросов, комплексный характер которых охватывается отраслями наук криминального цикла (уголовный процесс, криминалистика, криминология, уголовное право, юридическая психология). Это и многомерные вопросы, связанные с установлением достоверности свидетельских показаний на основе

прикладных методов их проверки (выполнял роль руководителя авторского коллектива) [6, с. 147], особенности неоднородных и латентных проявлений редко изученной к тому времени в криминологии неосторожной преступности [7, с. 3–17].

В черед этих и других разноплановых тематических изысканий легко проследить интерес ученого к познанию сложных и неизбитых в исследовании проблем криминологически значимого характера. В таковом качестве в конце 1970-х гг. проявил себя комплекс нуждавшихся в исследовании проблем авиационных происшествий, связанных с нахождением и предупреждением в них криминологически значимых причин и условий, обеспечением гармонизации служебного и уголовно-процессуального расследования их обстоятельств, выявлением преступных нарушений правил безопасности и эксплуатации воздушного транспорта, установлением ответственности за них.

Следует отметить, что тема авиационных происшествий последнего десятилетия советского периода была животрепещущей. В обыденной среде каждый их факт порождал домыслы и кривотолки, информация о них имела гриф секретности. Проблемы безопасности полетов стали настолько актуальными, что для их научного осмысления и решения в публичном формате было учреждено одноименное академическое периодическое издание. Расследование происшествий требовало всестороннего исследования — не только сугубо технического, но и юридического (криминалистического и криминологического) характера, связанного с установлением закономерностей предикатных проявлений преступности, ее причинных факторов, квалификацией преступлений, уголовной ответственностью исполнителей и соучастников. Вполне объяснимо, что внимание ученого привлекала разработка этих задач в рамках диссертационного докторского исследования, успешно защищенного в 1990 г., тем более что багаж предварительных научных разработок был внушителен по времени занятости ими (свыше 10 лет) и их посвящению разным аспектам: уголовно-правовому, криминологическому и криминалистическому [8, с. 3–12; 9, с. 104–118; 10, с. 28–29; 11, с. 59–62].

В дальнейшем продолжение творческого этапа жизни В. Е. Эминова сочеталось с выполнением организационно-управленческих задач развития образования будущих прокуроров и проработкой вопросов научно-практического формирования компетенций обучающихся — будущих практиков обеспечения законности и правопорядка. Сочетание академического и профессионального интереса в этой тематике не заставило себя долго

ждать. Так, в период руководства Институтом прокуратуры МГЮА вышел в свет оригинальный многостраничный труд в соавторстве с давним соратником А. Д. Берензоном, посвященный применению способов передачи юридически значимой информации при проведении прокурорского надзора [12, с. 134]. При этом в академическом содержании научные интересы В. Е. Эминова находили гармоничное сочетание прикладных и фундаментальных разработок. Примером соотношения служит, с одной стороны, авторское исследование по широко обсуждаемой в 1990-е гг. теме защиты российской экономики от криминала [13, с. 128–131], или острая в те годы проблема борьбы с организованной преступностью [14, с. 48], а с другой стороны, издание (базового на тот период времени (1997 г.) и неоднократно переиздававшегося на протяжении последующего десятилетия) учебника «Криминология», вошедшего в анналы нашей науки и потому не нуждающегося в дополнительном библиографическом представлении сведений, подготовленного совместно с академиком В. Н. Кудрявцевым.

Уместно отметить, что этот творческий союз проявлял себя не раз в дальнейшем — в фундаментальных и прикладных исследованиях причин преступности, личности преступника, проблем декриминализации и криминализации [15, с. 103–107; 16, с. 80–85; 17, с. 326–331; 18, с. 112]. Обращает внимание плотный хронологический режим постепенности появления совместных научных произведений, что объясняется условиями работы академика по приглашению В. Е. Эминова на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА, выраженной не столько в аудиторном труде, сколько в научном. При этом важно отметить присущий научный такт и высокую этику ученого еще в одном факте. После кончины в 2007 г. академика В. Н. Кудрявцева профессор В. Е. Эминов самостоятельно продолжил начатые совместные исследования — на основе новой изученной криминологически значимой реальности им были актуализированы вопросы изучения причин преступности в России [19, с. 128], взгляд на которые включал оригинальный, ранее им изученный аспект — в социальном, правовом, нравственно-психологическом комплексе детерминант [20, с. 1232–1240; 21, с. 193–200].

Наиболее плодотворный период творчества В. Е. Эминова, сопровождавшийся погружением во множество вопросов научного и учебного обеспечения задач предупреждения преступности, выпал на период его многолетнего труда в качестве заведующего указанной кафедрой, впервые

созданной в свое время среди гражданских вузов. Совмещенной с решением этих вопросов стала и его деятельность в качестве первого президента Союза криминалистов и криминологов. Помимо должностных позиции, функциональный статус кафедры и Союза предопределил поиск новых, как лично-профессиональных, так и коллективных разработок в широкой палитре тем, востребованных не только для криминологов и криминалистов.

На рубеже XX–XXI вв. заметное выражение получили устремления ученого к обогащению предмета науки о борьбе с преступностью в контексте проводимых междисциплинарных исследований в партнерстве с учеными — представителями других отраслей науки. Несомненно, что для соединяемых с криминологией иных наук интегративный подход к познанию общих явлений был не менее полезен. Иллюстрировать его можно на примере совместно подготовленных с известными учеными, представляющими психологию (Еникеев М. И.), криминалистику (Образцов В. А.), работ, посвященных криминологическим проблемам юридической психологии, прикладным аспектам проведения следственных действий в психологическом контексте работы и взаимоотношений участников уголовного процесса [22, с. 113; 23, с. 214].

Говоря про идеи междисциплинарности, к месту отметить, что многие научные произведения В. Е. Эминов публиковал не в характерных для читателей-юристов периодических изданиях («Философские науки», «Внешнеэкономический бюллетень», «Психологический журнал», уже упоминавшийся журнал «Проблемы безопасности полетов» и др.), а кроме того, помимо монографических изданий не пренебрегал возможностью опубликования своих идей в сборниках статей (1/3 его работ от общего числа всех его научных трудов представлена в них).

Историографический анализ трудов В. Е. Эминова объективно свидетельствует о высокой степени его способности кооперироваться в научном поиске и разработке разносторонних проблем, требующих совместного решения и солидарной мысли в криминологии, оперативно-разыскной деятельности, уголовно-исполнительном праве, криминалистике. При этом заметна индивидуальная черта, характеризующая открытость и щедрость Ученого. Ее иллюстрирует не только лишь частично описанное плодотворное партнерство в работе с коллегами своего поколения, с которыми он разделял научные интересы и дружбу, профессиональную судьбу, совместную работу в ведущих для отраслей наук криминального цикла центрах компетенций — Институте прокуратуры СССР,

МГЮА, Союзе криминалистов и криминологов. Даже в показателях наукометрических данных не может быть не замеченной та поддержка, которую он оказывал в свое время талантливому поколению молодых ученых, ставших сегодня известными деятелями развития криминологии. На рубеже веков совместным научным трудом с молодыми учеными тех лет (И. М. Мацкевич, С. В. Максимов) отмечены масштабные исследования преступности военнослужащих [24, с. 95], коррупционной преступности [25, с. 128]. В наукометрии этот показатель исследовательской поддержки скрывается за меткой соавторов, коих у В. Е. Эминова около сотни (в сборниках научных статей, учебниках, научно-практических и методических пособиях).

Между тем его собственный научный вес и влияние на развитие современной криминологии и криминалистики внушительны даже в формальном критерии: число публикаций, процитировавших его работы, — свыше четырех тысяч. Для автора этих строк калибр личности В. Е. Эминова оказался выражен не только в изученных хрестоматийных его научных работах, служивших источником знаний в период обучения в аспирантуре, а затем в докторантуре, сколько прочтение полученных от него в дар мемуаров своего отца —

Е. В. Эминова [26, с. 390], позволивших понять унаследованные остоны неординарного человека, воплотившиеся в деятеле нашей науки.

Бесспорно, что научное наследие профессора В. Е. Эминова не может быть выражено в объеме представленного историографического очерка лишь части его работ и некоторых обстоятельств их появления на свет. Между тем для сохранения и развития криминологической науки в современности и будущем ценными могут оказаться проявленные им и, надеюсь, уловимые после знакомства с очерком принципы методологии научного познания, которые он демонстрировал. Междисциплинарность, позволяющая как минимум охватывать несколько подотраслей наук криминального цикла. Тематическая актуальность исследований — в единстве востребованности новых знаний для теории и ожиданиях практиков в конкретных временных условиях, реальности бытия проблем преступности и необходимости их неотложного решения. Научная кооперация — в связи времен и поколений ученых. Может показаться, что перечисленные принципы выражают в себе организационные начала, но, несомненно, они выступают и залогом продуктивной работы ученого-криминолога, и вниманием к ее результатам.

Литература

1. *Вахрушев М. В., Гончаров М. В., Засурский И. И.* Открытый доступ: история, современное состояние и путь к открытой науке: монография / под общ. и науч. ред. Я. Л. Шрайберга. СПб.: Лань, 2021. 165 с.
2. *Берензон А. Д., Эминов В. Е.* Развитие советской криминологии в самостоятельную науку // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 1965. № 1. С. 144–150.
3. *Герцензон А. А.* Советская юридическая наука и задачи предупреждения преступности // *Советское государство и право.* 1962. № 1. С. 50–60.
4. *Герцензон А. А.* Уголовное право и социология. М.: Юридическая литература, 1970. 286 с.
5. *Эминов В. Е.* О понятии и методике разработки технических средств предупреждения хищений социалистической собственности // *Вопросы борьбы с преступностью.* 1968. № 8. С. 70–81.
6. *Эминов В. Е., Гаврилова Н. И., Сараль Т. В.* Экспериментальные исследования некоторых факторов, влияющих на достоверность свидетельских показаний // *Вопросы борьбы с преступностью.* 1974. № 21. С. 135–148.
7. *Клочков В. В., Серебряков В. А., Ястребов В. Б., Эминов В. Е.* Проблема преступной неосторожности в советской криминологии // *Вопросы борьбы с преступностью.* 1977. № 27. С. 3–17.
8. *Эминов В. Е., Дудышкин Б. Н.* Основы взаимодействия служебного и уголовно-процессуального расследования авиационных происшествий // *Проблемы безопасности полетов.* 1979. № 3. С. 3–12.
9. *Эминов В. Е.* Следственные ситуации по делам об авиационных происшествиях и их воздействие на формирование версий и планирование расследования // *Современные проблемы расследования и предупреждения преступлений: сборник научных трудов.* М., 1987. С. 104–118.
10. *Эминов В. Е.* Ответственность за нарушение правил безопасности полетов и эксплуатации воздушного транспорта // *Советская юстиция.* 1989. № 19. С. 28–29.
11. *Эминов В. Е.* Особенности криминогенного воздействия социально-экономических и социально-правовых факторов на обеспечение безопасности полетов и эксплуатацию воздушного транспорта // *Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права: сборник научных трудов.* М., 1990. С. 59–62.

12. Берензон А. Д., Эминов В. Е. О вербальной концептуальной модели прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов // Труды Московской государственной юридической академии. Т. 2. М., 1997. С. 133–141.
13. Эминов В. Е. Новый этап в уголовно-правовой защите российской экономики // Внешнеэкономический бюллетень. 1997. № 12. С. 128–131.
14. Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М.: Проспект, 2007. 48 с.
15. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 103–107.
16. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминализация и криминология // Lex Russica. 2005. Т. 64. № 1. С. 80–85.
17. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Декриминализация (социально-правовой аспект) // Lex Russica. 2005. Т. 64. № 2. С. 326–331.
18. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 112 с.
19. Эминов В. Е. Причины преступности в России. М.: Инфра-М, 2011. 128 с.
20. Эминов В. Е. Социальный и нравственно-психологический комплексы преступности // Lex Russica. 2006. Т. 65. № 6. С. 1232–1240.
21. Эминов В. Е. Правовой и нравственно-психологический причинные комплексы преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 193–200.
22. Эминов В. Е., Еникеев М. И. Криминологические проблемы юридической психологии // Уголовное право. 2002. № 2. С. 111–114.
23. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М.: Проспект. 2007. 214 с.
24. Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М.: Юрист, 1994. 95 с.
25. Максимов С. В., Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней: учебное пособие. М.: Юрист, 2001. 128 с.
26. Эминов В. Е. Смерть — не самое страшное. М.: Пенаты, 1999. 390 с.

References

1. Vakhrushev M. V., Goncharov M. V., Zasurskii I. I. Otkrytyi dostup: istoriya, sovremennoe sostoyanie i put' k otkrytoi nauke. Monografiya [Open Access: History, State of the Art and the Road to Open Science. Monograph]. Ed. Ya. L. Shraiberg. St. Petersburg, Lan' Publ., 2021. 165 p. (In Russian)
2. Berenzon A. D., Eminov V. E. Razvitie sovetskoi kriminologii v samostoyatel'nyu nauku [Development of Soviet criminology into an independent science]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1965, no. 1, pp. 144–150. (In Russian)
3. Gertsenzon A. A. Sovetskaya yuridicheskaya nauka i zadachi preduprezhdeniya prestupnosti [Soviet legal science and the tasks of crime prevention]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law], 1962, no. 1, pp. 50–60. (In Russian)
4. Gertsenzon A. A. Ugolovnoe pravo i sotsiologiya [Criminal Law and Sociology]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1970. 286 p. (In Russian)
5. Eminov V. E. O ponyatii i metodike razrabotki tekhnicheskikh sredstv preduprezhdeniya khishchenii sotsialisticheskoi sobstvennosti [On the concept and methodology for the development of technical means to prevent theft of socialist property]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu [Questions of the fight against crime], 1968, no. 8, pp. 70–81. (In Russian)
6. Eminov V. E., Gavrilova N. I., Saral' T. V. Eksperimental'nye issledovaniya nekotorykh faktorov, vliyayushchikh na dostovernost' svidetel'skikh pokazanii [Experimental studies of some factors affecting the credibility of evidence]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu [Issues of combating crime], 1974, no. 21, pp. 135–148. (In Russian)
7. Klochkov V. V., Serebryakov V. A., Yastrebov V. B., Eminov V. E. Problema prestupnoi neostorozhnosti v sovetskoi kriminologii [The problem of criminal negligence in Soviet criminology]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu [Issues of combating crime], 1977, no. 27, pp. 3–17. (In Russian)

8. *Eminov V. E., Dudyshkin B. N.* Osnovy vzaimodeistviya sluzhebного i ugovovno-protsessual'nogo rassledovaniya aviatsionnykh proisshestvii [The Basic of cooperation between service and criminal procedural investigation of aviation accidents]. *Problemy bezopasnosti poletov [Problems of flight safety]*, 1979, no. 3, pp. 3–12. (In Russian)
9. *Eminov V. E.* Sledstvennye situatsii po delam ob aviatsionnykh proisshestviyakh i ikh vozdeistvie na formirovanie versii i planirovanie rassledovaniya [Investigation Situations on Cases of Aviation Accidents and Their Influence of the Development of Leads and Investigation Planning]. In *Sovremennye problemy rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii [Modern Problems of Investigation and Prevention of Crimes]*. Moscow, 1987, pp. 104–118. (In Russian)
10. *Eminov V. E.* Otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti poletov i ekspluatatsii vozdušnogo transporta [Liability for violation of the rules of flight safety and operation of air transport]. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet Justice]*, 1989, no. 19, pp. 28–29. (In Russian)
11. *Eminov V. E.* Osobennosti kriminogenogo vozdeistviya sotsial'no-ekonomicheskikh i sotsial'no-pravovykh faktorov na obespechenie bezopasnosti poletov i ekspluatatsiyu vozdušnogo transporta [Features of criminogenic impact of socio-economic and socio-legal factors on flight safety and operation of air transport]. In *Aktual'nye problemy kriminologii i ispravitel'no-trudovogo prava. Sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of criminology and correctional-labour law. Collection of scientific papers]*. Moscow, 1990, pp. 59–62. (In Russian)
12. *Berenzon A. D., Eminov V. E.* O verbal'noi kontseptual'noi modeli prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov i zakonnost'yu pravovykh aktov [On the verbal conceptual model of prosecutorial supervision over the enforcement of laws and legality of legal acts]. In *Trudy Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii [Works of the Moscow State Legal Academy]*, vol. 2. Moscow, 1997, pp. 133–141. (In Russian)
13. *Eminov V. E.* Novyi etap v ugovovno-pravovoi zashchite rossiiskoi ekonomiki [New stage in criminal protection of the Russian economy]. *Vneshneekonomicheskii byulleten' [Foreign Economic Bulletin]*, 1997, no. 12, pp. 128–131. (In Russian)
14. *Eminov V. E.* Kontseptsiya bor'by s organizovannoi prestupnost'yu v Rossii [Organized crime counteraction concept in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 48 pp. (In Russian)
15. *Kudryavtsev V. N., Eminov V. E.* Kriminologiya i problemy dekriminalizatsii [Criminology and the problems of decriminalization]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Russian law journal]*, 2005, no. 4 (100), pp. 103–107. (In Russian)
16. *Kudryavtsev V. N., Eminov V. E.* Kriminalizatsiya i kriminologiya [Criminalisation and criminology]. *Lex Russica*, 2005, vol. 64, no. 1, pp. 80–85. (In Russian)
17. *Kudryavtsev V. N., Eminov V. E.* Dekriminalizatsiya (sotsial'no-pravovoi aspekt) [Decriminalisation (socio-legal aspect)]. *Lex Russica*, 2005, vol. 64, no. 2, pp. 326–331. (In Russian, abstract in English)
18. *Kudryavtsev V. N., Eminov V. E.* Prichiny prestupnosti v Rossii. Kriminologicheskii analiz [Causes of crime in Russia. Criminological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 112 p. (In Russian)
19. *Eminov V. E.* Prichiny prestupnosti v Rossii [The causes of crime in Russia]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 128 p. (In Russian)
20. *Eminov V. E.* Sotsial'nyi i nravstvenno-psikhologicheskii kompleksy prestupnosti [Social and moral-psychological complexes of crime]. *Lex Russica*, 2006, vol. 65, no. 6, pp. 1232–1240. (In Russian)
21. *Eminov V. E.* Pravovoi i nravstvenno-psikhologicheskii prichinnye kompleksy prestupnosti [Legal and moral-psychological causal complexes of crime]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad [Russian criminological view]*, 2009, no. 1, pp. 193–200. (In Russian)
22. *Eminov V. E., Enikeev M. I.* Kriminologicheskie problemy yuridicheskoi psikhologii [Criminological problems of legal psychology]. *Ugolovnoe parvo [Criminal Law]*, 2002, no. 2, pp. 111–114. (In Russian)
23. *Enikeev M. I., Obraztsov V. A., Eminov V. E.* Sledstvennye deistviya: psikhologiya, taktika, tekhnologiya. Uchebnoe posobie [Investigative actions: psychology, tactics, technology. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 214 p. (In Russian)
24. *Matskevich I. M., Eminov V. E.* Prestupnoe nasilie sredi voennosluzhashchikh [Criminal violence among military personnel]. Moscow, Yurist Publ., 1994. 95 p. (In Russian)
25. *Maksimov S. V., Matskevich I. M., Eminov V. E.* Korruptsionnaya prestupnost' i bor'ba s nei. Uchebnoe posobie [Corruption Crime and Combating. Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 128 p. (In Russian)
26. *Eminov E. A.* Smert' — ne samoe strashnoe [Death is not the worst thing]. Moscow, Penaty Publ., 1999. 390 p. (In Russian)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РАБОТАХ ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ЕВГЕНЬЕВИЧА ЭМИНОВА

Антонян Елена Александровна

Цель: рассмотреть психологические проблемы личности преступника на основе работ профессора Владимира Евгеньевича Эминова, являющегося одним из ведущих криминологов. Проанализировать ключевые идеи и концепции профессора В. Е. Эминова, выявить их значение в понимании психологических аспектов преступного поведения и оценить влияние его работ на развитие современной криминологии. В своих работах профессор В. Е. Эминов уделяет значительное внимание исследованию индивидуальных психологических особенностей преступников, что позволило более полно понять механизмы формирования преступного поведения. В статье представлены основные направления его исследований личности преступника, включая роль психических расстройств, личностных черт и социальных факторов, влияющих на формирование такой личности. Особое внимание уделяется таким вопросам, как мотивация преступников, влияние психологического состояния и социальных условий на формирование их преступного поведения. Анализируются четыре ключевые работы профессора В. Е. Эминова: «Личность преступника» (2004), «Портреты преступников: криминологический психологический анализ» (2014), «Преступник. Основные понятия и черты личности» (2018) и «Психология преступления и наказания» (2018). Указывается, что идеи профессора В. Е. Эминова, основанные на комплексном подходе к исследованию личности преступника, продолжают оказывать значительное влияние на современные криминологические исследования. Его труды способствовали созданию более эффективных методов работы с преступниками с учетом их психологических особенностей и особенностей социального окружения.

Методология: сочетание общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом; в статье применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция.

Выводы. Работы профессора В. Е. Эминова внесли значительный вклад в развитие криминологической науки, способствуя более полному пониманию психологических и социальных факторов, влияющих на формирование преступного поведения. Идеи профессора В. Е. Эминова остаются важным источником для дальнейших исследований, направленных на улучшение системы предупреждения и профилактики преступного поведения.

Научная и практическая значимость. Работы профессора В. Е. Эминова представляют собой важный вклад в развитие криминологической науки и способствуют формированию новых теоретических моделей и методологических подходов, которые являются основой для сегодняшних научных изысканий и обсуждений по криминологическим вопросам. Выводы, идеи, предложенные в работах профессора В. Е. Эминова, способствуют на разных этапах эффективной работе правоохранительных органов с правонарушителями.

Ключевые слова: профессор В. Е. Эминов, криминологическая наука, личность преступника, психологические особенности, преступное поведение, меры профилактики, комплексный подход, ученый-криминолог, работа, категории преступников.

Владимир Евгеньевич Эминов — ученый, научные труды которого оказали влияние на естественную криминологическую науку. Они не только обогатили ее теоретическую основу, но

и нашли широкое применение в правоприменительной деятельности.

Среди всех научных интересов профессора Владимира Евгеньевича Эминова особое место занимает личность преступника, которую он рассматривает через призму психологических проблем, решение которых явилось предметом его творческих изысканий.

В статье я остановлюсь лишь на четырех работах, написанных профессором Владимиром Евгеньевичем Эминовым в соавторстве с его коллегами по Науке, посвященных психологическим проблемам личности преступника. Надо сказать, что они многим известны и внесли значимый вклад в развитие криминологической науки; они — результат многолетних исследований, которые не только углубили криминологическое понимание тех же мотивов преступного поведения, психопатологических состояний, приводящих к преступным деяниям, но и предложили новые методы профилактики, в частности, психотерапевтические методы. В этих работах акцентируется внимание на комплексном подходе к изучению преступника, учитываются как индивидуальные, так и социальные факторы, что делает такие исследования фундаментальными.

Работа «Личность преступника» вышла в свет 2004 г., соавторами профессора В. Е. Эминова являлись академик В. Н. Кудрявцев и профессор Ю. М. Антонян. Именно в ней на основе современных тогда подходов рассматривается психология преступника и преступного поведения, приводится анализ категорий преступников и осужденных. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на формирование криминального поведения, включая социальные, экономические и психологические аспекты. В работе систематизированы типы преступников, что позволяет более глубоко понять мотивацию и поведенческие механизмы, лежащие в основе преступного поведения. Авторы справедливо особое внимание уделяют внутренним особенностям личности, которые могут привести к совершению преступлений, составляя «сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение — производство от них» [1, с. 31], резюмируя, что это «не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужность их изучения и учета» [1, с. 31].

В работе «Личность преступника» на основе эмпирических исследований, проведенных авторами, сделан очень важный криминологический вывод, что «преступники от неправоверных на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, влияющими на противоправное поведение.

Иными словами, понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от неправоверных в целом отличаются нравственно-психологической спецификой» [1, с. 56]. Результаты, полученные авторами, позволили создать психологический портрет обследованных преступников и выделить их личностные особенности.

Особое внимание психологическим аспектам в изучении личности преступника уделено профессором В. Е. Эминовым в работе, написанной совместно с профессором Ю. М. Антоняном «Портреты преступников: криминологический анализ», вышедшей в 2014 г. Здесь отражены результаты исследований, позволивших авторам выделить особенности совершения конкретных видов преступлений, дать классификацию и типологию преступников с учетом их индивидуальности и социальных условий жизни; проводится криминологический анализ отдельных категорий людей, совершающих преступления. В работе представлено глубокое и всестороннее исследование психологии преступника, основанное на детальном изучении конкретных случаев. Особое внимание уделяется различиям в мотивации и поведении преступников, что позволяет понять, как конкретные психологические и социальные факторы влияют на склонность к преступному поведению. При этом в работе указывается на то, что сам «мотив — главный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру преступной направленности, и по степени общественной опасности» [2, с. 12].

Сам анализ различных категорий преступников позволил выявить как общие, так и отличительные черты в их психологическом состоянии, а также в социальных и жизненных обстоятельствах, которые могли способствовать совершению преступления.

В 2018 г. в свет вышла очередная работа профессора В. Е. Эминова, написанная в соавторстве с профессором Ю. М. Антоняном, «Преступник. Основные понятия и черты личности». Сами авторы объясняют свой продолжающийся интерес изучения личности преступника тем, что «несмотря на немалое число последующих научных трудов в этом направлении, проблема личности преступника продолжает оставаться одной из самых приоритетных как в теоретическом, так и в практическом аспекте» [3, с. 5].

В работе считается недопустимым «и социализация, и психологизация личности преступника» [3, с. 9]. Только комплексный подход к пониманию преступного поведения требует баланса различных факторов и делает недопустимым игнорирование одной из ключевых составляющих. Так, с одной стороны, социализация личности преступника, или попытка объяснить преступное поведение исключительно социальными условиями, может привести к исключению индивидуальных психологических особенностей, которые также играют важную роль в процессе формирования склонности к преступному поведению. К примеру, семья, культурологические особенности социума, социальный статус могут создавать определенные условия, способствующие преступному поведению. Но без учета внутреннего психологического состояния правонарушителя невозможно понять, как формировался механизм преступного поведения. С другой стороны, чрезмерное увлечение психологизацией, индивидуальными психологическими особенностями преступника также является недостаточной для полного и объективного понимания преступного поведения. Такой подход может упустить или исключить из виду важные социальные факторы, которые влияют на формирование и развитие преступных наклонностей.

Таким образом, в работе «Преступник. Основные понятия и черты личности» акцент делается на необходимости интеграции социальных и психологических составляющих при изучении личности преступника. Именно подход интегрирования индивидуальных психологических факторов с социальными условиями позволяет более точно понять сложные механизмы преступного поведения и разрабатывать более эффективные меры его профилактики.

Одной из самых значимых работ В. Е. Эминова является «Психология преступления и наказания», вышедшая в свет в 2018 г., соавторами которой являлись профессора Ю. М. Антонян и М. И. Еникеев. Помимо тем, упомянутых в более ранних работах, посвященных личности преступника, в этой работе исследуются сложные психологические механизмы, лежащие в основе преступного поведения и наказания, являющихся следствием такого поведения. В работе дан глубокий анализ мотивации преступников, влияния социальной среды и индивидуальных психологических характеристик, которые приводят к совершению преступления. Здесь мы видим особое внимание, которое уделяют авторы проблеме соотношения личности преступника, личности осужденного и вида наказания. Подчеркивается важность учета психологических факторов при на-

значении вида уголовного наказания, без глубокого понимания которых невозможно говорить об эффективности назначенного наказания.

Сам В. Е. Эминов в научных дискуссиях, часть из которых находит свое отражение в рассматриваемой работе, по сути, не только смог расширить границы традиционного подхода к изучению психологических аспектов преступлений, но и предложил методы, которые могут применяться на практике, что делает его труд отличительным для криминологов и правоприменителей.

Методологический подход, предложенный в работе «Психология преступления и наказания» является оригинальным, поскольку он посредством интегрирования психологических исследований в криминологию, уголовно-исполнительном праве позволил разработать комплексный метод анализа преступного поведения, который учитывает как личностные особенности преступника, так и внешние факторы. Все это стало возможно при активном использовании методов психологического тестирования, изучения и анализа преступного поведения с помощью проводимых в разные годы социально-психологических исследований. Благодаря этому были разработаны и новые критерии для классификации преступников. Все это получило признание в криминологическом сообществе и, безусловно, оказало влияние на дальнейшие исследования в данной области. Здесь я не могу не упомянуть и о значении данных критериев при изучении личности профессионального преступника и рецидивиста, к чему автор статьи имеет непосредственное отношение. Являясь ученицей В. Е. Эминова, в процессе подготовки своей докторской диссертации, посвященной личности рецидивиста, я много времени посвятила обсуждению с Учителем именно психологических моментов как очень сложных и многогранных. Такие обсуждения помогли мне сосредоточиться на психологических факторах, которые играют ключевую роль в повторном преступном поведении, глубже понять мотивацию, внутренние конфликты и особенности рассуждений рецидивистов, что необходимо для разработки эффективных мер профилактики и последующей социальной реабилитации. Понимая значимость психологического анализа в криминологическом исследовании личности рецидивиста, я также понимала всю ту сложность, с которой столкнулась при изучении глубинных психологических причин рецидива в целом, но преодоление стало возможным именно посредством обсуждения и дискуссий с Владимиром Евгеньевичем.

Справедливо утверждается, что «особое значение для психолого-нравственной характеристики

личности осужденного имеет оценка ею обстоятельств, приведших к преступлению, самого преступления и назначенного за него наказания» [4, с. 292]. Действительно важным при изучении личности преступника является то, как он воспринимает и оценивает свое преступление и как относится к назначенному за него наказанию. Это позволяет оценить моральные установки преступника, его понимание ответственности и способности к раскаянию. Так, если осужденный осознает тяжесть своего поступка (далеко не все считают содеянное преступлением), признает свою вину и искренне раскаивается, это свидетельствует о его готовности к исправлению, и в этом случае наказание может восприниматься не столько как кара, сколько как справедливое последствие его действий. Это очень важный показатель для оценки процесса исправления осужденного. И, наоборот, если человек не осознает или оправдывает (что часто бывает) свои действия, это может говорить о глубоких нравственных проблемах, которые требуют дальнейшей работы, особенно психологической и психотерапевтической. В данном случае наказание может восприниматься как несправедливое, что приводит впоследствии к рецидиву в силу озлобленности преступника, убежденности, что с ним несправедливо поступили.

Таким образом, оценка преступником обстоятельств преступления, его самого и наказания являются важным условием для формирования

полной картины его личности и, конечно, прогнозирования его дальнейшего поведения. Не случайно в работе «Психология преступления и наказания» мы наталкиваемся на утверждение, что «формирование у осужденных правильного отношения к наказанию (отношение к справедливому) является одним из путей повышения его эффективности» [4, с. 293].

Без преувеличения можно сказать, что работа «Психология преступления и наказания» является одной из ключевых в научном наследии профессора В. Е. Эминова.

Труды профессора В. Е. Эминова являются важными еще и потому, что многие из его идей легли в основу последующих криминологическо-психологических исследований, оказав значительное влияние на формирование новых подходов в изучении личности преступника, преступного поведения, наказания, средств исправления.

Профессор Владимир Евгеньевич Эминов внес существенный вклад в формирование комплексного подхода к изучению преступника, который учитывает как индивидуальные психологические особенности преступника, так и его социальные условия. Его исследования стали основой для новых возможностей изучения преступного поведения, позволяющего глубже понять мотивацию и механизм преступного поведения; они оказали существенное влияние на развитие криминологической науки и практики.

Литература

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 364 с.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 238 с.
3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступник. Основные понятия и черты личности: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 383 с.
4. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания: монография. М.: РГ-Пресс, 2018. 400 с.

References

1. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika [Personality of the criminal]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 364 p. (In Russian)
2. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Portrety prestupnikov: kriminologicheskii i psikhologicheskii analiz. Monografiya [Portraits of criminals: criminological and psychological analysis. Monograph]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2014. 238 p. (In Russian)
3. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Prestupnik. Osnovnye ponyatiya i cherty lichnosti. Monografiya [Criminal. Basic concepts and personality traits. Monograph]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2018. 383 p. (In Russian)
4. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya. Monografiya [Psychology of crime and punishment. Monograph]. Moscow, RG-Press Publ., 2018. 400 p. (In Russian)

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В. Е. ЭМИНОВА (1934–2024) И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ И ДРУГИХ НАУК КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

Корсаков Константин Викторович

Цель: ознакомить читателей с творческим наследием и вкладом в науку недавно ушедшего из жизни выдающегося российского ученого-криминолога и криминалиста, профессора Владимира Евгеньевича Эминова (1934–2024).

Методология: рефлексия и ретроспективный анализ интенсивной научной деятельности и работы по подготовке учебной литературы, описание личного большого вклада Владимира Евгеньевича Эминова в развитие мировой науки криминологии и других научных дисциплин криминального цикла.

Выводы. Личность профессора Владимира Евгеньевича Эминова представляет собой пример настоящего научного подвижничества, мужества и верности науки. Масштаб этой личности поистине велик. В. Е. Эминов был исключительно талантливым ученым-криминологом, выдающимся мыслителем, наставником, педагогом и организатором, внесшим огромный вклад в развитие криминологии, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, уголовного права и криминалистики и подготовившим не одно поколение высококлассных юристов. Творческим наследием этого великого ученого, вызывающим у благодарных ему последователей и учеников гордость за отечественную криминологическую традицию и ставшим нашим подлинным научным достоянием, являются фундаментальные глубокие и разносторонние исследования проблем преступности, личности преступника, психологии преступного поведения и мер противодействия криминальному феномену, изрядно пополнившие копилку мирового криминологического знания. Автором статьи подчеркивается, что имя профессора Владимира Евгеньевича Эминова стало бессмертным и людская память о нем не умрет никогда.

Научная и практическая значимость. Данная публикация представляет научный и практический интерес как для ученых и преподавателей, так и для правоприменителей, поскольку в концентрированной предметной форме знакомит их с творческими идеями и научно-исследовательскими разработками крупного российского ученого, которые они могут осмыслить, развить и применить на практике.

Ключевые слова: Владимир Евгеньевич Эминов, выдающиеся ученые-криминологи, криминология, криминалистика, уголовно-исполнительное право, изучение преступности, личность преступника, причины преступности, организованная преступность, преступность военнослужащих, психология преступления и наказания, развитие российской криминологии.

18 июля 2024 г. перестало биться сердце выдающегося криминолога современности — доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Владимира Евгеньевича Эминова. Горечь и боль от этой внезапной утраты, а также давно разделяемая мною мысль Шюни Гельмана из его пьесы «Мы, нижеподписавшиеся» о том, что любовь к Родине заключается не

в восторжении березками и прочими ее красотами, а в помощи, поддержке и памяти выдающихся ее сынов, так как они, эти люди, и есть Родина, подвигли меня на подготовку этой статьи, написанной по этим же причинам, быть может, несколько эмоционально, сумбурно, но зато правдиво, искренне и откровенно. Подчеркну, что я не был лично хорошо знаком с Владимиром Евгеньевичем, однако

уже на первых курсах юридического университета прочел большинство его научных работ, производших на меня очень большое впечатление (так как немалой их части не было в наличии в нашей екатеринбургской публичной библиотеке имени Белинского, я часто ездил на поезде в Москву в библиотеку имени Ленина, где они имелись, и при свете знаменитой библиотечной зеленой лампы подолгу читал их). Считаю себя его учеником и идейным последователем, ведь я учился и постепенно постигал предмет науки о преступности именно по этим произведениям, которые пробудили у меня интерес к криминологии, уголовному праву, юридической психологии и предопределили выбор жизненного пути.

С профессором В. Е. Эминовым я общался лично один лишь раз, как, собственно, и с двумя другими подлинными классиками науки криминологии — В. Н. Кудрявцевым (в середине нулевых незадолго до смерти он приехал к нам в Екатеринбург и выступал перед уральскими учеными, а после встречи и беседы с ним я подготовил статью об этом событии в нашу газету «Наука Урала») и Говардом Солом Беккером, ушедшим из жизни, к сожалению, в прошлом году (с ним в 2012 г. мне удалось встретиться и пообщаться на о. Куба). Однако я прекрасно помню эту встречу, будто она была вчера. В 2006 г. я, будучи молодым преподавателем криминологии и уголовного права, приехал из УрГЮА на курсы повышения квалификации в МГЮА на ул. Садовую-Кудринскую и после занятий зашел на кафедру криминологии и уголовно-исполнительного права этого прославленного юридического вуза, где мне и посчастливилось встретить Владимира Евгеньевича. Эта встреча, в ходе которой мы с ним весьма продолжительное время беседовали, затронув многие научные вопросы, и в завершении которой профессор В. Е. Эминов подарил мне несколько своих последних интересных работ, сделав на них дарственные надписи, крайне вдохновила и воодушевила меня. Помню, обратно в Екатеринбург я вернулся с большим творческим подъемом, с окрылением и приливом энергии, с новыми идеями и замыслами и с утроенной визитом к профессору силой продолжил заниматься научной работой и преподавать студентам криминологию.

Когда я впервые увидел Владимира Евгеньевича Эминова воочию, он мне напомнил героя Александра Пороховщикова из фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих». Этот фильм я смотрел много раз, так как его сюжет пересекался с тематикой моей книги «Этиология предательства», посвященной причинам и мотивам государственных

измен (измен Родине), и мне была интересна художественная демонстрация переживаний, эмоций и поступков невинного человека, заподозренного в предательстве своими же друзьями-сослуживцами. У Владимира Евгеньевича присутствовала такая же выправка, офицерская стать (впоследствии я узнал, что В. Е. Эминов обладал опытом практической деятельности — работал старшим следователем прокуратуры г. Москвы, был старшим помощником Генерального прокурора Российской Федерации и имел классный чин государственного советника юстиции 3 класса, а потому тогда я не ошибся), внешнее благородство и внутренний аристократизм, интеллигентность, основательность и размеренность в поведении, мудрый и пронзительный взгляд состоявшегося и многоопытного исследователя и вместе с тем доброжелательность, открытость и простота в общении. Уже на первых минутах разговора я понял, что мне сильно повезло общаться с очень талантливым и одаренным человеком. Поэтому наш диалог, который мне никак не хотелось завершать, затянулся часа на три, и только внезапно осознав, что прошло уже много времени и с моей стороны в этой связи имеет место некое злоупотребление вниманием ученого, я, почувствовав неловкость, простился с профессором, надеясь вновь встретиться с ним в будущем.

В пору, когда я был аспирантом кафедры уголовного права УрГЮА, мы с моими друзьями — начинающими криминологами в своих (местами наивных, местами просто далеких от совершенства) публикациях часто прибегали к метафорам и образным сравнениям (благо криминология в силу ее специфики позволяла это делать) с целью усиления выразительности написанного. Если обратиться к этому опыту и сравнивать патриархов отечественной криминологии, например, с всенародно известными и популярными певцами советской эстрады, то я бы сравнил Владимира Евгеньевича Эминова по степени известности, творческого воздействия и восприятия с Муслимом Магомаевым. И не только потому, что Владимир Евгеньевич, как и Муслим Магометович, родился в воспетой последней красивой южной столице — г. Баку, а прежде всего ввиду яркого, природного и уникального таланта, который сделал этих двух выдающихся людей знаменитыми: каждого — в своем деле. Такими своими сравнениями я, помнится, несколько раз делился с молодыми слушателями летних школ уголовного права, которые проводил профессор Б. В. Волженкин в г. Санкт-Петербурге, и они (среди этой молодежи были не только россияне, но и преподаватели из Белоруссии, Украины, Казахстана,

Азербайджана и других стран) согласились со мной, признав их меткими и удачными.

Во времена учебы в аспирантуре при подготовке к сдаче экзамена по специальности как части кандидатского минимума я пользовался учебником по криминологии под редакцией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова, по которому учился до этого. Об этом учебнике знают, пожалуй, все, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к криминологии. Он был издан крупным и авторитетным российским издательством «Юрист», быстро завоевал читательскую аудиторию и переиздавался много раз. Я до сих пор убежден, что это лучший отечественный учебник по криминологии. Не только я в мои студенческие годы, но и многие другие студенты юридических вузов России отдавали предпочтение именно ему (к тому времени выбор учебной литературы по нашему предмету был уже достаточно велик). Учебник был написан, сверен и отредактирован безупречно, изящно и вместе с тем общедоступно, понятно и с соблюдением той необходимой пропорции, меры, дозы учебного материала, которую так ценят студенты, загруженные учебой. Не только редактором, но и руководителем авторского коллектива и одним из непосредственных авторов этого учебного издания был профессор В. Е. Эминов. Одной из важных особенностей учебника было то, что он содержал сведения о российских и зарубежных криминологах, которые были составлены В. Е. Эминовым совместно с профессором И. М. Мацкевичем. В других учебниках, изданных на рубеже XX–XXI вв., я такого перечня не встречал, для меня этот список был особенно ценен тем, что позволил получить первичную информацию и впоследствии найти и ознакомиться с трудами некоторых советских ученых-криминологов, о которых я до этого не знал.

Одной из первых среди прочитанных мною с большим интересом еще в конце 1990-х гг. работ В. Е. Эминова была статья «Развитие советской криминологии в самостоятельную науку» [1, с. 144–150], написанная им в соавторстве с другим известным отечественным исследователем — профессором А. Д. Берензоном (признанным отечественным специалистом в сфере криминологии и прокурорского надзора и другом Владимира Евгеньевича, о котором он с большой теплотой написал в статье «Незабываемые встречи с другом», опубликованной в 2011 г. на страницах «Российского криминологического журнала»). Эта статья не утратила своей научно-теоретической значимости и актуальности и в настоящее время, так как и в наши дни некоторые крупные ученые-правоведы продолжают считать, что кри-

минология не имеет своего предмета и не может рассматриваться как отдельная научная дисциплина, а должна быть отнесена к социологии или же к уголовному праву в качестве их отрасли либо подотрасли. Так, в частности, полагает профессор Р. Р. Галиакбаров, с которым мы обсуждали эту тему в прошлом 2023 г. в стенах УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева. На мой взгляд, в своей публикации В. Е. Эминов и А. Д. Берензон аргументировано и убедительно показали, что криминология представляет собой самостоятельную и самодостаточную сферу научного поиска, постепенно развивающуюся в комплексную и межотраслевую науку о преступности.

Талант Владимира Евгеньевича Эминова был многогранен, в круг его научных интересов входили вопросы не только криминологи, но и уголовно-исполнительного права, психологии, уголовного права, криминалистики. Всего им было опубликовано свыше 200 научных и учебных работ в этих областях научного знания. По итогам его плодотворной работы в качестве научного сотрудника сектора криминалистической техники Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР он в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества». Однако мне как сыну военного летчика, штурмана дальней авиации, который за 27 лет службы в армии побывал в самых разных опасных для жизни ситуациях и многие товарищи и сослуживцы которого погибли в авиационных происшествиях и катастрофах, выполняя свой воинский долг, особенно запомнилась докторская диссертация В. Е. Эминова «Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с авиационными происшествиями», защищенная в 1990 г. Она была защищена в форме научного доклада и дала ответы на остро стоящие перед наукой вопросы о детерминантах авиационных происшествий, способах и мерах профилактики авиационных происшествий, об уголовном наказании за нарушения правил безопасности полетов и о совершенствовании правоприменительной практики. Эта работа обладает большим гуманитарным зарядом, как, наверное, почти все фундаментальные работы по криминологии, так как за ее целями изучения преступности и мер борьбы с ней стоит цель наивысшего порядка — защита жизни, здоровья и других самых ценных благ, которыми обладает каждый человек в этом мире.

В 1999 г. вышла в свет книга «Преступность военнослужащих: исторический, криминологиче-

ский, социально-правовой анализ», написанная В. Е. Эминовым вместе с профессором И. М. Мацкевичем [2]. Эта работа сразу привлекла к себе внимание криминологов и ученых-правоведов. Проблема преступности военнослужащих, особенно актуальная для нашей страны, в которой армия во все времена играла важную социально-политическую роль, метко обозначенную Александром III словами «У России есть только два союзника — ее армия и флот», была рассмотрена авторами исключительно глубоко и всесторонне. В этой монографии были мастерски, профессионально выделены как специфика насильственных и корыстных преступлений, совершаемых военнослужащими, так и особенности профилактики данных правонарушений. Этот труд был взят мною за основу при написании главы под заголовком «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности военнослужащих» в опубликованном в издательстве «Юрайт» учебнике «Криминология». В дополнение к данной работе в 2000 г. вышла из печати научная монография «Неосторожная преступность военнослужащих», посвященная проблематике неосторожной преступности военнослужащих и освящающая ее с криминологического и уголовно-правового ракурсов.

В том же 2000 г. В. Е. Эминов совместно с Ю. М. Антоняном и М. И. Еникеевым издал работу, которую нельзя обойти вниманием, так как она хорошо раскрывает грань его творческого наследия, связанную с юридической психологией, — «Психология преступления и наказания» [3]. В этой работе впервые психология преступника и преступного поведения была исследована в комплексе с психологией исполнения уголовного наказания, а потому она ценна не только для криминологов, но и для ученых-пенитенциаристов. В ней затронута и важная для представителей пенологии тема психологических аспектов справедливости и законности уголовного наказания. Помимо этих тем, в книге также были подробно раскрыты вопросы о психологии предварительного расследования, психологии следователя, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, психологии различных следственных действий и судопроизводства по уголовным делам. Содержащиеся в этом труде выводы и заключения базируются на скрупулезном и удивительно тонком криминологическом психологическом анализе личности преступников и механизма криминального поведения. Спустя четыре года многие изложенные в этом издании идеи, концепты и наработки были развиты и дополнены в опубликованной в Санкт-Петербурге работе Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудряв-

цева и В. Е. Эминова «Личность преступника», которая также пополнила мировой научный фонд и стала криминологической классикой [4].

Говоря о творческом наследии В. Е. Эминова, охватить которое объемом всего лишь одной статьи, конечно же, невозможно, нельзя не сказать о такой его совместной с академиком РАН В. Н. Кудрявцевым популярной в нашей стране работе, как «Причины преступности в России: криминологический анализ» [5]. Известно, что вопрос о причинах преступности — один из центральных, наиболее важных в криминологии, в нем всегда было немало тайн и белых пятен, он полемичен, исследовательские взгляды на него до сих пор отличают многоликость и разнообразие. В этом фундаментальном исследовании два признанных патриарха отечественной криминологии на основе сопоставления имеющихся в науке подходов дали ответы на самые сложные вопросы этой криминологической проблематики. Примечательно, что причины и условия преступности были всесторонне рассмотрены ими как на традиционном социальном уровне, так и на индивидуально-психологическом, что относится к числу несомненных преимуществ этой значимой для науки работы.

Теме противостояния организованной преступности — одной из наиболее опасных разновидностей феномена преступности — посвящена монография В. Е. Эминова «Концепция борьбы с организованной преступностью в России» [6]. В ней ученый обратил внимание на расширяющиеся масштабы организованной преступности и обретение ею транснационального характера, описал самые последние тенденции ее развития, обратив особое внимание на такие криминальные угрозы, как захват представителями организованной преступности сырьевого рынка, рейдерство, отмывание денежных средств, приобретенных преступным путем. Прогнозы, опасения и предостережения Владимира Евгеньевича оказались точными, верными, пророческими. Совсем скоро наша страна и зарубежные государства столкнулись лицом к лицу с организованной преступностью нового, еще более опасного, скрытого и трудноуязвимого типа, о котором писал он. Отмечу, что на страницах этой работы были не только поставлены криминологические проблемы, связанные с организованной преступностью, но и предложены эффективные пути и способы их решения, объединенные в целостную авторскую концепцию борьбы с организованной преступностью.

Большой личный вклад В. Е. Эминов внес в развитие науки уголовно-исполнительного права.

Он принимал участие в составлении постатейных комментариев к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, наряду с профессором В. Н. Орловым выступал в качестве редактора целого ряда многотиражных учебников по уголовно-исполнительному праву: «Российское уголовно-исполнительное право» (в двух томах), «Уголовно-исполнительное право России: общая и особенная части» и др. Эти учебные издания можно смело назвать новационными по целому ряду причин: так, например, в учебник 2012 г. была помещена отдельная глава «Состав исполнения уголовного наказания и его элементы», которую изданные до этого учебники по уголовно-исполнительному праву не содержали: в ней рассмотрен объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона исполнения уголовных наказаний. Отмечу и тот немаловажный факт, что в текст этих изданий был включен не только необходимый обучающимся правовой, уголовно-исполнительный материал, но и оригинальные, очень интересные и полезные для читательской аудитории науковедческие, философские, исторические и социологические данные, которые, несомненно, украсили повествование и придали ему особый шарм. Помимо подробного, детального рассмотрения вопросов исполнения и отбывания различных видов уголовных наказаний, в этих учебниках емко и удачно освещены проблемы исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, исполнения и отбывания иных мер уголовно-правового характера, помощи лицам, освобождаемым и освобожденным от отбывания наказания, и контроля за лицами, освобожденными от наказания, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах, а равно темы, связанные с условным осуждением, условно-досрочным освобождением, амнистией и помилованием.

«Преступление и наказание. Криминологический анализ» носит название монография, выпущенная В. Е. Эминовым и Ю. М. Антоняном в 2014 г. и основанная на богатом эмпирическом материале [7]. В центре этого оригинального исследования на стыке криминологии и психологии — вопрос о роли и значении социальных факторов в генезисе преступности и совершении преступлений. Рассуждая о вечной для криминологии проблеме соотношения социальных и биологических причин в преступном поведении, авторы книги сделали очень важный, как я полагаю, вывод о том, что этот вопрос должен изучаться на уровне причин преступного поведения, а не причин преступности, как это нередко делается. При этом они под-

черкнули, что при изучении причин преступлений современным ученым следует чаще использовать возможности психиатрии, не бояться осуществлять патопсихологические исследования и не игнорировать применение психологических методов познания. В данной работе было представлено несколько типологий личности преступников, при этом за основу в типологизации был обоснованно взят мотив преступной деятельности как основной стимул, движущая сила антиобщественного поведения человека.

В другой совместной научной работе, посвященной памяти известного коллеги, выдающегося ученого-криминолога В. Н. Кудрявцева, «Преступник: основные понятия и черты личности» [8] профессора Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов обратили внимание на недопустимость социологизации и психологизации личности преступника и указали, что криминологическая наука должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их взаимообусловленности и взаимодействия, с чем нельзя не согласиться. Существенным является то обстоятельство, что в этой научной монографии используется инновационная трехуровневая (врожденные особенности, совокупность качеств, сформировавшихся в процессе индивидуального развития, и социальная направленность личности, иерархия ее ценностей) методика многостороннего исследования личности (ММИЛ). Структурному криминологическому анализу авторы работы подвергли внушительное число категорий преступников (убийцы, сексуальные преступники, корыстные преступники, смешанные (корыстно-насильственные) преступники, участники организованных преступных сообществ, коррупционеры, террористы, преступники-правоохранители, преступники-военнослужащие, неосторожные преступники, преступники-рецидивисты, преступники из области цифрового мира и др.). Большой профессиональный интерес вызывает та часть данной книги, которая посвящена изучению личности осужденных, сложившихся практик их неформальной коммуникации, а также криминальной субкультуры как одного из видов асоциальной субкультуры со специфическим набором ценностных ориентаций, идей, нормативов и поведенческих правил. Привлекает внимание такой выделяемый в этой интересной и по-своему уникальной работе криминогенный тип личности, как «расчеловеченные» люди, не встреченный мною в других монографических исследованиях в сфере криминологии.

В завершение хотелось бы сказать следующее. В одном из небольших рабочих кабинетов Института философии и права Уральского отделения Рос-

сийской академии наук на одной из стен висят три портрета знаменитых зарубежных криминологов: Ч. Беккариа, Ч. Ломброзо и Э. Феррри, а на стене напротив — три портрета выдающихся отечественных ученых: В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева и В. Е. Эминова, которые навеки вписали свои имена в историю науки и всегда будут с нами, ибо память о них будет вечной. Тут нельзя не вспомнить великого Христофора Колумба, который, отвечая на вопрос богатого и знатного испанского вельможи, ради чего он, лишенный всех титулов и привилегий, преданный, тяжело больной и умирающий в нищете, совершил свои открытия, сказал ему:

«Посмотри вокруг и скажи мне, что ты видишь. Так вот, все, что ты видишь, создали такие люди, как я. Это сделали ученые, изобретатели, мыслители, первооткрыватели. И когда ты умрешь, тебя скоро забудут, будто тебя и не было никогда в этом мире. А наши имена... Их будут помнить вечно». Действительно, ни богатство, ни титулы, ни награды, ни власть не способны увековечить имя человека — это может сделать лишь его вклад в цивилизацию, в науку, в прогресс, в культуру, в развитие человечества. Именно поэтому имя выдающегося российского ученого, профессора Владимира Евгеньевича Эминова люди будут помнить всегда.

Литература

1. Берензон А. Д., Эминов В. Е. Развитие советской криминологии в самостоятельную науку // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1965. № 1. С. 144–150.
2. Эминов В. Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих: исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. 259 с.
3. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенаты, 2000. 451 с.
4. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 364 с.
5. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 110 с.
6. Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М.: Проспект, 2007. 46 с.
7. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступление и наказание. Криминологический анализ. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 302 с.
8. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступник: основные понятия и черты личности. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 383 с.

References

1. Berenzon A. D., Eminov V. E. Razvitie sovetsskoi kriminologii v samostoyatel'nyu nauku [Development of Soviet criminology into an independent science]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence]*, 1965, no. 1, pp. 144–150. (In Russian)
2. Eminov V. E., Matskevich I. M. Prestupnost' voennosluzhashchikh: istoricheskii, kriminologicheskii, sotsial'no-pravovoi analiz [Crime of military personnel: historical, criminological, socio-legal analysis]. Moscow, Penaty Publ., 1999. 259 p. (In Russian)
3. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya [Psychology of crime and punishment]. Moscow, Penaty Publ., 2000. 451 p. (In Russian)
4. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika [The identity of the criminal]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 364 p. (In Russian)
5. Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii analiz [Causes of crime in Russia: criminological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 110 p. (In Russian)
6. Eminov V. E. Kontseptsiya bor'by s organizovannoi prestupnost'yu v Rossii [The concept of combating organized crime in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 46 p. (In Russian)
7. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Prestuplenie i nakazanie. Kriminologo-psikhologicheskii analiz [Crime and Punishment. Criminological and psychological analysis]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2014. 302 p. (In Russian)
8. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Prestupnik: osnovnye ponyatiya i cherty lichnosti [Criminal: basic concepts and personality traits]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2018. 383 p. (In Russian)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

К ВОПРОСУ О РИТУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Лукиянов Сергей Александрович

Цель: необходимость объективного рассмотрения вопроса о так называемых ритуальных преступлениях в Российской империи, в которых обвинялись члены общин евреев-хасидов и еврейское население в целом. Несмотря на отсутствие доказательств по указанным делам и несостоятельность обвинений, это создавало почву для инициирования межэтнической и межрелигиозной вражды, результатом чего становились еврейские погромы и иные межнациональные конфликты в западных и юго-западных губерниях Российской империи. Данные конфликтные ситуации приводили к дестабилизации социально-политической обстановки в стране и к дискредитации правоохранительной системы империи.

Методология: общенаучные методы, историко-правовой и сравнительно-правовой методы исследования процессов социально-политического развития.

Выводы. Правоохранительная деятельность не должна зависеть от каких-либо политических конъюнктур. В противном случае это приводит к дискредитации не только правоохранительных органов, но и всей системы власти в целом.

Научная и практическая значимость. Историко-правовой опыт, связанный с так называемыми ритуальными преступлениями в Российской империи, свидетельствует о достаточно объективном в ряде случаев подходе к их расследованию. Примером этому могут послужить Виленское дело 1900 г. и Дубоссарское дело 1903 г. Попытка же вовлечения правоохранительных органов в антисемитскую кампанию в рамках расследования «дела Бейлиса» привела к крайне негативным результатам и способствовала дискредитации как полицейской и судебной системы, так и российской монархии.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Российской империи, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, Департамент полиции, губернские жандармские управления, ритуальные преступления, ритуальные убийства, хасиды, еврейские погромы, Виленское дело, Дубоссарское дело, «дело Бейлиса», «полицейская Цусима».

В истории России был ряд случаев, связанных с обвинениями евреев-хасидов в совершении или в попытках совершения ритуальных убийств: Гродненское дело в царствование Александра I, Велижское дело в царствование Николая I, Владимирское дело 1897 г., Виленское дело 1901–1902 г., Дубоссарское дело 1903 г., Смоленское дело 1910 г. [1, с. 17–19]. Характерно, что в результате расследований вышеуказанных дел их ритуальный характер, как и причастность к преступлениям конкретных лиц доказаны не были, но

с определенной периодичностью подобные «дела» возникали, провоцируя еврейские погромы и репрессии в отношении еврейского населения.

Хасидизм, возникший в начале XVIII в. среди иудеев-талмудистов Польши и Украины, противоречил традиционным иудаистским ценностям талмудической учености и раввинского посредничества между Богом и людьми. Идея цадика как главы иудейской религиозной общины непосредственно угрожала интересам раввинов и «ученых евреев».

В плане борьбы с хасидами официально утвержденные раввины и «ученые евреи» стремились к сотрудничеству с властями. Например, в мае 1837 г. в Министерство внутренних дел поступил рапорт раввина Верхнеднепровска Екатеринославской губернии Бодина о существовании среди евреев губернии секты хасидов, представлявшей, по его мнению, опасность для общества. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД был издан циркуляр об усилении цензуры еврейских книг, изъятии у еврейских общин всех книг, напечатанных без разрешения органов цензуры, а также об оставлении еврейских типографий лишь в Киеве и в Вильно (*Российский государственный исторический архив [далее — РГИА]. Ф. 821. Оп. 9. Д. 330. Л. 28. Д. 251. Л. 36*).

В 1844 г. по указанию министра внутренних дел Л. А. Перовского была издана брошюра для служебного пользования «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их» за авторством чиновника по особым поручениям В. И. Даля. Впрочем, в переизданной в 1913 г. книге авторство этого сочинения приписывалось директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД В. В. Скрипицыну. В брошюре анализировались многочисленные факты ритуальных преступлений в различных странах, начиная с IV в., в которых подозревались евреи. Основная часть книги была посвящена подробному описанию расследования обстоятельств Велижского дела 1827 г. об убийстве в г. Велиже Витебской губернии солдатского сына Емельянова, в котором также подозревались хасиды. В заключении говорилось: «Изуверный обряд этот не только не принадлежит всем вообще евреям, но даже, без всякого сомнения, весьма немногим известен. Он существует только в секте хасидов или хасидым, — как это объяснено выше — секте самой упорной, фанатической, признающей один только Талмуд и раввинские книги и отрекшейся, так сказать, от Ветхого Завета; но и тут составляет он большую тайну; может быть, не всем им известен и по крайней мере, конечно, не всеми хасидами и не всегда исполняется: не подлежит, однакоже, никакому сомнению, что он никогда не исчезал вовсе, со времени распространения христианства, и что поныне появляются от времени до времени между жидами фанатики и каббалистические знахари, которые, с этою двоякою целию, посягают на мученическое убиение христианского младенца и употребляют кровь его с мистически-религиозною и, мнимо-волшебною целию» [2, с. 124–125].

В январе 1856 г. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий была учреждена Особая

комиссия для разбора еврейских книг и рукописей, отобранных у евреев, обвиняемых в ритуальных убийствах христиан (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 300. Л. 1–176*). В работе комиссии активно участвовал «ученый еврей» при Витебском, Смоленском и Могилевском генерал-губернаторе М. Берлин. Он представил в МВД ряд записок: «О еврейской секте хасидов», «Об основателе секты хасидов в Галиции Фридмане», «О молитвах евреев и различности их обрядов». В этих записках М. Берлин постоянно указывал на сектантский, нетрадиционный для иудаизма характер учения хасидов и опасность распространения их учения среди евреев западных губерний (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 300. Л. 4–28; Д. 321. Л. 9–15; Д. 336. Л. 14–17*).

Активная деятельность М. Берлина встретила противодействие со стороны хасидских общин. С 1856 г. в Министерство внутренних дел стали поступать многочисленные жалобы и доносы по обвинению Берлина в вымогательстве денег, шантаже, угрозах и других неблагоприятных поступках. Авторы жалоб требовали признать необоснованными выводы Берлина об общественной опасности хасидского учения (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 332. Л. 1–173*). Департамент духовных дел иностранных исповеданий создал комиссию, которая в течение двух лет расследовала поступившие жалобы в адрес М. Берлина и признала их несостоятельными. По ходатайству Департамента «за усердную службу» ему было присвоено личное почетное гражданство (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 333. Л. 1–3*).

На основании материалов, собранных Департаментом духовных дел иностранных исповеданий в отношении активных членов и руководителей хасидских общин, принимались различные репрессивные и ограничительные меры. В частности, периодически закрывались молитвенные школы, производились аресты и высылка цадиков во внутренние губернии России под надзор полиции (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 339. Л. 17*). Были введены ограничения в передвижении членов хасидских общин по стране (*РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 342. Л. 9; Д. 344. Л. 19; Д. 337. Л. 37*).

Эта репрессивная политика, как и в целом ограничительная политика правительства в отношении еврейского населения Российской империи способствовала росту антисемитских настроений в ряде регионов страны и в определенной части общества.

В начале XX в. антисемитские настроения в западных и юго-западных губерниях усилились, что привело к ряду конфликтов на почве религиозной и этнической вражды. Поводами к этому служили распространявшиеся слухи о совершении ев-

реями ритуальных преступлений. Например, из донесения министру внутренних дел Виленского губернатора № 2367 от 3 марта 1900 г. следовало, что в ночь на 2 марта в г. Вильно было совершено покушение на убийство 22-летней крестьянки Виленского уезда Винценты Грудзинской, находившейся в услужении у виленского парикмахера Давида Абрамовича Блондеса. В нападении на Грудзинскую участвовало двое мужчин, «у которых головы и лица были завернуты белыми платками и оставлены лишь отверстия для глаз». Грудзинской были нанесены ножевые ранения в области шеи и левой руки. В доме Блондеса на его теле и одежде полицией были обнаружены следы крови и «сокрытия улики». В донесении начальника Виленского губернского жандармского управления министру внутренних дел указывалось: «Настоящее происшествие произвело сильную сенсацию среди населения города, которое толкует также как и потерпевшая Грудзинская, что данное покушение имело целью путем убийства получить христианскую кровь для приготовления опресненок к наступающим еврейским праздникам пасхи... означенное происшествие произвело сильное впечатление на христианское население города, в особенности на простой народ» (*Государственный архив Российской Федерации [далее — ГАРФ]. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1900. Д. 14 ЗБ. Л. 12–14*).

Дело о покушении на убийство Грудзинской было расследовано уже в декабре 1900 г., Блондес осужден судом присяжных и признан виновным в нанесении легких ран без цели лишить жизни Грудзинскую и приговорен к тюремному заключению на 1 год и 4 месяца. В ходе рассмотрения дела судом вопрос о ритуальном характере преступления отпал. В рапорте прокурора Виленской судебной палаты Постовского министру юстиции Н. В. Муравьеву указывалось: «Мотивы преступления не установлены, а для признания ритуала нет никаких данных». Приговор суда был обжалован защитой в Сенате, дело вторично слушалось в Вильно в феврале 1902 г. Блондес был полностью оправдан, и прокуратура не нашла оснований к принесению кассационного протеста [1, с. 21–22].

Первоначальная оценка местным населением случившегося как попытки ритуального убийства не была сразу же опровергнута властями, что способствовала всплеску антисемитских настроений и конфликтов.

17 апреля 1900 г. в местечке Долгиново Виленского уезда вспыхнул пожар, в результате которого сгорело 168 домов (из них 25 дворов православных жителей), 4 еврейские молитвенные школы, по-

гибло две женщины-христианки и мальчик-еврей. Полиция констатировала причину пожара как «неосторожность с огнем» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1900. Д. 14 ЗБ. Л. 15*).

30 июня 1900 г. «от неизвестной причины» вспыхнули пожары в христианских местечках Высокий Двор Трокского уезда и Перебродье Дисненского уезда Виленской губернии, сгорело в общей сложности 133 двора, православная церковь, колокольня, церковно-приходская школа (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 1–18*).

4 июля 1900 г. «от неосторожного обращения с огнем» в местечке Ивье Ошмянского уезда Виленской губернии сгорело 190 дворов, из них 20 — дворы православных жителей, 2 — принадлежащие графу Замойскому, а остальные — еврейские (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 20–21*).

Оценка полицейскими властями причин этих пожаров как следствия «неосторожности с огнем» свидетельствовало о стремлении особо не вникать в сущность происходящих событий и, по сути, самоустраниться от разрешения проблемы разжигания межнациональной и межрелигиозной вражды.

Громким делом, которое также способствовало росту антисемитских настроений на юге России, явилось Дубоссарское дело. В донесении в Херсонское губернное жандармское управление помощника начальника управления по Тираспольскому и Ананьевскому уездам от 12 марта 1903 г. указывалось, что 9 февраля 1903 г. в г. Дубоссары Тираспольского уезда Херсонской губернии исчез 15-летний подросток Михаил Рыбальченко. 13 февраля его труп был обнаружен в саду на берегу Днестра «в луже запекшейся крови, с пропитанной сплошь кровью одежде, с двумя ранами на спине... в области печени, нанесенными острым орудием». Однако, как выяснилось впоследствии, на теле подростка имелось еще 19 ран, что породило слухи о совершении ритуального убийства.

Вскрытие трупа производилось дважды, так как первое вскрытие производил городской врач еврей Полянковский, и для объективности расследования повторное вскрытие производилось тираспольским врачом православным Маньковским. Из заключения судебно-медицинского исследования трупа следовало, что «смерть наступила от обильного кровоизлияния, вызванного двумя ранами в области печени». На основании этих материалов помощник начальника Херсонского губернского жандармского управления в своем донесении в Департамент полиции МВД сделал однозначный вывод: «Как условия, при которых был найден труп, так и данные дву-

кратно произведенного медико-полицейского исследования трупа исключают всякую возможность предполагать в данном случае ритуальное убийство» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 1–18*).

Таким образом, версия ритуального убийства изначально была отвергнута, однако в рамках следствия по делу она неожиданно возникла. Ряд свидетелей вдруг дали показания о причастности к убийству местной еврейской общины. Так, черноработчий Федор Севостьянов, «выпивающий, но не пьяница», как указано в материалах дела, сообщил следователю Галушинскому, что после обнаружения трупа Рыбальченко местные евреи уговаривали его распространять слух о причастности к убийству двоюродного брата Рыбальченко — глухонемого Ивана Тимошука, обещая ему за это 600 рублей. Из показаний Петра Казиминова следовало, что убитый перед исчезновением заходил в табачную лавку еврея Берки Цалека. Мещанка Дарья Жученко сообщила, что якобы слышала накануне исчезновения подростка разговор бакалейщика Айзика Урмана с Мейером Шендером, в котором прозвучала фраза: «Уже есть тот, которого мы будем мучить». Эти показания по делу и слухи, ходившие среди населения, были опубликованы в местных газетах «Знамя» и «Бессарабец», что послужило сигналом к еврейским погромам (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 1–18*).

5 марта 1903 г. в с. Павловка Тираспольского уезда толпа крестьян на базаре нанесла побои торгующим евреям и разграбила их товары. Министерство внутренних дел попыталось оперативно отреагировать на сложившуюся обстановку. Херсонскому губернатору поступило указание Главного Управления по делам печати МВД № 3032 от 22 марта 1903 г., в котором указывалось, что министр внутренних дел В. К. Плеве «в целях устранения нежелательного обострения отношений между христианским и еврейским населением признал необходимым воспретить впредь до особого распоряжения печатание в повременных изданиях каких-либо известий и статей по делу о будто бы ритуальном убийстве в Дубоссары» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 20–21*).

Тем не менее в апреле 1903 г. в Кишиневе имели место еврейские погромы, поводом к которым послужило Дубоссарское дело [1, с. 23–25].

Не доверяя местным полицейским властям в расследовании убийства, Департамент полиции направил в Дубоссары двух лучших агентов Санкт-Петербургской сыскальной полиции — Н. Алексева и Е. Афанасьева. Оценив обстановку на месте, в своем рапорте в Департамент полиции они сдела-

ли вывод, что «убийство было совершено с целью завладения наследством и что серьезных указаний на ритуальное убийство, кроме голословных обвинений со стороны христианского населения, не имеется». По мнению агентов, «местное христианское население находится под влиянием секретаря упрощенного городского Управления Кривенко-Яновского, который, пользуясь большим авторитетом, вселил и поддерживал в крестьянах убеждение, что убийство совершено евреями» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 56–58*).

Окончательно раскрытие убийства было осуществлено 30 июня 1903 г. помощником начальника Херсонского сыскального отделения Константином Матвеевым. Он, по донесению прокурора Одесского окружного суда, «по данному делу <...> действовал умело и с чрезвычайной охотой, энергией и любовью к делу». Допрошенный Матвеевым ранее судимый за кражу 45-летний Антон Тищенко, сторож сада, где был обнаружен труп Рыбальченко, показал, что совместно с ближним родственником убитого Михаилом Тимошуком совершил убийство Михаила Рыбальченко. Мотивом преступления явился спор об имуществе, поскольку убитый являлся единственным прямым наследником зажиточного деда. Наличие многочисленных колотых ран на теле убитого сам Тимошук объяснил тем, что хотел имитировать ритуальное убийство: «Так подходит под жидов» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 731. Л. 61*).

Раскрытие Дубоссарского дела и установление реальных виновников преступления не улучшило сложившуюся конфликтную ситуацию в ряде губерний империи. Так, 9 октября 1903 г. в Департамент полиции МВД поступило сообщение начальника Минского губернского жандармского управления о нападении местных евреев на городских в г. Бобруйск 30 сентября (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 1411. Л. 42*). 14 ноября 1903 г. поступило донесение начальника Витебского губернского жандармского управления о нападении группы евреев на православных жителей в г. Городок 17 октября. Местной полицией было привлечено к ответственности 14 евреев за нарушение общественного порядка и «производство выстрелов» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 1411. Л. 45*). 9 апреля 1904 г. Минский губернатор доносил в Департамент полиции о массовых беспорядках, спровоцированных еврейским населением в местечке Паричи Бобруйского уезда губернии. Согласно донесению, в беспорядках и массовых драках участвовало до 50 местных православных жителей и до 300 евреев, инициаторами беспорядков

были евреи, применявшие в ходе драк огнестрельное оружие» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 1411. Л. 47–48*).

Вышеприведенные факты расценивались руководством Министерства внутренних дел не только как результат антиправительственной деятельности еврейских националистических и революционных организаций, но и как следствие распространения антисемитских настроений среди местного населения. Министр внутренних дел В. К. Плеве издал циркуляр по линии Департамента полиции всем губернаторам, градоначальникам и обер-полицеймейстерам в границах «черты оседлости» № 3677 от 16 марта 1904 г. В циркуляре констатировалось, что «в местах наибольшего скопления еврейского населения замечается обострение враждебного к нему отношения в прочих частях населения». Указывалось «принять к предотвращению могущих возникнуть беспорядков самые энергичные меры. Всякое проявление насилия одной части населения над другой будет <...> принято за указание на недостаточность или на несоответствие означенных мер предупреждения» (*ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1903. Д. 1411. Л. 26*).

После Первой русской революции консервативные политические силы российского общества предприняли очередную и последнюю попытку инициирования дела о ритуальном преступлении — так называемое дело Бейлиса, связанного с убийством 13-летнего Андрея Ющинского в Киеве в марте 1911 г.

Уже на второй день после обнаружения трупа подростка по городу стали активно распро-

страняться слухи о ритуальном характере преступления [3, с. 485]. В ходе расследования дела, к которому было приковано внимание всего российского общества, Министерство внутренних дел и Министерство юстиции настойчиво навязывало следствию версию ритуального убийства, в котором в качестве обвиняемого был выбран работник кирпичного завода М. Бейлис. Однако уже в первые месяцы расследования дела сотрудники киевской сыскной полиции предоставили следствию доказательства виновности в убийстве Ющинского лиц, входивших в так называемую «банду Чебряковой». Однако эта версия под давлением свыше была отвергнута, а выдвинувшие ее лица подвергнуты репрессиям [4, с. 172–174].

Конечным результатом по делу Бейлиса стало полное оправдание судом обвиняемого и скандальный провал версии ритуального убийства. Непосредственный участник процесса чиновник особых поручений при Департаменте полиции П. Н. Любимов в своем окончательном отчете о процессе писал: «Процесс Бейлиса — это полицейская Цусима, которую никогда не простят» [1, с. 245]. Словосочетание «полицейская Цусима» в обществе сразу приобрело популярность, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел были скомпрометированы, а противники монархии не замедлили успешно использовать случившееся в своих политических целях.

Делом Бейлиса была закрыта страница отечественной истории, связанная с делами о ритуальных убийствах, в которых обвинялась часть еврейского населения Российской империи.

Литература

1. *Tager A. S.* Царская Россия и дело Бейлиса. М.: Terra; Книжная лавка — РТР, 1996. 336 с.
2. *Dal' V. I.* Записка о ритуальных убийствах. СПб.: Тип. т-ва А. С. Суворина, 1914. 127 с.
3. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991. 672 с.
4. *Шаламов А. Ю.* Российский «фараон». Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. / под ред. В. Л. Телицына. М.: Принципиум, 2013. 304 с.

References

1. *Tager A. S.* Tsarskaya Rossiya i delo Beilisa [Tsarist Russia and the Beilis Affair]. Moscow, Terra Publ.; Knizhnaya lavka — RTR Publ., 1996. 336 p. (In Russian)
2. *Dal' V. I.* Zapiska o ritual'nykh ubiistvakh [Note on ritual murders]. St. Petersburg, tip. t-va A. S. Suvorina Publ., 1914. 127 p. (In Russian)
3. *Ol'denburg S. S.* Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II]. St. Petersburg, Petropol' Publ., 1991. 672 p. (In Russian)
4. *Shalamov A. Yu.* Rossiiskii «faraon». Sysknaya politsiya Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Russian “pharaoh”: Detective police of the Russian Empire in the second half of the XIX — early XX centuries]. Ed. V. L. Telitsyn. Moscow, Printsipium Publ., 2013. 304 p. (In Russian)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Лопашенко Наталья Александровна

***Цель:** сформулировать представление идеала уголовной ответственности за экономические преступления и проанализировать соотношение этого идеала с реальным положением вещей.*

***Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод юридических исследований.*

***Выводы.** К сожалению, реальная уголовная политика в отношении экономических преступлений расходится с представлениями о политике идеальной. Пока эти расхождения будут существовать, поспешно говорить как об экономической безопасности бизнеса, так и об экономической безопасности общества и государства.*

***Научная и практическая значимость.** Тезисно обозначены основные положения представления автора об идеале уголовной ответственности и уголовной политики в области экономических преступлений, а также приведены примеры, иллюстрирующие перекосы реальной уголовной политики.*

***Ключевые слова:** уголовная политика, экономические преступления, идеалы уголовной политики, уголовная ответственность.*

Что такое идеал вообще и идеал в области конкретного уголовно-правового запрета с точки зрения его содержания, формы и совпадения этих понятий, никто не знает. Я, разумеется, тоже. Но каждый специалист в какой-либо отрасли имеет об идеалах свое представление, далеко не всегда являющееся истиной. Есть оно и у меня.

Обозначу тезисно основные положения моего представления об идеале уголовной ответственности и шире — уголовной политики — в области экономических преступлений. Они, в частности, таковы.

1. «Свобода экономической деятельности», с одной стороны, и «Собственность священна и неприкосновенна» — с другой, — принципы, лежащие в основе рыночной экономики и установления уголовно-правовых запретов в соответствующей области.

2. Принцип равенства всех перед законом и принцип справедливости должны неукоснительно действовать в сфере уголовной политики

в отношении экономических преступлений. Они здесь чувствительны так, как редко в каких-то других областях.

3. Криминализация отклоняющегося поведения в области экономических отношений должна проистекать не из возможности, а из необходимости жесткой государственной реакции на него.

4. Криминализация отклоняющегося поведения в области экономических отношений должна быть основана на общественной опасности такого деяния, то есть на признании государством причинения или реальной возможности причинения вреда охраняемым отношениям; при этом такой вред должен быть столь существенен, что административно-правовая или гражданско-правовая реакция на поведение явно недостаточны для его предотвращения в будущем.

5. Экономия уголовно-правовой репрессии — обязательное правило уголовного закона. Оно должно действовать как на уровне криминализации, так и на уровне пенализации — заложенной

в уголовной закон и практической (правоприменение).

6. Для сохранения авторитета уголовного закона и обеспечения его эффективного противодействия экономическим преступлениям, помимо указанных выше проявлений идеального уголовного закона, необходимо:

1) исключить уголовную ответственность за мелкие деликты, это уровень административных правонарушений;

2) исключить административную преюдицию в описании составов экономических преступлений — то есть наказывать не за правонарушение, а за преступление;

3) исключить переписывание в диспозициях уголовно-правовых норм значительных текстов, заимствованных из позитивного законодательства, кроме тех ситуаций, когда без этого совсем нельзя обойтись. Использовать для строения нормы уголовно-правовую терминологию, следуя правилу, которое может быть записано в общей форме, скажем, в новой статье Общей части УК, посвященной понятийному аппарату: все понятия, которые толкуются в позитивном законодательстве, именно так толкуются и в уголовном законе (возможны очень редкие исключения);

4) в санкциях всех тяжких и особо тяжких экономических преступлений наряду с верхней границей таких наказаний, как штраф и лишение свободы, должна быть установлена нижняя граница, превышающая минимальный срок/размер конкретного наказания, для сокращения криминаленности самой уголовно-правовой нормы;

5) санкции экономических преступлений не должны превосходить по строгости и жесткости санкции за посягательства на жизнь личности (кроме тех случаев, когда деяние аккумулирует в себе и экономическое отклоняющееся поведение, и причинение вреда жизни человеку);

7. Уголовно-правовые запреты в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) должны формулироваться, кроме сказанного выше, с соблюдением следующих правил:

1) экономическая деятельность ведется лицом (физическим или юридическим) в полном соответствии с гражданским законодательством на свой страх и риск. Лицо всегда рискует своим имуществом и своей собственностью. Риск должен быть обоснованным и исключать причинение вреда интересам других лиц, в том числе их экономическим интересам;

2) если в результате рискованной экономической деятельности риск не просчитан или просчитан плохо, лицо должно подлежать ответствен-

ности. Прежде всего, речь идет об ответственности гражданско-правовой, потому как экономический вред причинен в результате отклоняющегося (с неспросчитанным риском) экономического поведения;

3) уголовная ответственность должна наступать только в том случае, если лицо в своей деятельности использовало типичные уголовно-правовые способы ведения экономической деятельности, а именно: обман, понуждение, принуждение/насилие, умышленное причинение (например, путем уничтожения или повреждения) вреда собственности или любого — и умышленного, и неосторожного — причинения вреда личности, ее жизни и/или здоровью. При отсутствии таких способов (в последних случаях, соединенных с последствиями) уголовное право не должно вмешиваться в экономическую деятельность, даже сопряженную с причинением имущественного ущерба действующему виновно лицу. Это сфера гражданско-правовой ответственности;

4) один только экономический вред/ущерб, причиненный другим лицам в результате отклоняющегося экономического поведения субъекта, не может выступать криминообразующим признаком деяния;

5) уголовное законодательство не должно устанавливать экономическую плату за совершенное преступление в обмен на освобождение от уголовной ответственности (полагаю подобное безнравственным).

Пожалуй, это все по моему представлению идеала уголовной ответственности за экономические преступления, во всяком случае, главное я сформулировала.

Насколько эти идеальные требования отстоят от того, что есть в реальной жизни?

К сожалению, как небо от земли. При этом должна обратить внимание, что экономические преступления, состояние их законодательной регламентации давно беспокоят представителей государственной власти и управления. В Государственной Думе РФ почти постоянно находятся законопроекты, направленные на улучшение положения с экономическими преступлениями, а в последние годы с подачи в том числе президента В. В. Путина — на широкую, как провозглашается, декриминализацию в этой области. Но воз и ныне там, хотя отдельные шаги и принимаются. Иногда с ними даже можно было бы согласиться, если бы они не дезавуировались другими шагами.

Проиллюстрирую идеальную позицию в сравнении с реальной, приведя за недостатком време-

ни только самые яркие, на мой взгляд, моменты несоответствия идеала и реальности.

О свободе экономической деятельности. В ст. 8 Конституции РФ говорится: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Далее в ст. 34 Конституции РФ это конкретизируется как право человека и гражданина: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (*Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru>, 20.06.2024*). Можно констатировать, что начать бизнес в России, в общем, не составляет большого труда и даже больших затрат — на первом этапе. С этим государство сейчас справилось, хотя были и другие времена. Однако как обеспечена гарантиями свобода уже проводимой экономической деятельности? Речь идет, конечно, только об уголовно-правовых гарантиях.

В российском уголовном кодексе в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» есть специальный состав воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169) (*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954*). Он предполагает, помимо неправомерного отказа или уклонения от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, а также неправомерного отказа или уклонения в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, еще целый ряд ограничивающих свободу экономической деятельности проявлений (например, незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица). При этом субъектом данного преступления выступает только должностное лицо, использующее свое служебное положение. Вроде бы все хорошо. Но, во-первых, экономическую свободу предпринимателей охраняет только одна статья в уголовном законе. В то время как в главе преступлений в сфере экономической деятельности всего 60 статей (это самая густонаселенная глава

Особенной части УК), и все остальные направлены в основном на охрану интересов государства, регламентирующего таким образом порядок осуществления экономической деятельности. А во-вторых, наказание за воспрепятствование почти символическое, по основному составу лишение свободы не предусмотрено (максимальное наказание — не предельные по срокам обязательные работы), квалифицированный состав (с судебной преюдицией или крупным ущербом) — тоже преступление небольшой тяжести (максимальное наказание — лишение свободы на срок до трех лет). Между тем воспрепятствование предпринимательской деятельности — это частный случай должностного злоупотребления (ст. 285 УК РФ), которое в основном составе уже является преступлением средней тяжести, а в квалифицированном (с тяжкими последствиями) — уже тяжким. Таким образом, должностное злоупотребление в области посягательства на экономическую свободу, направленное не на один, а на два объекта, — почему-то выступает почти привилегированным составом.

О принципе равенства перед законом и уголовной ответственности за экономические преступления. Он нарушается иногда вопиющим образом. Самый известный тому пример: пресловутое мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, ответственность за которое была ранее предусмотрена в ст. 159⁴ УК РФ. Статья была включена в уголовный закон вместе с другими составами специального мошенничества в ноябре 2012 г., просуществовала до ее исключения из УК РФ в июле 2016 г., то есть три с половиной года. Неравенство участи мошенника обычного и мошенника-предпринимателя было разительным, многократно описывалось в доктрине до тех пор, пока наконец не было замечено Конституционным Судом РФ, вынесшим решение о неконституционности нормы ст. 159⁴ УК РФ (*постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»*). Нарушение принципа равенства вместе с нарушением принципа справедливости имело место, подтверждено на высочайшем конституционном уровне и вроде бы преодолено.

Однако это вовсе не так. Потому что одновременно с исключением нормы ст. 159⁴ из Уголовного кодекса РФ, в него была введена почти та же льготная по ответственности норма для мошенников-предпринимателей, только теперь за-

конодатель внедрил ее в рамки основной статьи, посвященной мошенничеству, — в ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Итак, **если мошенник — предприниматель, то у него есть следующие преимущества перед обычным мошенником:**

1. Мошенничество преступно только при достижении обманом или злоупотреблением полномочиями значительного размера, превышающего сумму в 10 000 тысяч рублей, а не две с половиной тысячи, как для обычного мошенника. И 10 000 рублей — прямо прекрасная цифра по сравнению с тем, что будет уже завтра. В трех чтениях уже принят законопроект, где значительный размер предпринимательского мошенничества составит сумма, превышающая 250 000 рублей. Принятый законопроект направлен в Совет Федерации РФ. (*Крючкова Е., Галиева Д. В Госдуме обновляют пороги: согласованы новые размеры ущерба по экономическим преступлениям // Коммерсантъ. 2024. 12 марта*), то есть порог повышен в 25 раз! Но он остается таким же — две с половиной тысячи рублей — для обычного мошенника, не предпринимателя. А мне все казалось, что дальше в нарушении принципа равенства падать некуда...

2. При этом мошенничество в размере на сумму до 10 000 рублей (использую пока еще действующие положения УК РФ) не влечет никакой ответственности, поскольку мелкое, административно наказываемое мошенничество согласно перечням тех преступлений, которые могут его составить (ч. 1, 2, 3 ст. 7.27 КоАП РФ), не охватывает понятие предпринимательского мошенничества.

3. Предпринимательское мошенничество имеет свою градацию размеров — от простого до особо крупного, что влечет разное наказание, и принципиально разное для мошенников-предпринимателей и обычных мошенников. Для первых оно гораздо более мягкое. До превышения обманом суммы в 3 000 000 рублей, в частности, предприниматель-мошенник совершает преступление средней тяжести (ч. 5 ст. 159 УК РФ), тогда как обычный мошенник при превышении обманом суммы в 250 000 рублей уже должен привлекаться к уголовной ответственности за тяжкое преступление (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

4. Соответственно, у мошенника-предпринимателя гораздо больше законных возможностей снизить себе уголовное наказание, а то и вовсе освободиться от него. Так, мошенник-предприниматель, обманувший других предпринимателей на сумму до 3 000 000 рублей, имеет возможность просить о применении к нему освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирени-

ем с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ); он может быть освобожден от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ). *У обычного мошенника, не предпринимателя, нет ни одной из перечисленных возможностей в принципе, если обман совершен в размере, превышающем 250 000 рублей* (это уже крупный размер и преступление тяжкое).

5. Самое интересное, выделю это в отдельный пункт, что мошенник-предприниматель может освободиться от уголовной ответственности вообще *вне зависимости от размера обмана*, даже если он превышает 12 000 000 рублей (а скоро будет 18 000 000), то есть если совершено особо крупное мошенничество. Ст. 76¹ УК РФ предусматривает такую возможность, если преступник, совершивший мошенничество, предусмотренное ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, возместит причиненный ущерб на оговоренных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ условиях. Для мошенника обыкновенного (ч. 1–4 ст. 159 УК) такой возможности нет *ни при каком размере обмана*.

6. Наконец, самая строгая мера пресечения — заключение под стражу — к мошенникам-предпринимателям может быть применена в очень ограниченном количестве ситуаций, оговоренных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. При этом, помня о том, что предпринимательское мошенничество предполагает специального не только субъекта, но и потерпевшего (тоже индивидуальный предприниматель или коммерческая организация — примечание № 4 к ст. 159 УК РФ), законодатель формулирует такие же правила по заключению под стражу для мошенников-предпринимателей, обманывающих и другие категории потерпевших. Мошенники, с предпринимательством никак не связанные, могут быть подвергнуты заключению под стражу как мере пресечения на общих основаниях.

Чем можно объяснить такую любовь законодателя к отдельной категории преступников? Какие именно обстоятельства лежат в основе существеннейшего смягчения их участи, если они совершают обычные, в общем, преступления — хищения? Чем мошенник-предприниматель лучше обычного мошенника перед уголовным законом?

У меня ответов на эти вопросы нет. Считаю, однако, что это полное безобразие и яркое свидетельство нарушения принципа равенства граждан перед законом. Предприниматель-мошенник — такой же преступник, как и любой другой мошенник. А в некоторых случаях — даже более опасный, чем другие категории мошенников, поскольку он не просто на чужую собственность посягает,

а еще и на писанные и неписанные правила ведения бизнеса в стране. Прощая и смягчая такому мошеннику ответственность, государство: 1) поощряет к совершению подобных преступлений других предпринимателей — нормы ч. 5–7 ст. 159 УК РФ обладают высокой криминогенностью; 2) игнорирует интересы потерпевших от таких преступлений, ограничивая для них сферу уголовно-правовой охраны их законных интересов.

Подводя итог, хочу подчеркнуть следующее. При всей идеальности моего представления об идеальной уголовной политике в отношении экономических преступлений приведенные мною примеры являют собой очевидные перекосы в политике реальной. Пока эти перекосы будут оставаться, поспешно говорить как об экономической безопасности бизнеса, так и об экономической безопасности общества и государства.

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКИХ И ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И ОБ ИХ ВЛИЯНИИ НА УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ОЦЕНКУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Колбая Мадина Беслановна

Цель: проанализировать отдельные спорные вопросы квалификации медицинских преступлений, дать рекомендации по их разрешению, а также предложить рекомендации по оптимизации и совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Методология: диалектический метод, анализ, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. С целью оптимизации правоприменительной практики предложены рекомендации по разъяснению и толкованию отдельных норм, предусматривающих ответственность за медицинские преступления. Данные рекомендации будут способствовать единству применения уголовного законодательства в указанной сфере, чтобы избежать незаконного преследования медицинских работников в случаях отказа родственников от проведения патолого-анатомических и патоморфологических экспертиз для установления генезиса болезни и причины смерти пациента. Аргументирована необходимость внесения дополнений в указанные законодательные акты с целью исключения пробелов в уголовном законодательстве Республики Абхазия в случаях обязательного проведения патолого-анатомических и патоморфологических исследований. Предложено включить в законодательство случаи, исключающие отказ родственников от проведения данных исследований, результаты которых напрямую могут повлиять на уголовно-правовую квалификацию деяний медицинских работников.

Научная и практическая значимость. Заключается в устранении имеющихся пробелов в абхазском законодательстве как в теоретических основах применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления с летальным исходом, так и в целом за преступления против личности, насильственные преступления. Сделанные выводы по проблемам квалификации повысят эффективность уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступления и позволят усовершенствовать правоприменительную деятельность правоохранительных органов по противодействию исследуемым видам преступлений.

Ключевые слова: патолого-анатомическое исследование, некропсия, патоморфологическое исследование, вскрытие, судебно-медицинская экспертиза, уголовное законодательство, Республика Абхазия, медицинские преступления, уголовно-правовая квалификация, медицинские работники.

Здоровье человека, безусловно, является не только индивидуальной ценностью личности, но и общественной ценностью, строго охраняемой законом и государством. Обеспечение безопасности человека — это не только личная проблема индивида, это обязанность всего общества и государства в целом. Таким образом, государство обя-

зано надлежащим образом обеспечивать охрану жизни и здоровья всех своих граждан, независимо от их профессии, рода деятельности — будь то пациент или медицинский работник.

Сегодня в Республике Абхазия проблема обеспечения безопасности медицинских работников встает особенно остро. В настоящее время отсут-

стве квалифицированных юристов в области медицинского права не позволяет в должной степени оберегать честь, достоинство и обеспечить защиту медицинским работникам на территории Республики Абхазия. В этой связи вопросы становления и развития медицинского права особенно актуальны.

Медицинскую деятельность людей, работающих в этой сфере, следует поддерживать повсеместно на любом уровне: государственном, общественном, человеческом и, естественно, законодательном. Одним из основных гарантов в данной связи выступает упомянутое выше медицинское право. В целом медицинское право как отрасль является системой, которая содержит правовую базу взаимоотношений между многими участниками, появляющимися в процессе организации, оказания помощи и ее оплаты. К таким участникам относятся медицинские работники, пациенты, министерство здравоохранения, фонд социального страхования и дополнительно органы надзора в сфере медицины [1]. Таким образом, для правильного взаимодействия медицинских работников и пациентов необходима четкая регламентация и исполнение законов, лежащих в плоскости медицинского права.

Для начала разберемся с терминологией, которую будем использовать в контексте данной научной работы. Патолого-анатомическое исследование и судебно-медицинская экспертиза — это официальные названия одной и той же медицинской процедуры. В быту чаще можно встретить понятие «вскрытие», «некропсия». Для проведения как патологоанатомического исследования, так и судебно-медицинской экспертизы обычно используются специализированные помещения — морги. Цель некропсии — определить точную причину летального исхода. При очевидных факторах, например у онкобольных или пожилого человека, находящегося в хосписе под наблюдением, патолого-анатомическое исследование не проводят. В тех случаях, когда смерть выглядит сомнительной, труп был обнаружен в общественном месте или с явными следами насилия, тут в обязательном порядке должно быть назначено вскрытие. Заявление родственников об отказе от проведения посмертной экспертизы не должно приниматься.

Несмотря на схожесть данных исследований, необходимо остановиться на их отличии и ситуациях, при которых они назначаются. Так, судебно-медицинская экспертиза проводится в рамках возбужденного уголовного дела, тогда как патолого-анатомическое исследование проводится по

решению медицинских работников или по настоянию родственника усопшего. Если в результате некропсии (патолого-анатомического исследования) будут обнаружены признаки неестественной смерти, то тело будет отправлено на доисследование судмедэкспертом.

Сегодня мы остановимся на проблемах проведения патолого-анатомического исследования в рамках Республики Абхазия.

В настоящее время существует большая проблема неверной уголовно-правовой квалификации действий медицинских работников в связи с отказом родственников от проведения вышеописанных исследований, результаты которых влияют на выявление причин летального исхода у пациентов и, как следствие, уголовно-правовую оценку действий обвиняемого медицинского работника.

Уголовно-правовая оценка (квалификация) преступления — это установление точного соответствия и процессуальное закрепление признаков совершенного лицом общественно опасного деяния — всем признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. По Уголовному кодексу Республики Абхазия основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершенное деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом (*ст. 8 гл. I Уголовного кодекса Республики Абхазия с изменениями и дополнениями от 29 ноября 2012 г. № 3227-с-V // [Электронный ресурс]: https://abkhazia-pmr.org/files/legislation/ug_kodeks.pdf [дата обращения: 14.08.2024]*). Таким образом, состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. То есть для уголовно-правовой квалификации медицинского преступления необходимо наличие причинной связи между действиями медицинского работника и смертью пациента, что зачастую отсутствует, так как в медицинских учреждениях на территории Республики Абхазия повсеместно существует проблема отказа родственников умершего от проведения патолого-анатомических и патоморфологических исследований. Данная процедура является необходимой для решения вопросов о квалификации деяний медицинских работников в правовой плоскости.

Если останавливаться на проблеме уголовно-правовой оценки дел в отношении медицинских работников, существующей в Республике Абхазия, то в первую очередь необходимо провести анализ

действующего законодательства по данному вопросу. Так, в ч. 1 ст. 76 Закона РА «О здравоохранении» (ч. 1 ст. 76 Закона Республики Абхазия от 8 января 2016 г. № 4031 «О здравоохранении» // [Электронный ресурс]: <https://minzdrav.apsny.land/dokumenty/item/274-zakonu> [дата обращения: 14.08.2024]). сказано: «Патолого-анатомическая и патоморфологическая экспертиза проводится в целях установления посмертного диагноза, причин и механизма смерти. Больной, умерший в медицинском учреждении, подвергается патолого-анатомическому и патоморфологическому обследованию, если он сам при жизни или его родственники не выразили несогласие с проведением такового». Таким образом, мы видим, что, если нет подозрений на врачебные причины смерти, отказ от вскрытия в законе РА предусмотрен. Но в законодательстве Республики Абхазия существует ряд пробелов в этом вопросе.

Если в законодательстве РФ приведен четкий перечень причин, в случае которых проведение патологоанатомической экспертизы обязательно (ст. 67 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [ред. от 28.12.2022] «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> [дата обращения: 14.08.2024]), то абхазский законодатель подобный перечень и порядок проведения экспертизы не предусматривает и лишь в ч. 3 и ч. 5 ст. 76 Закона РА «О здравоохранении» указывает, что «перечень случаев, когда отмена патолого-анатомической и патоморфологической экспертизы умершего не допускается, устанавливается Центральным органом государственного управления в области охраны здоровья населения. Правила проведения патологоанатомической и патоморфологической экспертизы разрабатываются Центральным органом государственного управления в области охраны здоровья населения, а характер и объем соответствующих исследований устанавливаются медицинскими учреждениями на основе стандартов, утвержденных Центральным органом государственного управления в области охраны здоровья населения» (ч. 3, 5 ст. 76 Закона Республики Абхазия от 8 января 2016 г. № 4031 «О здравоохранении» // [Электронный ресурс]: <https://minzdrav.apsny.land/dokumenty/item/274-zakonu> [дата обращения: 14.08.2024]).

По факту же данный перечень Центральным органом государственного управления в области охраны здоровья населения Республики Абхазия в настоящее время не определен. Таким образом, перечень случаев, когда патолого-анатомическая экспертиза в Республики Абхазия должна проводиться в обязательном порядке, является не ясным

(он отсутствует), что вызывает ряд сложностей в уголовно-правовой оценке деяний медицинских работников.

Для выяснения точной причины смерти в морге проводится патолого-анатомическое вскрытие. Данная процедура является необходимой для решения вопросов о квалификации деяний медицинских работников в правовой плоскости.

Решение поставленной задачи в значительной степени представляется проблематичным, так как в 90 % случаев родственники умершего выступают против проведения патолого-анатомической, патоморфологической экспертизы, так как не хотят «тревожить прах умершего». Хотелось бы добавить, что не стоит умалять важность проведения данных экспертиз, поскольку именно они являются необходимыми для установления причин смерти. Как известно, патолого-анатомическая служба помогает получить достоверную и оперативную информацию о причинах смерти больного, качестве лечебно-диагностической работы лечебно-профилактических учреждений. Патолого-анатомические вскрытия производятся с целью уточнения и контроля достоверности и полноты прижизненной диагностики, адекватности проведенных профилактических, диагностических и лечебных мероприятий, для получения материалов о патоморфозе болезней и патологических процессов под воздействием лечебных, социальных и экологических факторов. Они могут быть назначены медицинскими работниками.

«17 ноября пациентка Н. отравилась грибным салатом. В ночь с 17 на 18 ноября у нее появились приступы тошноты и рвоты, но в течение двух дней она лечилась дома самостоятельно. 20 ноября при ухудшении состояния Н. обратилась в Сухумскую инфекционную больницу к дежурному врачу К. с жалобами на тошноту и рвоту. Врач поставила ей капельницу. Так как мать больной отказалась от госпитализации, что отражено в журнале записей приема пациентов, Н. отпустили домой. Дежурным врачом ей были даны рекомендации сдать анализы (общий анализ крови, анализ мочи, биохимические показатели, УЗИ органов брюшной полости) и назначены препараты. Утром 21 ноября Н. сдала кровь (биохимические пробы), сделала УЗИ органов брюшной полости и обратилась в Инфекционную Сухумскую больницу к врачу Р. с жалобами на тошноту и рвоту и была госпитализирована с диагнозом: острый гепатит «В», желтушная форма, без Д-агента, фульминантное течение. 22 ноября 2013 г. в 09:00 в связи с ухудшением

состояния больная в коматозном состоянии на реанимобиле была вывезена в Инфекционную больницу г. Дагомыс, где, не приходя в сознание, 24 ноября 2013 г. скончалась».

Суд вынес следующий приговор: «Признать виновной врача Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 103 УК РА (Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) и назначить ей наказание — 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься медицинской деятельностью на три года».

Патолого-анатомического вскрытия проведено не было, так как родственники умершей по религиозным мотивам отказались от его проведения.

Принимая во внимание практику российско-го законодателя (ст. 67 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [ред. от 28.12.2022] «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> [дата обращения: 14.08.2024]), хотелось бы решить данный вопрос, связанный с пробелом в законодательстве РА в следующем ключе: пойти по примеру российского законодателя и ввести в ст. 76 Закона Республики Абхазия «О здравоохранении» перечень случаев, при которых патолого-анатомическое вскрытие производится в обязательном порядке в следующей редакции:

«По религиозным мотивам при наличии письменного заявления супруга или близкого родственника (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, бабушки, дедушки), а при их отсутствии иных родственников умершего или при волеизъявлении самого умершего, сделанном им при жизни, патолого-анатомическое вскрытие не производится, за исключением случаев:

- 1) подозрения на насильственную смерть;
- 2) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти;
- 3) оказания умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток;
- 4) подозрения на передозировку или непереносимость лекарственных препаратов или диагностических препаратов;
- 5) смерти:
  - а) связанной с проведением профилактических, диагностических, инструментальных, анестезиологических, реанимационных, лечебных

мероприятий, во время или после операции переливания крови и (или) ее компонентов;

б) от инфекционного заболевания или при подозрении на него;

в) от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли;

г) от заболевания, связанного с последствиями экологической катастрофы;

д) беременных, рожениц, родильниц (включая последний день послеродового периода) и детей в возрасте до двадцати восьми дней жизни включительно;

б) рождения мертвого ребенка;

7) необходимости судебно-медицинского исследования».

Таким образом, в приведенном уголовном деле налицо п. «б» — смерть от инфекционного заболевания или при подозрении на него, который, безусловно, указывал бы на обязательное проведение патолого-анатомической экспертизы.

Также необходимо отметить, что российский законодатель пошел дальше и в приказе Правительства Москвы Департамента здравоохранения г. Москвы предусмотрел назначение патолого-анатомических и судебно-медицинских вскрытий в случаях смерти в стационарах г. Москвы, при которых отмена патолого-анатомического вскрытия не допускается в случаях:

1) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти;

2) оказания умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток;

3) смерти, связанной с проведением профилактических, диагностических, лечебных, инструментальных, анестезиологических, реанимационных мероприятий, во время или после операции переливания крови и (или) ее компонентов;

4) смерти от инфекционного заболевания или при подозрении на него;

5) смерти от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли;

6) смерти от заболевания, связанного с последствиями экологической катастрофы (если не назначена судебно-медицинская экспертиза);

7) смерти беременных, рожениц, родильниц (включая последний день послеродового периода) и детей в возрасте до двадцати восьми дней жизни включительно;

8) рождения мертвого ребенка;

9) наличия письменного заявления умершего лица или его законных представителей о необ-

ходимости проведения патолого-анатомического вскрытия.

В вышеуказанных случаях отмена патолого-анатомического вскрытия не допускается (*п. 2 приложения 1 «Назначение патологоанатомических и судебно-медицинских вскрытий в случаях смерти в стационарах города Москвы» приказа Правительства Москвы Департамента здравоохранения г. Москвы от 29 декабря 2016 года № 1064 [с изм. на 1 февраля 2024 г.] «Об организации патолого-анатомических и судебно-медицинских вскрытий [исследований], совершенствовании учета и анализа причин смерти населения в городе Москве»*).

Таким образом, российский законодатель наиболее верно регламентировал случаи проведения патолого-анатомического вскрытия в обязательном порядке для квалификации и уголовно-правовой оценки дел, возбужденных в отношении медицинских работников, исключив тем самым необоснованное преследование последних.

Таким образом, следует подчеркнуть, что материалы патолого-анатомических вскрытий, отраженные в протоколе патолого-анатомического исследования, являются наиболее достоверной информацией о структуре заболеваемости и причинах смерти. Таким образом, наличие подобной информации напрямую влияет на квалификацию деяний медицинских работников. Поэтому предлагаемые автором дополнения в законодательство Республики Абхазия являются целесообразными, необходимыми и обеспечивающими защиту медицинских работников от незаконных преследований. В заключение хотелось бы отметить, учитывая высокую статистику привлечения к уголовной ответственности медицинских работников при отсутствии проведенного патолого-анатомического исследования, данные дополнения в законодательство Республики Абхазия считаем важными и значимыми для обеспечения безопасности не только медицинских работников, но и всех граждан республики.

Литература

1. *Акопов В. И.* Медицинское право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2018. 287 с.

References

1. *Akopov V. I.* Meditsinskoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Medical Law: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 287 p. (In Russian)

КРИМИНОЛОГИЯ

ОБЩИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫЗОВОВ ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Пастухов Павел Сыроевич,
Мощанский Александр Борисович

Цель: выявить основные закономерности развития информационного общества и связанные с ним криминологические и криминалистические аспекты трансформации преступной деятельности. На основе анализа рисков трансформации выявить угрозы безопасности личности, общества и государства в части причинения имущественного ущерба и воздействия на социально-экономическое, психологическое состояние людей. Массовые кибератаки на критическую информационную инфраструктуру страны потребовали от государства новых решений по созданию специализированных органов по выявлению, предупреждению, отражению и ликвидации последствий компьютерных атак; с учетом выявленных проблем необходимо сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Необходимо создание единого государственного правоохранительного органа (специальной Федеральной службы и Государственного комитета для межведомственной координации деятельности), в функции которого должны войти не только вопросы непосредственного противодействия совершению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, но и контрольно-надзорная деятельность в этой сфере, а также формирование государственной политики с учетом перспектив и расширения возможностей применения методов «цифровой трансформации» в правоохранительной деятельности и разработка соответствующих законодательных инициатив, направленных на совершенствование действующего законодательства в части защиты интересов граждан от соответствующих преступных посягательств.

Научная и практическая значимость. Заключается в обеспечении информационной и кибербезопасности отдельной личности от преступных посягательств, благополучия общества в целом и в предотвращении угроз национальной безопасности. При выработке понятия национальной информационной безопасности необходимо наполнить его содержанием, отвечающим практическим потребностям уголовного права, уголовно-процессуальной, криминалистической и информационной-технологической деятельности государства, создать государственные правоохранительные органы, наделить их полномочиями и компетенцией по купированию настоящих и потенциальных угроз. Важное научное и практическое значение придается развитию межведомственного взаимодействия с учетом создания и функционирования специальных органов по борьбе и противодействию информационным и киберугрозам.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационные угрозы, преступления в сфере компьютерной информации, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, противодействие преступности.

Цифровой трансформацией принято называть процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека и бизнеса с целью улучшения их эффективности,

оптимизации и повышения производительности. Как и везде, этот процесс развивается и в правоохранительной сфере, затрагивая противоположные по своему смыслу темы: перспективу повышения

эффективности результатов правоохранительной деятельности и возникновение новых угроз для общественной, экономической и личной безопасности граждан нашей страны, которые будем определять термином «вызовы».

Рост общей динамики вызовов от цифровой трансформации

По данным официального сайта МВД России, в прошедшем 2023 г. зарегистрировано «всего преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 676951» или 34,77 % от общего числа зарегистрированных преступлений (1 947 161), что на 29,7 % больше, чем в 2022 г. При этом раскрываемость составила всего 25,45 % (*Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> [дата обращения: 12.08.2024]*).

Из них «более чем три четверти (77,8 %) совершается с использованием сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2 %), почти половина (44,7 %) — средств мобильной связи (302,9 тыс.; +42,2 %). Почти две трети таких преступлений (70,2 %) совершается путем кражи или мошенничества:

475,3 тыс. (+28,1 %), почти каждое восьмое (12,0 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 81,5 тыс. (+31,0 %).

Из общего количества преступлений этого вида более половины (50,61 % или 342 637) составили «тяжкие и особо тяжкие», раскрываемость по которым оказалась не более 34,66 %.

Просматривается также четко выраженная тенденция увеличения как числа преступлений рассматриваемого вида, так и их доли в структуре российской преступности (*Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020, 2021, 2022, 2023 гг. // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports> [дата обращения: 12.08.2024]*), которая за три года выросла с четверти до более чем трети от общего количества преступлений:

Аналогичная тенденция имеет место и по преступлениям экономической направленности:

Таким образом цифровая трансформация привела к значительному росту доли преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Год	Число по виду	Всего преступл. в год	Доля, %	Раскрыто по виду	Раскрываемость по виду	Доля тяжк. и ос. тяжк.
2020	510 396	2 044 221	24,97 %	94 942	18,6 %	52,43 %
2021	517 722	2 004 404	25,83 %	118 920	22,97 %	55,69 %
2022	522 065	1 966 795	26,54 %	142 384	27,27 %	52,15 %
2023	676 951	1 947 161	34,77 %	172 290	25,45 %	50,61 %

Год	Число по виду	Всего преступл. эк. напр.	Доля, %
2020	17 052	105 480	16,17 %
2021	18 258	117 707	15,51 %
2022	20 296	111 429	18,21 %
2023	22 727	105 257	21,59 %

Динамика особо опасных угроз обществу

Особую опасность представляют вызовы, непосредственно направленные на общественную, национально-культурную и государственную безопасность России.

Еще в 1992 г. американский советолог и дипломат Стивен Манн опубликовал концепцию «Теории хаоса и стратегического мышления» (*Манн С. Теория*

хаоса и стратегическое мышление / пер. с англ. Л. Савин // [Электронный ресурс]: URL: <https://litmir.club/br/?b=280018&p=6> [дата обращения: 12.08.2024]), используемую в геополитических целях внешними врагами нашего государства для разрушения изнутри российского общества и организации «оранжевых революций». При этом «управляемый хаос» создается посредством навязывания государ-

ствам идеологии либерализма и потребительства через создание эффективных массовых коммуникаций, позволяющих быстро распространять потоки «нужной» (для организаторов) информации. «Эффективные массовые коммуникации» — не что иное, как Интернет и мобильная связь, через которые действуют социальные сети, закрытые чаты и боты, системно модифицирующие сознание и поведение своих подписчиков и участников. Методологически это возможно через «окно дискурса», описанное Джозефом Овертоном в середине 1990-х (*Lehman J. A Brief Explanation of the Overton Window* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mackinac.org/12481> [дата обращения: 12.08.2024]). В итоге возникает общество потребителей, лишенное национального культурного кода и легко управляемое через сферу потребления.

Однако этим возможности управления поведением лица, попавшего под влияние «сетевых кураторов», не ограничиваются. Вне зависимо

сти от возраста наиболее внушаемые и имеющие личностные проблемы люди становятся жертвами модифицирования своего поведения вплоть до аутоагрессии («группы смерти», «синий кит», «красная сова») и социальной агрессии («скулшутинг», поджоги военкоматов и избирательных пунктов и т. п.), а также вербовки в различные секты и экстремистские организации, растления несовершеннолетних и изготовления порнопродукции.

Показатели состояния преступности в России также демонстрируют увеличение числа подобных особо общественно опасных деяний, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (*Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020, 2021, 2022, 2023 гг.* // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports> [дата обращения: 12.08.2024]):

Период (январь — декабрь)	2020	2021	2022	2023
Террористический акт	50	41	127	410
Захват заложника	8	8	9	7
Публ. призывы к осуществл. террор. деят-ти, публ. оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205 ² УК РФ)	232	315	490	548
Публичные призывы к осуществлению экстремист. деятельности (ст. 280 УК РФ)	310	455	493	367

Период (январь — декабрь)	2020	2021	2022	2023
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	2404	3018	23 247	18 987
Из них раскрыто (из числа находив-ся в производстве)	652	752	1096	996
Раскрываемость (раскрытые к числу сообщений)	27,14 %	24,92 %	4,71 %	5,25 %
Изготовление порнографических материалов (ст. 242, 242 ¹ , 242 ² УК РФ)	2099	2299	2588	3127
Из них раскрыто (из числа находившихся в производстве)	1639	1655	2313	2230
Раскрываемость (раскрытые к числу сообщений)	78,08 %	71,99 %	89,37 %	71,31 %

К этому можно добавить цифры по зарегистрированным «заведомо ложным сообщениям об акте терроризма», выросшие в 7 раз с момента начала СВО, но, вероятно, имеющие некий предел системного реагирования:

Таким образом, можно объективно констатировать рост реальной угрозы российским гражданам и государству в целом. Возникает вопрос: насколько существующая правоохранительная система готова к противодействию этим вызовам цифровой трансформации нашего общества?

Готовность правоохранительной системы

Критерием готовности системы к противодействию можно считать профессиональную подготовку работающих специалистов и уровень возможности их реагирования, что качественно должно отразиться в показателе раскрываемости по специфическим видам преступлений, а именно совершаемым непосредственно в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). Рассмотрим только те преступления, предварительное следствие по которым обязательно:

Из таблицы видно, что при 4-кратном росте зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации количество раскрытых преступ-

лений осталось примерно на одном уровне, что, вероятно, вызвано именно объективными ограниченными возможностями реагирования системы.

Период (январь — декабрь)	2020	2021	2022	2023
Совершенные с использованием информационно-телекомм. технологий или в сфере компьютерной информации	429 259	441 330	435 940	585 258
Из них раскрыто (из числа находившихся в произв.)	73 035	94 931	113 563	140 102
Раскрываемость	17,01 %	21,51 %	26,05 %	23,94%
В сфере компьютерной информации	4498	6869	10 027	37 101
Из них раскрыто (из числа находившихся в произв.)	830	1545	1871	1797
Раскрываемость	18,45 %	22,49 %	18,66 %	4,84 %

Из истории отечественной киберполиции

Наибольшее количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, закономерно выявляется и регистрируется самым многочисленным ведомством государственной правоохранительной системы — Министерством внутренних дел России.

Еще 7 октября 1998 г. ведомство выступило инициатором создания профильной службы криминальной милиции, являвшейся субъектом оперативно-разыскной деятельности в полном объеме — Управления по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий (УБПСВТ) или Управления «Р». В его структуре были выделены три подразделения:

1. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (отдел «К»).
2. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере телекоммуникаций.
3. Отдел по борьбе с незаконным оборотом радиоэлектронных (РЭС) и специальных технических средств (СТС).

Одновременно с новым УК РФ, который начал действовать с 1 января 1997 г., в старый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1964), продолжавший действовать до конца 2001 г., были внесены многочисленные поправки и изменения. Поправки коснулись и подследственности по преступлениям, раскрытие и расследование которых по старому УК РСФСР было прерогативой Федеральной службы безопасности, которая тогда находилась в режиме постоянной реорганизации. На УБПСВТ также были возложены (помимо уже имевшихся) дополнительные обязанности по обеспечению функционирования Системы оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ). В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1701-р от 22 октября 1999 г. «Об усилении

борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств Российской Федерации» были срочно перераспределены бюджетные средства, выделенные всем правоохранительным органам на борьбу с преступностью в рамках соответствующей федеральной программы. Эти деньги были направлены «для усиления борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации и с правонарушениями, связанными с использованием электронно-вычислительных машин, их систем и сетей». Одновременно всем правоохранительным органам предписывалось провести разъяснительно-предупредительную работу с населением по этому направлению, что и было активно сделано через средства массовой информации. Организация подобной структуры полностью отвечала периоду возникновения и становления отечественной бизнес-системы Интернет-провайдеров и провайдеров мобильной связи. На повестке дня стоял вопрос контроля и лицензирования нового вида бизнеса.

Подразделения службы «Р» были организованы и на местах. В ряде территорий (Москве, Перми, Краснодаре) они взаимодействовали или были объединены с существовавшими внеструктурными отделами криминальной информации, занимавшимися формированием, обработкой и анализом оперативно-разыскной информации, полученной органами внутренних дел в ходе своей деятельности.

Неспроста новую службу возглавил генерал-лейтенант милиции Владислав Вениаминович Селиванов, перешедший с должности начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ. Фактически готовилось создание структуры, аналогичной Агентству национальной безопасности (АНБ) США, которое занимается радиоэлектронной, научной и технической разведкой, киберразведкой, военной контрразведкой, защитой электронных коммуникационных сетей госучреждений США.

В 2000 г. служба укомплектовалась, обзавелась оборудованием, материальной базой и вышла на уровень способности исполнения поставленных перед ней задач, в том числе аналитико-предикативных. Предикативная аналитика представляет собой комплекс средств и методов анализа данных и способов их интерпретации, позволяющий принимать успешные решения в будущем на основе результатов прошлых событий.

Однако вместо создания новой федеральной службы уже в начале 2001 г. Управление «Р» было ликвидировано. В системе МВД остались лишь немногочисленные подразделения «К», на тот период занимавшиеся борьбой с контрафактным программным обеспечением. При этом другие ведомства, забрав соответствующие компетенции, продолжили свою деятельность исключительно в рамках своих собственных функциональных задач.

Таким образом, в момент зарождения отечественной цифровой бизнес-системы и начала цифровой трансформации в нашем обществе не возникла единая государственная система киберконтроля, которая стала бы адекватна будущим вызовам.

Между тем Служба криминальной милиции МВД РФ продолжала поиск путей совершенствования своей деятельности на основе цифровой трансформации. Подразделения «К» как могли исполняли свои функции по борьбе с преступлениями, описанными УК РФ: по ст. 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 273 (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), ст. 274 (Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей).

Вновь возникшее в 2002 г. Управление оперативно-разыскной информации (УОРИ) МВД РФ и его подразделения на местах, помимо работы по сбору, организации хранения, выдачи, анализа и интерпретации оперативной информации, стали элементами формирования новых биометрических баз данных на лиц, попавших в сферу внимания органов внутренних дел, создаваемых на основе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) распознавания лиц. При этом ряд органов внутренних дел на территориях во взаимодействии с местными органами власти начал устанавливать уличные видекамеры соответствующего разрешения, способные взаимодействовать с АИПС. В специализированных службах (ОВД на транспорте, ГИБДД и др.) начали действовать программно-технические комплексы (ПТК) «Сирена», «Розыск-Магистраль» и др.

Однако в связи с дальнейшими реорганизациями МВД России такие службы, как УОРИ, уже получившие некоторый накопленный опыт, были лишены самостоятельности и впоследствии ликвидированы. Несамостоятельные подразделения «К», работавшие по факту киберпреступлений, не могли стать основой для формирования целевой политики противодействия совершению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Наконец на смену разрозненным подразделениям приказом МВД России в декабре 2022 г. была создана новая служба — Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УОБПИИКТ), «обеспечивающее и осуществляющее в пределах компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий» (*Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/mvd/structure/1/Upravlenija/убк/положение> [дата обращения: 12.08.2024]*).

Кроме того, следует отметить, что одновременно с этой оперативной службой в МВД существует целый Департамент информационных технологий, связи и защиты информации, в функциях которого записано, что он обеспечивает и осуществляет «в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию в области совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, систем и средств связи, обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, противодействия иностранным техническим разведкам, технической и криптографической защиты информации, использования электронной подписи, организации применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов, формирования и ведения информационных ресурсов, межведомственного информационного взаимодействия, реализации государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ и ведомственных целевых программ (ведомственных проектов),

а также программ (мероприятий и проектов) Союзного государства, национальных проектов (программ) и федеральных проектов в области информатизации и навигационно-информационных систем органов внутренних дел, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России» (*Положение о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации МВД России* // [Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/мвд/structure/1/Departamenti/Departament_informacionnih_tehnologij_sv/Polozhenie [дата обращения: 12.08.2024]).

Стала ли новая структура киберполиции МВД РФ адекватна существующим вызовам цифровой трансформации, тем более в условиях расширенной внешней террористической угрозы, особо проявившейся в событиях февраля — марта 2024 г.

Красноречивый ответ на это вопрос дает «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — март 2024 г.» (*Состояние преступности в России за январь — март 2024 г.* // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/37377025/> [дата обращения: 12.08.2024]).

«В январе — марте 2024 г. зарегистрировано 179,2 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 17,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 31,5 % в январе — марте 2023 г. до 37,9 %. Практически все такие преступления (98,8 %) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (47,5 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (85,2 тыс.; +4,0 %), четыре преступления из пяти (80,6 %) совершаются с использованием сети «Интернет» (144,5 тыс.; +25,4 %), почти половина (46,3 %) — средств мобильной связи (82,9 тыс.; +25,5 %). Почти две трети таких преступлений (64,6 %) совершается путем кражи или мошенничества: 115,8 тыс. (+9,1 %), каждое десятое (10,5 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 18,9 тыс. (–11,6%).

При этом зарегистрировано 691 преступление террористического характера (+19,3 %) и 390 преступлений экстремистской направленности (–16,8 %).

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 220 (+56,0 %) преступлений совершены в текущем году;

– заведомо ложное сообщение об акте терроризма — 4896 (+12,4 %), из которых раскрыто — 235 (–12,6 %), раскрываемость составила — 5,9 % (аналогичный период прошлого года — 7,1 %);

– преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) — 22 472 (+368,7 %), из которых раскрыто — 979 (+143,5 %), раскрываемость составила — 6,1 % (аналогичный период прошлого года — 12,7 %).

Новый этап развития государственной политики в противодействии киберпреступности

Отсутствие единого подхода в противодействии **киберпреступности**, разобщенность правоохранительных органов, фрагментарный подход реагирования на информационные преступления побудил российское руководство к выработке единой политики национальной информационной безопасности государства. В этих целях был создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (далее — НКЦКИ), который является составной частью сил, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты (*Приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 366 «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам»* // URL: <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения: 12.08.2024]). Главной задачей НКЦКИ является обеспечение координации деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

На НКЦКИ возложена обязанность организовывать и осуществлять обмен информацией о компьютерных инцидентах между субъектами критической информационной инфраструктуры, а также между субъектами критической информационной инфраструктуры и уполномоченными органами иностранных государств, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты.

Для предупреждения и пресечения компьютерных атак были разработаны требования к техническим, программным, программно-аппаратным и иным средствам для обнаружения, поиска признаков компьютерных атак, предупреждения, ликвидации последствий компьютерных атак и (или) обмена информацией, необходимой субъектам

критической информационной инфраструктуры при обнаружении, предупреждении и (или) ликвидации последствий компьютерных атак, а также криптографическим средствам защиты такой информации (далее — средства ГосСОПКА) (*Приказ ФСБ России от 6 мая 2019 г. № 196 «Об утверждении Требований к средствам, предназначенным для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты»* // URL: <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения: 12.08.2024]).

Более детальные технические условия для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак установлены в следующем приказе ФСБ России (*Приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. № 281 «Об утверждении Порядка, технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, за исключением средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»* // URL: <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения: 12.08.2024]).

Для повышения эффективности деятельности по противодействию компьютерным атакам в приказе ФСБ установлены требования по взаимодействию государственных органов, муниципальных органов, юридических или физических лиц, самостоятельно или совместно с другими лицами организующих и (или) осуществляющих обработку персональных данных, включая информирование ФСБ России о компьютерных инцидентах, повлекших неправомерную передачу (предоставление, распространение, доступ) персональных данных, что осуществляется через Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (*Приказ ФСБ России от 13 февраля 2023 г. № 77 «Об утверждении порядка взаимодействия операторов с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, включая информирование ФСБ России о компьютерных инцидентах, повлекших неправомерную передачу [предоставление, распространение, доступ] персональных данных»* // *Официальный интернет-портал правовой информации* [дата обращения: 12.08.2024]).

Для обеспечения правовой и процессуально-технологической основы противодействия была разработана серия стандартов «Управление компьютерными инцидентами», в котором определен единый структурированный подход к орга-

низации и ведению деятельности по управлению компьютерными инцидентами в рамках функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (*ГосСОПКА*) (*ГОСТ Р 59710—2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Общие положения; ГОСТ Р 59711—2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Организация деятельности по управлению компьютерными инцидентами; ГОСТ Р 59712—2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Руководство по реагированию на компьютерные инциденты* // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения: 12.08.2024]).

Приведенные примеры правового, технологического и методологического регулирования свидетельствует об осознании опасности угроз от побочного эффекта развития информационных технологий и необходимости реализации нового подхода в противодействии современным киберугрозам и вызовам.

Выводы

Из представленного можно сделать вывод о том, что предпринятые организационные мероприятия на уровне МВД России (создание специализированного самостоятельного подразделения) не отвечают объективной картине роста преступных вызовов, связанных с цифровой трансформацией общества.

Необходимо создание единого государственного правоохранительного органа (специальной Федеральной службы и Государственного комитета для межведомственной координации деятельности), в функции которого должны войти не только вопросы непосредственного противодействия совершению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, но и контрольно-надзорная деятельность в этой сфере, а также формирование государственной политики с учетом перспектив и расширения возможностей применения методов цифровой трансформации в правоохранительной деятельности, и разработка соответствующих законодательных инициатив, направленных на совершенствование действующего законодательства в части защиты интересов граждан от соответствующих преступных посягательств.

БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Брылева Елена Александровна,
Поспелова Светлана Валерьевна

Цель: выявить проблемные вопросы безопасности несовершеннолетних в сфере информационных технологий. Вопрос о безопасности несовершеннолетних, включающий в себя как совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, так и вовлечение их в преступные действия посредством информационно-телекоммуникационных технологий, возникает постоянно. Кроме того, есть много дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего изучения и обсуждения.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Сохранение физического и духовного здоровья подрастающего поколения является одним из ключевых направлений безопасности Российского государства. Решение данной проблемы представляется в создании механизма цифровой безопасности, включающей в себя навыки медийной и информационной грамотности.

Научная и практическая значимость. Заключается в решении вопросов, важных для обеспечения противодействия информационной и кибербезопасности несовершеннолетних от преступных посягательств, благополучия общества в целом и предотвращения угроз национальной безопасности. При выработке механизма информационной защиты несовершеннолетних от информационных угроз необходимо не только наполнить его содержанием, отвечающим практическим потребностям уголовного права, уголовно-процессуальной, криминалистической и информационной-технологической деятельности государства, но и проводить систематическую разъяснительную работу, обучение навыкам цифровой и медийной грамотности. Важное научное и практическое значение придается развитию межведомственного взаимодействия, общественного, в том числе родительского контроля.

Ключевые слова: несовершеннолетние, информационная безопасность, ментальное здоровье, война 1812 года, Наполеон Бонапарт, ЮНЕСКО, риккетсии, ложное мировоззрение.

Указом Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 2024 год объявлен Годом семьи (Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> [дата обращения: 07.08.2024]). Обеспокоенность государства понятна, несмотря на беспрецедентные материальные меры поддержки семей с детьми, население России неуклонно сокращается

(в 2022 г. — на одну женщину пришлось 1,42 рождений), в то время как для сохранения населения суммарный коэффициент рождаемости на одну женщину должен быть около 2,1. А для прироста населения — еще выше. Более того, несомненно, правильным является обращение к традиционным ценностям российского народа.

К сожалению, несмотря на малочисленность детского населения, в России за последние три года на 19,5 % выросло число несовершеннолет-

них, признанных потерпевшими в результате преступлений. В 2020 г. их было 94,8 тыс., в 2021 г. — 112,3 тыс., а в 2022 г. — 113,3 тыс. Это следует из обновленных данных МВД РФ, размещенных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС). Выросло также число зарегистрированных противоправных действий в отношении детей и подростков — с 90,4 тыс. в 2020 г. до 103,2 тыс. в 2022 г. (+14,2 %).

16,8 тыс. в 2021 г. — это преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних. Как обратили внимание в аппарате уполномоченного по правам ребенка, это число остается «стабильно высоким»: в 2019 г. — 14,7 тыс. преступлений, в 2020 г. — 15,8 тыс.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 30 % выросло число преступлений в отношении несовершеннолетних, связанных с изготовлением и оборотом порнографических материалов (1051 и 809 преступлений соответственно).

По данным СК России, за девять месяцев 2022 г. свыше 900 преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (*Штурма Я. Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozzrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> [дата обращения: 07.08.2024]*).

Данное негативное явление характерно и для других стран. Около 80 % детей, по данным ООН, в 25 странах сообщают, что чувствуют себя в опасности сексуального насилия или эксплуатации в Интернете (*Безопасность детей и молодежи в Интернете [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> [дата обращения: 07.08.2024]*).

В качестве примера приведем резонансное дело московского фельдшера Центра экстренной медицинской помощи Ж., в компьютере которого следователи Главного следственного управления СК РФ по городу Москве обнаружили фото несовершеннолетних девочек со всей страны, которых извращенец выискивал в социальной сети «ВКонтакте». Познакомившись с ними под видом владелицы рекламного агентства, он просил их обнажиться или прислать свои интимные фото под предлогом фотосессии для модного журнала. Затем, угрожая опубликовать весь компромат в Интернете, требовал раздеться полностью и совершать различные непристойные действия. Следствие установило причастность Ж. к 27 пре-

ступным эпизодам. Всего потерпевшими признано 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. При этом лишь одна несовершеннолетняя жертва педофила обратилась за помощью к матери [1, с. 5–12].

К сожалению, несовершеннолетние посредством использования информационных технологий и сами становятся участниками преступлений. Так, в г. Омске в 2022 г. осужден несовершеннолетний К. по ч. 2 ст. 159 УК РФ, который, будучи лицом с ограниченными возможностями, имеющим ряд заболеваний эндокринного характера, решил помочь своей маме, воспитывающей его в одиночку. В результате преступники использовали его карты для перевода денег якобы за покупку дров, постоянно меняя имя пользователя. В итоге несовершеннолетний заработал около 5 тыс. рублей, а ущерб его матери пришлось возместить в полном объеме — порядка 150 тыс. рублей. При этом организаторы данной преступной группировки остались безнаказанными.

В 2021 г. в Пермском крае был осужден к лишению свободы несовершеннолетний, решивший подзаработать маме на подарок к 8 Марта. Он, имеющий серьезный интеллектуальный потенциал, положительно характеризующийся и в образовательной организации, и по месту жительства, посредством социальных сетей был вовлечен в сбыт наркотических веществ.

Развитие информационных технологий значительно повлияло на современное общество, в частности на систему образования. В школы активно внедряется цифровое образование, что позволяет разнообразить образовательный процесс, а также расширять объем предлагаемого к изучению материала. Вместе с тем имеются обоснованные риски по снижению грамотности школьников, отсутствию живого общения с учителем, информационной перегрузке обучающихся (*Доклад Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> [дата обращения: 07.08.2024]*). Зачастую учащиеся образовательных организаций не только для получения информации используют мировую сеть.

Анализ публикаций в сети Интернет заставил не только задуматься, но и ужаснуться тому мракобесию, которое направлено на массовую аудиторию.

Особенно «выдающейся» показалась история с исследованием останков солдат армии Наполеона.

Зимой 2001 г. рабочие проводили строительные работы почти в центре Вильнюса — на территории

бывшего Северного городка, где в течение столетий базировались войска разных армий, последним здесь находился советский гарнизон. Бульдозер выкопал вместе с землей череп и другие части человеческого скелета. Прибывшие археологи из Вильнюсского университета выяснили, что тела были уложены в три ряда в траншеях, которые, судя по всему, были выкопаны как оборонительные позиции. Всего в данном массовом захоронении были обнаружены останки 3269 тел, а также пряжки от ремней с номерами полков, пуговицы, фрагменты одежды, эполеты, головные уборы, а также 20-франковые монеты начала 1800-х гг. Результаты раскопок подтвердили предположение ученых о том, что перед ними останки воинов французской армии. Наполеон, намереваясь завоевать Россию, привел в нее около 600 тысяч человек. Из них выжили лишь около 30 тысяч, меньше тысячи из которых смогли в дальнейшем вернуться к службе. Теперь останки солдат Наполеона покоятся на Антакальнисском кладбище.

Вильнюс сыграл заметную роль в событиях 1812 г. Считается, что именно тут проходил бал, во время которого Александр I получил весть о вторжении Наполеона. А через несколько дней, 28 июня 1812 г., в Вильно (так назывался тогда этот город на окраине Российской империи) торжественно вошли части французов. И здесь же они вскоре потерпели окончательный крах. Зимой во время отступления Наполеон узнал о попытке переворота во Франции, срочно уехал из Вильно под чужим именем. Наступление русской армии было столь стремительным, что Кутузов в Вильно остановился в комнатах, натопленных для Наполеона. Историкам известно: зимой-весной 1812 г. тела тысяч замерзших французских солдат лежали повсюду на улицах города. Захоронили их в траншеях, вырытых для обороны самими французами. Официальный отчет генерал-губернатора Александру I позволяет утверждать: в Вильно и на окраинах нашли гибель около 40 тысяч французских солдат.

Группа ученых под руководством Рауля Дидье установила, что особо опасными риккетсиями, возбудителями сыпного тифа (*Rickettsia prowazekii*), были заражены только 9 % погибших солдат армии Наполеона.

При этом анализ источников в Интернете по запросу «Рауль Дидье, исследование останков солдат армии Наполеона» показал следующую «научную информацию» (текст автора приведённой статьи — в квадратных скобках и курсивом).

Исследование: Вши укусили Наполеона в России (URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/>

study-lice-put-bite-on-napoleon-in-russia/ [дата публикации: 25.12.2005, 12:00] [дата обращения: 07.08.2024]).

[Автор: Томас Х. Мо II

Болезни, переносимые вшами, такие как сыпной тиф и траншейная лихорадка, опустошили армию Наполеона Бонапарта во время его злополучного вторжения в Россию в 1812 году, убив почти треть его армии, согласно исследованию французских исследователей].

Автор следующей статьи, д-р Сезар Челала (репортер The Epoch Times), уже пишет не только о потерях в рядах французской армии от сыпного тифа, но и делает вывод о том, что это одна из главных причин поражения завоевателей! При этом автор зачем-то сравнил сыпной и брюшной тиф (ДНК возбудителя брюшного тифа не обнаружили в останках). Думается, что лучше было сравнить двух возбудителей, ДНК обнаруженных в исследовании, которое легло в основу данной статьи.

Вошь, которая остановила армию завоевателей в России (URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/31776/5/> [01.09.2015; обновлено: 06.09.2021, 14:24] [дата обращения: 07.08.2024]).

[Автор: Д-р Сезар Челала

Все знают о катастрофических последствиях вторжения в Россию для армии Наполеона Бонапарта. Но менее известны причины поражения этой великой армии...

Историки предположили, что эпидемия сыграла большую роль в поражении Наполеона Бонапарта в России, исследования Рауля и его коллег представляют убедительные доказательства в поддержку этой версии. То, что группа исследователей-медиков подтвердила, что сыпной тиф, передающийся вшами, был одной из главных причин поражения завоевателей, доказывает способность техники помочь дать новое толкование истории].

Тот факт, что самая могущественная армия Европы была повержена микробом, должен стать поводом к трезвым рассуждениям в нынешнее неспокойное время (Доктор Сезар Челала — международный медицинский консультант и участник иностранного пресс-клуба (Overseas Press Club), получивший награду за статью о правах человека (URL: https://www.trud.ru/article/14-01-2006/99182_armiji_napoleona_pobedili_vshi.html [дата обращения: 07.08.2024]).

Армию Наполеона победили вши

[Автор: Строганов Юрий

Вывод французских и литовских экспертов, исследовавших в Вильнюсе массовое захоронение сол-

дат наполеоновской армии, оказался неожиданным. Выяснилось: треть солдат, скорее всего, погибла от инфекций, распространяемых вшами]. (URL: <https://dzen.ru/a/XfIRDexXWwCибUPQ> [дата обращения: 07.08.2024]).

Дзен уже с восклицательным знаком в конце заголовка сообщает читателям, что:

Наполеон не был побежден русскими!

[12 декабря 2019 г.

История учит нас, что Наполеон, вторгшийся в Россию в 1812 году, дошел до Москвы, сохранив в целостности большую часть солдат, и отступил только потому, что москвичи сожгли три четверти своего города, оставив армию без продовольствия и припасов. На обратном пути армию уничтожила суровая русская зима. Нанесенное Наполеону русскими поражение, которому посвящена увертюра Чайковского «1812 год», было одним из величайших в военной истории.

Однако до сих пор никто не воздал должное фактору, который, в сущности, сыграл в этой войне ключевую роль.

Большинство американцев знакомы с финалом увертюры Чайковского «1812 год», написанной по заказу России в память победы над Наполеоном. Она заканчивается пушечными выстрелами и звоном колоколов, однако, если бы Чайковский хотел запечатлеть истинные звуки поражения Наполеона, мы услышали бы лишь мягкий и тихий шорох вшей, вгрызающихся в человеческую плоть. Организм, который слишком мал, чтобы быть видимым человеческому глазу, изменил ход истории человечества].

Почему-то только американцы знакомы с финалом увертюры Чайковского «1812 год». И так художественно-живописно — о вшах! И нас уже уверяют, что не русские победили, а вши и бартонеллы с риккетсиями! И только в статье с белорусского сайта можно прочитать мнение историка Шамиля Бектинеева (URL: <https://www.sb.by/> [дата обращения: 07.08.2024]).

Маленькие враги Наполеона

Кто же все-таки разгромил «великую армию» в 1812 году?

[Взять Москву Бонапарту помешали... вши, разившие его солдат смертельными недугами. А добились морозы. Такую экзотическую версию предлагают после проведенных исследований ученые из Средиземноморского университета, базирующегося в Марселе. Результаты исследования позволяют предположить, что около трети из 3 тысяч солдат, похороненных в братской могиле в Вильно, погибли от болезней, передаваемых вшами. Инфекция

была у них в крови. Их убило не оружие. Частный случай в Вильнюсе многие пытаются перенести на всю наполеоновскую армию. Между тем о том, что солдаты страдали от вшей, писал даже Лев Толстой в «Войне и мире». «Однако в равной мере, как французы, так и русские», — уточняет Шамиль Бектинеев, исследователь войны 1812 года, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси.

— Впрочем, также ошибочна мысль, что французов погубили морозы, — продолжает Шамиль Иршатович. — От холода всем досталось. Но списывать все только на природный фактор — значит исказить историю.

Уточнения же вносить никому не запрещено. Тем более ученым. В этом, пожалуй, и состоит их работа. Странно только, что специалисты из Марселя заинтересовались всего одной могилой. Ведь для объективности картины необходимы, как известно, хотя бы два источника, если не больше].

Группа ученых под руководством Рауля Дидье провела свое высокотехнологичное исследование, установив факт инфицирования 29 % исследованных останков солдат микроорганизмами, при этом более 9 % потерь от сыпного тифа — заболевания действительно опасного, с высокой летальностью. Учитывая, что летальность была от 10 до 80 %, то потери могли составить от 0,9 до 7,2 %! Пожалуй, недостаточно для полной победы над целой великой армией Наполеона!

Также команда Рауля Дидье провела генетический анализ пульпы 72 зубов, взятых из останков 35 солдат армии Наполеона, который показал у семи солдат (20 %) наличие фрагментов ДНК, специфичных для *Bartonella quintana* — возбудителя окопной лихорадки, которая протекает относительно благоприятно, без летальных исходов. И только у трех солдат (9 %) выявили ДНК *Rickettsia prowazekii* — возбудителя эпидемического сыпного тифа, летальность при котором составляет 10–40 %, но при неблагоприятных условиях может достигать 80 и даже 100 %. Из этого следует, что *Rickettsia prowazekii* могли убить от 0,9 до 9 % солдат. Всего следы присутствия *B. quintana* или *R. prowazekii* были найдены в 29 % останков. И только эту последнюю цифру активно использовали все авторы статей, на которые я обратила внимание по запросу информации через Яндекс. Большинство авторов в заголовки вынесли идею о том, что победу над армией Наполеона одержали не русские, а вши и микроорганизмы.

Таким образом, анализ материалов в сети Интернет выявил проблему, возможно, умышленного искажения исторического материала

со стороны западных «специалистов» с целью формирования ложного мировоззрения подрастающего поколения.

Данная проблематика стала предметом рассмотрения ЮНЕСКО (*UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*) — специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающего достопримечательности в список Всемирного наследия. В частности, ЮНЕСКО является ведущим учреждением ООН по продвижению медийной и информационной грамотности (МИГ), которая стремится вооружить молодежь навыками цифровой безопасности, чтобы они могли стать активными участниками процесса создания и распространения знаний и информации о ресурсах МИГ. С 2016 г. ЮНЕСКО проводит Форум молодежной повестки дня, чтобы помочь молодым людям узнать о последних достижениях в области МИГ. Это часть ежегодной Глобальной недели медийной и информационной грамотности — важной

возможности для заинтересованных сторон проанализировать и отметить прогресс, достигнутый на пути к медийной и информационной грамотности для всех (*Безопасность детей и молодежи в Интернете [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> [дата обращения: 07.08.2024]*).

Таким образом, поднимая вопросы безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов», отметим, что сохранение физического и духовного здоровья подрастающего поколения представляется не просто важным, а архиважным. Решить данную проблематику (а наличие ее не только не отрицается, но и регулярно звучит в докладах) (*Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> [дата обращения: 07.08.2024]*) возможно комплексно через формирование механизма цифровой безопасности, включающей в себя навыки медийной и информационной грамотности.

Литература

1. *Бастрыкин А. И.* Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12.

References

1. *Bastrykin A. I.* Prestupleniya protiv nesovershennoletnikh v internet-prostranstve: k voprosu o viktimologicheskoi profilaktike i ugovovno-pravovoi Otsenke [Crimes against minors in the Internet space: on the issue of victimological prevention and criminal legal assessment]. *Vserossiiskii Kriminologicheskii Zhurnal [All-Russian Criminological Journal]*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 5–12. (In Russian, abstract in English)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Розенко Станислав Васильевич,
Смирнов Кирилл Вячеславович

Цель: разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию противодействия террористической идеологии в Российской Федерации, по выявлению ее значимых признаков, определению способов и приемов ее распространения и влияния на данные процессы цифровых технологий; предложение мер профилактики в области противодействия терроризму; внесение в российское уголовное законодательство дополнений, направленных на противодействие этой идеологии.

Методология: при работе над статьей использовались такие общенаучные и частнонаучные методы исследования, как критический анализ, синтез, контент-анализ, системный, социологический, формально-юридический.

Выводы. В исследовании раскрыты актуальные детерминанты проявлений терроризма, даны авторские предложения по совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия терроризму в Российской Федерации.

Научная и практическая значимость. Состоит в том, что в настоящее время распространение идеологии терроризма с момента начала специальной военной операции претерпело кардинальные изменения: пропагандой данной идеологии занимаются отдельные государства, применяются запросы массовой вербовки, склонения значительного числа населения через телеграм-каналы, социальные сети к совершению террористических актов, диверсий, саботажа и т. п.

Ключевые слова: терроризм, национальная стратегия, противодействие терроризму, безопасность государства, «спящие ячейки», исторический опыт, меры совершенствования, тенденции развития, уголовный закон, террористический акт.

Актуальность исследования распространения террористической идеологии в Российской Федерации обусловлена изменениями в содержании террористической деятельности, новыми методами и приемами, используемыми при распространении указанной идеологии, в условиях проведения специальной военной операции (далее — СВО) и глобального противостояния России государствам Западной Европы, США и др. Изменения в международных отношениях и разделение государств на два противостоящих блока предопределили использование террористической деятельности западным противником как эффективного инструмента идеологического и вооруженного противостояния.

Научные исследования в сфере противодействия преступлениям террористической направленности, как и любого вида преступности, несмотря на многообразие источников будут актуальными в течение длительного периода времени, поскольку противостояние между государствами Север-Юг только разворачивается, а рассчитывать, что террористическая идеология во всех ее проявлениях будет устранена, — это утопия.

Новый период противодействия терроризму настоящего времени характеризуется следующими признаками: основными заказчиками данной деятельности выступают государства, которые ее и финансируют; она реализуется как бизнес-

модель; как правило, террористическую идеологию распространяют преступные группы; по сути, террористические объединения действуют как корпорации; на территории сопредельной Украины созданы и действуют в форме Русского добровольческого корпуса террористические воинские формирования.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 4001 закреплено: «Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере... Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний». В настоящее время указанные процессы дополняются информационной компанией, связанной с СВО.

Террористические сообщества обрели популярность благодаря повсеместному распространению своей идеологии в сети Интернет [5]. Данные сообщества имеют идеологов, которые одновременно могут быть организаторами (руководителями) таких групп [1]. Как правило, они координируют деятельность других лиц. При этом личность преступника, вовлекающего в террористические сообщества, характеризуется определенным набором психологических признаков, благодаря которым он руководит участниками, оказывает давление, поддерживает дисциплину и субординацию, контролирует выполнение задач и т. д. [4]. Как показывает практика, террористические сообщества и группы стремятся привлекать в свои ряды прежде всего молодежь и несовершеннолетних. В целом им выгоднее вовлекать в свою деятельность именно молодежь, вне зависимости от социальной принадлежности [2].

Методами вовлечения выступают: многообразные убеждения, уговоры, предложения, обман и прочие ненасильственные способы. Активным образом используются деструктивные психотехники, так как идеология террора дополняется иде-

ями экстремизма, деструктивных течений и т. п. крайне широкого спектра. Следует отметить, что представители указанных сообществ оказывают психологическое давление путем указания на конкретную проблему, которая привела индивида к ним в группу.

Террористическая деятельность в качестве основополагающего принципа предполагает деятельность в рамках соучастия. Уголовно-правовое значение данной деятельности выражается в дифференциации и индивидуализации наказуемости такой деятельности [3]. Представляется необходимым ужесточение уголовной ответственности за пособничество террористической деятельности и прикосновенности к ней.

В настоящее время на территории Российской Федерации развивается системный процесс распространения террористической идеологии, сопровождаемой конвейерными террористическими актами в разных субъектах РФ, где при анализе распространяемой информации можно понять структуру планируемых и осуществляемых противником мероприятий, которые характеризуются: последовательностью действий; многообразием форм и методов агитации и пропаганды; созданием террористического подполья на территории российских регионов и т. д.

Серийность террористических актов в разных субъектах России совпадает с широким информационным сопровождением, при этом учитываются особенности распространения сведений через средства массовой информации периода информационного общества, отличающегося преобладанием цифровых технологий. Совершение данного акта используется как раскручиваемый информационный повод, который тиражируется посредством сети коммерческих телеграм-каналов с целью формирования значимого общественного мнения, что свидетельствует о внушительной финансовой поддержке. При этом одновременно идет поиск активной аудитории пользователей, ее фокусировка и подогрев. По нашему мнению, применяемые приемы социальной инженерии позволяют утверждать о комплексе субъектов, распространяющих террористическую идеологию в Российской Федерации. С одной стороны, соответствующая информация подается как реклама, а с другой — вбрасывается достоверная и недостоверная фактология (фейки), используемая для подъема эмоционального отношения населения к событиям, где разжигаются отрицательные эмоции в людях с учетом их социально-демографических признаков.

Соединение достоверных и фейковых сообщений является эффективным инструментарием в работе с целевой аудиторией. Формируется ситуация ажиотажа, эмоциональной привязанности, создание видимости допуска к закрытой информации, приобщенности к «особой» группе, а также проводится дискредитация существующих официальных телеграм-каналов и СМИ.

Учитывая, что указанные каналы преподносят только выверенную, ангажированную информацию, подсунуть фейки для пользователей становится несложно. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что одновременно идет социологическое исследование информационных особенностей и предпочтений аудитории.

Информационное сопровождение террористической деятельности свидетельствует не только о распространении террористической идеологии, но и о ее легализации в информационном пространстве. Свобода перемещения информации в Интернете позволяет определять, что источники находятся за пределами РФ, но пользователем выступает только русскоязычная аудитория.

По нашему мнению, следует отметить феномен романтизации лиц, совершивших террористические акты. Посредством контролируемых источников информации в сети Интернет создается романтизированный образ участников террористической деятельности, которые отличаются положительными качествами. Мотивация совершения террористических актов преподносится в облагороженном виде: сильные харизматические личности борются с несправедливостью, с тоталитарным, враждебным государством, подавляющим свое население. И жертвы террористических актов меркнут перед злодейством тоталитаризма. Выяснение причин терроризма подается как оправдание вынужденности содеянного, что объясняется переносом вины с них на государственные структуры и чиновников.

В то же самое время с учетом противостояния, которое приобрело более четкие очертания, чем раньше между Западом и Востоком, в настоящий момент, совершение террористических актов, помимо своей основной цели — децентрализовать процессы, происходящие в рамках нормальной жизнедеятельности на территории России, имеет и вторую — совершение террористических актов руками представителей бывших республик Советского Союза. Ярким примером в этой связи стал террористический акт в «Крокус Сити Холле», совершенный в г. Красногорске Московской области в марте 2024 г. В результате расследования данного преступле-

ния были задержаны представители среднеазиатских республик бывшего СССР (*Сергеев Н. Террористов не выпустили за границу [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6592773> [дата обращения: 12.08.2024]*). Подобными действиями истинные организаторы террористического акта, помимо желания посеять страх и панику среди населения, желают посеять раздор между Российской Федерацией и ее союзниками. К этому опять-таки есть несколько детерминантов [6] в виде разницы социально-экономического развития между бывшими союзными республиками и Россией, различных уровней образования и т. д.

Другая проблема, с которой может столкнуться Россия, — это в первую очередь возможность оставления украинской стороной так называемых «спящих ячеек» сопротивления на территориях, занимаемых Российской Федерацией. Целью подобных ячеек станет совершение актов диверсии и террора с целью опять-таки вызвать в глазах российского населения страх и чувство уязвимости на новых российских территориях. В том числе они могут это совершать с привлечением малообеспеченных слоев населения либо лиц, которые в пассивной форме будут проявлять недовольство внутренней политикой России, как говорят, на новых территориях, но с исторической точки зрения исконно своих территориях, спасенных от распространения нацизма. Подобный исторический опыт у России как правопреемницы Советского Союза уже был после окончания Великой Отечественной войны вплоть до 50-х гг. прошлого века на территории Белоруссии и Западной Украины [7].

Уже в те времена ячейки националистов совершали рассматриваемые деяния. На территории Украины националисты: убивали руководителей исполнительной власти в селах и деревнях, проводили акты уничтожения собранного тружениками сел урожая, убийства мирного населения, диверсии на железнодорожных путях и коммуникациях.

История фактически повторилась уже в 90-е гг. XX века, когда в результате процессов, связанных с распадом Советского Союза, анархических процессов, проходивших на Северном Кавказе, терроризм обрел нынешние, теперь уже изменяемые черты. Когда речь шла не о банальных диверсиях, убийствах и т. д., а о том, что, воспользовавшись ситуацией, в руководстве республик Северного Кавказа оказались лица, разделявшие террористические и экстремистские взгляды. Когда террористы фактически образовывали сообщества со своей четкой иерархией и структурой.

На данный момент времени, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что терроризм вышел на новый уровень, когда у него нет возможности каким-либо серьезным образом влиять на внутреннюю политику России, однако путем привлечения разных лиц создается террористическое подполье.

По нашему мнению, нынешний уровень влияния терроризма является наиболее опасным в геополитическом плане, особенно для сверхдержав, когда террористическая идеология, по сути, противодействует интеграционным межгосударственным отношениям, которые, в свою очередь, все чаще и чаще направлены против государств ШОС.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным усилить тенденцию развития действующего российского уголовного законодательства в виде расширения криминализации пособничества и причастности к террористической деятельности через признаки самостоятельных составов преступления, которые в целом образуют категорию преступлений террористической направленности. Полагаем, что существующие законодательные конструкции не дают внятного представления об основаниях и пределах уголовной ответственности лиц, содействующих совершению указанных преступлений, обуславливают ошибки в судебной практике при квалификации их действий.

Литература

1. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовая оценка действий организатора преступления // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск, 26–28 января 2023 г. Томск, 2023. С. 83–85.
2. Авдеев В. А., Авдеева О. А., Розенко С. В. и др. Преступления террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации: состояние и меры противодействия // Проблемы безопасности и устойчивости. 2017. Т. 7. № 2. С. 359–368.
3. Розенко С. В. Об отдельных аспектах совершенствования наказуемости преступлений террористической направленности в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 89–97.
4. Розенко С. В. Проблема установления законодательных ограничений религиозной свободы в Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2016. № 1 (40). С. 237–239.
5. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Государственно-правовой механизм противодействия преступлениям террористической направленности в РФ // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 г. / под науч. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. Вып. 4. Ханты-Мансийск, 2021. С. 8–14.
6. Смирнов К. В. Криминологические особенности терроризма и экстремизма: пути решения проблем // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 22 марта 2024 г. Иркутск, 2024. С. 238–241.
7. Смирнов К. В. Великая Отечественная война: современные интерпретации победы над фашизмом // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Нижневартовск, 5–6 апреля 2022 г. Нижневартовск, 2022. С. 316–322.

References

1. Shesler A. V., Shesler S. S. Uголовно-правовая otsenka deistvii organizatora prestupleniya [Criminal-legal assessment of the actions of the organizer of the crime]. In *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti. Sbornik statei. Tomsk, 26–28 yanvaryaya 2023 g.* [Legal problems of strengthening the Russian statehood. Collection of articles. Tomsk, January 26–28, 2023]. Tomsk, 2023, pp. 83–85. (In Russian)
2. Avdeev V. A., Avdeeva O. A., Rozenko S. V. etc. Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera i ekstremistskoi napravlennosti v Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i mery protivodeistviya [Terrorist and extremist crimes in the Russian Federation: status and countermeasures]. *Problemy bezopasnosti i ustoichivosti* [Problems of security and sustainability], 2017, vol. 7, no. 2, pp. 359–368. (In Russian)
3. Rozenko S. V. Ob otdel'nykh aspektakh sovershenstvovaniya nakazuemosti prestuplenii terroristicheskoi napravlennosti v Rossiiskom ugovnom prave [On certain aspects of improving the punishability of terrorist crimes in Russian criminal law]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2017, no. 6, pp. 89–97. (In Russian)
4. Rozenko S. V. Problema ustanovleniya zakonodatel'nykh ogranichenii religioznoi svobody v Rossiiskoi Federatsii [The Problem of Establishing Legislative Restrictions on Religious Freedom in the Russian

Federation]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Yugra State University]*, 2016, no. 1 (40), pp. 237–239. (In Russian)

5. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. Gosudarstvenno-pravovoi mekhanizm protivodeistviya prestupleniyam terroristicheskoi napravlenosti v RF [State and Legal Mechanism for Countering Terrorist-Oriented Crimes in the Russian Federation]. In *Strategicheskie napravleniya protivodeistviya prestupnosti na natsional'nom i transnatsional'nom urovnyakh. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Khanty-Mansiisk, 20 maya 2021 g. [Strategic Directions for Combating Crime at the National and Transnational Levels. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference. Khanty-Mansiysk, May 20, 2021]*. Eds. V. A. Avdeev, S. V. Rozenko. Issue 4. Khanty-Mansiisk, 2021, pp. 8–14. (In Russian)

6. Smirnov K. V. Kriminologicheskie osobennosti terrorizma i ekstremizma: puti resheniya problem [Criminological Features of Terrorism and Extremism: Solutions to Problems]. In *Sovremennost' v tvorchestve nachinayushchego issledovatelya. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. Irkutsk, 22 marta 2024 g. [Modernity in the Works of a Novice Researcher. Materials of the Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Irkutsk, March 22, 2024]*. Irkutsk, 2024, pp. 238–241. (In Russian)

7. Smirnov K. V. Velikaya Otechestvennaya voina: sovremennye interpretatsii pobedy nad fashizmom [The Great Patriotic War: Modern Interpretations of the Victory over Fascism]. In *XXIV Vserossiiskaya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. Nizhnevartovsk, 5–6 aprelya 2022 g. [XXIV All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University. Nizhnevartovsk, April 5–6, 2022]*. Nizhnevartovsk, 2022, pp. 316–322. (In Russian)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В 2021–2024 ГОДАХ

Скиба Андрей Петрович,
Ермасов Евгений Викторович,
Тепляшин Павел Владимирович

Цель: определить теоретико-прикладные проблемы института пробации и раскрыть их освещение на научно-практических конференциях в 2021–2024 гг.

Методология: анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. В статье путем исследования теоретических аспектов института пробации, процесса подготовки Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», а также соответствующих научно-практических конференций в 2021–2024 гг. выделяется ряд теоретико-прикладных проблем рассматриваемого института в нашей стране. Среди них: определение сущности и характера Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», соотношение законодательства в сфере пробации с уголовно-исполнительным и иным законодательством, включая о противодействии преступности; рассмотрение перспектив развития пробационного законодательства и формирования системы правовых актов, регулирующих пробационные правоотношения; соответствие исправления осужденных с целями пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, а также определение критериев оценки достижения вышеуказанных целей пробации и (не)возможность по аналогии учитывать критерии степени исправления осужденных; проблема достижения предупреждения совершения новых преступлений как цели пробации, применения уголовных наказаний и уголовно-исполнительного законодательства, а также анализ профилактического потенциала соответствующих правовых институтов и т. д.

Делается вывод, что обсуждение и принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» стимулировало научную общественность к активному обсуждению в литературе и на научно-практических мероприятиях различных теоретико-прикладных аспектов введения и применения видов пробации (пенитенциарной, исполнительной, постпенитенциарной), а также совершенствование различных институтов уголовно-исполнительного и иного права.

Научная и практическая значимость. Обоснование конкретных направлений развития института пробации, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: пробация; предупреждение преступлений; коррекция социального поведения; ресоциализация; социальная адаптация; социальная реабилитация; исправление осужденных; правовое положение лиц, к которым применяется пробация; воспитательная работа; общественное воздействие; государственно-частное партнерство.

В 2021–2024 гг. в области уголовно-исполнительного и иного права одной из наиболее актуальных тематик, имеющих теоретико-прикладное значение, которым были посвящены многие международные и другие научно-практические

конференции и круглые столы, стало изучение института пробации.

Преимущественно это было обусловлено обсуждением в 2021–2022 гг. и принятием 6 февраля 2023 г. Федерального закона «О пробации в Рос-

сийской Федерации» (далее также — Закон) (в заседаниях рабочей группы на базе Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России (в настоящее время — Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы) по обсуждению законопроекта принимали участие, помимо прочих, С. А. Борсученко, Е. В. Ермасов, Н. С. Малолеткина, В. Н. Орлов, А. П. Скиба и др. [1, с. 176–194]), который ознаменовал новый этап развития теоретических и практических аспектов исполнения уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер, поскольку обогатил организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, а также расширил предмет и создал предпосылки дальнейшего развития уголовно-исполнительного права [2, с. 12–13; 3, с. 80–90; 4, с. 126–135].

Между тем вопрос о введении пробации в нашей стране активно обсуждался всю первую четверть XXI в., и его проработка обозначалась в документах стратегического планирования (концепциях развития). На новый уровень дискуссий рассматриваемый вопрос вышел в связи с принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, которая ознаменовала переход от его обсуждения непосредственно к началу реализации комплекса мер прежде всего в сфере соответствующего законодательства.

Представляется, что актуальность принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» определяется не столько необходимостью введения как такового института пробации [5, с. 108–123; 6, с. 74–76; 7, с. 15–16; 8, с. 64–65; 9, с. 5–8] (ведь на практике фактически давно действуют элементы так называемой «теневой пробации» (этот термин, по всей видимости, был введен в 2023 г. в научный оборот, в частности, профессором П. В. Тепляшиным [10]), то есть различного рода правовые институты, долгое время ранее функционировавшие еще до принятия Закона и продолжающие реализовываться в настоящее время, например, социальные учреждения в соответствии с региональным законодательством, в том числе предоставляющие временное место пребывания лицам, освобожденным из исправительных учреждений), сколько повышением с его помощью эффективности достижения целей уго-

ловно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Более того, данный Закон, выступающий в роли модельного, как отмечает Е. В. Ермасов [2, с. 12–13], явился итогом разработки модели системы пробации в Российской Федерации, продолжавшейся на протяжении более 15 лет [11, с. 11–27], и становится в целом предпосылкой совершенствования уголовно-исполнительного и иного права, корректировки УИК РФ и других нормативных правовых актов.

В этот период много конференций и иных научных мероприятий было нацелено на обсуждение и изучение многочисленных теоретических и практических вопросов, связанных с введением и реализацией института пробации, в том числе трех ее видов — пенитенциарной (в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам), исполнительной (к осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, осужденным, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, лицам, условно-досрочно освобожденным, условно осужденным и пр.) и постпенитенциарной (в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров).

На этих мероприятиях соорганизаторами и/или активными участниками, в том числе докладчиками, выступали: заместитель Министра юстиции Российской Федерации В. Л. Вуколов, заместитель Директора ФСИН России А. И. Гиричев, почетный президент Союза криминалистов и криминологов, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации И. М. Мацкевич, д.ю.н., проф. Т. К. Акимжанов, д.ю.н., доц. Ю. А. Головастова, д.ю.н., проф. В. Ю. Голубовский, д.ю.н., проф. А. П. Детков, д.ю.н., доц. Е. В. Емельянова, д.ю.н., доц. И. А. Ефремова, д.ю.н., проф. Ю. А. Кашуба, д.ю.н., проф. Е. В. Кунц, д.ю.н., проф., заслуженный юрист Российской Федерации Т. Ф. Минязева, д.ю.н., доц. В. Н. Орлов, д.ю.н., проф. А. В. Петрянин, д.ю.н., проф. С. В. Расторопов, д.э.н., доц. А. В. Родионов, д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации В. И. Селиверстов, д.ю.н., проф. И. М. Серeda, д.ю.н., проф. А. Б. Скаков, д.ю.н., проф. А. П. Скиба, д.ю.н., проф. Л. Б. Смирнов, д.ю.н., проф. П. В. Тепляшин, д.ю.н., проф. З. С. Токубаев, д.ю.н., проф., заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Уткин, д.ю.н., проф. В. Б. Шабанов, д.ю.н., доц. Б. К. Шнарбаев, доктор богословия, к.ю.н. О. А. Скоморох, к.ю.н., доц. О. А. Адоевская, к.ю.н., доц. Т. П. Бутенко, к.и.н.

Е. В. Ермасов, к.ю.н., доц. И. Н. Коробова, к.ю.н., доц. Н. А. Крайнова, к.ю.н., доц. И. Н. Малышева, к.ю.н., доц. Н. С. Малолеткина, к.ю.н., доц. Д. А. Никитин, к.ю.н. С. Я. Саламова, к.ю.н., доц. М. В. Степанов, к.ю.н. М. А. Яковлева, Р. К. Мухтабаева, А. Н. Мяханова и др. (некоторые участники указаны с учетом занимаемых должностей в период проведения мероприятий). На некоторых из них выступали со вступительными словами и/или участвовали в организационных комитетах руководители Минюста России и ФСИН России, представители зарубежных правоохранительных органов, в том числе непосредственно занимающихся вопросами пробации, органов исполнительной власти, правоохранительных органов и аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах РФ (Санкт-Петербурга, Республики Бурятия, Амурской, Рязанской и Ленинградской областей и т. д.) и пр.

Укажем некоторые из таких научных мероприятий:

1. Международная научно-практическая конференция «Институт пробации: новация или имплементация» в г. Пушкин 17 мая 2024 г. в рамках комплекса международных научно-практических конференций «Петербургские пенитенциарные конференции» на базе Университета ФСИН России.

2. Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право» в г. Томске 25–26 апреля 2024 г. на базе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, в рамках которой состоялась работа секции «Институт пробации в России: от теоретической модели к практической реализации».

3. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева с тематическим заседанием «Ресоциализация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: роль Следственного комитета России, ФСИН России и иных субъектов профилактики правонарушений» в г. Нижний Новгород 12 апреля 2024 г. на базе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской Академии Следственного Комитета Российской Федерации (соорганизаторы — Академия ФСИН России, а также Союз криминалистов и криминологов).

4. Всероссийская научно-практическая конференция «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы» в г. Владимире 28 февраля 2024 г.

во Владимирском юридическом институте ФСИН России.

5. Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты» в г. Самаре 11 января 2024 г. в Самарском юридическом институте ФСИН России.

6. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» в г. Рязани 15 ноября 2023 г. в рамках VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» в Академии ФСИН России (соорганизаторы — Университет ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России; куратор — Управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России).

7. Международная научно-практическая конференция «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» в г. Улан-Удэ 16 августа 2023 г. в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова (соорганизаторы — Академия ФСИН России, Союз криминалистов и криминологов, Правительство Республики Бурятия, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия и Региональное отделение Ассоциации юристов России в Республике Бурятия).

8. Международная научно-практическая конференция «Пробация в России и мире: теоретические, прикладные и сравнительно-правовые аспекты» в г. Пушкин 17–19 мая 2023 г. в рамках комплекса международных научно-практических конференций «Петербургские пенитенциарные конференции» на базе Университета ФСИН России.

9. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» в г. Севастополе 11 мая 2023 г. в Севастопольском государственном университете (соорганизаторы — Академия ФСИН России, Союз криминалистов и криминологов, а также Ассоциация юристов России).

10. Круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора» в г. Москве 24 апреля 2023 г. в Университете прокуратуры

Российской Федерации (соорганизатор — Академия ФСИН России).

11. Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» в г. Благовещенске 16–17 марта 2023 г. в Амурском государственном университете.

12. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» в г. Санкт-Петербурге 10 марта 2023 г. на базе Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (соорганизаторы — Академия ФСИН России и Санкт-Петербургская духовная академия).

13. Всероссийская научно-практическая конференция «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы» в г. Владимире 1–2 марта 2023 г. во Владимирском юридическом институте ФСИН России.

14. Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты» в г. Самаре 13 января 2023 г. в Самарском юридическом институте ФСИН России.

15. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» в г. Рязани 18 ноября 2022 г. в рамках Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний «Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» в Академии ФСИН России (соорганизаторы — Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, а также Союз криминалистов и криминологов).

16. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» в г. Санкт-Петербурге 17 марта 2022 г. в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (соорганизаторы — Академия ФСИН России, а также Союз криминалистов и криминологов).

17. Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении

приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» в г. Рязани 17 ноября 2021 г. в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» в Академии ФСИН России (соорганизатор — Владимирский юридический институт ФСИН России; куратор — Управление исполнения приговоров и специального учета ФСИН России).

18. И прочие (некоторые из них описаны в юридической литературе [12, с. 128–136; 13, с. 560–574; 14, с. 405–414; 15, с. 274–278; 16, с. 279–287; 17, с. 122–131; 18, с. 134–140; 19, с. 543–552; 20, с. 91–97; 21, с. 422–430]).

Можем выделить три условных этапа, разделяющих указанные конференции: 1) с утверждением Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года до издания Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»; 2) с момента принятия рассматриваемого закона до начала его реализации; 3) с начала вступления в силу отдельных положений закона от 1 января 2024 г. При этом сейчас характер и направленность дискуссий имеют не только теоретический характер, но уже проявилась и тенденция по рассмотрению вопросов правоприменения.

Представляется, что в ближайшее время (назовем это четвертым этапом) обсуждение рассматриваемого института приобретет характер мониторинга правоприменения. Это особенно важно, так как последующие дискуссии могут создать почву для совершенствования правового регулирования в этой сфере.

На указанных и иных научно-практических мероприятиях особо обращалось внимание на необходимость разрешения многих теоретико-прикладных вопросов и определялись направления развития уголовно-исполнительного и иного права. Укажем некоторые из них:

– определение сущности и характера Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», соотношение законодательства в сфере пробации с уголовно-исполнительным и иным законодательством, включая о противодействии преступности, в том числе для определения приоритетности правовых норм при закреплении прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений;

– рассмотрение перспектив дальнейшего развития пробационного законодательства и формирования системы правовых актов, регулирующих пробационные правоотношения;

– соответствие целей пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, со-

циальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (ст. 4 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»), и исправления осужденных как цели применения уголовных наказаний (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), а также определение критериев оценки достижения вышеуказанных целей пробации и (не)возможность по аналогии учитывать критерии степени исправления осужденных;

– проблемы достижения предупреждения совершения новых преступлений как цели пробации, применения уголовных наказаний и уголовно-исполнительного законодательства, а также анализ профилактического потенциала соответствующих правовых институтов как во время отбывания наказания (например, режима, воспитательной работы, общественного воздействия и иных средств исправления осужденных) и досрочного освобождения от отбывания наказания (в частности, условно-досрочного освобождения или освобождения от наказания в связи с болезнью осужденных), так и в постпенитенциарный период (в том числе в контексте их ресоциализации), учитывая положения Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и других нормативных правовых актов в сфере противодействия преступности;

– компаративистский анализ регулирования пробационных мероприятий в ходе постпенитенциарной пробации, уголовно-правовых (ст. 79, 73 и др. УК РФ) и других основ постпенитенциарной помощи и контроля за поведением соответствующих лиц, а также регионального законодательства в этой сфере (Республики Башкортостан, Красноярского края, Тамбовской области и т. д.);

– (не)возможность учета правопослушного/правонарушающего поведения осужденных в рамках применения пробационных мер, в том числе предусмотренных индивидуальной программой, при их условно-досрочном освобождении, замене вида наказания и других вопросах, решаемых в стадии исполнения приговора, а также участия в соответствующих судебных заседаниях субъектов пробации (федеральных органов исполнительной власти и др.) и иных ее участников (коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе религиозных, и др.);

– научная диагностика существующих моделей пробации, их классификация на основе таких признаков (элементов) пробации, как функциональное назначение, принципы действия, структура субъектов реализации (включая характер их взаимодействия), а также определенные параметрические показатели;

– обсуждение необходимости введения также досудебного вида пробации, кроме трех закрепленных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» — исполнительской, пенитенциарной и постпенитенциарной;

– соотношение перечней субъектов пробации (ст. 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»), учреждений и органов, исполняющих наказания и иные уголовно-правовые меры (ст. 16 УИК РФ), а также субъектов профилактики правонарушений (ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»), включая коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, организации в рамках государственно-частного партнерства;

– проблемы механизма реализации исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации и определения объема соответствующих полномочий исправительных учреждений, исправительных центров, уголовно-исполнительных инспекций и иных субъектов пробации;

– сравнительное исследование и соотношение полномочий уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений в сфере пробации с сугубо уголовно-исполнительными функциями (а также полномочиями в сфере профилактики правонарушений), предусмотренными в уголовно-исполнительном и ином законодательстве, а также их ориентированность на достижение целей пробации (функции иных участников правоотношений в сфере пробации, включая религиозные и иные общественные объединения, медицинские организации, бизнес-сообщество и субъектов общественности, также требуют похожего исследования). Аналогичная ситуация — с правовым положением осужденных: одновременно как лиц, отбывающих соответствующее наказание, так и лиц, к которым применяется пробация, а также лиц, в отношении которых применяется индивидуальная профилактика правонарушений;

– корреляция прав и обязанностей соответствующих субъектов пробации и правового положения осужденных, включая лиц, в отношении которых применяется пробация;

– реализация государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, обеспечение

прав всех участников соответствующих правоотношений и определение объема участия религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей ответственности и их содействия субъектам пробации, в том числе в привлечении к общественно полезному труду осужденных к лишению свободы, принудительным работам и иным наказаниям;

– (не)обоснованность применения пробации в отношении отдельных категорий лиц: освобожденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, иностранных граждан и т. д.; а также особенности и проблемы применения пробационных мер в контексте достижения целей пробации в отношении лиц, имеющих психические расстройства, туберкулез, ВИЧ-инфекцию и иные заболевания, несовершеннолетних и пр.;

– определение статуса некоторых действий в рамках пробации (относящихся одновременно и к средствам исправления осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, а также к средствам предупреждения правонарушений или антиобщественного поведения в соответствии с законодательством о противодействии преступности): воспитательной работы учреждений и органов, исполняющих наказание, фактического общественного воздействия со стороны негосударственных субъектов и т. д.;

– наличие/отсутствие взаимосвязанности правонарушающего/ правомерного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья и т. п. с объемом и размером социальной и иной поддержки, оказываемой им государством;

– определение организационно-правового статуса центров пробации, организуемых неком-

мерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями, включая правовое положение лиц, в них содержащихся; условия размещения и иные вопросы, а также сравнительный анализ с иными подобными организациями в области профилактики правонарушений;

– особенности реализации видов пробации в случаях наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (они объединяются термином «экстремальные условия»);

– и другое (вышеуказанные и иные актуальные проблемы в сфере пробации уже давно затрагиваются на диссертационном уровне и в других монографических исследованиях [22; 23; 24; 25; 26; 27]).

Очевидно, что сложно переоценить значение вышеуказанных и иных научных мероприятий как площадок для выработки и оптимизации российской модели пробации, основанной на возможностях ее внедрения в рамках действующих правовых институтов в нашей стране. Кроме того, российская модель серьезно отличается от так называемых «традиционных зарубежных подходов», что в полной мере соответствует и международным стандартам, ориентирующим государства на всесторонний учет особенностей национального законодательства.

Таким образом, очевидно, что обсуждение и принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» стимулировало научную общественность к активному обсуждению в литературе и на научно-практических мероприятиях различных теоретико-прикладных аспектов введения и применения видов пробации, а также дальнейшее совершенствование различных институтов уголовно-исполнительного и иного права.

Литература

1. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 176–194.
2. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций: сборник материалов науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб.; Рязань, 2023. С. 12–13.
3. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90.
4. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 126–135.

5. Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. Пробации в России быть. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Право и образование. 2021. № 10. С. 108–123.
6. Ермасов Е. В., Десярева О. Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74–76.
7. Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.
8. Тепляшин П. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Англии и Уэльсе // Уголовное право. 2004. № 3. С. 64–65.
9. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.
10. Преступление, наказание, исправление: материалы VI Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2023. 323 с.
11. Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П. Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 1. С. 11–27.
12. Малолеткина Н. С. Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты» (11 января 2024 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 1. С. 128–136.
13. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (15 ноября 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 4. С. 560–574.
14. Мяханова А. Н., Скиба А. П. Международная научно-практическая конференция «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» (16 августа 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 3. С. 405–414.
15. Акчуринов А. В., Расторопов С. В., Скиба А. П. Круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора» (24 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 2. С. 274–278.
16. Бутенко Т. П. Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» (Амурский государственный университет, 16–17 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 2. С. 279–287.
17. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 1. С. 122–131.
18. Малолеткина Н. С. Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты» (Самарский юридический институт ФСИН России, 13 января 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 1. С. 134–140.
19. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 4. С. 543–552.
20. Скиба А. П., Крайнова Н. А. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» (17 марта 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 1. С. 91–97.
21. Скиба А. П., Акчуринов А. В. Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» (Рязань, 17 ноября 2021 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16 (1–4). № 4. С. 422–430.

22. *Ефремова И. А., Кашуба Ю. А., Орлов В. Н. и др.* Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: монография / под ред. А. А. Крымова, под науч. ред. А. П. Скибы. М.: Криминологическая библиотека, 2022. 360 с.

23. *Абатуров А. И.* Концептуальные идеи совершенствования постпенитенциарной политики и прогноз ее развития в современных условиях: монография. Киров: Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2023. 248 с.

24. *Ермасов Е. В., Петрянин А. В., Родионов А. В., Скоморох О. А., Тепляшин П. В. и др.* Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. 220 с.

25. Служба пробации и другие предложения по реформе системы исполнения наказаний в РФ: монография / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2011. 64 с.

26. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. П. Скибы и М. Г. Гумбатова. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. 342 с.

27. *Шатанкова Е. Н.* Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2008. 249 с.

References

1. *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Zakonoproekt «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii»: nekotorye aspekty obsuzhdeniya v 2021–2022 godakh [The draft law “On Probation in the Russian Federation”: some aspects of the discussion in 2021–2022]. *Ugolovno-isspolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]*, 2022, vol. 17 (1–4), no. 2, pp. 176–194. (In Russian, abstract in English)

2. *Ermsov E. V.* Voprosy sovershenstvovaniya normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere ispolneniya ugovolnykh nakazanii v ramkakh realizatsii federal'nogo zakona ot 06.02.2023 № 10-FZ «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» [Issues of improving the legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of the federal law of 06.02.2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation”]. In *Vvedenie probatsii v Rossiiskoi Federatsii: vzaimodeistvie gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii: sb. materialov nauch.-prakt. konf. (g. Sankt-Peterburg, 10 marta 2023 g.) [Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of government agencies and public organizations: collection of materials of the scientific and practical. conf. (St. Petersburg, March 10, 2023)]*. St. Peterburg; Ryazan', 2023, pp. 12–13. (In Russian, abstract in English)

3. *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Zakon «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» kak predposylka dal'neishego razvitiya ugovolno-isspolnitel'nogo prava [The Law “On Probation in the Russian Federation” as a Prerequisite for Further Development of Criminal-Executive Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2023, no. 1 (54), pp. 80–90. (In Russian, abstract in English)

4. *Tepliyashin P. V.* Probatsiya kak subinstitut ugovolno-isspolnitel'nogo prava [Probation as a Sub-Institute of Criminal-Executive Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2023, no. 3 (56), pp. 126–135. (In Russian, abstract in English)

5. *Antipov A. N., Strogovich Yu. N.* Probatsii v Rossii byt'. Proekt federal'nogo zakona «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» [Probation in Russia to be. Draft Federal Law “On Probation in the Russian Federation”]. *Pravo i obrazovanie [Law and Education]*, 2021, no. 10, pp. 108–123. (In Russian, abstract in English)

6. *Ermsov E. V., Degtyareva O. L.* Voprosy sozdaniya sluzhby probatsii v Rossii [Issues of Creating a Probation Service in Russia]. *Zakon i pravo [Law and Right]*, 2016, no. 8, pp. 74–76. (In Russian, abstract in English)

7. *Maloletkina N. S.* O tselesoobraznosti polnogo vnedreniya instituta probatsii v sovremennuyu penitentsiarnuyu sistemu [On the Feasibility of Fully Implementing the Probation Institute into the Modern Penitentiary System]. *Ugolovno-isspolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal-Executive System: Law, Economics, Management]*, 2014, no. 2, pp. 15–16. (In Russian, abstract in English)

8. *Tepliyashin P.* Ispolnenie nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva, v Anglii i Uel'se [Execution of Punishments Not Involving Isolation from Society in England and Wales]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2004, no. 3, pp. 64–65. (In Russian)

9. *Utkin V. A.* О перспективах пробации в России [On the Prospects of Probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal-Executive System: Law, Economics, Management]*, 2016, no. 4, pp. 5–8. (In Russian, abstract in English)

10. Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: Materialy VI mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma, priurochennogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii», Ryazan', 15–17 noyabrya 2023 goda. — Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2023. — 323 s. (Ryazan)].

11. *Ermasov E. V., Teplyashin P. V., Skiba A. P.* Perspektivy vvedeniya dosudebnoi probatsii v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the Introduction of Pre-Trial Probation in the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-Executive Law]*, 2024, vol. 19 (1–4), no. 1, pp. 11–27. (In Russian, abstract in English)

12. *Maloletkina N. S.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya razlichnykh vidov nakazaniy: ugolovno-pravovoi, kriminologicheskii i ugolovno-ispolnitel'nyi aspekty» (11 yanvarya 2024 g.) [International Scientific and Practical Conference “Problems of Legal Regulation of the Application of Various Types of Punishments: Criminal-Law, Criminological and Criminal-Executive Aspects” (January 11, 2024)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-Executive Law]*, 2024, vol. 19 (1–4), no. 1, pp. 128–136. (In Russian, abstract in English)

13. *Skiba A. P., Korobova I. N.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Razvitie sistemy nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennykh ot obshchestva. Vvedenie instituta probatsii v Rossiiskoi Federatsii» (15 noyabrya 2023 g.) [International Scientific and Practical Conference “Development of a System of Punishments Not Related to the Isolation of Convicts from Society. Introduction of the Probation Institute in the Russian Federation” (November 15, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-Executive Law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 4, pp. 560–574. (In Russian, abstract in English)

14. *Myakhanova A. N., Skiba A. P.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sotsial'no-pravovye aspekty uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya: istoricheskii i zarubezhnyi opyt» (16 avgusta 2023 g.) [International Scientific and Practical Conference “Socio-Legal Aspects of Parole: Historical and Foreign Experience” (August 16, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal Executive Law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 3, pp. 405–414. (In Russian, abstract in English)

15. *Akchurin A. V., Rastoropov S. V., Skiba A. P.* Kruglyi stol «Obespechenie prav osuzhdennykh sredstvami prokurorskogo nadzora» (24 aprelya 2023 g.) [Round Table “Ensuring the Rights of Convicts by Means of Prosecutor's Supervision” (April 24, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal Executive Law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 2, pp. 274–278. (In Russian, abstract in English)

16. *Butenko T. P.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Tseli nakazaniya: ugolovno-pravovye, ugolovno-ispolnitel'nye, kriminologicheskii i inye aspekty (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt)» (Amurskii gosudarstvennyi universitet, 16–17 marta 2023 g.) [International Scientific and Practical Conference “The Purposes of Punishment: Criminal-Law, Criminal-Executive, Criminological and Other Aspects (Domestic and Foreign Experience)” (Amur State University, March 16–17, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-Executive Law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 2, pp. 279–287. (In Russian, abstract in English)

17. *Skiba A. P., Skomorokh O. A., Feoktistov S. V.* Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Vvedenie probatsii v Rossiiskoi Federatsii: vzaimodeistvie gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii» (10 marta 2023 g.) [All-Russian Scientific and Practical Conference “Introduction of Probation in the Russian Federation: Interaction of State Bodies and Public Organizations” (March 10, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-Executive Law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 1, pp. 122–131. (In Russian, abstract in English)

18. *Maloletkina N. S.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya razlichnykh vidov nakazaniy: ugolovno-pravovoi, kriminologicheskii i ugolovno-ispolnitel'nyi aspekty» (Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 13 yanvarya 2023 g.) [International scientific and practical conference “Problems of legal regulation of the application of various types of punishments: criminal-legal, criminological and criminal-executive aspects” (Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, January 13, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 1, pp. 134–140. (In Russian, abstract in English)

19. *Skiba A. P., Petryanin A. V., Korobova I. N.* Mezhdunarodnyi kruglyi stol «Sistema probatsii v Rossiiskoi Federatsii: ugolovno-ispolnitel'nye i inye aspekty» (18 noyabrya 2022 g.) [International round table “Probation

system in the Russian Federation: criminal-executive and other aspects” (November 18, 2022)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]*, 2022, vol. 17 (1–4), no. 4, pp. 543–552. (In Russian, abstract in English)

20. *Skiba A. P., Krainova N. A.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitentsiarnoi sfere kak forma vzaimodeistviya gosudarstva, institutov grazhdanskogo obshchestva i biznesa» (17 marta 2022 g.) [International scientific and practical conference “Public-private partnership in the penitentiary sphere as a form of interaction between the state, civil society institutions and business” (March 17, 2022)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]*, 2022, vol. 17 (1–4), no. 1, pp. 91–97. (In Russian, abstract in English)

21. *Skiba A. P., Akchurin A. V.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Voprosy, reshaemye pri ispolnenii prigovora: ugovolno-ispolnitel'nye i ugovolno-protsessual'nye aspekty» (Ryazan', 17 noyabrya 2021 g.) [International scientific and practical conference “Issues resolved during the execution of a sentence: criminal-executive and criminal-procedural aspects” (Ryazan, November 17, 2021)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]*, 2021, vol. 16 (1–4), no. 4, pp. 422–430. (In Russian, abstract in English)

22. *Efremova I. A., Kashuba Yu. A., Orlov V. N. et al.* Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiinogo bedstviya, vvedeniya chrezvychainogo ili voennogo polozheniya. Monografiya [Criminal-executive legislation in the context of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law. Monograph]. Eds. A. A. Krymov, A. P. Skiba. Moscow, Kriminologicheskaya biblioteka Publ., 2022. 360 p. (In Russian)

23. *Abaturov A. I.* Kontseptual'nye idei sovershenstvovaniya postpenitentsiarnoi politiki i prognoz ee razvitiya v sovremennykh usloviyakh. Monografiya [Conceptual ideas for improving post-penitentiary policy and forecast of its development in modern conditions. Monograph]. Kirov: Kirovskii institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii Publ., 2023. 248 p. (In Russian)

24. *Ermasov E. V., Petryanin A. V., Rodionov A. V., Skomorokh O. A., Teplyashin P. V. i dr.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitentsiarnoi sfere. Monografiya [Public-private partnership in the penitentiary sphere. Monograph]. Ed. A. P. Skiba. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii Publ., 2023. 220 p. (In Russian)

25. Sluzhba probatsii i drugie predlozheniya po reforme sistemy ispolneniya nakazanii v RF. Monografiya [Probation Service and Other Proposals for Reforming the Penitentiary System in the Russian Federation. Monograph]. Ed. A. Yu. Sungurov. St. Petersburg, Norma Publ., 2011. 64 p. (In Russian)

26. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossiiskoi Federatsii i Azerbaidzhanskoi Respubliki. Obschchaya chast': uchebnik dlya bakalavriata i spetsialiteta [Criminal-executive law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. General part: textbook for bachelor's and specialist's degrees]. Eds. A. P. Skiba, M. G. Gumbatov. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2023. 342 p. (In Russian)

27. *Shatankova E. N.* Uslovnoe osuzhdenie i probatsiya za rubezhom (sravnitel'no-pravovoi analiz) [Conditional sentence and probation abroad (comparative legal analysis)]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2008. 249 p. (In Russian)

АВТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Хохрин Сергей Александрович

***Цель:** проведенные в последние десятилетия правовые и судебные реформы оказали существенное влияние на деятельность исправительных учреждений ФСИН России. Происходит пересмотр организационно-правовой базы их функционирования, закрываются удаленные и устаревшие учреждения. Правительством Российской Федерации с целью стратегического планирования в рамках реализации обеспечения пенитенциарной безопасности приняты два документа: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее — Концепция) и Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.). Это влияет на численность осужденных. Так, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС содержалось порядка 430 тыс. человек, что на 38 % меньше, чем в 2010 г. (на 1 января 2010 г. — более 700 тыс. человек). Однако, несмотря на прилагаемые усилия, сохраняется ряд важных факторов, негативно влияющих на ситуацию в системе исполнения наказания. К наиболее проблемным из них следует отнести совершение преступлений при реализации наказаний в виде лишения свободы.*

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о росте количественных показателей преступности в учреждениях УИС. Так, абсолютное количество преступлений, совершенных осужденными в 2011–2023 гг., увеличилось на 53,4 %. Соответственно, почти в 2 раза вырос показатель преступности в расчете на 10 000 человек: с 11,7 в 2010 г. до 22,7 в 2023 г. Отдельно необходимо остановиться на статистических данных о количестве преступлений, совершенных сотрудниками УИС в связи с выполнением ими служебных обязанностей. Так, в течение последнего десятилетия увеличение абсолютных показателей составило 3,6 %. Показатель преступности в расчете на 10 000 человек увеличился на 49 % — с 12,8 в 2010 г. до 19,1 в 2023 г.

***Методология:** при проведении исследования активно использовался метод статистического наблюдения при изучении документов (организационно-распорядительных документов уголовно-исполнительной системы, уголовных дел, донесений дежурной службы, приговоров и т. д.), проводилась сводка и группировка материалов статистического наблюдения, определялись абсолютные и относительные статистические величины, проводилась выборка данных и их анализ, проводился анализ и динамика показателей.*

***Выводы.** Проведение анализа статистических отчетов позволяет сделать вывод о том, что пенитенциарная преступность — это особый, специфический феномен, функционирование которого не определяется структурой уголовно-правовых институтов, а количественные и качественные показатели этого вида преступности в меньшей степени обусловлены практикой применения уголовно-правовых мер воздействия на осужденных и заключенных, в сравнении с мерами криминологического реагирования со стороны органов УИС и уголовной юстиции в целом.*

***Научная и практическая значимость.** Пенитенциарная преступность представляет собой сложное криминальное явление, объединяющее в себе взаимодействие двух подсистем в их единстве и борьбе противоположностей: преступность осужденных и лиц, заключенных под стражу, с одной стороны, и преступность сотрудников ИУ — с другой.*

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, исправительные учреждения, осужденные, детерминанты, запрещенные предметы, сотрудники, бинарность преступности, самодетерминация.

Пенитенциарная преступность занимает особое место в общей структуре преступности. Обладая всеми основными признаками, характерными для нее, такими как противоправность, социальная природа, массовость, системность и т. д., пенитенциарная преступность формирует ряд закономерностей, присущих только ей. Вопросы о наличии особенностей, а также условия формирования ее закономерностей неоднократно обсуждались в юридической литературе. В качестве примера можно привести мнение, высказанное в работах ряда авторов, согласно которому пенитенциарная преступность не является самостоятельным видом, а в большей степени относится к рецидивной преступности. Вместе с тем ученые солидарны во мнении, что совершение пенитенциарных преступлений подрывает доверие граждан к УИС и оказывают негативное влияние на нормальную деятельность учреждений УИС.

Пенитенциарная преступность, по нашему мнению, выходит далеко за пределы института рецидива, поскольку совершение преступлений в период реализации лишения свободы наносит ущерб не только конкретным общественным интересам, но и, как отмечается в юридической литературе, «перечеркивает» исправительную направленность ИУ и дает негативный пример (возможно, пример для подражания) наиболее незащищенной части нашего населения — молодежи, у которой еще свежа романтическая «аура зоны» [3, с. 65–77]. В качестве подтверждения этого приведем решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С, в котором общественное движение АУЕ (Арестантское уголовное единство) признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности, что позволит сформулировать ряд предложений правового, организационного и экономического характера, а следовательно, приведет к снижению возможности совершения некоторых видов преступлений при реализации наказания в виде лишения свободы.

С философской точки зрения термин «концепция» означает всесторонне обоснованную систему понимания предмета (явления, процесса). Иначе говоря, «концепция — совокупность теоретических положений, отражающих единый замысел трактовки какой-либо проблемы» [1, с. 83–89].

Согласно философскому энциклопедическому словарю «любая создаваемая концепция должна основываться на базисных понятиях — концептах, в соответствии с которыми получают обоснование формулируемые утверждения» [9, с. 17]. Дополнительным элементом концептуального исследования является цель или результат, чего добивается концепция, а также инструменты (средства, приемы, способы, правила), позволяющие создать данную концепцию [2, с. 42–45].

Учитывая, что в юридической литературе за базовый элемент пенитенциарной преступности принимаются понятие преступления, сформулированное в ст. 14 УК РФ, и место совершения преступления, а именно: ИУ или следственный изолятор (далее — СИЗО), в настоящем исследовании указанные базовые концепты будут являться основополагающими. Кроме того, специфика деятельности УИС показывает, что дополнительно к базовым элементам необходимо относить и преступность сотрудников [16, с. 29–39], противоправная деятельность которых так же наносит ущерб интересам функционирования пенитенциарных учреждений.

В связи с этим формирование концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности следует осуществлять с учетом: накопленного опыта теоретических изысканий не только в отношении осужденных, но и сотрудников; особенностей и специфики совершения преступлений в условиях отбывания наказания и прохождения службы в УИС; организационно-правовых проблем, возникающих при разработке мер предупреждения преступного поведения; проведения анализа исторического опыта, полученного в результате формирования уголовно-исполнительного законодательства; проработки и анализа организационных и практических мер, принимаемых государством для предупреждения преступлений как со стороны осужденных, так и сотрудников, совершаемых при реализации наказания в виде лишения свободы. Помимо этого, при формировании концепции предупреждения пенитенциарной преступности нужно руководствоваться результатами проведенных экспериментов в части решения вопроса трудовой занятости осужденных и особенностей организации и обеспечения режима на территории ИУ.

Ключевая роль в формировании концепции отводится разработке понятийного аппарата с целью определения того, что объединяет в себе понятие пенитенциарной преступности, как оно формируется в условиях разнообразия мнений по данному

вопросу, отсутствия законодательного закрепления и с учетом эффекта бинарности.

Каждое ИУ представляется собой определенное компактное, замкнутое территориальное образование, в котором постоянно взаимодействуют две группы субъектов. Первая руководствуется официальной нормативной правовой базой, наделяется законодательно регламентированными властными полномочиями, характеризуется единоначалием и общепринятой стратификацией. Вторая использует неофициальные криминальные законы и понятия, характеризуется единоначалием и законодательно запрещенной стратификацией, по своей структуре отдаленно напоминает первую группу. По нашему мнению, интересным представляется мнение, высказанное в социологической литературе, о том, что «каждое общество порождает свои типы преступности» [17, с. 89].

Взаимодействие противоположных групп дает возможность сформироваться психологическому эффекту бинарности, в результате которого происходит объединение данных противоположностей. Как отмечал профессор В. В. Собольников, «бинарность (лат. *binaries*) представляет собой внутренне присущий контекст мышления, вытекающий из философского учения о бытие, выступающего необходимым фактором генезиса, функционирования и трансформации» [12, с. 15–18]. Бинарность позволяет адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспособиться к этому, выработать определенную позицию, руководствоваться ею в своей повседневной деятельности.

Принцип бинарности во взаимоотношениях сотрудников и спецконтингента предоставляет возможность соблюдать нейтральный баланс между попытками сотрудников организовать, с их точки зрения, соблюдение законности на территории ИУ и СИЗО, с одной стороны, а с другой — попытками осужденных организовать в их понимании поддержание «воровских» традиций и «воровского» закона. При этом особенности поведения, мышления, восприятия отношений к общепринятым ценностям осужденных начинают копироваться и восприниматься сотрудниками, и наоборот, поведение сотрудников накладывает отпечаток на осужденных.

Например, так происходит формирование бинарности в отношении сотрудников к криминальной субкультуре. Сталкиваясь с «воровским» законом, «воровскими» традициями, сотрудники спокойно, а иногда с непроизвольным одобрением начинают относиться к сленговым выражениям, «воровской» музыке, татуировкам, азартным играм и т. д. Осужденные, до которых доводится,

что самым «правильным» и «людским» будет выбрать себе криминальный статус «черной массы» и участвовать в криминальной жизни исправительной колонии (далее — ИК), более спокойно воспринимают, например, наличие «воровских» татуировок у лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Как отмечал профессор В. В. Собольников, «криминальная философия» как система мировоззренческих установок и свод «воровских» понятий, а также криминальная практика являются значимыми [12, с. 15–18]. Память постепенно накапливает информацию о криминальном мире в виде следов как отмечал А. П. Некрасов, в форме умственных установок, общих идей, понятий, формируя несколько типов мировосприятия (массовое и элитарное, профаническое и сакральное, рациональное и иррациональное) и становится менее восприимчивой» [7, с. 136].

В связи с этим мы считаем, что эффект бинарности играет важную роль в формировании отношений между осужденными, лицами, заключенными под стражу, и сотрудниками. Одновременно необходимо отметить, что взаимодействие данных групп будет способствовать формированию эффекта самодетерминации для совершения пенитенциарной преступности. Данный эффект мы рассмотрим в процессе работы.

Отдельное внимание следует уделить криминологической характеристике пенитенциарной преступности. Криминология помогает изучить индивидуальное преступное поведение, отследить динамику показателей в зависимости от различных факторов, сформировать и исследовать детерминанты, оказывающие непосредственное влияние на пенитенциарную преступность. [13, с. 87]

Криминологическое понимание рассматриваемого вида преступности базируется на основах, изложенных в работах известных криминологов, в отношении направлений исследования:

- изучение социальных, экономических, идеологических и иных объективных процессов жизни общества;
- изучение характеристик личности пенитенциарного преступника;
- изучение тенденций динамики и структуры антиобщественных явлений, в том числе преступности; анализ их причин; прогнозирование возможных изменений в них;
- анализ и оценка эффективности мер борьбы с преступностью, включая меры уголовно-правового характера;
- сравнительно-правовое изучение методов уголовно-правовой борьбы с преступностью в за-

рубежных государствах и в различных исторических этапах;

– обеспечение на этой основе последовательного перспективного планирования законодательной деятельности в области уголовного права, а также совершенствования организации и деятельности правоохранительных органов [8, с. 19–20].

При формировании концептуального подхода следует учитывать, что уголовно-правовые институты Особенной части УК РФ регламентируют ответственность за пенитенциарные преступления только фрагментарно и непоследовательно. Как отмечала профессор А. И. Долгова, «это не только система различных уголовно-правовых деяний, но и однородных, если последние являются звеньями единой линии поведения» [4, с. 286–291]. Необходимо отметить, что пенитенциарная преступность тесно взаимосвязана с другими преступными проявлениями, например: организованной, должностной, экстремистской и т. д. Нормы, регламентирующие пенитенциарную преступность, охватывают различные охраняемые общественные отношения. При этом законом предусматривается ответственность не только осужденных за совершение преступлений в период отбывания наказания, но и иных граждан, которые своими действиями могут повлиять на нормальное функционирование ИУ.

Представляется возможным выделить следующие совокупности уголовно-правовых норм, которые криминализируют:

1) деяния, традиционно относящиеся к пенитенциарным и предусматривающие ответственность осужденных:

за «побеги из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ), дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)»;

2) деяния, предусматривающие ответственность иных граждан, совершение которых ставит под угрозу нормальную деятельность ИУ:

«передача лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость (ст. 321¹ УК РФ)»;

3) деяния, связанные с пенитенциарной идеологией:

«занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)».

Помимо основных устоявшихся взглядов на пенитенциарную преступность, нужно учитывать специфику работы непосредственно ИК или СИЗО. С учетом этого изучение криминологических основ пенитенциарной преступности будет базироваться на двух направлениях, в каждом из которых есть криминологический компонент.

Первое направление представлено проблемами борьбы с преступностью с использованием знаний из различных областей науки. В данную группу будет входить изучение особенностей, характеристик пенитенциарной преступности в зарубежных странах с учетом реформирования УИС и социально-экономических преобразований.

Второе направление объединяет вопросы организации управления в территориальных органах ФСИН России, совершенствование инженерно-технических средств охраны и надзора, оптимизации численности личного состава, поиска новых форм и видов ИУ, а также способов охраны, надзора, организации воспитательной работы, оперативной деятельности, трудовой занятости осужденных.

Выработка мер предупреждения пенитенциарных преступлений с учетом перечисленных компонентов имеет важное значение. Меры должны быть максимально понятны широкому кругу обывателей, не требовать значительных материальных и людских затрат. Как справедливо отмечал профессор А. И. Зубков, «учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, и учреждения УИС не являются понятиями тождественными, так как последние исполняют всего четыре вида уголовных наказаний: арест, ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь. С другой стороны, УИС принимает активное участие в реализации других функций Российского государства, помимо правоохранительной, а в ее составе исполнения уголовных наказаний» [6, с. 73].

В соответствии с Концепцией в качестве одного из основных направлений выбрано совершенствование деятельности УИС. В рамках данного документа предлагается создание «учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе», а именно, «исправительные колонии, в которых созданы изолированные участки с различными видами режима, изолированные участки, функционирующие как тюрьма, а также помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов». Реализация данного пункта будет происходить на фоне

исполнения федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2018–2030 годы», для реализации которой, как сообщается в средствах массовой информации, выделено около 55 млрд руб. Ранее на эти цели планировалось потратить 96,5 млрд руб. [14, с. 120–129]. То есть сокращение составило практически двухкратный размер.

С целью выполнения положений Концепции, в частности поиска возможностей совершенствования новых форм и методов организации надзора и воспитательной работы с осужденными в ИУ УИС, в период с 2018 по 2022 гг. был проведен эксперимент, который заключался в обеспечении активного профилактического воздействия на осужденных, являющихся нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в условиях изоляции их от основной массы осужденных и оценки эффективности внедрения новых методов организации службы, переработки графиков несения службы и распорядка дня, создания дневных смен для концентрации наибольшего количества сотрудников дежурных смен в период проведения основных режимных мероприятий, в целях организации действенного контроля за соблюдением осужденными распорядка дня, а также минимизации привлечения сотрудников других отделов и служб ИК к выполнению несвойственных функций путем четкого разделения обязанностей.

Результаты проведенных исследований помогли формированию криминологических основ предупреждения пенитенциарной преступности. Для дополнительной составляющей формирования концепции использовались результаты опыта организации государственно-частного партнерства УФСИН России при поддержке Правительства Республики Коми [14, с. 98].

Для законопослушных граждан, незнакомых с деятельностью УИС, ее учреждения с психологической точки зрения ассоциируются с преступниками и преступлениями. Данная категория граждан пытается максимально дистанцироваться даже от разговоров на эту тему. Несмотря на то, что пословица «от сумы и от тюрьмы не зарекаются» широко известна, вместе с тем основная масса людей считает, что в своей жизни их это не коснется. Этому во многом способствуют средства массовой информации и мнения некоторых авторов [5, с. 241–243] о том, что только закоренелые преступники могут содержаться в ИУ. Следовательно, об отличиях в характеристике условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в ИК от тюрьмы или СИЗО, или о разни-

це в оборудовании объектов техническими средствами охраны и надзора знает узкий круг людей.

ФСИН России является одним из элементов правоохранительной системы, представляющим собой сложное социальное образование в структуре государственных органов. Как отмечал Н. К. Потоцкий, «УИС в различной форме и разными методами принимает активное участие в реализации важнейшей социальной функции государства. Объектами этой деятельности выступают как сотрудники уголовно-исполнительных органов и учреждений, так и осужденные» [10, с. 143–148].

В теории и практике справедливо считается, что наиболее обобщенно и полно назначение государства проявляется в первую очередь в его функциях, то есть основных направлениях деятельности по решению главных задач, которые, имея единую сущность и во многом одинаковое с позиции технологии осуществление, по-разному реализуются и проявляются в разных сферах: экономике, области социальных, политических отношений, духовной сфере жизни общества [15, с. 120–129].

В основе организационно-функционального ядра данного социального образования находятся ИУ, СИЗО и тюрьмы. Указанные учреждения, по мнению ряда авторов, в первую очередь реализуют функцию социальной изоляции [11, с. 23–28]. Как следствие, в них организуется жизнедеятельность на протяжении длительного отрезка времени значительного количества людей с различными социально-криминологическими характеристиками. Учет этих социально-криминологических характеристик, а также знание особенности функционирования ИУ позволяют понять природу возникновения деструктивного поведения данных лиц и, соответственно, совершения пенитенциарных преступлений.

Завершая работу, необходимо отметить следующее.

1. Пенитенциарная преступность занимает особое место в общей структуре преступности. Показатели этого вида преступности в меньшей степени обусловлены практикой применения уголовно-правовых мер воздействия на осужденных и заключенных в сравнении с мерами криминологического реагирования со стороны органов УИС и уголовной юстиции в целом. Преступность представляется собой сложный социально-правовой феномен, требующий всестороннего изучения. Особенность данной преступности характеризуется наличием двух противоположностей — постоянно противоборствующих между собой сотрудников и осужденных, а также лиц,

содержащихся под стражей. Взаимодействие двух подсистем пенитенциарной преступности вынуждает стороны пенитенциарного конфликта адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности для разрешения противоречий.

2. Выработка мер предупреждения пенитенциарной преступности должна учитывать бинарный характер формирования отношений между осужденными, лицами заключенными под стражу, и сотрудниками. Особое внимание необходимо обратить, что взаимодействие данных групп будет способствовать формированию эффекта самодетерминации для совершения пенитенциарной преступности.

Литература

1. Антонов И. П. Особенности и соотношение категорий «концепция» и «доктрина» в науке международного права // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3 (10). С. 83–89.
2. Атаманов Г. А., Афонин В. Б. Концепция, доктрина, стратегия: уточнение содержания и соотношение понятий // Защита информации. Инсайт. 2020. № 5 (95). С. 42–45.
3. Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 65–70.
4. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
5. Евлоев Н. Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241–243.
6. Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / под ред. С. В. Степашина и П. В. Крашенинникова. М.: Норма, 1998. 172 с.
7. Некрасов А. П. Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 436 с.
8. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с.
9. Пископфель А. А. Научная концепция: структура, генезис. М.: Путь, 1999. 414 с.
10. Потоцкий Н. К. О месте и роли уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества и государства // Образование и право. 2019. № 8. С. 143–148.
11. Ромашов Р. А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 5 (168). С. 23–28.
12. Собольников В. В. Архетипическое обоснование деструктивности в контексте бинарности как структурообразующего принципа // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 15–18.
13. Собольников В. В. Основы криминальной психологии: учебное пособие. Новосибирск: НГТУ: НОУ ВПО НГИ, 2014. 403 с.
14. Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / под науч. ред. В. В. Меркурьева. М.: Русайнс, 2021. 162 с.
15. Хохрин С. А. Краткая криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание за коррупционные и должностные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12. № 1. С. 120–129.
16. Хохрин С. А. Особенности формирования традиций и обычаев в преступной среде пенитенциарных учреждений // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 1 (68). С. 29–39.
17. Шипунова Т. В. Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение // Социологические исследования. 2006. № 1 (261). С. 89–98.

References

1. Antonov I. P. Osobennosti i sootnoshenie kategorii «kontseptsiya» i «doktrina» v nauke mezhdunarodnogo prava [Features and correlation of the categories “concept” and “doctrine” in the science of international law]. *Evrazijskii yuridicheskii zhurnal [Eurasian Legal Journal]*, 2009, no. 3 (10), pp. 83–89. (In Russian)

2. *Atamanov G. A., Afonin V. B.* Kontsepsiya, doktrina, strategiya: utochnenie soderzhaniya i sootnoshenie ponyatii [Concept, doctrine, strategy: clarification of content and correlation of concepts]. *Zashchita informatsii. Insaid [Information Protection. Insider]*, 2020, no. 5 (95), pp. 42–45. (In Russian, abstract in English)
3. *Gaidai M. K., Gerasimova Yu. R.* Penitentsiarnaya prestupnost': tsifry i fakty [Penitentiary crime: figures and facts]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik [Siberian Legal Bulletin]*, 2013, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)
4. *Dolgova A. I.* Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo [Crime, its organization and criminal society]. Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya Publ., 2003. 572 p. (In Russian)
5. *Evloev N. D.* Arest kak odin iz vidov nakazanii za neostorozhnye prestupleniya [Arrest as one of the types of punishment for careless crimes]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2011, no. 7, pp. 241–243. (In Russian)
6. *Zubkov A. I., Kalinin Yu. I., Sysoev V. D.* Penitentsiarnye uchrezhdeniya v sisteme Ministerstva yustitsii Rossii: istoriya i sovremennost' [Penitentiary institutions in the system of the Ministry of Justice of Russia: history and modernity]. Eds. S. V. Stepashin, P. V. Krasheninnikov. Moscow, Norma Publ., 1998. 172 p. (In Russian)
7. *Nekrasov A. P.* Penitentsiarnyi retsidiv v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: teoriya issledovaniya i mery protivodeistviya [Penitentiary recidivism in correctional institutions: research theory and countermeasures]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. St. Petersburg, 2005. 436 p. (In Russian)
8. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta (kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya) [Grounds for criminal law prohibition (criminalization and decriminalization)]. Eds. V. N. Kudryavtsev, A. M. Yakovlev. Moscow, Nauka Publ., 1982. 303 p. (In Russian)
9. *Piskoppel' A. A.* Nauchnaya kontsepsiya: struktura, genesis [Scientific concept: structure, genesis]. Moscow, Put' Publ., 1999. 414 p. (In Russian)
10. *Pototskii N. K.* O meste i roli ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v strukture sovremennogo rossiiskogo obshchestva i gosudarstva [On the place and role of the penal system in the structure of modern Russian society and state]. *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2019, no. 8, pp. 143–148. (In Russian, abstract in English)
11. *Romashov R. A.* Organizovannaya penitentsiarnaya prestupnost': ponyatie i protivodeistvie [Organized penitentiary crime: concept and counteraction]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Bulletin of the criminal-executive system]*, 2016, no. 5 (168), pp. 23–28. (In Russian, abstract in English)
12. *Sobol'nikov V. V.* Arkhetipicheskoe obosnovanie destruktivnosti v kontekste binarnosti kak strukturoobrazuyushchego printsipa [Archetypal justification of destructiveness in the context of binarity as a structure-forming principle]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal [Siberian pedagogical journal]*, 2015, no. 3, pp. 15–18. (In Russian, abstract in English)
13. *Sobol'nikov V. V.* Osnovy kriminal'noi psikhologii: uchebnoe posobie [Fundamentals of criminal psychology: textbook]. Novosibirsk, NGTU Publ., NOU VPO NGI Publ., 2014. 403 p. (In Russian)
14. *Khokhrin S. A., Emel'yanov O. A., Emel'yanova A. G.* Preduprezhdenie penitentsiarnogo retsidiva prestuplenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Prevention of penitentiary recidivism of crimes of persons sentenced to imprisonment]. Sc. ed. V. V. Merkur'ev. Moscow, Rusains Publ., 2021. 162 p. (In Russian)
15. *Khokhrin S. A.* Kratkaya kriminologicheskaya kharakteristika osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie za korruptsiionnye i dolzhnostnye prestupleniya [Brief criminological characteristics of convicts serving sentences for corruption and official crimes]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Surgut State University]*, 2024, vol. 12, no. 1, pp. 120–129. (In Russian, abstract in English)
16. *Khokhrin S. A.* Osobennosti formirovaniya traditsii i obychaev v prestupnoi srede penitentsiarnykh uchrezhdenii [Features of the formation of traditions and customs in the criminal environment of penitentiary institutions]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Yugra State University]*, 2023, no. 1 (68), pp. 29–39. (In Russian, abstract in English)
17. *Shipunova T. V.* Podkhody k ob'yasneniyu prestupnosti: protivostoyanie ili vzaimodopolnenie [Approaches to explaining crime: confrontation or complementarity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2006, no. 1 (261), pp. 89–98. (In Russian)

ПРИЧИНА УБИЙСТВА ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ В 1918 ГОДУ: ПОПЫТКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. ЧАСТЬ 2

Мошанский Александр Борисович

Цель: криминологическое исследование причин убийства членов дома Романовых на Урале в 1918 г., так как имеется много дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего изучения и обсуждения.

Методология: общенаучные методы, правовой и формально-юридический метод, системный метод, метод междотраслевых исследований.

Выводы. Основной объективной причиной убийства членов дома Романовых является политический мотив — устранение легитимных претендентов на государственную власть в Российском государстве того периода. При этом основной умысел замаскирован вторичными мотивами, основанными на мотивах: политических, идеологических, социальной ненависти и вражды к бывшему правящему классу, сформировавшихся в российском обществе в ходе Февральской революции 1917 г. и последующих событий.

Научная и практическая значимость. Выявление истинных мотивов и умысла раскрывает причину этого резонансного и запутанного преступления. С практической точки зрения версия может быть исследована в рамках действующего предварительного следствия по убийству членов дома Романовых в 1918 г. на Урале и в Петрограде.

Ключевые слова: российский император, Пермь, Алапаевск, Екатеринбург, убийство, мотив, умысел, замысел, легитимность, Основные государственные законы, Февральская революция, Учредительное собрание, Советы, Чрезвычайная комиссия.

Часть 1 опубликована в № 2 2024 г.

Изменение политической ситуации — рост угрозы

Советское руководство до середины февраля 1918 г. продолжало понимать «монархическую угрозу» как чисто потенциальную и справедливо было уверенно в том, что принятые законы «О мире», «О земле», о собственности и другие занимают внимание большинства населения, вследствие чего монархия не имеет опоры в обществе и не располагает какой-то реальной силой. Поэтому в этот период советская власть официально рассматривала проблему Романовых с пропагандистской точки зрения, для чего принимала меры только по подготовке суда над самодержавием в лице бывшего императора Николая II.

Между тем обстановку в стране детерминировало положение дел на немецком фронте и возможные геополитические интересы, связанные с политическим моментом и статусом Михаила Александровича Романова как легитимного императора Михаила II. Сотрудник ГА РФ, к.и.н. В. М. Хрусталева в предисловии к Разделу III «Дорога на Голгофу» наиболее полного двухтомного сборника документов «Пермская Голгофа Михаила II» [1, с. 227–228] обращает внимание на следующий момент: «Английский корреспондент газеты «Таймс» Роберт Вильтон, длительное время находившийся в России, награжденный Георгиевским крестом в годы Первой мировой войны, позднее в своей знаменитой книге «Последние дни Романовых» пытался анализировать сложившуюся в начале 1918 г. ситуацию: «Меры к восстановлению царской власти были приняты скоро после

заклучения Брест-Литовского договора. Против большевиков образовались два политические объединения: *Союз возрождения и Национальный центр*. Этот последний, состоящий из крупных помещиков и монархистов, охотно шел на всякие уступки, лишь бы освободиться от большевиков; поэтому он был вполне согласен идти заодно с немцами, которых к тому считал раскравшимися в их большевистской затее. Союз представлял собой интеллигенцию, партию конституционалистов-демократов. Эта партия оставалась непримиримой: «Кайзеризм — вот враг», — таков был ее девиз.

Обе группы допускали русскую монархию, но со следующим различием: консерваторы готовы были принять ее из немецких рук, радикалы отказывались от всякого «подарка» из Берлина. Кандидатом германцев был юный Алексей, который был бы более податлив их влиянию; радикалы предпочитали великого князя Михаила Александровича, наследника, признанного актом отречения. Весной 1918 г. эти две группы собрались в Москве в ответ на приглашение графа Мирбаха. Центр очень быстро пришел к соглашению. Союз разделился на две неравные части: одну составляли сторонники кадетского лидера П. Н. Миллюкова; другую — почти все бывшие на собраниях. Отсутствие единодушия у противников большевиков вскоре осложнилось вторым препятствием: Николай II наотрез отказывался от немецких предложений; цесаревич Алексей был болен» [2, с. 376–377].

Руководители советской власти это понимали и не могли оставить «гражданина» Романова Михаила Александровича без своей опеки. Более подробно сложившаяся в начале 1918 г. ситуация описана автором совместно с д.и.н. Л. А. Лыковой в статье «Михаил Романов — заложник императорского статуса» (Лыкова Л. А., Мощанский А. Б. Михаил Романов — заложник императорского статуса [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/12/04/mihail_romanov_zalozhnik_imperatorskogo_statusa [дата обращения: 08.03.2024]).

7 марта 1918 г. Гатчинский Совет рабочих и солдатских депутатов арестовал и сдал в Комитет революционной обороны Петрограда группу лиц, в чьей лояльности сомневался, в составе: М. А. Романова, его секретаря Н. Н. Джонсона, бывшего начальника Гатчинского жандармского железнодорожного управления П. Л. Знамеровского, директора Гатчинского дворца-музея графа В. П. Зубова и его делопроизводителя, бывшего правителя канцелярии Петербургского губернатора А. М. Власова. Все они были доставлены в Петроград в Смольный, где были немедленно допрошены высокопоставленной комиссией

в следующем составе: председатель Петроградского ревкома М. С. Урицкий, нарком юстиции И. З. Штейнберг, управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, чрезвычайный комиссар охраны Петрограда Г. И. Благонравов и другие. Находясь в Смольном, Михаил Александрович просил графа В. П. Зубова передать Урицкому свое согласие на подписание любого документа об отсутствии своих притязаний на власть в обмен на свободу своего проживания как простого гражданина республики. На что М. С. Урицкий в беседе с Зубовым четко выразил свое отношение и, вероятно, официальное мнение большевистского правительства, о чем сохранилась запись последнего [3]: «После того как мои дела с Урицким были решены, я передал ему поручение вел. князя. Он посмотрел на меня своими умными глазами и ответил: “Можно подписать все что угодно и вполне добросовестно, после чего обстоятельства могут заставить действовать иначе. Вот почему все его заявления не имеют для меня никакой цены”».

В результате Петроградский предревкома направил В. И. Ленину записку следующего содержания [4]: «Многоуважаемый Владимир Ильич! Предлагаю Романова и др. арестованных Гатчинским Советом рабочих и солдатских депутатов — выслать в Пермскую губернию. Проект постановления при сем прилагаю. Если нужны какие-либо объяснения, готов явиться на заседания для дачи их. М. Урицкий».

О серьезной заинтересованности большевистского руководства свидетельствует хотя бы то, что в условиях срочной эвакуации правительства Советской республики обращению Урицкого был посвящен отдельный вопрос на последнем заседании СНК в Петрограде 9 марта 1918 г. «О высылке бывш. великого князя М. А. Романова и других лиц в Пермскую губернию» (ГА РФ. Ф. Р–130. Оп. 23. Д. 10. Л. 1–2). 10 марта 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда приказал комиссару Николаевского вокзала выделить для Романова М. А., Джонсона Н. Н., Знамеровского П. Л. спальный вагон для переезда в Пермь. Вместе с Михаилом Александровичем в Пермь добровольно отправились его камердинер Челышев В. Ф. и шофер Борунов П. Я. (РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 4. Л. 1–1 об.).

В тот же вечер с платформы «Цветочная площадка» отошел специальный поезд № 4001, на котором Ленин вместе с Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой и членами ЦК РКП(б) и СНК выехали в Москву.

Можно полагать, что с этого времени судьба членов императорской фамилии была предрешена

на. Михаил II и иные лица, потенциально претендующие на занятие высшей государственной власти, были признаны опасными для Советской республики.

Тогда же в марте из Петрограда были высланы в Вологду и Вятку под надзор местных властей великие князья и князья императорской крови, находившиеся в Петрограде. В Гатчине остался только больной великий князь Павел Александрович, арестованный позже. Его сын отmorganатического брака князь Владимир Палей, явившийся в недавно созданную Петроградскую ЧК для сообщения о болезни отца, также попал под санкции. В Царском Селе под домашним арестом находился великий князь Борис Владимирович.

В крымских имениях под домашним арестом находились: вдовствующая императрица Мария Федоровна, ее дочь великая княгиня Ксения Александровна с мужем великим князем Александром Михайловичем и детьми (Андреем, Никитой, Ростиславом, Федором, Дмитрием и Василием), а также великая княгиня Ольга Александровна со своим вторым мужем Н. А. Куликовским; великий князь Николай Николаевич и его жена великая княгиня Анастасия Николаевна, а также князь Сергей Георгиевич Романовский; великий князь Петр Николаевич и его жена великая княгиня Милица Николаевна, их дети (Роман и Мария), а также их окружение. Ялтинский Совет рабочих и солдатских депутатов намеревался их всех казнить, чтобы они не оказались у немцев. Однако благодаря быстрому апрельскому наступлению кайзеровской армии этого не произошло.

Остальные члены императорской фамилии находились вне юрисдикции центральных органов советской власти.

Примечательно и то, что именно в начале марта 1918 г. Президиум Уралсовета постановил обратиться во ВЦИК с предложением о переводе царской семьи в Екатеринбург [5, с. 89].

Какие органы принимали решения об их высылке?

В отношении семьи бывшего императора Николая II на заседании Совнаркома РСФСР от 20 февраля 1918 г. решили: «Поручить Комиссариату юстиции и двум представителям Крестьянского съезда подготовить следственный материал по делу Николая Романова. Вопрос о переводе Николая Романова отложить до пересмотра этого вопроса в Совете Народных Комиссаров. Место суда не предрешать пока» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 135).

В отношении Михаила Александровича — это постановление Совнаркома РСФСР от 9 марта

1918 г. с санкцией: «Выслать в Пермскую губернию впредь до особого распоряжения. Место жительства в пределах Пермской губернии определяется Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5458. Л. 1).

В отношении великих князей, высланных в г. Вятку и г. Вологду, — постановление Совета Комиссаров Петроградской трудовой коммуны от 26 марта 1918 г. с несколько большей свободой: «Впредь до особого распоряжения с правом свободного выбора места жительства в пределах Вологодской, Вятской и Пермской губ.» (Красная газета [Петроград]. 26 марта 1918 г.).

Из представленного можно сделать вывод о том, что:

— во-первых, личность Михаила Александровича Романова для Совнаркома имела особо значение, совершенно отличное от других лиц императорской фамилии;

— во-вторых, Пермскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были делегированы специальные полномочия по организации ссылки и возложена соответствующая ответственность;

— в-третьих, слова «впредь до особого распоряжения» имеют синонимический смысл «без установления определенного срока длительности», а также экстрасемантический смысл: ограничение свободы и установление полной зависимости от чужого решения.

Анализ известных документов центральных органов власти (ВЦИК — 01.04.1918, 06.04.1918, 04.05.1918, 09.05.1918, 25.05.1918, 18.07.1918; СНК — 20.02.1918, 09.03.1918, 02.05.1918; ЦК — 16.05.1918, 19.05.1918), связанных с упоминанием имен Михаила и Николая Романовых, показывает [6, с. 35–36] интересную закономерность: из 11 известных совещаний в пяти и более приняли участие: Я. М. Свердлов — в 10 из 11; М. Ф. Владимирский, В. А. Аванесов и Г. И. Теодорович — в 7 из 11; В. И. Ленин и М. Н. Покровский — в 5 из 11.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос о судьбе Романовых в Советской России перешел в компетенцию Всероссийского центрального исполнительного комитета, которому подчинялись все местные Советы и Исполнительные комитеты, а также местные «чрезвычайные комитеты по борьбе с контрреволюцией и саботажем» (в единую структуру Всероссийской чрезвычайной комиссии при СНК РСФСР они вошли после 1-й конференции, состоявшейся 10–15 июня 1918 г.).

Не удивительно и то, что Пермскому Совдепу делегировали полномочия по организации ссыл-

ки, то есть контроля за проживанием и деятельностью Михаила II, ведь Пермская партийная организация большевиков была создана в 1906 г. непосредственно Председателем ВЦИК и Председателем Секретариата ЦК РКП(б), то есть формальным главой Советского государства и партии — Яковом Михайловичем Свердловым.

Резюмируя выше написанное, можно сделать вывод о том, что руководство Советской республики осознавало, что личность Михаила Александровича Романова, де-юре императора Михаила II, с момента разгона Учредительного собрания и ничтожности Акта от 3 марта 1917 г. стала важнейшей потенциальной политической угрозой, независимо от желаний этого субъекта государственных отношений и существования потенциальной возможности реализации его права.

Цель действий — устранение политической угрозы

Таким образом, у руководства молодой Советской республики существовал **объективный политический мотив на устранение любого легитимного руководителя Российской Империи** (выд. — авт.). Через четыре месяца после рассматриваемых нами событий Председатель СНК РСФСР и лидер Большевистской партии В. И. Ленин сказал [7, с. 122—123]: *«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться».*

В соответствии с этой фразой, ставшей крылатым выражением, происходило постепенное формирование умысла в центре и замысла на местах. При этом наивно полагать, что руководители Советской республики специальным образом кого-то подговаривали и лично отдавали команды об их убийстве. Им было достаточно объяснить местным «ответственным товарищам», что последние «головой отвечают перед революцией и партией за то, чтобы Романовы не бежали и не попали в ряды контрреволюции», а также оговорить принципиальную возможность их ликвидации в случае угрозы. Именно в эту схему и укладывались решения о высылке *«впредь до особого распоряжения».*

Следующим логическим шагом должен был стать сбор членов дома Романовых в «надежном месте» под «надежной охраной». «Надежная охрана» предполагала два момента: готовность пойти на крайние меры (убийство) и высокий уровень дисциплины (чтобы этого не произошло без разрешения сверху). Повторение эксцесса с убийством руководителей кадетской партии А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина 7 января 1918 г. в Мари-

инской тюремной больнице Петрограда должно было быть исключено.

Таким местом и такой охраной являлась Пермская губерния с пермской и екатеринбургской партийными организациями, созданными непосредственно Я. М. Свердловым и имеющими в своей основе специально подготовленных в 1906 г. боевиков, лично известных «Михалычу» (Я. М. Свердлову). Именно ими и были будущие организаторы и исполнители преступлений против Романовых:

— «пермского»: А. Л. Борчанинов, Г. И. Мясников, В. А. Иванченко, А. В. Марков, Н. В. Жужгов, А. В. Трофимов и др.;

— «екатеринбургского»: Ф. И. Голощекин, Г. А. Белобородов, П. З. Ермаков, Я. М. Юровский и др.

Таким образом, умысел на устранение легитимных руководителей перешел на следующий нижележащий уровень Советской иерархии и дополнился их личными мотивами. Возникновение умысла на убийство в головах местных руководителей можно проиллюстрировать на примере воспоминаний начальника Пермской милиции В. А. Иванченко (*Архивная коллекция В. С. Колбаса [г. Пермь]. Д. 39. Л. 30*), непосредственно несшего ответственность за Михаила II: *«При занятии этого поста мне с первой же недели передали под надзор Михаила Романова с его личным секретарем и свитой телохранителей — двух жандармов; я и по настоящее время не знаю — чье было постановление передать его под надзор милиции, но мне был строжайший наказ пор. от исполкома, а так же Чрезкомиссии «хранить Романова как зеницу ока» (выд. — авт). Чтобы он не смог удрать, я, в свою очередь, со своей стороны принял меры: вместо одного раза назначил являться ко мне 3 раза в неделю, и я отмечал в журнале, где расписывались (Романов и его секретарь Джонсон). И мало этого, сам часто приходил к ним в Королевские номера, справлялся, у себя ли надзорные, но очень часто не заставал, и на вопрос его свиты: где же Романов? Завсегда отвечали: ушел гулять. Я начал задумываться над этим вопросом. Как же мне избавиться от этого кошмара, который мне не стал давать покоя, что он у меня все-таки может убежать, тогда как в Сибири белогвардейщина уже свирепствовала во всю и грозила нашему Уралу?» (выд. — авт). <...> является жена (Михаила Романова) и просит разрешения, что они могли с ним прогуляться, и конкретно не указывает, куда же их намечена прогулка. Я официально отказал в просьбе, а сказал, что Романов у нас ходит совершенно свободно. Этот вечер меня окончательно заставил задуматься серьезно. Я заявлял об*

этом в исполком и даже наталкивал на мысль от изъятия от Романова (выд. — авт.). Но исполком, окромя тов. Сорокина, категорически отказывался от всякого предложения. Я все же с этим вопросом стал надоедать тов., пользующимся авторитетом, сказал Мясникову, который дал обещание во что бы то ни стало решить вопрос о Романове, так как Уралу в недалеком будущем грозила опасность (выд. — авт.). И вот уже в последних числах сентября мес. находят меня в Мотовилихе Мясников, Колпащиков, Марков и Жужгов и говорят, что из-за меня дело стоит, все готово, план приблизительно наброшен о краже Мих. Романова, только нужно практически обсудить. И пошли в кино «Фонарь», где и стали совещаться, как приступить к делу. Я сначала слушал предложение их всех по очереди и наконец согласился все».

Однако В. А. Иванченко в этой записи для Истпарта не только искажает месяц событий, но и умалчивает о предыстории преступления. Об этом автор совместно с д.и.н. Л. А. Лыковой подробно рассказывают в статье «Похищение» и убийство императора Михаила II. Пермь. Март — июнь, 1918 год» (Лыкова Л. А., Мощанский А. Б. «Похищение» и убийство императора Михаила II. Пермь. Март — июнь, 1918 год [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/12/19/pohiwenie_i_ubiistvo_imperatora_mihaila_ii [дата обращения: 08.03.2024]). В целях настоящей публикации достаточно сказать, что к концу мая военнополитическая ситуация в стране и оперативная обстановка в губернии резко обострилась. Помимо чехословацкого мятежа, создания КОМУЧа, непосредственно в ранее спокойном «глубоком тылу» обострились меньшевистские и эсеровские выступления, недовольная лишением церковной собственности епархия готовила съезд и массовое неповиновение верующих, имелись сведения о подготовке побега Михаилом Романовым.

В целях противодействия этому Михаил II был переведен под надзор ЧК «с ежедневной отметкой», в губернии введено военное положение, членов партии перевели на «казарменное положение».

2 июня 1918 г. в Москве было подписано Наказание всем местным Совдепам и всему населению «Как поступать в случае нашествия неприятеля на доказавшую свою твердую волю к миру Советскую Социалистическую Российскую Федеративную Республику» [8, с. 23–24], в котором сказано: «*Всем Губернским, уездным Совдепам <...> обеспечивать себе тыл. А для этого поголовно истреблять шпионов, провокаторов, белогвардейцев,*

контрреволюционных предателей, которые оказывают прямое или косвенное содействие врагу.

*Председатель Всеросс. Ц.И. К. Я. Свердлов
Совет Народных Комиссаров. Предс. С.Н. К. В. Ульянов (Ленин)».*

Одновременно на места, имеющие важное стратегическое значение, были посланы представители центра. Одним из первых в Пермь прибыл член ЦК РКП(б) И. Т. Смилга. В воспоминаниях председателя боевого отряда пермских партийных дружин И. И. Сигова четко отмечено (ГАПК. Ф. Р-714. Оп. 1. Д. 844. Л. 9): «*В мае 1918 г. на партсобрании дружинников по докладу тов. Смилги было решено перейти на казарменное положение. Это решение было выполнено 2 июня 1918 г., правда, нас в первый день собралось 32 человека. Мы получили название боевой единицы штаба Пермских парт. Дружин. Расположились лагерем в палатках, в саду быв. Духовной семинарии в гор. Перми».*

Вторым представителем центра, прибывшим уже по линии СНК, стал и. о. главного комиссара Народного банка РСФСР А. П. Спундэ, который одновременно был членом Уралсовета и Уралобкома. 4 июня 1918 г. (ПГАСПИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 842. Л. 1, 5) он председательствовал на заседании Совета партии в Перми (на следующем заседании 11 июля 1918 г. руководил собранием Председатель Пермского общегородского комитета РКП(б) А. А. Ляк). Председательство Спундэ на заседании высшего партийного органа Пермской губернии при наличии действующего руководителя парткома (А. А. Ляка) свидетельствует о его высоком статусе и полномочиях. А. П. Спундэ еще в 1917 г. руководил Пермским комитетом партии большевиков, отсюда был избран членом Уральского Совета и Уральского комитета РСДРП(б), а также членом Учредительного собрания. Возможно, в 1918 г. в Пермь он прибыл для подготовки запуска печати советских ассигнаций, что также может говорить о высочайшем уровне доверия к нему со стороны советского правительства, а также о таком же доверии к местной власти.

Таким образом **в конце мая и начале июня 1918 г. в губернской столице уже находились представители центральных органов партии и Совнаркома** (выд. — авт.), поэтому говорить о какой-либо «самодеятельности» местной власти в принятии решений не представляется возможным, тем более в условиях действий принципа партийного «демократического централизма» и вертикали власти в условиях военного положения.

Одновременно стали укреплять проверенными людьми и местные силовые структуры. В числе прочих 27 мая 1918 г. партийный комитет Мо-

товилихи принимает решение о направлении Г. И. Мясникова на работу в Пермский окружной Чрезвычайный комитет (ПОЧК).

При усложнении оперативной обстановки в Прикамье нарастала и личная тревожность пермских руководителей: в их головах произошла трансформация абстрактного мотива «политической угрозы молодому Советскому государству» в мотив «угрозы личному благополучию за невыполнение приказа партии» (выд. — авт.).

2 июня 1918 г. в воскресенье на даче в Верхней Курье проходит совещание, в котором участвуют:

- председатель Губисполкома и окружного комитета РКП(б) В. А. Сорокин;
- председатель Горисполкома, член Пермского комитета А. Л. Борчанинов;
- член ЦК РКП(б), представитель центра И. Т. Смилга;
- член ВЦИК 3-го созыва, председатель Мотовилихинских исполкома и комитета РКП(б), член горкома, ставший зав. отделом ПОЧК, Г. И. Мясников;
- заведующий отделом ПОЧК П. И. Малков;
- комиссар Пермского Совета по социальному обеспечению А. А. Постановов;
- секретарь Мотовилихинских исполкома и РКП(б) М. П. Туркин;
- бывший председатель горисполкома, член горкома В. И. Решетников;
- заведующий следственной комиссией Мотовилихинского исполкома, член Мотовилихинского комитета РКП(б) А. А. Миков;
- и еще два неустановленных лица (возможно, речь идет о А. П. Спунде и председателе ПОЧК, бывшем студенте Ф. Н. Лукоянове, с которым мотовилихинцы конфликтовали, но игнорировать не могли).

Об этом событии позднее было сообщено А. А. Миковым (*ЛГАСПИ. Ф. 90. Оп. 2М. Д. 22. Л. 57–59*): «Под вечер уже около койки т. Решетникова в углу в большой комнате собрались: Мясников, М. Туркин, Смилга, Борчанинов Александр, Постановов и еще двое из города, но фамилии их уже не припомню. Был, кажется, и жилец из флигеля — Сорокин. Опять, уже который раз, речь была относительно Мишки Романова. Малков выразил опасение, что дальше «держат Мишку» опасно: может сбежать, хотя наблюдение за ним и строгое. Мясников «посоветовал» — настаивал — отправить его обратно в Москву — «эвакуировать». «На какой черт возить его туда и обратно — ликвидировать его и все! Спустить в Каму — и всего делов!» — Эта моя реплика как будто смутила всех, и все же я был уверен, за нее были все и, я уверен, что это под-

толкнуло на более решительное разрешение вопроса о «Мишке».

Через некоторое время с Трофимовым Александром я два раза заходил к Романову. То обстоятельство, что Трофимов был мне близкий товарищ и по боевой организации 1905 г., с ним вместе побег из тюрьмы устраивали из одиночек в 1907 г., а затем опять вместе работали после каторги в 1917 г., и что Трофимов работал в Особом Отд., между нами были вполне откровенные разговоры и беседы относительно этого «дела». Романов при нашем «визите» к нему последнем был настроен, видимо, сильно «неврически». Холодный острый взгляд его буравил вопросительно нас обоих, видимо, он догадывался, что вскоре будет с ним, а по нашему «визиту», мрачно стоял у стола, хотел определить — что означает сей «визит»? Об обстановке, как и где все «это» произошло вскоре, кем все это было выполнено — все мы об этом хорошо знаем, кому это следует знать».

Наивно считать, что именно здесь разрабатывался конкретный план убийства Михаила II. Перед пермскими руководителями стояла более широкая задача: «общее оздоровление» политической обстановки в регионе. Поэтому ретроспективно (по факту дальнейших исторических событий) можно говорить, что речь шла о подготовке комплексной спецоперации, предполагавшей превентивный удар по потенциальным врагам и лидерам антисоветского движения, а именно: бессудную ликвидацию Михаила II; привлечение к судебной ответственности архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника на основании дела, возбужденного Следственной комиссией Пермского революционного трибунала еще в конце апреля; арест лиц, активно проявивших себя противодействием. Указанные мероприятия должны были быть проведены в период до 16 июня (даты проведения неразрешенного епархиального съезда).

Однако на ликвидацию Михаила Александровича требовалось получить разрешение центра, поэтому как «страховочная мера» было принято решение о подготовке камер в губернской тюрьме для ареста его и «свиты» (выд. — авт.), о чем позднее стало известно из дознания И. М. Сретенского (*ЛГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 8. Л. 181–182*). Кроме того, на этот момент принимавшие решение еще не представляли, как организовать убийство последнего руководителя империи, чтобы не возмутить общественное мнение. Вопрос передали на решение ПОЧК.

Получить же разрешение центра «на истребление» можно было «явочным порядком»: 7 июня 1918 г. в Москве начал свою работу 1-й Всероссийский съезд военных комиссаров, на котором по

должности от Пермской губернии должны были присутствовать член Военного отдела ЦК РКП(б) И. Т. Смилга и губвоенком М. Н. Лукоянов; в Москву на 1-ю конференцию ВЧК (5–11 июня) отправлялись председатель ПОЧК Ф. Н. Лукоянов и зам. зав. отделом по борьбе с контрреволюцией Г. Ф. Воробцов.

Перед этим в мае 1918 г. пермскими чекистами была задержана некая В. П. Кулеш, которая, представившись «графиней Голицыной», по своим собственным мотивам решила устроить «розыгрыш властей о подготовке побега великого князя Михаила Александровича» (РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 17, Л. 125–195). «Невинная девушка» за 12 дней (с 9 по 20 мая) вовлекла в свои фантазии ни много ни мало: председателя Пермского горисполкома А. Л. Борчанинова, его заместителя И. В. Башкирова, начальника Бюро контрразведки Ануфриева, председателя ПОЧК Ф. Н. Лукоянова, заместителя председателя ПОЧК П. П. Ивонина, председателя Пермского окружного Революционного трибунала М. М. Палкина, заведующего отделом ПОЧК по борьбе со спекуляцией П. И. Малкова, заведующего отделом ПОЧК по борьбе с контрреволюцией Г. Ф. Воробцова, комиссара городской Советской милиции М. Ф. Барандохина и других лиц, ответственных за надзор за Михаилом Александровичем.

Эта «шутка» и позволила Пермскому окружному Чрезвычайному комитету разработать «технический план» (выд. — авт.) ликвидации Михаила II, о чем позднее сообщил заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией А. В. Трофимов (РГАСПИ. Ф. 90. Оп. 2Т. Д. 16. Л. 19): «Когда и почему именно в Пермь был выслан Михаил, сказать затрудняюсь. После строгих телеграфных распоряжений арест с него снят, наблюдение за ним оставлено, но он был обязан еженедельной явкой в милицию для отметки. В мае м-це ЧК ему предложено ежедневно являться в комиссию и расписываться в особом журнале. С большими протестами он согласился. Распоряжений на этот счет из центра мы никаких не получали. Часто перед нами (в)ставал вопрос — почему бы его не истребить. Ведь он при нашем поражении будет царем (выд. — авт.). Контрреволюция будет собирать свои силы его именем и его использует в своих целях широко. Но наши желания всегда наталкивались на то, как это сделать так, чтобы в этом не фигурировала ЧК, чтобы и тени участия ЧК в этом ни у кого не было.

В конце мая м-ца к нам был командирован Мясников. Разговорились и ему сказали о наших мыслях. Мясников заявил, что он найдет для этого дела лю-

дей. В это приблизительно время нами была арестована, ... одна дама, именуемая себя урожденной Голицыной, графиней, которая якобы была у Михаила и передала ему письма. И что, по ее сведениям, тут подготавливается побег. Это нам помогло построить свой план истребления. План сводился к следующему: Михаила крадут, мы, ЧК, усиленно его разыскиваем, арестуем всех, кто посещал Михаила или кто к нему ходил, за пособничество к побегу придаем их суду (выд. — авт.). В случае какой-нибудь неудачи Мясников берет всю вину на себя. Технически план разработал Мясников».

Так в Перми произошел переход умысла в «технический» замысел.

Г. И. Мясников же и нашел «надежных» исполнителей, личная мотивация которых была различной и комплексной. Между тем из изучения биографий и профиля личностей отдельных участников «похищения» можно предположить их доминирующий мотив: личная тревога за порученное (В. А. Иванченко), ненависть к царской власти и месть за годы каторги (Н. В. Жужгов), партийная дисциплина (А. В. Марков) и т. д.

Пока не найдено документальных свидетельств, подтверждающих получение соответствующего «разрешения центра», кроме газетной публикации А. А. Гутмана (А. Гана) (Газета «Возрождение». Париж. 1932. № 2427, 24 января, с. 2) со ссылкой на виденные им документы дознания колчаковского Военного контроля, согласно которым «27 мая (дата указана по старому стилю, то есть речь идет о дате: 9 июня 1918 г. — авт.) Мясников получил телеграмму из Москвы приступить к делу. Телеграфист пермской почтово-телеграфной конторы Белкин (допрос в Омске 17 февраля 1919 г.) показывает (выд. — авт.): «Я в этот день (27 мая) дежурил на прямом проводе. Часов в шесть пришел в контору Мясников и сказал, что он ожидает телеграмму из Москвы. В этот момент началась передача депеши. Подробностей не помню, но речь шла об утверждении плана и полномочий Мясникова. Подписали депешу Свердлов и Горбунов (Горбунов Николай Петрович (1892–1938), с ноября 1917 по декабрь 1920 — секретарь СНК РСФСР и личный секретарь В. И. Ленина — авт.). Мясников приказал мне отдать ему телеграфную ленту, что я и исполнил».

Вернемся к воспоминаниям А. В. Трофимова, руководившего затем предварительным следствием о «побеге Михаила Романова»: «В ЧК изготовили мандат, подписали Малков и я, что такому-то ЧК разрешает с отрядом перевезти куда-то Михаила. С этим мандатом Мясников, Марков, Жужгов и Колтащиков отправились в Королевские №№, приготовив лошадей.

Явившись в гостиницу, они заняли телефоны, спросили, где Михаил. К ним вышел Джонсон. Предъявив мандат ему, они потребовали, чтобы Михаил немедленно собрался. Джонсон хотел позвонить в ЧК, но ему этого не разрешили, тогда он заявил, что едет вместе с Михаилом. Оснований для отказа не было, и товарищи согласились взять и его. Когда вышли они, освободив телефон, один из камердинеров сообщает к нам в ЧК, что сейчас Михаила забрали и увезли. Мы бежим в Королевские №№, по дороге остановились у милиции; я узнаю, что ни начальника, ни его помощника нет там. По условию Иванченко должен быть на своем месте. Обсуждаем, как быть. В это время один из камердинеров, бежавший к нам в ЧК, нас заметил и сообщает, что вот только что проехали лошади вот туда, указав рукой по направлению к Мотовилихе. Нужно сказать, что Мотовилиха в то время очень отличалась тем, что у ней чаще всего совершали побеги арестованные охранники, провокаторы и другая нечисть царская.

Мы трое тогда уж смело бежим в Королевские №№, зная, что там не застанем воров. Нам нужно было выиграть время. В №№ спрашиваем, как это было. Нам надпоминают, что нужно поднять на ноги милицию, что может быть можно догнать. Благодарим за надпоминание и бежим в ЧК, а не из гостиницы начинаем звонить по всем милицейским участкам, что Михаил бежал, что всех необходимо поднять на ноги, все тракты, станции, вокзалы занять. Поездов и пароходов без осмотра нашими сотрудниками не выпускать из Перми. Сотрудников своих направляем на вокзалы и пристани. Телеграфируем в Екатеринбург, что Михаил украден и шифровкой извещаем Белобородова, чтобы он особо не беспокоился...» (ПГАСПИ. Ф. 90. Оп. 2Т. Д. 16. Л. 19).

Результатом этой цепи событий стало то, что легитимный император Михаил II и его секретарь Николай Николаевич Джонсон в ночь с 12 на 13 июня были вывезены в район долины реки Большая Язовая [9, с. 21–24] и там расстреляны. Намеченный на 13-е число арест архиепископа Андроника (в миру — Владимира Александровича Никольского) не состоялся из-за его болезни. Однако это не помешало в ночь с 16 на 17 в ходе проведения специальной операции задержать его

и расстрелять ночью 20 июня 1918 г. В эти же дни были арестованы бывшие деятели Союза Русского Народа, а также «за агитацию было арестовано 13 священников и диаконов, которые были доставлены в Чрезвычайный Комитет по борьбе с контрреволюцией. После допроса они были Комитетом освобождены, причем с них была взята расписка следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, даю эту расписку в том, что никогда не буду вести агитацию против Советской власти, а также по поводу ареста епископа Андроника». (Подпись)» (газета «Известия Пермского Окружного Исполнительного комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов», № 117, 21 июня 1918, с. 4).

13 июня начались аресты заведомо невиновных лиц из окружения Михаила Александровича, будто бы «способствовавших побегу». 15 июня «Известия Пермского Окрисполкома» напечатали следующую заметку (газета «Известия Пермского Окружного Исполнительного комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов», № 112. 15 июня 1918, с. 4): «В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа по новому времени в «Королевские номера», где проживал Михаил Романов, явилось трое неизвестных в солдатской форме, вооруженных. Они прошли в помещение, занимаемое Романовым, и предъявили ему какой-то ордер на арест, который был прочитан только секретарем Романова Джонсоном. После этого Романову было предложено отправиться с пришедшими. Его и Джонсона силой увели, посадили в закрытый фэтон и увезли по Торговой улице по направлению к Обвинской. Вызванные по телефону члены Чрезвычайного комитета прибыли в номера через несколько минут после похищения. Немедленно было отдано распоряжение о задержании Романова, по всем трактам были разосланы конные отряды милиции, но никаких следов обнаружить не удалось. Обыск в помещениях Романова, Джонсона и двух слуг не дал никаких результатов. О похищении немедленно было сообщено в Совет Народных Комиссаров, в Петроградскую коммуну и в Уральский областной Совет.

Производятся энергичные розыски».

Продолжение исследования будет опубликовано в № 4, 2024 г. (примеч. ред.).

Литература

1. Хрусталева В. М. Предисловие к Разделу III. Дорога на Голгофу // Пермская Голгофа Михаила II: сборник документов о последнем периоде жизни и убийстве в г. Перми Великого Князя Михаила Александровича: в 2 т. Т. 1. Пермь: Пушка, 2018. 496 с.
2. Вильтон Р. Последние дни Романовых / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук В. П. Семейнинова. М.: Книга, 1991. 495 с.

3. *Зубов В. П.* Страдные годы России / сост., коммент. Т. Д. Исмагулова. М.: Индрик, 2004. 319 с.
4. *Хрусталева В. М.* Романовы. Последние дни Великой династии. М.: АСТ, 2013. 861 с.
5. *Быков П. М.* Последние дни Романовых. Свердловск: Уралкнига, 1926. 127 с.
6. *Моцанский А. Б.* По следам пермского злодеяния. Анализ документов Истпарта по вопросу похищения М. А. Романова. Пермь: Тираж, 2022. С. 35–36.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Политическая литература, 1979. 747 с.
8. *Ленин В. И.* Военная переписка 1917–1920. М.: Госполитиздат, 1943. 220 с.
9. *Моцанский А. Б.* Похищение Михаила Романова. Пермь: Кунгурская типография, 2022. 263 с.

References

1. *Khrustalev V. M.* Predislovie k Razdelu III. Doroga na Golgofu [Preface to Section III. The road to Golgotha]. *Permskaya Golgofa Mikhaila II. Sbornik dokumentov o poslednem periode zhizni i ubiistve v g. Permi Velikogo Knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v 2-kh tomakh* [Perm Golgotha of Mikhail II. Collection of documents on the last period of the life and murder of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in Perm in 2 volumes]. Vol. 1. Perm': Pushka Publ., 2018. 496 p. (In Russian)
2. *Vil'ton R.* Poslednie dni Romanovykh [The last days of the Romanovs]. Compilation, preface, comments V. P. Sem'yaninov. Moscow, Kniga Publ., 1991. 495 p. (In Russian)
3. *Zubov V. P.* Stradnye gody Rossii [The difficult years of Russia]. Moscow, Indrik Publ., 2004. 319 p. (In Russian)
4. *Khrustalev V. M.* Romanovy. Poslednie dni Velikoi dinastii [The last days of the Great Dynasty]. Moscow, AST Publ., 2013. 861 p. (In Russian)
5. *Bykov P. M.* Poslednie dni Romanovykh [The last days of the Romanovs]. Sverdlovsk, Uralkniga Publ., 1926. 127 p. (In Russian)
6. *Moshchanskii A. B.* Po sledam permskogo zlodeyaniya. Analiz dokumentov Istparta po voprosu pokhishcheniya M. A. Romanova [In the footsteps of the Perm atrocity. Analysis of Eastpart's documents on the abduction of M. A. Romanov]. Perm', Tirazh, 2022. 35–36 p. (In Russian)
7. *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]. Vol. 37. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1979. 747 p. (In Russian)
8. *Lenin V. I.* Voennaya perepiska 1917–1920 [Military correspondence 1917–1920]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1943. 220 p. (In Russian)
9. *Moshchanskii A. B.* Pokhishchenie Mikhaila Romanova [The abduction of Mikhail Romanov]. Perm', Kungurskaya tipografiya Publ., 2022. 263 p. (In Russian)

КРИМИНАЛИСТИКА

РЕКВИЗИТ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОФИЦИАЛЬНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Озерных Екатерина Сергеевна

Цель: описать особенности выявления преступных деяний с официальными электронными документами.

Методология: методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический).

Выводы. Автор приходит к выводу о том, что реквизиты как обязательный признак электронного официального документа являются важной криминалистической информацией. Посредством анализа реквизитов становится возможным установление способа совершения преступления и выявление используемых для этого средств.

Научная и практическая значимость. Исследование проблематики сведений технического характера, выступающих реквизитами электронного документа, позволяет сформировать единообразное представление об электронном официальном документе. Реквизиты позволяют идентифицировать документ в цифровой среде, а также отследить историю совершенных с ним действий, что, в свою очередь, имеет крайне важное криминалистическое значение. Метаданные, выступающие реквизитами электронного официального документа, могут указывать на факты модификации информации, благодаря чему можно не только установить факт наличия преступных действий виновного лица, но и отследить последовательность производимых преступником действий, способ совершения преступления, что позволит усовершенствовать процесс расследования преступления, связанного с электронным официальным документом.

Ключевые слова: официальный документ, реквизиты, электронный документ, технический характер реквизитов.

В условиях цифровизации большинства сфер общественной жизни расширяется применение электронных документов, в том числе в официальном документообороте. При этом, как и документы в традиционной бумажной форме, электронные документы могут подделываться и использоваться для совершения противоправных деяний [1]. Все это актуализирует проблемы расследования преступлений, связанных с использованием электронных официальных документов.

Определение электронного документа закреплено в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где

электронный документ трактуется как «документированная информация, представленная в электронной форме», и раскрывается, что именно понимается под электронной формой (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 31 от 31 июля 2006 г. [части I–II], ст. 3448).

Вместе с тем в данном легальном определении электронного документа отсутствуют отличительные признаки, которые делали бы такой документ официальным. Как верно замечено М. А. Ефремовой, в указанном определении сделан акцент только на форму электронного документа, подразумевающую, что он выражен в цифровом виде [2].

А. Р. Акиев, Д. Ю. Акиева также отмечают, что исходя из законодательной трактовки электронным документом можно признать любой файл, который может быть воспроизведен на электронных устройствах [3]. При этом очевидно, что отнюдь не любой файл, созданный, например, в таких программах, как Microsoft Office Word или Microsoft Office Excel, будет иметь юридическую силу, несмотря на его формальное соответствие легальной дефиниции, содержащейся в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Исходя из изложенного следует полагать, что законодатель рассматривает электронный документ в максимально широком смысле с юридической точки зрения, то есть в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ речь идет не только об официальных, но и о любых иных электронных документах. Представляется возможным согласиться с М. А. Ефремовой, отмечающей, что юридическую силу может иметь только такой электронный документ, который обладает реквизитами, позволяющими его идентифицировать [2].

В определениях электронного документа, сформулированных такими авторами, как В. Ф. Янковая [4], К. В. Марьясов [5], Л. Г. Ефимова [6], также присутствует указание на такой обязательный признак электронного документа, имеющего юридическую силу, как наличие реквизитов.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что одним из обязательных признаков официального электронного документа является наличие реквизитов. Данный вывод также следует из определения документа, содержащегося в ГОСТ Р 7.0.8–2013, согласно которому под документом (любым, а не только электронным) понимается «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать». Реквизит документа в ГОСТ Р 7.0.8–2013 определяется как элемент его оформления (ГОСТ Р 7.0.8–2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> [дата обращения: 15.07.2024]).

Анализ государственных стандартов в сфере документооборота позволяет сделать вывод о принципиальном различии реквизитов документов в электронной и в традиционной бумажной форме. Так, применительно к документам в бумажной форме в п. 4 ГОСТ Р 7.0.97–2016 речь идет, в частности, о таких реквизитах, как герб, эмблема, товарный знак (знак обслуживания), код формы документа, наименование организации, должности лица — автора документа, наименова-

ние вида документа, дата, регистрационный номер документа, место составления (издания), адресат (ГОСТ Р 7.0.97–2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142871> [дата обращения: 15.07.2024]).

В то же время в п. 3.20 ГОСТ Р 7.0.95–2015, посвященного электронным документам, под реквизитом электронного документа понимается «обязательный элемент метаданных электронного документа, который содержит конкретную характеристику документа, имеет имя и значение». В п. 7.2 ГОСТ Р 7.0.95–2015 выделяются следующие типы реквизитов электронного документа:

- справочные реквизиты электронного документа, включающие реквизиты, интерпретация которых не зависит от конкретной реализации электронного документа;

- сервисные реквизиты электронного документа, под которыми понимают реквизиты, интерпретация которых обусловлена конкретной реализацией электронного документа в конкретной среде его существования. К сервисным реквизитам, согласно примечанию к п. 7.2 ГОСТ Р 7.0.95–2015, относят «имя файла», «дата создания файла», «размер файла» (ГОСТ Р 7.0.95–2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200128317> [дата обращения: 15.07.2024]).

Приведенные определения и типы реквизитов электронного документа свидетельствуют о том, что они характеризуют технологическую сторону электронного документа, поскольку реквизитом электронного документа является обязательный элемент его метаданных, под которыми понимаются «данные, описывающие контекст, содержание и структуру документов и обеспечивающие управление ими в информационной системе» [7].

Иными словами, реквизиты электронного документа представляют собой метаданные — информацию о технических характеристиках файла электронного документа, о любых совершенных с ним действиях. К метаданным, как отмечает В. Ф. Янковая, относится и электронная подпись, используемая для придания юридической значимости электронному документу [8].

На такой разновидности метаданных, как электронная подпись, необходимо остановиться подробнее, поскольку именно она во многих случаях обеспечивает юридическую силу документа, и именно благодаря ей, по общему правилу, документ приобретает способность порождать какие-либо правовые последствия.

Следует отметить, что документы могут иметь юридическую силу и без их подписания электрон-

ной подписью: согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса РФ, «требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю». В таких случаях речь идет об аутентифицированных документах, под которыми, как отмечает Л. Г. Ефимова, следует понимать электронные документы, направляемые при помощи цифровых средств связи, при условии бесспорной доказанности факта направления таких документов стороной договора, а не кем-либо иным [6]. Иными словами, стороны вправе в соглашении между собой предусмотреть, например, что таким способом, подтверждающим личность субъекта, от которого исходит документ, будет являться обмен отсканированными документами, на которых проставлена собственноручная подпись соответствующей стороны, по электронной почте (по адресам электронных ящиков, указанных в соглашении), либо с использованием мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram и др.) при условии направления документов с аккаунтов, привязанных к определенным в соглашении сторон номерам телефонов, позволяющих идентифицировать лицо, от которого исходит соответствующий документ.

Однако описанное исключение из правил касается в первую очередь гражданско-правовой сферы, характеризующейся более мягкими требованиями к форме документа. В случаях же, когда речь идет, например, об официальных электронных документах, исходящих от органов власти и их должностных лиц, такой реквизит, как электронная подпись, является строго обязательным для обеспечения юридической силы документа.

Легальное определение такого реквизита электронного официального документа, как электронная подпись, содержит п. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (*Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 15, ст. 2036*). Д. А. Антрушина, упрощая данное определение, приходит к выводу, что электронная подпись — это «определенная комбинация знаков или паролей, которая служит аналогом собственноручной подписи» [9].

В ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ определяется значение квалифицированной электронной подписи как реквизита, обеспечивающего юридическую силу документа. В данной статье также конкретизируется юридическое значение других видов электронных подписей.

Исходя из изложенного электронную подпись можно охарактеризовать как разновидность метаданных, главным предназначением кото-

рой является придание электронному документу юридической силы. Именно в этом, как отмечает Д. А. Антрушина, состоит главная функция электронной подписи. Кроме того, автором выделяется еще несколько функций, выполняемых данным реквизитом официального электронного документа. Так, посредством электронной подписи устанавливается конкретный субъект, которому она принадлежит и, следовательно, от которого исходит электронный документ; данный реквизит подтверждает, что лицо, подписавшее документ, обладало необходимыми для этого полномочиями; посредством электронной подписи обеспечивается достоверное выражение его воли, подлинность подписываемого документа и его защищенность от несанкционированных последующих изменений; наконец, наличие данного реквизита делает документ тождественным по своей юридической силе документу в аналоговой форме [9]. Нельзя не заметить, что все перечисленные функции тесно связаны с основной функцией электронной подписи, заключающейся в придании документу юридической силы.

Таким образом, специфика электронной подписи, отличающая ее от иных метаданных, состоит в ее юридическом значении, проявляющемся в том, что она удостоверяет юридическую силу электронного официального документа.

Как электронная подпись, так и иные сведения технического характера (метаданные, выступающие реквизитами электронного документа) позволяют идентифицировать электронный документ в цифровой среде. В свою очередь, упомянутые выше реквизиты документа в бумажной форме (такие, как герб, эмблема, наименование организации — автора документа) в случае с электронным документом будут относиться к его содержанию, фиксация которого обеспечивается посредством метаданных.

В качестве примера, наглядно показывающего, насколько большое количество разнообразных по своему характеру метаданных сопровождает те или иные действия пользователя с любым электронным документом, Р. Р. Кильдеев приводит метаданные текстовых файлов, создаваемых в программе Microsoft Office Word. В частности, к их числу относятся комментарии, которыми может сопровождаться файл, вносимые в него изменения, различные элементы форматирования, в том числе скрытые от общего доступа; сведения о версии документа, его свойства, имя пользователя и иные относящиеся к нему персональные данные. Причем приведенный перечень не является исчерпывающим: при анализе электронного доку-

мента могут быть обнаружены и иные метаданные [10]. Стоит отметить, что перечисленные метаданные свойственны и официальным электронным документам.

Как верно отмечено Р. Р. Кильдеевым, при подробном анализе метаданных, формирующихся при авторизации в современном цифровом пространстве, и совершении тех или иных действий внутри него становится очевидным, что количество таких метаданных крайне многочисленно, как и их разнообразие. При этом важная характерная черта метаданных, предопределяющая особенности их юридического значения, заключается в том, что они формируются используемым программным обеспечением в большинстве случаев автоматически, без уведомления об этом пользователя, совершающего те или иные действия с файлом. Удалить же такие метаданные — крайне непростая для рядового пользователя задача, выполнение которой требует наличия специальных знаний, в связи с чем в большинстве случаев метаданные остаются без изменений [10].

Иными словами, любое действие в цифровом пространстве оставляет так называемый цифровой след. Не является исключением и создание официальных электронных документов, внесение в них изменений, использование поддельных электронных подписей для их удостоверения и прочие действия, совершаемые в рамках преступлений с использованием таких документов.

Ввиду изложенного именно по метаданным зачастую становится возможным отследить не только дату создания документа и устройство, на котором он был создан, но и физический адрес, с которого тот или иной документ был отправлен, что существенно расширяет возможности расследования преступления.

Представляется, что реквизиты электронного документа имеют крайне важное криминалистическое значение. Так, электронные документы с момента их создания и до завершения жизненного цикла неразрывно связаны с метаданными, посредством которых обеспечиваются все процессы управления электронными документами [4].

Если при подделке аналогового официального документа преступное воздействие осуществляется на материальный носитель документа, то при подделке электронного официального документа преступник воздействует на компьютерную информацию, в результате чего происходит изменение ее свойств, позволяющее использовать электронный документ для совершения преступлений. В связи с этим в первом случае следы преступления будут носить материальный характер (следы

подчистки, травления, смывания записей и т. д.), а во втором — цифровой, что принципиально влияет на механизм их обнаружения и исследования.

Так, метаданные, выступающие реквизитами электронного официального документа, могут указывать на подбор неустановленными лицами пароля от электронной цифровой подписи, на факты модификации компьютерной информации, в том числе шрифта и формата электронного документа, на факты внесения в документ изменений, в том числе после его подписания электронной цифровой подписью. Исходя из анализа указанных сведений можно установить последовательность действий преступника, выяснить, каким образом был осуществлен доступ к электронному документу и его модификация, осуществлялся ли им взлом средств криптографической защиты электронного документа или же использовалась подлинная электронная цифровая подпись, незаконно выпущенная на имя лица, от которого исходит электронный документ.

Итак, обязательным признаком официального электронного документа являются его реквизиты, представляющие собой метаданные, отражающие технические характеристики электронного документа и историю совершенных с ним действий. Реквизиты официального электронного документа можно подразделить на следующие виды: 1) реквизиты, удостоверяющие юридическую силу документа (электронная подпись, посредством которой осуществляется подтверждение полномочий субъекта, подписывающего документ, обеспечение подлинности и неизменности документа, а также его равнозначности документу на бумажном носителе); 2) иные метаданные, отражающие технические характеристики документа, включая имя и размер файла, его формат, дату и время его создания, дату и время внесения изменений в него, а также иные сведения технического характера, вплоть до геолокации устройства, с которого был отправлен документ.

Специфика метаданных, относящихся ко второй группе, состоит в том, что они формируются автоматически при совершении пользователем любых действий в цифровом пространстве, при этом образуется «цифровой след» таких действий, а их удаление является сложной для рядового пользователя задачей, требующей специальных знаний. Все это обеспечивает значительные возможности в области расследования преступлений с опорой на метаданные. В связи с изложенным можно сделать вывод, что как электронная подпись, так и иные реквизиты официального электронного документа являются криминалистически

значимой информацией, поскольку посредством их анализа становится возможным установление способа совершения преступления и выявление используемых для этого средств.

Таким образом, реквизиты как обязательный признак электронного официального документа, представляющий собой метаданные, отражающие

технические характеристики электронного документа и историю совершенных с ним действий, являются криминалистически значимой информацией, поскольку посредством их анализа становится возможным установление способа совершения преступления и выявление используемых для этого средств.

Литература

1. Русскиевич Е. А., Чернова К. Б. Цифровые аналоги официальных документов как предмет преступления: постановка проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 231–235.
2. Ефремова М. А. Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5 (49). С. 10–15.
3. Акиев А. Р., Акиева Д. Ю. Предмет как неотъемлемый элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 39–49.
4. Янковая В. Ф. Понятия «электронный документ» и «архивный электронный документ» // Дело-производство. 2019. № 3. С. 10–16.
5. Марьясов К. В. От понимания электронного документа к пониманию цифрового документа: эволюция понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 24. С. 96–100.
6. Ефимова Л. Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 129–137.
7. Ларин М. В. Управление документами. Термины и определения. Словарь. М.: ВНИИДАД, 2013. 116 с.
8. Янковая В. Ф. Электронный документ как объект документоведения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3. С. 229–235.
9. Антрушина Д. А. Проблемы категориального аппарата электронного документооборота в гражданских правоотношениях // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 514–530.
10. Кильдеев Р. Р. Понятие метаданных и их конституционная защита // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3 (59). С. 29–40.

References

1. Russkevich E. A., Chernova K. B. Tsifrovyye analogi ofitsial'nykh dokumentov kak predmet prestupleniya: postanovka problemy [Digital analogues of official documents as the subject of a crime: statement of the problem]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2022, no. 3, pp. 231–235.
2. Efremova M. A. Elektronnyi dokument kak predmet prestupleniya [Electronic document as the subject of a crime]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]*, 2015, no. 5 (49), pp. 10–15.
3. Akiev A. R., Akieva D. Yu. Predmet kak neot'emlemyi element kriminalisticheskoi kharakteristiki prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 327 UK RF [The subject as an integral element of the forensic characteristics of the crime provided for in Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2022, no. 2 (47), pp. 39–49.
4. Yankovaya V. F. Ponyatiya «elektronnyi dokument» i «arkhivnyi elektronnyi dokument» [The concepts of “electronic document” and “archival electronic document”]. *Deloproizvodstvo [Office proceeding]*, 2019, no. 3, pp. 10–16.
5. Mar'yasov K. V. Ot ponimaniya elektronnoy dokumenta k ponimaniyu tsifrovogo dokumenta: evolyutsiya ponyatii [From understanding an electronic document to understanding a digital document: the evolution of ponyatii].

concepts]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of the Khakass State University of N. F. Katanov], 2018, no. 24, pp. 96–100.

6. *Efimova L. G.* Eshche raz o ponyatii i pravovoi prirode elektronnoi formy sdelki [Once again about the concept and legal nature of the electronic form of a transaction]. *Lex Russica*, 2019, no. 8 (153), pp. 129–137.

7. *Larin M. V.* Upravlenie dokumentami. Terminy i opredeleniya. Slovar' [Document management. Terms and Definitions. Dictionary]. Moscow, VNIIDAD Publ., 2013. 116 p.

8. *Yankovaya V. F.* Elektronnyi dokument kak ob"ekt dokumentovedeniya [Electronic document as an object of document management]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2013, no. 3, pp. 229–235.

9. *Antrushina D. A.* Problemy kategorial'nogo apparata elektronnoho dokumentooborota v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Problems of the categorical apparatus of electronic document management in civil legal relations]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 2020, no. 6, pp. 514–530.

10. *Kil'deev R. R.* Ponyatie metadannykh i ikh konstitutsionnaya zashchita [The concept of metadata and their constitutional protection]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences], 2021, no. 3 (59), pp. 29–40.

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК И СУДЕБНО-НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Мальцев Олег Валерьевич,
Кукунина Татьяна Александровна

Цель: предложить авторское видение проблем, существующих в современном законодательстве о налогах и сборах, и научно обоснованных подходов к совершенствованию механизма правового регулирования в налоговых проверках.

Методология: методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический).

Выводы. Авторы приходят к выводу о необходимости более критического отношения к законодательству о налогах и сборах для формирования возможности его совершенствования в интересах минимизации спорных ситуаций при проведении налогового контроля.

Научная и практическая значимость. Предлагаемые рекомендации по совершенствованию законодательства о налогах и сборах позволят сформировать единообразный подход при применении его положений и избежать двойственности его толкования, что приведет к более гармоничным взаимоотношениям субъектов налогового контроля. Сформулированы рекомендации по совершенствованию нормативного, организационного, функционального и контрольного элементов законодательства, которые позволят оптимизировать деятельность органов власти и налогоплательщиков в рамках выездных налоговых проверок.

Ключевые слова: законодательство, налоговое законодательство, налог, риск, проблемы, споры, экспертиза, суд.

Необходимость формирования бюджета напрямую связана с конституционной обязанностью налогоплательщиков уплачивать законные налоги и сборы. Однако неоднозначность положений законодательства о налогах нередко вызывает противоречия между интересами государства в лице ФНС РФ и налогоплательщиков, что ведет к конфликтам [1]. Для обеспечения интересов государства в данных правоотношениях законодательством о налогах и сборах предусмотрены различные формы и методы налогового контроля, к числу которых относятся налоговые проверки (Новикова Е. *Налоговые проверки: как проходят и можно ли к ним заранее подготовиться* [Электронный ресурс] // URL: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/nalogovye-proverki/?ysclid=vukc92qea57176524> [дата обращения: 09.07.2024]).

Для разрешения возникающих противоречий в судебном порядке в ряде случаев приходится прибегать к судебной налоговой экспертизе, под которой принято понимать комплексное исследование налоговой документации, включая первичные учетные документы. Очевиден тот факт, что данная экспертиза предполагает применение экспертом не только законодательства о налогах и сборах, указанного в статье 1 НК РФ, но и налогового законодательства, которое представлено нормами различных правовых актов, содержащих положения, применение которых необходимо и достаточно для разрешения налогового спора со-

гласно статье 11 НК РФ. Различия в понятии «законодательство о налогах и сборах» и «налоговое законодательство» не является объектом исследования данной статьи, но имеет достаточно важное значение для разрешения налоговых споров. Применение этих норм направлено на рассмотрение спорной ситуации и на проверку правильности исчисления, полноты и своевременности исполнения налогового обязательства и возможности нарушения законодательства о налогах и сборах. Для разрешения конфликта может быть назначена судебная налоговая экспертиза.

Мероприятия налогового контроля имеют те же цели и задачи, а следовательно, для проведения судебной налоговой экспертизы эксперт должен хорошо знать не только нормы законодательства, но и сами эти процедуры. Однако неоднозначность закрепленных НК РФ положений требует от экспертов понимания того, на чем основывается позиция налоговых органов. В связи с чем в рамках данного исследования будут рассмотрены отдельные аспекты проведения мероприятий налогового контроля и, в частности, выездных налоговых проверок с учетом опыта их проведения межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы Российской Федерации № 20 по Пермскому краю (далее — Инспекция), которая является центром компетенций по осуществлению выездных налоговых проверок. По общему правилу, центры компетенций — это специализированные структурные формирования, целью деятельности которых является формирование и обобщение новых знаний, методик и т. д. На основе этих знаний в дальнейшем могут быть внесены изменения в действующее законодательство или приняты новые нормы, регламентирующие данные правоотношения. Эти знания, являясь новыми, не всегда могут быть признаны иными участниками налоговых правоотношений в связи с их неоднозначным закреплением или полным отсутствием в действующем законодательстве. Распоряжением ФНС России от 23 апреля 2021 г. № 96@ «О налоговых органах, уполномоченных на проведение выездных налоговых проверок на территории субъекта Российской Федерации в отношении налогоплательщиков, имеющих место нахождения (место жительства) на территории этого субъекта Российской Федерации» на базе Инспекции был создан центр компетенций по проведению контрольной и аналитической работы, а также по проведению выездных налоговых проверок на территории Пермского края. Распоряжением ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ Инспекция является уполномоченным

налоговым органом на проведение выездных налоговых проверок налогоплательщиков, имеющих место нахождения в части территорий всех субъектов Российской Федерации. За 9 месяцев 2023 г. в целом по России налоговыми органами было проведено 3 633 выездных налоговых проверки, в том числе в Пермском крае было проведено 14 выездных налоговых проверок, что сопоставимо с 0,38 % от общего числа.

Несмотря на общее снижение количества проведенных выездных проверок за 9 месяцев 2023 г. по отношению к предыдущим аналогичным периодам, увеличилась их результативность. В целом по России результативными оказались 3 540 выездных налоговых проверок, то есть 97 % от общего числа проведенных выездных налоговых проверок. В Пермском крае данный показатель составил 100 %.

В результате в целом по России по результатам выездных налоговых проверок за 9 месяцев 2023 г. было доначислено более 230 млрд руб., из них доначисления по Пермскому краю составили порядка 620 млн руб. или 0,27 %.

Одной из проблем, связанных с мероприятиями налогового контроля, является тот факт, что кроме выездных налоговых проверок (*Письма не доходят до получателей, что делать [Электронный ресурс] // URL: https://emailmatrix.ru/blog/81_percent/?ysclid=luhzmra45j516767770 [дата обращения: 09.07.2024]*) налогоплательщиков, зарегистрированных на территории нахождения инспекций ФНС России, ими могут проводиться выездные налоговые проверки в отношении налогоплательщиков, зарегистрированных в иных субъектах Российской Федерации.

В процессе организации и проведения выездных налоговых проверок в 2023 г. Инспекция столкнулась с различными, в том числе нешаблонными, ситуациями, которые требуют индивидуального подхода в их решении ввиду отсутствия четкой регламентации в законодательстве.

В данной статье будут рассмотрены две проблемы, возникающие в рамках проведения налогового контроля, на которые судебная налоговая экспертиза должна будет дать ответ в ходе ее проведения. Первой проблемой может являться ситуация, связанная с информированием налогоплательщиков о результатах мероприятий налогового контроля и, в частности, о результатах налоговой проверки. Второй проблемой, считаем, является допустимость или недопустимость экстерриториальности при выездных налоговых проверках.

В рамках первой проблемы предлагаем рассмотреть достаточно типичную ситуацию, которая

может возникнуть в рамках налогового контроля на территории любого субъекта федерации. В процессе проведения межрайонной инспекцией по Пермскому краю выездной налоговой проверки организации-налогоплательщика ООО-1 в поле зрения ИФНС РФ попадает сделка, в рамках которой налогоплательщик-организация ООО-1 досрочно разрывает договор аренды помещения по юридическому адресу и фактически переводит деятельность на иное подконтрольное юридическое лицо ООО-2, зарегистрированное в другом субъекте «С» Российской Федерации. Проверяющая группа Инспекции в ходе проведения мероприятий налогового контроля устанавливает новое фактическое местоположение ООО-2 и проводит по данному адресу мероприятия в рамках ст. 94 НК РФ, предварительно подтвердив ведение по установленному адресу финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности организацией ООО-1. В рамках налогового контроля также устанавливается факт смены единоличного исполнительного органа ООО-1, зарегистрированного в субъекте «В», то есть отличным от места регистрации организаций ООО-1 и ООО-2.

Взаимодействие между налоговым органом и налогоплательщиком может осуществляться различными способами. Традиционным способом является бумажный документооборот посредством почтовых отправлений, но более прогрессивным способом является взаимодействие по телекоммуникационным каналам связи, основанное на приказе ФНС России от 31 июля 2014 г. № ММВ-7-6/398@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи». В соответствии со ст. 89 НК РФ по итогам выездной налоговой проверки составляется акт, который должен быть направлен налогоплательщику для ознакомления.

Однако здесь и кроется суть проблемы информационного взаимодействия, выражающаяся в том, что налогоплательщики нередко уклоняются от получения соответствующих уведомлений. В частности, при взаимодействии через телекоммуникационные каналы связи налогоплательщик уклоняется от проставления отметки о получении соответствующих документов, в связи с чем согласно информационной системе ФНС РФ они отражаются как неполученные. Во избежание нарушения прав налогоплательщиков ФНС РФ вынуждена прибегать к традиционной форме взаимодействия посредством почтового отправ-

ления заказными письмами через почтового регистратора «Почта России» на юридический адрес, в нашем случае ООО-1, адрес регистрации нового должностного лица и адрес регистрации бывшего учредителя (далее — бенефициар). Однако и указанные заказные письма зачастую возвращаются отправителю — Инспекции из-за истечения срока хранения, что свидетельствует об уклонении налогоплательщика от их получения.

Казалось бы, что данная ситуация не содержит в себе никакой проблемы, поскольку согласно п. 4 ст. 31 НК РФ (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ в случаях направления документа налоговым органом по почте заказным письмом датой его получения считается шестой день со дня отправки письма. Кроме того, положения, указывающие на то, что риск неполучения акта несет адресат, мы можем найти в различных судебных решениях, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 применительно к ст. 1651 ГК РФ и т. д. При этом, по данным компании Return Path, до получателей не доходит 19 % рассылаемых писем (*Письма не доходят до получателей, что делать [Электронный ресурс]* // URL: https://emailmatrix.ru/blog/81_percent/?ysclid=luhzmra45j516767770 [дата обращения: 09.07.2024]). Что касается электронных писем, рассылаемых российскими компаниями по адресам внутри России, то здесь картина еще более печальная: в среднем до получателей не доходит всего 36 % писем (*Четверть всех сообщений электронной почты не доходит до папки «Входящие» адресатов в России [Электронный ресурс]* // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Новости.ysclid=lu0245wdp597705963> [дата обращения: 09.07.2024]). При этом интересен тот факт, что, не отрицая ответственности адресата, суды все же принимают различные решения. Один из возможных вариантов мы находим в определении СКЭС ВС РФ от 20 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-22712, А40-214588/2016. В нем суд, опираясь на ст. 165¹ ГК РФ, приходит к выводу о том, что сообщение считается доставленным в день его получения отправителем с отметкой «истек срок хранения», то есть в день возвращения корреспонденции, но при этом не совсем ясно, а что понимать под этим самым днем возврата. Второй возможный вариант решения мы можем увидеть в постановлении АС УО от 7 июня 2018 г. № Ф09-2463/18 по делу № А50-30380/2017 и в постановлении № 17 ААС от 6 декабря 2017 г. № 17АП-14831/2017-ГК по делу № А50-14730/2017, в которых корреспонденция считается доставленной в момент поступления уведомления в почтовое отделение адресата.

Третий вариант решения мы находим в постановлении АС ЦО от 30 мая 2018 г. № Ф10-1689/2018 по делу № А83-403/2017, в котором суд указывает на то, что сообщение считается доставленным в момент, когда оно выслано назад отправителю по истечении срока хранения.

В рассматриваемом нами случае представителям налогового органа пришлось вручать акт лично бенефициару по адресу его регистрации. Однако проблема усугубилась тем, что к моменту направления решения о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение в отношении лица ООО-1, в единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о недостоверности юридического адреса ООО-1, новое должностное лицо обнаружить не удалось, ТКС были заблокированы.

Представляется, что действия ИФНС России совершенно оправданы, хотя и привели к увеличению сроков, так как налоговый орган должен обеспечить реализацию права налогоплательщика и на информацию, и на защиту. В противном случае в суде у налогоплательщика будет аргумент о том, что ИФНС не обеспечила ему возможности ознакомиться с актом и высказать свои возражения.

В связи с вышеизложенным возникает разумный вопрос, какую позицию займет эксперт при проведении судебной налоговой экспертизы.

Второй проблемой, на которую хотелось бы обратить внимание в рамках налогового контроля, являются сложности, возникающие при проведении выездных налоговых проверок в отношении налогоплательщиков, зарегистрированных в иных субъектах России. Данный аспект недостаточно урегулирован в НК РФ. Налогоплательщики, ссылаясь на п. 2 ст. 89 НК РФ, оказывали противодействие при проведении мероприятий налогового контроля, в частности, не предоставляли документы (информацию) в рамках ст. 93 и ст. 93¹ НК РФ и затягивали сроки проверки, указывая на неправомерность действий Инспекции по проведению проверки и соответствующих мероприятий.

Так, проверяемая организация ООО-3, зарегистрированная в субъекте «К» Российской Федерации, не по месту нахождения налогового органа, осуществляющего проверку, утверждала о нарушении п. 2 ст. 89 НК РФ и, как следствие, заявляла о неправомерности проведения выездной налоговой проверки в отношении нее Межрайонной ИФНС России № 20 по Пермскому краю.

Вначале проверки Инспекция ознакомила проверяемое лицо ООО-3 с документами, подтверждающими ее полномочия, путем направления до-

кументов по ТКС и через почтового регистратора «Почта России» на адрес регистрации юридического лица, а также на официальный электронный адрес организации, указанный в переписке с налоговыми органами по месту регистрации как один из способов получения корреспонденции. Также Инспекцией совместно с извещениями о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки в адрес налогоплательщика ООО-3 направлялись уведомления, в которых налогоплательщик также приглашался на ознакомление с материалами проверки в налоговый орган по месту регистрации в субъекте «К» Российской Федерации, а все рабочие встречи (комиссии) предлагалось проводить в том числе по видеоконференц-связи. Таким образом, считаем, что действия налогового органа в полной мере были направлены на соблюдение требований законных прав и интересов налогоплательщиков рамках мероприятий налогового контроля.

Однако сложившаяся стереотипная практика о том, что проверяющий орган должен находиться на территории проверяемого субъекта, и отсутствие четкой регламентации порядка проведения выездных налоговых проверок вне места нахождения налогового органа, а именно в ином субъекте федерации, несмотря на аргументированную позицию налоговых органов, позволяют налогоплательщикам ссылаться на отсутствие у ИФНС полномочий на проведение таких проверок, так как это право не предусмотрено ст. 31 НК РФ. Заслуживают внимания и аргументы, высказываемые налогоплательщиками относительно того факта, что их территориальная разобщенность с проверяющим налоговым органом создает сложности в реализации его прав, закрепленных в ст. 21 НК РФ, на ознакомление с материалами проверки и, как следствие, относительно нарушения их прав при защите интересов в суде.

Представляется, что вышерассмотренные обстоятельства могут вести к затягиванию сроков рассмотрения налогоплательщиком материалов налоговой проверки, что существенно увеличивает срок принятия решения о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение. Правильный взгляд на рассмотренные правоотношения в рамках судебной налоговой экспертизы в случае ее назначения поможет вынести правомерное решение в ходе судебного разбирательства и, возможно, позволит избежать увеличения нагрузки на судей арбитражных судов.

В связи с началом действия распоряжения ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ «О внесении изменений в приложение к распоряжению Феде-

ральной налоговой службы от 23.04.2021 № 96@» созданные в регионах специализированные инспекции в 2023 г. начали работу по проведению выездных налоговых проверок в отношении налогоплательщиков, имеющих место нахождения на территориях субъектов Российской Федерации. На основании чего у налогоплательщиков, в отношении которых проводятся указанные проверки, возникает вопрос о законности проведения таких экстерриториальных проверок и вынесенных на их основании решений о привлечении к ответственности за нарушения налогового законодательства или решений об отказе в привлечении к ответственности за нарушения налогового законодательства.

В силу новизны проблемы судебная практика еще не сформировалась. На данный момент первым и пока единственным решением судебного органа, рассмотревшего данный вопрос, является постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 октября 2023 г. № Ф06-8346/2023 по делу № А57-3920/2023, согласно которому в соответствии с распоряжением ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ ИФНС России уполномочены на проведение выездных налоговых проверок налогоплательщиков, имеющих место нахождения (место жительства) в иных субъектах федерации не по месту ее нахождения.

Распоряжение ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ в установленном порядке не оспорено и не признано недействительным, не отменяет и не ограничивает права налогоплательщика, не вводит обязанности, не предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд установил, что решение налогового органа о проведении выездной налоговой проверки на территории другого субъекта федерации по месту нахождения налогоплательщика принято в соответствии с п. 2 ст. 89 НК РФ и распоряжением ФНС России от 23 декабря 2022 г.

Таким образом, следует отметить, что деятельность налоговых органов по организации и проведению выездных налоговых проверок обеспечивает повышение качества налогового контроля и значительное увеличение поступлений налогов в бюджетную систему РФ, вопреки имеющимся законодательным «пробелам».

Анализ практики деятельности налоговых органов в рамках налогового контроля на примере выездных налоговых проверок показал, что в действующем законодательстве о налогах и сборах остаются неурегулированные положения, которые создают спорные ситуации и мешают каче-

ственным и своевременным действиям налоговых органов. Проведенное исследование позволило выявить следующие проблемные аспекты, требующие нормативного закрепления:

– надлежащее направление материалов и результатов налоговой проверки в адрес налогоплательщика в случаях наличия у налогового органа подтвержденной информации о ненахождении налогоплательщика по адресу регистрации и невозможности обнаружения местонахождения должностных лиц;

– правомерность проведения налоговым органом проверки в отношении налогоплательщика, зарегистрированного в ином субъекте Российской Федерации.

Нередко налогоплательщики не соглашаются с позицией налогового органа, что ведет к увеличению числа споров, в том числе подаваемых в вышестоящий налоговый орган жалоб. В связи с чем в рамках исследования проведен обзор правовых позиций, сформированных Федеральной налоговой службой Российской Федерации по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков по вопросам осуществления выездных налоговых проверок

В настоящее время приоритетом налоговых органов является добровольное устранение выявленных рисков налогоплательщиками и отказ от их применения в последующие периоды. Для этого основным принципом работы органов стало выстраивание доверительных отношений с налогоплательщиками путем плодотворного и эффективного сотрудничества. Одной из форм такого сотрудничества стало досудебное урегулирование конфликтов, которое не только позволяет оперативно разрешать налоговые споры, минимизировать расходы сторон, сократить сроки рассмотрения, но и способствует разгрузке арбитражных судов.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен обязательный досудебный порядок обжалования урегулирования налоговых споров для актов и решений по выездным налоговым проверкам, что закреплено п. 2 ст. 138 НК РФ.

Согласно налоговому законодательству на основании Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 налогоплательщик имеет право на защиту своих интересов путем представления в вышестоящий налоговый орган возражений на акт налоговой проверки, апелляционной жалобы на решение, не вступившие в силу, и жалобы на вступившие в силу акты налогового органа ненормативного характера. Порядок и сроки обжалования регулируются налоговым законодательством.

Количество жалоб в вышестоящие налоговые органы в целом по России в 2022 г. увеличилось на 34,6 % по отношению к 2021 г. и составило 21 423 жалобы.

Более половины от удовлетворенных сумм по рассмотренным жалобам приходится на суммы штрафных санкций, подтвержденные вышестоящим налоговым органом в связи с применением смягчающих обстоятельств, при этом позиция по существу спорных вопросов полностью поддерживается.

За период 2022 г. в УФНС России по Пермскому краю поступило 679 жалоб по налоговым спорам, что больше в 1,3 раза, чем за 2021 г. (528 жалоб). Из рассмотренных за 2022 г. 596 жалоб, признаны обоснованными (полностью или частично) 218 жалоб (36,6 %) (*Смирнов А. Выездная налоговая проверка — 2024: как проводится и как избежать [Электронный ресурс] // URL: https://www.kontur-extern.ru/info/37921-vyezdnyaya_nalogovaya_prverka/?ysclid=lvukq5j8yu4561541 [дата обращения: 09.07.2024]*).

Анализ обзора правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков, позволил выявить, что основными причинами жалоб налогоплательщиков на акты и решения налогового органа являются существенные процедурные нарушения.

Одним из частых предметов обжалования является определение срока вступления в силу решения, принятого по результатам налоговой проверки. Возникает вопрос относительно того, с какого момента следует исчислять срок на обжалование решения налогового органа. Возможно несколько вариантов, один из которых состоит в том, что срок исчисляется с момента вручения решения или его получения по иным каналам связи. Однако более правильным представляется

позиция налоговых органов, состоящая в том, что согласно пп. 1, 2, 5 ст. 6¹, п. 9 ст. 101 НК РФ моментом начала течения срока на вступление в силу решения по налоговой проверке является следующий день после вручения решения. Таким образом, общество может подать апелляционную жалобу в течение месяца после вручения решения, включая последний день этого месяца.

Нередко предметом обжалования со стороны налогоплательщика являются и иные обстоятельства, примером которых могут являться:

- неуведомление или ненадлежащее уведомление налогоплательщика о месте, времени и дате рассмотрения материалов налогового контроля;
- отсутствие у налогоплательщика возможности предоставления объяснений и возражений по причине его отсутствия на рассмотрении материалов по вине налогового органа;
- непредоставление или предоставление с нарушением сроков налоговым органом всех материалов налоговой проверки для ознакомления налогоплательщику;
- ненаправление или ненадлежащее направление материалов и результатов налоговой проверки в адрес налогоплательщика, в том числе диспут сторон о получении или неполучении налогоплательщиком материалов налоговой проверки по телекоммуникационным каналам связи и по почте;
- неправомерность проведения проверки налоговым органом.

Таким образом, анализ обзора правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков, подтверждает выводы недостаточной нормативно-правовой урегулированности осуществления выездных налоговых проверок, установленных в ходе анализа практики применения соответствующего законодательства.

Литература

1. *Мальцев О. В.* Проблема неопределенности обязательных платежей как источника формирования доходной части бюджетов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 46–47.

References

1. *Mal'tsev O. V.* Problema neopredelennosti obyazatel'nykh platezhei kak istochnika formirovaniya dokhodnoi chasti byudzhetrov [The problem of uncertainty of mandatory payments as a source of formation of the revenue side of budgets]. In *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya. Sbornik materialov X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The penitentiary system and society: the experience of interaction. Collection of materials of the X international scientific and practical conference]. Perm', 2023, pp. 46–47. (In Russian)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

Войнич Константин Викторович

***Цель:** определить и оценить необходимость в защите психоэмоционального состояния несовершеннолетних в уголовном процессе в условиях продолжающейся цифровизации. На основе данного анализа выявить, предложить и обосновать эффективные методы и способы психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних в уголовном процессе с использованием цифровых технологий. Оценить эффективность и степень их влияния на защиту психологического состояния несовершеннолетних в период прохождения различных процедур уголовного процесса.*

***Методология:** анализ, синтез, системный метод, индукция, формально-юридический метод.*

***Выводы.** В условиях современного мира и продолжающейся цифровизации усматривается необходимость во внедрении цифровых технологий в уголовный процесс. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном процессе имеет большое значение для обеспечения защиты и безопасности их психологического состояния, с помощью цифровых технологий такая защита будет наиболее эффективной.*

***Научная и практическая значимость.** Заключается в обосновании необходимости применения различных инструментов, преимущественно цифровых технологий, для защиты и сопровождения несовершеннолетних в уголовном процессе. Такое сопровождение важно для обеспечения стабильного психоэмоционального состояния несовершеннолетних и его защиты во время уголовного процесса. Важное научное и практическое значение также придается цифровизации в уголовном процессе в целом.*

***Ключевые слова:** цифровизация уголовного процесса, психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних, защита психического и эмоционального состояния несовершеннолетних.*

В последнее десятилетие в области уголовно-процессуального права ведется множество дискуссий на тему цифровой трансформации уголовного процесса в России. При этом цифровизация затрагивает не только сферу уголовно-процессуального права, но и другие отрасли права, а глобально и все сферы общественной жизни. Наступление XXI в. ознаменовало собой начало эпохи информационных технологий, когда цифровая информация становится неотъемлемым и важнейшим элементом общественной жизни. Благодаря Интернету и цифровым технологиям обмен информацией, ее поиск и использование стали легкодоступным и повседневным элементом жизни. Поэтому цифровизация в настоящее время не представ-

ляет собой что-то удивительное или необычное. В подтверждении этого можно вспомнить Указ президента РФ В. В. Путина от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

Цифровые технологии в последнее время стали развиваться с необычайной скоростью. Еще двадцать лет назад человечество не могло даже представить, что доступ почти ко всей информации в мире будет умещаться, например, в каждом смартфоне. В современном мире цифровые технологии постоянно развиваются и затрагивают абсолютно все сферы жизни человека. Такие технологии, несомненно, упрощают жизнь и позволяют осуществлять различные действия, и мы затрачиваем на это

минимум времени. В своей статье В. А. Плотников дает следующее понятие цифровизации: «Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности» [2, с. 17].

С данным определением нельзя не согласиться, так как оно наиболее полно отражает сущность цифровизации и содержит в себе все ее составляющие элементы.

Цифровизация также наступает и в юридической сфере. Цифровой документооборот, онлайн-консультации, электронная подача документов являются лишь малой частью продолжающейся цифровизации данной сферы.

Отдельного внимания заслуживает цифровизация в работе правоохранительных органов. По сей день преобладающее большинство документов ведется и хранится в бумажном виде, что не может не сказываться на скорости и эффективности работы сотрудников правоохранительных органов. Конечно, это обусловлено многими объективными факторами и невозможностью в краткие сроки перевести все документы в электронный вид. Но цифровизация в этой сфере необходима не только для ведения документооборота, но и для остальных направлений деятельности внутренних органов. Например, работа с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. В настоящее время это актуальная проблема — участие несовершеннолетних и обеспечение их безопасности, а также сохранение психологического состояния в процессе проведения с ними различных следственных действий. С приходом цифровизации стала возможной дистанционная работа с несовершеннолетними и проведение следственных действий посредством видео-конференц-связи, что позволяет несовершеннолетнему участнику находиться в привычной обстановке, чувствовать себя защищенным, благодаря этому он может давать более подробную картину произошедшего, что иногда очень важно для расследования.

Большую роль играет цифровизация и в уголовном процессе. Например, П. С. Пастухов в своей статье пишет: «Информация нематериальна, но в наше время информационная среда, существующая в телекоммуникационных каналах связи, стала полноценным заменителем материального мира. Происходящие в нем события, в том числе преступления, отражаются на различных «объектах», а также в сознании субъектов. Если совершается преступление с использованием компьютера, будет оправданным считать, что его информационные следы могут по праву считаться аналогом

материальных следов, оставляемых обычным преступлением» [1, с. 149].

В данной работе автор выражает мнение, что цифровой след вполне может считаться таким же доказательством, как и предметы материального мира. Это мнение говорит о том, что цифровизация современного мира неизбежно коснется (или уже коснулась) всех сфер жизни человека. Это подтверждает необходимость глубокой интеграции цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов.

Цифровизация необходима во всех видах деятельности правоохранительных органов, в том числе и на всех стадиях уголовного процесса.

Особое значение имеет цифровизация для несовершеннолетних. Ввиду несформировавшейся психики, неполного психофизиологического и интеллектуального развития наиболее нуждающейся в защите группой населения в уголовном процессе являются именно несовершеннолетние. По данным причинам несовершеннолетние более подвержены запугиванию и влиянию со стороны взрослых. Для обеспечения их безопасности и предотвращения негативного влияния на психику данный слой населения нуждается в дополнительной защите. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержатся нормы, гарантирующие права несовершеннолетних и обеспечивающие безопасность их психического здоровья, например ст. 191 УПК РФ, согласно которой допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля проводится с участием педагога (*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [ред. от 22.04.2024] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [дата обращения: 02.08.2024]*).

Однако ввиду продолжающейся цифровизации в настоящее время важность психологического тестирования несовершеннолетних для выявления и определения их психоэмоционального состояния приобретает все большее значение для уголовного процесса. Использование программных средств для проведения такого тестирования становится все более распространенным и эффективным методом для определения психического и эмоционального состояния несовершеннолетних во время уголовного процесса.

Психоэмоциональное состояние несовершеннолетних играет важную роль во время уголовного процесса. Находясь в стабильном психическом и эмоциональном состоянии, несовершеннолетние способны дать необходимую информацию без вреда для их психического здоровья. Определение психи-

ческого здоровья детей и подростков требует специальных методов и инструментов, одним из которых является психологическое тестирование. С развитием информационных технологий стало возможным использование специализированных программных средств для проведения такого тестирования.

В качестве примера таких средств может выступить программное тестирование с вопросами, посвященными психоэмоциональному состоянию несовершеннолетнего. Пример таких вопросов из доступных онлайн тестов: как часто наблюдаете пониженное настроение; как часто посещают мысли о самоубийстве; беспокоят какие-либо проблемы со здоровьем и т. п. Подобные тестирования представляется возможным проводить с использованием компьютерной техники без необходимости покидать СИЗО, например.

Конкретно в уголовном процессе для определения состояния несовершеннолетнего и выявления проблем в нем, конечно, необходимы вопросы, сформулированные квалифицированным специалистом. Также результаты теста, помимо подведения итога программой, должны быть изучены специалистом для дачи более полной и объективной картины.

Примером также может выступить проведение допроса несовершеннолетнего или проведение иных мероприятий уголовного процесса посредством использования видео-конференц-связи. Данный способ может способствовать снижению уровня стресса несовершеннолетнего, так как привычная для него обстановка (например, дом) будет выступать успокаивающим фактором. Однако для использования данного метода необходимо будет обеспечить защиту звонка во избежание утечки конфиденциальной информации.

Еще одним примером является видеозапись стадий уголовного процесса. Например, запись дачи показаний несовершеннолетним или его допрос. Данный способ будет особо полезен при допросе потерпевших несовершеннолетних, в отношении которых были совершены преступления, травмирующие не только физически, но и морально. Также видеозапись показаний позволит несовершеннолетнему не проживать из раза в раз данную ситуацию, давая одни и те же показания на каждой стадии уголовного процесса. Записи могут быть, например, предоставлены в суд в качестве доказательств, чтобы защитить психику несовершеннолетнего от возвращения и нового проживания травмирующей его ситуации.

При этом использование цифровых технологий не должно нарушать права несовершеннолетних и соответствовать всем принципам уголовного права и права в целом. В своей работе Ю. Б. Абра-

мович приводит несколько принципов, которым должна соответствовать цифровизация в уголовном процессе:

«1. Принцип «единства фактологических и процессуальных аспектов в цифровых контентных уголовных дел».

Этот принцип гласит о том, что необходимо объединение фактов и действий, которые могут повлиять на принятие решения, а также продвигают дело от стадии к стадии судопроизводства.

2. Принцип «обеспечения контроля за выполнением следственными и судебными органами требований процессуального законодательства».

Программное обеспечение, используемое в ходе цифровизации, должно отражать установленную законом последовательность совершения процессуальных действий и обязательную структуру процессуальных документов для недопущения нарушений.

3. Принцип «обеспечения дифференцированной доступности для различных категорий участников уголовного судопроизводства отдельных фрагментов цифрового контента уголовного дела».

Этот принцип гласит о том, что защитник может полностью ознакомиться с электронным вариантом дела.

4. Принцип «обеспечения функциональных коммуникаций между сторонами уголовного судопроизводства, органами прокуратуры и судебными органами с отражением содержания этих коммуникаций в цифровом контенте уголовного дела».

Это свидетельствует о том, что стороны, а также другие участники процесса смогут производить подачу всех необходимых документов онлайн, а следователи, дознаватели, органы прокуратуры и судебные органы — реагировать на поступившие в их адрес заявления и ходатайства в порядке, установленном законом, с отражением содержания их реакций в цифровом контенте.

5. Принцип «сохранения в ходе цифровизации уголовного судопроизводства следственной, адвокатской и иных охраняемых законом тайн от лиц, не имеющих права на доступ к этим тайнам».

Здесь говорится о том, что в ходе цифровизации уголовного судопроизводства все данные цифрового контента надежно защищены от преступного посягательства на них» [3, с. 449–450].

С данными принципами нельзя не согласиться, так как они в полной мере соответствуют принципам права и подтверждают направленность цифровизации уголовного процесса на обеспечение защиты несовершеннолетних.

Также к преимуществам цифровизации можно отнести:

1. Рост эффективности рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Электронный документооборот, использование компьютерных программ и цифровых носителей информации позволяют упорядочить необходимую для дела информацию и обеспечить более быстрый доступ к ней в случае необходимости.

2. Высокий уровень безопасности и хранения конфиденциальной информации. Цифровую информацию можно обеспечить качественной защитой, зашифровав ее. Это позволит исключить несанкционированный доступ к ней или ее утечку.

3. Улучшение доступности и затрата меньшего количества времени на процессуальные действия. Видео-конференц-связь позволяет проводить допрос или судебные заседания без физического присутствия лица, что значительно экономит время, особенно в случаях, если лицо находится в отдаленных районах от необходимого места нахождения.

4. Сокращение затрат и экономия ресурсов. Переход к использованию цифровой информации позволит сократить затраты на бумажные документы, почту и доставку. Передать информацию по Интернету намного быстрее и дешевле, чем традиционными почтовыми способами.

Конечно, есть и некоторые недостатки цифровизации:

1. Обеспечение безопасности данных. Для обеспечения должного уровня безопасности

и конфиденциальности данных необходима разработка программного обеспечения, что является долгим и энергозатратным процессом, требующим ресурсов.

2. Обеспечение непрерывности работы всех систем. Для стабильной работы всех органов необходимо минимизировать вероятность сбоев и неполадок во всех системах, а также обеспечить их стабильность и надежность.

3. Правовое регулирование. Для проведения цифровизации и внедрения цифровых технологий в уголовный процесс представляются необходимым разработка и принятие соответствующих правовых актов, регламентирующих порядок их функционирования и использования.

Таким образом, цифровизация является неизбежным процессом, уже присутствующим в нашей жизни. Данного процесса никак не избежать и не абстрагироваться от него. Необходимо внедрять информационные технологии в нашу жизнь, так как они существенно облегчают решение различных проблем и помогают в решении задач. В уголовном процессе с участием несовершеннолетних также усматривается необходимость внедрения и использования цифровых технологий, так как они способны обеспечить стабильное психофизиологическое состояние несовершеннолетних и защиту от травмирующих факторов.

Литература

1. *Пастухов П. С.* Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149–153.
2. *Плотников В. А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
3. *Абрамович Ю. Б.* Обеспечение прав несовершеннолетнего в потерпевшего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 442–454.

References

1. *Pastukhov P. S.* Elektronnoe veshchestvennoe dokazatel'stvo v ugovolnom sudoproizvodstve [Electronic physical evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2015, no. 396, pp. 149–153. (In Russian)
2. *Plotnikov V. A.* Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossiiskoi ekonomike [Digitalization of production: theoretical essence and development prospects in the Russian economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the Saint Petersburg State University of Economics], 2018, no. 4 (112), pp. 16–24. (In Russian, abstract in English)
3. *Abramovich Yu. B.* Obespechenie prav nesovershennoletnego v poterpevshego v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [Ensuring the rights of a minor as a victim in the context of digitalization of public relations in the field of criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 2022, no. 20, pp. 442–454. (In Russian, abstract in English)

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Машинникова Наталья Олеговна

Цель: выявить и проанализировать обстоятельства, препятствующие разрешению/урегулированию уголовно-правовых конфликтов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В статье рассматривается несоответствие критериев оценки эффективности процессуальной деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, а также его обязанностей и широты дискреционных полномочий назначению уголовного судопроизводства.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Систему критериев оценки эффективности должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, их функциональные обязанности и дискреционные полномочия следует привести в соответствие с целью и назначением уголовного судопроизводства.

Научная и практическая значимость. Необходимо уйти в уголовном судопроизводстве от правовой конструкции, которая презюмирует наличие преступления как явления объективной действительности на момент возбуждения уголовного дела. Следует исходить из того, что целью уголовного судопроизводства является разрешение уголовно-правового конфликта. Формы разрешения уголовно-правового конфликта подразделяются:

– на собственно разрешение или разрешение по существу, при котором исследуются причины конфликта, его признаки, позволяющие отнести его к категории уголовно-правовых (событие и состав преступления), устанавливается причастность лиц и их процессуальный статус (постановление приговора, вынесение постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления либо его состава, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления либо его состава);

– урегулирование его в силу процессуальных оснований (прекращение уголовного дела за примирением сторон, с назначением меры уголовно-правового характера, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, за непричастностью лица к совершению преступления и т. д.).

Урегулирование конфликта возможно в силу того, что: разрешение его по существу нецелесообразно и затратно (судебный штраф); степень общественной опасности существенно снижена (истечение срока давности); разрешение его по существу не позволит либо существенно отсрочит возмещение вреда потерпевшему (примирение сторон / возмещение вреда); разрешение его по существу преждевременно (прекращение уголовного преследования за непричастностью лица к совершению преступления); разрешение его по существу находится в противоречии с необходимостью борьбы с организованной преступностью (заключение досудебного соглашения о сотрудничестве).

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, уголовно-процессуальные отношения, стигматизация, реабилитирующие основания, критерий оценки, эффективность деятельности, уголовно-процессуальная функция, досудебная стадия, дискреционные полномочия, конвергенция.

Уголовно-правовой конфликт является одним из видов социального конфликта. Его особенностями выступают:

- 1) противоправность и повышенная общественная опасность (реальные или мнимые);
- 2) установленный законом способ разрешения (урегулирования).

В последнее время гуманизация уголовной политики России благоприятствует конвергенции публичного и частного права и способствует применению уже имеющихся и поиску новых способов альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов. Именно конвергенция позволяет рассмотреть материальное и процессуальное уголовное право с позиций конфликта и возможности его разрешения, а также вероятности и целесообразности удовлетворения интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № 2665-О к полномочиям государства относится право отказаться от уголовного преследования по основаниям и на условиях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что отвечает конституционным установлениям о гуманной природе правового демократического социального государства, которое не может считать уголовно-правовое принуждение самоцелью, признавать в нем безальтернативное средство защиты справедливости или незаменимый инструмент регулирования социальных отношений.

Как ни удивительно, но, казалось бы, наиболее эффективный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов на стадии предварительного расследования, который минимизирует любые издержки и позволяет наиболее быстро и эффективно возместить вред потерпевшим, представляет собой серьезные трудности. Данная статья посвящена проблеме разрешения уголовно-правового конфликта наиболее рациональными средствами и методами в отличие от складывающейся практики.

Полагаем, что именно наличие уголовно-правового конфликта является основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений. Уголовно-процессуальный закон допускает незаконность уголовного преследования по причине незаконности деятельности должностных лиц и его необоснованность, в связи с чем предусматривает окончание уголовного судопроизводства (прекращение) по реабилитирующим основаниям за отсутствием события, состава, повода, непричастностью, малозначительностью. Складывается ситуация, когда преступления нет, а уголовное судопроизводство есть.

Однако всегда ли при этом сам факт его начала и сам процесс судопроизводства является незаконным и необоснованным? Скорее всего, нет.

Так, если в ходе уголовного судопроизводства будет установлено, что законный повод для возбуждения уголовного дела отсутствовал, то оно безусловно является незаконным. В частности, если при возбуждении уголовного дела на основании рапорта сотрудника следователь исходит из того, что обвинение по нему является публичным, но в ходе уголовного судопроизводства выясняется, что уголовное дело относится к категории дел частного-публичного либо частного обвинения, а заявление о его возбуждении от потерпевшего отсутствует, то само уголовное судопроизводство является незаконным в силу отсутствия надлежащего повода для возбуждения уголовного дела.

Если же на любой стадии процесса выяснится, что отсутствует событие либо состав преступления и на основании этого будет принято соответствующее процессуальное решение, то само уголовное судопроизводство при таких обстоятельствах не обладает признаком незаконности. Это обусловлено тем, что уголовное судопроизводство и создано для того, чтобы выяснить, а было ли преступление и имеется ли у государства право на наказание лица, которое определено им как лицо, причастное к совершению этого преступления.

Все способы завершения уголовного судопроизводства можно разделить на две укрупненные категории:

- 1) реабилитирующие,
- 2) стигматизирующие.

Завершение уголовного судопроизводства позитивным результатом является нормальным, законным. К сожалению, вопреки самой логике построения уголовно-процессуального закона, оправдание или другой реабилитирующий исход для всех участников уголовного судопроизводства (властных субъектов. — Примеч. авт.) буквально означают брак в работе [1, с. 147], однако оцениваться так не должно.

При установлении до возбуждения уголовного дела либо в ходе уголовного судопроизводства мнимости, а возможно, и ложности приведенных выше свойств уголовно-правового конфликта такой конфликт должен быть завершён без последствий стигматизации вовлеченных в него лиц.

Возможно, следует посмотреть на наказание как на средство урегулирования уголовно-правового конфликта, а на стигматизацию — как на негативное уголовно-правовое последствие такого урегулирования. При данном подходе при наличии иных альтернативных средств урегулирования

выбор такого средства и его применение зависит от наличия у должностного лица дискреционных полномочий в этой части, а также от обстоятельств конкретного уголовного дела (материала).

В качестве примера по материалу проверки можно привести отказ в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Такое постановление можно вынести без ведома лица, в нем упомянутого. Обязательное наличие согласия такого лица на принятие решения об отказе в возбуждении в отношении его уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ законом не предусмотрено. Однако такое постановление может иметь негативные правовые последствия — отказ в принятии на работу в правоохранительные либо судебные органы. Причем самому человеку может стать о нем известно только по факту отказа в трудоустройстве. Кроме того, здесь следует задаться вопросом о возможности установления в рамках досудебной проверки события и состава преступления и степени достоверности для того, чтобы установить их безусловное наличие и в возбуждении уголовного дела отказать по иным основаниям.

Что касается дискуссий о возможных существенных и процедурных способах завершения уголовно-правового конфликта, то здесь следует исходить из назначения уголовного судопроизводства, а именно возможности одновременного соблюдения следующих условий:

- защиты лица, потерпевшего от преступления (в случае, если его факт будет достоверно установлен);
- защиты лиц от незаконного уголовного преследования.

Исходя из этого уголовно-правовой конфликт может быть завершен:

- 1) разрешением по существу,
- 2) путем процессуального урегулирования.

Разрешить уголовно-правовой конфликт можно путем достижения разумного компромисса, удовлетворяющего требованиям обеих сторон. Достичь его можно по-разному, в зависимости от правовых (категория дела: по тяжести уголовного преследования либо по виду обвинения; порядок судопроизводства и т. д.) и фактических (возможность возмещения вреда лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и готовность потерпевшего принять такое возмещение) особенностей конкретного уголовного дела. В связи с повышенной общественной опасностью и противоправностью такого конфликта его разрешение по существу требуется не всег-

да. Порой даже постановление обвинительного приговора и назначение виновному наказания не удовлетворяет потребности потерпевшей стороны в возмездии. Более того, далеко не всегда удовлетворение судом гражданского иска в уголовном судопроизводстве влечет за собой реальное возмещение ущерба потерпевшему.

Однако любую возможность достигнуть такого результата следует использовать. К таким примерам можно отнести прекращение уголовного дела за примирением сторон.

Процессуальное урегулирование уголовно-правового конфликта не всегда учитывает интересы всех сторон уголовного судопроизводства и обусловлено:

- снижением степени общественной опасности;
- необходимостью борьбы с преступностью (например, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). В этом контексте, как справедливо отмечает Н. А. Колоколов, к числу наиболее спорных моментов в уголовном судопроизводстве относится проблема частных интересов «потерпевшего» в публичном уголовном судопроизводстве [2, с. 9].

Приведем пример. По делу о «трезвом» ДТП, повлекшем по неосторожности смерть человека, возбужденному по ч. 3 ст. 264 УК РФ, на стадии предварительного расследования обвиняемый примирился с потерпевшим и возместил моральный вред в сумме, указанной последним. Претензии у потерпевшего к обвиняемому отсутствуют. Морально-этическая сторона вопроса обусловлена тем, что погибший находился в состоянии алкогольного опьянения и своим поведением спровоцировал неосторожное преступление. В материалах дела имеются ходатайства о его прекращении по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, как от обвиняемого и его защитника, так и от потерпевшего. Между тем, несмотря на наличие всей совокупности оснований для принятия положительного процессуального решения, а именно: совершение преступления средней тяжести, факт примирения с потерпевшим и заглаживание вреда, в прекращении уголовного дела на стадии предварительного расследования отказано с сухой сугубо непроцессуальной формулировкой «прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ — это право, а не обязанность следователя».

Такое процессуальное решение не является единичным случаем правоприменения, а представляет собой устоявшуюся согласованную позицию органов предварительного расследования и прокуратуры.

Наиболее негативным не только процессуальным, но и материальным последствием такой позиции в скором времени может явиться то, что обвиняемые, которые могут и желают добровольно возместить вред, причиненный преступлением, не будут этого делать, поскольку их позитивное посткриминальное поведение не находит поощрения у государства в лице его должностных лиц, а потенциальная угроза оставить свою семью на несколько лет без средств к существованию при назначении наказания в виде лишения свободы будет являться самостоятельным стимулом для отказа от добровольного возмещения вреда потерпевшим.

На риторический вопрос «кто от этого выиграет и почему?» есть вполне конкретный ответ: органы предварительного расследования, которые, с одной стороны, не испортят себе статистические показатели, а с другой — уклонятся от выполнения несвойственной для себя уголовно-процессуальной функции в виде разрешения уголовно-правового конфликта.

Казалось бы, следователь раскрыл уголовное дело, установил виновное лицо, которое признало вину и возместило причиненный вред, однако этого для положительной статистики работы следственного отдела недостаточно. Для этого необходимо передать дело в суд.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что орган предварительного расследования крайне редко реализует свое полномочие на разрешение уголовно-правового конфликта в досудебной стадии. Как справедливо отмечает Э. С. Каминский, который определяет разрешение уголовно-правового конфликта не как цель уголовного судопроизводства, а как его функцию, количество прекращенных в ходе досудебного производства уголовных дел примерно в 10 раз меньше, чем в судах [3, с. 44].

Для всех участников уголовного судопроизводства, в том числе следователя и дознавателя, «первостепенными в работе <...> являются соблюдение строгих сроков и следование тем показателям, по которым оценивается их работа» [4, с. 101].

Для органа предварительного расследования и его сотрудников основным критерием оценки успешной работы является количество расследованных и направленных в суд уголовных дел. В связи с чем любой следователь или дознаватель, в чье производство поступает уголовное дело, стремится под любым предлогом передать его на рассмотрение по существу в суд. Любое его прекращение на досудебной стадии уменьшает положительный коэффициент его деятельности.

Такой подход делает практически невозможным к правоприменению любое разрешение (прекращение) уголовно-правового конфликта в досудебной стадии уголовного судопроизводства, поскольку просто невыгодно для лица, принимающего решение по делу.

Другим негативным фактором, оказывающим влияние на возможность разрешения либо прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, является фактическое исключение адвоката — защитника (да и стороны защиты в целом) из расследования уголовного дела. Как справедливо указывает Е. А. Ходжаева, основной арсенал работы адвоката в этих условиях — добиться квазиоправдания (мягкого решения, например, наказания, не связанного с лишением свободы) в обмен на признание вины или отказ от обжалования процессуальных нарушений [1, с. 148], ни о каком прекращении уголовного судопроизводства с освобождением от уголовной ответственности речи не идет. Следует отметить, что не интересуют орган предварительного расследования и потребности потерпевших по уголовному делу.

Таким образом, реальные полномочия участников уголовного судопроизводства обусловлены правилами учета преступлений, которые оказываются важнее УПК РФ [5, с. 9]. Между тем любое заигрывание с системой учета либо фальсификация сведений о преступлениях приводит к тому, что заинтересованными в уголовно-правовой защите лицами изыскиваются иные (альтернативные) способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, в том числе незаконные.

Следовательно, дискреционные полномочия властных субъектов по применению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм оказались заложниками правил учета эффективности их деятельности. Сама же система учета настолько далека от целей и назначения уголовного судопроизводства, а также функциональных обязанностей должностных лиц, что фактически препятствует в этом контексте самой уголовно-процессуальной деятельности.

Другая проблема, препятствующая, на наш взгляд, разрешению уголовно-правового конфликта на досудебной стадии уголовного судопроизводства, кроется в функциональном подходе к процессуальной деятельности должностных лиц.

В общей теории уголовного процесса выделяют следующие уголовно-процессуальные функции:

- 1) обвинения,
- 2) защиты,
- 3) разрешения уголовного дела.

Деятельность органа предварительного расследования и прокуратуры опосредована функцией обвинения. Деятельность подозреваемого, обвиняемого и его защитника обусловлена функцией защиты. Деятельность суда — функцией разрешения дела по существу.

Полагаем, что предварительное расследование является неперенной составляющей функции обвинения, поскольку должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу, не имеют независимого статуса и включены законодателем согласно главе 6 УПК РФ в состав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Кроме того, именно следователь уведомляет лицо о подозрении и предъявляет ему обвинение со всеми вытекающими из данного статуса правовыми последствиями.

В этом контексте следует обратиться к вопросу о том, могут ли следователь или прокурор отказаться от возложенной на них уголовно-процессуальной функции. Может ли следователь отказаться от уголовного преследования, а прокурор в этом же контексте отказаться от обвинения? Могут ли указанные лица взять на себя иную не свойственную им функцию разрешения уголовного дела? Однозначного ответа на этот вопрос нет, поскольку, с одной стороны, отказаться от исполнения возложенных на должностное лицо полномочий такое лицо не в праве, а с другой стороны, отказ от уголовного преследования лица при наличии к тому законных оснований в той же степени соответствует назначению уголовного судопроизводства, в какой и само уголовное преследование лиц, совершивших преступление.

Любое уголовное дело представляет собой процессуальное оформление процедуры разрешения уголовно-правового конфликта. Именно конфликта, а не уголовного преследования за совершение преступления, как это принято считать в правоприменительных кругах, поскольку обратное фактически ставит крест на возможности получения результата, обусловленного отсутствием события либо состава преступления, а также любого иного способа его разрешения, кроме как постановлением по делу обвинительного приговора суда.

Возможность и необходимость разрешения уголовно-правового конфликта на досудебной стадии производства не только предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством в части предоставления соответствующих полномочий властным субъектам (следователю, дознавателю с согласия прокурора), но и вытекает из назначения уголовного судопроизводства. Формой разрешения/урегулирования

такого конфликта на досудебной стадии является прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным в законе.

Проблема, на наш взгляд, кроется в том числе в содержательной части дискреционных полномочий должностных лиц. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь сам направляет ход расследования, что позволяет формировать состав материалов уголовного дела не только не в соответствии с требованием объективности, которое по большому счету ему никто не предъявляет, но и вопреки назначению уголовного судопроизводства. Следователь как лицо, осуществляющее уголовное преследование, не обязан собирать и приобщать по ходатайству защиты к материалам уголовного дела доказательства, оправдывающие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, либо указывающие на отсутствие события преступления.

При таких обстоятельствах с учетом принятых критериев эффективности работы органов предварительного следствия шансы сделать процедуру урегулирования уголовно-правовых конфликтов на стадии досудебного производства реально работающей являются минимальными.

Безусловно, упрощение и ускорение процедур урегулирования уголовно-правовых конфликтов с наименьшими издержками для его сторон и государства является необходимым условием развития уголовно-процессуального законодательства. Однако прежде, чем предлагать формы усовершенствования имеющихся в законе способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов на досудебной стадии и разрабатывать новые, следует более подробно изучить обозначенные выше вопросы и попробовать найти пути их решения.

С нашей стороны в самом общем виде они представляются следующим образом:

1. Для целей эффективного и справедливого разрешения уголовно-правового конфликта необходимо отказаться от презюмирования наличия преступления как явления объективной действительности при возбуждении уголовного дела, поскольку, имело оно место либо нет, устанавливается при принятии окончательного процессуального решения по делу. В противном случае избежать обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве невозможно.

2. Необходимо пересмотреть систему функций участников уголовного судопроизводства. Отказаться от понимания следователя и прокурора как участников уголовного судопроизводства только со стороны обвинения. В частности, в рамках функционального подхода следует переосмыслить установленный ч. 2 ст. 15 УПК РФ запрет на воз-

ложение разных функций на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что защита прав участников уголовного судопроизводства в контексте ст. 6 УПК РФ является тем, ради чего в принципе создавалась процедура судопроизводства, поскольку для того, чтобы «наказать», «покарать», «отобрать», процессуальный закон не требуется, а действующая формулировка ч. 2 ст. 15 УПК РФ в принципе запрещает следователю и дознавателю собирать доказательства, оправдывающие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на досудебной стадии производства в настоящее время в принципе противоречит смыслу ст. 15 УПК

РФ, поскольку при этом: 1) происходит совмещение разных функций у одного властного субъекта в уголовном судопроизводстве; 2) предполагается односторонний отказ уполномоченного лица от осуществления возложенной на него уголовно-процессуальной функции (например, обвинения).

3. Функциональный подход следует формировать исходя из назначения уголовного судопроизводства для достижения цели эффективного и справедливого разрешения уголовно-правового конфликта.

4. Систему критериев оценки эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, следует привести в соответствие с целью и назначением уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Ходжаева Е. А.* Институциональный дизайн рабочих групп расследования уголовного дела: на примере районных судов малых городов и сельской местности // Мир России. 2024. Т. 33. № 2. С. 142–162.
2. *Колоколов Н. А.* А потерпевший пусть потерпит? Закон не должен игнорировать интересы жертв преступлений // Юридический вестник. 1999. № 1. С. 9.
3. *Каминский Э. С.* Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2021. 198 с.
4. *Paneyakh Ella.* Faking performance together: systems of performance evaluation in Russian enforcement agencies and production of bias and privilege, *Post-Soviet Affairs*, 2014 Vol. 30, Nos. 2–3, 115–136 p.
5. *Шклярук М., Скугаревский Д., Дмитриева А., Скифский И., Бегтин И.* Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исследовательский отчет. М.: СПб.: Норма, 2015. 122 с.

References

1. *Khodzhaeva E. A.* Institutional design of working groups for criminal investigation: on the example of district courts of small towns and rural areas. *Mir Rossii [World of Russia]*, 2024, vol. 33, no. 2, pp. 142–162. (In Russian)
2. *Kolokolov N. A.* A poterpevshii pust' poterpit? Zakon ne dolzhen ignorirovat' interesy zhertv prestuplenii [And let the victim be patient? The law should not ignore the interests of crime victims]. *Yuridicheskii vestnik [Legal Bulletin]*, 1999, no. 1, p. 9. (In Russian)
3. *Kaminskii E. S.* Obespechenie publichnykh pravovykh interesov pri primenenii al'ternativnykh sposobov razresheniya ugolovno-pravovykh konfliktov v dosudebnom proizvodstve [Ensuring public legal interests in the use of alternative methods of resolving criminal legal conflicts in pre-trial proceedings]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. Moscow, 2021. 198 p. (In Russian)
4. *Paneyakh Ella.* Faking performance together: systems of performance evaluation in Russian enforcement agencies and production of bias and privilege, *Post-Soviet Affairs*, 2014 Vol. 30, Nos. 2–3, 115–136 p. (In English)
5. *Shklyaruk M., Skugarevskii D., Dmitrieva A., Skifskii I., Begtin I.* Kriminal'naya statistika: mekhanizmy formirovaniya, prichiny iskazheniya, puti reformirovaniya. Issledovatel'skii otchet [Crime statistics: mechanisms of formation, reasons for distortion, ways of reform. Research report]. Moscow, St. Petersburg, Norma Publ., 2015. 122 p. (In Russian)

КОНФЕРЕНЦИЯ

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Кадников Николай Григорьевич,
Зайцев Олег Александрович,
Жилкин Максим Геннадьевич

***Цель:** освещение итогов международной научно-практической конференции, посвященной проблемам освобождения от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран, проходившей 23–24 мая 2024 г. в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя.*

***Методология:** в статье используется метод анализа и синтеза информации, представленной в выступлениях участников конференции. Обсуждены проблемные вопросы правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, с которыми сталкиваются правоприменители в Российской Федерации и зарубежных странах.*

***Выводы.** Конференция подчеркнула необходимость международного сотрудничества и обмена мнениями по поводу видов освобождения от ответственности и наказания, условий и оснований освобождения, совершенствования уголовного и иных отраслей законодательства. Особое внимание было уделено сравнительно-правовому анализу соответствующих уголовно-правовых норм.*

***Научная и практическая значимость.** Научная значимость статьи заключается в предоставлении комплексного анализа современных проблем борьбы с преступностью и предложениях по их решению. Практическая значимость заключается в выработке рекомендаций для совершенствования уголовного законодательства и улучшения международного сотрудничества в сфере правопорядка.*

***Ключевые слова:** наука уголовного права, освобождение от уголовной ответственности и наказания, уголовное законодательство зарубежных стран, судебное толкование.*

23–24 мая 2024 г. состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран», организованная кафедрой уголовного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кафедрой уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя совместно с Международным союзом криминалистов и криминологов. Пленарное заседание конференции про-

ходило в зале Совета Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

В работе конференции в смешанном режиме (очно и в дистанционном формате) приняли участие практические работники и ученые различных вузов Российской Федерации и зарубежных стран (Социалистической республики Вьетнам, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Армения и др.).

Со словами приветствия к присутствующим обратились:

– Стольников Павел Михайлович, начальник Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;

– Зайцев Олег Александрович, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

– Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон (Юлдошев Рифат Рахмаджонович), заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

Павел Михайлович Стольников передал приветствие участникам конференции от имени начальника Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидата педагогических наук И. А. Калиниченко, а также отметил, что проведение подобных научных форумов стало доброй традицией. Международные конференции такого уровня в различных сферах науки и практики позволяют более глубоко понять существующие реалии, обсудить имеющиеся проблемы правового регулирования и правоприменения, предложить совместные решения имеющихся проблем. Научные диспуты позволяют поднять интерес у студентов, курсантов, адъюнктов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей к научным проблемам в сфере противодействия преступности.

Олег Александрович Зайцев передал участникам конференции приветствие президента Международного союза криминалистов и криминологов, кандидата юридических наук, доцента Николая Филипповича Бодрова и выразил уверенность в том, что весьма актуальная тематика конференции, предусматривающая дискуссии по поводу современных тенденций законодательства в части регламентации видов и оснований освобождения от уголовной ответственности, позволит более тщательно подчеркнуть направленность уголовной политики.

Рифат Рахмаджон Рахмаджонзода (Юлдошев Рифат Рахмаджонович), заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, от имени руководства Академии МВД Республики Таджикистан поприветствовал всех присутствующих на этой значимой международной научно-практической конференции, посвященной вопросам

освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран. Он передал участникам теплые пожелания и искренние поздравления с началом столь важного мероприятия.

Рифат Рахмаджонович отметил ключевую роль систематизации оснований освобождения от уголовной ответственности в законодательстве наших стран. Он указал на важность понимания того, что четкие и прозрачные основания для освобождения от уголовной ответственности являются залогом справедливого правосудия и соблюдения прав человека. В этом контексте законодательные нормы Республики Таджикистан и Российской Федерации должны обеспечивать баланс между правами обвиняемых и общественными интересами.

Систематизация оснований освобождения от уголовной ответственности в Таджикистане и России требует глубокого анализа и постоянного совершенствования. Важно учитывать как международный опыт, так и специфику национальных правовых систем. В этой связи обмен мнениями и практическими наработками в рамках таких конференций приобретает особое значение. Наши страны должны стремиться к унификации подходов и выработке общих принципов, которые будут способствовать правовой определенности и предсказуемости правоприменительной практики.

Рифат Рахмаджонович выразил уверенность, что обсуждения и выводы, сделанные на данной конференции, будут способствовать дальнейшему развитию уголовного законодательства и правоприменительной практики в наших странах. Он пожелал всем участникам плодотворной работы, интересных дискуссий и успешного сотрудничества.

На пленарном заседании выступили:

– Кадников Николай Григорьевич, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, член бюро Международного союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России;

– Зайцев Олег Александрович, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный

КОНФЕРЕНЦИЯ

работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

– Гришко Александр Яковлевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, председатель отделения Международного союза криминалистов и криминологов в Центральном федеральном округе, доктор юридических наук, профессор;

– Ковальчук Алексей Васильевич, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

– Реутская Елена Александровна, доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

– Качалов Владислав Викторович, заместитель начальника Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

– Жилкин Максим Геннадьевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, член бюро Международного союза криминалистов и криминологов, главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов», доктор юридических наук, доцент;

– Дмитренко Андрей Петрович, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, член Международного союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор;

– Наумов Вячеслав Викторович, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

– Алференок Елена Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

– Акимов Петр Андреевич, слушатель 5-го курса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя и другие участники.

В своем выступлении Николай Григорьевич Кадников уделил внимание социальной обусловленности норм уголовно-правового института освобождения от ответственности и современным проблемам их применения. В частности, он отме-

тил, что в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ к задачам уголовного закона относятся охрана общественных отношений, определенных законодателем, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Однако не менее важной, по мнению большинства специалистов в теории уголовного права и практиков в сфере правоприменения, является задача разграничения уголовно-правового реагирования, для осуществления которого столь необходим уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности, потому что виновный в этом случае не сталкивается с официальным осуждением и обвинительным приговором суда. Выступающий подчеркнул, что важность и значимость данного уголовно-правового института и необходимость его более тщательного выделения в нормах уголовного закона подчеркивали многие ведущие ученые в науке уголовного права.

Н.Г. Кадников обратил внимание на следующие аспекты, подчеркивающие значимость данного уголовно-правового института: во-первых, нормы данного института имеют значение для выполнения основных задач уголовного закона и в полной мере основаны на принципах справедливости и гуманизма, они подчеркивают гуманистическую направленность уголовной политики и позволяют учитывать не только степень опасности совершенного преступления, но и личность преступника, его постпреступное поведение, направленное на признание своей вины и заглаживание причиненного вреда; во-вторых, нормы этого уголовно-правового института не являются условием всепрощения, не предусматривают реабилитацию освобожденного лица, они способствуют более точной дифференциации ответственности и дают шанс виновному лицу не войти в разряд преступников и осужденных к реальному наказанию, в-третьих, эти нормы отражают неразрывную связь Общей и Особенной частей УК РФ, так как общие основания и условия освобождения закреплены в нормах Общей части, но само преступное деяние, за которое лицо, возможно, будет освобождено, определено в нормах Особенной части УК; наконец, решение об освобождении имеет значение с позиции уголовно-процессуального законодательства, в котором определены нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере правосудия. Это решение принимают специальные должностные лица в рамках законодательно определенной процедуры: на досудебных стадиях уголовного процесса следователь или орган дознания с согласия прокурора, а также прокурор либо суд или единолично судья в про-

цессе судебного рассмотрения уголовного дела до момента вынесения приговора.

Выступающий также подчеркнул современную тенденцию досудебного решения вопроса с ответственностью лица, совершившего преступление, что законодательно оформляется в виде увеличения видов освобождения от уголовной ответственности в нормах Общей и Особенной частей УК РФ.

Подробнее Н. Г. Кадников остановился на имеющихся проблемах. Во-первых, важно, чтобы появилось официальное толкование по поводу соотношения норм УК РФ и УПК РФ, используемых при освобождении от уголовной ответственности лиц не только судом, но следователями и дознавателями на стадии досудебного разбирательства, нормам Конституции РФ, закрепляющим то, что виновность лица устанавливается только обвинительным приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Полагаем, что только суд на основании исследования всех обстоятельств дела может принять такое решение. В настоящее время архиважным было бы разъяснение этого вопроса Конституционным Судом РФ.

Во-вторых, часто возникает вопрос о том, почему в одном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, а в другом освобождается без всяких «может быть», но и в том, и в другом случаях при наличии указанных в законе оснований и выполнении ряда условий. Например, по ст. 75, 76, 76² УК РФ лицо может быть освобождено, а может быть и не освобождено, а по ст. 76¹ УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности. Полагаем, что при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим правоприменители обязаны освобождать лиц, выполнивших все установленные законом условия.

В-третьих, как полагают многие специалисты, виды освобождения, предусмотренные в гл. 11 Общей части и примечании к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, являются безусловными, их применение является окончательным решением и не предусматривает вариантов его отмены. Однако иные последствия предусмотрены по отношению к лицу, освобожденному от ответственности, с назначением судебного штрафа в случае его неуплаты в установленный судом срок. Как следует из ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Разве данная норма позволяет говорить о том, что освобождение от уголовной ответственности и назначение судебного штрафа является безусловным видом? Пола-

гаем, что данный вид освобождения должен быть возможным только после полностью уплаченной суммы штрафа.

В конце выступления Н. Г. Кадников сформулировал ряд предложений для совершенствования законодательства в анализируемой сфере. В частности, с учетом сложившейся в настоящее время в ряде регионов нехватки трудовых ресурсов по многим рабочим профессиям предложено дополнить главу 11 Общей части УК РФ таким видом освобождения, как освобождение от уголовной ответственности с обязательным привлечением к труду (имеется и исторический опыт для этого). Учитывая тревожные ситуации с преступностью несовершеннолетних, предложено рассмотреть потенциал такого вида освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетних, как освобождение с передачей на поруки общественной организации (благо сейчас действуют многочисленные подобные организации, имеющие социальный и практический опыт работы с таким контингентом: например, Российский союз молодежи (Росмолодежь), Общероссийский народный фронт, Общественный Благотворительный Фонд Реабилитации «Новая Жизнь» и др.).

В заключение автор констатировал, что решение многих проблем, связанных с данным уголовно-правовым институтом, предполагает проведение тщательных предварительных социологических исследований, включающих изучение судебной практики, проведение опросов специалистов, уточнение доктринального и судебного толкования.

Весьма эмоциональным и интересным было выступление Александра Яковлевича Гришко, который высказался о проблемах помилования и других видов досрочного освобождения от наказания.

Как отметил Александр Яковлевич, ретроспективный и систематический анализ отраслей законодательства криминального цикла, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, а также законодательства в сфере помилования позволяет сделать вывод, что они все в большей степени приобретают правозащитный характер. Новеллы, привнесенные в эти отрасли законодательства, направлены прежде всего на защиту прав потерпевшего от преступления.

На досудебной стадии, отметил далее выступающий, это коснулось вопросов освобождения от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба, причиненного потерпевшему (гражданину, организации или государству) в результате совершения преступления (ст. 76¹, 76² УК

РФ). Степень возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением, учитывается при условно-досрочном освобождении от наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Важной проблемой для решения вопроса о помиловании, по мнению А. Я. Гришко, является проблема о возмещении материального ущерба, причиненного преступником. Также важно при решении вопроса о помиловании учитывать мнения потерпевших, их родственников, их право участия в судебном заседании при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2¹ ст. 399 УПК РФ).

Как следует из выступления, большое социальное звучание помилование и новые виды досрочного освобождения от уголовного наказания получают в современных условиях. Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. в УК РФ институт освобождения от наказания был дополнен новыми статьями, предусматривающими: освобождение от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в вооруженные силы либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а также лиц, совершивших преступление в период прохождения военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено (ст. 78¹ УК РФ); освобождение от наказания условно лиц, отбывающих наказание за совершение отдельных преступлений, призванных на военную службу, заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы (ст. 80² УК РФ).

Тем не менее, как отметил А. Я. Гришко, сопоставление норм уголовного законодательства и законодательства о помиловании позволяет установить наличие в них оценочных категорий, коллизий и пробелов, что, несомненно, актуализирует тему совершенствования законодательства в данной сфере и практики его реализации.

В выступлении были затронуты и другие проблемы, касающиеся правового механизма осуществления помилования и иных мер освобождения осужденных от наказания.

Роль и значение института помилования, по мнению выступающего, могла бы быть более значимой при расширении форм его применения:

снижении срока неотбытой части наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания; при учете не только материально ущерба, но и морального вреда. К ходатайству о помиловании в качестве прилагаемого документа следует приобщать информацию об извещении потерпевшего, его законного представителя, представителя о подаче осужденным данного ходатайства. К предмету помилования следует отнести его применение к лицам, освобожденным от наказания условно в порядке ст. 80² УК РФ.

Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент Алексей Васильевич Ковальчук в своем выступлении осветил проблемы регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности по Общей части УК Республики Беларусь. Он, в частности, отметил, что в соответствии с принципом неотвратимости ответственности, находящим свое нормативное закрепление в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ), каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако реализация мер уголовно-правового принуждения с учетом утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, не всегда целесообразна. В этой связи уголовный закон закрепляет весьма важный, обусловленный потребностями социума, призванный поощрять и стимулировать позитивное посткриминальное поведение институт освобождения от уголовной ответственности. Данный уголовно-правовой институт находит свое отражение в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», гл. 16 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» УК РБ, а также в примечаниях к отдельным статьям Особенной части указанного нормативного правового акта. Рассматриваемому правовому феномену отечественными учеными уделялось достаточно внимания. Вместе с тем, как отметил выступающий, несмотря на многолетний значительный труд ученых, институт освобождения от уголовной ответственности остается одним из дискуссионных в правовой доктрине и правоприменительной деятельности, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. При бесспорной необходимости, значимости и эффективности рассматриваемого института, полагаем, что отдельные его нормативные положения нуждаются в конкретизации и совершенствовании, поскольку не в полной мере соответствуют прин-

ципам правовой определенности, справедливости и негативно влияют на реализацию заявленной законодателем экономии уголовно-правового воздействия.

В своем выступлении Алексей Васильевич уделил внимание следующим аспектам.

Одним из видов освобождения от уголовной ответственности выступает освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК РБ). В качестве основания и условий, при наличии которых закон позволяет освободить лицо от уголовной ответственности и применить к нему меры административного взыскания в соответствии с ч. 1 указанной статьи, выступают совершение лицом впервые преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, которое возместило ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Часть 3 ст. 86 УК РБ регламентирует, что данный вид освобождения от уголовной ответственности не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей Особенной части УК РБ, содержащей административную преюдицию. Целесообразность наличия в ч. 3 ст. 86 УК РБ указанного законодательного императива не подлежит сомнению, поскольку очевидно, что очередное применение мер дисциплинарного взыскания к лицу, совершившему преюдиционное преступление, заведомо будет неэффективным. Вместе с тем в 2021 г. в УК РБ введены статьи об ответственности за новые виды преступлений: ст. 317-2 «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления» (преступление, не представляющее большой общественной опасности), ст. 341-1 «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики» (менее тяжкое преступление), ст. 342-2 «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» (менее тяжкое преступление), при регламентации которых впервые в Особенной части данного нормативного правового акта был использован признак неоднократности деяния. В общем виде данный признак указывает на то, что лицо следует признавать совершившим преступление неоднократно, если оно дважды в течение одного года подвергалось административным взысканиям за совершение конкретных тождественных административных правонарушений и в течение года после наложения второго административного взыскания за та-

кие деяния вновь их совершило. Учитывая то, что признак административной преюдиции выступает условием уголовной ответственности, поскольку его понятие закреплено в нормах гл. 5 УК РБ «Условия уголовной ответственности» и относится исключительно к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, то его нельзя отождествлять с признаком неоднократности. Последний в гл. 5 УК РБ в качестве условия уголовной ответственности не регламентирован и распространяет свое действие не только на преступление, не представляющее большой общественной опасности, но и на менее тяжкие преступления. Именно поэтому нам видится нарушение принципа справедливости в ситуации, когда законодатель при запрете применения ст. 86 УК РБ в отношении лица, совершившего преступление, содержащее признак административной преюдиции, оставляет возможность применения освобождения от уголовной ответственности рассматриваемого вида к лицу, совершившему преступление, содержащее признак неоднократности деяния. Для устранения обозначенной проблемы в ч. 3 ст. 86 УК РБ законодателю целесообразно восполнить существующий пробел путем дополнения положением, согласно которому освобождение от уголовной ответственности по данной статье не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное Особенной частью УК РБ, содержащее признак неоднократности.

Также в своем выступлении А. В. Ковальчук обратил внимание на освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118 УК РБ). Одним из существенных условий применения рассматриваемой статьи является факт внесения залога родителями несовершеннолетнего или лицами, их заменяющими, сумма которого определяется с учетом их материального положения, в размере, установленном законом. На основании ч. 2 ст. 118 УК РБ в случае совершения лицом, переданным под наблюдение, в течение года нового умышленного преступления, сумма внесенного залога поступает в доход государства. Вместе с тем, как отметил выступающий, в названной норме отсутствует указание на то, возвращается ли сумма залога внесшему его лицу, если несовершеннолетний в течение установленного срока не совершил новое умышленное преступление либо в случае отклонения ходатайства об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Возможность возврата внесенной суммы должна быть регламентирована в законе, поскольку обу-

словлена правовой природой залога, являющегося обеспечительной мерой исполнения возложенных на лицо обязательств.

Как отметил выступающий, проведенный анализ отдельных проблем регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности по Общей части УК РБ свидетельствует о том, что далеко не все возможности законодательного регулирования данного института исчерпаны.

Не менее интересным было выступление Елены Александровны Реутской, доцента кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидата юридических наук, доцента. В частности, она осветила проблемы, связанные с определением понятия и условий освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности по УК Республики Беларусь.

Она отметила, что в науке отечественного и российского уголовного права существует ряд проблемных вопросов, касающихся освобождения от уголовной ответственности. Среди общих видов освобождения от уголовной ответственности особый научный интерес, по ее мнению, имеет освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности. По мнению автора, утрата общественной опасности личности виновного косвенно должна быть установлена при решении вопроса о возможности применения любого вида освобождения от уголовной ответственности: как общего, так и специального, что предполагает необходимость более детального анализа правовой природы указанного вида освобождения. Кроме того, ввиду отсутствия законодательного определения общественной опасности и методики ее измерения затруднительным представляется констатировать факт полной утраты деянием или лицом общественной опасности.

Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности в действующей редакции ст. 87 УК РБ предусматривает, что «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным». Основанием освобождения следует считать утрату деянием характера общественно опасного или случаи, в которых лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным.

В свою очередь, установление факта отнесения совершенного преступления к не представляющим большой общественной опасности либо менее тяжким преступлениям является условием освобождения.

Изменение обстановки предполагает наличие перемен в экономических, политических, социальных и иных общественных отношениях, происходящих в масштабах государства или отдельного региона. Утрата деянием общественно опасного характера требует констатации факта невозможности причинения им существенного вреда общественным интересам или создания угрозы причинения такого вреда к моменту рассмотрения уголовного дела.

В дальнейшем она указала на проблемы, имеющиеся в части того, как измерить общественную опасность и констатировать полную утрату лицом общественной опасности. Такие измерения весьма условны и требуют научного осмысления. По мнению автора, основание освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности в настоящее время не поддается объективному установлению, так как не уточнены критерии ее измерения.

В выступлении Владислава Викторовича Качалова затронуты проблемы действия правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности в условиях военных конфликтов.

По мнению выступающего, одним из таких видов освобождения является освобождение в связи с прохождением военной службы, предусмотренное ст. 78¹ УК РФ. Этот новый вид освобождения имеет свои особенности и требует тщательного анализа, так как его применение связано с периодами мобилизации, военного положения и военным временем. Далее автор выделил категории лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности, а также отметил юридические и практические аспекты применения данной нормы. Кроме того, выступающий коснулся исторических и международных примеров подобных мер, а также возможных правовых и этических последствий.

Как указал В. В. Качалов, внесение в УК РФ основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы стало значительным шагом вперед в регулировании этого вопроса. Оно предусмотрено Общей частью УК РФ и касается всех преступлений, кроме тех, что прямо указаны в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Эти исключения сделаны по разным причинам, не всегда связанным с тяжестью или общественной опасностью преступления. Например, ч. 2 ст. 105

УК РФ (квалифицированные составы убийства) не входит в этот список, хотя это особо тяжкие преступления против личности.

Для полного освобождения от уголовной ответственности необходимо выполнение одного из условий, указанных в п. «а» или «б» ч. 1 ст. 78¹ УК РФ:

1. Награждение государственной наградой.

2. Увольнение с военной службы. Увольнение по основаниям, предусмотренным пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

При соблюдении всех условий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование. Это происходит по ходатайству командования воинской части и при наличии информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ (ч. 1 ст. 282 УПК РФ).

В выступлении особо отмечено, что законодатель четко определил временные рамки для применения данного освобождения от уголовной ответственности. Оно действует только при выполнении всех условий в указанные периоды времени. Некоторые спорные моменты разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Рассматриваемое основание для освобождения от уголовной ответственности является безусловным, но не реабилитирующим. Освобожденное лицо не несет никаких формальных обязанностей, и это освобождение не может быть отменено. Тем не менее согласие освобождаемого лица на прекращение дела обязательно (ч. 2, 3 ст. 282 УПК РФ).

В заключение автором сделаны некоторые выводы. В частности, действующая редакция ст. 78¹ УК РФ предусматривает обязательное освобождение при наличии соответствующих условий, что может привести к злоупотреблению правом. Предлагается сделать это основание факультативным, чтобы предоставить правоприменителю возможность решать вопрос об освобождении с учетом конкретных обстоятельств дела. Можно также обратить внимание на неравное положение военнослужащих. В настоящее время действующие военнослужащие, совершившие преступления до периода мобилизации или военного времени, находятся в неравном положении по сравнению с гражданскими лицами, призванными на военную службу после совершения преступления. Это

требует внесения изменений в УК РФ для устранения данного несоответствия и обеспечения справедливости.

Наконец, важно при осуществлении данного вида освобождения учесть интересы потерпевших, что в настоящее время не учитывается в законе.

Вячеслав Викторович Наумов в своем выступлении остановился на особенностях освобождения от уголовного наказания в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике. Он предложил использовать некоторый положительный опыт, касающийся освобождения от уголовного наказания по законодательству Китайской Народной Республики.

Выступающий отметил, что в современной уголовно-правовой науке и правоприменительной практике значение таких институтов, как освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания трудно переоценить. Вместе с тем правовая природа данных институтов не до конца изучена, существуют проблемы и трудности правоприменения.

Например, глава 12, именуемая законодателем как «Освобождение от наказания», с одной стороны, включает дефиниции, в целом обозначающиеся как «освобождение от наказания» — по наименованию непосредственно самой главы (ст. 80, 80¹, 81 УК РФ), с другой стороны, предусматривает освобождение от отбывания наказания (ст. 79, ч. 2 ст. 81, ст. 83 УК РФ) и от дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 и 3 ст. 81 УК РФ). При этом следует отметить в составе рассматриваемой главы дефиниции, предусматривающие отсрочку отбывания наказания (ст. 82 и 82¹ УК РФ), а также замену неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80, ч. 3 ст. 81, ч. 3 ст. 82 УК РФ).

Необходимо отметить, что законодательные моменты «освобождения от наказания» в рамках главы 12 УК РФ также отличаются. Отдельные виды применяются исключительно при отбывании наказания, например, ст. 79 УК РФ регулирует досрочное освобождение от отбывания наказания, ст. 80 УК РФ содержит условие «отбытия определенного срока наказания» виновным и т. п. А при освобождении в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда отбывание наказания даже не начинается (в ч. 1 ст. 83 УК РФ условием освобождения указывается не приведение в исполнение обвинительного приговора суда). Двойственной уголовно-правовой природой отличаются ст. 82 и 82¹ УК РФ, которые применяются и по приговору суда (в соответствии с частями 1 данных статей, когда назначено соответствующее наказание), и при отбывании на-

казания (происходит освобождение от отбывания оставшейся части наказания — части 3 указанных статей).

Отечественный уголовный закон не определяет вовсе момент освобождения от наказания в связи с изменением обстановки и момент освобождения лица, у которого наступило психическое расстройство уже после совершения соответствующего преступления, и не отбывающего наказание. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 освобождение от уголовного наказания по ст. 80¹ УК РФ осуществляется по приговору суда, а по ч. 1 ст. 81 УК РФ — по постановлению суда (п. 6 ст. 397, ст. 443 УПК РФ указывают на то, что приговор не требуется). Соответственно, освобождение от наказания может и не предполагать вынесение приговора, а может происходить по нему и при отбывании назначенного лицу наказания. При этом терминологическая проблематика института освобождения от наказания — один из факторов, снижающих его эффективность.

Проанализировав содержание положений главы 12 УК РФ, следует отметить, что освобождение от уголовного наказания представляет собой предоставление лицу, совершившему преступление, возможность не исполнять обязанностей по претерпеванию ограничений и лишений, составляющих наказание.

Особый интерес в выступлении В. В. Наумова представляет анализ института освобождения от наказания в уголовном праве Китайской Народной Республики, где, по его мнению, освобождение от наказания имеет более сложный характер. Выступающий отметил, что большинство норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовного наказания, разрозненно сосредоточены в главе 2 «О преступлении» — в параграфе 1 «Преступление и уголовная ответственность» и параграфе 2 «Приготовление к преступлению, покушение на преступление, добровольный отказ» Уголовного кодекса КНР. Указанные нормы включены в состав самых различных институтов уголовного права КНР: «Лица, подлежащие уголовной ответственности» (ст. 19 УК КНР «Уголовная ответственность глухонемых и слепых лиц»); «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» (ст. 20 УК КНР «Необходимая оборона», ст. 21 «Крайняя необходимость»); «Неоконченное преступление и добровольный отказ» (ст. 22 УК КНР «Приготовление к преступлению», ст. 24 УК КНР «Добровольный отказ»). Отдельно отметим параграф 3 «Явка с повинной и искупление вины заслугами» главы 4 «Применение наказания», ко-

торый включает ст. 68 УК КНР «Искупление вины заслугами», предусматривающую освобождение от наказания.

Из всех вышеназванных норм, как отметил выступающий, наибольшей оригинальностью отличается ст. 19 УК КНР, содержащая положения о возможности освобождения от наказания либо о назначении более мягкого наказания или наказания ниже низшего предела глухонемому либо слепому лицу, совершившему преступление. Целесообразность указанной нормы достаточно подробно изложена в «Руководстве по вынесению приговоров по общеуголовным преступлениям (судебным разбирательствам)», подготовленном Верховным судом и Верховной народной прокуратурой КНР от 17 июня 2021 г. Возможность освобождения от наказания применяется к глухим, немым или слепым лицам с учетом характера и обстоятельств содеянного ими, а также за незначительные преступления. При невозможности освободить виновного, наказание по приговору суда может быть уменьшено более чем на половину от предусмотренной уголовным законом санкции. Подобные меры обусловлены психофизиологическими особенностями данных лиц.

Рассматривая положения ст. 20 и 21 УК КНР, следует отметить освобождение от наказания лиц, превысивших «необходимый предел оборонительных действий» и «причинивших существенный вред», а также превысивших «необходимые пределы» крайней необходимости и причинивших «необязательный ущерб». Законодатель прямо отмечает, что в указанных случаях уголовная ответственность должна наступать с оговоркой о том, что следует освободить лицо от наказания либо назначить его ниже низшего предела (*дело «Чжу Фэншаня № 46 об умышленном причинении вреда здоровью», Верховная народная прокуратура КНР*). Наступление уголовной ответственности подразумевается и в том случае, когда лицо, совершившее преступление, будет освобождено от наказания.

В выступлении В. В. Наумов также затронул проблемы освобождения лиц, совершивших приготовление к преступлению, и при добровольном отказе. Особо выступающий выделил ст. 68 УК КНР, предусматривающую освобождение от наказания в случае искупления виновным своей вины заслугами: «Преступника, разоблачившего преступное деяние других лиц, которые были доказаны, или представившему важную информацию, что помогло раскрытию другого преступления, а также другим способом <...> при значительном искуплении вины заслугами <...> можно освобо-

доть от наказания». В этом случае большую роль играет судебное толкование. Согласно разъяснениям Верховного народного суда КНР по некоторым вопросам применения ст. 67 и 68 уголовного закона (от 17 апреля 1998 г. № 8) под «значительным искуплением вины заслугами» следует понимать сообщение достоверных сведений «о крупных преступных деяниях других лиц» и сведений, которые позволяют предотвратить участие других лиц в «крупной преступной деятельности», оказание помощи судебным органам в аресте подозреваемых в совершении преступлений и совершение иных действий, «внесших важный вклад в жизнь страны и общества». Речь в данном случае идет не только о преступлениях, совершенных в соучастии (когда правоохранительным органам неизвестны соответствующие факты и обстоятельства), но в первую очередь об иных преступлениях. При этом искупление вины заслугами другим лицом вместо совершившего преступление не допускается (например, предоставление родственником преступника от его имени сведений о преступлениях других лиц и т. п.). Искупление вины заслугами — предоставление фактов и доказательств, которые учитываются только после соответствующей проверки следственными органами (корреляция уголовных и уголовно-процессуальных норм). Отдельно указывается, что допускается возможность освобождения от наказания за искупление вины в случаях совершения преступлений, связанных со служебными обязанностями. При этом существуют случаи, которые не следует признавать искуплением вины заслугами. В частности, не относятся к искуплению вины случаи предоставления должностными лицами, ответственными за выявление и расследование преступлений (следователем, оперативным сотрудником и т. п.) или осуществляющими надзор в рамках уголовно-исполнительных полномочий, сведений о совершении преступлении другими лицами, их нельзя рассматривать как искупление вины заслугами. Не следует относить к искуплению вины заслугами предоставление преступником сведений о совершении других преступлений, которые получены в нарушение законодательства КНР или незаконными средствами и не могут в последующем быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу (например, информация получена лицом посредством применения насилия, шантажа или покупки, а равно при нарушении положений об адвокатской тайне и т. д.). Предоставление вышеуказанной информации может осуществляться не только на досудебной стадии, но и в ходе судебного разбирательства. Установ-

лен предельный срок для проведения проверки данных сведений и задержания лиц, совершивших другие преступления, который не может превышать 3 месяца. Особо выступающий подчеркнул, что с 2011 г. рассматриваемая норма подверглась серьезным преобразованиям. С учетом опыта правоприменения законодатель Китая ужесточил требования, предъявляемые к лицам для освобождения от наказания — оно стало возможным только «при значительном искуплении вины заслугами», а «искупление вины заслугами» предусматривает возможность назначения более мягкого наказания или санкции ниже низшего предела.

В заключение В. В. Наумов отметил, что уголовное законодательство КНР в целом и в части освобождения от ответственности и от наказания заслуживает большего внимания, чем ранее. Отдельные законодательные решения в сфере уголовно-правовой охраны и по видам освобождения от наказания могут быть восприняты российским законодателем и положены в основу изменений и уточнений соответствующих норм УК РФ.

Выступление Петра Андреевича Акимова, слушателя 5-го курса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя было посвящено особенностям освобождения от уголовной ответственности лица в связи с применением положений о необходимой обороне.

В частности, П. А. Акимов отметил, что нормы уголовно-правового института освобождения лица от уголовной ответственности, расположенные в главе 11 УК РФ, способствуют гуманистическим тенденциям уголовной политики, могут способствовать достижению воспитательных и охранительных целей уголовного закона (например, примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного преступлением вреда, возмещение ущерба и др.). В то же время в Общей части УК РФ содержатся нормы, которые образуют иные уголовно-правовые институты, предусматривающие освобождение лица от уголовной ответственности. В первую очередь речь идет о главе 8 Общей части УК РФ (Обстоятельства, исключаящие преступность деяния), нормы которой хоть напрямую и не связаны с нормами главы 11 УК РФ, однако при наличии таких обстоятельств лицо фактически не подлежит уголовной ответственности.

Среди таких обстоятельств, по мнению выступающего, наиболее значимой представляется норма о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ). По смыслу данной статьи причинение вреда посягающему при соблюдении условий, определенных законом, преступлением не является. Тем не ме-

нее необходимо отметить, что социально-правовая природа необходимой обороны, при которой причиненный вред не признается преступлением, и правовая природа освобождения от уголовной ответственности в рамках главы 11 УК РФ кардинально различаются.

Выступающий отметил позиции ученых по данной проблеме, выделил проблемы правоприменения. Но было отмечено, что реализация материальных норм, расположенных в главах 8, 11 УК РФ, теснейшим образом связана с положениями Уголовно-процессуального кодекса России (далее — УПК РФ). Указанная тесная связь материальных и процессуальных норм обеспечивается тем, что освобождение от уголовной ответственности регламентировано положениями главы 4 УПК РФ. Данная глава не содержит норм об отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела в связи с наличием института обстоятельств, исключающих преступность. Особенно это касается прекращения дела по соответствующим нормам УПК РФ. В разных УК стран СНГ прекращение уголовного дела в силу правомерного причинения вреда по указанным обстоятельствам имеет свои особенности (автор отмечает ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова и др.).

Автор правомерно задается вопросом о том, каков механизм прекращения уголовного дела при наличии правомерного причинения вреда при обстоятельствах, указанных в статьях главы 8 УК РФ. По мнению автора, представляется логичным, что в РФ правовую основу прекращения составляют п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления). Автор приводит мнения практиков по данному вопросу, где акцентирует внимание на основания прекращения, связанные с элементами и признаками состава преступления. Де-факто признаки состава в процессе даже правомерного причинения вреда имеются, но правомерность его причинения позволяет говорить, что де-юре состав преступления отсутствует.

По мнению выступающего, необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием для отказа в возбуждении дела или для прекращения производства по нему ввиду причинения вреда в рамках правомерной необходимой обороны. На наш взгляд, данное предложение может способствовать тому, что российский правоприменитель на досудебной стадии будет обращать более пристальное внимание на обстоятельства, перечисленные в главе 8 УК РФ, что будет способствовать устранению существующего противоречия.

Интересными были и другие выступления.

Так, в своем выступлении Максим Геннадьевич Жилкин обратил внимание на проблему возможности освобождения от уголовной ответственности при наступлении смерти пострадавшего в результате преступления по основаниям, предусмотренным в гл. 11 УК РФ. Он рассмотрел этот вопрос в контексте современных тенденций и обсуждений в юридическом сообществе, подчеркнув его актуальность и значимость.

Докладчик особо выделил процессуальные аспекты проблемы. Так, согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ в случае смерти потерпевшего его права переходят к правопреемникам. Это позволяет рассматривать возможность примирения в рамках уголовного процесса с живыми родственниками погибшего.

М. Г. Жилкин привел примеры из судебной практики, где обвиняемые были освобождены от уголовной ответственности по причине примирения с родственниками погибших. В частности, он упомянул дела, рассмотренные в Сестрорецком районном суде г. Санкт-Петербурга и в Йошкар-Олинском городском суде. Выступающий подчеркнул, что Верховный Суд РФ в последнее время занимает последовательную позицию о недопустимости освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или назначением судебного штрафа в случаях смерти человека. Верховный Суд РФ считает, что материальная компенсация не может устранить общественную опасность преступления, связанного с гибелью человека.

М. Г. Жилкин также рассмотрел мнения различных ученых, включая А. Г. Кибальника, А. В. Шнитенкова, С. Ю. Скобелина и И. В. Овсянникова, которые по-разному оценивают возможность примирения с родственниками погибшего. Он отметил, что данные мнения отражают противоречивость и спорность данного вопроса в научном сообществе.

В заключение докладчик сделал вывод о необходимости внесения изменений в законодательство для исключения возможности примирения в случаях гибели потерпевшего. По его мнению, такие изменения будут способствовать защите общественных интересов, моральных ценностей и принципов справедливости. М. Г. Жилкин подчеркнул важность унификации подходов и четкого законодательного регулирования, чтобы предотвратить разноречивость в теоретических позициях и обеспечить единообразное правосудие в подобных делах.

В совместном докладе «Уплата штрафа как одно из условий освобождения от уголовной ответствен-

ности в законодательстве зарубежных стран» Андрей Петрович Дмитренко и Елена Александровна Алференок осветили проблему применения штрафа в качестве условия освобождения от уголовной ответственности в различных зарубежных странах. Авторы рассмотрели нормативные правовые акты нескольких стран и сравнили их с законодательством Российской Федерации.

Докладчики подчеркнули, что в законодательстве ряда зарубежных стран штраф может выступать как наказанием, так и условием освобождения от уголовной ответственности. Они исследовали нормативные правовые акты таких стран, как Аргентина, Нидерланды, Франция, Германия, Бельгия, Турция и других.

В Аргентине порядок прекращения производства по уголовным делам регламентируется ст. 64 Уголовного кодекса Аргентины. А. П. Дмитренко и Е. А. Алференок отметили, что для освобождения от ответственности необходимо выполнение нескольких условий, включая добровольную уплату штрафа и возмещение ущерба. Особо выделено требование о добровольной уплате минимального размера штрафа до начала судебного разбирательства или уплаты максимального размера штрафа, если дело рассматривается в суде.

В Нидерландах широко применяется институт досудебных соглашений между прокурором и виновным. Согласно ст. 74 УК Нидерландов, освобождение от уголовной ответственности возможно при выполнении определенных условий, включая уплату денежной суммы в государственный бюджет. Авторы подчеркнули обязательный характер выполнения этих условий для правоприменителя и возможность освобождения от ответственности как за уголовные проступки, так и за преступления, наказание за которые — тюремное заключение на срок до шести лет.

Во Франции освобождение от уголовной ответственности регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Дмитренко и Алференок обратили внимание на условия, при которых освобождение возможно, включая уплату штрафа и выполнение других требований. Также было отмечено, что освобождение возможно до возбуждения уголовного дела и касается как физических, так и юридических лиц.

В заключение авторы сделали вывод о необходимости совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в России. Они предложили:

- установить запрет на повторное освобождение от ответственности по данному основанию в течение определенного периода времени;
- закрепить в законодательстве минимальный размер денежного взыскания;
- регламентировать возможность отсрочки и рассрочки уплаты судебного штрафа.

Выступление А. П. Дмитренко и Е. А. Алференок показало важность анализа международного опыта для улучшения российского законодательства и подчеркнуло необходимость внесения изменений для обеспечения справедливости и эффективности правоприменительной практики.

Международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам освобождения от уголовной ответственности и наказания по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран, организованная Московским университетом МВД России им. В. Я. Кикотя и Международным союзом криминалистов и криминологов, продемонстрировала высокую актуальность и значимость обсуждаемых вопросов. В ходе конференции ведущие представители правовой науки и практики из Российской Федерации и других зарубежных стран обсудили проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания, связанные с этой тенденцией уголовной политики, а также перспективы развития соответствующих разделов уголовного законодательства.

Многочисленные дискуссии, состоявшиеся на конференции, позволили выработать предложения по решению существующих проблем, способствующие более точной дифференциации условий и оснований освобождения от ответственности с учетом тяжести совершенных преступлений и личности виновного. Также были сформулированы рекомендации по совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов, укреплению правового поля и повышению эффективности образовательных программ для правоохранителей.

Итоги конференции позволяют сделать вывод о том, что укрепление научных связей для решения имеющихся проблем правоприменительной деятельности и совершенствования уголовного законодательства возможно только через постоянное международное сотрудничество, обмен опытом и внедрение инновационных подходов в правоприменительную практику.

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

ПОЖАР В БИБЛИОТЕКЕ

Мацкевич Игорь Михайлович

[аннотация]

30 января

Крисп вышел из аудитории и отправился на кафедру. За ним, как обычно, увязалось три студента, которые на ходу задавали уточняющие вопросы по только что прослушанной лекции.

Несмотря на то, что Крисп уже пять лет как преподавал, он все еще смущался от такого внимания к своей персоне со стороны молодого поколения. Он чувствовал себя немного артистом, за которым бегут толпы поклонников. Конечно, три-четыре человека, которые всегда после лекции следовали за ним и что-то спрашивали, толпой называть сложно, но все равно Крисп смущался. А смущался он от того, что ему было очень приятно такое внимание студентов, и особенно радовало то, что его материал был востребован. Еще больше и радовало, и смущало Криспа, что среди тех, кто шел рядом с ним и задавал ему вопросы, как правило, были одна или две студентки. Все они были молоды и прекрасны. От этого Крисп одновременно испытывал и радость, и грусть. Он не очень понимал, зачем студенткам знания по криминалистике. Что-то на своем следственном веку он ни разу не встречался с женщиной-криминалистом на практике, хотя кто-то ему говорил, что их много в судебно-криминалистических бюро в МВД. Но вот в военной прокуратуре, в бытность, когда следствие было в прокуратуре, их не было ни одной.

— Скажите, пожалуйста, — спрашивал на ходу один из студентов, — при современных технологиях в экспертизе микрочастиц, исследованиях биоматериалов, генетических экспертизах зачем нужна одорология?

— Одорология, — слегка севшим голосом отвечал Крисп, — это один из хорошо зарекомендовавших себя способов изобличения преступника.

— Но ведь это не процессуальное средство. В суде вряд ли можно использовать данные с использованием одорологии, — не унимался студент.

— Наверное, нельзя, — согласился Крисп, — но если служебная собака при грамотном проведенном опознании по запаху узнает и соответствующим образом укажет мне на преступника...

— Облает его, — подсказал студент.

— Ну да, — подтвердил Крисп, — то остальное для меня будет делом техники. Ведь следователь — человек сомневающийся. А если у него есть твердая уверенность в том, кто истинный преступник, то работать можно будет в одном понятном направлении и не растрчивать силы по пустякам. Кроме того, не забудьте про психологический эффект, когда собака при свидетелях, как вы правильно выразились, начинает облаивать подозреваемого. Часто это бывает последней каплей для признания в совершении преступления.

— Но ведь собака может ошибиться, — сказал другой студент.

— Может, — сказал Крисп, — но и генетические экспертизы не дают стопроцентной гарантии, не так ли?

Крисп остановился перед дверью кафедры, пожал руки юношам, кивнул двум девушкам, которые также прошли вместе с ним весь путь от аудитории, не проронив при этом ни слова, и достал ключ.

— Спасибо, — почти хором ответили студенты.

— До встречи на следующей неделе, — сказал Крисп, открыл дверь и вошел в кабинет, который назывался красивым и древним словом кафедра.

В Европе под кафедрой, насколько слышал Крисп от других преподавателей, которые ездили в заграничные командировки (кто-то называл их обидным словосочетанием «научные туристы»), понималось штатное место для профессора. Отсюда, наверное, произошло само название «кафедра», которое с греческого *καθέδρα* иронически переводилось как седалище, то есть место, где сидит профессор. В России на первоначальном этапе практически полностью заимствовали западноевропейскую систему построения университетов, поэтому кафедре соответствовал один профессор, который назывался ординарным профессором. В качестве помощников ординарному профессору полагались адъюнкты и доценты. В советской системе высшего образования кафедра стала структурным обособленным подразделением университета (института), которую возглавлял руководитель (заведующий), который, в свою очередь, как правило, совместно с ректором университета (директором института) определял ее штатный и персональный состав. Быть заведующим кафедрой было не только почетно. Заведующий кафедрой был лицом университета (института), принимал непосредственное участие в решении наиболее значимых вопросов в его повседневной деятельности и, самое главное, участвовал в выборе ректора университета (директора института). Сейчас роль и значение заведующего кафедрой понизились. Их стал назначать на должность ректор (директор), часто ни с кем по этому поводу даже не советуясь. Собственно, точно так же и убирал с заведования кафедрой ректор (директор), ни с кем особо не церемонясь. Крисп где-то краем уха даже слышал, что у них вообще собираются ликвидировать кафедры и сделать вместо них какие-то департаменты, объединив сразу несколько кафедр под единое начало. Поскольку Крисп был далек от системы управления институтом, где он работал, он особо по этому поводу не беспокоился. В конце концов преподавателей из высшего образования, наверное, все-таки не уберут. С другой стороны, нет-нет да и посещали Криспа мысли о том, что качество высшего образования (если бы только высшего!) сильно упало. И не является ли это падение прямым следствием экспериментов с управлением университетами (институтами) и сознательным принижением роли и значения кафедр и тех, кто стоит во главе этих кафедр — заведующих. Когда Крисп в свое время учился в университете, он не встречал ни одного заведующего кафедрой, который бы не был доктором наук и профессором. В институте, где

Крисп преподавал, половина кафедр возглавлялась кандидатами наук.

«Чья бы корова мычала», — подумал Крисп, поскольку у него вообще не было никакой ученой степени.

Он с удовольствием сел на небольшой диван и вытянул в благодном расслаблении ноги. Однако насладиться одиночеством ему было не суждено. Дверь распахнулась, в кабинет влетели несколько девчонок, одна из которых была лаборантка кафедры по имени Люба. Остальные тоже были лаборантки, но только с других кафедр. В течение рабочего дня все они постоянно меняли место дислокации, собираясь то на одной, то на другой кафедре. На эту минуту выбор пал на кафедру, где находился Крисп.

— Вам кофе? — весело спросила Люба у Криспа.

Крисп подобрал ноги (сидеть с вытянутыми до середины кабинета ногами перед молодыми девчонками было неприлично, все-таки он преподаватель высшего учебного заведения) и сказал:

— Если нетрудно.

— Конечно, — радостно сказал Люба.

Она стала доставать из шкафа чашки, одну из которых сразу поставила на небольшой столик возле окна. Чашка предназначалась для Криспа, потому что девчонки расположились со своими чашками за относительно большим рабочим столом Любы.

Крисп потянулся и пересел за столик для кофепития.

Девчонки рассказывали друг другу сплетни, которые постоянно ходили по институту, совершенно не смущаясь Криспа. Для них он был не то чтобы посторонним, но и не своим. Как бы постоянным гостем. Ведь он работал на четверть ставки — приходил раз в неделю, читал свою лекцию по криминалистике и уходил. Вроде как временный член кафедры, поскольку каждый год директор института продлевал ему контракт еще на один год.

Впрочем, Криспа это устраивало. Это давало иллюзию свободного труда. Тем более что в остальное время он занимался в библиотеке, писал диссертацию, понимая, что никогда ее не закончит. Точнее так: ему было жалко ее заканчивать. Он получал невероятное удовольствие сродни ощущению эйфории от самого факта занятия этим, как он теперь понял на склоне лет, любимым делом.

Крисп только сейчас осознал, каким шансом он в свое время не воспользовался, когда после окончания университета ему предложили пойти в аспирантуру. Но он хотел свободы, он хотел

вырваться из домашнего уюта, он жаждал приключений.

Люба взяла чашку, приготовленную для Криспа, и налила в нее кофе из кофемашины, которую преподаватели кафедры и Крисп купили на собранные в складчину деньги. Аромат кофе разнесся по кафедре и наверняка распространился по коридору, вызывая чувство зависти у членов других кафедр, которые тоже хотели такую кофемашину, но при этом не хотели тратиться на ее покупку.

Крисп попросил у лаборантки кусочек сахара и бросил его себе в чашку. Размешав сахар в кофе любезно предоставленной все той же лаборанткой Любой маленькой ложечкой, Крисп с удовольствием пригубил кофе — он был прекрасный. Точнее говоря, Криспу в это послеобеденное время очень не хватало этой чашки горячего кофе. Крисп даже прикрыл глаза от удовольствия. Он вспомнил, как в давние времена его наставник Розин, такой же любитель кофе, как и Крисп, как-то сказал ему: «Кофе должен быть черным, как южная ночь, освежающим, как южный воздух, и сладким, как южная женщина».

«Воистину!» — мысленно согласился с Розиным Крисп и посмотрел на часы. Было начало третьего.

«Успею поработать в библиотеке», — подумал Крисп.

Первоначально после лекции он хотел отправиться домой (лекции всегда его довольно сильно выматывали, потому что к ним он относился серьезно и всегда волновался накануне, повторяя известный ему материал и постоянно чем-то его дополняя до самой полуночи), но выпитый кофе взбодрил его, и Крисп решил этим воспользоваться. Он поблагодарил Любу за кофе, пожелал остальным девочкам удачи во всем, оделся и пошел к выходу.

Крисп работал в библиотеке Института научной информации. Ему нравилась некая камерность этой библиотеки, отсутствие толкучки в отличие от Ленинской библиотеки (Крисп никак не мог привыкнуть к современному названию Ленинки — РГБ, в нем ему виделась какая-то горбатость) и современный буфет. Кроме того, здесь заказанные книги хранились дольше и можно было заказать их немного побольше (с учетом установившихся хороших отношений с библиотекарем Варварой Михайловной). Варвара Михайловна, строго говоря, была Варей, судя по внешнему виду, ей едва ли было больше 18 лет, но старая привычка Криспа называть всех служащих по имени и отчеству оказалась для Вари чем-то вроде

дополнительного бонуса, что, как думал Крисп, способствовало установлению доверительных отношений между ними. Крисп, конечно, подозревал, что с виду скромная библиотекарь имела на него некие виды за пределами самой библиотеки, и, честно говоря, не был против этого, но предпочитал не форсировать события, особенно учитывая разницу в возрасте между ними. Нет, он не считал эту разницу критической, но боялся разочаровать девушку в том смысле, что не хотел, чтобы она надеялась на более серьезные отношения с ним, чем просто романтические без строгих обязательств на будущее.

Сам не отдавая себе отчет, Крисп вдруг осознал, что думать о Варваре Михайловне (Варе) было очень приятно, и он не заметил, как на метро добрался до нужной станции. Чем еще была хороша библиотека, облюбованная Криспом, так это тем, что она была в шаговой доступности от метро, причем линия ветки метро было в направлении его дома. Поэтому Крисп засиживался в библиотеке до самого позднего времени, ведь до дома ему оставалось ехать всего ничего. И хотя официально библиотека закрывалась в семь вечера, Криспу (не без помощи Варвары Михайловны, разумеется) разрешалось оставаться в ней до двадцати одного часа. Это время (от момента закрытия библиотеки до того, когда даже Варвара Михайловна выгоняла Криспа) было самым хорошим. Крисп медленно вчитывался в тексты старых рукописей, брал наиболее древние книги и мысленно представлял себе старых профессоров какого-нибудь XVIII века, которые за несколько сот лет до него брали те же самые книги и делали с ними то же самое, что и он, — читали их. Еще более интересным было представить того, кто писал эти книги. Крисп буквально видел, как просвещенный профессор в давние времена сидел с гусиным пером и творил. А потом благодаря изобретению Иоганна Гутенберга рукопись профессора становилась книгой. Книгопечатание в то время было довольно дорогим удовольствием, особенно на первых порах, когда под каждую книгу приходилось набирать специальные литеры (буквы), причем тексты набирались в обратном зеркальном виде.

Крисп как-то спросил Варю, сколько стоят первые печатные книги. Та в ответ расхохоталась, а потом, когда библиотека уже официально закрылась, тихонько позвала его в книгохранилище и показала, как она выразилась, инкунабулу — одну из первых напечатанных книг. Это была одна из ста Библий Гутенберга, изданная приблизительно в 1453 году. Как рассказала Варя, у первых книг Гутенберга была история, обернув-

шаяся для него самого несчастьем. Книгопечатание было весьма дорогим занятием в то время, и Гутенберг вынужден был брать деньги в долг для начала своего дела. Среди его кредиторов, которых, скорее всего, было немало, был купец Иоганн Фуст. Сначала Гутенберг одолжил у него 800 гульденов, потом еще, потом еще, и в скором времени его долг перед купцом составлял уже более двух тысяч гульденов, которые Гутенберг отдать был не в состоянии. В результате все изданные Библии, а также сама типография перешли в собственность Фуста и Шеффера. Петер Шеффер считался учеником Гутенберга и был его подмастерьем. Но после того, как Гутенберг задолжал Фусту, Шеффер выступил свидетелем против Гутенберга, чем решил спор о том, кому должна принадлежать типография и напечатанные книги, не в пользу своего учителя. В дальнейшем Фуст и Шеффер открыли собственную типографию, которая называлась «Fust und Schöffel». Фуст, как сказали бы сейчас, спонсировал производство, а Шеффер печатал книги, которые продавались хотя и дешевле, чем рукописные издания, но все равно достаточно дорого. На вопрос Криспа, насколько дорого, Варвара Михайловна сообщила, что такие книги обычному человеку были не по карману. Их покупали либо весьма состоятельные люди, либо монастыри, у которых, как она выразилась, денег куры не клевали. Насчет монастырей Крисп по началу как бы засомневался, пока в той же библиотеке не прочитал несколько книг и не убедился, что монастыри в Европе, во-первых, никогда не бедствовали и, во-вторых, до сих пор остаются одними из самых богатых, если так можно выразиться, предприятий. Одна только недвижимость тянет на несколько миллиардов евро, не говоря уже о землях, которых у монастырей до сих пор в избытке, и многие из которых сдаются ими в аренду для тех, кто занимается сельским хозяйством и для других целей. Варя, почему-то перейдя на шепот (хотя во время ее рассказа рядом никого не было), сказала, что Библия Гутенберга, наверное, стоит не менее пяти миллионов евро. Крисп удивился бы, если бы до этого не расследовал дела, где фигурировали статуэтки Фаберже, стоимостью даже выше, чем эта книга. Но все равно, чтобы не разочаровать Варвару Михайловну, он для порядка тихонько присвистнул.

Крисп вошел в библиотеку, разделся в гардеробе и, показав читательский билет охраннику, поднялся на второй этаж. Он увидел Варю, которая за стойкой что-то объясняла одному из посетителей библиотеки. Рядом с Варей была ее подруга, которую звали Лена. Она была старше

Вари примерно на семь-восемь лет и представилась Криспу при знакомстве Еленой Дмитриевной. Собственно говоря, она действительно была Еленой Дмитриевной, поскольку была старшим библиотекарем и прямым начальником Вари. Елена Дмитриевна была миловидной девушкой невысокого роста с курчавыми черными волосами и точеной фигурой. Она всегда носила юбку ниже колен, но Крисп почему-то был уверен, что под этой юбкой скрываются стройные красивые ноги. Впрочем, хотя Елена Дмитриевна была безусловно красивой девушкой, что-то Криспу (что именно, он сам не знал) в ней не нравилось. Не сильно задумываясь над этим, Крисп просто решил, что она не его типаж.

Крисп кивнул девушкам, те кивнули ему в ответ, обе улыбнулись, Елена Дмитриевна дежурной улыбкой, Варвара Михайловна искренне и, как с надеждой показалось Криспу, даже с радостью, и он отошел к каталогу, начав просматривать карточки и думая, что бы ему еще потом на будущее заказать по теме своей диссертации. На самом деле, он давным-давно пересмотрел и выписал себе в тетрадку всю возможную литературу, которая относилась к его диссертации, а сейчас просто ждал, когда освободится Варя, хотя, конечно, мог бы взять свой заказ у любого другого работника библиотеки, у той же Елены Дмитриевны.

— Здравствуйте, — услышал он за спиной тонкий голос Вари.

— Привет, — сказал Крисп, задвигая ящик с карточками книг обратно в формулярный шкаф.

— Пришли позаниматься? — спросила Варя.

— Да, — подтвердил Крисп ответ на очевидный вопрос.

— А я кое-что интересное узнала про Библию Гутенберга.

— Да ну? — действительно удивился Крисп.

История первых книг первопечатника Гутенберга его действительно заинтересовала. Его всегда удивляла судьба первых изобретателей, никто из которых, как правило, не сумел толком воспользоваться результатом своего интеллектуального труда. Будь то изобретатель кока-колы Джон Пембертон или изобретатель безопасной булавки Уолтер Хант и даже современник Криспа, изобретатель караоке японский профессиональный барабанщик Дайсуке Инуэ. Кстати, изобретением Дайсуке Инуэ Крисп заинтересовался только из-за необычного названия, не поленившись и прочитав в журнале все в той же библиотеке, что слово «караоке» японского происхождения и означает «пустой оркестр». В том числе и судьба, казалось, суперуспешного изобретателя дизельного двига-

теля по фамилии Дизель тоже была не сахарной, хотя он в отличие от других провел относительно безбедную жизнь, при том что двигатель собственного имени так до логического завершения не довел — тот при жизни Дизеля работал с большими перебоями. Только спустя несколько десятилетий труд многих ученых и рабочих позволил дизельному двигателю стать действительно массовым, и сейчас трудно себе представить, как без него работали бы трактора и танки. Сам Рудольф Дизель, как прочитал в одной из книг Крисп, таинственным образом исчез с парохода, на котором он следовал через пролив Ла-Манш из Антверпена в Лондон, и до сих пор непонятно, то ли это было самоубийство, то ли несчастный случай, то ли убийство.

Гуттенбергу повезло, наверное, чуть больше, чем другим, но ненамного. Его изобретение оспаривалось в суде дважды, и если в первый раз он выиграл процесс у наследников своего ученика Андреаса Дритцена, то второй раз, как уже знал Крисп, вчистую его проиграл уже другому ученику. После проигранного процесса, судя по всему, Гуттенберг если не сводил концы с концами, то совершенно точно не жил в изобилии. Поэтому Гуттенберг принял предложение майнцкого архиепископа Адольфа II и работал на него вплоть до самой своей смерти в 1468 году. Адольф II был крайне жестоким человеком и религиозным деятелем. Он вел войны против своего оппонента Дитера фон Изенбурга, а когда победил, отменил все дарованные горожанам Майнца свободы и выгнал из города всех евреев (понятия антисемитизма в то время не существовало). Умершего Гуттенберга его последний работодатель похоронил, по-видимому, без особых почестей — его могила не сохранена.

Вся эта информация всплыла в памяти Криспа, который в очередной раз мысленно себя обругал, что в библиотеке вместо того, чтобы заниматься диссертацией, он читает все подряд и все не по теме своей работы.

— Пойдемте, я вас познакомлю со старшим библиотекарем Ниной Эдуардовной, — между тем проговорила Варя, — она вам подробно обо всем расскажет.

Варя схватила Криспа за руку, и это было их первое прикосновение друг к другу. Криспу оно было приятно.

Они вместе прошли за стойку, отделявшую читателей от работников библиотеки, в глубь книжного хранилища, на полках которого размещались заказанные книги (Крисп уже знал, что истинные книжные шедевры хранятся в книгохранилищах, которые, в свою очередь, как правило, находятся

в подвалах библиотек, при определенной температуре), и, дойдя до конца помещения, уткнулись в дверцу, которую Варя открыла, не постучавшись.

— Нина Эдуардовна, — с порога сказала Варя, — вот молодой человек, про которого я вам рассказывала. Он интересуется Библией Гутенберга.

Крисп мысленно отметил про себя, что Варя назвала его молодым человеком, что очевидно не соответствовало действительности, но решил, что тем самым Варя как бы перед своей начальницей немного стирает возрастные грани между собой и ним.

— Здравствуйте, — сказал Крисп.

В небольшом служебном помещении, которое предназначалось, судя по всему, для короткого отдыха библиотекарей, которым приходилось весь день быть на ногах, принося и забирая от читателей книги, за небольшим столом сидела милая женщина в больших роговых очках. Очки ей не шли. Это была женщина если не одного с Криспом возраста, то, может быть, чуть моложе и весьма хороша собой. В ней чувствовался стиль. Несмотря на неюный возраст, она была стройна, юбка до колен не скрывала красивые ноги.

Крисп машинально задал себе два вопроса: первый, почему эта красивая женщина одета столь небрежно, и второй, что она здесь делает. В том смысле, что она делает в библиотеке. Почему-то Крисп решил, что она должна была работать как минимум в музее, причем на какой-то руководящей должности, или в крайнем случае в научном институте.

— Здравствуйте, — сказала Нина Эдуардовна.

Она встала и протянула Криспу руку. Тот слегка пожал ее тонкие пальцы. На губах Нины Эдуардовны играла полуулыбка.

— Мне наша Варенька все уши прожужжала, — продолжила Нина Эдуардовна, внимательно смотря на Криспа.

Варя смутилась. Краем глаза Крисп, который в этот момент сознательно старался не смотреть на Варю, отметил, что кажется она густо покраснела.

— Ну я просто работаю над диссертацией, — смутился в том числе и Крисп.

— Какая тема? — тут же спросила Нина Эдуардовна, поняв, что допустила бестактность, и исправляя ошибку.

— Криминалистические методы и способы раскрытия корыстных преступлений, — сказал Крисп.

— Ого! — сказала Нина Эдуардовна.

— Крисп работал следователем, — заявила Варя.

— Да? — спросила Нина Эдуардовна, но Крисп не заметил в ее словах ни удивления, ни тени интереса к своей бывшей профессии.

— А Нина Эдуардовна — старший научный сотрудник института академии наук, — с такой же гордостью, как говорила о Криспе, представила свою начальницу Варя и после паузы с еще большей гордостью добавила. — Доктор искусствования.

— Боюсь даже спрашивать, в какой области, — сказал Крисп, — я в этом мало разбираюсь.

— И не надо, — отмахнулась Нина Эдуардовна. — Мне Варенька сказала, что вы интересуетесь Библией Гутенберга?

— Да так, — сказал Крисп, — не то чтобы интересуюсь. Просто натолкнулся на то, что это одна из первых напечатанных книг, и спросил у Варвары Михайловны, сколько эта книга может стоить.

Крисп отметил, что Нина Эдуардовна едва заметно усмехнулась, когда он назвал Варю по отчеству.

— Понимаю, — сказал Нина Эдуардовна, — профессиональный интерес. Наверное, много лет следователем работали?

— Было дело, — уклонился от прямого ответа Крисп.

— И подумали, что у редких книг должно быть криминальное прошлое.

В ответ Крисп посмотрел на Варю, и оба улыбнулись.

— Присаживайтесь, — предложила Нина Эдуардовна и выдвинула из-под стола табуретку. — Варенька, найди себе стул и принеси чистую кружку для гостя. Попьем чайку.

— Хорошо, — сказала Варя и куда-то упорхнула.

Крисп сел на табуретку. Нина Эдуардовна внимательно смотрела на Криспа. Тот за ее большими очками не мог разглядеть, какого цвета у нее глаза. Неожиданно Крисп понял, что ему в присутствии этой красивой женщины неуютно. Он неумолимо подпадал под ее очарование и сексуальность. Нина Эдуардовна вроде бы ничего не делала, но, сидя на стуле, она почти незаметно покачивалась, и изгиб ее бедер и узкой талии под скромным синим комбинезоном начал будоражить воображение Криспа.

— Вот, — услышал Крисп голос Вари за спиной и едва не вздрогнул от неожиданности.

Варя отодвинула на край стола несколько книжек в старых обложках, поставила на освободившееся место чашку, сахар и овсяное печенье. Чай в пакетиках был на столе, электрический чайник тоже.

— Крисп любит овсяное печенье, — бесхитростно сказала Варя, и Крисп вновь заметил блуждающую то ли улыбку, то ли усмешку, то ли полуулыбку на лице Нины Эдуардовны.

— Угощайтесь, — предложила Нина Эдуардовна Криспу, и когда тот кинул в чашку пакет с чаем, ловко налила в него кипяток.

— Пожарные на нас ругаются, — сообщила Варя.

— Нельзя пользоваться электрическим чайником, — догадался Крисп.

— Да, — подтвердила Варя.

— Ну да, — сказала Нина Эдуардовна и после небольшой паузы, вызванной размешиванием сахара в собственной чашке, добавила, — по инструкции мы должны, конечно, идти в буфет. Но вы ведь сами знаете, что это в другом конце здания, и пока мы до него доберемся да пока обратно, это пройдет минимум двадцать минут. И это при условии, что никакой чай мы пить там не будем. А если с чаем, то на все про все уйдет минут сорок. Работать некогда будет.

— Пожалуй, — согласился Крисп и добавил, — все нарушают инструкции пожарных.

— По минимуму, — улыбнулась Нина Эдуардовна (это опять была не улыбка в привычном понимании, а некая полуулыбка, и Крисп догадался, что это фирменный знак Нины Эдуардовны, то ли она улыбается, то ли она слегка ерничает, то ли высказывает знак расположения, то ли наоборот). — Итак, про Библию Гутенберга.

Нина Эдуардовна взяла театральную паузу, посмотрела на Варю, посмотрела на Криспа и сказала:

— Вы правы. У старинных книг, как правило, криминальная история. Библия Гутенберга полностью подтверждает этот тезис.

30 января

— Считается, что Иоганн Гутенберг напечатал всего около двух сот экземпляров Библии, и до наших дней дошло около пятидесяти штук, — начала свой рассказ Нина Эдуардовна. — Причем целиком — всего двадцать одна книга, остальные фрагментарно. Наибольшее количество книг в настоящее время находится в Германии, Франции и Великой Британии.

Крисп невольно с удивлением посмотрел на Нину Эдуардовну, когда так необычно она назвала самое большое островное европейское государство.

— Я большая поклонница британской культуры, — тут же отреагировала на реакцию Криспа Нина Эдуардовна, — именно британской, не только английской.

«Что-то я быстро растерял свои навыки, — подумал Крисп, — любой читает мои мысли словно открытую книгу».

— Так вот, — продолжила Нина Эдуардовна. — В России до революций 1917 года хранился только один экземпляр Библии Гутенберга. В 1931 году советское правительство эту книгу за ненадобностью продало на лондонском аукционе.

Нина Эдуардовна сделала особый акцент на словосочетании «за ненадобностью», подчеркивая никчемность, по ее мнению, тогдашнего руководства советского правительства.

— Эта книга была куплена представителями Бодмеровской библиотеки и, по-моему, до сих пор находится там, — рассказывала между тем Нина Эдуардовна.

— Бодмеровской? — озадаченно спросил Крисп.

— Находится в Колоньи, это в пригороде Женева, — ответила Нина Эдуардовна.

Она посмотрела на Криспа и добавила:

— Миллионер Мартин Бодмер в отличие от наших миллионеров не стал покупать английские футбольные клубы и яхты, которые, скорее, напоминают межконтинентальные океанические лайнеры, а приобрел два особняка в Колоньи и разместил там свою коллекцию рукописных изданий, начиная с папируса, на котором написан древнейший текст Евангелия от Иоанна, а потом сделал эти книги доступными миллионам читателей.

— Понятно, — сказал Крисп.

— Кстати, скорее всего, советский экземпляр Библии Гутенберга на аукционе в Лондоне он приобретал лично, — продолжила Нина Эдуардовна. — Был страстным коллекционером и библиофилом. Не мог отказать себе в удовольствии лично купить книгу, чтобы подержать ее в руках.

— Пока что не вижу ничего криминального, — сказал Крисп.

— Если вы про Мартина Бодмера, то и не увидите, — сказала Нина Эдуардовна и продолжила, явно упиваясь собственным рассказом и тем вниманием, которое эта история вызвала у Криспа.

Варя тоже слушала, что называется, боясь вздохнуть, хотя Крисп был уверен, что она эту историю знает едва ли не наизусть.

— Теперь о криминале, — вновь заговорила Нина Эдуардовна. — Во время Великой Отечественной войны немцы, помимо прочего, вывезли из оккупированной части Советского Союза в Германию большое количество самых разных книг. Культурная нация, что там говорить. Собственно, на оккупированных территориях почти все известные библиотеки были попросту разграблены. Ска-

жем, библиотека Смоленского педагогического института, бывшего Смоленского учительского института, в создании которого, как считается, принимал личное участие царь Николай II. Хотя я никаких свидетельств этому не нашла, но мои коллеги из Смоленска уверяют меня, что так оно и было, уж не знаю, может они сами при этом присутствовали, — при последних словах Нина Эдуардовна хохотнула (голос у нее был низкий, но приятный), — так вот она была вывезена целиком. В течение многих лет и до сих пор фонд библиотеки восстанавливается по крупицам по программам так называемого возвращения перемещенных культурных ценностей между Германией и Россией. На многих возвращенных в Смоленск книгах я лично видела штемпеля библиотек Зальцбурга и Вены. Когда наши войска вошли в Германию, то, по всей видимости, получили указание компенсировать понесенные книжные потери. Про Маргариту Рудомино слышали? Впрочем, что это я. Откуда вы про нее могли слышать, если многие современные молодые библиотекари скорее вам расскажут биографию какого-нибудь директора библиотеки США или скандального Джеффри Билла, изобретателя черного списка научных, как он назвал, «хищных» журналов, чем вспомнят про Маргариту Рудомино. Хотя, между прочим, библиотека иностранной литературы носит ее имя. Выдающаяся была женщина.

Нина Эдуардовна сделала паузу. Опыт прошлой следственной работы подсказывал Криспу, что сейчас лучше никаких вопросов не задавать. Рассказчица сама продолжит повествование.

— Так вот, — продолжила Нина Эдуардовна, отхлебнув большой глоток чая из своего стакана. — Маргарита Рудомино была направлена в поверженную Германию якобы для поиска книг, похищенных у нас нацистами. На самом деле у нее было задание отобрать в Германии наиболее ценные книги в счет репараций и наладить их отправку в Россию, в смысле, тогда в Советский Союз. Она блестяще справилась с заданием, за что ей даже было присвоено воинское звание подполковника. Так вот, в числе прочих Маргарита Рудомино взяла из библиотеки Лейпцига две Библии Гутенберга. Так что в 1945 году мы вместо имевшейся ранее одной Библии Гутенберга получили сразу две.

— Интересно, — сказал Крисп.

— Еще как, — подтвердила Нина Эдуардовна, — особенно если учесть, что место хранения обеих книг было засекречено, и официально мы их из Германии не забирали. Только в период расцвета демократии и развала Советского Союза

были выданы не только секреты здания посольства США в Москве, но и раскрыты места нахождения Библий Гутенберга, — одна книга хранилась в Научной библиотеке МГУ имени Ломоносова, а вторая — в Румянцевской Ленинской библиотеке, в смысле, в Российской государственной библиотеке на Воздвиженке.

— Кстати, — отвлеклась Нина Эдуардовна, — Румянцевскую коллекцию книг спасали несколько людей, а решение о ее размещении в Москве в доме Пашкова принимал лично император Александр II. Так что библиотека должна была бы называться Императорской, что было бы, по-моему, справедливо.

Нина Эдуардовна сделала паузу. Крисп ждал, и она продолжила:

— Теперь о настоящем криминале. Библия Гутенберга, которая хранилась в МГУ, была украдена в 2009 году, причем о краже стало известно только в 2014 году.

— Как так? — невольно удивился Крисп и тут же мысленно поругал себя за очередную несдержанность.

Нина Эдуардовна посмотрела на Криспа и сказала:

— Вы же следователь. Вам виднее.

— Не слышал об этом, — сказал Крисп. — Но я тогда уже не работал.

— Могу вас успокоить. И книга, и ее похитители были найдены, — сказала Нина Эдуардовна. — Так что вы действительно правы, у каждой старинной вещи есть своя криминальная история. Впрочем, в нашем случае у этой истории счастливый конец.

— Довольно редко для нашего времени, — сказал Крисп.

— Редко, — подтвердила Нина Эдуардовна и отпила остывший чай.

— Нина Эдуардовна, — раздался нежный голос Варвары Михайловны, — но вы ведь не ответили на вопрос.

— На какой? — спросила Нина Эдуардовна.

— Сколько стоит Библия Гутенберга.

— Ах, да, — спохватилась Нина Эдуардовна. — Ну точную цифру я вам не назову, даже, за сколько был продан экземпляр советским правительством Мартину Бодмеру, никто точно не знает. Но, скажем, в 1987 году неполный экземпляр Библии Гутенберга на аукционе «Кристис» был продан за пять миллионов долларов США. А наша книга подороже будет стоить, она ценнее. Тем более, это полный экземпляр. Так что по ценам сегодняшнего дня это как минимум более десяти миллионов долларов. А если покупатель — какой-нибудь

фанат редких экземпляров и хочет приобрести эту книгу, что называется, на черном рынке, то еще дороже.

— Насколько дороже? — спросил Крисп.

— В два раза, — сказала Нина Эдуардовна. — А может быть, в три.

— Спасибо за чай, — сказал Крисп и встал со своей табуретки. — Спасибо за увлекательный рассказ. Было бы интересно подержать такую книгу в руках.

— Ну это дело хлопотное, — сказала Нина Эдуардовна. — Я сама ее только пару раз держала в своих руках в специальных хлопковых перчатках, и то под неусыпным контролем моих коллег с охранником в придачу.

— Понимаю, — сказал Крисп, — до свидания.

Варя поставила свою чашку на стол и тоже встала, собираясь уйти вместе с Криспом.

— До свидания, — сказала Нина Эдуардовна. — Приятно было с вами лично познакомиться.

Крисп замер и посмотрел на Нину Эдуардовну. Та тихонько рассмеялась.

— В следственной бригаде, так это вроде называется, которая занималась поиском Библии Гутенберга, похищенной из МГУ, был полковник Розин. Он мне про вас постоянно рассказывал.

Нина Эдуардовна немного помолчала и добавила:

— Мне и моему мужу.

Крисп не смог вымолвить ни слова. Варя недоуменно смотрела на него и на Нину Эдуардовну.

— Вы действительно совсем отошли от дел, — сказала Нина Эдуардовна, — как Розин и говорил. Даже не поинтересовались, кто были похитители книги Гутенберга.

— Кто? — машинально спросил Крисп.

— Те, кому проще было обеспечить к ней доступ, — сказала Нина Эдуардовна.

— Охранники? — предположил Крисп.

Нина Эдуардовна фыркнула:

— Фээсбэшники, конечно. Доверяют охранникам стеречь такую книгу! Это же государственное достояние, между прочим. А ее кража — государственная измена. Впрочем, я в юридических тонкостях не сильна. Не знаю, по какой статье Уголовного кодекса этих предателей судили.

Крисп хотел было спросить, каким боком в этой истории оказался замешан Розин, но в это время раздался противный металлический звук зуммера, а затем почти сразу же (настолько быстро, что Крисп даже не успел удивиться) — вой сирены.

Варя испуганно посмотрела на Нину Эдуардовну. Та побледнела и громко сказала:

— Пожар.

Крисп осмотрелся. Дыма не было видно, запаха гари не чувствовалось. Тем не менее какое-то внутренне чувство подсказывало Криспу, что сигнал тревоги включился не просто так.

— Надо одеваться и уходить, — нарочито спокойно сказал Крисп. — Где ваша одежда?

— Здесь, — ответила Варя за обеих женщин.

Нина Эдуардовна, казалось, находилась в некоторой прострации.

— Одеваемся и уходим, — обращаясь непосредственно к Нине Эдуардовне, сказал Крисп.

— Да, — ответила та, постепенно выходя из оцепенения.

Варя взяла за руку Нину Эдуардовну, и они вместе углубились в проход между полками с книгами.

Верхняя одежда Криспа была, как и положено, сдана в гардероб. Но сейчас бежать за ней было некогда. Крисп решил, что сначала он выведет из здания женщин, а потом подумает, как быть со своей одеждой.

Появилась Варя.

— Где Нина Эдуардовна? — спросил Крисп.

Варя удивленно посмотрела назад. Со стороны стеллажей быстрым шагом к ним возвращалась Нина Эдуардовна. Свою верхнюю одежду она несла на руках.

— Одевайтесь и идем, — скомандовал Крисп.

Женщины послушно пошли за Криспом. Крисп шел быстро, женщины почти вприпрыжку едва поспевали за ним. На выходе из служебного помещения Крисп увидел пустой читальный зал. Сначала он удивился, но тут же сообразил, что все люди благополучно ушли из здания, поскольку время работы библиотеки закончилось.

Крисп остановился. Женщины тоже остановились и удивленно на него посмотрели.

«Мои тетрадки, — подумал Крисп о своих конспектах, которые он оставил на столе в читальном зале, намереваясь их забрать после встречи с Варварой Михайловной. Некогда, — решил Крисп, — может, как-нибудь сохранятся».

Крисп решительно двинулся в сторону выхода. Им предстояло спуститься по лестнице с третьего на первый этаж. Лифтами было пользоваться нельзя, да и, скорее всего, они были заблокированы, что всегда делалось автоматически при пожаре.

Крисп с женщинами вышел на лестничный марш и услышал внизу звук быстрых шагов. Очевидно, кто-то еще оставался в библиотеке и тоже торопился покинуть здание. Над головой у них раздавался сухой треск, и сверху посыпалась штукатурка. А затем оттуда же сверху вырвался язык

пламени. Столб огня едва не прошел Криспа насквозь. Крисп удивился тому обстоятельству, что огонь распространяется не снизу, а сверху, но скомандовал отшатнувшимся от него женщинам:

— Быстро вниз!

Женщины схватились за перила и засеменяли по ступенькам. Крисп шел сзади. Женщины двигались, по мнению Криспа, очень медленно, но он боялся их подгонять, опасаясь, что они запаникуют и начнут спотыкаться.

Крисп услышал за спиной шум и обернулся. За ним буквально с воем распространялся столб огня. Крисп ничего не знал о пожарах, в его следственной практике (в прошлой жизни) не было ни одного дела, связанного с пожарами. Убийства, грабежи, ДТП, изнасилования, кражи, неоднократные покушения на его жизнь — все было. Пожаров не было. Тем не менее его опять удивило, с какой скоростью распространяется огонь. Также его удивило, что совершенно не было никого задымления. Он читал и слышал, что чаще всего люди во время пожаров погибают от продуктов горения, то есть от угарного газа.

Крисп посмотрел вниз. Женщины уже добрались до второго этажа. Пока он оглядывался, они успели обогнать его на целый этаж. Крисп поспешил вслед за ними, и в этот момент ему под ноги упал кусок потолка. Машинально он посмотрел вверх и тут же понял, что зря это сделал, потому что прямо на лицо ему посыпался какой-то мусор. Он закрыл глаза и на мгновение потерял ориентацию в пространстве. В этот момент его спину обдал жар, словно кто-то поставил его спиной перед открытой дверцей печной топки в бане и кинул туда ковш с водой. От этой волны жара Крисп не удержался на ногах и кубарем покатился вниз по лестнице, пытаясь как-то сгруппироваться, чтобы не травмировать хотя бы голову. Его падение остановилось в пролете между третьим и вторым этажами. Крисп схватился за ушибленный локоть правой руки, пытаясь сообразить, ничего ли он не сломал.

С трудом Крисп встал на ноги и продолжил спуск по лестнице. Сверху огонь набирал силу и стремительно распространялся по зданию, устремляясь вниз к Криспу. Крисп понял, что если он не предпримет усилий, то скоро окажется в центре пожара.

«Огонь очистительный, / Огонь роковой, / Красивый, властительный, / Блестящий, живой!» — некстати откуда-то всплыло в памяти четверостишие Константина Бальмонта, которого Крисп, строго говоря, как и других поэтов, не очень-то знал.

Крисп опять посмотрел вниз между лестничных пролетов, но женщин нигде не было видно, и он с надеждой подумал, что, может быть, они уже выскочили из здания. Оставалось позаботиться о себе самом.

Крисп максимально пытался ускорить свой спуск, но локоть правой руки страшно болел, и он чувствовал, как рука у него опухает. Кроме того, при каждом шаге стало колоть в коленках, и ноги буквально не гнулись, так что он по лестнице шел, как на ходулях, на прямых ногах.

Крисп прошел еще один этаж, огонь за спиной стонал и выл.

«Надо же, какая тяга», — подумал Крисп, понимая, что огонь находится как будто в трубе, что придает ему огромную энергию, а уж в библиотеке есть чему гореть — тут огромное количество бумаги.

При проходе пролета между вторым и первым этажом Крисп услышал над головой еще один страшный треск и грохот падающей кровли. На него опять посыпался строительный мусор и обломки каких-то предметов, то ли соединений, скрепляющих различные перекрытия, то ли стойки шкафов, то ли останки горевшей мебели. На этот раз Крисп не стал смотреть вверх, он почувствовал, что волосы на его голове начали тлеть от догонявшего его с каждой секундой жара. Крисп сделал над собой последнее усилие, он был на первом этаже и видел перед собой стеклянную дверь, которая была закрыта. Крисп подошел к двери и толкнул ее. Дверь не открылась. Несколько секунд Крисп колебался, то ли разбить стекло, то ли попытаться надавить на дверь. И то, и другое грозило ему серьезными порезами. Сам себе Крисп удивился, что он в это время способен рассуждать и обдумывать свои действия. Крисп надавил на дверь, та страшно заскрипела, поддавалась, но не открылась. Позади Криспа со страшным воем стремительно распространялся огонь. Крисп еще раз надавил на дверь, та заскрипела и опять не открылась. Крисп хотел было ослабить нажим и ударом локтя разбить стекло, как в этот момент дверь неожиданно распахнулась, и он вывалился на улицу прямо на снег. Вслед за ним наружу прямо над его распростертым телом пролетела огненная струя.

Вместе с Криспом на снег упал мужчина, который, по всей видимости, снаружи распахнул дверь, которую никак не мог открыть Крисп. Собственно говоря, Крисп рухнул на этого мужчину, одетого в удобный короткий полушубок и вязаную шапку. Крисп уставился на лицо своего спасителя, разглядел какие-то невзрачные черные усы и обратил

внимание на глаза, в которых застыло странное выражение одновременного недоумения и испуга.

Крисп хотел было сказать спасибо, но слова в горле застряли. «Кажется я обжог верхние дыхательные пути», — почему-то на медицинском лексиконе подумал Крисп, и в этот момент его подхватили чьи-то руки и потащили прочь от здания. Тащили неумело, и явно тот, кто тащил, не обладал большой физической силой. Крисп поднял глаза на человека, который его тащил, и увидел перепуганное лицо Варвары Михайловны. Тут же его за руки подхватил еще один человек, которого Крисп не видел, но понял, что это Нина Эдуардовна.

Вдали раздавались sireны подъезжавших пожарных машин.

Крисп хотел сказать, что надо найти человека, который открыл перекосившуюся дверь и спас его, но говорить он не мог. Крисп жадно хватал ртом холодный морозный воздух. Его взор помутнел, словно во сне он видел, как к нему и двум женщинам спешат на помощь люди. Вскоре его схватили на руки несколько сильных мужчин и куда-то понесли. Теряя сознание, Крисп одного из мужчин принял за Розина, который был в военной форме.

«Бред какой-то», — успел подумать Крисп, прежде чем мозг дал спасительный сигнал на отключение, и Крисп впал в забытие.

7 февраля

Крисп лежал на больничной койке и смотрел телевизор. Он был в палате один. На правом локте у него была наложена лонгетка, ступня левой ноги была в жесткой стяжке.

Врачи сказали, что он легко отделался. Кроме растяжения ступни и сильной гематомы локтя, у него в нескольких местах на руках были ожоги (в этих местах руки были перебинтованы, а под бинтами были сильно увлажнены специальными кремами), а также множественные порезы на ладонях.

По телевизору передавали новости о пожаре в библиотеке. Разрушения были значительные. Из новостей Крисп узнал, что пожару был присвоен третья категория сложности. Первые пожарно-спасательные команды прибыли к зданию библиотеки через двадцать минут после получения сигнала о пожаре. На место происшествия для обеспечения охраны общественного порядка также прибыли полицейские. Тушили пожар аж целых двадцать семь часов. Площадь пожара составила около двух тысяч квадратных метров. В здании произошло частичное обрушение кровли на площади в одну тысячу квадратных метров.

В тушении пожара приняли участие более двухсот пожарных и почти шестьдесят единиц специальной техники. Один из пожарных был госпитализирован с отравлением продуктами горения. «Все-таки задымление было», — почему-то с удовлетворением подумал Крисп. В результате книгам библиотеки был причинен страшный ущерб, — непосредственно огнем было уничтожено более пяти миллионов экземпляров, что составило около 20 % библиотечного фонда.

После ликвидации пожара начались аварийно-спасательные работы. Об отсутствии угрозы обрушения здания сотрудники МЧС объявили третьего февраля, после чего руководство и часть сотрудников библиотеки смогли вернуться к работе. Они после первичной оценки масштабов потерь заявили, что автоматизированная информационная система библиотеки, к счастью, практически не пострадала, несильно пострадали предметные каталоги, большинство из которых создавались еще с конца 1970-х годов и насчитывали свыше четырех миллионов единиц записей.

Кроме того, согласно заявлению директора библиотеки, которого также показали по телевизору, не пострадали наиболее ценные книги, которые хранились в подвалах. Впрочем, он же предупредил, что некоторые экземпляры ценных книг нуждаются в реставрации.

Крисп понял, что, кроме него и пожарного, других пострадавших не было. Видимо, спасло то, что пожар начался в тот момент, когда библиотека формально была закрыта. Собственно говоря, в библиотеке никого и не должно было быть, кроме охранников, один из которых, к слову, и поднял тревогу, включив сирену, когда услышал предупреждающий звук зуммера. Крисп заинтересовался у докторов и другого медицинского персонала, не было ли пострадавших среди тех, кто был на улице (ему было интересно, кто был тот человек, который выпустил его из горящего здания), но все в один голос ответили, что пострадало только два человека, он и пожарный, и это самое настоящее чудо, учитывая масштабы огненной стихии.

Разумеется, спустя всего несколько дней нельзя было точно установить причину пожара, но, согласно первым отчетам пожарных, возгорание произошло из-за короткого замыкания. Что-то было не так с электропроводкой на техническом этаже здания, расположенном непосредственно под крышей. Причем пожарные заявили корреспонденту новостного канала, что об этой проблеме не далее как месяц назад они говорили руководству библиотеки, но мер никаких предпринято не было.

Крисп вспомнил, как Нина Эдуардовна сказала, когда они пили чай, что пожарные на них ругаются. Она имела в виду это предупреждение?

Криспа поразили масштабы причиненного вреда книгам, о чем наперебой говорили журналисты и ведущие. Крисп обожал книги. Был полностью согласен с высказыванием Максима Горького, говорившего: «Я люблю книги: каждая из них мне кажется чудом, а писатель — магом».

Криспа как-то озадачили слова директора библиотеки, что наиболее ценные книги не пострадали, при том, что тот тут же заявил, что некоторые из них нуждаются в реставрации. В принципе в реставрации, или в реставрации после пожара?

В это время в дверь постучали. Крисп повернулся в сторону двери, ожидая, что сейчас та откроется. Но дверь не открывалась.

— Войдите, — громко сказал Крисп.

Дверь открылась, и на пороге показалась Варвара Михайловна, она же Варя. Она была с пакетом, из которого виднелась бутылка с водой. В руках у нее был предмет, похожий на папку. Крисп опознал в этом предмете планшет, пользоваться которым он не умел, хотя все вокруг говорили ему, что это очень классная штука.

— Здравствуйте, — радостно улыбалась Варя. — Наконец меня к вам пустили.

— Пустили? — спросил Крисп, озадаченно почесывая левой рукой густо заросшую щетину на лице, которая стремительно превращалась в бороду.

— Да, — сказала Варя. — Неделю не пускали. Говорили, что к вам нельзя.

— Да? — вроде как удивился Крисп. Удивился он скорее не тому, что Варю не пускали, а тому, что прошла целая неделя.

Он пришел в себя в больнице ночью, когда его привезли на машине скорой помощи. Конечно, чувствовал он себя, если честно, хреново, но не сказать чтобы критически. После оказания ему первой медицинской помощи он даже хотел покинуть лечебное учреждение и попросил, чтобы ему вернули одежду, которую с него сняли, пока он был без сознания. Однако Криспа никто не стал слушать, несмотря на громкие протесты, его переместили в палату, уложили на кровать и подключили ко множеству датчиков.

Единственное, чего он получил, хотя как раз об этом он не просил, так это то, что его на следующий день перевели в одноместную шикарную палату. Палата была действительно шикарная. С собственным отдельным туалетом, душем, телевизором и холодильником. Подключенный ко всяким датчикам, Крисп стал ощущать себя

биороботом: проводки тянулись к компьютеру, который периодически издавал какие-то сигналы.

— Как вы себя чувствуете, — спросила Варя и немного смутившись добавила. — Извините за банальный вопрос.

— Нормально, — сказал Крисп, и никто из них двоих не понял, что этот ответ означал.

Может ли человек, который подключен к датчикам контроля за пульсом и за чем-то там еще, с ожогами рук и шеи, чувствовать себя нормально? Но Крисп привык, что у него в последнее время что-то где-то покалывало, и что-то где-то побаливало. Так что чувствовал он себя ненамного хуже, чем обычно. В общем, нормально.

Вдруг Крисп спохватился:

— Присаживайтесь, Варя. Что же это я.

Варя села на стул, который стоял возле койки, и сказала, протягивая пакет Криспу:

— Это вам. Доктора сказали, что вам ничего нельзя, и разрешили передать только воду.

— Газированную? — с надеждой спросил Крисп.

У Вари сделалось расстроенное лицо.

— А вы любите газированную? — спросила она.

— Да, — признался Крисп и добавил, — не переживайте, обычную я тоже выпью. Спасибо вам.

— Не за что, — сказала Варя.

Они помолчали.

— Спасибо вам, что помогли нам с Ниной Эдуардовна, — сказала Варя. — мы так растерялись. Так испугались! Как неожиданно пожар разбушевался, правда?

— Правда, — согласился Крисп. — Никогда не думал, что огонь может распространяться так стремительно.

Крисп слегка придвинулся на кровати к Варе и шепотом произнес:

— Вы умеете хранить секреты, Варя?

— Да, — осторожно ответила Варя, с любопытством и немножечко со страхом посмотрела на Криспа.

Крисп поманил Варю пальчиком. Та наклонилась к нему, и Крисп нарочито страшным шепотом произнес:

— Я тоже испугался.

Ее щека была так близко от Криспа, что он не удержался и чмокнул ее своими губами.

Варя отпрянула от него, замахала руками и засмеялась.

— Да ну вас, — продолжая хохотать, сказала Варя.

Крисп тоже рассмеялся, но в этот момент в дверь кто-то постучал.

— Ой, — сказала Варя.

— Что такое? — спросил Крисп.

— Мне сказали, что я должна от вас уйти через десять минут. Неужели уже прошло десять минут?

— Почему через десять, — спросил Крисп.

— Потому что к вам должен...

Варя не успела закончить начатую фразу, так как дверь распахнулась и на пороге появился Розин. Он, как и Варя, широко улыбался. Вслед за ним в палату вошла его жена и дети.

— Десять минут прошли, — радостно сообщил Розин, и было не совсем понятно, к кому именно он обращается: к Варе, Криспу или просто сообщает в пространство важную информацию.

— Да-да, — сказала Варя. — Уже ухожу. Это вам.

С последними словами Варя передала Криспу планшет, под которым тот неожиданно обнаружил свои тетрадки, которые он оставил на столе в читальном зале и которые, как он полагал, сгорели.

— Откуда? — спросил поднимавшейся со стула Варе Крисп.

— Нина Эдуардовна успела забрать, — радостно сообщила Варя через плечо, удаляясь из палаты.

— Спасибо Варя, — вслед ей успел сказать Крисп, и Варя упорхнула за дверь.

— Лишил мужчину девушки, — констатировала жена Розина.

— Ничего, завтра придет, — успокоил и жену, и Криспа Розин и продолжил, обращаясь уже непосредственно к Криспу. — Как ты?

— Могло быть хуже, — сказал Крисп.

— Могло, — подтвердил Розин и сказал. — По информации пожарных, в здании не должно было никого находиться.

— Не должно, — подтвердил Крисп.

Розин с удивлением посмотрел на Криспа и спросил:

— И что ты там делал?

— Я? — уточнил Крисп и сказал. — Я-то диссертацию писал. А вот как ты там оказался? Все кражу расследуешь? Вроде как следствие от прокуратуры отделено. Знаешь, я ведь подумал, когда тебя увидел, что у меня галлюцинация.

— Ой, — вступила в разговор жена. — Он на этой библиотеке помешался, по-моему. Через день туда шастает. Хотя дело о краже давно завершил. И воры в тюрьме.

— В тюрьме, — подтвердил Розин явно недовольным тоном.

Жена Розина посмотрела на мужа, на Криспа и сказала:

— Так. Все понятно. Оставляю бутылки с водой и пошла вниз. Буду ждать тебя в холле на первом этаже.

Последние слова были адресованы Розину.

— Вода газированная? — вслед уходящей жене Розина успел спросить Крисп.

— Конечно, — ответила та уже в дверях. В отличие от Вари она очень хорошо знала предпочтения Криспа, с которым была знакома почти столько же лет, сколько с Розиным. Ведь Крисп пришел работать в военную прокуратуру всего лишь спустя полгода, как они с Розиным сыграли свадьбу. Боже! Когда это было!

Розин придвинул к себе стул, на котором до этого сидела Варя, и уселся на него.

— Рассказывай, — сказал Розин.

Крисп усмехнулся и сказал:

— Мне-то как раз рассказывать нечего. Может, ты расскажешь? Что это за история с кражей книг? И как ты чудесным образом оказался на месте пожара.

Розин тоже улыбнулся, слегка похлопал по руке Криспа, к указательному пальцу которой был присоединен один из датчиков (скорее всего, тот, который отвечал за данные о наполнении крови кислородом), и спросил:

— Кто тебе рассказал про кражу?

— Нина Эдуардовна, — ответил Крисп и, предупреждая следующий вопрос Розина, продолжил. — Варвара Михайловна, которую ты сейчас вытурил из палаты, вместе с ней работает.

— Тогда понятно, — сказал Розин. — В том числе как и почему ты оказался в библиотеке в момент пожара.

— Диссертацию пишу, — сказал Крисп.

— Это так называется? — не без ехидства спросил Розин.

— Ты мне зубы не заговаривай, — сказал Крисп. — Давай рассказывай, что там с кражами книг, и как ты оказался втянут в эту историю?

— Вот именно втянут, — сказал Розин. — Тут ты прав.

Розин немного поерзал на стуле и начал свой рассказ:

— Несколько лет назад, кстати, вскоре после того, как ты так счастливо для себя уволился со службы, ко мне обратился один знакомый из ФСБ и попросил помочь разобраться с историей появления на одном европейском аукционе редкой книги, которая, возможно, была украдена из нашей библиотеки. Заметь, факт кражи только предполагался. Никто о краже не заявлял.

— Так, — подбодрил Розина Крисп. — Ну-ну.

— Следствие тогда уже полностью перешло в следственный комитет, — продолжил Розин, — а мой знакомый не хотел преждевременно понимать скандал и давать официальный ход расследованию.

— Почему? — спросил Крисп.

— Потому что боялся, что если начнется официальное расследование, то люди, причастные к краже (если все-таки кража была) залягут на дно, и их будет трудно, а точнее невозможно разоблачить, — сказал Розин и продолжил. — В целом надо признать, этот знакомый из ФСБ оказался прав. Я попросил других своих знакомых оперативников из УБЭП провести негласные опросы, и вскоре те мне сообщили, что действительно из книгохранилища за кордон утекают по одному экземпляру достаточно редкие книги. Не сказать чтобы прямо шедевры мирового значения, но тем не менее книги, которые на черных рынках стоят от десяти тысяч американских долларов и выше. Причем, как выяснили те самые оперативники УБЭП, за хищениями стоят достаточно высокие люди из неких окошечковых структур, которые, в свою очередь, начали строить им всякие козни. Короче говоря, мои знакомые из УБЭП сказали мне, что они меня сильно уважают, но, когда одного из них уволили по дискредитирующим основаниям, они решили больше не выполнять мои просьбы и посоветовали мне самому не соваться в это дело.

— Так, — сказал Крисп, — и что?

— Что? — переспросил Розин. — Я передал информацию знакомому из ФСБ. Тот сказал мне, что он все понял и тоже рекомендовал мне больше этим делом не заниматься.

— Но ты, естественно, уже остановиться не мог, — предположил Крисп.

— Почему не мог, — сказал Розин. — Я перестал этим делом заниматься, как мне и посоветовали. Тем более что действовал я неофициально. А мне, в отличие от тебя, не все равно, какая у меня будет пенсия.

Розин замолчал. Крисп ждал. Слишком он хорошо знал своего приятеля и бывшего наставника, чтобы не понимать, что на этом дело не закончилось.

— В общем, спустя, наверное, пять или шесть месяцев после того первого разговора со знакомым фээсбэшником меня вызвал к себе Главный военный прокурор. Он мне сообщил, что к нему поступил официальный документ о необходимости проведения прокурорской проверки в библиотеке.

— А при чем здесь военная прокуратура? — не понял Крисп. — Ведь библиотека никакого отношения к Министерству обороны не имеет.

— Какой ты не догадливый стал, — сказал Розин. — Прямо-таки разочаровываешь.

Крисп откинулся на подушки, задумался и протянул:

— То есть в деле о краже оказались замешаны...

— Вот именно, — перебил его Розин. — Я-то сначала тоже не понял, чем эти книги заинтересовали моего знакомого из ФСБ.

Крисп посмотрел на Розина, облокотился на свободную от датчиков руку и стал показывать Розину, что с нетерпением ждет продолжения рассказа.

— В общем, после проведения проверки мы установили пропажу нескольких десятков редких книг, изданий шестнадцатого века. Следственный комитет возбудил уголовное дело и почти сразу же передал его в Следственное управление ФСБ, поскольку, как ты уже догадался, в краже стали подозревать их оперативных сотрудников. Мне было поручено надзирать за этим делом, но в подробности меня никто не посвящал, да я сам особо не лез. Несколько раз съездил в библиотеку, был в хранилище редких книг, изучал документацию, в том числе электронный каталог. Как я и ожидал, по документам все сходилось, книги были на месте, только вот никто не мог их показать живьем. То они были на реставрации, то кому-то переданы для изучения, то на какой-то выставке, проходящей непонятно в каком городе, в общем, не без труда, но мы доказали, что книг нет. После этого с помощью неизвестных мне оперативных мероприятий в ФСБ были изобличены два злодея, которые эти книги увели. Причем от момента кражи до момента, когда об этой краже стало известно, прошло, хочешь верь, хочешь не верь, четыре года.

— И что стало со злодеями? — спросил Крисп.

— Был суд, — ответил Розин. — Поскольку судили фээсбэшников, суд проходил в закрытом режиме. Оба сидят.

Розин замолчал. Крисп тоже молчал. Наконец Крисп медленно начал рассуждать:

— Таким образом, посадили двух стрелочников и, насколько я понимаю, никого из руководства библиотеки не тронули.

— Вот именно, — подхватил Розин. — Как это так получилось, что оперативники, пусть даже из ФСБ, сумели провернуть кражу, о которой не было известно буквально никому, причем в течение несколько лет, без помощи работников библиотеки. Как это вообще было возможно. Тем более...

Розин замолчал.

— Что тем более? — спросил Крисп.

Розин посмотрел по сторонам, на стены и потолок палаты. Крисп понял, что Розин намекает на прослушивающие устройства, которые могли быть здесь установлены. Крисп опять задумался, кто был его благодетелем, который устроил его в отдельную палату, но задавать этот вопрос Розину не стал.

— Тем более, — между тем ответил Розин, — что так и осталось не выясненным, как похищенные книги оказывались на западных аукционах.

— И поэтому ты не можешь не продолжать копаться по этому делу, и поэтому ты примчался на пожар, — резюмировал Крисп и добавил, — хотя, насколько я понимаю, дело официально закрыто, и ты занимаешься самодеятельностью или, говоря официальным языком, злоупотребляешь своим должностным положением.

Розин улыбнулся и пожал плечами.

— Ну надо же разобраться, — сказал Розин.

— Надо, — подтвердил Крисп. — Смотри только аккуратно разбирайся. Меня информировуй. Я теперь тоже участник событий.

— Ты потерпевший в результате пожара, — сказал Розин. — И все.

— И все? — удивился Крисп. — Смотри! Нажалуюсь твоему знакомому из ФСБ, у которого жена старший научный сотрудник института академии наук и которую зовут Нина Эдуардовна.

Розин изумленно застыл, а Крисп как ни в чем не бывало спросил:

— Ты не знаешь, как пользоваться этой штуковиной?

И показал на планшет, который оставила Варя.

13 февраля

— Меня зовут Виталий Семенович, — представился муж Нины Эдуардовны. — Вас я знаю.

Крисп внимательно посмотрел на Виталия Семеновича. Перед ним сидел человек в возрасте от 40 до примерно 45 лет. На нем были роговые очки с очевидно глубокими линзами, свидетельствующими о том, что у Виталия Семеновича достаточно большой плюс. Костюм был отечественный, но сшитый по западным лекалам. Крисп безошибочно определил бы принадлежность этого человека к органам безопасности, если бы и так этого не знал, поскольку Виталий Семенович был предупредителен, а взгляд его — цепок, с элементами ментальной оценки. Виталий Семенович носил бородку а-ля профессор царских времен, из чего Крисп сделал вывод, что тот занимается преподавательской деятельностью. Однако его научных трудов Крисп не припоминал.

— Очень рад знакомству, — сказал Крисп.

На лице Криспа все еще были следы от ожогов, и сам он был еще слаб. Правая рука висела на повязке, которая была перекинута через шею (перевязь по-медицински вроде), а левая ступня была перетянута эластичным бинтом, из-за чего Крисп заметно прихрамывал. Виталий Семенович

не подал вида из-за внешнего облика Криспа, и не стал задавать вопроса о том, как тот себя чувствует после того, как вышел из больницы. Все ответы были на виду.

Виталий Семенович и Крисп пожали друг другу руки (Крисп подал левую руку) и сели за столик.

О встрече с ее мужем Нину Эдуардовну попросил Крисп, и та на удивление сразу согласилась ее организовать и даже не стала задавать никаких вопросов. Последнему обстоятельству Крисп как раз несколько не удивился, помня, женой человека какой профессии та была.

— Я уже тут распорядился и сделал заказ, так сказать, на правах хозяина, — сказал Виталий Семенович, — поскольку место встречи вы решили определить мне.

— Да, конечно, — сказал Крисп.

Местом встречи был ресторан, расположенный в одном из новых деловых центров Москвы на Краснопресненской набережной. Крисп здесь прежде никогда не бывал.

— Предлагаю немного перекусить и начать наш разговор, — сказал Виталий Семенович.

— Согласен, — сказал Крисп.

— Надеюсь, несмотря на то что сегодня, так сказать, пятница и тринадцатое число, наша встреча пройдет в хорошем деловом режиме, — сказал Виталий Семенович и хохотнул.

Крисп тоже улыбнулся шутке, оценив, что Виталий Семенович пытается придать их общению максимально возможный неформальный характер. Они взяли за ножи и вилки, положили в тарелки овощей, нарезанного мяса и начали есть.

— Итак, — продолжил Виталий Семенович, — в целях ускорения беседы предлагаю следующий сценарий. Я вам расскажу, что знаю кражах редких книг, о том, каким образом в расследовании этого дела оказался вовлечен Розин. Моя жена сказала, что это вас беспокоит.

— Беспокоит, — подтвердил Крисп.

— Кстати, почему это вас беспокоит? — сам себя перебил Виталий Семенович и тут же еще раз сам себя перебил, — впрочем, это пока не так важно, потом ответите. После этого я отвечу на ваши вопросы. Естественно, на те из них, на которые могу ответить.

— Буду признателен, — сказал Крисп и продолжил. — В свою очередь, как вы сами заметили, в целях ускорения нашей встречи отвечу на ваш вопрос про Розина.

— Пожалуйста, — сказал Виталий Семенович.

— Надеюсь, вы не станете передавать Розину содержание нашей беседы.

— Если это не будет касаться его безопасности, — сказал Виталий Семенович.

— У меня нет информации относительно его безопасности, — сказал Крисп, — но как раз об этом я хотел с вами поговорить.

— То есть? — не стал скрывать своего удивления Виталий Семенович.

Крисп взял в рот кусочек вкусного мяса и сказал:

— Розину давно пора на пенсию. Вы это знаете.

Виталий Семенович утвердительно качнул головой.

— Но он живет работой. Работа для него все. Если его лишить работы, он будет существовать, но не жить.

— Никто не собирается увольнять Розина, — сказал Виталий Семенович.

— Пока не собирается, — сказал Крисп и повторил, — пока.

— Не вполне улавливаю вашу мысль, — сказал Виталий Семенович.

Крисп взял из тарелки, на которой находилась мясная нарезка, еще кусочек ветчины, положил его себе в рот и запил гранатовым соком.

— Я много лет знаю Розина. И я догадываюсь, чего он сейчас хочет, — сказал Крисп.

Виталий Семенович вопросительно посмотрел на Криспа.

— Он хочет последнего дела. Дела, о котором, когда он его закончит, будут потом вспоминать много-много лет, дела, после окончания которого он сам уйдет на пенсию в зените, так сказать, славы, — сказал Крисп и, помолчав добавил, — и судя по тому, как у него горят глаза, он считает дело о кражах книг из библиотеки как раз тем самым делом, последним делом.

— Что же плохого в том, что полковник Розин завершит свою карьеру этим делом? — спросил Виталий Семенович.

— Да, — сказал Крисп, — все еще полковник. А надеется стать пенсионером в звании генерала.

Крисп взял еще один кусочек ветчины.

«Завтра я пожалею, что наелся этой ветчины, — подумал Крисп, — придется пройти лишние пару километров».

Когда он нервничал, он начинал много есть. А сейчас Крисп нервничал.

— Проблема заключается в том, — проглотив ветчину, сказал Крисп, — что Розин это дело не раскроет.

— Почему? — опять удивился или сделал вид, что удивился, Виталий Семенович.

— По многим причинам, — сказал Крисп. — Во-первых, следствие сейчас не в прокуратуре...

— Но прокуратура надзирает за следствием, — перебил Криспа Виталий Семенович.

Крисп в ответ широко улыбнулся и развел руки, в которых были нож и вилка, в стороны, как бы говоря: безусловно, только надзирать и руководить — разные вещи. Виталий Семенович понимающе усмехнулся.

— Во-вторых, насколько я понимаю, это дело не является приоритетным для военной прокуратуры. Во всяком случае Розин мне сказал, что на него буквально давили, чтобы он с ним заканчивал как можно быстрее.

— Это так, — сказал Виталий Семенович, — вынужден с вами согласиться. К сожалению, в военной прокуратуре как, собственно говоря, и везде полно жалоб и других материалов, срок ответа на которые, как говорят, вчера. От сложных дел там стараются поскорее избавляться.

— В-третьих, — продолжил Крисп, — Розин, увы, не тот. Боюсь, ему это дело не по зубам.

Виталий Семенович удивленно взглянул на Криспа, и тот ответил на его немой вопрос.

— Я не видел Розина последний год. Так получилось. Я то на занятиях, то в библиотеке, он, понятное дело, все время на службе. К сожалению, в театры вместе мы с ним и раньше не особо ходили, а встречи, так сказать, для того чтобы поднять по кружке пива, увы, сейчас не так актуальны. Жалко не столько времени на пиво, сколько последствий пивного возлияния на следующий день.

— Понимаю, — снова усмехнулся Виталий Семенович, разрезая кусочек мяса у себя на тарелке на мелкие кусочки, чтобы затем по одному медленно положить их на черные гренки ржаного хлеба и затем отправить в рот.

— Да, — продолжил Крисп, — не видел его последний год, и вынужден констатировать, что он сильно сдал.

— Не знаю, не знаю, — сказал Виталий Семенович, — по-моему, Розин тот самый редкий случай, когда еще есть порох в пороховницах.

— Скорее, под него подходит другая поговорка, — сказал Крисп, — еще есть ягоды в ягодицах.

Виталий Семенович на этот раз рассмеялся, правда, довольно тихо.

— Ну и наконец, — сказал Крисп, — самое главное.

Виталий Семенович перестал есть и посмотрел на Криспа.

— В деле фигурируют ваши коллеги, а раз так, дело никогда не будет доведено до конца.

Виталий Семенович положил на стол вилку и нож. Крисп заметил этот демонстративный жест, но завершил свою мысль:

— Однако Розин сделает все от него зависящее и не зависящее, я его хорошо знаю, чтобы раскрыть дело. И вот когда он будет близок к установлению истины, когда он будет знать, кто украл книги и кто кому их продал, вот тогда ему будет угрожать смертельная опасность.

Крисп замолчал. Виталий Семенович тоже молчал. Крисп смотрел на Виталия Семеновича, тот смотрел куда-то вниз, то ли в тарелку, которая, кстати, опустела, то ли куда-то под стол.

— М-да, — наконец сказал Виталий Семенович, — что ж, вы предельно откровенны. Надеюсь, вы меня не подозреваете в кознях против Розина?

— Вы же знаете, что я хотя и бывший, но все-таки следователь, — сказал Крисп.

— Да-да, — сказал Виталий Семенович, и после совсем небольшой паузы продолжил, — только есть одно существенное но.

— Какое? — поинтересовался Крисп.

— Дело о хищении книг раскрыто, и виновные отбывают заслуженное наказание, — сказал Виталий Семенович.

— Отлично, — сказал Крисп, — мы действительно благодаря вам очень быстро подошли к самому главному. Не расскажете в пределах допустимого, как была организована схема краж редких книг из библиотеки?

— А почему у Розина не поинтересовались? — спросил Виталий Семенович.

— Обязательно поинтересуюсь, — сказал Крисп, — но мне интересна ваша версия событий.

— Почему? — спросил Виталий Семенович.

— Редко когда на скамью подсудимых попадают фээсбэшники, тем более по делу о краже, — ответил Крисп.

Виталий Семенович знаком подозвал официанта и заказал две чашки кофе. Крисп против кофе не возражал. Когда официант ушел, Виталий Семенович сказал:

— Ну что ж, вы в целом все верно просчитали, не даром считались лучшим следователем военной прокуратуры.

— Вы мне льстите, — перебил Виталия Семеновича Крисп.

— Отнюдь, — сказал Виталий Семенович, — если бы в свое время так неожиданно не уволились, то, наверное, сейчас были бы на месте руководителя Главного военного следственного управления.

— Это вряд ли, — сказал Крисп.

— Намекаете на свою негибкость, — сказал Виталий Семенович, — ну это ладно. Вернемся к краже и осужденных бывших коллегам. Вы правильно мыслите, они в деле, как мы с Розиним думаем

(да-да, тут вы тоже все верно угадали, мы с ним с самого начала работали по этому делу), были лишь прикрытием. Обеспечивали, так сказать, финальную стадию длинной цепочки хищений, помогая переправлять редкие книги за границу. Как это происходило, я вам рассказывать не буду, собственно, это не так важно, а вот важно другое — кто был заказчиком этих краж.

Виталий Семенович взял паузу. Крисп не стал ждать ее окончания и сказал:

— И это установить не удалось.

— А говорите, что вы не лучший, — сказал Виталий Семенович.

— Не лучший, — сказал Крисп, — к тому же бывший.

— Да-да, — сказал Виталий Семенович и ехидно добавил, — «бывший».

— Ну ладно, — повторил Виталий Семенович, немного помолчав, и Крисп понял, что «ну ладно» это у него вроде присказки перед чем-то важным, что тот хотел сказать. — Когда я согласовывал с руководством привлечение бывших коллег к уголовной ответственности (абсолютно за дело, между прочим), то был уверен: когда они осознают, что никто за них не собирается заступаться, то с чистой совестью сдадут заказчика.

— И что же? — спросил Крисп. — Не сдали?

— Нет, — ответил Виталий Семенович, — наоборот. Начали отказываться от ранее данных показаний, свою вину не признали и сейчас, уже отбывая наказание, продолжают писать многочисленные жалобы с требованием пересмотреть обвинительный приговор.

— Есть шансы? — спросил Крисп.

— Формальных — никаких, — ответил Виталий Семенович, — доказательств собранно достаточно, все оформлено должным образом, тем более что на первоначальном этапе они все сами достаточно подробно рассказывали.

— Думаете, им пообещали, что они получают условно? — спросил Крисп.

— Почему думаю, — как бы даже немного обиделся Виталий Семенович, — знаю.

Крисп догадался, что человеком, который обещал бывшим фээсбэшникам, что они не отправятся в колонию, а отделаются увольнением из органов безопасности и условным сроком наказания, был как раз Виталий Семенович. Крисп посмотрел на Виталия Семеновича, тот молча утвердительно качнул головой, а потом проделал перед собой открытой ладонью правой руки полукруг, и Крисп правильно расценил этот жест, означавший, что вдаваться в подробности, как, с кем было согласовано такое решение, Виталий Семенович не будет,

как и о том, кто и почему это решение неожиданно, в том числе для Виталия Семеновича, поменял.

Тем временем принесли кофе и счет. Виталий Семенович категорически отмел попытку Криспа достать деньги, как-то моментально вытащил из кармана собственные наличные и положил перед официантом, сказав, что сдачи не надо. Крисп машинально отметил, что Виталий Семенович не только оставил точную сумму по счету, но и включил в нее, как и положено, 10 % чаевых. Криспу показалось, Виталий Семенович не только часто бывал в этом ресторане, но и делал примерно один и тот же заказ.

— Интересно, — сказал Крисп, отпивая кофе.

— Что именно? — поинтересовался Виталий Семенович.

— Интересно, что будет дальше, — сказал Крисп, — где сейчас начнут всплывать редкие экземпляры книг, которые исчезли после пожара.

— Согласно официальным данным, проведенная инвентаризация не выявила фактов пропажи книг, — сказал Виталий Семенович и нейтрально улыбнулся. — Причем не только редких экземпляров, но никаких других.

— Разумеется, — сказал Крисп и попросил, — можно задать еще вопрос?

— Попробуйте, — сказал Виталий Семенович.

— Почему о фактах кражи в библиотеке, как и том, что к уголовной ответственности были привлечены фээсбэшники, нигде не сообщалось?

— Ну-у, — протянул Виталий Семенович, — во-первых, как вы любите говорить, сообщалось, но не широко.

— Совсем не широко, — перебил Крисп, — я вот, например, об этом до пожара в библиотеке ничего не слышал.

— Но все-таки сообщалось, просто тогда вам, видимо, это было неинтересно, — продолжил Виталий Семенович, — ну, а во-вторых, в широкой рекламе, как вы понимаете, наша контора не нуждается в принципе, а в негативной — тем более.

— А еще вопрос, — попросил Крисп.

— Пробуйте, — сказал Виталий Семенович.

— Почему Розин?

— В том смысле, как я на него вышел? — уточнил Виталий Семенович. — Как только мы установили, что к краже книг прямое отношение имеют бывшие коллеги, понадобился человек в военной прокуратуре, который был бы сверхнадежным и сверхпорядочным. Это был Розин, вот и все.

Виталий Семенович замолчал, улыбнулся, глядя на Криспа, и сказал:

— Поскольку наши с Розиним жены дружны, я сказал своему руководству, что знаю только одно-

го человека, на которого в военной юстиции можно полностью положиться, — это полковник Розин.

Видя недоуменное выражение лица Криспа, Виталий Семенович добавил:

— Вы действительно давно не общались с Розиным и его женой. Розин и его жена регулярно посещают различные выставки, художественные галереи и другие культурные мероприятия. Так сказать, стали светскими львом и львицей. Ну а мы с супругой всегда ими были. На одном из таких раутов, который был в Большом театре как раз после завершения его ремонта, мы и познакомились.

Оба замолчали. Кофе был допит. К их столику подошел человек в штатском, слегка наклонился к Виталию Семеновичу и тихо (впрочем, Крисп все слышал) произнес:

— Вас просил соединить с ним руководитель. Как можно скорее.

Виталий Семенович вздохнул и сказал:

— Пора.

Человек пошел на улицу, Виталий Семенович и Крисп встали и направились к выходу. Около гардероба они остановились, Крисп отдал свой номерок от сданной верхней одежды служащему ресторана, и Виталий Семенович протянул ему для прощального рукопожатия руку. Крисп догадался, что верхняя одежда Виталия Семеновича находится в его служебной машине, которая припаркована где-то поблизости.

— Рад знакомству, — сказал Виталий Семенович, — примерно таким вас я себе представлял. Розин много о вас рассказывал, вспоминал, каким юным вы пришли в военную прокуратуру и как быстро заматерели, умудрившись остаться в военной системе абсолютным пиджаком.

— Я тоже рад нашему знакомству, — сказал Крисп, — хотя у меня еще остались вопросы к вам.

— Как проходили кражи? — уточнил Виталий Семенович. — Розин ответит. Ничего выдающегося в способах этих кражах не было.

— Можно еще вопрос? — спросил Крисп.

— Короткий, — сказал Виталий Семенович.

— В царские апартаменты в больнице вы меня устроили?

— Я, каюсь, — признался Виталий Семенович.

— Розин попросил? — спросил Крисп.

Виталий Семенович поднял руки вверх, как бы сдаваясь в плен, и сказал:

— Вы меня раскусили.

Виталий Семенович подал руку Криспу для прощания, посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

— Ну а что же самый главный вопрос вы не задали?

— Какой? — спросил Крисп.

— Насчет пожара, — сказал Виталий Семенович.

— А что с ним не так, — уточнил Крисп, — нормальный хорошо замаскированный поджог. Масштабы, разумеется, впечатляют. Теперь надо ждать, когда на западных аукционах начнется ажиотаж.

— Какой ажиотаж? — спросил Виталий Семенович.

— Например, когда на торги выставят экземпляр Библии Гутенберга, — сказал Крисп.

Улыбка исчезла с лица Виталия Семеновича. Крисп увидел сосредоточенное, сердитое, если даже не злое лицо, которого он увидеть никак не ожидал.

— Я понимаю, почему у вас было столько успешно расследованных дел, — тихо произнес Виталий Семенович, едва заметно приблизившись к Криспу.

Не дожидаясь, пока Крисп что-то ответит, Виталий Семенович добавил так же тихо:

— Ваши подопечные, те, кто попал к вам на допрос, они все вас недооценивали.

24 февраля

Крисп сидел на диване в квартире Розина и смотрел телевизор. Телевизионный журнал в новостной программе рассказывал о том, как проходят спасательные работы в сгоревшей библиотеке. Журналист расположился на фоне разрушенного здания библиотеки и как раз брал интервью у заместителя директора библиотеки, которого Крисп, естественно, не знал. Тот заявил, что около здания установлена охрана из числа добровольцев, которых на сегодняшний день порядка трехсот человек. Заместитель директора библиотеки признался, что этого количества добровольцев недостаточно и что опасность мародерства и краж книг из поврежденного здания библиотеки существует, и эта опасность весьма высокая. На вопрос о причиненном ущербе непосредственно зданию библиотеки заместитель директора ответил, что почти полностью сгорел третий этаж. Крисп вспомнил, что, как ему показалось, огонь распространялся сверху, как раз с третьего этажа. При этом, продолжал заместитель директора библиотеки, здание было построено в семидесятых годах прошлого столетия, причем так, что могло выдержать прямое попадание авиационной бомбы.

«Удар бомбы выдерживает, а пожар не выдержало, — подумал Крисп и догадался, что подземное хранилище для редких книг, по-видимому,

должно было выполнять роль бомбоубежища в случае массированного ракетного обстрела, в том числе стратегическими ракетами».

Заместитель директора библиотеки между тем говорил, что полностью разрушено левое крыло библиотеки (именно в нем находились Крисп, Варя и Нина Эдуардовна, когда начинался пожар), но библиотечный каталог, к счастью, не пострадал. Уцелевшие книги, согласно консолидированному мнению директората библиотеки, было решено направить на заморозку, поскольку больше всего книг пострадало от воды, когда пожарные тушили пожар из пожарных гидрантов. Заморозка позволит уберечь книги от грибка. Работники библиотеки, чьи кабинеты сгорели, как сказал заместитель директора библиотеки, временно будут размещены в здании академии сельскохозяйственных наук, которое расположено неподалеку.

Телевизионный журналист поблагодарил заместителя директора библиотеки и продолжил собственный рассказ о пожаре. По словам журналиста, специалисты МЧС, а также следователи полагают, что причинами пожара стало короткое замыкание на техническом этаже библиотеки, который находится непосредственно под крышей. Версия поджога не рассматривается. В то же время, как сказал журналист, вероятной причиной пожара могла стать петарда, случайно запущенная в сторону здания подростками. Крисп усмехнулся.

Дальше телевизионная картинка сменилась, и на экране телевизора появилась диктор, которая находилась в студии все той же новостной программы. Она бодро отрапортовала, что, согласно официальной позиции прокуратуры, в действиях руководителей как минимум трех организаций — Российской академии наук, Федерального агентства научных организаций и, наконец, непосредственно сгоревшей библиотеки — присутствуют признаки состава преступлений. В то же время, по словам журналистки, представители прокуратуры заявили: у них есть документальные свидетельства, что руководство библиотеки много раз направляло письма в академию наук и министерство культуры о необходимости выделения средств для ремонта здания библиотеки, включая реконструкцию инженерных сооружений и технических систем, в том числе систем пожаротушения. Журналистка процитировала слова президента академии наук, который сравнил пожар в библиотеке по масштабам негативных последствий с аварией на Чернобыльской атомной станции. Руководство Федерального агентства научных организаций, зачитывала новости журналистка, продолжение которых все

больше напоминало оправдание должностных лиц перед прокуратурой, организовало штаб по ликвидации последствий пожара в библиотеке, в который вошли начальники профильных управлений организации и который возглавил заместитель руководителя организации. Со своей стороны, официальные представители МЧС, по словам журналистки, сказали, что они неоднократно в адрес директора библиотеки направляли официальные предписания об устранении в здании библиотеки нарушений, непосредственно влияющих на пожарную безопасность.

В комнату, где сидел Крисп, вошел Розин. Он сел на диван рядом с Криспом, и в это время журналистка из телевизора завершила выдачу порции новостей о пожаре в библиотеке словами о том, что по поручению председателя правительства курировать вопросы ликвидации последствий пожара будет вице-премьер, отвечающий за круг проблем, связанный с наукой и образованием. Тут же на экране появился вице-премьер, который выглядел, как всегда, спокойно и уверенно, и заявил, что на восстановление библиотеки будут выделены средства из резервного фонда правительства. Рядом с вице-премьером откуда-то снизу и сбоку появилась маленького роста, но симпатичная журналистка, которая спросила:

— Сколько времени и средств потребуется на реставрацию пострадавших книг?

Вице-премьер, как обычно, был готов ответить на любой вопрос.

— Согласно оценке главы Федерального агентства научных организаций, если мы будем использовать только отечественные технологии, на реставрацию наиболее пострадавших изданий нам понадобится полтора века, — сказал вице-премьер.

Журналистка застыла перед ним буквально с открытым ртом.

Вице-премьер слегка усмехнулся и заявил:

— Хочу вас успокоить. Уже сегодня мне звонили руководители зарубежных библиотек и ведущих научных организаций и заверили, что они окажут посильную помощь в спасении наиболее уникальных книг. Кроме того, наше научное общество готово оказать всемерную поддержку библиотеке. В частности, об этом заявил руководитель Эрмитажа и руководители всех крупных отечественных библиотек. Например, председатель Центральной избирательной комиссии в ближайшие дни передаст сто книг из своей личной коллекции и из фондов ЦИК. В самые трудные времена мы всегда были сплочены. Думаю, что и сейчас мы справимся со всеми трудностями.

На экран телевизора вернулась журналистка из студии и сказала, что сейчас будет реклама, и обещала при этом обязательно вернуться, в чем, собственно говоря, никто и не сомневался.

— Пусти козла в огород, — сказал Розин.

— Это ты к чему? — спросил Крисп.

— К тому, чтобы отдать наши уникальные книги зарубежным библиотекам на реставрацию, — сказал Крисп, — только ты потом их и видел.

— Не доверяешь им? — уточнил Крисп.

— Там, где деньги, а редкие книги — это большие деньги, там никакого доверия быть не может, — сказал Розин.

— А что думаешь по поводу заявления твоей прокуратуры? — спросил Крисп.

Розин посмотрел на Криспа и усмехнулся.

— Давно ли она перестала быть твоей, — сказал Розин и добавил, — снявши голову по волосам не плачут.

— Что-то ты прямо одними пословицами сегодня разговариваешь, — сказал Крисп, — а это к чему?

— К тому, что все прекрасно знали, в каком состоянии находилась библиотека. Кстати, другие библиотеки, думаешь, в сильно лучшем состоянии? Я уже не говорю про сотни относительно небольших библиотек, причем расположенных в пределах Москвы. Представляешь, что с другими библиотеками?

— Между прочим, с другими библиотеками, особенно с теми, которые находятся в научных и образовательных организациях, все более-менее. И даже, скорее, более, чем менее, — сказал Крисп.

— Тебе виднее, — улыбнулся Розин. — Ты же теперь у нас ученый.

— Попрошу без ерничанья, — сказал Крисп, — во-первых, не ученый, во-вторых, пока еще не ученый.

— А ты знаешь, — спохватился вдруг Розин, воспользовавшись продолжающейся рекламной паузой на телевидении, — деньги на ремонт библиотеки и установку самой современной системы пожаротушения были выделены. И немалые.

Крисп посмотрел на Розина, сделав максимально соответствующее удивленное лицо.

— Так почему же, — начал Крисп, но Розин не дал ему договорить.

— Только эти деньги до библиотеки не дошли, — сказал Розин. — Как всегда, нашлись более неотложные дела.

Розин громко крикнул, обращаясь к жене, которая была на кухне:

— Что там с нашим чаем?

В комнату вошла жена Розина. Она была одета в специальное довольно оригинальное домашнее платье. Крисп подобные видел в рекламе.

— Все готово. Где будете чаевничать, здесь или на кухне? — спросила она.

— Давай здесь, — сказал Розин. — Нечасто нас Валентин балует своим присутствием.

— Боюсь надоест, — сказал Крисп.

— Ну да, — сказал Розин. — Другие дела, другие интересы. Нормальное дело. Продолжал бы работать в прокуратуре, виделись бы чаще.

Розин поднялся с дивана и пошел на кухню помочь жене принести чай и все, что полагается к чаю. Одновременно он знаком руки показал Криспу, чтобы тот оставался на месте. Это было правильно, потому что помощник из Криспа был бы малоэффективный, — рука по-прежнему на перевязи, ступня ноги замотана бинтом и ноет, правда, не так надсадно, как раньше.

Через некоторое время Розин и Крисп сидели за чайным столиком на диване, напротив них расположилась жена Розина. Детей дома не было. Сын, как узнал Крисп, был на практике где-то на Урале на одном из заводов военно-промышленного комплекса, который находился в состоянии банкротства, и изучал причины, которые привели его к этому состоянию. Дочка ушла то ли на концерт, то ли в театр со своим мужем и детьми. Собственно говоря, дети уже достаточно давно не жили вместе с родителями, у каждого была своя семья и свои квартиры, вроде даже собственные дачи, но этого Крисп не знал наверняка, он действительно давно не общался с Розиным и его женой.

За спиной жены Розина продолжал работать телевизор, шел какой-то фильм про милиционеров, которые теперь назывались полицейскими. Полицейские, как не переставал шутить Розин, впрочем, эту шутку Крисп слышал и от других, в том числе от своих студентов, родители многих из которых работали в милиции и с трудом привыкали к переименованию своего юридического статуса.

— Ты как относишься к переименованию милиционеров в полицейских? — словно прочитав мысли Криспа, спросил Розин.

Ничего загадочного в этом не было. Оба смотрели фильм про ментов, оба в течение долгого времени вместе работали, оба мыслили одним и теми же категориями.

— Знаешь, — сказал Крисп, — как ни странно, я долго думал об этом и в отличие от многих считаю, что это правильное решение.

— Да? — удивился Розин.

— Что такое милиция с юридической точки зрения? — спросил Крисп и сам ответил, — вооруженная часть народа. Иррегулярные, так сказать, почти что воинские части. Ополчение, если хочешь.

— Дружина, — сказал Розин.

— Нет, — сказал Крисп. — Именно вооруженная часть народа для защиты от внешней и внутренней угрозы. То есть эти полуоинские соединения создаются от, а не для. Охрана правопорядка в силу их правового положения не должна входить в их обязанность.

Розин с сомнением покачал головой и сказал:

— Раньше входила, и проблем не было.

— Проблем и сейчас не будет, — сказал Крисп. — После революции 1917 года, кстати, Февральской, а не Октябрьской, если ты забыл, полиция была ликвидирована сугубо по политическим мотивам. Стояла на защите самодержавия и все такое. Кроме того, в разгар революционных событий в Петрограде в феврале единственные, кто попытался оказать сопротивление восставшим рабочим, были как раз полицейские. Солдаты, а чуть позже казаки стали на сторону рабочих. Так что создание милиции у нас было, с одной стороны, мерой вынужденной, а с другой стороны, мерой необходимой, исходя из сложившейся ситуации. Большевики, когда в октябре захватили власть в свои руки, просто не стали ничего менять. Они поступили тактически очень грамотно, созданные революционной стихией институты, между прочим, не только милицию, но и ту же ЧК, приспособили для собственных нужд. Ведь многие деятели и простые граждане, которые свергали самодержавие в феврале 1917 года и которые уже работали в милиции, спокойно перешли под власть большевиков. Им, собственно, уже без разницы было, при ком работать, лишь бы деньги платили и полномочий, к которым они уже успели привыкнуть, не отбирали.

— Но ведь формально день советской милиции отмечается 10 ноября, а не февраля? — уточнил Розин.

— Так и день ЧК отмечается 20 декабря, а не в марте, — парировал Крисп. — Но это не отменяет того, что чрезвычайную комиссию создало Временное правительство еще, кажется, 17 марта 1917 года для расследования действий бывших царских министров. Конечно, полномочия ЧК большевиков существенно отличались от полномочий ЧК Временного правительства, как милиция Временного правительства принципиально отличалась от созданной большевиками милиции. Но все равно это была вооруженная часть народа, которая выполняла несвойственные ей функции. Сейчас же, я полагаю, переименование милиции в полицию — это, во-первых, приведение ее по форме в соответствие с Конституцией страны и придание, как я уже сказал, легального

правоохранительного статуса, а во-вторых, возвращение, если хочешь, к истокам, к тому, чему должны служить полицейские — охране и защите государства.

— Началось, — сказал Розин, — во-первых, во-вторых... А что же, полицейские не должны в отличие от милиционеров защищать народ?

— Демагогия, — ответил Крисп. — Не будет государства, не будет никакого народа. Защита государства предполагает защиту его граждан как неотрывной части этого государства, то есть народа.

— Ну-ну, — не соглашаясь, произнес Розин и закурил только что выпитый чай сушкой. — Конечно. С тобой теперь разве поспоришь. Наука.

— Не подеритесь, мальчики, — сказала жена Розина и встала. — Пойду в другую комнату, посмотрю какой-нибудь никчемный женский сериал. Продолжайте свои разговоры без меня.

У Розина была большая четырехкомнатная квартира. В свое время он получил ее в виде компромисса за неполученную генеральскую должность, которая ушла какому-то молодому выпускнику военного юридического факультета, прослужившему в отличие от Розина всего каких-то пять лет, за которого кто-то из каких-то там кругов попросил. Формально этот выпускник успел пройти одну из горячих точек (что он там делал, оставалось до сих пор загадкой). А Розин в этих горячих точках не служил ни разу, если не считать, разумеется, многочисленных краткосрочных командировок как руководителя следственных бригад, когда расследовались наиболее резонансные дела, которые, естественно, на контроле были в Москве, а не на месте, поэтому Розину надо было постоянно находиться в здании Главной военной прокуратуры. Розину грех было жаловаться на жизнь. Жена работает, дети устроены, у него самого вполне достаточное денежное довольствие. Вот и телевизоры были в каждой комнате и на кухне. Хотя у кого сейчас нет телевизора в каждой комнате?

— Как вы там уживаетесь с военным следственным управлением? — спросил Крисп, когда жена Розина ушла.

— С Главным военным следственным управлением, — машинально уточнил Розин. — Ничего. Нормально. Тем более там по большей части все те же наши ребята.

— А новые как? — спросил Крисп.

— Нормально, — ответил Розин, поняв, что Крисп имеет в виду новых работников военного следственного управления, которые не имели опыта работы в то время, когда следствие было в военной прокуратуре. — У нас же система под-

готовки в отличие от гражданских специалистов сохранилась. И военные прокуроры и военные следователи в абсолютном большинстве — это выпускники военного университета. Им преподают по большей части одни и те же преподаватели.

— Это хорошо, — согласился Крисп. — В гражданской прокуратуре и в Следственном комитете такой идиллии не наблюдается.

— Наслышан, — сказал Розин. — Болезнь роста.

— Думаешь, — с сомнением сказал Крисп, — не организационная ошибка?

Розин отмахнулся в буквальном смысле рукой, еще выпил чая из красивой чашки (жена Розина специально вытащила из шкафа для гостя модный сервиз) и сказал:

— Давай обсудим то, за чем ты пришел.

— Давай, — согласился Крисп и продолжил, — наверное, Виталий Семенович тебе рассказал про нашу встречу.

— Рассказал, — подтвердил Розин.

— Как ты понимаешь, я от тебя и от него теперь не отстану и хочу знать подробности той кражи, за которую отбывают сроки сотрудники ФСБ, — сказал Крисп.

— Бывшие сотрудники, — напомнил Розин.

— Конечно, — согласился Крисп, — бывшие сотрудники ФСБ. В данном случае, наверное, половица, что они бывшими не бывают, не работает?

— Ерничает, — шутливо погрозил Криспу пальчиком Розин.

— Итак, что там было? Начинай, — предложил Крисп.

— Хорошо, — сказал Розин. — Поскольку, как мы с Виталием Семеновичем уже поняли, тебе проще отжаться, чем объяснить, почему этого нельзя делать, расскажу то, что знаю. Заранее предупреждаю, поскольку следствие вели следователи ФСБ, а я даже не поддерживал обвинение в суде, то в нюансы я не посвящен.

— А почему не ты поддерживал обвинение? — с сомнением спросил Крисп.

— Ну-у-у, — протянул Розин.

— Понятно, — перебил его Крисп, — решили с Виталием Семеновичем шифроваться. Ладно, давай рассказывай.

— Хорошо, — сказал Розин. — Дело стало раскрываться с конца. На одном из аукционов в одной из столиц западноевропейской страны появились книги, которые числились в нашей библиотеке. Возможно, все прошло бы незамеченным, если бы...

— Если бы на этот факт не обратила внимание Нина Эдуардовна, супруга Виталия Семеновича, — подсказал Крисп.

— В точку, — подтвердил Розин. — Из сугубо профессионального интереса она отслеживает все зарубежные аукционы и поэтому совершенно неслучайно наткнулась на знакомые названия. Дальше пошло-поехало. Провели инвентаризацию, все книги, согласно учету, были на местах. Ну об этом я тебе говорил в больнице. А потом каким-то образом, честно тебе говорю, не знаю, каким именно, вышли на оперативников ФСБ.

— Скорее всего, они засветились где-то за границей. Контрразведчики их вычислили, — сказал Крисп.

— Я тоже так подумал, но еще раз повторяю, точно ничего не знаю, — сказал Розин. — Собственно, мне важно было установить, как проходили кражи непосредственно в библиотеке.

— И как? — спросил Крисп.

— Вот это самое интересное, — с энтузиазмом заговорил Розин. — Понимаешь, эти бывшие ребята из ФСБ никаким образом не связаны с библиотекой. Я перевернул все шиворот-навыворот, никаких точек соприкосновения. И получается, что кто-то книги из библиотеки вынес, умудрившись не подделать ни одного формуляра, а потом эти книги чудесным образом оказались в руках деятелей, которые переправили их за границу (это как раз не самое трудное, учитывая их возможности и то, что их не будут сильно досматривать на таможне, тем более что пограничники тоже находятся в системе ФСБ) и передали в руки опытных перекупщиков. Ведь книги на аукционах продавались под искаженными названиями, и если бы не Нина Эдуардовна, которая ко всему прочему (знанию иностранных языков, культурологии) обладает прекрасной зрительной памятью, то они точно бы ушли. Кстати, мы до сих пор не в курсе, не были ли проданы другие наши книги. В том числе из других библиотек.

Розин сделал паузу и неожиданно сказал:

— Там был еще один момент, за который мы зацепились.

— Какой? — спросил Крисп.

— Короткое замыкание и небольшой пожар в книгохранилище с редкими экземплярами, — сказал Розин.

— Об этом нигде не сообщалось, — сказал Крисп.

— Конечно, не сообщалось, — подтвердил Розин. — Пожар быстро ликвидировали, но благодаря этому ЧП провели первую инвентаризацию и обнаружили пропажу. Я думаю, что преступники сами себя перехитрили. Они хотели замести следы, но вместо этого засветили совершаемые хищения.

— Интересно, — сказал Крисп. — А поджигателей установили?

— В том-то и дело, что нет, — разочарованно сказал Розин.

— Понятно, — сказал Крисп.

— Что тебе понятно? — удивился Розин.

— Понятно, почему ты оказался на месте последнего пожара библиотеки. Чего-то такого ты ждал, верно? — сказал Крисп.

— Верно, — подтвердил Розин. — Но не ожидал таких катастрофических масштабов.

Розин помолчал, а потом закончил свой рассказ:

— Понимаешь, получается шикарная история. Мы знаем, кто совершил преступление, знаем почему. Но не знаем, как и кто за всем этим стоит.

Розин откинулся на спинку дивана, победно посмотрел на Криспа, взял чашку, попытался сделать из нее глоток чая, убедился, что чашка пустая, поставил ее на столик и сказал:

— Если бы эти деятели не были настолько жадные, то, скорее всего, эта история на том бы и закончилась. Тем более что книги, которые попытались продать на аукционе, по запросу российского бюро Интерпола возвращены в нашу страну. Таким образом, злодеи в тюрьме, книги в библиотеке (правда, пока не в библиотеке, а на ответственном хранении в ФСБ, но это временно), дело закрыто. И все.

— А почему, как думаешь, злодеи не сдают заказчика? — спросил Крисп.

— Ну ты даешь, — сказал Розин. — Сам что ли не догадался? Сначала они сотрудничали со следствием, а потом резко перестали.

— И что? — не понял Крисп.

— То, что их семьи неожиданно стали получать через родственников и знакомых щедрые пожертвования, — сказал Розин. — Мало того, часть из членов их семей уже перебралась в хорошие опрятные маленькие западноевропейские городки.

— И никто не может установить, от кого идут эти пожертвования, — предположил Крисп.

— Вот именно, — подтвердил Розин.

Крисп тоже откинулся на спинку дивана, посмотрел в свою пустую чашку и поставил ее на стол рядом с чашкой Розина.

— Дело серьезное, — угрюмо произнес Крисп.

— Еще какое серьезное, — радостно сказал Розин. — И у меня есть кое-какие соображения и даже план.

— Поделишься? — спросил Крисп.

— Придется, — сказал Розин. — Только имей в виду. Я этот вопрос согласовал с Виталием Се-

меновичем, а он взял на себя ответственность все согласовать с руководством, в том числе моим. Я теперь не очень частый гость у Главного военного прокурора, он считает меня чем-то вроде случайно оставшегося в живых динозавра. И ты во всей этой схеме — фигура второстепенная, так сказать, на подхвате. Строго выполняешь мои персональные указания и не суешься, не проявляешь никакой инициативы. В детали будут посвящены только Виталий Семенович, его жена, я и ты. Все. Согласен?

Крисп тяжело вздохнул и сказал:

— Согласен. Давай выкладывай.

8 марта

Крисп вошел в холл гостиницы и нерешительно остановился. Перед ним через секунду вырос охранник с толстой шеей и вежливо, действительно вежливо, поинтересовался:

— Чем я могу помочь?

Крисп хотел было открыть рот, чтобы ответить вежливому охраннику, но откуда-то сбоку появилась Варя (Варвара Михайловна) и сказала:

— Он к нам на корпоратив. Я вас предупредила.

— Хорошо, как скажете, — тут же согласился охранник и отступил в сторону.

Варвара Михайловна схватила Криспа за руку и увлекла за собой.

— Хорошо, что вы не передумали в последний момент и пришли, — на ходу почти что прокричала Варя, — а то я бы осталась здесь совершенно одна.

Они быстро проследовали через весь холл первого этажа и вошли в зал одного из ресторанов.

Крисп не знал, как проходят корпоративные вечеринки. Само название его смущало, поскольку корпоратив у него ассоциировался почему-то с кооперативом. Его, конечно, приглашали на такие мероприятия, но он всегда под благовидным и не очень благовидным предлогом отказывался от участия в них. Ему было, во-первых, неинтересно, во-вторых, жалко на это времени, которое он мог потратить, например, за игрой в бильярд вместе с пенсионером прокуратуры Петром Александровичем, который его когда-то научил этой игре, а сам был неоднократным чемпионом среди прокурорских работников города Москвы. Или, что еще лучше, мог бы потратить его на прочтение какой-нибудь книги. В последнее время появилась и третья забава — готовиться к очередному занятию со студентами, что требовало времени и было крайне интересно, даже интереснее, чем бильярд и книга.

Идея пойти на корпоратив, посвященный Восьмому марта, принадлежала не Варе и даже не Криспу. Это была идея Розина, который сказал Криспу буквально следующее: «Черт с тобой, все равно от тебя не отвяжешься, но я нелегально подключу тебя к делу при условии, что ты будешь выполнять мои указания, как приказы Верховного главнокомандующего».

Крисп за неимением вариантов согласился, и Розин сказал, что для начала он познакомит Криспа с одним человеком. Этот человек, по словам Розина, едва ли не лучше всех разбирается в хитросплетениях, связанных с хищением культурных ценностей, причем не только в России, но и в мире, и, кроме того, он работал в прокуратуре и так же, как и Крисп, недавно из нее уволился. Крисп был заинтригован, но когда Розин назвал имя человека, то оказалось, что Крисп его хорошо знает и даже несколько раз непосредственно с ним общался. Звали его Александр Иванович. Он действительно был прокурорским работником, причем не простым, а заместителем Генерального прокурора.

— Чем он нам может помочь? — спросил тогда Крисп. — Если он, будучи целым заместителем генерального, не смог ничего сделать с хищениями редких книг, что он сможет сделать сейчас?

— Не знаю, — сказал в ответ Розин, — может, ты ответишь? И потом, с чего-то надо начинать. Ты же сам вызвался участвовать в деле, почему не начать со знакомства с Александром Ивановичем.

В общем, Крисп для чистоты легенды, чтобы не выглядеть на корпоративе белой вороной, уговорил Розина сделать приглашение на Варю, а та, в свою очередь, попросила Криспа, чтобы он еще взял на вечеринку ее подружку.

Варя ввела в зал ресторана Криспа, и тот осмотрелся. Ни стульев, ни столов не было. По начищенному паркету зала, напоминающему танцпол, расхаживали люди в, как правило, дорогих костюмах и платьях. Впрочем, были и те, кто пришел в джинсах. У них в руках были бокалы и стаканы с алкогольными, так решил про себя Крисп, напитками. Все они мирно и неспеша беседовали между собой. Крисп увидел в конце зала на небольшом возвышении барабаны и другие музыкальные инструменты и сообразил, что его догадка насчет танцпола верна. Скорее всего, через какое-то время здесь действительно будут танцы.

«Собственно говоря, наверно, в этом и заключается смысл корпоратива — веселиться, — подумал Крисп, — тем более Восьмого марта».

Люди ходили в основном парами, о чем-то болтая между собой. Причем пары были обяза-

тельно разнополые. Было немало пар, когда между собой общались мужчины, были и женские пары.

Крисп решил, что мужчины, скорее всего, продолжали обсуждать деловые вопросы, а женщины наверняка сплетничали.

Время от времени пары останавливались друг перед другом, и тогда завязывалась общая беседа.

Бегло оглядев прогуливающихся и общавшихся между собой людей, в том числе тех, кто находился по краям танцпола за столиками и недалеко от барных столов (их было несколько, чтобы, как догадался Крисп, люди не толпились и могли спокойно заказывать напитки и легкую закуску, не мешая друг другу), Крисп понял, что он никого из присутствующих не знает.

Только он так подумал, как к нему с Варей подошла молодая девушка и молодой парень. Девушку Крисп узнал, это была одна из работниц библиотеки, с которой разговаривала Варя в тот злополучный день пожара, когда Крисп только пришел в библиотеку.

— Привет! — радостно поздоровалась девушка, которую, как знал Крисп, звали Елена Дмитриевна.

— Здравствуйте, — коротко поздоровался сопровождавший ее, как сначала подумал Крисп, молодой человек. Но при ближайшем рассмотрении он понял, что тот просто очень хорошо выглядел, был подтянут, в великолепной физической форме и каком-то дорогом костюме. Крисп в них совершенно не разбирался.

— Привет, — сказала Варя. — Познакомьтесь.

И Варя неловко махнула ладошкой в сторону Криспа.

— Но мы-то знакомы, — протянула, в свою очередь, руку Криспу Елена Дмитриевна и непринужденно продолжила:

— Просто вы все время общаетесь с Варей, а нас, скромных тружеников библиотечного дела, не замечаете. Мы, вообще-то, очень наблюдательные и каждого читателя отмечаем.

Девушка засмеялась. Смех у нее был звонкий и заразительный.

— Меня зовут Лена, — вновь почти без паузы заговорила девушка. — Это, если вдруг Варя забыла сказать, для кого она просила достать приглашения на вечеринку. За ней это водится.

Елена Дмитриевна шутливо погрозила пальчиком в сторону Вари. Крисп не стал ее разочаровывать и говорить, что он не только знает, как ее зовут, но даже знает ее отчество. Это была профессиональная привычка, которая сложилась у него за десятилетия службы, — запоминать не только имя, но отчество и фамилию.

— А это мой друг Володя, — представила Елена Дмитриевна своего сопровождающего.

Крисп пожал протянутую ему Владимиром руку и сказал в ответ:

— Крисп.

«Хорошо, что не добавил — полковник юстиции», — тут же мысленно поругал он себя за формальный и сухой ответ.

— Володя у нас молодой, но очень перспективный бизнесмен, а вы чем занимаетесь? — спросила Елена Дмитриевна. Крисп почему-то мысленно решил продолжать ее называть по имени отчеству.

— Преподаю, — сказал Крисп.

— Ах, ну да, — сказала Елена Дмитриевна, — чем же еще может заниматься регулярный посетитель нашей библиотеки. Наверное, еще и диссертацию пишете?

Крисп неопределенно пожал плечами, а Елена Дмитриевна опять рассмеялась, схватила Володю за руку и сказала:

— Спасибо еще раз за приглашение.

После этого Елена Дмитриевна и бизнесмен Владимир пошли на другую сторону зала, оставив Криспа и Варю наедине. Впрочем, ненадолго.

К ним уже шел среднего роста элегантно подтянутый мужчина в роговых очках.

— Здравствуйте, — сказал мужчина. — Меня зовут Александр Иванович. Наш общий друг Розин мне вас описал и попросил, чтобы мы с вами познакомились и поговорили.

— Да, — сказал Крисп. — Очень приятно. Крисп, Варвара Михайловна.

— Очень приятно, Варвара Михайловна, — в свою очередь, сказал Александр Иванович, делая упор на слове Михайловна и явно немного ернича по этому поводу.

— Мне тоже, — сказала Варя, не скрывая смущения, и поглядела немного осуждающе на Криспа (мол, мог бы предупредить, что будет знакомить с таким известным человеком), хотя и с улыбкой.

— Александр Иванович много лет работал в прокуратуре и был заместителем Генерального прокурора, — сказал Крисп.

— А я знаю, — сказала Варя. — Я ваши книжки читала. И фильмы по вашим книгам смотрела. Мне понравилось.

— Что понравилось, книги или фильмы? — не скрывая удовольствия от того, что его узнали, спросил Александр Иванович.

— И то, и другое, — сказала Варя.

— У меня еще много документальных работ, — сказал Александр Иванович. — Я буду через Криспа вас информировать, когда они будут выходить на телевидении. Обычно это на канале Россия24.

— Хорошо, — сказала Варя, — обязательно буду смотреть.

— Можно я у вас заберу на некоторое время Криспа? Мы с ним переговорим, пока не начался концерт. Не обидитесь?

— Нет, — коротко сказала Варя. — Пойду поболтаю с подружкой.

Варя посмотрела на Криспа, и тот прочитал в ее взгляде легкий упрек, мол, предупредил бы, что у тебя тут деловая встреча.

Александр Иванович взял под локоть Криспа и отвел его к одному из импровизированных барных столов. Они сели на крутящиеся стулья, и Александр Иванович спросил:

— Что будете пить?

Крисп не очень хотел выпивать, но, чтобы не обидеть своего уважаемого собеседника, решил было согласиться на бокал другой красного вина. Однако ответить он не успел, поскольку Александр Иванович уже все решил за него и сказал:

— Давайте по пятьдесят граммов водки. Здесь водка качественная.

Крисп сделал нехитрое умозаключение, что, во-первых, Александр Иванович не первый раз в этом ресторане, и, во-вторых, скорее всего, он постоянный участник подобных корпоративных мероприятий.

Сам Крисп на такие вечеринки не любил ходить не только потому, что ему было жалко времени, но еще и потому, что чувствовал себя на них скованно. Он просто не знал, как себя вести, совсем не пить вроде как нельзя, но и выпить по-настоящему тоже невозможно. Какое-то недоделанное веселье. Крисп, несмотря на свою фамилию, ощущал себя абсолютно русским человеком и поэтому придерживался понятного всем принципа веселья — гулять так гулять.

— Наслышан о вас, — сказал Александр Иванович, когда официант передал им в руки по рюмке водки. — Уверен, что вы обо мне тоже.

— Конечно, — сказал Крисп. — Тем более что мы с вами несколько раз пересекались на разных мероприятиях в прокуратуре.

— Наверняка, — сказал Александр Иванович, несколько не смутившись тем обстоятельством, что Крисп его хорошо знает и помнит, а он его совершенно не запомнил и практически открыто в этом признался. — Но это все, так сказать, официально. Давайте теперь с вами по-настоящему познакомимся.

— Давайте.

— Со знакомством, — приподнял рюмку Александр Иванович.

Они чокнулись и выпили. Сначала Крисп не хотел допивать свою рюмку до конца, но увидев, как Александр Иванович без раздумий, что называется, махнул залпом свою порцию, прямо во время употребления спиртного передумал и тоже допил водку до конца.

Александр Иванович сделал знак официанту, чтобы тот принес еще две рюмки, взял с ближайшей тарелки сырны ломтики, пододвинул тарелку к Криспу и сказал:

— Виктор Розин попросил поговорить с вами по поводу кражи редких книг из библиотеки.

— Да, — подтвердил Крисп. — Вы что-то знаете?

— Очень немного, — сказал Александр Иванович. — Как только выяснилось, что в краже замешаны оперативные сотрудники ФСБ, дело сразу засекретили и поручили вести следствие следователям военного управления Следственного комитета. Причем под легендированным прикрытием, то есть все свидетели были законспирированы, причем настолько, что даже надзиравший за следствием Розин не имел к ним доступа.

— А Розина по этому делу в генеральной курировали вы?

— Нет.

— А кто?

— Не знаю, — сказал Александр Иванович и, немного помолчав, добавил. — Понимаете, это дело не было резонансным. Скорее, наоборот. По понятным причинам из-за ФСБ его нигде не освещали. Все проходило очень тихо и очень быстро. И суд был, как говорится, скорым и справедливым.

— И никого это не напрягло? — спросил Крисп.

Александр Иванович выпил рюмку и посмотрел на Криспа.

— А что должно было напрягать? Дело раскрыто, обвиняемые, причем бывшие сотрудники ФСБ, на скамье подсудимых и получили заслуженное наказание. Что не так?

Крисп тоже помолчал и сказал:

— Розин. Розин не так.

Крисп еще помолчал и, поняв, что Александр Иванович отвечать не будет, сказал:

— Видимо, один Розин решил, что дело не только в этих украденных книгах и не только в этих двух бывших фээсбэшниках. Наверное, только он решил копнуть глубже.

Александр Иванович улыбнулся, дал знак официанту принести третью рюмку и сказал:

— Во-первых, Розин ничего нигде не копал. Он, как и все, принял за данность приговор. И все приняли.

Последнее предложение Александр Иванович сказал с нажимом и добавил:

— Во-вторых, давайте, как и просил Розин, я вам расскажу про хищения культурных ценностей в мире. У меня, между прочим, по этому поводу есть отдельный документальный фильм. Посмотрите как-нибудь.

— Посмотрю, — пообещал Крисп.

— А чего вы так вцепились в это дело? — неожиданно спросил Александр Иванович, — сошкучились по следственной работе?

— Нет, — искренне признался Крисп. — Просто беспокоюсь.

— По поводу чего? — спросил Александр Иванович.

— Не чего, а кого. По поводу Розина. Беспокоюсь, что это дело его сломает.

Александр Иванович задумался, хотел что-то ответить, потом, очевидно, передумав, сказал:

— Ну ладно. Давайте про хищения культурных ценностей. Итак, незаконная торговля культурными ценностями имеет многовековую историю. Думаю, что начало было положено во время завоевательных походов во времена Александра Македонского, а скорее всего, и до него тоже. Каждый великий правитель, а великий правитель всегда был завоевателем, иначе он не мог бы прослыть великим, почитал своей обязанностью разграбление завоеванной страны. Впрочем, в те далекие времена завоеванные культурные ценности не имели сколько-нибудь большого значения в смысле их стоимости. Это были, скорее, трофеи войны. Системный характер хищения культурных ценностей, наверное, приобрели во времена испанских конкистадоров, которые стали массово вывозить из вновь открытых земель золото и другие драгоценности, сначала обманывая местных аборигенов, которых они благодаря ошибке Колумба называли индейцами (ведь, как вы помните из школьной истории, Колумб умер, так и не поняв, что он открыл новый континент, а не сделал кругосветное путешествие в Индию), а потом просто отбирая у них все ценное и уничтожая их целыми деревнями. Примечательно, что эти так называемые цивилизованные страны как-то очень быстро забыли про эти свои «подвиги» и называют оккупантами нас. Но это я отвлекся. Так вот... Давайте, как говорится, смочим горло, только вы тоже поддержите меня, а то я подумаю, что вы нарочно со мной не выпиваете. Шучу.

Александр Иванович взял рюмку, Крисп взял свою рюмку водки, которая уже стояла под его рукой некоторое время, и они выпили.

Александр Иванович продолжил:

— Так вот. Затем началась череда бесконечных завоевательных колониальных войн, которые вели

те самые цивилизованные страны, составной частью которых стало массовое разграбление культурных ценностей других народов. Вы в Британском музее были?

— Нет, — сказал Крисп.

— Побывайте как-нибудь. Очень интересно. Кстати, вход бесплатный. А когда побываете, увидите и, может быть, удивитесь, как удивился я, как много англичане за свою историю награбили. Весь Британский музей — это огромная коллекция награбленных сокровищ.

Александр Иванович сделал паузу, и Крисп решил, что он сейчас попросит официанта еще принести водки, но Александр Иванович взял стоявший рядом стакан воды и продолжил:

— Таким образом, история коллекций культурных ценностей — это история ограблений и отъема их у законных владельцев. Запомните это. Это поможет объяснить происходящее в дальнейшем. Одни из немногих, между прочим, правителей, которые не занимались подобным грабежом, — это были русские цари и императоры. Вспомните, как собиралась коллекция кунсткамеры Петром Первым, как собирала коллекцию в свой Эрмитаж Екатерина, в смысле, не Скавронская, а Ангальт-Цербстская, то бишь Екатерина Вторая, хотя она и была немкой. Они не крали, они покупали.

— Вы хорошо знаете историю, — сказал Крисп.

— Привык докапываться до истоков, — сказал Александр Иванович. — Тем более в вопросах хищений культурных ценностей без знания истории не обойтись. Ну а сейчас самое главное. Поскольку культурные ценности на Западе имеют, так сказать, изначально криминальное происхождение, то люди, склонные к совершению преступления, абсолютно логично для себя решили, что имеют полное право продолжить начатое дело и тоже их украсть.

— Грабь награбленное, — сказал Крисп.

— Совершенно верно, — сказал Александр Иванович.

— Интересная теория, — сказал Крисп.

— Да, — сказал Александр Иванович. — Мне она тоже нравится, тем более что я ее сам придумал. Ну и, следуя этой моей теории, люди, склонные к совершению преступлений, вполне логично стали красть не только из музеев, но также из частных коллекций, из краеведческих собраний, в последнее время у археологов, зачастую сами превращаясь в тех самых археологов. Для них даже придумали специальный термин «черные археологи».

— Слышал, — сказал Крисп. — А еще они стали красть из библиотек.

— Да, — согласился Александр Иванович. — Редкие книги представляют ценность сами по себе. Неважно, что в них написано, важно, сколько экземпляров осталось и как они оформлены. Старинные книги часто оформляли как особо ценный подарок, поэтому в том числе в них было много золотых вкраплений, кроме того, их переплеты нередко были самостоятельным произведением искусства. Над обложками трудились искусные ювелиры своего времени. Так что действительно старинные книги, увы, стали одним из самых распространенных предметов хищений культурных ценностей.

Александр Иванович остановился, выпил воды из стакана и продолжил:

— Большой толчок в масштабах краж культурных ценностей дала, конечно, Вторая мировая война. Тогда воровали и грабили все, начиная от генералов и фельдмаршалов и заканчивая последним солдатом. Тем более что политика вывоза наиболее значимых культурных ценностей из Советского Союза была составной частью плана войны, того пресловутого плана Барбароссы. Большая или, если хотите, как минимум значительная часть вывезенных культурных ценностей из России ведь так до сих пор и не найдена. Собственно, и сегодня любой военный конфликт сопровождается масштабными грабежами прежде всего культурных ценностей. Вспомните уничтоженный музей в Багдаде во время вторжения стран западной коалиции в Ирак.

Александр Иванович сделал паузу и задумался. Крисп ждал, он понял, что сейчас тот скажет самое важное.

— Знаете, — спустя непродолжительное время заговорил снова Александр Иванович, — на Западе с проблемой хищений культурных ценностей столкнулись намного раньше и, соответственно, раньше, чем мы, задумались над тем ущербом, который наносят обществу и людям эти масштабные преступления. Тем более что в нашей стране, особенно на первом этапе после Октябрьской революции 1917 года, культурные ценности были средством решения сиюминутных задач. Наверняка вы слышали, как большевики распродавали то самое царское наследие, покупая на вырученные деньги трактора и паровозы. Правда, справедливости ради, должен сказать, что довольно быстро они спохватились и признали эти ценности наследием трудового народа. Однако в целом отношение ко всем богатствам, собранными царями, было узкоутилитарное. Поэтому кражи этих ценностей у нас не рассматривались как нечто особенное. Это были обычные кражи государственной или,

как в советское время говорили, социалистической собственности. А в это же самое время на Западе создавались целые специальные подразделения правоохранительных органов, в задачу которых входили сбор информации о похищенных культурных ценностях, обмен этой информацией и взаимодействие по поводу их поиска. Например, в Италии действует отдельный арт-отряд carabinieri, который занимается только поиском похищенных культурных ценностей. В Интерполе существует соответствующий специальный департамент, если не ошибаюсь, он называется Отдел культурного наследия, или что-то в этом роде. Но важно, что масштабы бедствия оценены по достоинству, а мы только начинаем этим заниматься, теряя, как это обычно для нас свойственно, драгоценное время.

Александр Иванович вновь сделал паузу, посмотрел на Криспа и закончил свою мысль:

— Справедливо считается, что организованная преступность — одно из наиболее высокодоходных коммерческих предприятий. И вы знаете, что главным источником ее доходов выступает незаконная торговля наркотиками. Но вторым по доходности становится, а может быть, уже и стала, никто толком не знает, поскольку многие из этих преступлений, как это ни парадоксально звучит, являются латентными, индустрия по краже и нелегальной перепродаже культурных ценностей.

Крисп задумался и спросил:

— Не очень понимаю, как хищение знаменитой картины, например, может быть латентным?

— Например, если картина не выставляется, а лежит где-то в запасниках музея, — ответил Александр Иванович. — Спихватиться, что она пропала, могут спустя несколько месяцев, а может быть, и лет. А может и вообще кража неизвестной остаться, если, скажем, подменить оригинал хорошо изготовленной копией.

Крисп отпил воды из своего стакана, подумал и задал еще один вопрос:

— Извините, Александр Иванович, я не очень понимаю, зачем коллекционеру покупать краденную картину, если он не сможет ее никому показать?

— Ну, во-первых, есть практика закрытых показов. Коллекционеры — это очень закрытое, почти что тайное сообщество. Масоны наших дней. Посторонний человек в него попасть не сможет. И они друг друга не сдают. Во-вторых, для настоящего коллекционера важно обладать, а не демонстрировать. И, наконец, в-третьих, есть достаточно много лазеек для легализации незаконно приобретенного произведения искусства.

— Например? — спросил Крисп.

— Например, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, — сказал Александр Иванович, сделал очередную паузу и добавил. — Или законным образом приобретение похищенного на аукционе. Все слышали про аукционный дом «Кристис». Кстати, знаете, что он насчитывает более чем двухсотлетнюю историю и основан известным лондонским антикваром, шотландцем, моряком в отставке Джеймсом Кристи. Первый аукцион он устроил из озорства, продал две простыни, две наволочки, два ночных горшка и четыре утюга. Так, 5 декабря 1766 года состоялось открытие знаменитого теперь на весь мир аукциона на улице Пэлл-Мэлл-стрит в Лондоне едва ли не в самом центре в районе Вестминстера. Джеймс Кристи сделал из обычного по тогдашним временам акта продажи ненужных ему вещей целое представление. Для того чтобы держать посетителей аукциона в напряжении, он, как я полагаю, выдумывал целые истории, в которые, наверное, верил сам. Например, он продал коллекцию некоего шевалье д'Эона, который, по слухам, был шпионом французского короля Людовика XV в Англии и России и про которого никто толком ничего не знал: был ли это мужчина или женщина и, вообще, был ли он на самом деле. Целое представление Джеймс Кристи устроил из распродажи так называемых кровавых драгоценностей последней фаворитки все того же Людовика XV Жанны Дюбарри, которая закончила свои дни на гильотине во время Великой французской революции. Во время распродажи все вокруг шептались, что драгоценности Дюбарри Джеймс Кристи выкупил у самого палача. Конечно, это было полной ерундой, но Кристи не мешал распространению этих слухов, если не сам их распространял.

Александр Иванович сделал небольшую паузу и закончил свою мысль:

— В мире насчитываются еще десятки, если не сотни более мелких или совсем мелких организаций, которые проводят в том числе полузакрытые и закрытые аукционы по продаже культурных ценностей. А купленное на аукционе уже не считается украденным.

Оба замолчали. Тем временем вечеринка приближалась к своему апогею. Зал практически заполнился, на сцене появились музыканты. Крисп с трудом нашел взглядом Варю. Она сидела на другом конце зала в обществе своей подруги Елены Дмитриевны и ее «молодого» бизнесмена.

Александр Иванович перехватил взгляд Криспа, улыбнулся и сказал:

— Мы с вами заболтались. Вам пора к вашей спутнице.

— Да, — сказал Крисп. — Спасибо вам за очень интересную информацию.

— Не за что, — слегка меланхоличным тоном сказал Александр Иванович.

В это время спутник Елены Дмитриевны Владимир увидел, что на него смотрит Александр Иванович, и приветливо помахал ему рукой. Александр Иванович в ответ тоже махнул ему рукой.

— Вы его знаете? — удивился Крисп.

— Кто же не знает Володю. Известный, как говорят, в узких кругах человек. Бизнесмен. Вхож ко многим руководителям разного уровня, — сказал Александр Иванович и добавил. — Вот смотрите, видите того человека?

Крисп посмотрел на мужчину примерно лет сорока пяти, который был одет по-простому, но в очевидно дорогие джинсы и ботинки из крокодиловой кожи.

— Да, — сказал Крисп.

— Это один из заместителей руководителя комитета нашего законодательного органа. Отвечает за вопросы культуры, — сказал Александр Иванович. — Владимир один из его приятелей. А того мужчину знаете?

Крисп посмотрел на мужчину с ярко-платиновыми волосами и решил для себя, что это, скорее всего, парик. На вид мужчине было под шестьдесят, но он, очевидно, всячески пытался молодиться, находясь в окружении женщин средних лет, потягивая из бокала шампанское.

— Нет, — сказал Крисп. — Не знаю.

— Это директор библиотеки, в которой произошёл пожар, — сказал Александр Иванович и добавил. — К вашему замечанию насчет латентности краж культурных ценностей, знаете, сколько времени прошло с момента кражи книг оперативниками ФСБ до момента, когда об этом стало известно?

Крисп недоуменно пожал плечами.

— Четыре года, — сказал Александр Иванович.

Затем Александр Иванович наклонился к Криспу и почти на ухо ему прошептал:

— И я не уверен, что найдены все книги, которые они украли.

Александр Иванович отклонился от Криспа и внимательно на него посмотрел. Возникла пауза.

Музыканты взяли первые аккорды на своих инструментах и объявили о начале праздничного концерта, приглашая всех участников вечеринки начинать веселиться.

Перекрикивая громкую музыку, Александр Иванович снова наклонился к Криспу и произнес:

— Вы правильно беспокоитесь за Розина.

Затем после очень короткой паузы Александр Иванович добавил:

— Но если вы вместе с Розиним тоже собираетесь заниматься этим делом, начинайте беспокоиться и за себя.

2 апреля

На улице светило солнышко и было тепло. Крисп очень любил апрель. Не март, а апрель был первым по-настоящему весенним месяцем. На деревьях набухали почки, воздух был теплым и приятным, по утрам начинало рано светать, а Крисп любил просыпаться и вставать, когда на улице было светло.

Крисп обратил внимание, что в последнее время весна приходила как-то сразу и почти тут же превращалась в лето. Он помнил, как в детстве пускал с мальчишками корабли по ручейкам вдоль тротуаров, и как они бежали за этими корабликами, пока те не проваливались в водостоки к их неописуемому восторгу. Сейчас же ручейков практически не было. Едва начавшись, они тут же заканчивались. И снег таял моментально, буквально за день или два. Наверное, все-таки действительно климат существенно поменялся, и человечеству придется приспособливаться к жизни в новых климатических условиях.

За прошедшие два месяца с момента пожара в библиотеке ничего существенного в жизни Криспа не произошло, если не считать того, что Варя (Варвара Михайловна) практически переехала к нему жить. Все произошло спонтанно и само собой. После памятного корпоратива (вечеринки) Восьмого марта Крисп пригласил Варю к себе домой на чай, и она осталась у него до утра. Потом пару раз она приезжала к нему в гости, а потом просто осталась жить.

Другой новостью было постепенное снижение накала страстей по поводу пожара в библиотеке. Сначала пожар перестал быть новостью номер один, потом перестал быть новостью номер два и постепенно сошел с экрана телевизора и новостных колонок Интернета.

Правда, время от времени директор библиотеки продолжал вяло оправдываться, говоря, что руководство неоднократно направляло необходимые запросы об увеличении финансирования, в том числе для проведения необходимых противопожарных работ, но никакие меры не предпринимались, деньги не выделялись.

В одной из телепередач директор библиотеки на очередной вопрос о причинах пожара в сердцах воскликнул: «Знаете, сколько нам выделили денег

за последние несколько лет, в том числе на оцифровку редких книг? Ноль рублей ноль копеек!»

Вчера Криспу позвонил Розин и как-то буднично сообщил, что против директора библиотеки возбуждено уголовное дело по статье 293 Уголовного кодекса за халатность.

Крисп спросил, что это значит и почему дело возбуждено спустя такое продолжительное время. Розин ответил, что сам не очень понимает логику действий следователей, но вроде как, по его сведениям, наконец завершилось проведение пожарно-технической экспертизы, согласно заключению которой причиной пожара стало захламление технического этажа библиотеки, где произошло короткое замыкание. Соответственно, директор библиотеки не добился проведения необходимых работ по установлению современного противопожарного оборудования.

Исходя из этого сообщения Крисп понял, что возбуждение дела носит, очевидно, формальный характер (надо же успокоить общественность), и дело, скорее всего, через какое-то относительно непродолжительное время будет прекращено. Особенно Криспу понравилось, что дело возбуждено, словно в насмешку, первого апреля. Крисп не преминул указать на это Розину, и тот прямо в трубку телефона хихикнул.

В то же время Крисп спросил у Розина, видел ли он заключение пожарно-технической экспертизы и согласен ли он с выводами. Розин ответил, что не видел, и как раз вчера, то есть первого апреля, попросил, чтобы ему прислали копию. Крисп спросил, можно ли ему посмотреть на заключение экспертизы, на что Розин сказал, что он постарается это устроить.

Все это было вчера первого апреля.

А сегодня Крисп собирался в кои-то веки пойти в театр. Собственно, он бы и не собрался, но на походе в театр настояла Варя. В библиотеку Варю, как и других работников, пока еще не пускали, она практически все время находилась дома, и ей было скучно. А тут как раз так сложилось, что у Криспа вечером не было занятий. Варя купила в Интернете билеты в Театр наций и почти что поставила Криспа перед фактом совместного культпохода (было такое странное, но правильное, по существу, советское идиоматическое выражение). На самом деле она уже много дней приставала к Криспу с просьбой куда-нибудь сходить вечером.

Они пришли в театр, как положено, за полчаса до начала, походили по фойе, осмотрелись. Крисп любил театры, но посещал их нечасто: раньше практически из-за отсутствия свободного времени, после увольнения из прокуратуры потому, что

он жил один, а ходить в театр одному — все равно что пить в одиночестве, так считал Крисп.

Пьеса была современной, но не очень обременительной. В основном были задействованы двое достаточно известных актеров — мужчина и женщина. Оба часто снимались в кино. Фильмы с их участием были популярными, и Криспу нравилось, как актеры в них играли. Но одно дело кино, и совсем другое — театр. Хотя Крисп и нечасто посещал театр, но в те редкие посещения он для себя уяснил одну непреложную истину: только театр позволяет актеру по-настоящему раскрыться. Но у этой медали была и обратная сторона, театр, словно лакмусовая бумажка, точно показывал, кто есть настоящий актер, а кто актер только для кино, где всегда есть возможность монтажа и озвучки другим актером, то есть сделанные ошибки можно поправить путем технических манипуляций. Театр актерских ошибок не прощал. Здесь ты либо играешь и получаешь заслуженные овации, либо проваливаешься и получаешь мягким помидором в лицо. Впрочем, о помидорах Крисп только читал, что так поступали зрители в дореволюционных российских театрах, в современном театре вроде помидорами в актеров не бросались.

«А может быть, зря», — подумал Крисп, вспоминая о тех хамских выходках, которые позволяли себе некоторые молодые и не очень молодые актеры, которые настолько не уважали своего зрителя, что выходили на сцену в откровенно пьяном состоянии.

После первого акта был антракт, Крисп с Варей рванули в буфет, хотя ни он ни она голодными не были, но это же тоже составная часть театра — буфет, а вовсе не вешалка, как часто говорят.

Потом был второй акт, который, как и положено, был незначительно, но короче первого, в общем, все по классике театрального искусства. Потом артисты выходили на поклон, тоже по классическому сценарию: три раза под бурные аплодисменты зрителей, после чего зрители дружно бросились в гардероб.

Спектакль Криспу понравился, он был благодарен Варе, что она их вытащила из дома. Они оделись и вышли на улицу на вечерний, все еще достаточно прохладный воздух. Варя взяла Криспа под руку, и в этот момент в ее сумочке зазвонил телефон.

Варя недоуменно посмотрела на Криспа, тот ответил ей таким же недоуменным взглядом: оба знали, что в такое время Варе никто никогда не звонил. Она раскрыла сумочку, достала телефон и прислонив его к уху сказала:

— Алло.

После этого Варя слушала примерно минуту, а потом отключила телефон. Крисп посмотрел на Варю. Варя посмотрела на Криспа. У нее было лицо, как будто ее только что очень сильно обидели.

— Звонила Лена, — сказала Варя и добавила, уже немного зная о том, что Крисп очень быстро забывает вещи, которые его несильно заинтересовали, в том числе тех людей, с которыми Варя его знакомила, — моя подруга из библиотеки. Помнишь, я тебя с ней на корпоративе знакомила.

— Помню, — не соврал Крисп. — Елена Дмитриевна.

Варя взяла паузу. Крисп вдруг понял, что она готова расплакаться.

— Библию Гутенберга украли, — сказала Варя.

Крисп молчал. Он не сразу понял, о чем говорит Варя, а когда наконец понял, спросил:

— Когда?

Потом Крисп задал следующий не менее очевидный вопрос, на который, как и на первый, у Вари наверняка не было ответа:

— Как?

Варя застыла в недоумении, не зная, что говорить. Крисп тоже застыл, не зная, что еще спросить. В этот момент у Вари опять зазвонил телефон.

Она посмотрела на экран телефона и почти что радостно сказала:

— Нина Эдуардовна!

Крисп понял, что Варя решила, что сейчас Нина Эдуардовна скажет, что Библия на месте и просто произошла досадная ошибка.

Варя нажала кнопку на телефоне и сказала:

— Алло.

Она слушала, и Крисп видел, как радостное выражение лица Вари постепенно, словно талый снег на улицах Москвы, исчезало. Выслушав короткий рассказ Нины Эдуардовны, Варя отключила телефон, и ее рука с ним повисла вдоль ее туловища, словно плеть.

— Украли, — сказала Варя и все-таки расплакалась.

Крисп прислонил Варю к себе и обнял. Он хотел было сказать ей что-то утешительное, но вдруг понял, что это не последняя и, главное, не самая плохая новость сегодняшнего вечера.

«Что-то еще случилось», — подумал Крисп, и у него противно засосало под левой лопаткой.

Продолжая обнимать Варю, он стал доставать из кармана своего короткого пальто мобильный телефон, но тот, словно опережая его, зазвонил сам. Номер не определился. Но Крисп, вопреки своему обычаю не отвечать на анонимные звонки, нажал кнопку принятия вызова.

— Алло, — сказал Крисп.

— Это я, — услышал Крисп голос мужа Нины Эдуардовны Виталия Семеновича и даже не удивился.

— Вы на работе? — машинально спросил Крисп, понимая, что если бы сейчас Нина Эдуардовна и ее муж были бы вместе, то Варя просто передала бы Криспу телефон после своего разговора с ней.

— На работе, — сказал Виталий Семенович и вздохнул.

В этот момент Крисп уже знал, что скажет Виталий Семенович, и не ошибся. После небольшой паузы тот сообщил:

— Совершенно покушение на полковника Розина.

Крисп молчал, ожидая продолжения.

— Его машина была взорвана. Он жив, но сильно пострадал. Сейчас в больнице, идет операция. Вы ему ничем не поможете, но поскольку все равно поедете, то его доставили в институт скорой помощи Склифосовского.

— Еду, — сказал Крисп.

— Хорошо, — сказал Виталий Семенович. — Вас там встретит мой помощник. Он вас знает и сам подойдет к вам.

— Где это произошло? — спросил Крисп.

— Недалеко от его загородного дома. Они практически выехали с проселочной дороги на основную, когда произошел взрыв. Сейчас идет осмотр места происшествия. Там работают криминалисты из Следственного комитета и наши специалисты. О случившемся, как вы понимаете, доложено на самый верх. В общем...

— Вы сказали «они», — перебил Виталий Семеновича Крисп.

— Что? — спросил Виталий Семенович.

— Вы сказали, что они выехали на машине на главную дорогу, — сказал Крисп.

По-видимому, он повысил голос, потому что Варя, которую он продолжал обнимать, отпрянула и с испугом уставилась на него, глядя прямо в лицо.

Собеседник Криспа тяжело вздохнул и замолчал. Крисп тоже молчал. Только желваки кругами ходили у него по лицу.

Наконец Виталий Семенович тяжело произнес:

— Жена Розина скончалась на месте взрыва от полученных травм.

Потом после большой паузы добавил:

— Судя по всему, она спасла жизнь Розину. Как мне доложили, по предварительным данным бомба была заложена под водительское сиденье,

а за руль по каким-то причинам сел не Розин, как обычно, а его жена...

Крисп сидел на стульчике в коридоре института скорой помощи имени Николая Васильевича Склифосовского. Рядом с ним сидела Варя. Склифосовский был военным врачом, только поэтому Крисп, как человек, много лет проработавший в военной системе, немного знал его биографию. Судя по всему, Склифосовский был греком, поскольку его дед носил фамилию Склифос, но отец Николая, принимая православие, изменил ее, придав ей русскоязычное звучание. Николай Васильевич Склифосовский принимал участие в нескольких войнах второй половины девятнадцатого века, в том числе в австро-прусской, франко-прусской, сербско-турецкой и, наконец, русско-турецкой войне, в результате которой Болгария получила независимость, после чего (этого Крисп никогда не мог понять) всегда воевала против России — и в Первую мировую войну, и во Вторую. Склифосовский был военно-полевым хирургом и на практике придумал многие приемы и способы для успешного хирургического вмешательства во время лечения огнестрельных ранений и переломов. За заслуги в военной медицине Склифосовский получил орден Князя Даниила I (от князей Черногории), Императорский орден Святого Владимира 3-й степени с мечами и орден 1-й степени Святой Анны от Александра II.

После окончания войны Склифосовский начал работать в Императорском Московском университете на кафедре факультетской хирургической клиники. По воспоминаниям современников, Склифосовский превратил университетскую клинику в одну из лучших в России, а возможно, во всей Европе. Он внедрил антисептику, заставлял на каждой операции хирургов и их помощников надевать чистые халаты, тщательно мыть и обеззараживать руки и медицинские инструменты, что позволило свести к минимуму заражения крови и осложнения у больных после операций.

Склифосовский придумал и построил Клинический городок в Москве, собрав на эти цели деньги у московских купцов и предпринимателей. Благодаря своим многочисленным ученикам он создал клиническую отечественную школу хирургии.

Правда, к тому зданию, где сегодня располагается институт его имени, Николай Васильевич Склифосовский не имел никакого отношения. Странноприимный дом, построенный графом Николаем Дмитриевичем Шереметьевым в память о его скорострительно скончавшейся возлюбленной крепостной Прасковье Ивановне, был передан под больницу после Октябрьской революции

1917 года большевиками. Они же в 1923 году постановили, чтобы эта больница специализировалась на неотложной помощи больным и называлась именем знаменитого Склифосовского.

Крисп и Варя примчались в институт Склифосовского на такси. Сначала Крисп хотел отправить Варю домой, но она отказалась возвращаться одна, да и Крисп вовремя сообразил, что при сложившихся обстоятельствах им лучше быть вместе (кто знает, когда и на кого будет совершено следующее покушение).

Как только они вошли в приемное отделение института, к ним тотчас подошел молодой человек примерно двадцати пяти лет в белом халате, накинутом на плечи, поздоровался, сказал, что его зовут Сергей, и повел их за собой в операционное отделение. Дежурные медсестры только проводили их взглядами, ничего не сказав, из чего Крисп сделал вывод, что этот молодой парень, находившийся здесь по поручению Виталия Семеновича, заранее всех предупредил и обо всем договорился.

Операционное отделение находилось на первом этаже. По пути Сергей откуда-то выхватил белые чистые халаты и передал их Криспу и Варе. Те на ходу их накинули на себя, и вскоре они все оказались в начале длинного, хорошо освещенного люминесцентными лампами белого коридора, в конце которого виднелась двустворчатая дверь.

В коридоре не было ни скамеек, ни стульев, но Сергей куда-то ненадолго вышел и принес два стула, на которые предложил сесть Криспу и Варе, после чего попросил их подождать, когда к ним выйдет доктор, а сам ушел.

Так Крисп и Варя сидели на стульях несколько часов.

Наконец спустя неизвестно какое время (Крисп из-за волнения не смотрел на часы, а Варя из-за пережитого потрясения, поплакав вдоволь, уснула, положив ему голову на плечо) в белый длинный коридор из распахнувшейся двустворчатой двери, створки которой открывались в обе стороны, вышел доктор и направился прямо к Криспу. Это был человек лет тридцати-сорока, точнее Крисп определить не смог, поскольку доктор был человеком с Кавказа, скорее всего, из Дагестана, а Крисп так и не научился угадывать национальности народов Дагестана, которых, к слову, там более ста, как и не научился определять возраст мужчин Дагестана. Ошибка «репрезентативная», как внутренне усмехнувшись сам себе сказал Крисп, понимая, что он действительно становится как минимум человеком, связанным с наукой, у него как раз и составляла десять лет примерно.

— Здравствуйте, — сказал доктор с небольшим, но все же заметным, характерным для дагестанцев акцентом, одновременно протягивая Криспу руку и представляясь. — Меня зовут Ибрагим Султанович.

— Здравствуйте, — вскочил на ноги Крисп и пожал протянутую руку. Доктор уже снял медицинские перчатки, у него было очень крепкое рукопожатие, а ладонь была сухой, по-видимому, он хорошо вытер руки после того, как помыл их после операции. Крисп представился в ответ. — Крисп, Варвара Михайловна.

Брови Ибрагима Султановича немного поднялись вверх, когда Крисп так необычно представил свою юную спутницу, но он ничего не сказал.

Варя тоже встала и хлопала глазами, пытаясь сообразить после сна, где она и что вообще происходит.

— Что ж, — сказал Ибрагим Султанович. — Операция прошла успешно. Пациент потерял много крови, но не критично. И температура у него почти нормальная.

Крисп с облегчением вздохнул.

Ибрагим Султанович, опережая вопрос Криспа, сказал:

— Но встретиться с ним ни вам, ни вашим коллегам из полиции я не дам. Сейчас ему дадут препараты, и он уснет. Ему важно восстановить силы. Операция, не скрою, была очень тяжелой. Под вопросом стояла ампутация левой кисти, но, слава всевышнему, обошлось. Спасли руку.

Крисп приобнял Варю. Ибрагим Султанович после небольшой паузы спросил:

— У него есть дети?

— Есть, — ответил Крисп. — Но я с ними не связывался. Сразу сюда приехал. Наверное, их допрашивают.

— Да-а-а, — протянул Ибрагим Султанович. — Просто чудо, что он выжил. Просто чудо.

— Мне сказали, что жена весь удар взрывной волны на себя приняла, — сказал Крисп.

— Да-а-а, — опять протянул Ибрагим Султанович и повторил, — все равно, при таких травмах, чудо, что ваш друг остался жив.

Они помолчали. Варя испуганно переводила взгляд то на Криспа, то на хирурга.

— Тот, кто это сделал, — после паузы сказал Ибрагим Султанович, — поверьте мне, рассчитал все очень точно. В машине никто не должен был выжить.

Ибрагим Султанович замолчал. Крисп подумал, что, скорее всего, доктор лечил раненых во время войн, чеченской, сирийской, может быть, грузинской или какой-нибудь еще.

Словно отвечая на незаданный вопрос, Ибрагим Султанович кивнул головой и сказал:

— Тело вашего друга было нашпиговано поражающими элементами. Невероятно, что ни один из этих элементов не задел жизненно важных органов. Впрочем, его еще ждет операция. И боюсь, что не одна. Вряд ли мы сейчас все осколки и осколочки извлекли.

— Спасибо вам, доктор, — сказал Крисп и протянул для рукопожатия руку.

— Это моя работа, — сказал Ибрагим Султанович и крепко, как и в первый раз, пожал Криспу руку.

Крисп хотел было выпустить руку доктора, но тот задержал ладонь Криспа в своей и сказал:

— Найдите этих бандитов. Найдите. Поверьте, это очень опасные бандиты.

— Бандиты? — спросил Крисп.

— Бандиты, — подтвердил Ибрагим Султанович. — Я такие вещи видел. Это не кустарная работа. Это производство. И делали это специалисты. Страшные специалисты.

9 апреля

Крисп сидел в кабинете начальника следственного отдела Главного военного следственного управления. Теперь военное следствие и военная прокуратура — это были разные ведомства. Крисп с некоторым удивлением смотрел на человека в военной форме, который занимал кресло должностного лица, отвечающего за надлежащую боеспособность вооруженных сил.

Разумеется, он знал о проведенных преобразованиях и в военной прокуратуре, и военном следственном управлении, знал о том, что система военной юстиции в целом претерпела кардинальные изменения. Знал, что военный прокурор теперь формально считался гражданским лицом. Знал, что в отличие от военной прокуратуры военное следственное управление сохранило для своих сотрудников правовой статус военнослужащих и должностные оклады как у офицеров вооруженных сил. На военных следователей в отличие от военных прокуроров продолжали распространяться социальные льготы для военнослужащих. Это было правильно. Неправильно было то, что два составляющих элемента одного и того же оказались между собой разорваны. Как может функционировать военная прокуратура без следствия, которое было во многом определяющим для ее нормальной работы. Собственно говоря, Крисп не очень понимал, чем сейчас занимается военная прокуратура. Конечно, общим надзором, это ясно. Но общий надзор для любой воинской части — это

в первую очередь порядок и дисциплина, а порядок и дисциплина достигаются в армии точным выполнением приказов, чего невозможно достичь без страха подчиненного (от рядового до генерала) за последствия их невыполнения. Страх может быть перед чем? Только перед суровой карающей машиной государственного принуждения. А это — уголовное наказание. Не дисциплинарное, ни какое-либо еще. Только страх перед уголовным наказанием отвратит военнослужащего от совершения необдуманного поступка в момент прохождения военной службы. Крисп был в этом убежден. И эту дубинку из функционала военного прокурора теперь изыали. Конечно, военный прокурор мог возбудить уголовное дело и передать его в военное следственное управление. Но одно дело передать, и совсем другое — возбудить и обязать военного следователя, который в момент проведения проверки находится рядом с тобой, быстро провести расследование и направить дело в военный трибунал, то есть в военный суд, как он ныне называется.

«Интересно, — подумал Крисп, — как сейчас осуществляется финансирование военной прокуратуры. Если не через министерство обороны, поскольку теперь военные прокуроры не входят в их структуру, то как? Через Генеральную прокуратуру?»

Собственно, это были размышления ни о чем, и Криспу то, как финансировалась сейчас Главная военная прокуратура и как финансировалось Главное военное следственное управление, было совершенно без разницы. Просто было как-то странно ощущать себя среди вроде как бы своих вчерашних коллег, словно во враждебном стане. Это было тем более удивительно, поскольку Главная военная прокуратура и Главное военное следственное управление продолжали находиться в одном и том же здании. Только теперь, чтобы пройти в Главное военное следственное управление, военным прокурорам нужно было заказывать специальный пропуск, и наоборот.

Начальник отдела в форме полковника юстиции, который сидел в начальственном кресле, уже как минимум минут десять что-то демонстративно строчил в рабочей тетради, как будто он был в кабинете один.

Крисп понимал суть такой демонстрации начальника отдела по отношению к себе, и она ему не нравилась. А раз ему не нравилась демонстрация, то, соответственно, не нравился тот, кто эту демонстрацию устроил.

К сожалению, такое начало не предвещало более-менее нормального сотрудничества, и Крисп

для себя решил выстроить соответствующую линию поведения.

Начальник отдела продолжал что-то писать, Крисп достал из кармана мобильный телефон, начал просматривать СМС-сообщения и удалять те из них, которые перестали быть актуальными.

Начальник отдела оторвался от тетради, отложил ручку в сторону и уставился на Криспа.

Крисп словно нехотя поднял взгляд от экрана телефона и, в свою очередь, посмотрел на начальника отдела.

— Я наводил о вас справки, — сказал начальник отдела.

Крисп решил промолчать. С его точки зрения это было вполне оправданно, поскольку, когда он вошел в кабинет, его хозяин не только не поздоровался с ним, но даже не привстал со стула, лишь кивком головы указал ему на стул, находившийся рядом с его рабочим столом.

— Вы всегда не ладили с начальством, — констатировал начальник отдела.

— Я этого не знал, — сказал Крисп. — Помоему, у меня были рабочие отношения со всеми моими начальниками.

Начальник отдела ехидно, так это оценил Крисп, ухмыльнулся.

— Мне очень жаль, что Розин так сильно пострадал. Вы ведь дружили с ним. Как он себя чувствует?

Крисп прищурился и внимательно посмотрел на начальника отдела. Тот не отвел взгляда. Его взгляд был холоден, словно абсолютный ноль температуры. Крисп когда-то где-то вычитал, что абсолютный ноль — это вовсе не ноль, а минус двести семьдесят три градуса по известной всем шкале шведского ученого Андерса Цельсия.

— Во-первых, не дружил, а дружу, — медленно с расстановкой заговорил Крисп. — Во-вторых, он все еще с трубкой в горле, поэтому, когда я у него был, он не смог мне ничего рассказать про свое самочувствие. В-третьих, я уверен, что чувствует он себя хреново, поскольку как может он себя по-другому чувствовать мужчина, у которого на глазах погибла любимая женщина, мать его детей. В-четвертых, вы, наверное, могли бы его сами навестить в больницу. И, в-пятых, насколько я понимаю, полковника Розина, хотя меня убеждали в обратном, очень хотели отправить на пенсию. Уверен, что сейчас этот вопрос будет решен положительно, хотя полковник Розин, насколько я в курсе, хотел еще пару-тройку лет послужить.

Крисп помолчал и добавил:

— Отчеству.

Повисла пауза. Начальник отдела смотрел на Криспа, и в его глазах не было ни смущения, ни раскаяния за неловко заданный вопрос.

— М-да, — наконец сказал начальник отдела. — Канюля.

— Что? — не понял Крисп.

— Канюля. — сказал начальник отдела. — Или трахеостомическая трубка. Так называется приспособление, которое дает возможность подключить специальную аппаратуру, когда больной не может дышать самостоятельно.

Начальник отдела помолчал, потом добавил:

— Я прошел следователем все горячие точки в девяностых. Насмотрелся. А про эти ваши раздва-три-четыре-пять мне рассказывали. Меня вы этим не удивите.

Начальник отдела и Крисп снова впелись взглядами друг в друга. Наконец начальник отдела взял лежавшую слева от него папку с бумагами и протянул ее Криспу. Крисп со своей стороны стола правой рукой взялся за повисший в воздухе свободный край папки. Но начальник отдела папку не отпускал. Со стороны ситуация могла показаться забавной — двое мужчин держат каждый со своей стороны папку, словно каждый хочет перетянуть на себя канат. Но если бы в кабинете был третий, то вряд ли бы он оценил комичность происходящего, потому что лица у обоих участников незапланированного соревнования были неприязненными, если не злыми.

— Запомните, бывший полковник, — сказал начальник отдела, сделав акцент на слове бывший. — Я вам даю заключение судебной пожарно-технической экспертизы только потому, что меня об этом попросили уважаемые люди из уважаемого ведомства. Но лезть в это дело я вам запрещаю. А если, как это обычно вы делали раньше, вы не слушаете моего приказа, то увольнением вы не отделаетесь, поскольку вы и так уже уволены.

— Посадите что ли? — спросил Крисп.

— Посажу, — сказал начальник отдела и отпустил папку из своей руки.

Крисп взял папку и встал.

— Разрешите идти? — спросил Крисп.

— Конечно, — сказал начальник отдела и даже не улыбнулся.

Крисп двинулся к двери и остановился.

— Хотите еще нахамить? — осведомился начальник отдела, и Крисп уловил в его тоне насмешку.

— Хочу, — сказал Крисп и после небольшой паузы добавил, открывая дверь и уже выходя в коридор. — Но пока не буду.

Крисп вышел в коридор и направился в заранее оговоренный кабинет, о котором ему сообщил дежурный офицер, когда он заходил в часть здания, где располагалось Главное военное следственное управление и где он мог спокойно ознакомиться с заключением пожарно-технической экспертизы, а затем вернуть текст документа обратно в кабинет начальника отдела.

О том, чтобы Крисп ознакомился с экспертизой, договорился Виталий Семенович. Когда Крисп сказал ему, что он хотел познакомиться с экспертизой через Розина, но не успел, Виталий Семенович уверил его, что немедленно обо всем договорится и даже попросил Криспа сообщить ему потом его мнение по экспертизе, добавив, что свежий взгляд не повредит.

Крисп зашел в маленький тесный кабинет. «Хоть в этом ничего в военной юстиции не изменилось», — подумал он, вспомнив, в каких тесных кабинетиках приходилось ему уютиться, сел за стол, вынул из папки и положил на стол небольшую кипу бумаг, на которых был напечатан текст, нарисованы схемы здания библиотеки и в изоляции представлены различные формулы. Крисп стал, не торопясь, просматривать бумаги. Не вдаваясь в детали текста, Крисп уяснил для себя, что, согласно выводам экспертов, составивших акт судебной пожарно-технической экспертизы, причиной пожара стало короткое замыкание. Причина пожара была детально изучена и состояла в следующем (Крисп прочитал это место в акте экспертизы как остросюжетный приключенческий рассказ): все началось в техническом помещении непосредственно под крышей здания, над третьим этажом. В крыше над техническим помещением образовалась дыра, куда во время оттепели протекла вода после того, как растаял накопившийся на ней снег. Крыша была плоской, и вода с нее должна была стекать по специальным трубам в ливневые стоки. Однако из-за отсутствия в течение долгого времени ремонта, в крыше, по всей видимости, образовались микротрещины. Летом проблем не было, поскольку вода на крыше не задерживалась, а вот с приходом зимы вода стала собираться в одном месте. Закономерный, с точки зрения Криспа, вопрос, почему вода собиралась только в одном месте, хотя не ремонтировали всю крышу и вполне логично было бы предположить, что подобных микротрещин могло образоваться достаточно большое число в совершенно разных частях крыши, в акте экспертизы не ставился и, соответственно, не рассматривался. Зато подробно описывалось, что произошло дальше. Вода стекала по микротрещинам на технических этаж,

и в значительном количестве собралась в одном месте. После этого вода стала проникать (капать, как было выделено курсивом в тексте экспертизы) на третий этаж, где располагалось временное книгохранилище, причем как раз в ту его часть, где работники библиотеки потихоньку от начальства пили чай. По несчастливому стечению обстоятельств капли воды попали на розетку из которой работники библиотеки не удосужились вынуть вилку электрического чайника. После того как все работники и обслуживающий персонал библиотеки ушли домой, капли воды с потолка по стене стекли до розетки и произошло короткое замыкание, ставшее причиной пожара. Далее в заключении говорилось, что быстрому распространению огня в здании библиотеки способствовало отсутствие перекрытия за «пределом огнестойкости расположенного между третьим этажом и техническим помещением здания», что привело к появлению воздушной тяги, многократно увеличившей скорость распространения пламени. Крисп вспомнил, как огонь за его спиной буквально гудел. В заключительной части акта экспертизы говорилось, что экспертами были установлены многочисленные нарушения правил пожарной безопасности в библиотеке. «О них говорила Нина Эдуардовна», — подумал Крисп. В частности, на воздуховодах системы вентиляции отсутствовали противопожарные клапаны. Когда огонь разгорелся, от высокой температуры лопнули стекла в оконных проемах, в результате чего произошел дополнительный приток кислорода в зону горения, и огонь стал распространяться вне всякой возможности его остановить. Крисп снова буквально ощутил тот сноп огня, который пролетел над ним, когда он вывалился из-за заклинившей двери библиотеки на улицу.

«Интересно, — подумал Крисп, — где теперь тот мужик, который помог открыть дверь».

Крисп оторвался от чтения экспертного заключения и задумался. Почему так получается, что обычные люди, которые оказываются в нужный момент в нужном месте, как правило, остаются незамеченными. Они не рвутся в герои, они просто помогают другим людям. А лавры спасителей достаются тем, кто больше всех кричит, что он герой.

Еще Крисп задумался о том, почему гибель актера, музыканта или телеведущего, даже не очень заметного, сразу становится новостью номер один и будоражит умы граждан в течение нескольких дней. А если умирает известный ученый, то об этом в теленовостях чаще всего даже не сообщают. Вот и о смерти жены Розина было сообщено

в новостях буквально одной строкой криминальной сводки.

«Кто больше приносит пользы стране, актер или ученый? И сколько сделала для страны жена Розина, воспитав двух замечательных детей?» — задал себе Крисп вопросы и не стал на них отвечать.

Его мысли вновь вернулись к акту экспертизы, листы которого он теперь переключал в обратном порядке.

«Вор громче всех кричит — держи вора, — вспомнил Крисп известную поговорку и тут же на ум ему пришла другая поговорка, более уместная для того, что он читал в акте экспертизы. — На воре шапка горит».

— На воре шапка горит, — повторил Крисп вслух, пользуясь тем, что он в кабинете (кабинетике) был один.

Мысль про горящую шапку на воре наталкивала его на какие-то важные ассоциации, только он никак не мог ухватить мысль, которая крутилась где-то на уровне подсознания. Мысль была важная, но неконкретная.

То, что здание библиотеки было подожжено, для него было очевидным с самого начала, но теперь он начал примерно представлять картину произошедшего.

«Заключение о причинах возгорания, конечно, написано под чью-то диктовку, — про себя рассуждал Крисп. — Но это совершенно не означает, что те, кто замалчивал причины пожара, каким-то боком причастны к нему. Нет. Просто дана команда не выносить сор из избы».

Крисп откинулся на спинку стула и пожалел, что не может выпить чашечку крепкого кофе. Кофе бы ему сейчас совсем не помешал.

«Однако после кражи Библии Гутенберга замалчивать причины пожара будет невозможно», — продолжал думать Крисп.

Тут же Крисп сам себя оборвал в своих мыслях: «Стоп! Но прежде, чем начинать раскрывать причины пожары, надо, чтобы стало известно о краже Библии».

Между тем ни в телевизионных новостях, ни в новостях в Интернете (Крисп чаще смотрел новости в Интернете, чем по телевизору, — скажи ему кто-нибудь об этом каких-то пять-семь лет назад, он не то чтобы удивился, просто не поверил бы. Для него Интернет был каким-то далеким иностранным изобретением, которое в лучшем случае дойдет до России лет через тридцать-сорок) о краже Библии Гутенберга не было ни полслова.

«Как сейчас было бы полезно посоветоваться с Розиным», — подумал Крисп.

Он вспомнил о том, в каком состоянии находится Розин, вспомнил похороны его жены, на которых Розин по понятным причинам не присутствовал. Вспомнил, как на похоронах плакали дочь и сын Розина. Вспомнил, как когда-то, еще совсем молодым пацаном, юнцом, собственно говоря, впервые был приглашен в дом Розина, как Розин знакомил его со своей женой. Как они редко виделись, даже после того, как Розина вслед за Криспом перевели для дальнейшего прохождения службы в Москву. Причем видеться с женой Розина они стали даже реже, чем раньше. И дети Розина и его жены быстро выросли. Во время похорон на кладбище Крисп вдруг понял, что до этого видел детей Розина, когда те были еще школьниками.

«Жизнь проходит безвозвратно», — подумал Крисп и тяжело вздохнул.

Гибель жены Розина его, конечно же, потрясла, но это была далеко не первая смерть человека, которого Крисп близко знал. Чаще всего, конечно, его знакомые умирали от болезней, но были и те, кто погибал в результате несчастных случаев (разбился на автомобиле, срывался в горах с обрыва), и были те (их было совсем немного), кого убивали. Убивали из-за так называемого бизнеса в девяностых, убивали из-за профессиональной деятельности. Один следователь военной прокуратуры, с которым Крисп вместе работал по одному делу в следственной бригаде, был убит прямо в своем рабочем кабинете наркоманом, который был братом подонка офицера, убившего свою жену из-за бытового конфликта и отправившегося за это совершенно обоснованно на долгие годы в места лишения свободы.

Но покушение на Розина — это был самый настоящий теракт. И уголовное дело справедливо возбудили именно по этому основанию. Поэтому у палаты Розина круглосуточно дежурили сотрудники полиции. Найдут ли тех, кто совершил это преступление, вот в чем вопрос. А главное, кто стоит за покушением на убийство полковника военной юстиции и убийством его жены.

«Что же такое ты узнал или, скорее всего, мог узнать, что тебя решили во что бы то ни стало убить, даже таким жутким способом», — подумал про Розина Крисп.

Впрочем, способ был хотя и страшный, но хорошо продуманный.

«Во-первых, взрыв машины — это стопроцентная смерть, — начал про себя делать предварительные выводы Крисп. — Во-вторых, взрыв был осуществлен таким образом, чтобы никто из посторонних людей не пострадал и не мог постра-

дать. Ведь машина была подорвана в глухом месте, и очевидно, что этот выбор был заранее обдуман и, наверное, обговорен с заказчиком».

Крисп с самого начала для себя решил, что исполнитель взрыва и заказчик смерти Розина — это разные люди.

«Люди, — усмехнулся про себя Крисп, — какие же это люди. Даже животные в отношении собственных видов так не поступают».

Почему Крисп решил, что исполнитель и заказчик взрыва — разные лица, Крисп даже себе объяснить не мог. Но он был в этом уверен.

«Что же ты такое узнал или мог узнать, — вновь подумал Крисп про Розина. — Наверное, мог узнать. Если бы ты знал, твои враги действовали бы по-другому. Они бы тебя шантажировали, угрожали бы семье и детям. Не стали бы убивать, опасаясь, что ты можешь про них все рассказать. А ты не знал. И для них проще и дешевле было тебя просто убить. Чтобы потом не тратиться на шантаж».

Крисп закинул руки за голову, довольный ходом своих рассуждений.

Итак, Розин не докопался до сути, но двигался в правильном направлении.

— Что мы имеем, — сам себе вслух сказал Крисп. — Посоветоваться с Розиним невозможно, очень жаль, но, с другой стороны, скорее всего, он сам не пришел к какому-то выводу.

Крисп замолчал и задумался. Первая кража из библиотеки, которая, несмотря на приговор злодеям, считалась Розиним до конца не раскрытой, ну или полураскрытой. Это первое. Пожар в здании библиотеки, на который примчался Розин, словно ждал чего-то такого. Это второе. Ну и третье — подрыв машины Розина.

Крисп наклонился вперед, еще раз посмотрел в бумаги акта судебной пожарно-технической экспертизы, затем откинулся на спинку стула и улыбнулся. Только что он нашел связующий элемент, по крайней мере, этих трех событий.

«И что мне теперь делать? — сам себя спросил Крисп и загрустил. — К кому идти с моими идеями? Ведь действительно посадят. С них станется».

14 апреля

Крисп смотрел на полуразрушенное здание библиотеки. Мусор был вывезен. Но сильно пострадавшее здание по-прежнему имело на себе отметины пожара в виде огромных темных пятен, которые напоминали плохо зажившие ожоги. Из новостей Крисп знал, что работники библиотеки, а также простые энтузиасты собирали в мусоре, который был на месте пожара, чудом уцелевшие

книги и увозили их в специально подготовленные хранилища. Книги, чтобы они не пропали и не сгнили, подвергали заморозке, чтобы затем, когда библиотека будет восстановлена, постараться вернуть их к жизни. Впрочем, насколько понял Крисп, толком никто не знал, как потом эти замороженные книги размораживать, и спасет ли такая заморозка книги от самоуничтожения, не рассыплются ли они и не превратятся ли в труху. Вполне может случиться, что не спасет, а может, даже наоборот, ускорит процесс распада и гибели книги.

«Кажется, процесс сохранения путем заморозки называется «крионика», — подумал Крисп, довольный тем, что вспомнил такое мудреное слово.

Работа преподавателем способствовала тренировке памяти Криспа, которая, впрочем, никогда его не подводила.

Также из новостей Крисп узнал еще две вещи.

Первая. Директор библиотеки все-таки был уволен. Это было несколько удивительно, потому что с момента пожара прошло достаточно много времени. Почему раньше в его действиях никто не видел халатности, было странно. Собственно, было странно, что «вдруг» увидели. Крисп, как хоть и бывший, но все-таки следователь, отдавал себе отчет, что в таком резонансном деле никакого «вдруг» быть не может. При этом все до единого работники библиотеки говорили, что директор был самым лучшим директором за всю историю существования библиотеки и сделал много, как никто другой, чтобы в тяжелейших условиях хронического недофинансирования библиотеки та не только продолжала работать, но еще умудрялась пополнять запасы книжного фонда. Работники библиотеки, узнав о возбуждении уголовного дела в отношении своего начальника, написали коллективное обращение на имя президента России, в котором просили защитить директора и весь коллектив от безосновательных нападок. Кроме того, в защиту директора выступили многие ученые, в том числе академики и члены-корреспонденты академии наук. Крисп знал цену таким обращениям, хотя определенное влияние на тех, кто будет принимать окончательное решение по делу (а это, как наверняка знал Крисп, точно будет не следователь, и даже не прокурор, осуществляющий надзор за следствием), это обращение безусловно окажет. Но все будет зависеть от того, какие намеки руководство следственного комитета и прокуратуры получит от более высокого начальства.

Вторая. Одновременно с возбуждением уголовного дела в отношении директора библиотеки

правительство приняло решение о выделении на устранение последствий пожара в библиотеке сто восемнадцать миллионов рублей. В дополнение к этому Правительство только на текущий год нашло девяносто восемь миллионов рублей, которые будут целевым образом предоставлены для оцифровки книжного фонда редких изданий. И наконец еще шестьсот миллионов рублей правительство обязалось выделить на развитие библиотеки в целом. Крисп в который для себя раз отметил, что актуальность известной поговорки «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» со столетиями не теряется. Что было бы, если хотя бы половину этой суммы дали, ну скажем, например, полгода назад. Наверняка можно было бы отремонтировать не только крышу, но и с лихвой устранить другие нарушения, о которых сейчас трубят на каждом углу. Про оцифровку книг вообще как-то неловко получилось. Директор библиотеки, про это Криспу постоянно говорила Варя, едва ли не в каждом своем интервью задолго до пожара твердил, что работники библиотеки занимаются оцифровкой уникальных изданий, но делают это медленно, поскольку оборудование в библиотеке крайне устаревшее и изношенное, и на оцифровку одной книги уходит от одного месяца и больше, тем более что речь идет действительно об уникальных изданиях, к каждой странице которых надо подходить, словно хирург со скальпелем. Про скальпель так ему Варя говорила, сам Крисп интервью директора не читал и не слышал.

«Все всё знали, и никто ничего не делал. Откладывали на потом, подумаешь, книги, ерунда, есть не просят, — с горечью думал Крисп. — И вот теперь, когда бог знает сколько этих самых книг погибло, причем, скорее всего, безвозвратно, спохватились. Про предписания пожарных вспомнили. Впрочем, причем здесь предписания пожарных».

— Здравствуйте, — услышал рядом с собой знакомый голос Крисп.

— Здравствуйте, Виталий Семенович, — сказал Крисп.

Виталий Семенович встал рядом с Криспом и тоже стал смотреть на развалины библиотеки.

— Какие-нибудь новости по краже Библии Гутенберга есть? — спросил Крисп.

— Нет, — ответил Виталий Семенович.

— Что-то я никак не пойму, почему в СМИ ничего не говорится о краже Библии, — сказал Крисп. — Вы дали команду, чтобы информация не передавалась?

— Я, — признался Виталий Семенович и добавил. — Впрочем, о краже скоро сообщат. И не только о краже Библии Гутенберга.

— Много украли? — поинтересовался Крисп. Виталий Семенович неопределенно пожал плечами и ответил:

— Пока что трудно сказать. Думаю, немало.

— Виталий Семенович, — обратился к собеседнику Крисп, — вы знали, что при разборе завалов после пожара были обнаружены примерно десять тысяч книг восемнадцатого, девятнадцатого и начала двадцатого веков из библиотеки Института мировой литературы имени Максима Горького, которые считались утраченными?

Виталий Семенович вздохнул, но ничего не ответил.

— А еще я прочитал в Интернете, что часть этих книг добровольцы посчитали слишком дряхлыми и выбросили на свалку. Это правда?

Виталий Семенович снова вздохнул.

— Интересно, — продолжил свои рассуждения Крисп, — почему Горького часто называют Алексеем Максимовичем? Ведь Горький — это его псевдоним. Следовательно, он Максим Горький и, соответственно, Алексей Максимович Пешков.

— Наверное, потому же, почему Михаила Евграфовича Салтыкова называют Салтыковым-Щедриным, хотя его литературный псевдоним, как известно, Николай Щедрин, — сказал Виталий Семенович.

Крисп усмехнулся.

— Вы знаете, — продолжил разговор Крисп, — за время своей недолгой преподавательской карьеры я познакомился с одним очень интересным ученым и преподавателем из Красноярска. Его зовут Николай Васильевич Щедрин. Так вот, он, будучи человеком въедливым и, как настоящий ученый, несколько вредным, как-то раз напечатал в местной газете небольшую критическую заметку. И подписался Н. Щедрин. Как он мне потом рассказывал, кто только ему не звонил и не спрашивал, не боится ли он писать такие смелые критические заметки. И никто, то есть совсем никто не догадался, что это был текст не Николая Васильевича Щедрина, а Михаила Евграфовича Салтыкова, почему-то через дефис Щедрина.

На этот раз усмехнулся Виталий Семенович.

— Моя знакомая работница библиотеки Варвара Михайловна, — продолжил разговор Крисп (он заметил, но сделал вид, что не заметил, как Виталий Семенович при словосочетании «Варвара Михайловна» уголками губ улыбнулся), — решила взглянуть, что мусорщики собираются вывозить на свалку, и увидела в мусоре книги из библиотеки Горького. Если бы не она, все эти книги просто были бы выброшены и, скорее всего, уничтожены.

Виталий Семенович грустно посмотрел на Криспа. Тот в ответ посмотрел на Виталия Семеновича и с изумлением произнес:

— Или эти книги никто не собирался выбрасывать, и вся комбинация была просчитана заранее?

Крисп еще раз взглянул на останки библиотеки.

— Ну ладно, — сказал Виталий Семенович, — пойдемте пройдемся, нечего нам здесь маячить.

Они пошли в сторону сквера, перешли дорогу и пошли вдоль деревьев, на которых начали набухать почки.

— Вы знаете, — продолжил разговор Крисп, — Розин с самого начала был уверен, что кражи книг из библиотеки построены на системной основе. Он говорил мне, что в кражах замешано руководство библиотеки.

— Да, — сказал Виталий Семенович. — Он мне тоже говорил об этом.

Виталий Семенович повернул голову в сторону Криспа и добавил со значением в голосе:

— В качестве рабочей версии.

— Но, наверное, он вам не успел сказать, что у него был план, как разоблачить преступников? — предположил Крисп.

— Нет, не успел, — сказал Виталий Семенович, впрочем, несколько не удивившись сказанному Криспом, или сделав вид, что не удивился. — И что за план?

Крисп передохнул и сказал:

— Основная идея заключалась в том, чтобы спровоцировать руководство библиотеки на необдуманные шаги. Согласно его плану, я должен был через Варвару Михайловну распространить якобы имеющиеся у следствия данные о том, что есть свидетельские показания против руководства, и что не сегодня завтра начнутся проверки всех работников библиотеки, включая технический персонал.

Виталий Семенович спокойно слушал и шел вперед. Крисп следовал рядом.

— Но знаете, — продолжал говорить Крисп, — я ничего Варваре Михайловне не успел сказать, а на Розина тем не менее было совершено покушение. Кто-то решил перестраховаться и ликвидировать Розина, не дожидаясь, когда тот начнет действовать. Вопрос только: откуда они узнали про его план?

Виталий Семенович был погружен в свои мысли. Крисп остановился. Виталий Семенович тоже. Крисп посмотрел на Виталия Семеновича, Виталий Семенович посмотрел на Криспа. Вдруг Криспа осенило.

— Не может быть, — сказал Крисп, — боже мой. Я вам рассказываю про план, о котором вы и так без меня знаете.

Виталий Семенович молчал.

— Не вы ли его и придумали? — спросил Крисп.

— Не я, — сказал Виталий Семенович, — план придумал Розин.

Крисп на несколько секунд задумался и сказал:

— Но вы посоветовали Розину обсудить этот план со мной и вовлечь и меня в эту опасную игру.

Виталий Семенович вздохнул, двинулся вперед, тем самым предлагая Криспу продолжить их прогулку.

— Послушайте, — сказал после некоторого молчания Виталий Семенович. — Я вам говорил, что моя жена и жена Розина последние несколько лет очень дружили. Я понимаю вас, но уверяю, что гибель жены Розина и его тяжелое ранение для меня не меньшая трагедия, чем для вас.

— Вы согласовали план того, что вы с Розиным задумали, со своим начальством? — спросил Крисп.

— Нет, конечно, — сказал Виталий Семенович. — Они бы все равно не одобрили. Ведь дело о хищениях из библиотеки закрыто, забыли?

Крисп задумался.

— То есть Розин пошел на сознательный риск, а вы его не только не остановили, но еще и науськивали, — сказал Крисп, слегка повысив голос.

Виталий Семенович машинально оглянулся, но вокруг никого не было. Они дошли до конца сквера. Виталий Семенович кивком головы предложил Криспу идти в обратном направлении. Крисп обиженно насутился и замолчал.

Когда они стали возвращаться к разрушенной библиотеке, Виталий Семенович заговорил:

— Идея пойти на провокацию была не моя. Я вам уже про это сказал. Мы с Розиным обсуждали кражи книг и оба пришли к мнению, что кражи совершаются на постоянной основе. Вы в это дело оказались втянуты волею случая, но за короткое время сумели многое просчитать. Розин действительно не зря пел вам дифирамбы. Между прочим, вы совершенно точно подметили, что Розин хотел бы получить звание генерал перед тем, как уйти на пенсию. Он как-то мне об этом за рюмкой чая проговорился.

— Он мне об этом проговорился тридцать лет назад, — сказал Крисп.

Виталий Семенович понимающе качнул головой и продолжил:

— Что касается краж из библиотеки, то, кто стоял во главе организации преступлений, мы так и не выяснили. Я понимал весь риск того, что задумал Розин, поэтому и предложил посвятить в детали вас.

Виталий Семенович остановился. Крисп тоже остановился.

— Я вам скажу абсолютно честно, — сказал Виталий Семенович, глядя в глаза Криспу. — Ни я, ни Розин не допускали даже мысли, что преступники пойдут на убийство.

— А ведь я вас предупреждал, — сказал Крисп.

— Предупреждали, — вздохнул Виталий Семенович.

Они продолжили свою прогулку. Оба на некоторое время замолчали.

— Так, — сказал Крисп. — Ну хорошо. О предстоящей провокации, задуманной Розиним, ни вы, ни я никому не рассказывали, верно?

— Да, — подтвердил Виталий Семенович.

— Но кто-то же об этом узнал? — спросил Крисп.

Они подошли к тому месту, где надо было перейти дорогу, чтобы уйти из сквера.

— Ну что же, — сказал Виталий Семенович, — думаю, никто не узнал. Но кто-то понял, что что-то затевается. И передал эту информацию тем, кто заказал убийство Розина.

Виталий Семенович смотрел на Криспа. В его глазах была то ли грусть, то ли смятение. Но одновременно и решимость.

И вдруг Крисп догадался, о чем говорит Виталий Семенович.

— Вы думаете... — начал Крисп, но Виталий Семенович его перебил.

— Думаю, — сказал Виталий Семенович. — И еще я думаю, что вы сейчас думаете о том же самом.

Крисп с удивлением смотрел на Виталия Семеновича. Тот взял Криспа за локоть, приблизился к нему очень близко и почти что шепотом проговорил:

— Вы в большой опасности, и я не могу вас защитить. Те, кто за всем этим стоят, после убийства жены Розина не остановятся ни перед чем. Им и так светит пожизненное.

Виталий Семенович сделал паузу. Они стояли рядом, со стороны могло показаться, что двое солидных мужчин сейчас то ли начнут обниматься, то ли вцепятся друг в друга и подерутся.

— Ну ладно, — сказал Виталий Семенович. — Если вы не считаете меня одним из тех, кто участвовал в покушении на Розина, то сейчас самое время рассказать мне о ваших подозрениях и версиях. У нас очень мало времени. Операция, которую задумал Розин, началась, хотя и совершенно по другому сценарию, чем тот, о котором он нам с вами рассказывал.

Крисп посмотрел на Виталия Семеновича, зачем-то на небо, по которому плыли высокие кучевые облака, и рассказал о своих предположениях.

16 апреля

Крисп вышел из такси и зашел в здание аэропорта. К нему тут же подскочили двое мужчин в штатском и сказали, что они его должны проводить к Виталию Семеновичу. Крисп ничего не понимал. Растерянно он согласился и последовал за мужчинами, как говорится, в штатских костюмах. Очевидно, что это были сотрудники ФСБ.

Втроем они поднялись по эскалатору на второй этаж здания аэропорта и, открыв невзрачную дверь, зашли в помещение, в котором царил полумрак и располагалось большое число мониторов. Крисп огляделся. Он понял, что находится в центре наблюдения за залами и внутренними помещениями аэропорта.

— Здравствуйте, — услышал знакомый голос Виталия Семеновича Крисп. — Проходите, присаживайтесь.

Крисп пошел вперед на звук голоса и вскоре смог увидеть Виталия Семеновича. Тот сидел за столиком, расположенным в правом углу помещения.

Крисп подошел ближе и сел рядом. Виталий Семенович любезно выдвинул для него табуретку из-под стола.

«Прямо как в вечер пожара у Нины Эдуардовны», — подумал Крисп, а вслух сказал:

— Здравствуйте.

Он уселся, как мог, на маленькую табуретку и только теперь увидел сидевшую напротив него и Виталия Семеновича его жену Нину Эдуардовну.

— Здравствуйте, — машинально поздоровался Крисп и с ней.

— Здравствуйте-здравствуйте, детектив, — весело поздоровалась Нина Эдуардовна, не без злорадства наблюдая за растерянным поведением Криспа. А он действительно был растерян. Час назад ему позвонил Виталий Семенович и сказал, что гипотеза Криспа подтвердилась, и что Криспу следует немедленно приехать в аэропорт, чтобы стать свидетелем развязки событий, в которые он оказался вовлечен.

— Вы точно всех вычислили, и только благодаря вам мы их сегодня разоблачим, — сказал Криспу Виталий Семенович по телефону, при этом загадочно добавив. — А ведь мы его чуть не упустили.

Последней фразой Виталий Семенович совсем сбил Криспа с толку. И вот теперь, в довершение ко всем неожиданностям, он встретил жену Виталия Семеновича, которую не видел со времени пожара.

— Я не очень понимаю, что происходит, — сказал Крисп, оглядывая еще раз небольшое помещение.

Кроме Виталия Семеновича и Нины Эдуардовны, в помещении находились еще пять человек, которые сидели перед мониторами и внимательно

наблюдали за перемещениями людей по зданию аэропорта. Двое в штатском, сопроводившие Криспа, исчезли.

«Наверное, бродят где-то снаружи», — подумал Крисп.

Крисп увидел еще один монитор, на котором мелкими точками были обозначены, как сообразил Крисп, самолеты, находившиеся в настоящий момент в воздухе. Одна из точек (самолет), судя по траектории полета, сделала разворот и двигалась в обратном направлении, то есть в аэропорт, из которого эта точка (самолет) вылетела.

— Я ничего не понимаю, — повторил Крисп.

— Еще бы, — сказал Виталий Семенович. — Ну что ж. Я сам все понял в последний момент. Но не без ваших рассуждений, должен признать.

— Что поняли? — спросил Крисп.

— Понял, кто совершил убийство жены Розина и покушение на его жизнь, — сказал Виталий Семенович.

Крисп ничего не сказал, но весь его вид показывал, что он жаждет пояснений.

— Кофе будете? — спросил Виталий Семенович.

Крисп отрицательно помотал головой. Виталий Семенович поджал губы, вроде как немного обидевшись, и сказал:

— Ну хорошо. Не буду вас сильно томить.

— Ну да, — подала голос Нина Эдуардовна и обратилась к Криспу со своей неизменной полуулыбкой. — Вы не представляете, что здесь последний час происходит! Буквально все службы на ушах.

— Да, — согласился Виталий Семенович. — Некоторая суета наблюдается.

Виталий Семенович протянул руку на край стола и откуда-то из темноты достал пластмассовый стаканчик, в котором был, как догадался Крисп, кофе.

— Так вот, — наконец начал Виталий Семенович свой рассказ. — Я вместе с моими коллегами очень серьезно проанализировал выдвинутую вами версию о том, что исполнитель убийства работает в МЧС. Работа была проделана, честно вам скажу, колоссальная. Никого подходящего под ваши характеристики мы не нашли, пока не начали заниматься теми, кто недавно, как вы тоже мне говорили, уволился.

— И нашли? — спросил Крисп.

— Не-а, — весело сообщил Виталий Семенович. — И не нашли бы, если бы я не вспомнил о фразе, которую вы, возможно, невзначай обронили.

— Какую фразу? — спросил Крисп.

Виталий Семенович ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом, отпил кофе и сказал:

— Вы буквально сказали, что исполнитель имеет отношение к МЧС. Именно так: не работает, а имеет отношение.

Виталий Семенович отпил кофе и продолжил:

— А еще вы сказали, что он, вероятно, попробует в ближайшее время сбежать, помните?

— Ну да, — сказал Крисп. — Заказ он исполнил, деньги получил. Самое время попытаться скрыться.

— Деньги, — повторил Виталий Семенович. — Насчет денег это вы... Ну да ладно. Так вот, вспомнив это, я распорядился дать срочную ориентировку на всех родственников работников МЧС, которые все эти годы занимались проверками пожарной безопасности библиотеки.

Виталий Семенович сделал паузу.

— И вычисли злодея? — спросил Крисп.

— Да, — сказал Виталий Семенович. — Правда в самый последний момент.

— В каком смысле? — спросил Крисп.

— В том смысле, что он улетел в Турцию.

Крисп озадаченно уставился на Виталия Семеновича.

— То есть мы его упустили? — спросил, не скрывая разочарования, Крисп.

— Мне нравится это ваше «мы», — сказал Виталий Семенович. — Это, как вы говорите, в первых. А во-вторых, все-таки не мы, а я.

— Ну, а в-третьих, — вступила в разговор Нина Эдуардовна, — не упустили.

Крисп озадаченно посмотрел и на нее. Та ответила ему все той же полуулыбкой.

Крисп никак не мог взять в толк, что Нина Эдуардовна здесь делает и какова ее роль во всем этом деле. То, что роль была, и, видимо, давно, он теперь не сомневался.

— Ну ладно, — продолжил Виталий Семенович. — Наш злодей оказался младшим братом одного из сотрудников МЧС, и тот подтвердил, что брат давно интересовался вопросами взрывотехники, вроде даже где-то там стажировался, а также тем, что происходит в библиотеке. Понятное дело, брат брата выдавать не хотел, но после того, как ему объяснили, чем ему самому грозит укрывательство террориста, все рассказал. Правда, это произошло, когда самолет с преступником уже был в воздухе.

— Так-а-а-к, — неопределенно протянул Крисп.

— И тут я вспомнил, — продолжил свой рассказ Виталий Семенович, — как в тысяча девятьсот шестидесятом году в воздухе развернули самолет, летевший в Париж, из-за того, что на борту оказался пассажир, возможно, заразившийся черной оспой.

— Тогда в Москве умер известный художник Алексей Кокорекин, который заразился оспой в Индии. Вернулся в Москву и умер в больнице, успев перед смертью заразить девятнадцать человек, — сказала Нина Эдуардовна.

— Уж не хотите ли вы сказать... — начал Крисп.

— Хочу, — перебил его Виталий Семенович. — Да, я передал сообщение, что на борту самолета, улетевшего в Турцию, находится человек, инфицированный черной оспой.

Крисп молча уставился на Виталия Семеновича. Потом перевел взгляд на Нину Эдуардовну. Потом посмотрел на затылки пятерых сотрудников, продолжавших как ни в чем не бывало пялиться в мониторы.

— Вас за это... — опять начал Крисп.

— Да, — вновь перебил Криспа Виталий Семенович. — Накажут. Скорее всего.

Возникла пауза.

— Или наградят, — неожиданно сказала Нина Эдуардовна.

— Может быть, возвращение Библии Гутенберга немного смягчит мою участь, — сказал Виталий Семенович.

На лице Криспа (он это почувствовал) сам собой вырос вопросительный знак.

— Да, — сказал Виталий Семенович. — Я думаю, что убийца пытался скрыться за границей с Библией Гутенберга.

— Вы в этом уверены? — задал само собой напрашивавшийся вопрос Крисп.

— А вот сейчас и проверим, — сказал Виталий Семенович.

Словно в ответ на его слова, один из пяти сотрудников, наблюдавших за мониторами, сказал:

— Самолет произвел посадку и сейчас будет отогнан на специальную дальнюю стоянку.

— Момент истины, — весело сказал Виталий Семенович, а потом тихо прошептал (но Крисп услышал). — Ну что ж, пан или пропал.

В помещение вошли те двое, что встречали Криспа при входе в аэропорт. Виталий Семенович, Нина Эдуардовна и Крисп встали.

— Пойдемте, — решительно сказал Виталий Семенович.

Все вместе они вышли из помещения, быстро пересекли несколько залов аэропорта и спустились на первый этаж. Здесь они подошли к невзрачной двери, один из сопровождающих сотрудников ФСБ открыл ее, и они вошли, как уже догадался Крисп, в кабинет для индивидуального досмотра пассажиров.

В кабинете было тесно. Здесь находилось несколько человек, включая работников таможни

и пограничников. Они были в форменной одежде. Народу для такого небольшого помещения было с избытком. Крисп хотел было рассмотреть каждого, но в это время противоположная дверь открылась, и в нее сначала вошла девушка в форме таможенника, затем девушка в форме пограничника, а затем девушка в полицейской форме. Крисп хотел было удивиться такому необычному женскому триумвиату из трех различных правоохранительных служб, как в следующее мгновение его удивление переросло в настоящее изумление. Следом за девушками вошел мужчина с небольшой сумкой через плечо, которого сзади слегка подталкивал еще один полицейский, на этот раз мужчина.

Мужчина выглядел спокойным. Он без страха и даже слегка флегматично осматривался по сторонам. Лицо у него было гладко выбритое, выглядел он, как только что закончивший скучные переговоры бизнесмен.

Крисп сразу его узнал, хотя он был без усов, и его глаза не были напуганными, как в тот самый момент пожара, когда Крисп на него буквально вывалился, когда этот самый мужчина открыл заклинившую уличную дверь здания библиотеки и спас Криспа от сожжения заживо. Да, это был тот самый неизвестный спаситель Криспа.

— Кто-то мне наконец объяснит, в чем дело? — спросил мужчина.

— Конечно, — сказал Виталий Семенович и вышел вперед, слегка отодвинув всех остальных людей, собравшихся в кабинете. — Для этого мы все здесь собрались. Здравствуйте.

— Здравсьте, — слегка наглово ответил мужчина, и Крисп понял, что тот, несмотря на внешнее спокойствие, на самом деле находится в состоянии паники.

— Пододвиньтесь, товарищи, — скомандовал Виталий Семенович, и люди, представляющие различные правоохранительные ведомства стали неловко жаться к стене. Тем не менее в результате этого маневра центр кабинета более-менее освободился, и оказалось, что его занимает алюминиевый столик, на котором лежал чемодан.

— Ваш? — осведомился Виталий Семенович.

— Мой, — ответил мужчина.

— Разрешите, мы посмотрим, что внутри? — спросил Виталий Семенович.

Мужчина усмехнулся и мрачно произнес:

— Любите рыться в грязном белье?

— Приходится, — сказал Виталий Семенович и, обернувшись к присутствующим, продолжил. — Ну ладно, сейчас в присутствии всех находящихся в просмотре кабинета, а также специально

приглашенных понятых мы произведем осмотр чемодана, принадлежащего вот этому гражданину.

Виталий Семенович при этом указал на владельца чемодана и махнул головой в сторону подчиненных сотрудников ФСБ. Те протиснулись к чемодану, достали перочинные ножнички и быстро вскрыли стандартную багажную упаковку из полиэтилена. Затем они открыли чемодан и стали доставать из него вещи. В чемодане были рубашка, трусы, носки, майка, набор туалетных принадлежностей. Причем трусы и остальные личные вещи были явно не первой свежести. Крисп успел подумать, что мужчина практически не пошутил про грязное белье. В этот момент оперативники извлекли из чемодана первую книгу и положили ее на стол отдельно.

— Ваша? — спросил Виталий Семенович.

— Моя, — сказал мужчина и добавил. — Купил в букинистическом магазине.

— Ну да? — усомнился Виталий Семенович.

Оперативники достали еще одну книгу, потом еще одну и еще, и еще. Вскоре на столе лежала стопка книг. Все они были, очевидно, изданий девятнадцатого, восемнадцатого веков, а может быть, и более ранних периодов.

— Все в букинистическом магазине купили? — спросил Виталий Семенович.

— Конечно, — сказал мужчина. — у меня есть чеки.

— Неужели? — продолжил как будто удивляться Виталий Семенович.

Находившаяся за ним Нина Эдуардовна вышла вперед, аккуратно взяла в руки книгу, лежавшую сверху, и сказала:

— Из фонда редких книг нашей сгоревшей библиотеки.

— Ничего не знаю ни про какую библиотеку, — повторил мужчина. — Я эти книги купил в букинистическом магазине.

Нина Эдуардовна, словно волшебник, каким-то невидимым движением извлекла из чемодана еще одну книгу (Крисп не заметил, в какой момент она засунула руку в чемодан) и спросила:

— И эту книгу в букинистическом купили?

Нина Эдуардовна держала книгу перед собой двумя руками, и Крисп сразу понял, хотя раньше никогда этой книги не видел, что это Библия Гутенберга.

Мужчина ничего не ответил.

Однако театральной паузы не наступило. Следующий вопрос Виталия Семеновича ошеломил Криспа.

— Этой книгой с вами рассчитались за убийство жены полковника Розина?

Виталий Семенович почти что прокричал свой утвердительный вопрос.

— Какой жены, что вы мелете, — прошептал в ответ мужчина.

— Ну да, — сказал Виталий Семенович, — откуда вам было знать, что за руль сядет жена, а не сам Розин. Вы же подрывали автомобиль по команде, находясь далеко от места убийства.

Лицо Виталия Семеновича было решительным, а сам он выглядел грозно. Неожиданно для Криспа, Виталий Семенович обратился к нему:

— Не деньги, уважаемый товарищ небывший полковник Крисп. Не деньги заплатили убийце, как вы думали и говорили мне, что тот с этими деньгами попытается скрыться в ближайшее время. С убийцей рассчитались вот этой Библией Гутенберга.

Затем Виталий Семенович вновь переключился на родственника сотрудника МЧС и продолжил на него наседавать:

— Вот только по чьей команде вы взорвали автомобиль Розина?

И тут произошло неожиданное. Один из присутствующих офицеров в военной форме дернулся, и двое сотрудников ФСБ, сопровождавших Криспа, моментально скрутили ему руки за спиной. Как и когда они успели переместиться в узком пространстве в другой конец комнаты, Крисп не увидел.

Родственник сотрудника МЧС, он же подрывник автомобиля Розина и убийца его жены, побледнел, и девушка в полицейской форме неуловимым движением завернула его руки за спину и защелкнула на них наручники.

Не очень соображая, что происходит, Крисп взглянул на схваченного сотрудниками ФСБ военного офицера и тоже его узнал. Это был тот самый начальник отдела Главного военного следственного управления Следственного комитета, который давал ему для ознакомления заключение пожарно-технической экспертизы.

— Ну вот, — уже спокойным и даже довольным тоном произнес Виталий Семенович. — Вижу, вы друг друга признали.

— Какого черта, — выругался начальник отдела Главного военного следственного управления.

— Ну-ну, спокойно, — сказал Виталий Семенович. — Разберемся.

При этом он дал знак оперативникам ФСБ, и те надели наручники и на начальника отдела тоже.

— Вы с ума сошли, — прорычал начальник отдела. — Я буду жаловаться руководителю Главного военного следственного управления, я буду жаловаться председателю Следственного комитета.

Крисп часто слышал подобные угрозы, когда сам арестовывал своих подследственных, и знал, что, когда начинают прибегать к такому приему, это означает, что люди признаются в совершенном преступлении. Других оправдывающих доводов у них нет.

Судя по всему, Виталий Семенович тоже это знал. Он усмехнулся и сказал:

— Ну что ж, ваше конституционное право жаловаться. Но, прежде чем вам предоставят бумагу и ручку для составления жалобы, хочу у вас поинтересоваться.

Виталий Семенович сделал паузу и спросил:

— Ваш соучастник по убийству в курсе, что вы ему всучили искусно изготовленную копию Библии Гутенберга?

Мужчина, взорвавший машину Розина, вскинул голову и прокричал:

— Что-о-о?!!

Он хотел было наброситься на начальника отдела, но его крепко держали.

— Ах ты сука! — в бессильной ярости тогда крикнул он.

Начальник отдела Главного военного следственного управления машинально дернулся назад и тоже закричал:

— Я никого не убивал. Я никакой команды этому отморозку не давал. Я только передал ему эту книжку. И все!!!

17 апреля

Крисп и Виталий Семенович вышли из автомобиля на улицу. Они стояли перед новой высоткой в деловом центре Москвы. Это было детище мэра столицы, которым тот очень гордился.

Виталий Семенович огляделся по сторонам и, словно прочитав мысли Криспа, сказал:

— М-да. Любим мы обезьянничать. Я много где побывал и везде видел такие вот деловые центры с такими вот безликими высотками. Глобализация. Приезжаешь в Париж, Лондон, Берлин, а словно все в одном и том же городе.

— Согласен, — сказал Крисп. — Хотя справедливости ради должен отметить, что глобализация имеет некоторые положительные черты.

— Например? — спросил Виталий Семенович.

— Например, вы приезжаете в незнакомую страну, незнакомый город, и вам надо где-то перекусить, желательными знакомыми блюдами и желательным недорогим. При этом вы ко всем своим недостаткам не очень знаете местный язык, как, впрочем, любой другой. И благодаря глобализации вы находите Макдональдс или Сабвей, или Пицца Хат и спокойно едите блюда, которые вы

достаточно хорошо знаете. Кстати, и туалет бесплатный.

— Насчет туалета это вы правильно отметили, — сказал Виталий Семенович.

Крисп улыбнулся и сказал:

— Извольте каламбурить, намекаете на качество фастфуда?

— Что вы, что вы, — сказал Виталий Семенович. — Просто не люблю Макдональдс.

— Между прочим, — сказал Крисп, — вы несправедливы. В свое время быстрота обслуживания, которую придумали менеджеры Макдональдса, перевернула мир и была принята на вооружение не только в ресторанах, но и во многих других сферах обслуживания.

— Ну что же, ладно, — сказал Виталий Семенович примирительно. — Будем считать, что вы меня убедили в моей несправедливости к Макдональдсу. Пойдемте теперь попробуем убедить некоторых из неприкасаемых в том, что они тоже бывают несправедливы.

— Пойдемте попробуем, — со вздохом сказал Крисп.

Они вошли в здание делового центра, Виталий Семенович сказал охраннику в голубой форменной рубашке и черных форменных брюках, что они договаривались о своем визите, охранник сверился со своими списками, утвердительно кивнул головой и открыл турникет. Крисп и Виталий Семенович пересекли холл и подошли к лифтам. Дождавшись своей очереди, (очередь была небольшая, но все-таки была, поскольку офисов различных организаций, прежде всего, коммерческих, в здании было много) они поднялись на один из последних этажей и, выйдя из лифта, оказались в приемной человека, с которым Виталий Семенович договорился о встрече.

Секретарь (это была девушка примерно двадцати пяти лет, высокая, стильно одетая и только что сошедшая с обложки глянцевого журнала — в общем, стандарт секретарш дорогого офиса) в приемной любезно попросила подтвердить Криспа и Виталия Семеновича, что они — это они. Виталий Семенович и Крисп без колебаний это сделали, после чего элитный секретарь (почему-то Криспу на ум пришло не к месту сравнение секретаря с девушками, которых называют эскортницами) спросила у них, что они будут — чай или кофе, а затем пригласила войти в кабинет своего начальника (шефа, как она выразилась).

Перед кабинетом не было охранника (почему-то Крисп думал, что охранник у предпринимателя — такой же обязательный атрибут, как модель-

ная секретарша), и они с Виталием Семеновичем сразу вошли в кабинет.

Кабинет в отличие от отсутствующего охранника точно соответствовал представлениям Криспа о кабинетах богатых российских бизнесменов. Это было большое полукруглое помещение с окнами от пола до потолка и шикарным видом на Храм Христа Спасителя и Кремль. Прямо напротив двери был огромный стол, на котором, впрочем, не было деловых бумаг (вряд ли, как решил Крисп, к деловым бумагам можно было отнести пару блокнотов, которые справедливости ради были все исчерканные и исписанные).

«Что-то меня зациклило на справедливости», — подумал Крисп.

— Здравствуйте, — вставая из-за стола и улыбаясь, двинулся навстречу вошедшим хозяин кабинета.

— Здравствуйте, — сказал Крисп.

— Привет, — сказал Виталий Семенович.

— Рад вас видеть, — сказал Криспу хозяин кабинета. — Мы с вами познакомились на корпоративной вечеринке Восьмого марта, верно? Наши с вами подружки работают в библиотеке, которая недавно сгорела. Я ничего не напутал?

— Нет, — сказал Крисп, — все абсолютно точно. Мою, как вы говорите, подружку зовут Варвара Михайловна, а вашу — Елена Дмитриевна. Я ничего не напутал?

— Как вы официально, — слегка рассмеялся хозяин кабинета и добавил. — Не знал, что моя знакомая Лена еще и Дмитриевна.

Затем хозяин кабинета, тот самый бизнесмен Владимир, с которым Крисп познакомился, когда на самом деле приходил на встречу с экс-заместителем генерального прокурора Александром Ивановичем, приветливо кивнул Виталию Семеновичу, как своему старому знакомому, и спросил:

— Чай, кофе заказали?

— Да, — сказал Виталий Семенович.

— Тогда пойдемте сядем за чайный столик. Там диванчик, там нам будет вполне комфортно, — предложил хозяин кабинета, удачливый бизнесмен Владимир.

Они втроем прошли в дальний угол кабинета, где действительно стоял небольшой столик и диван. Диван стоял так, что севшие на него Виталий Семенович и Крисп стали обладателями прекрасного вида на город.

Только они расселись (хозяин кабинета сел напротив гостей, спиной к огромному окну, ему его красивые виды, должно быть, порядком поднадоели), как дверь кабинета раскрылась, и красавица

секретарь, а с ней еще две не менее эффективные девушки внесли на подносе чай, кофе, конфеты, пряники и еще много чего съестного, в том числе блины с красной икрой. Пока все это расставлялось на столе, хозяин кабинета бизнесмен Владимир деловито осведомился у Виталия Семеновича:

— Как дела, как обстановка? Давно мы с тобой в гольф-клуб не ходили.

— Давненько, — согласился Виталий Семенович.

Виталий Семенович предупредил Криспа, что с этим бизнесменом (хозяином кабинета) они давно знакомы и давно на ты. Он также предупредил Криспа, что у этого человека очень много людей в очень близких, более чем дружеских с ним отношениях. Он предупредил Криспа, что доказать что-либо, тем более участие в совершении преступлений, в отношении этого человека будет не то чтобы непросто, а невозможно. Тем не менее все равно Криспа резануло это фамильярное ты в обращении к высокопоставленному сотруднику ФСБ.

— У вас какая-то оригинальная фамилия, — обратился хозяин кабинета к Криспу, — не могу вспомнить, извините.

— Крисп, — подсказал Крисп. — А вас зовут Владимир, так вы тогда на вечеринке представились, но не сказали ваше отчество.

— Боже мой, — сказал Владимир, — давайте обойдемся без отчеств, зовите меня по имени.

Потом вдруг Владимир резко оторвал спину от дивана, наклонился вперед и холодно произнес, обращаясь непосредственно к Криспу:

— Тем более вы прекрасно осведомлены не только о моем отчестве и фамилии, но и о том, чем я занимаюсь, в каких кругах общаюсь и кто за мной стоит.

Крисп оторопел от такого неожиданного поворота в настроении Владимира. Не успел он прийти в себя, как Владимир опять откинулся на спинку дивана, раскинул руки в разные стороны поверх спинки и как ни в чем не бывало совершенно спокойным голосом произнес:

— Итак, господа, рассказывайте, чем обязан вашему визиту.

Крисп посмотрел на Виталия Семеновича, тот сохранял полную невозмутимость и не дал Криспу совершенно никакого знака, что, в свою очередь, означало «я вас предупреждал».

— Конечно, Владимир, — сказал Крисп, — вы совершенно правы, о вас всем все хорошо известно, как и том положении, которое вы занимаете в нашем обществе. Вы из числа, так сказать, неприкасаемых.

— Ну неприкасаемых у нас, как известно, нет, — усмехнулся Владимир.

— Разумеется, — подтвердил Крисп. — Неприкасаемых нет, но есть те, кто неприкасаем.

Владимир снова усмехнулся.

— Так вот, — продолжил Крисп, — поскольку вы один из немногих, кто находится в самом сердце нашей элиты, говорить с вами намеками бессмысленно. Поэтому я попросил Виталия Семеновича организовать нашу встречу для того, чтобы я вам рассказал о том, как были организованы хищения редких экземпляров книг из сгоревшей библиотеки, и о вашей роли в этом.

— Та-а-а-к, — протянул Владимир. — Интересно. Насколько я слышал, дело о кражах редких книг раскрыто, и оба фигуранта, так сказать, отбывают заслуженное наказание.

Владимир после этих слов широко улыбнулся и как ни в чем не бывало предложил:

— Угощайтесь, пожалуйста.

Владимир взял в руки чашку кофе и сделал большой глоток. Виталий Семенович тоже отпил кофе из своей чашки, Крисп к своей чашке не притронулся.

— Бойтесь, что ваш кофе отравлен, — расхохотался Владимир, глядя на Криспа.

— Кто вас знает, — сказал Крисп и тоже невинно улыбнулся. — С вашего разрешения, я продолжу.

— Конечно, — сказал Владимир. — Рассказывайте. Я специально по просьбе Виталия освободил час моего времени.

Крисп понял, что Владимир хотел сказать «моего драгоценного времени», но в последний момент передумал. Крисп и так знал, что Владимир — преступник, причем циничный и безжалостный. Но сейчас он понял, что это совершенно иной тип преступника, чем те, с которыми он встречался до сих пор. Этот человек, для которого преступления — само собой разумеющееся продолжение своего поведения. То, что он делает, — это не преступление, это привычный вид деятельности, только сопряженный с другими ее формами и методами. «Кто сказал «война — это продолжение политики, только иными средствами»? — подумал Крисп. — Клаузевиц, кажется. Для этого человека преступление — это продолжение бизнеса иными средствами».

Крисп смотрел на Владимира, Владимир смотрел на Криспа и слегка улыбался. Именно улыбался, не ухмылялся. Он не злился и почти не нервничал.

«Почти, — отметил про себя Крисп. — Нет, он нервничает. Он размышляет, что мне известно, и уже сейчас просчитывает заранее предусмотренные ходы для своей защиты, ходы, которые известны только ему».

— Ваша, как вы ее назвали, подруга Елена, уж извините, Дмитриевна, привык служащих по имени отчеству называть, — продолжил разговор Крисп, — куда-то исчезла. На работе последнюю неделю не появляется. Впрочем, уверен вы об этом знаете. Ведь это вы ее куда-то спрятали, после того как было совершено покушение на полковника Розина и была убита его жена, не так ли?

Несмотря на прямой вопрос, Владимир молчал. Он смотрел на Криспа, и весь его вид очевидно говорил «ну-ну, продолжай».

И Крисп продолжил:

— Вы несколько лет назад привели Елену Дмитриевну на работу в библиотеку, обеспечили ей за короткий промежуток времени карьерный рост, через нее узнали, где, как и в скольких количествах хранятся редкие экземпляры книг. Ведь торгующая антиквариатом, включая торговлю редкими изданиями, старинными картинами, — это одно из направлений вашей предпринимательской деятельности, не так ли?

— Скорее, хобби, которое приносит хоть и небольшую, но прибыль, — не стал на этот раз отмалчиваться Владимир и добавил. — Хотя антиквариат и законная торговля книгами — это, знаете ли, несколько разные вещи.

Владимир сделал акцент на слове «законная».

— Вам виднее, — сказал Крисп, и трудно было понять, к чему это относится, к слову «антиквариат» или к слову «законная». — Так или иначе, но через Елену Дмитриевну вы наладили поставки редких экземпляров книг семнадцатого и других, вполне вероятно, более ранних веков за рубеж, подключили к этой, как вы говорите, «законной» деятельности сотрудников ФСБ, которые, как это часто водится в таких случаях, начали вести свой параллельный бизнес по продаже книг, после чего вы их сдали, или, как говорят у нас, подставили. Но от самого бизнеса по продаже книг, конечно, отказываться не стали. Только вы никак не ожидали, что директор библиотеки, с которым, насколько я понимаю, вы тоже в весьма дружеских отношениях и которого вы регулярно снабжали спонсорской помощью, не очень большой, чтобы можно было всерьез начать заниматься той же оцифровкой редких изданий, ведь в таком случае все редкие книги вошли бы в единый реестр, и красть их стало бы значительно труднее, но и не очень маленькой, не ожидали, повторяю, что он начнет вести переговоры в правительстве о полной оцифровке книг. В общем, такой вполне себе традиционный предпринимательский подход — и себе не в убыток, и для бизнеса пиар — оказался под угрозой, поскольку если бы план директора

библиотеки сработал, вы бы не смогли красть книги. Уж не ваша ли, извините, заслуга, в самом отрицательном смысле этого слова, что библиотека так долго не получала денег на оцифровку книг? Включали свои связи?

Крисп сделал паузу, взял в руки чашку кофе, демонстративно поднял ее как бы в знак приветствия Владимира и выпил одним махом до дна, благо к этому времени кофе уже достаточно остыл.

— Дальше, — сам себе скомандовал Крисп. — Директор библиотеки, несмотря на ваши явные намеки и ваше тайное давление, начал проверку всего библиотечного фонда, и вы поняли, что масштабы кражи книг, помимо тех, что удалось, как говорится, повесить на фээсбэшников, в самое ближайшее время станут известны широкому кругу людей. Уверен, для себя лично вы никакой угрозы не чувствовали, просто стало жаль, что бизнес по продаже уникальных изданий книг заканчивается. И тогда вы решили, что называется, одним махом, с одной стороны, скрыть хищения, а с другой стороны, взять максимально большой куш и организовали пожар в библиотеке. Сколько вам удалось украсть во время пожара? Точнее, до него, потому что, как настоящий бизнесмен вы не стали бы рисковать редкими изданиями и, конечно, заранее до пожара все унесли при помощи Елены Дмитриевны и, наверное, еще кого-то?

Владимир посмотрел на Виталия Семеновича и спросил, непосредственно обращаясь к нему:

— Я должен отвечать?

— Нет, — коротко ответил Виталий Семенович.

— У вас все получилось, — воспользовавшись паузой, продолжил Крисп, понимая, что Владимир вот-вот выставит его за дверь. — Только к проблеме директора неожиданно присоединилась проблема полковника Розина, который, несмотря на оказываемое на него давление, включая намеки на увольнение, никак не хотел считать дело о краже в библиотеке закрытым. Даже после того, как вы прямо об этом попросили Виталия Семеновича, а Виталий Семенович попросил об этом Розина.

Владимир после этих слов, похоже, впервые действительно искренне удивился и опять спросил, обращаясь к Виталию Семеновичу:

— Ты разрешаешь ему так с тобой обращаться?

Виталий Семенович неопределенно пожал плечами и развел руками, мол, что я могу. Также этот жест можно было в одинаковой мере трактовать как «что с этого придурка возьмешь».

— Кстати, про давление на Розина в плане его увольнения я только сейчас понял, — сказал Крисп. — Вы очень тонко просчитываете людей

и догадались, что для Розина служба составляет смысл его жизни. Тем более когда-то он поставил себе цель — стать генералом, и до сих пор им так и не стал.

— Очень любопытно, — сухо прокомментировал Владимир и добавил, как бы подталкивая Криспа к продолжению его откровений. — Ну-ну.

— Вы поняли, что Розин не остановится, и рано или поздно вместе с директором библиотеки они установят масштабы хищений редких книг, — вновь заговорил Крисп. — И тогда вы решили устранить Розина. Тем более что человек, который устраивал пожар, и человек, который подложил бомбу под машину Розина, был одним и тем же лицом. Он на вас давно работал. Чем-то вы его взяли, думаю, не только деньгами. Он у вас был на каком-то крючке и сидел очень крепко, не соскочишь. Чем-то он вам сильно обязан. Наверное, следствие узнает чем, если вы, конечно, допустите, чтобы следствие узнало. Со своей стороны, рискну предположить, что дело касается его родного брата, который работает в МЧС. Что-то там в прошлом у него было, и вы по просьбе этого пожарного-взрывотехника все уладили.

Возникла небольшая пауза, и на этот раз Владимир обратился непосредственно к Криспу:

— Откуда у вас такая странная фамилия? Прибалтийская что ли?

— Я русский, — ответил Крисп.

— Ну да, — сказал Владимир и, спокойно допив свой кофе, а потом дождавшись, пока Виталий Семенович допьет свой, продолжил. — Я навел справки, Крисп. Никто про вас мне толком ничего не смог рассказать. Сказали, что вы на пенсии, раньше были военным следователем, но что за дела вы расследовали, каким вы были следователем, мне никто толком не рассказал.

— И поэтому вы решили со мной познакомиться на вечеринке Восьмого марта, — предположил Крисп.

— Да, — подтвердил Владимир, — и скажу вам честно, только не обижайтесь, вы не произвели на меня серьезного впечатления.

Крисп промолчал. Виталий Семенович немного поерзал на диване. В какой-то момент всем показалось, что он сейчас вступит в разговор, но этого не произошло.

— Теперь что касается ваших предположений, Крисп, не знаю, как к вам лучше обращаться — товарищ или господин, — продолжил свои рассуждения Владимир.

— В общем-то, разницы существенной нет, — сказал Крисп, — ведь это всего лишь оборот речи. Но если вы предлагаете мне выбор, то лучше това-

рищ. Присягу я принимал как товарищ лейтенант, а она, как известно, дается один раз в жизни.

— Хорошо, — легко согласился Владимир. — Так вот, товарищ Крисп. Или если уж совсем правильно — товарищ полковник Крисп. Все, что вы тут наговорили, не более, чем ваши фантазии. Причем фантазии впавшего в старческий маразм бывшего товарища полковника. Я знаю, что Виталий Семенович арестовал двух негодяев, которые, по-видимому, имеют отношение к хищению редких книг из теперь сгоревшей библиотеки. Думаю, не все преступления, которые они совершили по хищению редких книг, раскрыты, но уверен, что в ближайшее время они будут раскрыты.

Крисп от такого нахальства даже отпрянул назад на спинку дивана. Только что Владимир открыто заявил ему, что именно он подставил фээсбэшников, он сдал взрывника и начальника отдела военного следственного управления и что собирается сделать это еще раз, повесив на них, по всей видимости, кражи тех книг, о которых неминуемо будет известно после сплошной инвентаризации всего книжного фонда сгоревшей библиотеки.

Владимир между тем спокойно продолжал говорить:

— Уверен, что эти деятели не последние, кто виновен в краже из фонда библиотеки, так же, как и в том, что еще найдется немало тех, кто попытается нажиться на постигшей библиотеку беде. Еще более я уверен в том, что Виталий Семенович, а также настоящие сыскари, дай бог им здоровья, найдут всех этих негодяев, как и украденные книги. Что касается убийства жены Розина и покушения на его жизнь, то я надеюсь, что вы поймали того, кого надо, и если это так, то пусть воздастся ему по заслугам. На этом все. Мое время для вас закончилось. Всего доброго. Как говорится, всем здоровья, всем спасибо.

Закончив свою речь, Владимир встал. Он все так же улыбался, как и тогда, когда Виталий Семенович и Крисп только вошли в кабинет.

Крисп повидал много злодеев, но вынужден был себе признаться, что с таким самообладанием, такой самоуверенностью он встречается впервые. Таких преступников Крисп еще не встречал.

Крисп и Виталий Семенович тоже встали. Произошло то, о чем предупреждал Виталий Семенович, когда Крисп стал настаивать на этой встрече, то есть ничего не произошло.

— Уверены, что никто из арестованных не станет давать против вас показания? — спросил Крисп.

— Уверен, — спокойно сказал Владимир и добавил. — Тем более что им показывать нечего.

Владимир показал жестом на дверь. Крисп и Виталий Семенович направились к выходу из шикарного кабинета. Когда они подошли к двери, та совершенно неожиданно распахнулась и на пороге возникли фигуры двух очень крепко сбитых ребят в стильных черных костюмах.

«Ну вот и охранники, — подумал Крисп, — а то я прямо-таки начал думать, что стереотипов больше не существует».

На пороге кабинета Крисп обернулся и сказал нарочно так, чтобы слышали и охранники и модная секретарь:

— Думаю, вы ошибаетесь, Владимир.

Владимир остановился и скрестил руки на груди, слегка вздернув подбородок, как бы предлагая Криспу просветить его, в чем он ошибается.

— Когда кому-то светит пожизненное лишение свободы за убийство человека общеопасным способом и покушение на действующего военного прокурора, а кому-то за кражу предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность — до пятнадцати лет лишения свободы, то в этих случаях ваша уверенность в молчании арестованных легко может перерасти в самоуверенность. А излишняя самоуверенность до добра не доводит. Ведь вы как опытный бизнесмен, знаете, чем это может грозить вам и вашему законному бизнесу.

Крисп сделал упор на слове «законному». Наступила небольшая пауза, и Крисп воспользовался ею, чтобы закончить тем предложением, ради которого он в том числе пришел:

— Ведь кража Библии Гутенберга — это кража особого ценного имущества, вряд ли вы с этим будете спорить?

— Откуда ты его откопал? — спросил Владимир у Виталия Семеновича, впрочем, совершенно спокойным голосом, всем своим видом показывая, что рассуждения Криспа не произвели на него никакого впечатления.

— Он сам откопался, — неожиданно вступил в разговор Виталий Семенович, отмалчивавшийся на протяжении всей встречи. — Едва не сгорел на пожаре в библиотеке, который ты устроил.

Брови Владимира ощутимо поползли вверх, теперь он действительно удивился.

— Даже так? — спросил Владимир, как бы продолжая удивляться. — Ты же понимаешь, что я сейчас позвоню нашему с тобой общему другу и расскажу ему все, что здесь произошло. И это твое голословное обвинение, причем сделанное при свидетелях, тоже доведу до его сведения.

Сколько после этого ты еще будешь на службе, как думаешь?

— Это не голословное обвинение, — сказал Виталий Семенович, — это версия. Но у меня есть и голословное обвинение. Точнее говоря, голословный вопрос — кто отдавал команду взорвать автомобиль военного прокурора полковника Розина? Ты? Или кто-то из этих?

При последних словах Виталий Семенович обвел взглядом присутствующих в приемной людей. Наступила тишина. Крисп подумал, что если бы в приемной Владимира откуда-то взялась муха (при уровне обслуживания офиса, в том числе в плане его чистоты, это было даже теоретически невозможно), то ее жужжание сейчас совершенно точно услышали бы все. Но мухи не было, а тишина становилась тягостной.

Виталий Семенович вздохнул, развернулся и пошел прочь из кабинета и приемной. Крисп последовал за ним, отметив про себя, что ни один мускул не дрогнул ни на лице охранников, ни на лице красивой модельной секретарши. Все они были членами команды, все они были готовы исполнить любой приказ своего шефа. Любой!

22 апреля

Крисп вышел из аудитории. За ним снова увязалось на этот раз сразу пять студентов. Крисп в ходе лекции неосторожно упомянул о Владимире Ленине, чей день рождения пришелся на день лекции. Конечно, Ленин никакого отношения к криминалистике не имел, но Крисп сказал, что Октябрьская революция, которую возглавил юрист Ленин, несомненно, способствовала бурному развитию науки в целом и криминалистики как одной из самых молодых междисциплинарных наук в том числе.

Студенты были с этим категорически не согласны. Идя теперь вместе с Криспом по коридорам вуза, они горячо убеждали своего лектора, что Ленин и его революция прервали поступательное развитие страны, что криминалистика вполне успешно развивалась до Октябрьской революции и развивалась бы и дальше, возможно, даже более успешно.

Крисп понимал, что в чем-то ребята правы. Но он не жалел о своих словах. Во-первых, студенты были вовлечены в дискуссию, а это уже хорошо. Во-вторых, они получили возможность блеснуть своей эрудицией и по дороге на кафедру назвали несколько имен действительно выдающихся русских криминалистов: Сергея Михайловича Потапова, Владимира Устиновича Громова, Герберта Юлиановича Маннса. Идя рядом с Криспом,

студенты говорили, что Октябрьская революция нанесла больше вреда, чем пользы, породила межличностные этнические столкновения, которые особенно обострились после распада Советского Союза. Крисп внимательно их слушал, имея контрдоводы, но не собираясь в коридоре на ходу всерьез обсуждать такие непростые вопросы. Уже подойдя к двери кафедры, Крисп на короткое время остановился и спросил у ребят:

— Если Октябрьская революция не должна была происходить, если она так пагубно сказалась на криминалистике, ответьте мне, почему все те ученые, фамилии которых вы мне назвали, и Потапов, и Громов, и Маннс, а также еще много других ученых, тот же всемирно известный физиолог Иван Петрович Павлов, между прочим, остались в России и продолжили свои научные изыскания здесь, а не эмигрировали, как сделали те, кто действительно считал Октябрьскую революцию трагическим недоразумением в истории России?

Студенты задумались, а Крисп, воспользовавшись их растерянностью, открыл дверь и юркнул на кафедру. Вдогонку, впрочем, он услышал, как один из студентов крикнул:

— Между прочим, большевики расстреляли выдающегося криминалиста Маннса в 1938 году.

Оказавшись на кафедре, Крисп выдохнул, устал качнул головой (по поводу Маннса студенты были, конечно, правы, сколько еще людей, в том числе выдающихся отечественных ученых, безвинно пострадали во время сталинских чисток), машинально сказал привет лаборантке Любе и тут же застыл в недоумении. За чайным столиком сидели Виталий Семенович, его супруга Нина Эдуардовна и пили ароматный кофе.

— Здравствуйте, — сказали они все разом.

— Я тут похозяйничал немного и попросил приготовить вам тоже чашечку кофе. Мне сказали, что вы после лекции очень любите выпить чашечку кофе, — сказал Виталий Семенович.

Нина Эдуардовна с неизменной полуулыбкой приподняла свою чашечку, в которой, как догадался Крисп, тоже был кофе.

Крисп в знак согласия кивнул головой.

— Присаживайтесь, — продолжал между тем распоряжаться Виталий Семенович. — Это очень хороший кофе. Я специально покупал. Теперь я вас буду постоянно таким снабжать.

Крисп сел на предложенный ему стул.

— Что-то я не очень понимаю, — признался Крисп и взял в руки чашку действительно обалденно пахнущего кофе.

— Любовь Юрьевна, — обратился Виталий Семенович к лаборантке, и Крисп с удивлением

узнал отчество Любы, которого он не удосужился спросить на протяжении всей своей работы на кафедре, и которая с обожанием смотрела на Виталия Семеновича. — У вас ведь есть подружки на других кафедрах?

— Есть, — ответила Люба с придыханием, и Крисп понял, что за невероятно короткое время Виталий Семенович сумел обаять лаборантку настолько, что она практически была в него влюблена, несмотря на присутствие его жены.

— Можно вас попросить немного побыть у них, — попросил Виталий Семенович. — Нам с профессором Криспом надо немного поговорить.

— Хорошо, — легко согласилась Люба и тут же ушла, напоследок недипломатично заявив. — Только он не профессор.

Нина Эдуардовна снова полуулыбнулась.

— Что случилось? — спросил Крисп, когда дверь за лаборанткой закрылась.

— Ничего, — ответил Виталий Семенович и продолжил. — Если не считать того, что меня уволили.

Крисп едва не поперхнулся кофе.

— Вы шутите, — сказал он.

— Отнюдь, — сказал Виталий Семенович.

— У нашего теперь уже общего знакомого Владимира действительно очень серьезные связи, и я прекрасно понимал, чем все может закончиться, когда согласился на ваше предложение попробовать сыграть с ним в открытую игру. Взять его, как вы изволили выразиться, нахрапом.

— И вы, зная заранее, что это ни к чему не приведет и даже может вам принести такие последствия, согласились? — удивился Крисп.

— Согласился, — спокойно сказал Виталий Семенович.

Крисп недоуменно перевел взгляд с Виталия Семеновича на Нину Эдуардовну. Та понимающе полуулыбнулась и сказала:

— Успокойтесь, Крисп. Все не так уж плохо. Вы же опытный человек и наверняка знаете, откуда, где работает Виталий Семенович, просто так никого не увольняют.

— Вы хотите сказать... — начал Крисп, но Виталий Семенович его перебил:

— Откомандирован для дальнейшего прохождения службы в ваш вуз. Так что теперь будем вместе с вами обучать студентов.

Виталий Семенович нарочито как бы поклонился и произнес:

— Ну ладно, позвольте представиться, проректор по безопасности вашего, ой, пардон, теперь уже нашего научно-образовательного учреждения.

Я правильно назвал организационную правовую форму нашего вуза?

Крисп улыбнулся.

— Между прочим, я человек для науки и образования не посторонний, — сказал Виталий Семенович. — У меня и публикации имеются. Правда, в основном закрытые или с грифом ДСП.

Крисп вспомнил их первую встречу, и то, как он тогда подумал, что Виталий Семенович напоминает ему преподавателя.

— Кстати говоря, — спустя непродолжительную паузу заговорил Виталий Семенович, — не думайте, что я прямо-таки напролом следовал за вами и, ни о чем не подумав, направился к моему знакомому очень влиятельному бизнесмену Владимиру. Я, конечно, любитель кавалерийских атак, но не настолько. После моего финта с разворотом самолета, на котором якобы был пассажир с признаками черной оспы, меня все равно по голове не погладили бы. Так что я просто обострил ситуацию. Ускорил, так сказать, неизбежное принятие решения. Ну и потом с Ниной посоветовался, она у меня, помимо всего прочего, заядлая шахматистка. Так что умеет прочитывать все ходы наперед.

Крисп посмотрел на Нину Эдуардовну, задумался и сказал:

— Постойте-ка...

— Ну наконец-то, — искренне расхохоталась Нина Эдуардовна. — Я уже стала думать, что вы за годы своей отставки разучились складывать два плюс два.

— То есть вы и Виталий Семенович... — опять начал Крисп.

— Нет-нет, — снова перебил Криспа Виталий Семенович, — моя супруга не работает в ФСБ и никогда, заметьте, не работала, но идея привлечь ее к данному расследованию была, не скрою, моя. Полковник Розин меня поддержал, и уже на протяжении достаточно длительного времени Нина снабжала меня информацией, что называется, изнутри обо всем, что происходит в библиотеке. Беда только в том, что Владимир тоже был прекрасно осведомлен о том, кем мне приходится Нина. Да и я, если бы не вы с вашими умозаключениями, еще долго не сопоставил бы все факты и не так скоро вышел на него.

— То есть, — опять заговорил Крисп, — операция по провоцированию руководства библиотеки...

— Да, — снова перебил Криспа Виталий Семенович, — была блефом. В ком в ком, а в директоре библиотеки я несколько не сомневался. Поэтому тем более был непонятен механизм хищений. Как

будто все утекало, словно песок между пальцами. Конечно, когда задержали моих бывших коллег, я догадался, что кражи редких книг были, что называется, не единичными, но, как вы знаете, эти двое арестованных наотрез отказались сотрудничать со следствием. Каюсь, мне не хватило масштабности оценки происходящего, я никак не мог подумать, что в этом деле замешен Владимир и что хищения редких книг были поставлены на поток. Честно, никак. Вам, как человеку постороннему, оказалось по плечу то, в чем мы с полковником Розиным не могли разобраться несколько лет. Не зря он мне про вас пел дифирамбы.

— Но вам и не давали возможности разобраться, — сказал Крисп.

— Верно, — подтвердил Виталий Семенович. — Как сейчас понятно, Владимир подключал все свои связи, действуя, я уверен, не напрямую, а через посредников. Впрочем, ваше внезапное вовлечение в дело о краже книг все как-то, знаете ли, запутало.

— В смысле? — спросил Крисп.

— В том смысле, что вы стали интересоваться Библией Гутенберга, а мы с Розиным были уверены, что эта книга неминуемо будет очередной мишенью преступников, — сказал Виталий Семенович.

— И тогда вы решили подключить к делу Нину Эдуардовну.

Нина Эдуардовна полуулыбнулась, а Виталий Семенович сказал:

— В точку. Мы с полковником Розиным работали сразу две операции. Одна заключалась в распространении слухов о том, что в библиотеке начинаются масштабные контрольные проверки. Эта идея принадлежала Розину, в эту операцию он решил посвятить вас, и эта операция была вторая.

Крисп непроизвольно сделал удивленное лицо.

— А первая операция, — продолжал Виталий Семенович, — началась за несколько недель до того, и, честно говоря, вы нам ее чуть было не сорвали.

— Каким образом? — не скрывая удивления, спросил Крисп.

— Таким, что стали интересоваться Библией Гутенберга, — вновь напомнил Виталий Семенович.

— Но ведь это... — начал Крисп, и снова Виталий Семенович его перебил.

— Да-да, было всего лишь простое любопытство, навеянное в том числе Варварой, как вы ее называете, Михайловной.

В голосе Виталия Семеновича слышалось едва заметное ехидство. Крисп понял, что начинает краснеть.

— Честно говоря, — продолжал Виталий Семенович, — если бы не полковник Розин, который за вас поручился всем, чем только можно, я бы записал вас в число самых первых подозреваемых.

Виталий Семенович сделал паузу, посмотрел на Нину Эдуардовну и продолжил:

— Нина, как вы знаете, прекрасный специалист в области культурологии и искусствоведения. У нее обширный круг знакомых среди реставраторов. И я у нее спросил, сколько будет стоить изготовить копию Библии Гутенберга.

— Вы заказали копию Библии Гутенберга? — спросил изумленный Крисп.

— Конечно, — сказал Виталий Семенович.

— И не одну, — подключилась к разговору Нина Эдуардовна.

Возникла пауза, и Крисп совершенно ясно вспомнил, как сразу после прозвучавшего сигнала о пожаре Нина Эдуардовна куда-то срочно побежала, а потом спустя какое-то время вернулась.

— Там во время пожара, — начал говорить Крисп и остановился.

— Да, — сказала Нина Эдуардовна. — Я подменила Библию Гутенберга на ее копию.

— Но это была вторая копия, — сказал Виталий Семенович. — Первая копия была украдена примерно за неделю до пожара, но Нина через своих знакомых искусствоведов специально распространила информацию, что из спецхранилища пропала копия Библии Гутенберга, а настоящая Библия осталась на месте.

— Зачем? — спросил Крисп.

— Во-первых, как вы говорите, мы хотели понять, как будут красть книгу, — сказал Виталий Семенович. — И, во-вторых, было интересно, где всплывет копия.

Виталий Семенович сделал паузу, вздохнул и продолжил:

— Увы, как была украдена копия Библии Гутенберга, так и осталось невыясненным. Подруга Владимира Елена, Дмитриевна, кажется...

Виталий Семенович слегка ухмыльнулся, сделав акцент на отчестве библиотекаря Елены и продолжил:

— Так вот она, вы, возможно, подумали, здесь была совершенно ни при чем. Копию Библии выкрал кто-то другой. Не спрашивайте кто, не знаю. Надеюсь, относительно скоро это будет выяснено. Важно другое, Владимир, теперь это уже совершенно ясно, действительно создал целую многослойную систему по краже редких книг, где отдельные члены этой системы, похоже, действовали автономно друг от друга. Конечно,

после пожара мне надо было действовать более решительно, но...

Виталий Семенович опять прервал свой рассказ и как-то махнул правой рукой вниз. Крисп понял, что таким образом тот выразил свою досаду.

— Начальство не дало? — спросил Крисп.

— Не то чтобы не дало, — ответил Виталий Семенович. — Начало заниматься бюрократической волокитой. Наверное, без Володи и на этот раз не обошлось.

Слово «Володя» Виталий Семенович произнес с нескрываемым сарказмом.

Возникла очередная пауза. Когда Криспу показалась, что эта самая пауза начала затягиваться, Виталий Семенович сказал:

— Я виноват в том, что произошло с Розинным и его женой. Даже больше, чем вы и все другие. Вы ведь предупреждали меня, а я не послушался. Не думал, что Владимир готов пойти настолько далеко. Хотя после пожара должен был подумать.

— Должен был, — через короткую паузу повторил Виталий Семенович, больше обращаясь к самому себе, чем к Криспу и Нине Эдуардовне.

Виталий Семенович замолчал. На этот раз тяжело вздохнула Нина Эдуардовна. Крисп вдруг осознал, какая потеря для Виталия Семеновича и Нины Эдуардовны смерть жены Розина. Он понял, что слова о том, что они дружили семьями, а Нина Эдуардовна и жена Розина были настоящими подругами в самом лучшем понимании этого слова, сказанные Виталием Семеновичем во время их первой встречи, не были ни лукавством, ни рисовкой. Так оно и было на самом деле. Оставалось только догадываться, что чувствовали оба этих человека, когда узнали о подрыве машины Розина и о гибели его супруги. Теперь стало ясно, почему Виталий Семенович действовал именно подобным образом, а не так, как обычно действуют сотрудники ФСБ, тихо, медленно, создавая прикрытие. Виталий Семенович сознательно взял всю ответственность на себя. Таким образом он решил отомстить убийцам.

— Сколько же вам стоило сделать копии Библии Гутенберга? — спросил Крисп.

Нина Эдуардовна в очередной раз полуулыбнулась и сказала:

— Дорого, конечно, но не настолько, как вы можете себе представить. При современных технологиях и молодых ребятах в одной очень известной реставрационной мастерской, для которых эта работа была настоящим удовольствием, в общем, мы с Виталием справились.

— Сами платили? — спросил Крисп.

— Конечно, — удивилась Нина Эдуардовна. — И еще составили договор о том, что создание копий Библии Гутенберга является строго секретной информацией, своего рода нашим ноу-хау, а также о том, что авторы копий обязуются больше никогда не делать новых копий.

Настала очередная пауза, и Нина Эдуардовна ее заполнила:

— Для специалиста распознать подделку не составит труда. Но внешне все выглядит достаточно правдоподобно. Я сама принимала работу, так что точно вам говорю. Сомнений при беглом взгляде не вызывает.

— Обычно, когда такие книги передаются, — как бы подтверждая слова жены, продолжил Виталий Семенович, — все происходит очень быстро. Такие, с позволения сказать, сделки происходят на доверии. Исполнитель гарантирует заказчику качество поставляемого товара. Тем более что редких книг было уже переправлено немало. И все они были подлинными. Так что сомневаться, что на этот раз могло быть по-другому, оснований не было.

Крисп с сомнением покачал головой. Впрочем, он никогда не видел подлинной Библии Гутенберга, да и редкие книги, которые он держал в руках, были изданы самое позднее в восемнадцатом веке, поэтому ему было сложно как-то спорить со специалистами, особенно с Ниной Эдуардовной.

— А что с подрывником, родственником МЧС? — спросил Крисп.

— Провели обыски. В гараже, в замаскированном подвале нашли мастерскую, — сказал Виталий Семенович. — Все устроено по последнему слову. Компьютеры, взрывчатые вещества. Сейчас устанавливаем круг причастных к созданию этой мастерской лиц. Думаю, что без его родного брата, а также еще нескольких людей здесь не обошлось. Надеюсь, что всех установят. Это терроризм, не шутки.

— Какие уж тут шутки, — согласился Крисп. — А начальник отдела главного военного следственного управления?

— Этот не при делах, — сказал Виталий Семенович. — Оказывал за взятки услуги по сливу информации по делам. Честно говоря, давно у нас был в оперативной разработке. Но все по мелочам. С нами сотрудничал, все поручения выполнял. Ну вы же помните.

Крисп утвердительно качнул головой, понимая, что Виталий Семенович имеет в виду указание начальнику отдела, чтобы тот познакомил его с пожарно-технической экспертизой.

— Его связь с кражами редких книг не установлена, — продолжал говорить Виталий Семенович.

— Да, Владимира он знал (кто его среди наших не знает), но никаких дел с ним не имел. Эпизод с передачей копии книги Гутенберга — это частный случай. И попросил его об этом не Владимир, а какой-то почти что случайный знакомый. Мы его никак с Владимиром не свяжем, я вас уверяю. Так что этот начальник отдела просто придурок, и все.

«Я так сразу почему-то и подумал», — вспомнил Крисп свое впечатление от знакомства с начальником отдела.

— Значит, у нас на Владимира ничего нет? — вслух спросил Крисп.

— Не совсем так, — после небольшой паузы сказал Виталий Семенович. — Думаю, что подрывник начнет давать показания. И Елену Дмитриевну мы найдем.

Виталий Семенович опять сделал акцент на отчестве Дмитриевна.

— Не иголка в стоге сена, барышня заметная, с апломбом. Такая долго на нелегальном положении находиться не будет. Эти двое, Елена Дмитриевна и родственник сотрудника МЧС, по моим расчетам, одни из немногих, кто имел прямой выход если не на Владимира, то на его ближайшее окружение, которое мы с вами видели в его приемной. Проблема в другом.

— В том, что его не дадут арестовать? — спросил Крисп.

— Примерно так. Таких людей, приближенных, скажем так, не сдают, — сказал Виталий Семенович.

— И что же будет? — спросил Крисп.

— Ну что ж, ладно, — сказал Виталий Семенович. — Посмотрим.

И еще раз повторил:

— Посмотрим.

Виталий Семенович помолчал. Посмотрел на Нину Эдуардовну. Потом на Криспа. Потом зачем-то на потолок, словно советовался с кем-то.

— По моим расчетам, — вновь заговорил Виталий Семенович. — Библия Гутенберга...

— Копия Библии Гутенберга, — поправила мужа Нина Эдуардовна.

— Вот именно, — согласился Виталий Семенович и продолжил, — копия Библии Гутенберга уже передана заказчику. Но заказчик ожидал получить оригинал, не копию. И думаю, что он очень сильно расстроился, когда понял, что он получил не то за те деньги, которые заплатил Владимиру.

Крисп задумался. Виталий Семенович и Нина Эдуардовна внимательно за ним наблюдали.

— М-да, — наконец произнес Крисп. — Бизнес жесток.

— Не бизнес, — сказал Виталий Семенович. — Люди, которые готовы ради него на все.

— В том числе на совершение жестокого убийства, — вновь вступила в разговор Нина Эдуардовна.

— Но можем ли мы заменять того, кто управляет судьбами людей? — спросил Крисп.

— А мы и не заменяем, — сказал Виталий Семенович. — Мы направляем.

— Это все слова, — сказал Крисп. — Мы же с вами понимаем, что случится.

— Что может случиться, — поправил Криспа Виталий Семенович, сделав упор на слове «может». — Не мы нажимаем на пульт дистанционного управления, чтобы передать сигнал для дедонатора.

Виталий Семенович замолчал, но спустя короткое время добавил:

— В отличие от Владимира, который сделал это лично. Я через своих доверенных людей пробил биллинг сигнала его мобильных устройств и точно знаю, что он и никто другой находился в момент подрыва машины Розина в непосредственной близости от нее.

Крисп снова задумался.

— Не знаю, как вы, — опять заговорила Нина Эдуардовна, — но я не намерена прощать убийц.

— Я никогда не выступал в роли бога, — сказал Крисп и добавил, — или дьявола, не знаю даже, кем мы сейчас выйдем в этом случае.

— Ни тем, ни другим, — сказал Виталий Семенович, — не мы решаем.

— Слова, — вновь повторил Крисп.

— Справедливость — тоже слова? — спросила Нина Эдуардовна и, увидев, что Крисп замялся с ответом, добавила. — Для вас справедливость — это просто слово? Или все-таки справедливость должна торжествовать?

Крисп поднял руки вверх, показывая, что он сдается.

— Справедливость — не слова, — сказал Крисп. — Но...

— Что ж, в данном случае, — сказал Виталий Семенович, — ваше но означает уход от справедливого наказания, а я это называю, уж извините, справедливого возмездия законченному негодяю.

Крисп опять поднял руки вверх и сказал:

— Хотя жену Розина это не вернет.

— Но, может быть, спасет жизни многим другим людям, — сказала Нина Эдуардовна.

— Знаете, — сказал Виталий Семенович. — Сегодня условно-досрочно освободили тех двух бывших сотрудников ФСБ, которые были осуждены за кражу редких книг.

Виталий Семенович помолчал и сухо добавил:

— Они не раскрыли имени заказчика преступления, как вы помните, но что-то мне подсказывает, что против него они имеют большой зуб.

Крисп задумался и грустно сказал:

— Сегодня 22 апреля. День рождения Ленина, тоже, между прочим, Владимира.

9 мая

Крисп и Розин стояли перед могилой жены Розина. На могиле было много цветов и венков. Этой весной дождей практически не было, поэтому венки хорошо сохранились.

Розина выписали из больницы сегодня, и он попросил, чтобы его привезли прямо сюда. Уговоры отложить поездку на кладбище не вызвали с его стороны никакого понимания. Впрочем, это было ожидаемо. Именно поэтому Крисп предупредил детей Розина, чтобы те заранее привели могилку в порядок, убрали накопившийся мусор и договорились с охраной кладбища, чтобы им разрешили подъехать к могилке на машине на максимально возможное близкое расстояние.

В больницу к Розину, чтобы оформить его выписку, кроме его детей, приехали Виталий Семенович с Ниной Эдуардовной, Крисп, а также заместитель начальника управления кадров Главной военной прокуратуры. Последний передал Розину выписку из указа президента о присвоении Розину звания генерал-майора юстиции и только что пошитый генеральский китель. Помимо этого, заместитель начальника управления кадров Главной военной прокуратуры привез приказ Генерального прокурора о продлении срока службы генерала Розина (на основании указа президента) на пять лет.

На кладбище поехали все, кроме заместителя начальника управления кадров. Тот еще раз поздравил Розина, несколько раз потряс того за худую кисть правой руки, неловко отдал честь и ретировался.

Розин стоял у могилы жены, опираясь на трость. Он сильно похудел. Не только генеральский китель, остальная одежда (он был одет в обычный костюм, который специально для выписки из больницы привезли его дети, при этом генеральский китель был накинут на плечи) висела на нем мешком. На горле явственно виднелся шрам от изъятной не так давно трахеостомической трубки (канюли, вспомнил Крисп, как назвал ее начальник отдела главного следственного управления), без которой Розин в течение долгого времени не мог самостоятельно дышать.

Крисп и Розин стояли возле могилы одни. Виталий Семенович и Нина Эдуардовна положили

купленные свежие цветы, постояли рядом и, договорившись, что они завтра приедут к Розину домой, тихо удалились.

Дети Розина вместе с его внуками и внучками пошли бродить по отдаленным закоулкам кладбища. Сын Розина пообещал его внуку показать место захоронения знаменитого советского хоккеиста Валерия Харламова. Крисп даже не знал, что тот похоронен на этом кладбище. Когда Валерий Харламов вместе со своей женой попали в смертельное ДТП, это кладбище считалось подмосковным. Сегодня оно оказалось элитным.

«Как-то странно звучит для кладбища, — подумал Крисп. — Неужели даже в небытие люди отправляются согласно неким искусственно придуманным разрядам. Неужели умершему не все равно, где и как он будет похоронен? Почему же люди, которые предадут его прах земле, умудряются насаждать какие-то абсурдные правила. Как же разговоры о том, что человек пришел в этот мир голым и голым должен уйти?»

В одном из репортажей журналистов, транслировавшемся по телевизионному каналу, Крисп увидел, как одного принца одной арабской страны хоронили в золотом гробу. Более абсурдной ситуации, по мнению Криспа, сложно было придумать, особенно, если учесть, какое количество населения страдает от недоедания в той же Африке. Сколько можно было бы накормить людей на деньги золотого гроба этого умершего принца. А этот золотой гроб, закопанный в землю вместе с принцем, точно не будет его кормить на том свете.

Крисп хотел было тоже уйти, чтобы оставить Розина наедине, но тот категорически этому воспротивился и даже взял его свободной рукой (не той, в которой была трость) за руку.

— Все хотел у тебя спросить, — неожиданно заговорил Розин, хранивший до этого почти абсолютное молчание, в том числе и тогда, когда ему передали генеральский китель, выписку из указа президента и копию приказа Генерального прокурора о продлении срока его службы.

Крисп вопросительно посмотрел на Розина.

— Откуда у тебя такая фамилия?

Крисп соорил удивленную гримасу. Он действительно сильно удивился.

— Странно, — сказал Крисп.

— Что странно? — спросил Розин.

— Ты никогда об этом не спрашивал. А вот не так давно этот же вопрос мне задавал знакомый Виталия Семеновича, бизнесмен Владимир. Он решил, что моя фамилия прибалтийская, — сказал Крисп.

— Кто же не знает бизнесмена Владимира, — меланхолично сказал Розин, и уточнил. — Так что, действительно прибалтийская?

Крисп понял, что бизнесмен Владимир был достаточно хорошо знаком Розину, что, впрочем, было неудивительно, поскольку Розин в силу своих служебных обязанностей лично общался со многими наиболее богатыми предпринимателями.

— К своему стыду, хочу тебе сообщить, что не очень посвящен в свою родословную, — сказал Крисп.

— Как мы все, — сказал Розин.

— Да, как мы все. Но должен сказать, что фамилия моя, скорее, имеет латинские корни, чем прибалтийские, — сказал Крисп.

— Да? — удивился Розин.

— Думаю, что так, — сказал Крисп и продолжил. — Был такой римский император — Флавий Юлий Крисп. Его мама Минервина была первой женой императора Константина. Того самого Константина, который, как известно, принял христианство в качестве государственной религии. Крисп был возведен отцом в сан цезаря вместе со своим младшим братом, которого, как и отца, звали Константином. Крисп был удачным полководцем, успешно воевал с отрядами франков на Рейне. Судьба благоволила к нему. Он женился на молодой девушке по имени Елена, у них родился сын. Солдаты любили Криспа. За военные заслуги император Константин, отец Криспа, назначил его командиром своего флота. В морском сражении против эскадры Лициния, старого врага Константина, Крисп одержал убедительную победу, наголову разбив неприятельский флот, состоявший из четырехсот судов, хотя у Криспа было всего двести боевых кораблей. После этой победы воины Криспа добились остатки армии Лициния на суше. Так что его отец император Константин должен был быть доволен своим старшим сыном.

Крисп замолчал.

— И что же было дальше? — спросил Розин. — Какая-то несправедливость?

Крисп невольно усмехнулся. Опять про справедливость. Только теперь про несправедливость. Или у него паранойя начинается, и ему кажется, что все близкие ему люди помешались на справедливости и несправедливости.

— Ну, — продолжил рассказ Крисп. — Константин назначил Криспа консулом, и все полагали, что тот является наиболее вероятным претендентом на трон после самого Константина. Но Константина убедили (или он сам себя убедил), что Крисп вступил в запретную любовную связь с его очередной молодой женой Фаустой, и он

отдал приказ об убийстве обоих и о проклятии памяти о Криспе.

— То есть? — не понял Розин. — Какой памяти?

— То есть историкам было запрещено упоминать о Криспе в своих летописях, — сказал Крисп и добавил. — Такая традиция повелась со времен сумасшедшего Герострата, который сжег храм Артемиды только для того, чтобы о нем говорили историки. Собственно, у нас это тоже частенько практиковалось. Например, когда я учился в университете, нам говорили о Троцком, но все его портреты были из учебников изъяты. В фашистской Италии оппонентов Муссолини тоже вымарывали из учебников. Про нацистскую Германию и говорить нечего, — там книги, которые не нравились нацистам, демонстративно сжигали на площади. В общем, ничего нового. История всегда строится на повторении одних ошибок другими.

— Помню-помню, — сказал Розин. — История учит только тому, что ничему не учит. Так ты, кажется, всегда говорил.

Крисп промолчал. Это была одна из его наиболее повторяющихся поговорок.

— Наверное, ты интересно преподаешь, — предположил Розин.

Крисп смущенно пожал плечами и ничего не сказал. Они оба на некоторое время замолчали. Каждый думал о своем, но в то же время, скорее всего, об одном и том же.

Наконец Крисп прервал молчание и спросил:

— Чем планируешь заняться? Останешься в военной прокуратуре?

Розин вздохнул и посмотрел на портрет жены, который был прикреплен к середине креста, возвышавшегося над могилой.

— Думаю, что нет, — после паузы сказал Розин. — Хватит, думаю.

Он опять помолчал и продолжил:

— Знаешь, триумфального возвращения не будет. Не будет никакого самого последнего дела Розина. Пусть все закончится здесь.

— Так чем же займешься? — вновь спросил Крисп.

— Знакомые предложили должность заместителя руководителя ДОСААФ, — сказал Розин.

— Да? — удивился Крисп.

Розин ему об этом еще не говорил. Впрочем, у него и не было времени поговорить с Криспом. Последние две недели Криспа вместе с Виталием Семеновичем и Ниной Эдуардовной таскали сначала в военную прокуратуру, потом в ФСБ. Их допрашивали, причем по несколько раз в день. Крисп монотонно излагал известный ему ход со-

бытий, ничего не утаивая (так они договорились с Виталием Семеновичем), но и лишнего, того, о чем у него не спрашивали, не говорил.

Бизнесмена Владимира (которого все знают) совершенно неожиданно нашли в собственном офисе в высотке делового центра буквально через пару дней после двадцать второго апреля, то есть примерно через неделю после памятной встречи Криспа и Виталия Семеновича с ним в его кабинете, повешенным на нескольких связанных между собой дорогих галстуках фирмы Kiton. Поскольку его самоубийство (Крисп, впрочем, впервые в своей практике слышал о том, что самоубийца вешался на собственных галстуках, но спорить со следствием, априори предполагавшим только одну версию гибели бизнесмена Владимира, не стал) теоретически могло быть связано с визитом Криспа и Виталия Семеновича в офис к Владимиру (все слышали, как Владимир ругался с Крипом и Виталием Семеновичем), то их обоих очень подробно спрашивали обо всех нюансах их беседы. И Крисп, и Виталий Семенович, рассказали следователям и помогавшим им оперативникам о том, что они высказали Владимиру свои подозрения по поводу его возможного участия в хищениях редких книг, но поскольку Владимир все отрицал, то они ни на чем настаивать не стали и ушли. При этом и Виталий Семенович, и Крисп справедливо отметили, что, помимо них, у бизнесмена Владимира (которого теперь уже все знали, а не знают) наверняка было много других посетителей после них. При этом Крисп вспомнил про тех двоих условно-досрочно освобожденных бывших сотрудников ФСБ, отсидевших за кражи редких книг, но вслух говорить об этом не стал. Поэтому, что послужило причиной его самоубийства, теперь уже установить будет сложно. Тем более что никакой предсмертной записки бизнесмен Владимир, которого все знали, не оставил.

«Еще бы, — подумал Крисп, — оставишь тут предсмертную записку, когда тебе кончают жизнь самоубийством, вешая на собственных самых дорогих галстуках. Прямо ирония судьбы какая-то, вернее ирония смерти».

После смерти бизнесмена Владимира события стали развиваться стремительно. Сначала было прекращено уголовное дело против директора библиотеки. Потом директор библиотеки был снят со своей должности. Затем Виталий Семенович потихоньку рассказал Криспу, что при попытке покинуть страну была задержана, а потом арестована работница библиотеки и по совместительству подруга Владимира — Елена Дмитриевна (Виталий Семенович опять сделал упор на слове

Дмитриевна). После ее допроса задержали почти весь персонал офиса бизнесмена Владимира, в том числе модельную секретаршу. Когда Крисп пожалел модельную секретаршу, Виталий Семенович доверительно сообщил, что эта секретарша, скорее всего, была непосредственной исполнительницей всех наиболее одиозных приказов Владимира, и что именно она управляла автомобилем, который следил за машиной Розина, при том что вместе с ней в машине находился как раз бизнесмен Владимир, отдавший приказ о взрыве (вроде как модельная секретарша так и сказала: «Володя позвонил по телефону и приказал — взрывай»). После того как модельная секретарша, по словам Виталия Семеновича, начала давать признательные показания, дело моментально засекретили. Так что, какой шлейф сомнительных дел тянется за бизнесменом Владимиром, скорее всего, по словам Виталия Семеновича, мы никогда теперь уже не узнаем. Можно только теоретически сопоставить череду случаев исчезновения некоторых коммерсантов в нашей стране и в близлежащих странах, а также еще один случай взрыва автомобиля нотариуса, который, впрочем, не привел ни к чьей гибели, поскольку на момент взрыва в машине никого не было, но, скорее всего, сделал этого нотариуса более сговорчивым (сам нотариус после оформления какой-то сделки в пользу бизнесмена Владимира счел за лучшее уехать в Израиль). И все это, скорее всего, будет верхушкой айсберга.

На этом фоне все как-то забыли про Библию Гутенберга и ее кражу, о которой, впрочем, официально так нигде и не сообщили. Собственно говоря, благодаря Нине Эдуардовне Библия Гутенберга не покидала здания библиотеки, так что действительно ее формально никто не крал. Как говорят в таких случаях юристы, те, кто выполнял заказ бизнесмена Владимира (которого все знали), совершили покушение на негодный объект. Сама Нина Эдуардовна рассказала Криспу, что теперь доступ к Библии Гутенберга еще более ограничили. На руки ее не выдадут ни при каких условиях, к тому же даже в специальном хранилище с оригиналом можно ознакомиться только по отдельному разрешению и только в присутствии работников библиотеки, список которых согласован непосредственно с министром культуры.

Подрывник, судя по всему, также не стал держать рот на замке, в результате чего был арестован его родной брат, работавший в МЧС. Первоначальные подозрения Криспа о том, что в пожаре замешан кто-то из сотрудников МЧС, таким образом, но неожиданно в том числе для Криспа подтвердились (подтвердились также подозрения

Виталия Семеновича, который как-то сразу не поверил в искренность родного брата подрывника). Как выяснилось, как раз родной брат подрывника дал всю наводку, где и как лучше подложить горючие вещества в здании библиотеки, чтобы, с одной стороны, пожар стремительно распространился, а с другой стороны, чтобы было время самому унести ноги. Родной брат подрывника также назвал время, когда осуществить поджог, гарантируя, что в этот момент в библиотеке никого не будет. Поэтому для подрывника было неожиданностью, когда он увидел, как из здания библиотеки пытается выбраться Крисп (ведь в здании никого не должно было быть). Как рассказал Виталий Семенович, на этой почве у братьев даже возник небольшой родственный конфликт, потому что, как оказалось, у подрывника были свои принципы — не убивать людей, случайно оказавшихся в эпицентре событий. На вопрос Криспа, как у подрывника это может сочетаться с тем, что он убил жену Розина, которая совершенно точно никак не была связана с делом о хищении книг, Виталий Семенович лишь развел руками, чем лишний раз убедил Криспа в его давным-давно сделанном для себя выводе, что хороших преступников не бывает. Ты — либо преступник, либо нормальный человек со спокойной жизнью и задачей вырастить и воспитать детей.

«Робины Гуды — выдумка, — вновь напомнил себе Крисп. — Тем более что само слово представляет собой набор замысловатых словосочетаний, особенно если ты не очень посвящен в особенности криминальной субкультуры. С английского Robin Hood можно перевести как нарицательное имя героя средневекового эпоса, защитника обездоленных и врага нарождающегося класса английской аристократии, а можно перевести всего лишь как *грабитель в капюшоне* (the robber in the hood)».

Начальника отдела Главного военного следственного управления после недолгих разбирательств выгнали со службы с формулировкой «за утрату доверия». Наверное, против него можно было бы возбудить дело, но, как сказал все тот же Виталий Семенович, в этом случае могло всплыть относительно много не очень значимых случаев в отношении значимых людей, которые обращались по всяким мелким просьбам к начальнику отдела, чтобы тот не вполне легально снабжал их информацией по тем или иным довольно мелким (и, насколько понял Крисп, не очень мелким) вопросам. Короче, как недипломатично выразился Виталий Семенович, не стали трогать говно, чтобы сильно не завоняло.

Так или иначе, но теперь в деле о хищениях редких книг из библиотеки можно было ставить более-менее жирную точку. В этой связи Крисп поинтересовался у Виталия Семеновича, не собирается ли тот оспорить собственную несправедливую ссылку в их с Криспом вуз. На это Виталий Семенович весьма неэтично скривил лицо и сказал, что пусть пока что без него обходятся, а он хочет поработать с молодежью.

— ДОСААФ — это хорошо, — сказал Крисп после длительной паузы, в течение которой они с Розиным думали каждый о своем. — Будешь заниматься с подрастающим поколением, как и я. Спорт — это хорошо. Может, и мы со студентами как-нибудь придем к тебе на какой-нибудь спортивный объект.

— Приезжайте, — согласился Розин и спросил. — Защищать диссертацию будешь?

— Посмотрим, — сказал Крисп.

— Что Варя? — спросил Розин.

— Живем вместе, — сказал Крисп.

— Будешь жениться? — спросил Розин.

— Посмотрим, — сказал Крисп.

— Пора уже, — сказал Розин.

— Наверное, — сказал Крисп.

Наступила пауза. Подул легкий майский ветерок.

— Сегодня День Победы, — сказал Розин.

— Да, — подтвердил Крисп и неуверенно добавил. — Наверное, все-таки мы победили.

— Как-то не очень мы победили, — сказал Розин.

— Не очень, — согласился Крисп и добавил. — Наверное, других побед не бывает. Все они либо так себе, либо не очень.

— А знаешь, — сказал Розин после небольшой паузы, — моя жена всегда говорила мне, что ей все равно, буду я генералом или нет. Говорила, что для нее я и так генерал.

Крисп промолчал. Он об этом знал.

— А я, — продолжил Розин, — всегда очень хотел стать генералом.

Розин помолчал и добавил:

— И стал.

Розин грустно посмотрел на Криспа, аккуратно снял со своих плеч генеральский китель, попросил Криспа поддержать его за левую руку, а правой рукой положил китель на могилу жены.

Октябрь 2023 г.

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ПОД ПЕРЕКРЕСТНЫМ ДОПРОСОМ. ДЕЛО НАЦИСТСКОГО ГЕНШТАБА В НЮРНБЕРГЕ»

Звягинцев Александр Григорьевич

***Цель:** дать предисловие к замечательной книге Аркадия Иосифовича Полторака «Под перекрестным допросом. Дело нацистского генштаба в Нюрнберге».*

***Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод.*

***Выводы.** Полтораковский текст, цельный и логичный, засасывает, читается легко и быстро, ранее неизвестные факты и страницы истории оживают и погружают в осмысление. Эта книга никого не оставит равнодушным — прочитав ее, узнаете много нового, а возможно, получите ответы на вопросы, которые вас волнуют.*

***Научная и практическая значимость.** Работа освещает историю издания рукописи, а также подчеркивает ее значимость и актуальность для современной науки.*

***Ключевые слова:** Нюрнбергский процесс, Аркадий Иосифович Полторака, «Под перекрестным допросом. Дело нацистского генштаба в Нюрнберге».*

Более 60 лет назад я впервые прикоснулся к творчеству Аркадия Иосифовича Полторака, прочитав его книгу о Суде народов «От Мюнхена до Нюрнберга». Этот труд сразу привлек мое внимание. Он значимо расширил юношеский кругозор и многое дал в дальнейшем — в плане изучения наследия Нюрнбергского международного военного трибунала. И это неудивительно — книга выгодно отличалась от работ других авторов, опубликованных ранее по этой теме, с которыми мне удалось ознакомиться. Прекрасный литературный язык, доступный для восприятия историко-правовой и политологический анализ описываемых событий ангажировали и побуждали к когнитивным действиям. В дальнейшем мне выпал завидный жребий знать главного государственного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Романа Андреевича Руденко и лично общаться с ним и со многими участниками Главного процесса человечества и их родственниками у нас в стране и за рубежом. Довелось видеться и с Аркадием Иосифовичем.

Автор многих научных и популярных книг о Нюрнбергском международном военном трибунале, Полторака еще при жизни стяжал славу

видного исследователя Суда народов. К тому были веские основания. Ведь он был не просто доктором юридических наук, профессором, преподавателем военно-юридической академии, старшим научным сотрудником Института государства и права Академии наук СССР, он был непосредственным участником Суда народов — возглавлял секретариат советской делегации, принимал непосредственное участие в подготовке документов исторического военного трибунала. Опыта и квалификации ему для такой работы хватало. С 1941 по 1945 г. в действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны он — председатель военно-полевого трибунала.

Именно поэтому книги Полторака интересны, достоверны и познавательны — они представляют захватывающее повествование очевидца и участника Нюрнбергского процесса, а научные исследования являют собой неподражаемый и глубокий правовой анализ последней битвы Второй мировой войны, в артикуляции смыслов которой он лично участвовал.

Память о нем всегда будет больше той оценки, которую давали ему современники, поскольку труды его не детерминированы временем. В них

беспристрастно отражаются исторические эпохальные события, активным участником, а затем летописцем которых был он сам.

Аркадий Иосифович ушел из жизни летом 1977 г., оставив после себя богатое наследие. Но совсем недавно оказалось, что и это не все. При жизни он завершил работу над еще одной книгой и готовил ее к печати. К сожалению, не успел...

Однако и впрямь — рукописи не горят!

В один из воскресных дней позвонил мне директор издательства «Белый город» Константин Васильевич Чеченев и сказал, что, во-первых, обращается ко мне по рекомендации президента Российского книжного союза, председателя Ассоциации юристов России Сергея Вадимовича Степашина. Звонит, потому что он лично искал «профессионала, известного своими трудами по Нюрнбергскому процессу» и Сергей Вадимович порекомендовал ему обратиться ко мне для изучения одной ранее не изданной рукописи Аркадия Иосифовича Полторака «Под перекрестным допросом. Дело нацистского генштаба в Нюрнберге». И, во-вторых, он звонит мне еще и как заместителю директора Института государства и права Академии наук РФ, поскольку Полторак, правда еще в Советское время, трудился в качестве старшего научного сотрудника в нашем институте.

Во время встречи Константин Васильевич поведал интересную историю, связанную с обретением этой рукописи и ее мытарствами. Этот артефакт неожиданно обнаружила у себя его родственница — Зволинская Наталья Николаевна. И было это так.

После смерти Аркадия Иосифовича Полторака весь его архив с согласия всех сонаследников перешел к его брату — Давиду Иосифовичу Полтораку, супругу Зволинской. Он работал руководителем Лаборатории средств обучения социальным дисциплинам Российской академии образования, был известным в своей области историком-методистом, а в последние годы — еще и руководителем образовательного отдела Центра «Холокост».

Профессиональные интересы и взгляды, научно-педагогическая деятельность Давида Полторака во многом формировались под влиянием старшего брата. Было естественным, что именно он и стал бы хранителем архивных материалов Аркадия Иосифовича.

Архив содержал диссертационные наработки, на основе которых была написана научная книга «Нюрнбергский процесс. Правовые проблемы», много рукописных и фотоматериалов для изданий, предназначенных более широкой читательской аудитории, таких как: «От Мюн-

хена до Нюрнберга», «Нюрнбергский эпилог», «Нюрнберг предупреждает», «Рурские господа и вашингтонские судьи», «Опознание», и, конечно, сами книги. Большую часть архива составляли издания «Нюрнбергского эпилога», переведенные на многие языки народов мира. Давидом Иосифовичем были сохранены и систематизированы также письма — отзывы рецензентов и читателей «Нюрнбергского эпилога», переписка с переводчиками, стенограммы читательских конференций и заседаний по обсуждению книги, когда «Нюрнбергский эпилог» был выдвинут на соискание Ленинской премии журналом «Звезда».

О существовании рукописи «Под перекрестным допросом. Дело нацистского генштаба в Нюрнберге» Наталья Николаевна узнала от аспирантки Аркадия Иосифовича Натальи Сергеевны Лебедевой, которая под его руководством исследовала проблему подготовки Нюрнбергского процесса.

Итак, после смерти Давида Аркадьевича Полторака встал вопрос о дальнейшей «жизни» архива. Наталья Сергеевна работала в Институте мировой истории РАН, помогая Давиду Иосифовичу готовить переиздание «Нюрнбергского эпилога». Об этом знала Наталья Николаевна и поэтому предложила Лебедевой первой принять книги и ряд других материалов либо для себя, либо для библиотеки института. Однако Наталья Сергеевна, со слов Натальи Николаевны, проявила интерес только к рукописи неизданного продолжения «Нюрнбергского эпилога». Тогда Зволинская и обратила внимание на старую, потрепанную, советского образца папку с завязками, в которой лежали пожелтевшие рукопись и договор о публикации ее в Воениздате.

В свое время, при жизни супруга, к архиву Аркадия Иосифовича Наталья Николаевна имела опосредованное отношение — в основном по просьбе мужа помогала ему приводить архив в порядок, выполняя техническую работу. Очень любила читать письма, отзывы на «Эпилог», рассматривать архивные фотографии. От мужа знала, что А. И. Полторак работал над продолжением пользовавшейся большой популярностью книги. Но не более того. Рукопись Наталья Николаевна прочитала с огромным интересом. Не будучи специалистом в этой области, она тем не менее хорошо понимала, что именно сегодня издание такой книги может быть востребовано как никогда.

Следующим шагом в отношении обнаруженной рукописи было обращение Натальи Николаевны к сотруднику Военно-исторического общества, через которого ранее была передана часть

архива Аркадия Иосифовича, с предложением дать прочитать ее кому-то, кто занимается сегодня проблематикой Нюрнбергского процесса. Полученный устный отзыв был положительный — материал чрезвычайно актуален, уникальны и очень интересны использованные документы, прекрасно изложены события.

После такой реакции Наталья Николаевна обратилась к своему родственнику — профессиональному издателю Константину Васильевичу Чеченеву с просьбой помочь издать это ранее не опубликованное произведение.

Понимая ценность данного исторического произведения, Константин Васильевич вот тогда и обратился к Сергею Вадимовичу Степашину с просьбой помочь «найти профессионала,

известного своими трудами по Нюрнбергскому процессу, для совместного издания этой рукописи». Сергей Вадимович, как сказал Константин Васильевич, «сразу абсолютно уверенно предложил» ему обратиться ко мне.

Когда рукопись оказалась у меня в руках, я не верил своим глазам. Надо ли говорить, что я испытывал. Скажу только одно: проглотил ее мгновенно. Ведь полтораковский текст, цельный и логичный, засасывает. Читается легко и быстро, ранее неизвестные факты и страницы истории оживают и погружают в осмысление. Поэтому абсолютно уверен, что эта книга никого не оставит равнодушным — прочитав ее, узнаете много нового, а возможно, получите ответы на вопросы, которые вас волнуют.

ЮБИЛЕЙ ЯКОВА ИЛЬИЧА ГИЛИНСКОГО

ПРОФЕССОР Я.И. ГИЛИНСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕВИАНТОЛОГИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Харабет Константин Васильевич

***Цель:** актуализировать научные достижения и вклад профессора Я. И. Гилинского в становление и развитие отечественной криминологической и девиантологической наук, что представляет самостоятельную научную проблему в свете изучения зарождения и развития советской и российской девиантологической науки.*

***Методология:** методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический).*

***Выводы.** Известный советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, основоположник отечественной девиантологии, доктор юридических наук, профессор, автор многочисленных научных работ и интервью, Яков Ильич Гилинский отметил свой 90-летний юбилей. В России и за рубежом Яков Ильич широко известен своими фундаментальными трудами по криминологии, социологии, девиантологии.*

***Научная и практическая значимость.** Выступая за межотраслевое развитие криминологии и социологии в условиях стремительно трансформирующегося общества (постмодерн, постпостмодерн), следуя идеалам гуманистического отношения к социальной реальности, ученый определяет жизнь человека и его свободу как абсолютные ценности, которым должно служить право. Он выступает за международное сотрудничество криминологов. Сторонник недопустимости применения смертной казни, максимального отказа от применения лишения свободы на длительный срок в качестве меры наказания.*

***Ключевые слова:** криминология, девиантология, криминология постмодерна, личность преступника, криминогенные детерминанты.*

Писать о здравствующем классике мировой социологической (девиантологической) науки одновременно и легко, и просто, даже его единомышленникам. К тому же есть соблазн полностью уйти в жанр «юбилейного панегирика», что, впрочем, учитывая масштаб личности ученого и солидную дату, возможно, не самый большой недостаток любого биографического исследования. Гораздо сложнее, принимая во внимание обширность научного творчества Якова Ильича, не упустить существенное, не уйти в частности. Тем более в условиях, когда лично знаю ученого «всего лишь» 10 лет, познакомившись с ним в июне 2014 г. в Вильнюсе на ежегодном международном Балтийском криминологическом семинаре — «детище» Якова Ильича. Отраднo, что на полях юбилея вышли сразу две обстоятельные публикации, посвященные жизни

и творчеству профессора Гилинского, — за авторством криминолога доцента В. В. Антонченко и профессора-социолога Б. З. Докторова. Многочисленные интервью биографического характера с Я. И. Гилинским опубликованы его учеником Н. Кофыриным в рамках проекта «Новая русская литература». К этим источникам, использованным мною в настоящем исследовании, автор с удовольствием отсылает читателей.

Научно-биографические вехи жизни и творчества ученого. Основные страницы биографии

Крупнейший отечественный девиантолог, криминолог и социолог, пожалуй, один из наиболее известных (после ухода Н. Кристи) здравствующих европейских девиантологов, доктор юридических

наук, профессор Яков Ильич Гишинский родился в Ленинграде 16 июня 1934 г. в семье практикующего врача и ученого, будущего доктора медицинских наук. Мальчик воспитывался в подлинно интернациональной среде, были перемешаны русские, украинские, еврейские и, возможно, польские корни. С раннего детства Якова окружал мир книг, и, по его собственному признанию, к началу школьного обучения он прочитал всю русскую классическую литературу, а в дальнейшем — и мировую.

Первый класс школьника Гишинского пришелся на 1941–1942 блокадный год. Яков в составе команды тимуровцев собирал осколки разорвавшихся немецких бомб, наряду с взрослыми и своими сверстниками разделяя ужасы, тяготы и лишения жизни в блокадном городе. По-видимому, личный опыт восприятия войны с годами сформировал в Якове Ильиче стойкое неприятие любого вооруженного (военного) насилия.

За плечами ученого многолетняя успешная работа адвокатом-криминалистом в Ленинграде, преподавание криминологии и уголовного права в многочисленных вузах города на Неве, плодотворная работа заведующим сектором социологии девиантности и социального контроля, заместителем директора Социологического института РАН (СИ РАН) (1989–2009), заведующим кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ), профессором кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии (ныне — Университета) Генеральной прокуратуры РФ, деканом юридического факультета негосударственного Балтийского университета экологии, политики и права. Социологический институт дважды выдвигал ученого в члены-корреспонденты РАН.

Профессор Я. И. Гишинский — автор более 700 научных публикаций (из которых свыше 150 — на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и других языках). Член Британской академии образования (UK Academy of Education), Европейского общества криминологов (European Society of Criminology — ESC), Международной социологической ассоциации (International Sociological Association — ISA), Международного фонда наказания и пенитенциарных учреждений (International Penal and Penitentiary Foundation), Литовской криминологической ассоциации.

Яков Ильич Гишинский — руководитель собственной научной школы, под его научным руководством успешно защищены 3 докторских

и 14 кандидатских диссертации по криминологии. В настоящее время ученый возглавляет подготовку докторских и кандидатских исследований, а также неформально поддерживает своих бывших учеников, ныне рассеянных по миру.

Профессор Гишинский — здравствующий классик современной криминологии и девиантологии, он вносит свой вклад в обогащение сферы юридической мысли. С ними можно соглашаться или не соглашаться, спорить, возмущаться или восхищаться, но вряд ли можно остаться к ним равнодушным. Красивая цифра круглой даты сама по себе вызывает почтение. Профессор Гишинский — один из лидеров целого направления в криминологии и девиантологии, среди представителей которого, как представляется автору этих строк, профессора А. Жалинский, Г. Забрянский, В. Квашиш, В. Номоконов, Ю. Пудовочкин, Л. Спиридонов, Н. Щедрин, А. Яковлев, социологи профессора Б. Докторов, Ю. Клейберг, Ю. Комлев и некоторые другие. Справедливы слова В. Антонченко о Я. И. Гишинском, сказанные в биографическом очерке, что «человеческая жизнь, к сожалению, не всегда следует гегелевским правилам о коренной трансформации сущности под действием накопленных количественных показателей, и поэтому в данном случае особое уважение заслуживает не количество прожитых лет, а их качество» [2].

Личность Я. И. Гишинского — ученого и гражданина

По собственному признанию ученого, он — либерал (с детства) и космополит, гуманист, демократ и принципиальный противник смертной казни, атеист, верующий исключительно в Человека, его Свободу и его права, ненавидящий все формы тоталитаризма, а особенно фашизм и нацизм. Яков Ильич являет собой пример ученого, в идеях которого гармонично сочетается академический подход к науке и революционный характер нового теоретического знания, даже мировоззрения, радикально ломающего стереотипы мышления, доминировавшего в праве и правоохранительной деятельности.

Но профессор Гишинский — не кабинетный ученый. Он еще со времен 1970–80-х гг. известен своими полевыми исследованиями социальных девиаций: проституции, бродяжничества, преступности, пьянства и алкоголизма на территории Ленинграда и Ленинградской области — сподвигнув на совместные исследования практических сотрудников ГУВД по Ленинграду и Ленинградской области.

Сущностными чертами личности ученого выступают его резкое неприятие насилия в обществе и государстве по отношению к своим гражданам.

Яков Ильич — убежденный противник тоталитаризма и милитаризма. Отдельная важная веха его научно-публицистического творчества — последовательная антисталинская позиция и критика политических репрессий в отношении инакомыслящих.

Важно отметить и то, что профессор Я. И. Гишинский — блестящий лектор, подвижник и популяризатор науки. Он — желанный гость ведущих криминологических (девиантологических) площадок России — на конференциях, чтениях — в Санкт-Петербурге (Университет Генеральной прокуратуры и Университет МВД), Екатеринбурге (Ковалевские чтения), Краснодаре (Университет МВД), съездах и конгрессах социологов. Также Яков Ильич, покуда имелась возможность путешествовать (вместе с любимой супругой, другом, помощником и единомышленником Н. Н. Проксурской), посетил с публичными лекциями по актуальным проблемам криминологии вузы Великого Новгорода, Волгограда, Ростова-на-Дону, Смоленска, Улан-Удэ и других городов. Овладев в зрелом возрасте английским языком, Яков Ильич вплоть до 2022 г. на протяжении нескольких десятилетий активно выступал с научными докладами на крупнейших международных криминологических и девиантологических конференциях.

Профессор Я. И. Гишинский как основоположник Балтийского криминологического семинара

В 1987 г. по предложению ученого группой коллег из Латвии (Д. Сепс), Литвы (Ю. Блувштейн, А. Добрынин, В. Юстицкий), Эстонии (А. Лепс, Э. Раска), Москвы (В. Коган), а также при участии С. Босхолова было решено проводить ежегодно Балтийские криминологические семинары поочередно в каждой из республик Прибалтики и в Ленинграде. Первый Балтийский криминологический семинар (БКС) состоялся в Эстонии в 1987 г. Это был свободный обмен мнениями криминологов-единомышленников, чьи взгляды выходили за рамки советского официоза.

Участниками международных Балтийских криминологических семинаров и конференций в разные годы были многие известные криминологи: профессора И. Мацкевич, В. Овчинский, А. Яковлев и другие (Россия), Н. Кристи (Норвегия), М. Платек, Е. Ясиньский и К. Ласковска (Польша), Ф. Ирк (Венгрия), К. Аромаа (Финляндия), М. Шейност и П. Пойман (Чехия), К. Сессар, М. Брустен, Ф. Зак и Х. Кури (Германия), Дж. Спенсер (Великобритания), У. Бондесон (Дания), Л. Шелли и М. Налла (США), Г. Меско (Словения) и др.

За все время деятельности Балтийского криминологического семинара/конференции с 1987 по 2022 г. (33-й и 34-й в 2021 и 2022 гг. в Эстонии и Литве проходили как очно, так и онлайн) профессор Я. И. Гишинский неизменно был одним из основных докладчиков.

Последние годы на Балтийских конференциях обсуждались актуальные проблемы в области криминологии и социального контроля над преступностью, такие как киберпреступность, сравнительная география преступности, международная торговля людьми, подростковая преступность и другие. Несмотря на определенные трудности, российские криминологи продолжают активно работать над восстановлением научных международных связей, в первую очередь с европейскими странами в рамках нового научного проекта (сайт baltcriminology.com (Гишинский Я. И., Санкт-Петербург; Харабет К. В., Москва — Рига). Наука по своей природе интернациональна, и специалисты стремятся к плодотворному сотрудничеству и обмену опытом на международном уровне.

«Репертуар» научных исследований профессора Гишинского

Область научных интересов ученого отражена в названиях его многочисленных научных публикаций: «Стадии социализации индивида», «Социальное насилие и... смысл жизни», «Кризис системы уголовных наказаний», «Криминальные риски в России», «Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор», «Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна: краткий очерк», «Девиантность, социальный контроль и политический режим», «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», «Социальное насилие», «Девиантность в обществе постмодерна», «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль», «Онтологический трагизм бытия» и пр. [4–13]. Большая часть публикаций ученого монографического формата вышла в известном питерском издательстве «Алетейя», которое много лет назад сумело правильно оценить важность исследований ученого для развития науки.

Вклад профессора Я. И. Гишинского в отечественную криминологию.

Основоположник отечественной девиантологии

Как многократно подчеркивает ученый, он прежде всего криминолог, а уж потом социолог и прочее. Как справедливо отмечает В. Антонченко, «в своих многочисленных публикациях ученый не только подробно исследует детерминанты отклоня-

ющего противоправного поведения, но и открывает понятие преступного как условного социального конструкта, являющегося продуктом субъективной воли законодателя. Опираясь на положения данной концепции, Гилинский формирует новый взгляд на модель противодействия преступности, криминализации, пенализации и уголовной политики государства, а также на наказание, которое, с точки зрения ученого, является злом столь же необходимым, сколь и бесполезным, а следовательно, требующим максимально возможного ограничения. Являясь основателем отечественной девиантологии, Яков Ильич, идеи которого представляют неизменный интерес для социологов, криминологов, всех юристов, внес большой вклад в глубокое исследование социальных девиаций и реакций на них общества, доказывая, что отклоняющееся поведение в широком смысле является необходимым условием развития социума» [2].

Впрочем, сам юбиляр свой вклад в науку оценивает более чем скромно, в интервью Б. Докторову (2024) читаем: «По существу, у меня два «достижения». Я, во-первых, впервые в СССР начал изучать девиантность и писать о ней. Первые две статьи — 1971 г., последнее издание моей «Девиантологии» — в 2021 г. Во-вторых, я первый стал подробно писать о криминологии постмодерна. Моя монография «Криминология постмодерна (неокриминология)» — 2021 г., и много статей и глав коллективных монографий. Это, конечно, не мое открытие и изобретение, я только обобщил мировой и отечественный опыт. Большинство российских криминологов категорически это не воспринимают» [3].

Профессор Гилинский не был первым, кто занимался научными исследованиями в области девиантологии в России и за ее пределами [15]. Еще на рубеже XIX—XX вв. в России и за рубежом было опубликовано множество работ, посвященных проблемам самоубийства, проституции, пьянства, наркотизма (М. Гернет, А. Жижиленко, А. Рапопорт, Е. Тарновский, позднее А. Герцензон и другие). Тем не менее Я. И. Гилинский внес значительный вклад в становление и развитие этой научной дисциплины в нашей стране в период, когда произошло возрождение отечественной криминологии (1960-е гг.).

Благодаря его трудам девиантология, выделившаяся из социологии и ставшая «материнской» по отношению к криминологии, наркологии, суицидологии и другим смежным областям, быстро институционализировалась. Под его руководством были разработаны общетеоретические основы девиантологии, а также сформированы ее отдельные направления — суицидология, аддиктология (изуча-

ющая алкоголизм, наркотизм и другие виды зависимостей), исследования преступности и проституции.

Важным достижением Гилинского применительно к отечественной науке стало новаторское осмысление вопросов, связанных с позитивными формами девиантного поведения — творчеством и гениальностью (1992). Ученый также одним из первых обратился к проблемам военной девиантологии (1994).

Показательно, что независимо от Я. И. Гилинского социальные отклонения в середине 1970-х гг. прошлого века вошли в орбиту научных интересов академика В. Н. Кудрявцева. В стране появляются труды, посвященные проблемам формирующейся социологии девиантности (В. Афанасьев, А. Габияни, Б. Левин, И. Маточкин, Л. Спиридонов, Э. Раска, А. Яковлев и некоторые другие). Возглавляемый академиком коллектив ученых Института государства и права АН СССР подготовил две новаторские монографии (1984; 1989), рассматривающие социальные отклонения (позитивные и негативные) с позиции социологической теории в междисциплинарном дискурсе. Следует отметить, что именно доброжелательность и поддержка со стороны В. Н. Кудрявцева по отношению к девиантологическому «репертуару» и содержанию исследований Я. И. Гилинского, в ту пору свежее испеченного доктора юридических наук (1986), во многом способствовала росту авторитета новой отрасли знаний. Также велика роль академика в организации первых в СССР международных криминологических конференций (1980, 1983), послуживших началом формирования научных связей у отечественных ученых с их зарубежными коллегами, в дальнейшем широко развитых Я. И. Гилинским.

Я. И. Гилинский в двухтысячные годы активно участвовал в разработке новых проблем, стоящих перед девиантологией и криминологией. Так, в начале двухтысячных годов (2004, 2005, 2006, 2008, 2009) под редакцией И. Л. Первовой (СПбГУ) с деятельным участием Я. И. Гилинского вышло несколько сборников статей, посвященных актуальным проблемам толерантности в современном обществе.

Виды отклоняющегося поведения. По мнению Я. И. Гилинского, все девиации (позитивные и негативные) — нормальны, как отклонения от стагнационной «нормальности» необходимы социуму для его прогрессивного развития. Общественная опасность (по Гилинскому) — непостоянная теоретическая конструкция, не существующая в природе и свойственная обществу лишь на том или ином этапе его развития.

Преступность как социальный конструкт. По мнению Я. И. Гилинского и его единомышленни-

ков (немецких криминологов Х. Хесса и С. Шее-рера, норвежского криминолога Н. Кристи, голландца Л. Хулсмана и других, отталкивающихся от Э. Дюркгейма и П. Сорокина), преступность — не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер; преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения; преступность — социальный и языковой конструкт; преступность не имеет «естественных» границ, являясь продуктом культурных, социальных и ментальных процессов. Далее профессор Гишинский и его коллеги пришли к кажущемуся только на первый взгляд парадоксальному выводу: в реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по-своему объективному содержанию. Преступление и преступность — понятия сугубо релятивные (относительные) и конвенциональные (как договорятся законодатели). Они — социальные конструкты, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии. Преступление — сконструированный социумом (правлящим режимом) феномен, не имеющий места в природе, ярлык, обозначающий поведение, нарушающее закон. Главной причиной преступности выступает фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными реальными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества. Преступность детерминирована совокупностью факторов социальной реальности и особенностей психики человека. Неподвластна исчерпывающему анализу преступность ситуативная и неосторожная. Гишинский — категорический противник институализации категории «личность преступника», по его мнению, ее просто не существует: каждый может стать преступником в зависимости от обстоятельств. Ученый бескомпромиссен в вопросе природы «основания криминализации» — это лишь воля политических элит, субъективное мнение законодателя, имеющего собственный интерес и свои представления о должном, мнение, отягощенное стремлением не только к рациональным целям, но и своекорыстным интересам.

Я. И. Гишинский более чем скептически относится к возможности разработки «рациональной модели криминализации», объясняя свой скепсис тем, что основания криминализации — это, по сути, воля политической элиты, правящего клас-

са, возведенная в закон, как отмечал Карл Маркс. Ученый суммировал размышления ряда видных отечественных правоведов, среди которых И. Я. Козаченко, В. С. Овчинский и другие, сделавших выводы о том, что «главный миф криминализации — в возможности построения ее рациональной модели» [20]. Излишняя криминализация деяний, объективно не представляющих серьезной опасности, превращает едва ли не каждого гражданина страны в потенциального уголовного преступника.

Причины преступности — причины жизнедеятельности. Многочисленные криминологические исследования выявили множество факторов — экономических, политических, культуральных, биологических и даже космических, влияющих на состояние и динамику преступности и ее отдельных видов. Однако одним из наиболее значимых факторов, как общепризнано уже не один век, является социальное и экономическое неравенство. Современное человечество (периода постмодерна) и население каждой страны делится на меньшинство включенных (included) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и большинство исключенных (excluded) из нее. Люди удовлетворяют свои естественные потребности (в пище, тепле, сексе, самоутверждении и др.) как законопослушными, так и нормонарушающими действиями. Нормонарушающими могут быть как негативные (преступления, наркотизм, пьянство и алкоголизм, проституция и т. п.), так и позитивные деяния — научное, техническое, художественное творчество. Однако не всякое творчество можно считать прогрессивным и социально одобряемым. Например, произведения, пропагандирующие нацизм или другие экстремистские идеологии, вряд ли будут восприниматься как позитивная форма девиантности даже в современном обществе [21].

Таким образом, «причины» преступности оказываются «причинами» человеческой жизнедеятельности как таковой. Иначе говоря, под воздействием бесчисленных социальных, экономических, политических, космических и т. д. факторов, преломленных через личностные (психологические, генетические) особенности, человек совершает все то, что общество, государство оценивают как дозволенное/недозволенное, преступное/героическое [16–19].

Наказание — бессмысленное и беспощадное. По мнению Я. И. Гишинского, с началом эпохи постмодерна приходит осознание «кризиса наказания». Наказание, в течение тысячелетий предназначенное выполнять функцию сдерживания и сокращения преступности, оказывается неэффективным, не выполняет возлагаемых на него задач. Наказание

в России, как и в других странах, не достигает ни одной из целей, перечисленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Как свидетельствует весь исторический опыт человечества, малоэффективны как общее предупреждение (люди совершали, совершают и будут совершать то, что именуется «преступлениями»), так и специальное предупреждение (о чем свидетельствует относительно постоянная или даже увеличивающаяся доля рецидивной преступности). Перед современным обществом стоит важнейшая задача — в сокращении вреда от наказания.

Реформа системы наказаний. Бесповоротный отказ от смертной казни (призывы к ее возврату периодически раздаются в современной России). Применение лишения свободы должно быть сведено к минимуму, оно может применяться, как правило, лишь за насильственные преступления и только в отношении совершеннолетних. Сроки лишения свободы в основном не должны превышать 2–3 лет (в большинстве стран Северной и Западной Европы срок лишения свободы нередко исчисляется неделями и месяцами; средний срок лишения свободы в европейских странах не превышал 1 года 8 месяцев (2016 г.). Условия отбывания наказания в виде лишения свободы не должны носить репрессивный характер, а должны быть направлены на ресоциализацию осужденных, повышение их образовательного уровня, обучение их новым профессиям или повышение профессионального уровня. Заключение должны жить в нормальных условиях, обеспечиваться качественным питанием, современной медицинской помощью, возможностью пользоваться современными техническими средствами (телефон, компьютер).

Профилактика преступлений. У профессора Гилинского профилактика преступлений рассматривается в рамках дилеммы: меры безопасности vs права и свободы человека. Превентивные меры, очевидно, не должны превращаться в состояние тотального контроля и ограничения прав граждан.

Необходим баланс между обеспечением общественной безопасности и сохранением основных прав и свобод человека. Чрезмерные ограничительные меры, направленные на предупреждение преступности, могут привести к созданию атмосферы всеобщего надзора и подозрительности, что несовместимо с демократическими ценностями.

Важно, чтобы профилактические инициативы основывались на принципах соразмерности, необходимости и уважения к правам личности. Превентивные меры должны быть четко регламентированы законом и применяться с учетом конкретных обстоятельств, а не приводить к установлению тотального контроля над гражданами.

Баланс между безопасностью и свободой — это деликатная и постоянно обсуждаемая тема, требующая взвешенного подхода. Недопустимо, чтобы стремление к предупреждению преступлений оборачивалось ущемлением основополагающих прав и гражданских свобод [22].

Размышления Гилинского о «нормальности» преступления не должны создавать ложного впечатления о его антигуманных воззрениях. Гилинский — гуманист, рассматривая преступность как «нормальное явление» любого социума, предлагает противостоять ей «нормальными» средствами, отказавшись от искушения «мести-кары», не раздвигая границы жестокости в уголовном праве. Таким образом, по Гилинскому, гуманизм к потерпевшему должен проявляться через восстановление его нарушенных ценностей и прав; гуманизм к преступнику — через создание нормальных условий для исправления тех, кого можно исправить. Гуманизм к обществу — через гуманную изоляцию тех, кого исправить, видимо, невозможно.

Возможно, спорное для большинства криминологов — теоретиков и практиков — мнение Гилинского о «нормальности преступлений и бессмысленности наказаний» лишь актуализирует тезис о необходимости совершенствования (улучшения) российской социальной реальности, «освободив» сферу правоприменения от иллюзий и заблуждений. Для многих ученых и практиков во всем мире становится очевидным, что наказание в том виде, в котором оно существует сегодня, бессмысленно и бесполезно: насилие невозможно сдержать в каких-то границах, оно всегда перетекает из сферы государственного насилия в преступное насилие и обратно. Успехи различных государств в противодействии преступности показывают, что они находятся в прямой связи от степени рационализма и гуманизма социальной жизни, государственной политики в целом и уголовной политики в частности.

Профессор Я. И. Гилинский как апологет неокриминологии и криминологии постмодерна. Яков Ильич за последние годы выступил в качестве одного из главных *амбассадоров* парадигмы «криминологии постмодерна» (постпостмодерна) в качестве современной теории и объективной криминологической действительности, в которую вступил мир в последние два-три десятилетия, связанной, возможно, с четвертой научно-технической революцией. Большинство его научных докладов и публикаций в России и за рубежом, примерно начиная с начала 2000-х гг., посвящены именно этой актуальной проблематике. Каковы основные предпосылки формиро-

вания «новой» преступности и прочих девиаций в современных условиях, что требует и новых подходов общества (по Гилинскому)? Назовем наиболее важные из них.

1. Появление новых видов преступлений (киберпреступность).

2. Реже замечают, что изменяется и восприятие преступности.

3. Сильная фрагментаризация общества, его разделение на многочисленные «фрагменты» (по возрастному, гендерному, этническому, профессиональному и иным критериям) приводит к очень различным представлениям «фрагментов» о (не)дозволенном и (не)допустимом.

4. Объективное изменение последствий наказаний за преступления.

В частности, при определении сроков лишения свободы необходимо учитывать «ускорение времени», влияние на развитие и трансформацию криминологии и девиантологии достижений современных наук о человеке и его деятельности — генетики, физиологии, психологии, экономики и т. д.

Насколько справедливы суждения ученого, реализм его опасений касательно перспектив противостояния человечества и преступности, иных опасных девиаций, покажет будущее.

Развитие идей дополнительности в научном творчестве профессора Я. И. Гилинского

Как показывает изучение теоретического наследия Якова Ильича, его можно считать активным сторонником и популяризатором принципа дополнительности великого датского физика нобелевского лауреата Нильса Бора, равно как концепции развития неустойчивых социальных систем другого нобелевского лауреата, бельгийского химика И. Пригожина, применительно к криминологии и девиантологии. Именно Гилинский в советской криминологической науке в 70–80-е гг. XX в. первым обратил внимание на продуктивность использования междисциплинарных идей Бора в методологии наук криминального цикла.

По мнению профессора Гилинского, значение принципа дополнительности в криминологии и девиантологии проявляется в следующих *наблюдениях* (автором собраны воедино высказанные юбиляром суждения по рассматриваемому вопросу):

— лишь противоречивые, взаимоисключающие концепции в совокупности могут достаточно полно описать изучаемый объект, не преодоление противоречивых суждений об объекте (в данном случае социальных отклонений), а их взаимная дополнительность;

— норма и аномалия, энтропия (мера неупорядоченности) и неэнтропия (мера организованности) — их сосуществование неизбежно, они неразрывно связаны между собой, и только совместное их изучение способно объяснить исследуемые процессы;

— порядок и беспорядок сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира;

— социальные девиации в обществе (как положительные, так и отрицательные) обеспечивают равновесие системы, ее сохранение, а также устойчивость через изменение;

— неравновесность, неустойчивость становится источником упорядоченности (по Пригожину «порядок через флуктуации»);

— забвение принципов относительности знаний и дополнительности приводят к абсолютизации и догматизации криминологии и девиантологии, а также отдельных теорий, концепций, суждений.

Профессор Гилинский справедливо указывает на необходимость пристального изучения в парадигме криминологии и девиантологии наследия видного отечественного ученого, математика и эколога академика Никиты Николаевича Моисеева, обращая прежде всего к его известной монографии «Расставание с простотой» (М., МНЭПУ, 1998). По мнению криминолога, сформулированный Н. Н. Моисеевым принцип универсального эволюционизма предлагает следующие важные выводы, продуктивные применительно к изучению преступности и иных социальных девиаций:

— вывод о дифференциации и *интеграции* научных знаний, при этом ведущим является последнее;

— предположение о том, что складывающаяся в процессе интеграции «инфронаука» исходит из необходимости объединения исследований живой и неживой природы и общества, изучение их с точки зрения универсальных законов мироздания;

— основные закономерности социального бытия, включая девиантность, являются разновидностью всеобщих закономерностей мира и мироздания, модификацией его фундаментальных свойств;

— общий процесс саморазвития (самоорганизации материи), подчиняющийся единой системе правил, означает необходимость отказаться от представлений об уникальности девиантных проявлений и их закономерностей, предлагает посмотреть на свой предмет с более широких позиций, преодолевая антропоцентризм и аксиологизм.

Современные проблемы развития отечественной девиантологической науки в трудах профессора Я. И. Гилинского

В своих публикациях последних лет профессор Гилинский справедливо указывает, что отсутствуют доступные развернутые статистические сведения о преступности, ее видах в разрезе российских регионов, о жертвах преступлений и т. п. хотя бы по типу статистических сборников «Преступность и правонарушения».

Современная криминология сталкивается с глобальными вызовами, и в условиях общемирового кризиса она все чаще приобретает политизированный характер. Для качественного анализа и прогнозирования изменений в преступности необходим доступ к полной и открытой уголовной статистике. В то же время статистические данные о преступности в зарубежных странах часто оказываются более доступными и полными, чем в России. Проведение эмпирических криминологических исследований стало более сложным из-за ряда факторов. Ведомственные исследования, возможно, продолжаются, но их результаты не всегда известны в профессиональном сообществе. Так, любые криминологические и девиантологические исследования применительно к военной организации государства на законодательном уровне начиная с 2022 г. переведены в категорию «для служебного пользования».

Международные конференции и конгрессы остаются важной площадкой для обмена опытом, где большинство докладов иностранных коллег основываются на результатах национальных или международных эмпирических исследований. Однако участие российских криминологов в таких мероприятиях с 2022 г. даже в онлайн-формате стало гораздо менее активным, как и участие иностранных специалистов в российских конференциях. Совместные исследования с иностранными коллегами стали редкостью. Научная деятельность в области криминологии продолжается, хотя сейчас она в большей степени сосредоточена на написании статей, учебников, монографий и преподавательской деятельности. Российская криминология, активно развивавшаяся в 1990-е — первой декаде 2000-х гг., в последние годы сталкивается с новыми вызовами, требующими адаптации и поиска новых путей развития.

Вместо выводов

Официальная российская наука не уделила должного внимания работе профессора Якова Ильича Гилинского — за более чем 60-летнюю трудовую деятельность он не был удостоен государственных наград и почетных регалий. Государ-

ственные вузы, с которыми он сотрудничал, не смогли организовать научное мероприятие в честь его 90-летия. Тем не менее Яков Ильич пользуется заслуженным уважением в научном сообществе в стране и за пределами России. Его труды издаются на многих языках, на них часто ссылаются, обсуждают и критикуют. В криминологической литературе научные идеи Я. И. Гилинского ассоциируются прежде всего с гуманистическим подходом и отказом от лишения свободы в качестве меры наказания. К околонучным выпадам в свой адрес, в советское время — обвинениям в буржуазности (проф. В. Звирбуль), в современную эпоху — вновь обвинениям в «антироссийских взглядах», например, в одной академической монографии (ИГПП РАН, 2019) — ученый относится философски.

Научные идеи профессора Я. И. Гилинского, значительно обогащая уголовно-правовую науку, криминологическую и девиантологическую теорию, несомненно, повышают их прикладную и практическую значимость. Провозглашенные и отстаиваемые ученым новые подходы к природе преступления (преступности) и роли наказания, отрицание им как не научного понятия «личности преступника», другие предлагаемые новации, к которым российское общество сегодня вряд ли готово (например, мнение ученого о необходимости легализации проституции и декриминализация (депенализация) части деяний в сфере незаконного оборота наркотиков), не могут не порождать критики со стороны коллег по цеху. Однако критика и плюрализм в сфере научного познания, интеграция различных точек зрения как раз и являются необходимыми условиями процветания науки. Важно отметить, что профессор Гилинский неизменно призывает в своих публикациях к предметной критике — обсуждению высказанных идей. Только открытое и свободное столкновение различных мнений способно обеспечить постижение сущностей социальных процессов, имеющих сложный и противоречивый характер, тем более в современную эпоху глобализации, резкого обострения политической и социальной напряженности во всем мире, деградации международных и национальных политических институтов.

Научные труды Я. И. Гилинского «вызывают желание дополнительно над ними поразмышлять» (проф. В. Номоконов): о категории «личность преступника», о девиациях, присущих психике человека и общественному сознанию, о сущности преступления и роли наказания, о возможности/невозможности эффективной криминализации, пенализации и уголовной политики, а также (и это наиболее ценно) — о ме-

сте человека в мире/обществе и философской сущности бытия. Содержательная дискуссия между маститыми учеными с участием профессора С. Босхолова на страницах «Всероссийского криминологического журнала», № 2 и 3, том 8, за 2024 г. — яркое тому подтверждение.

Литература

1. *Аврутин Ю. Е., Гилинский Я. И.* Криминологический анализ преступности в регионе. Методология, методика, техника. Л., 1991. 223 с.
2. *Антонченко В. В.* Доктрина преступления и наказания профессора Я. И. Гилинского: к 90-летию юбилею ученого // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18. № 2. С. 121–127.
3. *Гилинский Я. И.* На пороге 90-летия. Невосторженные воспоминания. Яков Гилинский отвечает на вопросы Бориса Доктора / *Интервью подготовил Б. З. Докторов* // *Социологический журнал*. 2024. Т. 30. № 2. С. 163–182.
4. *Гилинский Я. И.* Глобализация и девиантность / [Я. Гилинский и др.]; науч. ред. Я. Гилинский. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр „Пресс“», 2006. 391 с.
5. *Гилинский Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Алетейя, 2021. 603 с.
6. *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Питер, 2014. 573 с.
7. *Гилинский Я. И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017. 219 с.
8. *Гилинский Я. И.* Криминология постмодерна (неокриминология). СПб.: Алетейя, 2022. 136 с.
9. *Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р.* Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 198 с.
10. Ленинградская социологическая школа (1960–80-е.): материалы международной научной конференции. СПб., 23–25 сентября 1994 г. М., СПб., 1998. 174 с.
11. *Гилинский Я. И.* Норма или отклонение? // *Социологические исследования*. 1990. № 2. С. 41–49.
12. *Гилинский Я. И.* Онтологический трагизм бытия: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2024. 192 с.
13. *Гилинский Я. И.* Криминология и девиантология постмодерна: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2024. 242 с.
14. *Творчество как позитивная девиантность* / ред. Я. И. Гилинский, Н. А. Исаев. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 279 с.
15. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // *Социология преступности (современные буржуазные теории): сборник статей*. М.: Прогресс, 1966. С. 39–44.
16. *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 399 с.
17. *Жмуров Д. В.* Криминология в эпоху постмодерна. В поисках новых ответов. Иркутск: Репро-центр, 2012. 154 с.
18. *Исмайлов Р. Н.* Криминология в обществе постмодерна. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. 96 с.
19. *Кондратюк Л. В., Овчинский В. С.* Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. 271 с.
20. *Козаченко И., Сергеев Д.* Новая криминализация. Екатеринбург: Sapientia, 2020. 256 с.
21. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
22. *Щедрин Н. В.* Меры безопасности и (или) права человека? // *Социальный контроль над преступностью: что делать?* СПб., 2019. С. 219–225.

References

1. *Avrutin Yu. E., Gilinskiy Ya. I.* Kriminologicheskii analiz prestupnosti v regione. Metodologiya, metodika, tekhnika [Criminological analysis of crime in the region. Methodology, methodology, technique]. Leningrad, 1991. 223 p. (In Russian).
2. *Antonchenko V. V.* Doktrina prestupleniya i nakazaniya professora Ya. I. Gilinskogo: k 90-letnemu yubileyu uchenogo [The Doctrine of Crime and Punishment by Professor Ya. I. Gilinsky: on the 90th Anniversary of the Scientist], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2024, Vol. 18, no. 2, pp. 121–127. (In Russian).

3. *Gilinskii Ya.I.* Na poroge 90-letiya. Nevostorzhennye vospominaniya. Yakov Gilinskii otvechaet na voprosy Borisa Doktorova [On the threshold of 90 years. Unenthusiastic memories. Yakov Gilinsky answers questions from Boris Doktorov] / Interv'yu podgotovil B.Z. Doktorov [interviewed by B.Z. Doctorov]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]*, 2024, Vol. 30, no. 2, pp. 163–182. (In Russian).
4. *Gilinskii Ya.I.* Globalizatsiya i deviantnost' [Globalization and deviance] / [Ya. Gilinskii i dr.]; nauch. red. Ya. Gilinskii. Sankt-Peterburg: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2006. 391 p. (In Russian).
5. *Gilinskii Ya.I.* Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii» [Deviantology: Sociology of Crime, Drugism, prostitution, suicide and other “deviations”]. St. Peterburg, Aleteiya Publ., 2021. 603 p. (In Russian)
6. *Gilinskii Ya.I.* Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol' [Criminology: Theory, History, Empirical Base, Social Control]. St. Peterburg, Piter Publ., 2014. 573 p. (In Russian)
7. *Gilinskii Ya.I.* Deviantnost' v obshchestve postmoderna [Deviance in the Postmodern Society]. St. Peterburg, Aleteiya Publ., 2017. 219 p. (In Russian)
8. *Gilinskii Ya.I.* Kriminologiya postmoderna (neokriminologiya) [Criminology of postmodern society (neocriminology)]. St. Peterburg, Aleteiya Publ., 2022. 136 p. (In Russian)
9. *Gilinskii Ya., Gurvich I., Rusakova M., Simpura Yu., Khlopushin R.* Deviantnost' podrostkov: teoriya, metodologiya, empiricheskaya real'nost' [Deviance of adolescents: theory, methodology, empirical reality]. St. Peterburg, Meditsinskaya pressa Publ., 2001. 198 p. (In Russian)
10. Leningradskaya sotsiologicheskaya shkola (1960–1980-e gg.). Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. SPb., 23–25 sentyabrya 1994 g. [Leningrad sociological school (1960–1980s). Proceedings of the international scientific conference. St. Petersburg, September 23–25, 1994]. Moscow, St. Peterburg, 1998. 174 p. (In Russian)
11. *Gilinskii Ya.I.* Norma ili otklonenie? [Norm or deviation?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 1990, no. 2, pp. 41–49. (In Russian)
12. *Gilinskii Ya.I.* Ontologicheskii tragizm bytiya. Sbornik statei [Ontological tragedy of being. Collection of articles]. St. Peterburg, Aleteiya Publ., 2024. 192 p. (In Russian)
13. *Gilinskii Ya.I.* Kriminologiya i deviantologiya postmoderna. Sbornik statei [Criminology and deviantology of postmodernity. Collection of articles]. St. Peterburg, Aleteiya Publ., 2024. 242 p. (In Russian)
14. Tvorchestvo kak pozitivnaya deviantnost' [Creativity as positive deviance]. Eds. Ya.I. Gilinskii, N.A. Isaev. St. Peterburg, Alef-Press Publ., 2015. 279 p. (In Russian)
15. *Dyurkgeim E.* Norma i patologiya [Norm and pathology]. In *Sotsiologiya prestupnosti (sovremennye burzhuaznye teorii). Sbornik statei [Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories). Collection of Articles]*. Moscow, Progress Publ., 1966, pp. 39–44. (In Russian)
16. *Zhalinskii A. E.* Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen. Teoretiko-instrumental'nyi analiz [Criminal Law in Expectation of Changes. Theoretical and Instrumental Analysis]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 399 p. (In Russian)
17. *Zhmurov D. V.* Kriminologiya v epokhu postmoderna. V poiskakh novykh otvetov [Criminology in the postmodern era. In search of new answers]. Irkutsk, Reprintsentr Publ., 2012. 154 p. (In Russian)
18. *Ismaylov R. N.* Kriminologiya v obshchestve postmoderna [Criminology in the postmodern society]. St. Peterburg, Alef-Press Publ., 2018. 96 p. (In Russian)
19. *Kondratyuk L. V., Ovchinskii V. S.* Kriminologicheskoe izmerenie [Criminological measurement]. Moscow, Norma Publ., 2008. 271 p. (In Russian)
20. *Kozachenko I., Sergeev D.* Novaya kriminalizatsiya [New criminalization]. Ekaterinburg, Sapientia Publ., 2020. 256 p. (In Russian)
21. *Sorokin P.* Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 542 p. (In Russian)
22. *Shchedrin N. V.* Mery bezopasnosti i (ili) prava cheloveka? [Security measures and (or) human rights?]. In *Sotsial'nyi kontrol' nad prestupnost'yu: chto delat'?* [Social control over crime: what to do?]. St. Peterburg, 2019, pp. 219–25. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Елена Александровна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), antonyaa@yandex.ru

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, Банк России, astaninvv@ Rambler.ru

Брылева Елена Александровна — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, elenbrylev@yandex.ru

Войнич Константин Викторович — адвокат адвокатской палаты Пермского края, Ленинская коллегия адвокатов г. Перми, advocatvoinich@mail.ru

Ермасов Евгений Викторович — кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета (МГЮА), ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, vvk6974@yandex.ru

Жилкин Максим Геннадьевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов», zmax71@mail.ru

Зайцев Олег Александрович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, crim@izak.ru

Звягинцев Александр Григорьевич — государственный советник юстиции 1 класса, заслуженный юрист РФ, Президент Академии Нюрнбергских принципов, заместитель директора Института государства и права Российской академии наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, iggran@iggran.ru

Кадников Николай Григорьевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, член бюро Международного союза криминалистов и криминологов, krim-pravo@yandex.ru

Колбая Мадина Беслановна — кандидат юридических наук, юрист 1 класса, доцент кафедры парламентаризма и межпарламентского сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), член Союза криминалистов и криминологов, член Российской криминологической ассоциации.

Корсаков Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, korsakovkb@yandex.ru

Кукунина Татьяна Александровна — главный государственный налоговый инспектор межрайонной ИФНС России № 20 по Пермскому краю, tajanakukunina@mail.ru

Лопашенко Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии, lopashenko@yandex.ru

Лукьянов Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, serezha.lukyanov.1959@mail.ru

Мальцев Олег Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФБОУ ВО РАНХиГС, malczevoleg@yandex.ru

Мацкевич Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, mackevich2004@mail.ru

Машинникова Наталья Олеговна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, n-alico@mail.ru

Мощанский Александр Борисович — полковник полиции в отставке, заместитель руководителя Пермского филиала Союза криминалистов и криминологов, moschanski@mail.ru

Озерных Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, astrelya@yandex.ru

Пастухов Павел Сысоевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского филиала РАНХиГС, pps64@mail.ru

Поспелова Светлана Валерьевна — кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры частного права ФВО «Пермский институт ФСИН России», pospelova_svetlana@mail.ru

Розенко Станислав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент Высшей школы права Югорского государственного университета, rozenko_sv@mail.ru

Скиба Андрей Петрович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, apskiba@mail.ru

Смирнов Кирилл Вячеславович — аспирант Югорского государственного университета, kirilka1998@mail.ru

Тепляшин Павел Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, pavlushat@mail.ru

Харабет Константин Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса, исполнительный директор Фонда содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека им. проф. А.А. Тер-Акопова (Москва), harabet@mail.ru

Хохрин Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент высшей школы права Югорского государственного университета, hohrinsa@yandex.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Antonyan Elena Alexandrovna — Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Leiterin der Abteilung für Kriminologie und Strafrecht Moskauer Staatliche Juristische O.E. Kutafin-Universität (MSAL), antonyaa@yandex.ru

Astanin Victor Victorovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Russische Zentralbank, astaninvv@rambler.ru

Bryleva Elena Alexandrovna — Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Leiterin der Abteilung für zivilrechtliche Disziplinen des Permer Instituts des Föderalen Strafvollzugsdienstes der Russischen Föderalen Strafvollzugsbehörde Permer Institut des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, Dozentin der Abteilung für zivilrechtliche Disziplinen der Permer Abteilung der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und öffentliche Verwaltung beim Präsidenten der Russischen Föderation, elenbrylev@yandex.ru

Ermasov Yevgeny Viktorovich — Kandidat der historischen Wissenschaften, Leiter der Abteilung für Gesetzgebung über die Vollstreckung von strafrechtlichen Sanktionen der Abteilung für Staatspolitik im Bereich des Strafvollzugsystems des Justizministeriums der Russischen Föderation, Dozent des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Staatlichen Juristischen Universität Moskau (MSAL), leitender Forscher des Föderalen Wissenschaftlichen Forschungsinstituts des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, vvk6974@yandex.ru

Kadnikov Nikolay Grigoryevich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Ehrenamtlicher Mitarbeiter des Hochschulwesens der Russischen Föderation, Ehrenbeamter des russischen Innenministeriums, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot Universität des russischen Innenministeriums, Mitglied des Vorstands des Internationalen Verbands der Kriminalisten und Kriminologen, krim-pravo@yandex.ru

Kharabet Konstantin Vasilievich — Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Oberst der Justizreserve, Exekutivdirektor der Prof. A.A. Ter-Akopov-Stiftung zur Förderung der wissenschaftlichen Forschung auf dem Gebiet des Rechts der menschlichen Sicherheit (Moskau), harabet@mail.ru

Khokhrin Sergey Alexandrovich — Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Dozent der Höheren Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität Jugra, hohrinsa@yandex.ru

Kolbaya Madina Beslanovna — Kandidatin der Rechtswissenschaften, Rechtsanwältin 1. Klasse, außerordentliche Professorin der Abteilung für Parlamentarismus und interparlamentarische Zusammenarbeit des Instituts für staatliche Sozialwissenschaften der Russischen Präsidentschaftsakademie für Volkswirtschaft und öffentliche Verwaltung, Mitglied der Union der Kriminologen und Kriminologen, Mitglied der Russischen Kriminologischen Vereinigung.

Korsakov Konstantin Viktorovich — Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, leitender Forscher der Rechtsabteilung des Instituts für Philosophie und Recht der Uraler Abteilung der Russischen Akademie der Wissenschaften, korsakovekb@yandex.ru

Kukunina Tatyana Alexandrovna — Oberste staatliche Steuerinspektorin der bezirksübergreifenden föderalen Steuerinspektion Russlands Nr. 20 für die Region Perm, tajanakukunina@mail.ru

Lopashenko Natalya Alexandrovna — Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, verdiente Rechtsanwältin der Russischen Föderation, Professorin der Staatlichen Rechtsakademie Saratow, lopashenko@yandex.ru

Lukyanov Sergey Alexandrovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor des Lehrstuhls für Staats- und Zivilrecht der Abteilung des Moskauer Gebiets der Moskauer Kikot' Universität des Innenministeriums Russlands, serezha.lukyanov.1959@mail.ru

Maltsev Oleg Valerievich — Kandidat für Wirtschaftswissenschaften, Dozent, Dozent für zivilrechtliche Disziplinen, Russische Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation, malcevoleg@yandex.ru

Mashinnikova Natalya Olegovna — Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin der Abteilung für Strafprozessrecht und Strafverfolgung der Staatlichen Universität Udmurtien, n-alico@mail.ru

Matskevich Igor Mikhailovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler Russlands, Professor der Lomonossow-Universität Moskau, Professor der Moskauer Staatlichen Rechtsuniversität Kutafin, mackevich2004@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Moshchansky Alexander Borisovich — pensionierter Polizeioberst, stellvertretender Leiter der Niederlassung des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Perm, moschanski@mail.ru

Ozernykh Ekaterina Sergeevna — Aspirantin der Abteilung für Strafprozessrecht und Kriminologie, Staatliche Nationale Forschungsuniversität Perm, astrelya@yandex.ru

Pastukhov Pavel Sysoevich — Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor für Strafprozessrecht und Kriminalistik der Staatlichen Nationalen Forschungsuniversität Perm, Professor der Abteilung für Zivilrecht der RANEPА-Zweigstelle Perm, pps64@mail.ru

Pospelova Svetlana Valerievna — Kandidatin der medizinischen Wissenschaften, Dozentin, Professorin der Abteilung für Privatrecht, Institut des FVO Perm des russischen föderalen Strafvollzugsdienstes, pospelova_svetlana@mail.ru

Rozenko Stanislav Vasilievich — Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Dozent an der Hochschule für Rechtswissenschaften der Staatlichen Universität Jugra, rozenko_sv@mail.ru

Skiba Andrey Petrovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafvollstreckungsrecht und Organisation der Erziehungsarbeit mit Verurteilten der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Smirnov Kirill Vyacheslavovich — Aspirant der Staatlichen Universität Jugra, kirilka1998@mail.ru

Teplyashin Pavel Vladimirovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie des Sibirischen Rechtsinstituts des Innenministeriums der Russischen Föderation, pavlushat@mail.ru

Voinich Konstantin Victorovich — Rechtsanwalt der Anwaltskammer der Region Perm, Lenin-Anwaltskollegium von Perm, advocatvoinich@mail.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Mitarbeiter der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation, oberster Wissenschaftler des Zentrums für Straf- und Strafprozessrecht, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Strafprozessrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation, Vizepräsident des Internationalen Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, crim@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich — Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Lehrstuhlleiter für Strafrecht an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Chefredakteur der Zeitschrift „Verband der Kriminalisten und Kriminologen“, zmax71@mail.ru

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich — Staatsrat der Justiz 1. Klasse, verdienter Anwalt der Russischen Föderation, Präsident der Akademie der Nürnberger Prinzipien, Stellvertretender Direktor des Instituts für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften für internationale Zusammenarbeit, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, igpran@igpran.ru

ABOUT THE AUTHORS

Antonyan Elena Alexandrovna — Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminology and Criminal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL), antonyaa@yandex.ru

Astanin Victor Victorovich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Bank of Russia, astaninvv@rambler.ru

Bryleva Elena Alexandrovna — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Head of the Department of Civil Law disciplines of Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, elenbrylev@yandex.ru

Ermasov Yevgeny Viktorovich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Legislation on the Execution of Criminal Penalties of the Department of State Policy in the Field of the Penal Enforcement System of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Associate Professor of Criminology and Penal Enforcement Law at Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, vvk6974@yandex.ru

Kadnikov Nikolay Grigoryevich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Law at the Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Member of the Bureau of the International Union of Criminalists and Criminologists, krim-pravo@yandex.ru

Kharabet Konstantin Vasilievich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice of the Reserve, Executive Director of the Prof. A.A. Ter-Akopov Foundation for Assistance to Scientific Research in the Field of Legal Ensuring of Human Security (Moscow), harabet@mail.ru

Khokhrin Sergey Alexandrovich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Law of Yugra State University, hohrinsa@yandex.ru

Kolbaya Madina Beslanovna — candidate of legal sciences, 1st class lawyer, associate professor of the Department of Parliamentarism and Interparliamentary Cooperation of the Institute of Social Sciences and Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Union of Criminalists and Criminologists, member of the Russian Criminological Association.

Korsakov Konstantin Viktorovich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Law of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, korsakovekb@yandex.ru

Kukunina Tatyana Alexandrovna — Chief State Tax Inspector of Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 20 in the Perm region, tajanakukunina@mail.ru

Lopashenko Natalya Alexandrovna — Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Saratov State Academy of Law, lopashenko@yandex.ru

Lukyanov Sergey Alexandrovich — Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines Moscow Regional Branch of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, serezha.lukyanov.1959@mail.ru

Maltsev Oleg Valerievich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, malczevolog@yandex.ru

Mashinnikova Natalya Olegovna — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement, Udmurt State University, n-alico@mail.ru

Matskevich Igor Mikhailovich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Lomonosov Moscow State University, Professor of the Kutafin Moscow State Law University, mackevich2004@mail.ru

Moshchansky Alexander Borisovich — Retired Police Colonel, Deputy Head of Perm branch of the Union of Criminalists and Criminologists, moschanski@mail.ru

Ozernykh Ekaterina Sergeevna — Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Perm State National Research University, astrelya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Pastukhov Pavel Sysoevich — Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Perm Branch of RANEPa, pps64@mail.ru

Pospelova Svetlana Valerievna — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Private Law of the FVO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, pospelova_svetlana@mail.ru

Rozenko Stanislav Vasilievich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Yugra State University Higher School of Law, rozenko_sv@mail.ru

Skiba Andrey Petrovich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Smirnov Kirill Vyacheslavovich — Graduate Student of Yugra State University, kirilka1998@mail.ru

Teplyashin Pavel Vladimirovich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, pavlushat@mail.ru

Voinich Konstantin Victorovich — Perm Krai Bar Association attorney, Bar Council of Leninskiy Region of Perm, advocatvoinich@mail.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich — Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Scientific Associate of the Centre for Criminal and Procedural Legislation, Head of the Department of Criminal and Procedural Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Vice-President of the International Union of Criminalists and Criminologists, crim@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich — Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Editor-in-Chief of the Union of Criminalists and Criminologists journal, zmax71@mail.ru

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich — State Justice Counselor 1st Class, Honored Lawyer of the Russian Federation, President of the Nuremberg Principles Academy, Deputy Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, igpran@igpran.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Das Phänomen der öffentlichen Gefährdung im Strafrecht: Mythos oder Realität?

Zhilkin Maxim Gennadievich

Ziel: die wissenschaftliche und praktische Diskussion über die Gemeingefährlichkeit im Strafrecht zu analysieren, ihre methodischen und philosophischen Grundlagen zu bestimmen und die wichtigsten Aspekte zu ermitteln, die die Strafverfolgungspraxis beeinflussen.

Methodologie: die Methodologie der Untersuchung basiert auf einer vergleichenden Analyse der im russischen und ausländischen Strafrecht verwendeten Lehransätze sowie auf der Interpretation der von den Diskussionsteilnehmern vorgestellten theoretischen und praktischen Materialien.

Schlussfolgerungen. Das Zeichen der öffentlichen Gefahr ist ein grundlegendes Element für die Unterscheidung zwischen Verbrechen und anderen Straftaten. Die Kompliziertheit der Rechtsbeziehungen und die unsystematische Entwicklung der Gesetzgebung stellen die traditionellen dogmatischen Urteile über die Natur der öffentlichen Gefahr in Frage. Neue Prinzipien der Kriminalisierung, wie die Ökonomie der Repression, die formale Sicherheit, die sektorübergreifende Kohärenz und die Verhältnismäßigkeit, müssen eingeführt werden. Bei der Beurteilung der öffentlichen Gefährlichkeit einer Tat sollte nicht nur die formale Übereinstimmung mit den Merkmalen des Corpus delicti einer Straftat berücksichtigt werden, sondern auch die tatsächliche öffentliche Gefährlichkeit der begangenen Straftat.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die wissenschaftliche Bedeutung liegt in der Entwicklung der theoretischen Grundlagen des Strafrechts und der Überarbeitung der Ansätze zur Definition der öffentlichen Gefahr. Die praktische Bedeutung besteht in der Verbesserung der Strafverfolgungspraxis durch die Einführung genauerer Kriterien für die Bewertung der öffentlichen Gefährlichkeit von Taten und die Entwicklung neuer Grundsätze für die Kriminalisierung.

Stichwörter: öffentliche Gefahr, Strafrecht, Kriminalisierung, Strafverfolgungspraxis, methodische Ansätze, Rechtslehre, formale Gewissheit, Geringfügigkeit einer Straftat.

Wissenschaftliche Schule, wissenschaftliche Ansätze und Ansichten von Professor Vladimir Evgenyevich Eminov: eine kritische Betrachtung eines Anhängers

Matskevich Igor Mikhailovich

Ziel: das schöpferische Erbe von Professor Vladimir Evgenyevich Eminov zu betrachten, die wichtigsten Etappen seiner Biographie zu untersuchen, zu sehen, was und wie zur Bildung seiner wissenschaftlichen Ansichten beigetragen hat, sich auf die Hauptansätze des Wissenschaftlers zu den wichtigsten Fragen der Kriminologie zu konzentrieren und die Schule in Form von Themen der von seinen Schülern verteidigten Dissertationen zu präsentieren.

Methodologie: Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, dialektische, systemische Methoden, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Forschung kann man feststellen, dass sich die wissenschaftliche Schule von Professor V.E. Eminov in der inländischen Kriminologie gebildet hat.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die wissenschaftliche Herangehensweise von Professor V.E. Eminov an unvorsichtige und andere Arten von Kriminalität wird detailliert untersucht, es wird eine kritische Analyse der Methodik der vorbereiteten Lehrbücher über Kriminologie gegeben, auf deren Grundlage die eigene Vision des Autors zur Lösung dieses Problems angeboten wird, es wird die Definition des Autors zu den Unterschieden zwischen der Moskauer und Peters kriminologischen Schule angeboten.

Stichwörter: Kriminologie, Psychologie, Kriminalistik, Strafrecht, Verbrechen, rücksichtsloses Verbrechen, Absicht, Unterbewußtsein, wissenschaftliche Schule, wissenschaftlicher Lehrer, Dissertationen, Lehrbücher.

Eine historiografische Darstellung der Werke von V.E. Eminov im Rückblick und in der Zukunft der Kriminologie und ihrer Methodologie

Astanin Victor Victorovich

Ziel: das Konzept der Bewahrung des wissenschaftlichen Erbes, der Entwicklung des Faches Kriminologie und der Methodologie seiner Erkennung in den Leistungen von Wissenschaftlern der Vergangenheit durch eine

historiographische Analyse ihrer Veröffentlichungen zu bekräftigen, die in offenen Systemen von elektronischen Informations- und Bibliotheksressourcen präsentiert werden.

Methodologie: dialektische Methode, Inhaltsanalyse, statistische Methode, Synthese, systematische Methode, historiographische Analyse, Methode der interdisziplinären Forschung.

Schlussfolgerungen. Die Analyse der Renaissance der Kriminologie in der zweiten Hälfte des XX. Jahrhunderts und die Extrapolation auf den aktuellen Stand der erforderlichen Entwicklung ihrer Methodologie zeigt die Notwendigkeit einer umfassenden Zusammenarbeit bei der Untersuchung der Kriminalität, ihrer Ursachen, der Präventionsmaßnahmen und der Persönlichkeit des Straftäters. Der Schlüssel liegt in der Nutzung von Erkenntnisressourcen nicht nur aus verwandten Wissenschaften des kriminellen Kreislaufs, sondern auch aus anderen sozialen, technischen und natürlichen Wissenszweigen. Der interdisziplinäre Ansatz in der gemeinsamen Forschung des Faches Kriminologie mit anderen Wissenschaften in der Arbeitserfahrung von Professor V.E. Eminov ist ein Beispiel und spiegelt die Prinzipien wider: organisatorische Unterstützung (auf der Grundlage der akademischen und öffentlich-professionellen Vereinigung von Wissenschaftlern); methodische Grundlagen (die Auswahl relevanter enger Themen in einem umfassenden Inhalt von Realitäten in spezifischen Zeitbedingungen und ihre operative Untersuchung); Berichterstattung (Veröffentlichung von Untersuchungsergebnissen über die Begrenzung der Fachausgaben hinaus).

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Methode der historiographischen Beschreibung der Ergebnisse von Vorgängerwissenschaftlern kann dazu dienen, den Verlust des wissenschaftlichen Erbes in der Kriminologie zu vermeiden und gleichzeitig ihre Methodologie zu entwickeln. Aus praktischer Sicht wird diese Methode, die sich auf die Strategien und Ressourcen offener Daten elektronischer Informations- und Bibliothekssysteme stützt, die Quellenbasis der modernen Forschung im Bereich der Kriminologie und verwandter Disziplinen erweitern. Der wissenschaftliche und praktische Charakter dieser Methode schließt die Gefahr des Vergessens von wichtigen Informationen aus, auf deren Grundlage die Muster der Exposition gegenüber den in der Vergangenheit ergriffenen Maßnahmen in Bezug auf die Phänomene und Prozesse, die den Erkenntnisgegenstand der Kriminologie bilden, ermittelt werden.

Stichwörter: Kriminologie, Forschungsgegenstand, Kriminalität, Prävention, Methodologie, wissenschaftliche Forschung, Historiographie, wissenschaftliche Publikationen, Werke von V.E. Eminov, Ethik des Wissenschaftlers, akademischer Bereich, wissenschaftliche Zusammenarbeit, Interdisziplinarität, offene Daten.

Psychologische Probleme der kriminellen Persönlichkeit in den Werken von Professor Vladimir Evgenievich Eminov

Antonyan Elena Alexandrovna

Ziel: die psychologischen Probleme der kriminellen Persönlichkeit auf der Grundlage der Arbeiten von Professor Vladimir Evgenyevich Eminov, einem der führenden Kriminologen, zu untersuchen. Die wichtigsten Ideen und Konzepte von Professor V.E. Eminov zu analysieren, ihre Bedeutung für das Verständnis der psychologischen Aspekte des kriminellen Verhaltens zu ermitteln und die Auswirkungen seiner Werke auf die Entwicklung der modernen Kriminologie zu bewerten. In seinen Werken schenkt Professor V.E. Eminov der Untersuchung individueller psychologischer Merkmale von Straftätern große Aufmerksamkeit, was ein umfassenderes Verständnis der Mechanismen der Entstehung kriminellen Verhaltens ermöglicht. Der Beitrag stellt die Hauptrichtungen seiner Forschungen über die Persönlichkeit eines Straftäters vor, einschließlich der Rolle von psychischen Störungen, Persönlichkeitsmerkmalen und sozialen Faktoren, die die Bildung einer solchen Persönlichkeit beeinflussen. Besondere Aufmerksamkeit wird Fragen wie der Motivation von Kriminellen, dem Einfluss des psychologischen Zustands und der sozialen Bedingungen auf die Entstehung ihres kriminellen Verhaltens gewidmet. Es werden vier Schlüsselwerke von Professor V.E. Eminov analysiert: „Die Persönlichkeit eines Verbrechers“ (2004), „Porträts von Verbrechern: kriminologische und psychologische Analyse“ (2014), „Verbrecher. Grundbegriffe und Persönlichkeitsmerkmale“ (2018) und „Psychologie des Verbrechens und der Bestrafung“ (2018). Der Beitrag belegt, dass die Ideen von Professor V.E. Eminov, die auf einem umfassenden Ansatz zur Untersuchung der kriminellen Persönlichkeit beruhen, weiterhin einen bedeutenden Einfluss auf die moderne kriminologische Forschung haben. Seine Werke trugen zur Entwicklung effektiverer Methoden der Arbeit mit Straftätern bei, die deren psychologische Merkmale und Besonderheiten des sozialen Umfelds berücksichtigen.

Methodologie: eine Kombination der allgemeinen wissenschaftlichen dialektischen Methode mit dem Rechtspositivismus; der Beitrag wendet die wissenschaftlichen Methoden der Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion an.

Schlussfolgerungen. Die Werke von Professor V.E. Eminov haben einen wichtigen Beitrag zur Entwicklung der kriminologischen Wissenschaft geleistet und zu einem besseren Verständnis der psychologischen und sozialen

Faktoren beigetragen, die die Entstehung kriminellen Verhaltens beeinflussen. Die Ideen von Professor V.E. Eminov bleiben eine wichtige Quelle für weitere Forschungen zur Verbesserung des Systems der Prävention und Prophylaxe von kriminellem Verhalten.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Werke von Professor V.E. Eminov stellen einen wichtigen Beitrag zur Entwicklung der kriminologischen Wissenschaft dar und tragen zur Bildung neuer theoretischer Modelle und methodischer Ansätze bei, die die Grundlage für die heutige wissenschaftliche Forschung und die Diskussionen über kriminologische Fragen bilden. Die in den Arbeiten von Professor V.E. Eminov vorgeschlagenen Schlussfolgerungen und Ideen tragen zur effektiven Arbeit mit Straftätern in den verschiedenen Phasen der Strafverfolgung bei.

Stichwörter: Professor V.E. Eminov, kriminologische Wissenschaft, kriminelle Persönlichkeit, psychologische Merkmale, kriminelles Verhalten, Präventivmaßnahmen, komplexer Ansatz, kriminologischer Wissenschaftler, Arbeit, Kategorien von Straftätern.

Das schöpferische Erbe von Professor V.E. Eminov (1934–2024) und sein Beitrag zur Entwicklung der Kriminologie und anderer Wissenschaften des kriminellen Bereichs

Korsakov Konstantin Viktorovich

Ziel: die Leser mit dem schöpferischen Erbe und dem Beitrag zur Wissenschaft des kürzlich verstorbenen herausragenden russischen Kriminologen und Kriminalisten, Professor Vladimir Evgenievich Eminov (1934–2024), vertraut zu machen.

Methodologie: Reflexion und retrospektive Analyse intensiver wissenschaftlicher Aktivitäten und Arbeiten Reflexion und retrospektive Analyse der intensiven wissenschaftlichen Tätigkeit und der Arbeit an der Vorbereitung der pädagogischen Literatur, Beschreibung des persönlichen großen Beitrags von Vladimir Evgenievich Eminov zur Entwicklung der Weltwissenschaft der Kriminologie und anderer wissenschaftlicher Disziplinen des kriminellen Bereichs.

Schlussfolgerungen. Die Persönlichkeit von Professor Vladimir Evgenievich Eminov ist ein Beispiel für echte wissenschaftliche Leistung, Mut und Treue zur Wissenschaft. Das Ausmaß dieser Persönlichkeit ist ohne Übertreibung groß. V.E. Eminov war ein außergewöhnlich begabter Kriminologe, ein herausragender Denker, Mentor, Lehrer und Organisator, der einen enormen Beitrag zur Entwicklung der Kriminologie, des Strafrechts, der Rechtspsychologie, des Strafrechts und der Kriminologie geleistet und mehr als eine Generation hochqualifizierter Juristen ausgebildet hat. Das schöpferische Vermächtnis dieses großen Wissenschaftlers, das seine dankbaren Anhänger und Studenten stolz auf die nationale kriminologische Tradition macht und zu unserem wahren wissenschaftlichen Schatz geworden ist, sind die grundlegenden, tiefgreifenden und vielseitigen Forschungen zu den Problemen der Kriminalität, der Persönlichkeit des Kriminellen, der Psychologie des kriminellen Verhaltens und der Maßnahmen zur Bekämpfung des kriminellen Phänomens, die das Sparschwein des kriminologischen Weltwissens erheblich bereichert haben. Der Autor des Artikels hebt hervor, dass der Name von Professor Vladimir Evgenievich Eminov unsterblich geworden ist und die menschliche Erinnerung an ihn niemals sterben wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Dieser Beitrag ist von wissenschaftlichem und praktischem Interesse sowohl für Wissenschaftler und Lehrer als auch für Strafverfolger, da er ihnen in konzentrierter Form die kreativen Ideen und Forschungsentwicklungen eines bedeutenden russischen Wissenschaftlers vorstellt, die sie nachvollziehen, weiterentwickeln und in der Praxis anwenden können.

Stichwörter: Vladimir Evgenievich Eminov, herausragende Kriminologen, Kriminologie, Kriminalistik, Strafvollzugsrecht, Verbrechensforschung, Persönlichkeit des Verbrechens, Ursachen des Verbrechens, organisiertes Verbrechen, Militärkriminalität, Psychologie von Verbrechen und Strafe, Entwicklung der russischen Kriminologie.

Zur Frage der Ritualverbrechen im Russischen Reich zu Beginn des 20. Jahrhunderts

Lukyanov Sergey Alexandrovich

Ziel: die Notwendigkeit einer objektiven Betrachtung der Frage der sogenannten rituellen Verbrechen im Russischen Reich, die Mitgliedern der chassidischen Judengemeinden und der jüdischen Bevölkerung insgesamt vorgeworfen wurden. Trotz des Mangels an Beweisen in diesen Fällen und der Haltlosigkeit der Anschuldigungen schuf dies die Grundlage für die Einleitung interethnischer und interreligiöser Feindschaften, die zu Judenpogromen und anderen ethnischen Konflikten in den westlichen und südwestlichen Provinzen des Russischen Reiches führten. Diese Konfliktsituationen führten zur Destabilisierung der soziopolitischen Situation im Land und zur Diskreditierung des Strafverfolgungssystems des Imperiums.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Methoden, historisch-rechtliche und rechtsvergleichende Methoden zur Untersuchung gesellschaftspolitischer Entwicklungsprozesse.

Schlussfolgerungen. Die Strafverfolgung sollte nicht von einer politischen Situation abhängen. Andernfalls führt dies zur Diskreditierung nicht nur der Strafverfolgungsbehörden, sondern des gesamten Machtsystems als Ganzes.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die historischen und rechtlichen Erfahrungen im Zusammenhang mit den sogenannten Ritualverbrechen im Russischen Reich zeugen von einer in einigen Fällen ziemlich objektiven Herangehensweise an ihre Ermittlungen. Ein Beispiel dafür ist die Wilna -Affäre (1900) und die Dubossary-Affäre (1903). Der Versuch, die Strafverfolgungsbehörden im Rahmen der Ermittlungen im Fall Beilis in eine antisemitische Kampagne einzubeziehen, führte zu äußerst negativen Ergebnissen und trug zur Diskreditierung sowohl des Polizei- und Justizsystems als auch der russischen Monarchie bei.

Stichwörter: Innenministerium des Russischen Reiches, Abteilung für geistliche Angelegenheiten ausländischer Konfessionen, Polizeiabteilung, Gendarmerieabteilungen der Provinzen, Ritualverbrechen, Ritualmorde, Chassidim, Judenpogrome, Wilna-Affäre, Dubossary-Affäre, Fall Beilis, „Tsushima Polizei“.

Grundsätzliche Vorgehensweisen in der Strafrechtspolitik bei Wirtschaftsdelikten: Ideale und Realität

Lopashenko Natalya Alexandrovna

Ziel: eine Darstellung des Ideals der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für Wirtschaftsdelikte zu formulieren und die Korrelation dieses Ideals mit der realen Situation zu analysieren.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode, Methode der Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Leider weicht die reale Kriminalpolitik in Bezug auf Wirtschaftsdelikte von den Vorstellungen der idealen Politik ab. Solange diese Diskrepanzen bestehen, ist es voreilig, sowohl von der wirtschaftlichen Sicherheit der Unternehmen als auch von der wirtschaftlichen Sicherheit der Gesellschaft und des Staates zu sprechen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Beitrag stellt die wichtigsten Bestimmungen der Vorstellung des Autors vom Ideal der strafrechtlichen Verantwortlichkeit und der Kriminalpolitik im Bereich der Wirtschaftsdelikte dar und gibt Beispiele, die die Verwerfungen der realen Kriminalpolitik illustrieren.

Stichwörter: Kriminalpolitik, Wirtschaftsdelikte, Ideale der Kriminalpolitik, strafrechtliche Verantwortlichkeit.

Zur Frage der Schwierigkeiten bei der Durchführung pathoanatomischer und pathomorphologischer Studien auf dem Territorium der Republik Abchasien und deren Auswirkungen auf die strafrechtliche Beurteilung von Straftaten mit tödlichem Ausgang

Kolbaya Madina Beslanovna

Ziel: bestimmte umstrittene Fragen der Qualifikation medizinischer Straftaten zu analysieren, Empfehlungen für ihre Lösung zu geben sowie Empfehlungen für die Optimierung und Verbesserung der Gesetzgebung in dem genannten Bereich anzubieten.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Zur Optimierung der Strafverfolgungspraxis wurden Empfehlungen zur Klärung und Auslegung einzelner Normen, die die Verantwortlichkeit für medizinische Straftaten vorsehen, ausgesprochen. Diese Empfehlungen werden zu einer einheitlichen Anwendung der Strafgesetzgebung in diesem Bereich beitragen, um eine rechtswidrige Verfolgung von medizinischem Personal in Fällen zu vermeiden, in denen sich Angehörige weigern, pathologisch-anatomische und pathomorphologische Untersuchungen zur Feststellung der Krankheitsursache und der Todesursache des Patienten durchzuführen. Es wird argumentiert, dass die genannten Rechtsakte ergänzt werden müssen, um Lücken in der Strafgesetzgebung der Republik Abchasien in Fällen von obligatorischen pathologisch-anatomischen und pathomorphologischen Untersuchungen zu beseitigen. Es wird vorgeschlagen, in die Gesetzgebung die Fälle aufzunehmen, in denen die Verweigerung der Angehörigen von der Durchführung dieser Untersuchungen ausgeschlossen ist, deren Ergebnisse sich unmittelbar auf die strafrechtliche Qualifikation der Handlungen von medizinischem Personal auswirken können.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt in der Beseitigung bestehender Lücken in der abchasischen Gesetzgebung sowohl in der theoretischen Grundlage der Anwendung strafrechtlicher Normen zur Verantwortlichkeit für tödliche Straftaten als auch allgemein für Verbrechen gegen die Person und Gewaltverbrechen. Die gezogenen Schlussfolgerungen zu den Qualifikationsproblemen werden die Effektivität der strafrechtlichen Normen über die

Verantwortlichkeit für die betrachteten Straftaten erhöhen und die Tätigkeit der Strafverfolgungsorgane bei der Bekämpfung der untersuchten Arten von Straftaten verbessern lassen.

Stichwörter: *pathologisch-anatomische Untersuchung, Nekropsie, pathomorphologische Untersuchung, Obduktion, gerichtsmedizinische Untersuchung, Strafgesetzgebung, Republik Abchasien, medizinische Straftaten, strafrechtliche Qualifikation, medizinisches Personal.*

Allgemeine kriminologische Analyse der Herausforderungen beim digitalen Wandel der Gesellschaft

Pastukhov Pavel Sysoevich, Moshchansky Alexander Borisovich

Ziel: *die wichtigsten Gesetzmäßigkeiten der Entwicklung der Informationsgesellschaft und die damit zusammenhängenden kriminologischen und kriminalistischen Aspekte des Wandels der kriminellen Tätigkeit zu ermitteln; auf der Grundlage der Analyse der Wandelrisiken die Bedrohungen für die Sicherheit des Einzelnen, der Gesellschaft und des Staates im Hinblick auf die Verursachung von Sachschäden und die Auswirkungen auf den sozioökonomischen und psychologischen Zustand der Menschen zu identifizieren. Massenhafte Cyberangriffe auf die kritische Informationsinfrastruktur des Landes erfordern vom Staat neue Lösungen, um spezialisierte Stellen zur Identifizierung, Verhinderung, Abwehr und Beseitigung der Folgen von Computerangriffen zu schaffen; unter Berücksichtigung der festgestellten Probleme ist es notwendig, Vorschläge zur Verbesserung der Gesetzgebung und der Strafverfolgungspraxis zu formulieren.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode.*

Schlussfolgerungen. *Es ist notwendig, ein einziges staatliches Strafverfolgungsorgan zu schaffen (einen speziellen föderalen Dienst und einen staatlichen Ausschuss für die ressortübergreifende Koordinierung der Aktivitäten), dessen Aufgaben nicht nur die direkte Bekämpfung der Begehung von Straftaten unter Verwendung von Informations- und Telekommunikationstechnologien oder im Bereich der Computerinformationen, sondern auch Kontroll- und Aufsichtstätigkeiten in diesem Bereich sowie die Gestaltung der staatlichen Politik unter Berücksichtigung der Aussichten und der Ausweitung der Möglichkeiten für die Anwendung von Informations- und Telekommunikationstechnologien und die Entwicklung geeigneter Gesetzesinitiativen zur Verbesserung der geltenden Rechtsvorschriften zum Schutz der Interessen der Bürger vor entsprechenden Straftaten, sowie die Entwicklung von Gesetzesinitiativen zur Verbesserung der bestehenden Gesetzgebung zum Schutz der Interessen der Bürger vor einschlägigen Straftaten umfassen sollten.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt im Schutz der Informations- und Cybersicherheit des Einzelnen vor kriminellen Übergriffen, dem Wohl der Gesellschaft als Ganzes und der Verhinderung von Bedrohungen der nationalen Sicherheit. Bei der Entwicklung des Konzepts der nationalen Informationssicherheit ist es notwendig, es mit Inhalten zu füllen, die den praktischen Erfordernissen des Strafrechts, des Strafverfahrens, der kriminalistischen und informationstechnischen Aktivitäten des Staates entsprechen, staatliche Strafverfolgungsbehörden zu schaffen und ihnen Befugnisse und Kompetenzen für den Umgang mit aktuellen und potenziellen Bedrohungen zu geben. Der Entwicklung der behördenübergreifenden Zusammenarbeit wird große wissenschaftliche und praktische Bedeutung beigemessen, wobei die Schaffung und Funktionsweise spezieller Behörden zur Bekämpfung und zum Schutz vor Informations- und Cyberbedrohungen berücksichtigt wird.

Stichwörter: *digitaler Wandel, Informationsbedrohungen, Computerkriminalität, Kriminalität unter Einsatz von Informations- und Telekommunikationstechnologien, Kriminalitätsbekämpfung.*

Jugendschutz im Bereich der Informationstechnologie als zentraler Bestandteil der Sicherheit von Staat und Gesellschaft

Bryleva Elena Alexandrovna, Pospelova Svetlana Valerievna

Ziel: *problematische Fragen des Jugendschutzes im Bereich der Informationstechnologie zu ermitteln. Die Frage des Jugendschutzes, die sowohl die Begehung von Straftaten gegen Minderjährige als auch die Beteiligung an kriminellen Handlungen durch Informations- und Telekommunikationstechnologien umfasst, stellt sich ständig. Darüber hinaus gibt es viele strittige Fragen, die weitere Untersuchungen und Diskussionen erfordern.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Die Erhaltung der körperlichen und geistigen Gesundheit der jungen Generation ist einer der Schlüsselbereiche der Sicherheit des russischen Staates. Die Lösung für dieses Problem liegt in der Schaffung eines Mechanismus der digitalen Sicherheit, der Medien- und Informationskompetenz einschließt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt darin, die Informations- und Cybersicherheit von Minderjährigen vor kriminellen Übergriffen zu schützen, das gesellschaftliche Wohlbefinden insgesamt zu sichern und Bedrohungen der nationalen Sicherheit zu verhindern. Bei der Entwicklung eines Jugendinformationsschutzes ist es notwendig, diesen nicht nur mit Inhalten zu füllen, die den praktischen Erfordernissen der strafrechtlichen, strafprozessualen, forensischen und informationstechnischen Tätigkeit des Staates entsprechen, sondern auch eine systematische Aufklärungsarbeit und Schulung in Digital- und Medienkompetenz durchzuführen. Eine wichtige wissenschaftliche und praktische Bedeutung kommt der Entwicklung der behördenübergreifenden Zusammenarbeit, der Öffentlichkeit und der elterlichen Kontrolle zu.

Stichwörter: *Minderjährige, Informationssicherheit, psychische Gesundheit, Krieg von 1812, Napoleon Bonaparte, UNESCO, Rickettsien, falsche Weltanschauung.*

Besonderheiten der Entwicklung der terroristischen Ideologie in Russland unter den Bedingungen der modernen globalen Konfrontation

Rozenko Stanislav Vasilievich, Smirnov Kirill Vyacheslavovich

Ziel: *Vorschläge und Empfehlungen zur Verbesserung der Bekämpfung der terroristischen Ideologie in der Russischen Föderation zu entwickeln, ihre wesentlichen Merkmale zu identifizieren, die Wege und Techniken ihrer Verbreitung und den Einfluss der digitalen Technologien auf diese Prozesse zu bestimmen; Präventivmaßnahmen im Bereich der Terrorismusbekämpfung vorzuschlagen; Ergänzungen der russischen Strafgesetzgebung vorzunehmen, die auf die Bekämpfung dieser Ideologie abzielen.*

Methodologie: *bei der Bearbeitung des Beitrags wurden allgemeine wissenschaftliche und sonderwissenschaftliche Forschungsmethoden wie kritische Analyse, Synthese, Inhaltsanalyse, systemische, soziologische und formaljuristische Methoden angewandt.*

Schlussfolgerungen. *Die Studie zeigt die tatsächlichen Determinanten der Erscheinungsformen des Terrorismus, die Vorschläge des Autors zur Verbesserung des strafrechtlichen Mechanismus der Terrorismusbekämpfung in der Russischen Föderation.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung besteht darin, dass die Verbreitung der Ideologie des Terrorismus seit dem Beginn der speziellen Militäroperation kardinale Veränderungen erfahren hat: die Propaganda dieser Ideologie wird von einzelnen Staaten betrieben, es werden Aufforderungen zur Massenrekrutierung, Veranlassung einer bedeutenden Zahl der Bevölkerung über Telegrammkanäle, soziale Netzwerke zur Begehung von Terrorakten, Sabotage usw. genutzt.

Stichwörter: *Terrorismus, nationale Strategie, Terrorismusbekämpfung, Staatssicherheit, „Schläferzellen“, historische Erfahrungen, Verbesserungsmaßnahmen, Entwicklungstrends, Strafrecht, Terroranschlag.*

Entwicklung des Probationsinstituts: theoretische und angewandte Probleme und wissenschaftlich-praktische Konferenzen in 2021–2024

Skiba Andrey Petrovich, Ermasov Yevgeny Viktorovich, Teplyashin Pavel Vladimirovich

Ziel: *die theoretischen und angewandten Probleme des Instituts für Probation zu identifizieren und sie auf wissenschaftlich-praktischen Konferenzen in 2021–2024 zu beleuchten.*

Methodologie: *Analyse, Deduktion, formal-rechtliche Methode, vergleichs-rechtliche Methode.*

Schlussfolgerungen. *Im Beitrag werden durch die Untersuchung der theoretischen Aspekte des Instituts für Probation, des Vorbereitungsprozesses des Bundesgesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ sowie der entsprechenden wissenschaftlichen und praktischen Konferenzen im Jahr 2021–2024 eine Reihe von theoretischen und angewandten Problemen des betrachteten Instituts in unserem Land hervorgehoben. Unter ihnen: Definition des Wesens und Charakters des Bundesgesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“, das Verhältnis der Gesetzgebung im Bereich der Probation mit der Strafvollstreckung und anderen Rechtsvorschriften, einschließlich der Bekämpfung von Kriminalität; Prüfung der Aussichten für die weitere Entwicklung des Probationsrechts und die Bildung eines Systems von Rechtsakten zur Regelung der Probenbeziehungen; Übereinstimmung der Besserung der Verurteilten mit den Versuchszielen in Form von Besserung des sozialen Verhaltens, Resozialisierung, sozialer Anpassung und sozialer Rehabilitation von Personen sowie Bestimmung von Bewertungskriterien für die Erreichung der oben genannten Probenziele und der (Un)möglichkeit, die Kriterien für den Grad der Besserung der Verurteilten analog zu berücksichtigen; das Problem,*

die Verhütung neuer Verbrechen als Versuchsziel, die Anwendung von Straftaten und Strafvollstreckungsgesetzen zu erreichen, sowie die Analyse des präventiven Potenzials der zuständigen Rechtsinstitutionen zu erreichen; usw.

Die Diskussion und Annahme des Bundesgesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ hat die wissenschaftliche Öffentlichkeit zur aktiven Diskussion verschiedener theoretischer und angewandter Aspekte der Einführung und Anwendung von Probenarten (Strafvollzug, exekutive, postpenitative) und zur weiteren Verbesserung verschiedener Institutionen des Strafrechts und anderer Rechtsvorschriften in der Literatur und bei wissenschaftlichen und praktischen Veranstaltungen angeregt.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Begründung konkreter Entwicklungsrichtungen des Instituts für Probation, die theoretische und praktische Bedeutung haben.

Stichwörter: Probation; Verbrechensverhütung; Besserung des Sozialverhaltens; Resozialisierung; soziale Anpassung; soziale Rehabilitation; Besserung von Verurteilten; Rechtslage der Personen, auf die die Probation angewendet wird; Erziehungsarbeit; öffentliche Auswirkungen; öffentlich-private Partnerschaft.

Überlegungen des Autors zur Konzeptualisierung der Kriminalprävention im Strafvollzug

Khokhrin Sergey Alexandrovich

Ziel: die in den letzten Jahrzehnten durchgeführten Rechts- und Justizreformen hatten erhebliche Auswirkungen auf die Tätigkeit der Strafvollzugsanstalten des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands. Die organisatorischen und rechtlichen Grundlagen ihrer Arbeit werden überarbeitet, abgelegene und veraltete Einrichtungen werden geschlossen. Die Regierung der Russischen Föderation hat zum Zwecke der strategischen Planung im Rahmen der Umsetzung der Strafvollzugssicherheit zwei Dokumente verabschiedet: das Konzept der Entwicklung des Strafvollzugssystems der Russischen Föderation für den Zeitraum bis 2030 (im Folgenden — das Konzept) und das Programm der wissenschaftlichen Grundlagenforschung in der Russischen Föderation für den langfristigen Zeitraum (2021–2030). Dies wirkt sich auf die Zahl der Verurteilten aus. So befanden sich am 1. Januar 2023 etwa 430 Tausend Menschen in Strafanstalten, das sind 38% weniger als 2010 (am 1. Januar 2010 waren es mehr als 700 Tausend Menschen). Trotz der unternommenen Anstrengungen gibt es jedoch immer noch eine Reihe wichtiger Faktoren, die sich negativ auf die Situation im Strafvollzugssystem auswirken. Einer der problematischsten Faktoren ist die Begehung von Straftaten während der Vollstreckung von Strafen in Form von Freiheitsentzug.

Die offiziellen statistischen Daten des Föderalen Strafvollzugsdienstes der Russischen Föderation belegen die Zunahme der quantitativen Indikatoren für die Kriminalität in den Strafvollzugsanstalten. So ist die absolute Zahl der von Häftlingen begangenen Straftaten im Zeitraum 2011–2023 um 53,4% gestiegen. Dementsprechend hat sich die Kriminalitätsrate pro 10.000 Personen fast verdoppelt: von 11,7 im Jahr 2010 auf 22,7 im Jahr 2023. Es ist notwendig, gesondert auf die statistischen Daten über die Anzahl der Straftaten einzugehen, die von Mitarbeitern des Strafvollzugs im Zusammenhang mit der Ausübung ihrer dienstlichen Tätigkeit begangen werden. So betrug der Anstieg in absoluten Zahlen in den letzten zehn Jahren 3,6 Prozent. Die Kriminalitätsrate pro 10.000 Personen stieg um 49% — von 12,8 im Jahr 2010 auf 19,1 im Jahr 2023.

Methodologie: die Forschung nutzte aktiv die Methode der statistischen Beobachtung bei der Untersuchung von Dokumenten (Organisations- und Verwaltungsdokumente der Strafvollzugsbehörde, Strafsachen, Berichte des Dienstes, Urteile usw.), führte eine Zusammenfassung und Gruppierung von statistischen Beobachtungsmaterialien durch, bestimmte absolute und relative statistische Werte, führte Datenstichproben und -analysen, Analysen und die Dynamik von Indikatoren durch.

Schlussfolgerungen. Die Analyse der statistischen Berichte lässt den Schluss zu, dass die Strafvollzugskriminalität ein besonderes, spezifisches Phänomen ist, dessen Funktionsweise nicht durch die Struktur der strafrechtlichen Institutionen bestimmt wird, und dass die quantitativen und qualitativen Indikatoren dieser Art von Kriminalität weniger durch die Praxis der Anwendung strafrechtlicher Maßnahmen zur Beeinflussung von Verurteilten und Gefangenen bedingt sind, als durch die Maßnahmen der kriminologischen Reaktion seitens der Strafvollzugsinstitutionen und der Straffjustiz im Allgemeinen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Strafvollzugskriminalität ist ein komplexes kriminelles Phänomen, das die Interaktion zweier Teilsysteme in ihrer Einheit und im Kampf der Gegensätze vereint: die Kriminalität der Sträflinge und Untersuchungshäftlinge einerseits und die Kriminalität des Gefängnispersonals andererseits.

Stichwörter: Strafvollzugskriminalität, Strafvollzugsanstalten, Strafgefangene, Determinanten, verbotene Gegenstände, Personal, binäre Kriminalität, Selbstdetermination.

Der Grund für die Ermordung von Mitgliedern des Hauses Romanow im Jahr 1918: ein Versuch einer kriminologischen Forschung. Teil 2

Moshchansky Alexander Borisovich

Ziel: die kriminologische Forschung über die Gründe für die Ermordung von Mitgliedern des Hauses Romanow im Ural im Jahr 1918, da es viele strittige Fragen gibt, die weitere Studien und Diskussionen erfordern.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Methoden, juristische und formaljuristische Methode, Systemmethode, Methode der abteilungsübergreifenden Forschung.

Schlussfolgerungen. Der objektive Hauptgrund für die Ermordung der Mitglieder des Hauses Romanow ist ein politisches Motiv — die Beseitigung der legitimen Anwärter auf die Staatsmacht im russischen Staat jener Zeit. Gleichzeitig wird die Hauptabsicht durch sekundäre Motive verdeckt, die auf politischen, ideologischen und sozialen Hass und Feindschaft gegenüber der ehemaligen herrschenden Klasse beruhen, die sich in der russischen Gesellschaft während der Februarrevolution von 1917 und den nachfolgenden Ereignissen herausgebildet haben.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Identifizierung der wahren Motive und Absichten offenbart die Ursache für dieses nachhallende und verwirrende Verbrechen. Aus praktischer Sicht kann die Version im Rahmen der laufenden Voruntersuchung der Ermordung von Mitgliedern des Hauses Romanow im Jahr 1918 im Ural und in Petrograd untersucht werden.

Stichwörter: Russischer Kaiser, Perm, Alapaevsk, Jekaterinburg, Mord, Motiv, Absicht, Plan, Legitimität, staatliche Grundgesetze, Februarrevolution, verfassunggebende Parlament, Sowjets, Außerordentliche Kommission.

Requisiten als obligatorisches Merkmal eines offiziellen elektronischen Dokuments: kriminalistischer Aspekt

Ozernykh Ekaterina Sergeevna

Ziel: die Merkmale der Aufdeckung von Straftaten mit offiziellen elektronischen Dokumenten zu beschreiben.

Methodologie: die methodologische Grundlage der Studie ist eine Reihe von Methoden der wissenschaftlichen Erkenntnis, unter denen die dialektische Methode den ersten Platz einnimmt. Der Beitrag bedient sich allgemeinwissenschaftlicher (Dialektik, Analyse und Synthese, Abstraktion und Konkretisierung) und spezifische Methoden (Rechtsvergleichung, Rechtstechnik).

Schlussfolgerungen. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass Requisiten als obligatorisches Merkmal eines elektronischen amtlichen Dokuments wichtige kriminalistische Informationen darstellen. Durch die Analyse von Requisiten wird es möglich, die Art und Weise der Begehung einer Straftat festzustellen und die zu diesem Zweck verwendeten Mittel zu identifizieren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung des Problems der technischen Informationen, die als Requisiten eines elektronischen Dokuments fungieren, ermöglicht es, sich ein einheitliches Bild von einem elektronischen offiziellen Dokument zu machen. Die Requisiten ermöglichen es, das Dokument in der digitalen Umgebung zu identifizieren und die Geschichte der mit ihm durchgeführten Handlungen nachzuvollziehen, was wiederum einen äußerst wichtigen kriminalistischen Aspekt darstellt. Metadaten, die als Requisiten eines elektronischen amtlichen Dokuments fungieren, können die Tatsachen der Informationsveränderung anzeigen, dank derer es nicht nur möglich ist, die Tatsache des Vorhandenseins von kriminellen Handlungen der schuldigen Person festzustellen, sondern auch die Abfolge der Handlungen des Kriminellen, die Art und Weise der Begehung eines Verbrechens zu verfolgen, was den Prozess der Ermittlung eines Verbrechens in Verbindung mit einem elektronischen amtlichen Dokument verbessern wird.

Stichwörter: offizielles Dokument, Requisiten, elektronisches Dokument, technischer Charakter der Requisiten.

Praktische Aspekte der Durchführung von Steuerprüfungen und forensischen Steueruntersuchungen

Maltsev Oleg Valerievich, Kukunina Tatyana Alexandrovna

Ziel: die Auffassung der Autoren zu den Problemen der modernen Steuer- und Abgabengesetzgebung und wissenschaftlich begründete Ansätze zur Verbesserung des Mechanismus der rechtlichen Regelung bei Steuerprüfungen darzustellen.

Methodologie: die methodische Grundlage der Studie bildete eine Reihe von Methoden der wissenschaftlichen Erkenntnis, unter denen die dialektische Methode den ersten Platz einnimmt. Der Artikel bedient sich allgemeinwissenschaftlicher (Dialektik, Analyse und Synthese, Abstraktion und Konkretisierung) und privatwissenschaftlicher Methoden (rechtsvergleichend, rechtstechnisch).

Schlussfolgerungen. Die Autoren kommen zu dem Schluss, dass eine kritischere Haltung gegenüber der Steuer- und Abgabengesetzgebung notwendig ist, um die Möglichkeit ihrer Verbesserung im Interesse der Minimierung von strittigen Situationen bei der Steuerkontrolle zu schaffen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die vorgeschlagenen Empfehlungen zur Verbesserung der Steuer- und Abgabengesetzgebung werden es ermöglichen, einen einheitlichen Ansatz bei der Anwendung ihrer Bestimmungen zu finden und Unklarheiten bei ihrer Auslegung zu vermeiden, was zu einem harmonischeren Verhältnis zwischen den Subjekten der Steuerkontrolle führen wird. Es werden Empfehlungen zur Verbesserung der normativen, organisatorischen, funktionalen und kontrollierenden Elemente der Gesetzgebung formuliert, die es ermöglichen werden, die Tätigkeit der Behörden und der Steuerzahler im Rahmen der Steuerprüfungen vor Ort zu optimieren.

Stichwörter: Gesetzgebung, Steuerrecht, Steuern, Risiko, Probleme, Streitigkeiten, Prüfung, Gericht.

Psychologische und pädagogische Unterstützung für Minderjährige im Strafprozess mittels digitaler Technologien: Sicherheitsgarantie und Personenschutz

Voinich Konstantin Victorovich

Ziel: die Notwendigkeit des Schutzes des psycho-emotionalen Zustands von Minderjährigen im Strafprozess im Kontext der fortschreitenden Digitalisierung zu ermitteln und zu bewerten. Auf der Grundlage dieser Analyse sollen wirksame Methoden und Wege der psychologischen und pädagogischen Unterstützung von Minderjährigen im Strafprozess mittels digitaler Technologien identifiziert, vorgeschlagen und begründet werden; die Wirksamkeit und den Grad ihres Einflusses auf den Schutz des psychologischen Zustands von Minderjährigen während des Durchlaufs der verschiedenen Verfahren des Strafprozesses zu bewerten.

Methodologie: Analyse, Synthese, Systemmethode, Induktion, formaljuristische Methode.

Schlussfolgerungen. Unter den Bedingungen der modernen Welt und der fortschreitenden Digitalisierung wird die Notwendigkeit der Einführung digitaler Technologien in den Strafprozess gesehen. Die psychologische und pädagogische Betreuung von Minderjährigen im Strafprozess ist wichtig, um den Schutz und die Sicherheit ihrer Psyche zu gewährleisten; mit Hilfe digitaler Technologien wird dieser Schutz am wirksamsten sein.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt in der Begründung der Notwendigkeit, verschiedene Instrumente, hauptsächlich digitale Technologien, zum Schutz und zur Begleitung von Minderjährigen in Strafprozessen einzusetzen. Eine solche Begleitung ist von großer Bedeutung, um einen stabilen psycho-emotionalen Zustand von Minderjährigen und deren Schutz während des Strafprozesses zu gewährleisten. Eine wichtige wissenschaftliche und praktische Bedeutung kommt auch der Umsetzung der Digitalisierung im Strafprozess im Allgemeinen zu.

Stichwörter: Digitalisierung des Strafprozesses, psychologische und pädagogische Unterstützung von Minderjährigen, Schutz des psychischen und emotionalen Zustands von Minderjährigen.

Diskussionsfragen zur Lösung von strafrechtlichen Konflikten im vorgerichtlichen Stadium des Strafverfahrens

Mashinnikova Natalya Olegovna

Ziel: die Umstände zu ermitteln und zu analysieren, die die Lösung/Beilegung von strafrechtlichen Konflikten in dem vorgerichtlichen Stadium des Strafverfahrens behindern. Der Artikel befasst sich mit der Diskrepanz zwischen den Kriterien für die Bewertung der Wirksamkeit der prozessualen Tätigkeit der Person, die die Voruntersuchung durchführt, sowie ihren Pflichten und dem Umfang der Ermessensbefugnis zum Zweck des Strafverfahrens.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode.

Schlussfolgerungen. Das System der Kriterien für die Bewertung der Effizienz der an Strafverfahren beteiligten Beamten, ihrer funktionalen Aufgaben und Befugnisse sollte mit dem Ziel und Zweck von Strafverfahren in Einklang gebracht werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es ist notwendig, im Strafverfahren von einer Rechtskonstruktion abzurücken, die das Vorliegen einer Straftat als Phänomen der objektiven Realität zum Zeitpunkt der Einleitung des Strafverfahrens voraussetzt. Es ist davon auszugehen, dass der Zweck des Strafverfahrens die Lösung eines strafrechtlichen Konflikts ist. Die Formen der strafrechtlichen Konfliktlösung werden unterteilt in:

– die eigentliche Lösung, bei der die Ursachen des Konflikts untersucht werden, seine Merkmale, die seine Einstufung als strafrechtlicher Konflikt ermöglichen (das Ereignis und das corpus delicti), die Beteiligung von

Personen und ihr Verfahrensstatus festgestellt werden (Entscheidung über das Urteil; Entscheidung über die Einstellung des Strafverfahrens wegen Fehlens des Tatbestands oder seines *corpus delicti*; Entscheidung über die Ablehnung der Einleitung eines Strafverfahrens wegen Fehlens des Tatbestands oder seines *corpus delicti*);

– Beilegung des Konflikts aus prozessualen Gründen (Einstellung des Strafverfahrens zur Versöhnung der Parteien, Verhängung einer strafrechtlichen Maßnahme, Ablauf der Verjährungsfrist für die strafrechtliche Verantwortlichkeit einer Person, Nichtbeteiligung der Person an der Begehung der Straftat usw.).

Die Beilegung des Konflikts ist möglich, weil: die Lösung des Konflikts unangemessen und kostspielig ist (gerichtliche Geldstrafe); das Ausmaß der öffentlichen Gefahr erheblich verringert ist (Ablauf der Verjährungsfrist); die Lösung des Konflikts eine Entschädigung des Opfers nicht ermöglicht oder erheblich hinauszögert (Versöhnung der Parteien/Schadensersatz); die Lösung des Konflikts vorzeitig ist (Einstellung der Strafverfolgung, weil die Person nicht an der Begehung der Straftat beteiligt war); die Lösung des Konflikts mit der Notwendigkeit der Bekämpfung der organisierten Kriminalität im Widerspruch steht (Abschluss einer vorgerichtlichen Vereinbarung über Zusammenarbeit).

Schlüsselwörter: Konflikt im Strafrecht, strafprozessuale Beziehungen, Stigmatisierung, Rehabilitierungsgründe, Bewertungskriterium, Effektivität der Tätigkeit, strafprozessuale Funktion, Vorverfahren, Dispositionsvollmacht, Konvergenz.

Rückblick auf die internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Befreiung von der strafrechtlichen Verantwortlichkeit und von der Strafe nach der Gesetzgebung der Russischen Föderation und des Auslands“

Kadnikov Nikolay Grigoryevich, Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zhilkin Maxim Gennadievich

Ziel: der Beitrag gibt einen Überblick über die Ergebnisse der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz, die am 23-24. Mai 2024 an der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands abgehalten wurde und sich mit den Problemen der Befreiung von der strafrechtlichen Verantwortlichkeit und von der Strafe nach der Gesetzgebung der Russischen Föderation und des Auslandes befasste.

Methodologie: der Beitrag bedient sich der Methode der Analyse und Synthese der in den Vorträgen der Konferenzteilnehmer enthaltenen Informationen. Es werden die problematischen Fragen der Rechtsinstitute der Strafbefreiung und der Bestrafung erörtert, mit denen die Strafverfolgungsbehörden in der Russischen Föderation und im Ausland konfrontiert sind.

Schlussfolgerungen. Auf der Konferenz wurde die Notwendigkeit der internationalen Zusammenarbeit und des Meinungsaustauschs über die Arten der Strafbefreiung, die Bedingungen und Gründe für die Strafbefreiung sowie die Verbesserung der strafrechtlichen und anderer Rechtsbereiche betont. Besondere Aufmerksamkeit wurde der rechtsvergleichenden Analyse der einschlägigen Strafrechtsnormen gewidmet.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die wissenschaftliche Bedeutung des Beitrags liegt in der umfassenden Analyse der modernen Probleme der Kriminalitätsbekämpfung und den Vorschlägen zu ihrer Lösung. Die praktische Bedeutung liegt in der Erarbeitung von Empfehlungen zur Verbesserung der Strafgesetzgebung und zur Verbesserung der internationalen Zusammenarbeit im Bereich Recht und Ordnung.

Stichwörter: Strafrechtswissenschaft, Strafbefreiung und Straffreiheit, Strafrecht ausländischer Staaten, richterliche Auslegung.

Vorwort zum Buch „Im Kreuzverhör. Der Fall des Nazi-Generalstabs in Nürnberg“

Zyyagintsev Aleksand Grigorievich

Ziel: ein Vorwort zu Arkady Iosifovich Poltoraks bemerkenswertem Buch „Im Kreuzverhör. Der Fall des Nazi-Generalstabs in Nürnberg“.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode.

Schlussfolgerungen. Der Text von Poltorakovsky, ganzheitlich und logisch, zieht einen in seinen Bann, liest sich leicht und schnell, bisher unbekannte Fakten und Seiten der Geschichte werden lebendig und lassen einen in das Verständnis eintauchen. Dieses Buch wird niemanden gleichgültig lassen — nach der Lektüre werden Sie viel Neues lernen und vielleicht Antworten auf die Fragen erhalten, die Sie beschäftigen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Das Werk beleuchtet die Geschichte der Manuskriptveröffentlichung und unterstreicht ihre Bedeutung und Relevanz für die moderne Wissenschaft.

Stichwörter: Nürnberger Prozess, Arkadi Iosifowitsch Poltorak, „Im Kreuzverhör. Der Fall des Nazi-Generalstabs in Nürnberg“.

**Professor Y.I. Gilinsky als Begründer der russischen Deviantologie
(zum 90. Geburtstag des Wissenschaftlers)**

Kharabet Konstantin Vasilievich

Ziel: die wissenschaftlichen Errungenschaften und den Beitrag von Professor Y.I. Gilinsky bei der Bildung und Entwicklung der nationalen kriminologischen und deviantologischen Wissenschaften zu aktualisieren, was ein eigenständiges wissenschaftliches Problem im Hinblick auf die Untersuchung der Entstehung und Entwicklung der sowjetischen und russischen deviantologischen Wissenschaft darstellt.

Methodologie: die methodische Grundlage der Studie ist eine Reihe von Methoden der wissenschaftlichen Erkenntnis, unter denen die dialektische Methode den ersten Platz einnimmt. Der Beitrag bedient sich allgemeiner wissenschaftlicher und spezialwissenschaftlicher Methoden (vergleichend-juristisch, technischjuristisch).

Schlussfolgerungen. Der bekannte sowjetische und russische Rechtswissenschaftler, Kriminologe, Soziologe, Begründer der russischen Deviantologie, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Autor zahlreicher wissenschaftlicher Arbeiten und Interviews, Yakov Ilyich Gilinsky, feierte seinen 90sten Geburtstag. In Russland und im Ausland ist Yakov Ilyich Gilinsky weithin bekannt für seine grundlegenden Arbeiten zur Kriminologie, Soziologie und Devianzologie.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Als Befürworter einer interdisziplinären Entwicklung von Kriminologie und Soziologie unter den Bedingungen einer sich rasch transformierenden Gesellschaft (Postmoderne, Postpostmoderne), die den Idealen einer humanistischen Einstellung zur sozialen Realität folgt, definiert der Wissenschaftler das menschliche Leben und die menschliche Freiheit als absolute Werte, denen das Recht dienen sollte. Er befürwortet die internationale Zusammenarbeit unter Kriminologen. Er ist ein Verfechter der Unzulässigkeit der Todesstrafe und des maximalen Verzichts auf lange Freiheitsstrafen als Strafmaßnahme.

Stichwörter: Kriminologie, Deviantologie, postmoderne Kriminologie, kriminelle Persönlichkeit, kriminogene Determinanten.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

The Phenomenon of Public Danger in Criminal Law: Myth or Reality?

Zhilkin Maxim Gennadievich

Mission: to analyse the scientific and practical debate on the topic of public danger in criminal law, to identify its methodological and philosophical underpinnings, and to identify key aspects affecting law enforcement practice.

Methodology: the research methodology is based on a comparative analysis of doctrinal approaches used in Russian and foreign criminal law, as well as on the interpretation of theoretical and practical materials presented by the participants in the discussion.

Conclusions. The sign of public danger is a fundamental element for distinguishing between crimes and other offences. The increasing complexity of legal relations and the unsystematic development of legislation call into question traditional dogmatic judgements on the nature of public danger. New principles of criminalisation, such as economy of repression, formal certainty, intersectoral consistency and proportionality, need to be introduced. The assessment of the public danger of an act should take into account not only the formal coincidence with the signs of the *corpus delicti* of the offence, but also the real public danger of the committed act.

Scientific and practical significance. Scientific significance lies in the development of theoretical foundations of criminal law and revision of approaches to the definition of public danger. Practical significance consists in the improvement of law enforcement practice through the introduction of more accurate criteria for assessing the public danger of acts and the development of new principles of criminalisation.

Keywords: public danger, criminal law, criminalisation, law enforcement practice, methodological approaches, legal doctrine, formal definiteness, insignificance of an act.

Scientific school, scientific approaches and views of Professor Vladimir E. Eminov: a critical view of a teacher's follower

Matskevich Igor Mikhailovich

Mission: to consider the creative heritage of Professor Vladimir E. Eminov, study the main stages of his biography, see what and how contributed to the formation of his scientific views, focus on the scientist's key approaches to the main issues of criminology and present the school in the form of the topics of his students' defended dissertations.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, dialectical, system method, methods of intersectoral legal research.

Conclusions. As a result of the study, we can conclude that in domestic criminology the scientific school of Professor V.E. Eminov.

Scientific and practical significance. The scientific approaches of Professor V.E. Eminov are explored in detail to careless and other types of crime, a critical analysis of the methodology of prepared textbooks on criminology is given, on the basis of which his own vision of solving this problem is proposed, and the author's definition of the differences between the Moscow and St. Petersburg criminological schools is proposed.

Keywords: criminology, psychology, criminalistics, criminal law, crime, reckless crime, intent, subconscious, scientific school, scientific teacher, dissertations, textbooks.

A historiographical sketch of V.E. Eminov's works in retrospect and future of criminology and its methodology

Astanin Victor Victorovich

Mission: to substantiate the approach of preserving the scientific heritage, the development of the subject of criminology and the methodology of its cognition in the achievements of scientists of the past, through the historiographical analysis of their publications presented in open systems of electronic information and library resources.

Methodology: dialectical method, content analysis, statistical method, synthesis, systematic method, historiographical analysis, method of interdisciplinary research.

Conclusions. *The analysis of the period of the renaissance of criminology in the second half of the XX century in extrapolation to the current state of the necessary development of its methodology, indicates the need for broad cooperation in the study of crime, its causal factors, preventive measures and the personality of the offender. The key is the use of knowledge resources not only from the related sciences of the criminal cycle, but also from other social, technical, natural branches of knowledge. The interdisciplinary approach in the joint research of the subject of criminology with other sciences in the experience of Professor Eminov V.E. is not only an example, but also reflects the principles of: organizational support (on the basis of academic and socio-professional association of scientists); methodological foundations (the choice of relevant narrow topics in a capacious content of realities in specific temporal conditions and their operational research), information coverage (publication of research results beyond the limitations of industry publications).*

Scientific and practical significance. *The method of historiographical description of the achievements of predecessor scientists can serve to exclude the loss of scientific heritage in criminology and simultaneously develop its methodology. From a practical point of view, this method, based on the policy and resources of open data of electronic information and library systems, allows to expand the source base of modern research in the field of criminology and related disciplines. The scientific and practical purpose of this method excludes the risks of forgetting significant information, on the basis of which the patterns of susceptibility to measures taken in the past in relation to the phenomena and processes that constitute the subject of cognition of criminology are established.*

Keywords: *criminology, subject of research, crime, prevention, methodology, scientific knowledge, historiography, scientific publications, works of V.E. Eminov, ethics of a scientist, academic sphere, scientific cooperation, interdisciplinarity, open data.*

Psychological problems of the personality of a criminal in the works of Professor Vladimir Evgenievich Eminov

Antonyan Elena Alexandrovna

Mission: *to consider the psychological problems of the personality of a criminal based on the works of Professor Vladimir Evgenievich Eminov, who is one of the leading criminologists. Analyze the key ideas and concepts of Professor V.E. Eminov, identify their significance in understanding the psychological aspects of criminal behavior and evaluate the impact of his work on the development of modern criminology. In his works, Professor V.E. Eminov pays considerable attention to the study of the individual psychological characteristics of criminals, which made it possible to more fully understand the mechanisms of formation of criminal behavior. The article presents the main directions of his research into the personality of the criminal, including the role of mental disorders, personality traits and social factors influencing the formation of such a personality. Particular attention is paid to such issues as the motivation of criminals, the influence of psychological state and social conditions on the formation of their criminal behavior. Four key works of Professor V.E. are analyzed. Eminov, such as “Personality of a criminal”, “Portraits of criminals: criminological and psychological analysis”, “Criminal. Basic concepts and personality traits” and “Psychology of crime and punishment”. It is substantiated that the ideas of Professor V.E. Eminov, based on an integrated approach to the study of the criminal’s personality, continue to have a significant impact on current criminological research. His work contributed to the development of more effective methods of working with criminals, taking into account their psychological characteristics and characteristics of the social environment.*

Methodology: *combination of the general scientific dialectical method with legal positivism; The article uses scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction.*

Conclusions. *The works of Professor V.E. Eminov made a significant contribution to the development of criminological science, contributing to a more complete understanding of the psychological and social factors influencing the formation of criminal behavior. The ideas of Professor V.E. Eminov remain an important source for further research aimed at improving the system of prevention and prevention of criminal behavior.*

Scientific and practical significance. *The works of Professor V.E. Eminov represent an important contribution to the development of criminological science and contribute to the formation of new theoretical models and methodological approaches that are the basis for today's scientific research and discussions on criminological issues. Conclusions, ideas proposed in the works of Professor V.E. Eminov contribute to law enforcement agencies working effectively with offenders at different stages.*

Keywords: *professor V.E. Eminov, criminological science, criminal personality, psychological characteristics, criminal behavior, preventive measures, integrated approach, criminologist scientist, work, categories of criminals.*

The creative heritage of professor V.E. Eminov (1934–2024) and his contribution to the development of criminology and other sciences of the criminal cycle

Korsakov Konstantin Viktorovich

Mission: to familiarize readers with the creative heritage and contribution to science of the recently deceased outstanding Russian criminologist and criminologist, Professor Vladimir Evgenievich Eminov (1934–2024).

Methodology: reflection and retrospective analysis of intensive scientific activity and work on the preparation of educational literature, description of the personal great contribution of Vladimir Evgenievich Eminov to the development of the world science of criminology and other scientific disciplines of the criminal cycle.

Conclusions. The personality of Professor Vladimir Evgenievich Eminov is an example and example of true scientific devotion, courage and fidelity to science. The scale of this personality is, without exaggeration, great. V.E. Eminov was an exceptionally talented criminologist, an outstanding thinker, mentor, teacher and organizer, who made a huge contribution to the development of criminology, penal law, legal psychology, criminal law and criminology, and trained more than one generation of highly qualified lawyers. The creative legacy of this great scientist, which arouses pride in the national criminological tradition among his grateful followers and students and has become our true scientific heritage, is fundamental, in-depth and versatile research into the problems of crime, the personality of the criminal, the psychology of criminal behavior and measures to counteract the criminal phenomenon, which have greatly replenished the treasury world criminological knowledge. The author of the article emphasizes that the name of Professor Vladimir Evgenievich Eminov has become immortal and people's memory of him will never die.

Scientific and practical significance. This publication is of scientific and practical interest both for scientists and teachers, and for law enforcement officers, since in a concentrated, substantive form it introduces them to the creative ideas and research developments of a major Russian scientist, which they can comprehend, develop and apply in practice.

Keywords: Vladimir Evgenievich Eminov, outstanding criminologists, criminology, criminology, penal law, study of crime, personality of the criminal, causes of crime, organized crime, crime of military personnel, psychology of crime and punishment, development of Russian criminology.

On the question of ritual crimes in the Russian Empire at the beginning of the XX century

Lukyanov Sergey Alexandrovich

Mission: the need for an objective consideration of the issue of the so-called ritual crimes in the Russian Empire, of which members of the communities of Hasidic Jews and the Jewish population as a whole were accused. Despite the lack of evidence in these cases and the groundlessness of the accusations, this created the basis for the initiation of interethnic and interreligious enmity, which resulted in Jewish pogroms and other ethnic conflicts in the western and southwestern provinces of the Russian Empire. These conflict situations led to the destabilization of the socio-political situation in the country and to the discrediting of the law enforcement system of the empire.

Methodology: general scientific methods, historical-legal and comparative-legal methods of studying the processes of socio-political development.

Conclusions. Law enforcement should not depend on any political situation. Otherwise, this leads to the discrediting of not only law enforcement agencies, but also the entire system of power as a whole.

Scientific and practical significance. The historical and legal experience associated with the so-called ritual crimes in the Russian Empire testifies to a fairly objective, in some cases, approach to their investigation. An example of this is the Vilna Affair of 1900 and the Dubossary Affair of 1903. An attempt to involve law enforcement agencies in an anti-Semitic campaign as part of the investigation of the Beilis case led to extremely negative results and contributed to the discrediting of both the police and judicial systems, as well as the Russian monarchy.

Keywords: the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions, the Police Department, provincial gendarmerie departments, ritual crimes, ritual murders, Hasidim, Jewish pogroms, Vilna Affair, Dubossary Affair, Beilis case, "police Tsushima".

Basic approaches to criminal policy on economic crime: ideals and reality

Lopashenko Natalya Alexandrovna

Mission: to formulate a representation of the ideal of criminal responsibility for economic crimes and analyze the correlation of this ideal with the real state of affairs.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, system method, method of legal research.

Conclusions. Unfortunately, the real criminal policy in relation to economic crimes diverges from the ideas of the ideal policy. As long as these discrepancies will exist, it is hasty to talk both about the economic security of business and the economic security of society and the state.

Scientific and practical significance. The main provisions of the author's idea of the ideal of criminal liability and criminal policy in the field of economic crimes are outlined, and examples are given to illustrate the distortions of real criminal policy.

Keywords: criminal policy, economic crimes, ideals of criminal policy, criminal responsibility.

On the issue of the complexities of conducting pathological and pathomorphological research in the territory of the Republic of Abkhazia and their impact on the criminal-legal assessment of crimes with a fatal outcome

Kolbaya Madina Beslanovna

Mission: to analyze certain controversial issues of qualification of medical crimes, to give recommendations for their resolution, and also to propose recommendations for optimization and improvement of legislation in the specified area.

Methodology: dialectical method, analysis, deduction, formal-legal method, system method, method of interdisciplinary legal research.

Conclusions. In order to optimize law enforcement practice, recommendations are proposed for the clarification and interpretation of certain rules providing for liability for medical crimes, which will contribute to the unity of application of criminal legislation in the specified area, in order to avoid illegal prosecution of medical workers in cases of refusal of relatives to conduct pathological and pathomorphological examinations, in order to establish the genesis of the disease and the cause of death of the patient. The necessity of making additions to the specified legislative acts is substantiated in order to exclude gaps in the criminal legislation of the Republic of Abkhazia in cases of mandatory pathological anatomical and pathomorphological studies. It is proposed to include in the legislation cases excluding the refusal of relatives to conduct these studies, the results of which can directly affect the criminal-legal qualification of the acts of medical workers.

Scientific and practical significance. The significance of the scientific article lies in the elimination of existing gaps in the Abkhaz legislation, both in the theoretical foundations of the application of criminal-legal norms on liability for crimes with a fatal outcome, and in general for crimes against the person, violent crimes. The conclusions made on the problems of qualification will increase the effectiveness of criminal-legal norms on liability for the crimes in question and will improve the law enforcement activities of law enforcement agencies to counter the types of crimes under study.

Keywords: pathological examination, necropsy, pathomorphological examination, autopsy, forensic medical examination, criminal legislation, Republic of Abkhazia, medical crimes, criminal-legal qualification, medical workers.

General criminological analysis of calls for digital transformation of society

Pastukhov Pavel Sysoevich, Moshchansky Alexander Borisovich

Mission: to identify the main patterns of development of the information society and related criminological and forensic aspects of the transformation of criminal activity. Based on risk analysis and transformation, identify threats to the security of the individual, society and the state in terms of causing property damage and impact on the socio-economic and psychological state of people in society. Massive cyber attacks on the country's critical information infrastructure required new decisions from the state to create specialized bodies to identify, prevent, repel and eliminate the consequences of computer attacks; take into account the identified problems, formulate proposals for improving legislation and law enforcement practice.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systematic method.

Conclusions. It is necessary to create a unified state law enforcement agency (a special Federal Service and the State Committee for interdepartmental coordination of activities), whose functions should include not only issues of directly combating the commission of crimes using information and telecommunication technologies or in the field of computer information, but also control and supervisory activities in this area, as well as the formation of public policy

taking into account the prospects and expansion of opportunities for the use of “digital transformation” methods in law enforcement, and the development of relevant legislative initiatives aimed at improving the current Legislation in terms of protecting the interests of citizens from relevant criminal attacks.

Scientific and practical significance lies in countering the information and cybersecurity of an individual from criminal encroachments, the well-being of society as a whole and the prevention of threats to national security. When developing the concept of national security against information threats, it is necessary to fill it with content that meets the practical needs of criminal law, criminal procedure, criminalistic and information technology activities of the state, create authorized state law enforcement agencies, empower them with powers and competence to stop present and potential threats. Important scientific and practical importance is attached to the development of interdepartmental cooperation, taking into account the creation and functioning of special bodies to combat and counter information and cyber threats.

Keywords: digital transformation, information threats, crimes in the field of computer information, crimes using information and telecommunication technologies, crime prevention.

Safety of minors in the field of information technology as a key component of the security of the state and society

Bryleva Elena Alexandrovna, Pospelova Svetlana Valerievna

Mission: to identify problematic issues of the safety of minors in the field of information technology. The issue of the safety of minors, which includes both the commission of crimes against minors and involvement in criminal acts through information and telecommunication technologies, arises constantly. In addition, there are many controversial issues that require further study and discussion.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method, method of interdisciplinary legal research.

Conclusions. Preserving the physical and spiritual health of the younger generation is one of the key areas of security for the Russian state. The solution to this problem seems to be the creation of a digital security mechanism that includes media and information literacy skills.

Scientific and practical significance lies in counteracting the information and cyber security of minors from criminal attacks, the well-being of society as a whole and preventing threats to national security. When developing a mechanism for information security of minors from information threats, it is necessary not only to fill it with content that meets the practical needs of criminal law, criminal procedural, forensic and information technology activities of the state, but also to carry out systematic explanatory work; training in digital and media literacy skills. Important scientific and practical importance is attached to the development of interdepartmental cooperation; public, including parental control.

Keywords: minors, information security, mental health, War of 1812, Napoleon Bonaparte, UNESCO, rickettsia, false worldview.

Features of the development of terrorist ideology in Russia in the context of modern global confrontation

Rozenko Stanislav Vasilievich, Smirnov Kirill Vyacheslavovich

Mission: to develop proposals and recommendations for improving the counteraction to terrorist ideology in the Russian Federation, identifying its significant features, determining the methods and techniques of its dissemination and the influence of digital technologies on these processes, proposing preventive measures in the field of countering terrorism; introducing amendments to Russian criminal legislation aimed at countering this ideology.

Methodology: when working on the article, the following general scientific and specific scientific research methods were used: critical analysis, synthesis, content analysis, systemic, sociological, formal legal.

Conclusions. The study reveals the current determinants of manifestations of terrorism, and proposes the author’s proposals for improving the criminal legal mechanism for countering terrorism in the Russian Federation.

Scientific and practical significance is that at present, the spread of the ideology of terrorism, from the moment the special military operation began, has undergone fundamental changes, where individual states are engaged in the propaganda of this ideology and requests for mass recruitment are used, inducing a significant number of the population through telegram channels, social networks to commit terrorist acts, sabotage, sabotage, etc.

Keywords: terrorism, national strategy, countering terrorism, state security, “sleeper cells”, historical experience, improvement measures, development trends, criminal law, terrorist attack.

Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024

Skiba Andrey Petrovich, Ermasov Yevgeny Viktorovich, Teplyashin Pavel Vladimirovich

Mission: to identify the theoretical and applied problems of the probation Institute and reveal their coverage at scientific and practical conferences in 2021–2024.

Methodology: analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.

Summary. The article highlights a number of theoretical and applied problems of the institute in our country by studying the theoretical aspects of the Institute of probation, the process of preparing the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, as well as relevant scientific and practical conferences in 2021–2024. Among them: the definition of the essence and nature of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, the relationship of legislation in the field of probation with penal enforcement and other legislation, including on combating crime; consideration of the prospects for further development of probation legislation and the formation of a system of legal acts regulating probation legal relations; compliance of the correction of convicts with the goals of probation in the form of correction of social behavior, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons, as well as the definition of criteria for evaluating the achievement of the above-mentioned goals of probation and (non)possibility, by analogy, to take into account the criteria for the degree of correction of convicts; the problem of achieving the prevention of the commission of new crimes as a goal of probation, the application of criminal penalties and penal enforcement legislation, as well as an analysis of the preventive potential of relevant legal institutions; etc.

It is concluded that the discussion and adoption of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation” stimulated the scientific community to actively discuss in the literature and at scientific and practical events various theoretical and applied aspects of the introduction and application of types of probation (penitentiary, executive, post-penitentiary), as well as further improvement of various institutions of penal enforcement and other law.

Scientific and practical significance. Substantiation of specific directions of development of the probation institute, which have theoretical and practical significance.

Keywords: probation; crime prevention; correction of social behavior; re-socialization; social adaptation; social rehabilitation; correction of convicts; legal status of persons to whom probation is applied; educational work; public impact; public-private partnership.

Author's thoughts on the formation of the concept of preventing penitentiary crime

Khokhrin Sergey Alexandrovich

Mission: the legal and judicial reforms carried out in recent decades have had a significant impact on the activities of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The organizational and legal framework for their functioning is being revised, and remote and outdated institutions are being closed. The Government of the Russian Federation, for the purpose of strategic planning as part of the implementation of ensuring penitentiary security, adopted two documents: the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030 (hereinafter: the Concept) and the Program for Basic Scientific Research in the Russian Federation for the long term (2021 –2030) This affects the number of convicts. Thus, as of January 1, 2023, about 430 thousand people were kept in penal institutions, which is 38% less than in 2010 (as of January 1, 2010 — more than 700 thousand people). However, despite the efforts being made, a number of important factors remain that negatively affect the situation in the penal system. The most problematic of them include the commission of crimes while implementing punishments in the form of imprisonment.

Official statistics from the Federal Penitentiary Service of Russia indicate an increase in quantitative indicators of crime in penal institutions. Thus, the absolute number of crimes committed by convicted persons in 2011–2023 increased by 53.4%. Accordingly, the crime rate per 10,000 people almost doubled: from 11.7 in 2010 to 22.7 in 2023. Separately, it is necessary to dwell on statistical data on the number of crimes committed by employees of the penal system in connection with the performance of their official duties. Thus, over the last decade, the increase in absolute indicators was 3.6%. Crime rate per 10,000 people. increased by 49% — from 12.8 in 2010 to 19.1 in 2023.

Methodology: when conducting the study, the method of statistical observation was actively used in the study of documents (organizational and administrative documents of the Penitentiary system, criminal cases, duty service reports, sentences, etc.), a summary and grouping of statistical observation materials was carried out, absolute and relative statistical values, data sampling and analysis were carried out, analysis and dynamics of indicators were carried out.

Conclusions. *An analysis of statistical reports allows us to conclude that penitentiary crime is a special, specific phenomenon, the functioning of which is not determined by the structure of criminal legal institutions, and the quantitative and qualitative indicators of this type of crime are to a lesser extent determined by the practice of applying criminal legal measures on convicts and prisoners, in comparison with criminological response measures by penal institutions and criminal justice in general.*

Scientific and practical significance. *Penitentiary crime is a complex criminal phenomenon that combines the interaction of two subsystems in their unity and the struggle of opposites: the crime of convicts and persons in custody, on the one hand, and the crime of correctional institution employees, on the other.*

Keywords: *penitentiary crime, correctional institutions, convicts, determinants, prohibited items, employees, binary crime, self-determination.*

The reason for the murder of members of the Romanov House in 1918: an attempt at criminological research. Part 2

Moshchansky Alexander Borisovich

Mission: *criminological investigation of the causes of the murder of members of the Romanov House in the Urals in 1918, as there are many controversial issues that require further study and discussion.*

Methodology: *general scientific methods, legal and formal legal method, systematic method, method of interdisciplinary research.*

Conclusions. *The main objective reason for the murder of members of the House of Romanov is a political motive — the elimination of legitimate contenders for state power in the Russian state of that period. At the same time, the main intent is disguised by secondary motives based on motives: political, ideological, social hatred and hostility to the former ruling class, which were formed in Russian society during the "February" revolution of 1917 and subsequent events.*

Scientific and practical significance. *Revealing the true motives and intent reveals the cause of this resonant and confusing crime. From a practical point of view, the version can be investigated within the framework of the current preliminary investigation into the murder of members of the Romanov House in 1918 in the Urals and Petrograd.*

Keywords: *Russian Emperor, Perm, Alapaevsk, Yekaterinburg, murder, motive, intent, intent of the crime, legitimacy, Basic State Laws, February Revolution, Constituent Assembly, Soviets, Emergency Commission.*

Requisites as a required feature of an official electronic document: forensic aspect

Ozernykh Ekaterina Sergeevna

Mission: *to describe the features of identifying criminal acts with official electronic documents.*

Methodology: *The methodological basis of the study was a set of methods of scientific knowledge, among which the leading place is occupied by the dialectical method. The article uses general scientific (dialectics, analysis and synthesis, abstraction and concretization) and specific scientific methods (comparative legal, technical and legal).*

Conclusions. *The author comes to the conclusion that requisites, as a mandatory feature of an electronic official document, are important forensic information. By analyzing the requisites, it becomes possible to establish the method of committing a crime and identify the means used for this.*

Scientific and practical significance. *The study of the issues of technical information that serves as details of an electronic document allows us to form a uniform idea of an electronic official document. Requisites allow you to identify a document in a digital environment, as well as track the history of actions performed with it, which, in turn, is of extremely important forensic importance. Metadata, acting as details of an electronic official document, can indicate facts of modification of information, thanks to which it is possible to establish not only the presence of criminal actions of the guilty person, but also to track the sequence of actions performed by the criminal, the method of committing the crime, which will improve the process of investigating a crime related to electronic official document.*

Keywords: *official document, requisites, electronic document, technical nature of requisites.*

Practical aspects of conducting tax audits and forensic tax investigations

Maltsev Oleg Valerievich, Kukunina Tatyana Alexandrovna

Mission: *to offer the author's vision of the problems existing in modern legislation on taxes and fees and to propose scientifically based approaches to improving the mechanism of legal regulation in tax audits.*

Methodology: the methodological basis of the study was a set of methods of scientific cognition, among which the dialectical method occupies a leading place. The article uses general scientific (dialectics, analysis and synthesis, abstraction and concretization) and private scientific methods (comparative law, technical law).

Conclusions. The authors conclude that there is a need for a more critical attitude to the legislation on taxes and fees in order to form the possibility of its improvement in and

Scientific and practical significance. The proposed recommendations on improving the legislation on taxes and fees will allow to form a uniform approach in the application of its provisions and avoid ambiguity of its interpretation, which will lead to a more harmonious relationship between subjects of tax control. Recommendations have been formulated to improve the regulatory, organizational, functional and control elements of legislation that will optimize the activities of authorities and taxpayers within the framework of on-site tax audits.

Keywords: legislation, tax legislation, tax, risk, problems, security.

Psychological and pedagogical support of minors in criminal proceedings using digital technologies: ensuring safety and personal protection

Voinich Konstantin Victorovich

Mission: to identify and assess the need to protect the psycho-emotional state of minors in criminal proceedings in the context of ongoing digitalization. Based on this analysis, to identify, propose and justify effective methods and methods of psychological and pedagogical support of minors in criminal proceedings using digital technologies. To assess the effectiveness and degree of their influence on the protection of the psychological state of minors during the passage of various procedures of the criminal process.

Methodology: analysis, synthesis, system method, induction, formal legal method,

Conclusions. In the conditions of the modern world and the ongoing digitalization, there is a need to introduce digital technologies into the criminal process. Psychological and pedagogical support of minors in criminal proceedings is important to ensure the protection and safety of their psychological state, with the help of digital technologies such protection will be most effective.

Scientific and practical significance lies in the justification of the need to use various tools, mainly digital technologies, in criminal proceedings to protect and accompany minors in criminal proceedings. Such support is of great importance for ensuring a stable psycho-emotional state of minors and their protection during criminal proceedings. Important scientific and practical importance is also attached to digitalization in the criminal process as a whole.

Keywords: digitalization of the criminal process, psychological and pedagogical support of minors, protection of the mental and emotional state of minors.

Controversial issues of resolving a criminal law conflict at the pre-trial stage of criminal proceedings

Mashinnikova Natalya Olegovna

Mission: to identify and analyze the circumstances preventing the resolution / settlement of criminal law conflicts at the pre-trial stage of criminal proceedings. The article examines the discrepancy between the criteria for evaluating the effectiveness of the procedural activity of a person conducting a preliminary investigation, as well as his duties and the breadth of discretionary powers to the appointment of criminal proceedings.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systematic method.

Conclusions. The system of criteria for evaluating the effectiveness of officials engaged in criminal procedural activities, their functional duties and discretionary powers should be brought into line with the purpose and purpose of criminal proceedings.

Scientific and practical significance. It is necessary to move away from the legal structure in criminal proceedings, which presupposes the existence of a crime as a phenomenon of objective reality at the time of initiation of a criminal case. To proceed from the fact that the purpose of criminal proceedings is to resolve a criminal law conflict. The forms of resolution of a criminal law conflict are divided into:

– settlement of it by virtue of procedural grounds in the presence of formal signs (termination of a criminal case after reconciliation of the parties, with the appointment of a criminal law measure, after the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution, for the non-involvement of a person in the commission of a crime, etc.);

– settlement of the conflict is possible due to the fact that its resolution is essentially inexpedient and costly (court fine); the degree of public danger is significantly reduced (expiration of the statute of limitations); will not allow

or significantly delay compensation for harm to the victim (reconciliation of the parties / compensation for harm); prematurely (termination of criminal prosecution for non-involvement of a person in the commission of a crime); is in contradiction with the need to combat organized crime (conclusion pre-trial cooperation agreement).

Keywords: criminal law conflict, criminal procedural relations, stigmatization, rehabilitating grounds, evaluation criterion, efficiency of activity, criminal procedural function, pre-trial stage, discretionary powers, convergence.

Overview of international scientific and practical conference “Exemption from criminal liability and from punishment under the legislation of the Russian Federation and foreign countries”

Kadnikov Nikolay Grigoryevich, Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zhilkin Maxim Gennadievich

Mission: to highlight the results of the international scientific-practical conference devoted to the problems of exemption from criminal liability and from punishment under the legislation of the Russian Federation and foreign countries, held on May 23–24, 2024 at the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Methodology: the article uses the method of analysis and synthesis of information presented in the speeches of the conference participants. Problematic issues of legal institutions of exemption from criminal liability and punishment, which law enforcers in the Russian Federation and foreign countries face, are discussed.

Conclusions. The conference emphasized the need for international cooperation and exchange of views on types of exemption from liability and punishment, conditions and grounds for exemption, improvement of criminal and other branches of legislation. Special attention was paid to the comparative legal analysis of the relevant criminal legal norms.

Scientific and practical significance. The scientific significance of the article is to provide a comprehensive analysis of modern problems of combating crime and proposals for their solution. Practical significance lies in the development of recommendations for the improvement of criminal legislation and improvement of international cooperation in the field of law and order.

Keywords: science of criminal law, exemption from criminal responsibility and punishment, criminal legislation of foreign countries, judicial interpretation.

Preface to the book “Under Cross-Examination. The Case of the Nazi General Staff at Nuremberg”

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich

Mission: to give a preface to Arkady Iosifovich Poltorak's remarkable book “Under Cross-examination. The Case of the Nazi General Staff in Nuremberg”.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method.

Conclusions. Poltorakovsky text, integral and logical, sucks you in, reads easily and quickly, previously unknown facts and pages of history come to life and immerse you in comprehension. This book will not leave anyone indifferent — after reading it, you will learn a lot of new things, and perhaps get answers to the questions that you care about.

Scientific and practical significance. The work highlights the history of the manuscript publication and emphasizes its significance and relevance for modern science.

Keywords: Nuremberg Process, Arkady Iosifovich Poltorak, “Under Cross-examination. The case of the Nazi General Staff in Nuremberg”.

Prof. Y.I. Gilinsky as the founder of Russian deviantology (to the 90th anniversary of the scientist's birth)

Kharabet Konstantin Vasilievich

Mission: to actualize the scientific achievements and contribution of Professor Y.I. Gilinsky in the formation and development of Russian criminological and deviantological sciences, which is an independent scientific problem in the light of the study of the origin and development of Soviet and Russian deviantological science

Methodology: the methodological basis of the study was a set of methods of scientific cognition, among which the leading place is occupied by the dialectical method. The article used general scientific and special scientific methods (comparative-legal, technical-legal).

Conclusions. Famous Soviet and Russian scientist — jurist, criminologist, sociologist, founder of Russian deviantology, Doctor of Law, Professor, author of numerous scientific works and interviews, Yakov Ilyich Gilinsky

celebrated his 90th anniversary. He is widely known in Russia and abroad for his fundamental works on criminology, sociology and deviantology.

Scientific and practical significance. *Advocating for the interdisciplinary development of criminology and sociology in a rapidly transforming society (postmodern, postpostmodern), following the ideals of humanistic attitude to social reality, the scientist defines human life and freedom as absolute values, which should be served by law. He advocates international cooperation of criminologists. The supporter of inadmissibility of application of death penalty, maximum refusal of application of imprisonment for a long term as a measure of punishment.*

Keywords: *criminology, deviantology, postmodern criminology, criminal personality, criminogenic determinants.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации — от 1500 до 3000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт — Times New Roman, высота шрифта — 14 пунктов; межстрочный интервал — полуторный; абзацный отступ — 1,25 см; поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи — не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов — на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *LexRussica*. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)